

**ДОКУМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ДОКУМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Мемории Общего собрания

Том I
Часть 2
1816—1821 гг.

УДК 342.530
ББК 63.3 (2 Рос)

Документы Государственного совета Российской империи. В 2 т. Т. I. Ч. 2. 1816–1821 гг. М., 2009.

Настоящее издание является продолжением вышедшей в 2008 году Части 1 издающегося впервые полного печатного варианта меморий Общего собрания Государственного совета Российской империи. Мемории Общего собрания Государственного совета являются ценнейшим памятником истории российского законодательства, государственного управления и судопроизводства. Настоящее издание предназначено как для специалистов, так и для широкого круга читателей, изучающих архивные документы по истории российской государственности.

Научные редакторы *Д.И. Раскин, А.Р. Соколов.*

Составители: А.Р. Соколов (руководитель, отв. составитель), Д.И. Раскин (отв. составитель), Е.Е. Князева, Н.М. Корнева, Т.Г. Любарская, Г.Ф. Соловьева при участии С.Е. Вираховской, Е.С. Лабиной, И.В. Мулиной, А.Л. Немчиновой, Н.В. Сергейчик.

Часть 2

**МЕМОРИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
1820—1821 гг.**

**МЕМОРИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
ЗА 1820 ГОД**

Государь изволил читать 14 генваря 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
7 генваря 1820 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Лопухин	} по болезни	5. Граф Аракчеев <u>по случаю докладов Государю Императору</u>	} по болезни
2. Князь Волконский		6. Граф Витгенштейн	
3. Маркиз де Траверсе <u>по отсутствию из города</u>	7. Балашов		
4. Граф Гурьев <u>по другим занятиям по службе</u>	8. Вейдемейер		

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ, о снятии запрещений с имений бывшего таврического гражданского губернатора генерал-лейтенанта Бороздина и о зачислении дела сего решенным.	Положено: с Высочайшего указа препроводить для надлежащего исполнения чрез министра юстиции в Правительствующий Сенат.
Б. Отношение председателя Государственного совета к правящему должност государственного секретаря с препровождением в списке. Высочайшего на имя его рескрипта и полученного при оном от рижского военного губернатора маркиза Паулуччи ¹ проекта; о перемене некоторых статей в изданном для эстляндских крестьян положении, для внесения оного на рассмотрение Государственного совета.	Положено: исполнение сего Высочайшего повеления, поручить на основании прежних примеров Соединенным департаментам: законов и гражданских дел.
Отношения генерала от артиллерии графа Аракчеева к председателю Государственного совета:	
В. С сообщением Высочайшего повеления о новом рассмотрении в Государственном совете дела о убийстве помещика Гелескула, вследствие полученной всеподданнейшей просьбы от замешанного в сем деле титулярного советника Власова.	Положено: просьбу Власова передать в Департамент гражданских и духовных дел для совокупного рассмотрения с производившимся в оном по сему предмету делом, и потом вынести на уважение Общего собрания Государственного совета.
Г. С препровождением Высочайше подтвержденного мнения Государственного совета о полковнике Энгельгардте и с сообщением Высочайшей воли, чтоб при объявлении оного Совету прочтены были приложенные при оном мнении: всеподданнейшая просьба Энгельгардта и при ней записка, для сведения Государственного совета.	При объявлении означенного мнения и по прочтении приложенных при нем бумаг Энгельгардта Государственный совет не найдя в них никаких новых обстоятельств положил: принять оные к сведению; мнение же Высочайше подтвержденное по делу Энгельгардта, поручить Государственной канцелярии исполнить обыкновенным порядком.

По прочим отделениям слушания и подписания журналов прошедшего заседания не было.

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Государь изволил читать 21 генваря 1820 г.

**ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
12 генваря 1820 год**

В собрании было 20 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский	} по болезни	4. Граф Витгенштейн	} по болезни
2. Граф Головин		5. Балашов	
3. Маркиз де Траверсе по отбытию из города	6. Вейдемейер		

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший, указ о сделании министром финансов на будущее время нового распоряжения в росписи государственных доходов и расходов на 1820 год по предмету статьи разнородных податей и сборов, сложенных с того числа денег разных состояний, которое вошло в военное управление при назначении округов для военного поселения и составляющих 399 585 руб. 12 коп. в год, и об удержании сей суммы в нынешнем году у Военного министерства с причислением по Государственному казначейству к тому остатку, который полагается в нем за всеми предполагаемыми в том году государственными расходами.	Сие Высочайшее повеление принято к сведению и должному исполнению.
---	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<u>Первое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о имеретинских обитателях: князе Церетели, архимандрите Захарии, протопопе Осегабаеве и дворянине Зубове, сужденных за составление фальшивой печати последнего имеретинского царя Соломона.	
Верховного Грузинского правительства экспедиция суда и расправы приговором своим, утвержденным и главноуправляющим Грузиею генералом Ермоловым заключила: 1) Князя Церетели и дворянина Зубова, не лишая достоинств их, т.е. первого княжеского, а последнего дворянского, написать в военную службу рядовыми, впредь пока ревностною и беспорочною службою, загладив преступление свое, обратят на себя внимание начальства. 2) Архимандрита Захария и протоиерея Осегабаева, не лишая санов их, послать на покаяние в российский дальний монастырь. Правительствующий Сенат полагает: князя Церетели, лица дворянского и княжеского достоинства, архимандрита Захария архимандритского, а протопопа Осегабаева протоиерейского санов, отдать всех в военную службу с выслугою, буде же к воин	В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены (кроме одного) о подсудимых князе Церетели и дворянине Зубове, согласно с Департаментом гражданских и духовных дел утвердили приговор Правительствующего Сената; о прочих же положили: 1) Архимандрита Захария по снятии с него сего сана, лишить иерейства и отобрав всемилоштивейшее пожалованный ему крест, оставив в монастыре, предав сверх того церковному покаянию, по назначению места и времени для сего духовному правительству. 2) Протоиерея Осегабаева по лишении священства отдать в воинскую службу, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение. Один же член (граф Милорадович) объявил, что он согласен с приговором Грузинского правительства экспедиции суда и расправы.

<p>ской службе годными не окажутся, то сослать в Сибирь на поселение.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел утвердил приговор Правительствующего Сената, присовокупив к тому, чтоб с лишением архимандритского сана, отобран от него был и всемилоостивейшее пожалованный ему крест.</p>	
<p><u>Второе.</u> По журналу Департамента государственной экономии, о доходах и расходах по С.-Петербургской столице.</p>	<p>Положено: заключение Департамента экономии о доходах и расходах по С. П.-бургской столице утвердить с некоторыми отменами и дополнениями, в журнале общего собрания изложенными.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам
следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Третье.</u> О духовном завещании покойного сенатора Толстого.</p> <p>Сим завещанием Толстой предоставил все принадлежащее ему имение в полное распоряжение жене своей, оставляя в оном единственно ее наследницею, а дети его чтобы никакого дела до сего не имели и не вступались.</p> <p>Правительствующий Сенат, приведя в известность какого рода осталось имение после Толстого, нашел, что воля завещателя не может быть исполнена по наследственному и купленному на имя наследников имению, за силой Уложения 17-й главы, другая же часть в 2236-ти душах состоящая и доставшаяся покойному по духовному завещанию дяди его канцлера Остермана, яко имение благоприобретенное может оставаться у Толстой, если духовное завещание по сей части удостоится Высочайшего утверждения.</p> <p>Такое заключение Сената внесено было в Комитет министров; но Комитет журналом 3 июня 1819 года, удостоенным Высочайшего утверждения, положил: как в Государственном совете при рассмотрении одного дела произошел вопрос: благоприобретенными или родовыми должно почитать имение, подобное тому, какое получил Толстой от Остермана, то и означенное заключение Сената передать также в Государственный совет на рассмотрение.</p> <p>Департамент гражданских дел получив представление по сему предмету министра юстиции остался в ожидании Высочайшего разрешения на поднесенное от Государственного совета мнение по делу действительной тайной советнице Мясоедовой, которая оставила мужу своему имение, доставшееся ей от дяди по духовному же завещанию.</p> <p>По сему делу было разногласие в Государственном совете, но в 19-й день декабря благоугодно было Его Императорскому Величеству утвердить мнение <u>шести членов</u>, которые признавали дошедшее к Мясоедовой от дяди по духовной имение не</p>	<p>Государственный совет согласно мнению Департамента гражданских дел, считая, что после сего не требуется никакого разрешения статья об имении, доставшимся Толстому от дяди его графа Остермана, которое по выше изъясненной Высочайшей конфирмации почитаемы быть должно родовым, полагает: дать знать о сем Правительствующему Сенату чрез министра юстиции для дальнейшего по духовной Толстого распоряжения в согласность законов.</p>

<p>благоприобретенным, а родовым, и считали нужным в предупреждении всякого недоразумения постановить общее правило: «Кто быв первым приобретателем недвижимого имения, завещает оное кому-либо из родственников своих законное право к наследству после него имеющих, то имение сие у тех, кому оное будет завещано, почитать уже родовым.</p>	
<p><u>Четвертое.</u> Об имении, оставшемся после девицы <u>Катерины Яковлевой</u>, о котором производят спор: с одной стороны двоюродные ее братья по отцу: <u>Петр, Александр, Лев и Иван Яковлевы</u>, а с другой родные братья ее по матери: графы <u>Иван и Николай</u> и сестра их графиня <u>Александра Девиеры</u>.¹</p> <p>Девица <u>Катерина Яковлева</u> владела имением доставшимся ей после бездетного умершего брата ее <u>Николая Яковлева</u>, у которого имение сие было следующих родов:</p> <p><u>Одно</u> дошедшее к нему по наследству <u>после отца.</u></p> <p>По мнению министра юстиции и по заключению Департамента гражданских и духовных дел, имение сие признано принадлежащим роду <u>Яковлевых</u>: а потому и положено утвердить оное за <u>Александром, Львом, Петром и Иваном</u> яко прямыми и законными наследниками сего рода.</p> <p><u>Другое,</u> дошедшее к нему же <u>Николаю Яковлеву</u> по купчей от родной графов Девиеров по матери тетки <u>Настасьи Римской-Корсаковой</u>,² также купленное им <u>Николаем</u> с аукциона, просроченное сестрою его по матери <u>Александрою Девиер</u>, и сверх того приобретенное еще им <u>Николаем</u> недвижимое имение по разным купчим от сторонних лиц, да московский дом доставшейся девице <u>Катерине Яковлевой</u> после матери пополам с сестрою ее Александрой Девиер.</p> <p>Все сии имения министр юстиции полагает отдать в род графов <u>Девиер</u> единоутробным по матери братьям графам <u>Николаю, Ивану</u> и графине <u>Александре Девиер</u> на основании Высочайше конфирманного мнения Государственного совета в 1818-м году о единоутробных и единокровных.</p> <p>Но Департамент гражданских и духовных дел считая все сии имения для <u>Николая Яковлева</u> и сестры его благоприобретенными (кроме московского дома) полагал: разделить на две равных части из коих одну отдать двоюродным их по отце братьям <u>Яковлевым</u>, а другую родным братьям по матери графам <u>Девиерам</u>, яко единоутробным; ибо в приводимом министром юстиции законе именно сказано: «что как единоутробные, так и единокровные признаются в равных правах на наследство, и что там, где наследники и те и другие, имение делится между ими на законном основании как бы между родными братьями». Причем Департамент гражд-</p>	<p>З. А.Б.В.Г. Д.Е. Ж. И. И. Б.В.А.Г В Общем собрании Государственного совета положение сие принято единогласно. И. Ж. И. З. К. Ж. Е.Д.Ж. И.З. А.Б.В.Г. Д.Е</p>

¹ При сем прилагается поколенная роспись, с которой вотчинники и тяжущиеся означены литерами, согласно изложению дела в сей мемории (Прим. док).

² В сем имении была часть и Катерины З (Прим. док).

<p>данских дел заключил, если сверх того у <u>Екатерины Яковлевой</u> было во владении имение собственно матери ее <u>Марье принадлежавшее</u>, то оно надлежит возвратить наследникам ее, Марьи, графам <u>Девиерам</u>. Следственно и московский дом с движимым в нем имуществом, доставшейся по разделу <u>Катерине Яковлевой</u> с сестрою ее <u>Александрой Девиер</u>, утвердить за сею последнею как собственность, матери ее принадлежащую.</p> <p>Министр юстиции, не почитая <u>нынешних</u> истцов <u>Яковлевых</u> ни единокровными, ни единоутробными братьями графам <u>Девиерам</u>, остался при своем мнении, чтоб все имение <u>Николая Яковлева</u> приобретенное и у сестры его <u>Катерины</u> во владении находящееся утвердить за графами <u>Девиерами</u>, кроме наследственного, обращаемого в род <u>Яковлевых</u>.</p>	<p>З. К. Д.Е.</p> <p>З. Ж.</p> <p>А.Б.В.Г.</p> <p>Д.Е. И.</p> <p>З. Д.Е.</p>	
	<p>На Общем собрании Государственного совета: <u>Тринадцать членов</u> согласились с мнением министра юстиции.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, гр. Милорадович, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, барон Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Саблуков, Тутолмин, гр. Головин.</p>
	<p>А <u>четыре члена</u> приняли заключение Департамента граждански и духовных дел, полагая благоприобретенное <u>Николаем Яковлевым</u> имение разделить пополам между графами <u>Девиерами</u> и <u>Яковлевыми</u> по разуму выше изображенного закона, который предоставляет равные права на благоприобретенное имение после бездетно умерших, как для единокровных, так и для единоутробных, родившихся от одной матери и от разных отцов, или от разных матерей и от одного отца. Здесь же <u>Девиеры</u> представляются произшедшими от первого брака матери их с графом <u>Девиером</u>, а приобретатель имений <u>Николай Яковлев</u> рожден ею от второго брака с Михайлою Яковлевым. – Итак, если бы у <u>Николая Яковлева</u> был брат родной по отцу, то он по смерти его равное имел право на наследство с единоутробными братьями его по матери <u>Девиерами</u>; но в лице брата его <u>Николая</u> остаются дети дяди его <u>Алексея</u>, нынешние истцы <u>Яковлевы</u>, то по означенному основанию и не мо-</p>	<p>И. Д.Е. А.Б.В.Г.</p> <p>Д.Е.</p> <p>К. Л. И. I.</p> <p>А.Б.В.Г.</p>

	<p>гут они быть лишены участия в имени, собственно принадлежавшем <u>Николаю Яковлеву</u>. Рожденному не от <u>Девиера</u>, а от <u>Яковлева</u>.</p> <p>Сего же мнения был еще <u>один член</u> в Департаменте гражданских и духовных дел; но в Общем собрании не присутствовавший.</p>	<p>И. Л. I.</p> <p>Вейдемейер.</p>
<p>Пятое. По отнесенному министру юстиции реестру всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течение декабря 1819 года.</p>	<p>Положено принять к сведению.</p>	

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 12 генваря по IV отделению, Государь Император утверждает, а дело под номером четвертым по мнению большинства голосов.
Граф Аракчеев.

Государь изволил читать 29 генваря 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

19 генваря 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский	} по болезни	7. Граф Гурьев	} по другим делам
2. Маркиз де Траверсе		8. Граф Милорадович	
3. Саблуков		9. Граф Коновницын	
4. Князь Лобанов-Ростовский 2-й		10. Балашов	
5. Граф Аракчеев по случаю доклада Государю Императору		11. Вейдемейер по болезни	
6. Граф Витгенштейн			

I. Слушание Высочайших повелений.

Отношение Генерала от артиллерии графа Аракчеева к правящему должност государственного секретаря, с объявлением Высочайших повелений.	
А. По делу о дворянстве адвоката Рутцена - войти в сношение с рижским военным губернатором маркизом Пауллучи и графом Нессельродом, и получить от них сведения, почему Рутцен, если он российский подданный, делал домогательство на получение дворянства от австрийского императора, не испросив наперед Высочайшего дозволения. Отличная его ревность его должна быть отнесена к России, или Австрии, и по какому поводу вошли в посредство об нем граф Стакельберг, составить записку для доклада государю императору.	Означенное Высочайшее повеление принято к должному исполнению.
Б. По делу о именующемся отставным штабс-капитаном Юлиане Душинском – войти вновь в подробное исследование прав Душинского на звание его и орден, и о внесении потом дела сего на новое рассмотрение Государственного совета.	Положено: сия Высочайшую волю сообщить министру юстиции для должного исполнения.
В. Отношение члена Государственного совета графа Головина, о полученном им все милостивейшем дозволении отлучиться на месяц для исправления собственных дел.	Принято к сведению.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<p><u>Первое.</u> О обер-форштмейстере Тряпицыне (впоследствии умершем), форштмейстерах² Шульгине и Ефремове и исправнике Пестрикове, сужденных за злоупотребление по должности.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: Двенадцать членов полагали: Шульгина и Ефремова яко в лихоимстве не избличенных, от суда освободить; за медленность же первого в открытии злоупотребления и за упущение <u>последним</u> должности своей, силою всемилостивейшего манифеста простить; Пестрикова же отставить от службы и впредь нигде не определять и не выбирать.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Литта, гр. Аракчеев, гр. Коновницын, гр. Ланской, Попов, Саблуков, Неплюев, Шишков, фон Дезин, Пестель, Тутолмин.</p>
	<p><u>А пять членов</u>, признавая поступки Шульгина, Ефремова и Пестрикова за лихоимственные, полагали: лиша их чинов и дворянства, написать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.</p>	<p>Кн. Куракин, кн. Голицын, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>
<p><u>Второе.</u> О чиновниках 6-го башкирского кантона³: бывшем кантонном начальнике капитане Бектемирове, тысячном юртовом старшине 14-го класса Кутучеве, пятисотенном 13-го класса Бикбулатове и юртовом старшине 14-го класса Айчувакове, обвиняемых, по собственному признанию их, за противузаконные с башкирцев сборы денег, с лихоимством сопряженные.</p>	<p>Положено: лишив означенных подсудимых чинов, сослать в Сибирь на поселение, собранную же с башкирцев сумму, взыскав с подсудимых, возвратить башкирцам.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p><u>Третье.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о вексельных претензиях разных кредиторов на умершего майора Чернцова, обращенных им и ко взысканию на сестру должника надворную советницу Бехтееву, воспользовавшуюся якобы 110-ю душами в сельце Дубках, принадлежащими должнику, под видом выкупа сей деревни.</p>	
<p>Правительствующий Сенат, основываясь на удостоверении Пензенской казенной палаты и</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: заключение Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>

<p>представленных Бехтеевой в доказательство документах, что означенные 110 душ достались ей не по праву наследства, а по выкупу, положил: в просьбе кредиторов майора Чернцова об отобрании имущества из владения Бехтеевой и обращении одного на удовлетворение имевшихся у них на умершего Чернцова долговых претензиях, отказать потому, что упоминаемые 110 душ действительно достались Бехтеевой не по наследству, а по праву выкупа ею от секретарши Кашинской; следовательно и лишить ее, Бехтееву, сего имущества по силе законов не можно. А затем просителям предоставить право отыскивать на удовлетворение их претензий свободного должника их имений.</p>	
<p><u>Четвертое.</u> По журналу Общего собрания Государственного совета, состоявшегося вследствие Высочайшего повеления, объявленного правящим должностью государственного секретаря, о том, что при поднесении им на Высочайшее утверждение мнения Государственного совета и правил в разрешении казусов встретившихся при производимом в Екатеринославской и Херсонской губерниях генеральном земель размежевании, Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшую волю, что N-го отделения означенных правил, о розданных бывшею Азовскою канцеляриею под мельницы землях в § 31-м, где полагается оставить за владельцами и излишки земель, буде какие окажутся сверх 120 десятин к мельницам утверждаемых, - нужно дополнить ограничением известной какой-либо пропорции.</p> <p>N-е отделение означенных правил изложено было в следующем виде:</p> <p><u>О розданных бывшею Азовскою канцеляриею под мельницы землях.</u> «§ 30-й. Отданные канцеляриею владельцам мельничные места не токмо на порожних казенных землях, но и при казенных селениях, и к ним по 120-ти десятинам земли, утвердить за владельцами, несмотря на то, заселены сии 120 десятин, или нет».</p> <p>§ 31-й. Впрочем, ежели бы открылось, что присвоено кем и более сего количества, но сия земля не нужна казенным поселянам, то оставлять за владельцами и излишек, со взысканием только за оный положенных выше поземельных денег.</p>	<p>Государственный совет по внимательном и подробном рассмотрении сего предмета, рассуждал, что при утверждении и розданных Азовскою канцеляриею под мельницы земель в пропорции 120 десятин под каждую, предполагалось оставить при них и те излишки, какие бы сверх означенной пропорции могли у кого открыться. В том уважении, <u>во-первых:</u> если земли сии не будут нужны для казенных поселян; в противном случае они сами по себе должны отойти. <u>Во-вторых,</u> что излишки сии не могут составлять значущего количества из которого можно бы было сделать особенное какое для казенной пользы употребление, тем более, что обыкновенно для мельниц назначались полосы земли, или участки, низменные, лежащие в логовинах или при истоках; <u>в-третьих:</u> кто в тех участках кои найдутся внутри разновладельческих дач, когда оказавшиеся при них излишки отрезать, то оных по не смежности с казенными землями, должны будут оставаться впусе, следовательно без всякой для казны пользы, между тем как при оставлении их у владельцев, казна получит за них плату. Впрочем, по неизвестности, как велики или малы могут быть означенные излишки и по трудности определить ограничение оных в таком деле, которое требовало разрешения единственно встретившихся при генеральном размежевании казусов, Государственный совет признает за лучшее § 31-й в издаваемых правилах совсем исключить, оставляя только в своей силе § 30-й, где решительно определяется 120-тидесятинная для мельниц пропорция; а ежели у кого из владельцев окажется в присвоении более сего количества, случай сей сам по себе дойдет до рассмотрения межевого правительства и получит надлежащее разрешение по общим правилам.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела означенные в мемории 19 января по IV отделению, Государь Император утверждает, изъявив по делу под № четвертым сверх того свою Высочайшую волю, чтоб о состоящем в частном владении при мельницах количестве земли сверх 120 десятин, было каждый раз доведено до Высочайшего сведения заведенным порядком. Статс-секретарь Н. Муравьев.

Государь изволил читать 4 февраля 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

26 января 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский	} <u>по болезни</u>	6. Граф Гурьев	} <u>по другим делам</u>
2. Граф Головин		7. Граф Милора- дович	
3. Маркиз де Траверсе	8. Балашов		
4. Аракчеев <u>по случаю доклада Государю Императору</u>	9. Барон Меллер- Закомельский	<u>по болезни</u>	
5. Граф Витгенштейн	10. Пестель	<u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ о бытии коллежскому советнику камер-юнкеру Танееву помощником статс-секретаря Государственного совета по Департаменту военных дел.	Положено: принять к сведению.
---	-------------------------------

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О губернском секретаре Ушакове и коллежском регистраторе Бутыркине за составление фальшивого открытого листа	Положено: лишить Ушакова и Бутыркина чинов и дворянства, написать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> Об утверждении рода Павловичев в дворянском достоинстве и об исключении из мещанского звания и оклада.	Положено: заключение Правительствующего Сената о возведении рода Павловичев в первобытное предков их дворянское достоинство и об исключении из мещанского звания и оклада, утвердить.
<u>Третье.</u> По журналу Департамента законов по гражданскому отделению, об имени проданном обер-камергером Александром Нарышкиным княгине Энгальчевой в Тамбовской губернии, и выкупленном по доверенности брата продавца обер-	Положено: заключение Департамента законов по гражданскому отделению, о выкупе Нарышкиными от княгини Энгальчевой имения, утвердить с некоторыми к оному дополнениями ³

³ Мнение по сему делу, выписанное в подробности из журнала, представлено на Высочайшее благоусмотрение и утверждение 28-го сего января, и утверждено 30-го того же месяца (*Прим. док.*).

<p>егермейстера Дмитрия Нарышкина теткою их по муже гофмейстериною Нарышкиною.</p> <p>Причем читано препровожденное по Высочайшей воле всеподданнейшее прошение гофмейстерины Нарышкиной.</p>	
---	--

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Четвертое.</u> О крестьянах помещика Бержинского и шляхтиче Ромейке, из коих крестьяне суждены были: некоторые за зарытие в землю живым беглого солдата Василия Омельчука, другие же за знание и не донесение об оном, а Румейко по оговору убийц. За дачу, будто бы приказания к совершению сего злодеяния.</p> <p>Из обстоятельств дела сего видно, что солдат Омельчук по поимке из бегов отсылаем был в суд, но уходя опять укрывался в отчине Берржинского и был снова пойман. Тут крестьяне по совещанию своему решились закопать его живого в землю. На сей конец вырыв в лесу яму, бросили в оную Омельчука, засыпали землю и, завалив колодами и сучьями, зажгли оные. Чрез год после того кости Омельчука были вырыты и брошены в болото.</p> <p>Комиссия, наряженная для исследования беглых, открыла, что главнейшими виновниками сего злодеяния были пять человек крестьян помещика Бержинского.</p>	<p>Государственный совет согласно заключению Департамента гражданских дел и мнению Правительствующего Сената положил: участвовавших в убийстве Омельчука крестьян наказав кнутом и поставя на лице указные знаки, сослать в Нерчинск в каторжную работу вечно⁴; знавших о сем злодеянии 22-х человек разного звания людей, но не донесших об этом до сведения начальства, избавить от наказания по силе всемилостивейшего манифеста. О шляхтиче Ромейке, который однако ж ни в чем показуемом на него крестьянами не признался и о котором следствие оказалось недостаточным, Сенат определил оное дополнить и учинить особый об нем приговор. Составлявшим комиссию для исследования о передержательстве беглых Натебургского пехотного полка майора Деревицкого и житомирского гарнизона батальона подполковника Березовского; овручского исправника Вигуру, заседателя Огородзинского, стряпчего Тимошева и духовного депутата священника Шавловича, оказавшихся в разных упущении при исследовании настоящего дела Сенат заключил: о Деревицком и Березовском предоставить рассмотрению военного, а о Шавловиче духовного начальства, упущение исправника Вигуры присовокупить к другим делам в Волынском главном суде об нем производившемся: просим же сделать строжайший выговор.</p>

⁴ Прав. Сенат рассуждал, что злодеяние, содеянное сими крестьянами, столь зверское, ужасное и едва ли когда бывалое, достойно и примерного наказания, а потому и полагал: исполнить над ними всю силу указа 1799 года июля 31-го, т.е. наказать их публично каждого 30-ю ударами кнутом и, поставя на лице указные знаки, сослать в Нерчинск в каторжную работу вечно. Сие мнение принято и Государственным советом (*Прим. док.*).

<p><u>Пятое.</u> О выкупе титулярным советником Мазыриным имения, проданного генерал-майоршею Ларионовою надворной советнице Бестужевой-Рюминой в Пензенской губернии.</p>	
<p>Департамент гражданских и духовных дел находит в деле сем два главных обстоятельства разрешения требующих:</p> <p>1-е. По мнению министра юстиции и некоторых сенаторов, Мазырин, лишается права выкупа имения, проданного родственницею его Ларионовой надворной советнице Бестужевой-Рюминой потому, что в положенный законом трехгодичный срок не внес сполна выкупных денег, ибо внес сперва одну часть оных, а достальные уже по прошествии помянутого срока. Но здесь следует принять в соображение: какого рода была та сумма, Мазыриным не донесенная? Она заключалась в капитале, которым Ларионова по разным займам должна была Опекунскому совету, и который при продаже его имения переведен платежом на Бестужева-Рюмину. Когда Мазырин приступил к выкупу, в то время опекунский долг оставался еще со стороны Бестужевой-Рюминой оставался еще не заплаченным и сроки займам еще не вышли: следовательно и не настояло для Мазырина обязанности вносить при выкупе более той суммы, какая только по купчей действительно Бестужевой-Рюминой заплачена была продавице имения Ларионовой, ибо опекунский долг, быв обеспечен имением, мог удовлетворен быть в свое время на счет сего же самого имения, у кого бы в руках оно не находилось. Дело же показывает, что Бестужева-Рюмина остальной платеж долгу Опекунскому совету сделала после уже взноса Мазыриным выкупной суммы. – Почему нет основания винить его в том, если он на удовлетворение Бестужевой-Рюминой в сем заплаченном ею долге, предоставил деньги после уже истечения 3-х годичного срока на выкуп определенного, ибо он считал себя должным Опекунскому совету и не имея по сей части никакого отношения к Бестужевой-Рюминой, оставался в обязанности наблюдать только тот срок, в какой надлежало платить ему самому опекунский долг.</p> <p>По сим соображениям Департамент гражданских и духовных дел заключил, что Мазырин по невзносу им в трехгодичный срок той суммы, какая принадлежала на удовлетворение опекунского долга, не может лишен быть права к выкупу имения.</p>	<p>Положено: заключение Департамента Гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p>2-е, в отношении права Мазырина на выкуп имения по родству с продавицею Ларионовою, министр юстиции с некоторыми сенаторами заключают, что он, Мазырин, права сего ничем не доказал, и что в сем случае нельзя утвердиться на представленной самим им частной, а не от присутственного места выданной родословной. Но как из дела видно, что Мазырин в подкрепление доказательств своих представил еще в общее собрание Правительствующего Сената новый документ, который, однако ж, отвергнут и не принят был не по существу его, а потому только, что дело там уже было выслушано, то Департамент гражданских и духовных дел считая, что без нарушения правосудия нельзя никого лишать права к доказательствам и оставлять оных без всякого рассмотрения, полагает поставить Правительствующему Сенату в обязанность войти в надлежащее рассмотрение представляемого Мазыриным документа. И если чрез оный может быть доказано родство с Ларионовой в законной для выкупа имений степени, в таком случае утвердить право его на выкуп.</p>	
<p><u>Шестое.</u> Докладывано по прошению означенного титулярного советника Мазырина, поданному председателю Государственного совета с представлением документа в доказательство родства его с упоминаемою генерал-майоршею Ларионовой.</p>	<p>Положено: заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел утвердить.</p>

<p>При слушании сих бумаг Департамент гражданских дел имел в виду, что уже по делу Мазырина последовало в сем департаменте решение, где между прочим взято в уважение и обстоятельство по самому делу видимое, о непринятии в Правительствующем Сенате помянутого документа, Мазыриным представляемого, и положено поставить Сенату в обязанность войти в надлежащее рассмотрение онаго. Почему Департамент гражданских и духовных дел, держась прежнего заключения, и полагает: принесенную от Мазырина председателю Государственного совета просьбу с приложениями препроводить чрез министра юстиции в Правительствующий Сенат для предоставленного ему рассмотрения.</p>	
--	--

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в сей мемории 26 генваря 1820 года по IV отделению, Государь Император утверждает.
Статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать 11 февраля 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

2 февраля 1820 год

В собрании было 10 членов.
Председествовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский	по болезни } по другим делам	8. Граф Витгенштейн	} по болезни
2. Граф Кочубей		9. Князь Лобанов-Ростовский 2-й	
3. Граф Гурьев		10. Ланской	
4. Князь Лобанов-Ростовский 1-й		11. Балашов	
5. Граф Аракчеев по отбытию в военные поселения	} по болезни	12. Пестель	} по болезни
6. Маркиз де Траверсе		13. Вейдемейер	
7. Попов		14. Князь Голицын по другим делам	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение генерала от артиллерии графа Аракчеева, при котором, возвращая мнение Государственного совета по делу о дозволении солдатскому сыну Алхимову записаться в георгиевское мещанство, сообщает Высочайшую волю: обратив его Алхимова в военное ведомство в инвалиды, зачислив дело сие решенным.	Сие Высочайшее повеление положено принять к должному исполнению.
Б. Отношение управляющего Министерством внутренних дел с сообщением Высочайшего повеления, что по случаю принесенных государю императору жалоб от татар, в Таврической губернии обитающих, на чинимые им притеснения и по разным делам до края сего относящихся, Его Императорское Величество указать изволил, для успешного окончания оных составить особый комитет.	Во исполнение сей Высочайшей воли положено: все имеющие по сим предметам в Государственном совете дела обратить для предварительного рассмотрения в означенный комитет.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<u>Первое.</u> По Департаменту законов относительно наказания подсудимых за важные преступления.	Положено: заключение по сему предмету Департамента законов утвердить с некоторыми к оному дополнениями.
<u>Второе.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел о бывшем Курской казенной палаты советнике, а потом Тамбовской уголовной палаты председателе Боголюбове сужденном за злоупотребления по должности.	

<p>По прочтении сего журнала принято единогласно заключение о подсудимом Боголюбове Департамента гражданских дел, который полагал оставить его, Боголюбова, в подозрении и отрешенным от должности, от коей удален он по Высочайше утвержденному положению Комитета министров, но при поднесении к подписанию журнала Общего собрания по делу сему заготовленного, подана была от действительного тайного советника князя Куракина записка, в которой, не заступаясь собственно за подсудимого Боголюбова, поставляет на вид произведенную сенатором Мясоедовым ревизию по губерниям: Тульской, Калужской и Орловской, при которой отдано под суд более тысячи чиновников.</p>		
	<p>По выслушании означенной записки <u>Одиннадцать членов</u> согласились с мнением действительного тайного советника князя Куракина.</p>	<p>Гр. Литта, гр. Коновницын, фон Дезин, Ланской, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, Шишков, Саблуков, Тутолмин, Ведеймейер, кн. Голицын, бар. Меллер-Закомельский.</p>
	<p>А <u>четыре члена</u>, не входя в суждение о предметах в означенной записке изложенных собственно о подсудимом Боголюбове, остались при заключении Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Кн. Лопухин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Попов, Неклюев.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии, о сборе на земские повинности в трехлетие с 1820 года по губерниям: <u>Третье.</u> Московской. <u>Четвертое.</u> Смоленской. <u>Пятое.</u> Симбирской.</p>	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании тех Высочайших подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено: представление министра финансов о сборе на земских повинности по означенным губерниям, утвердить.</p>
--	---

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в сей мемории 2 февраля 1820 года по IV отделению, Государь Император утверждает.
Статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать 18 февраля 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

9 февраля 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>говее</u>		7. Граф Витгенштейн <u>по своим делам</u>	
2. Князь Волконский	} <u>по болезни</u>	8. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>	
3. Маркиз де Траверсе		9. Ведеймеер	} <u>по болез-</u> <u>ни</u>
4. Граф Гурьев	} <u>по другим делам</u>	10. Балашов	
5. Граф Милорадович		11. Князь Голицын – <u>говее</u>	
6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>			

I. Слушание Высочайших повелений.

<p>А. Читано Высочайше подтвержденное мнение Государственного совета по делу об отставном поручике Влессове, сужденном за составлении и подписании о службе своей ложного свидетельства.</p> <p>По выслушании оного правящий должность государственного секретаря, объявил, что Государь Император не изволил принимать закона Петра Великого, начертанного Воинского устава в 201-м артикуле⁴, в том смысле, в каком оный принимается Правительствующим Сенатом и 8-ю членами Государственного совета. По мнению Его Величества сей повелевает только соразмерять положение по оному наказанию, из коих меньшее есть <u>телесное</u>, а высшее <u>лишение живота</u>, с мерою вреда от преступления произошедшего; следовательно и не можно сего закона применить к избавлению подсудимого от лишения дворянского достоинства, тем более, что узаконение, в котором постановлена сия мера наказания за ложный поступок, последовало после Воинского устава Государя Императора Петра 1-го, вследствие чего Его Императорское Величество изволил утвердить мнение принятое 6-ю членами Государственного совета.</p>	<p>Положено: Принять к сведению.</p>
<p>Б. Отношение председателя Государственного совета к правящему должность государственного секретаря с Высочайшим повелением, объявленным генералом от артиллерии графом Аракчеевым, чтоб по получении представления министра юстиции о воспрещении продавать и закладывать крестьян без земли и дворовых людей от семейств по одиночке, предложено оное было на рассмотрение Государственного совета в непродолжительном времени.</p> <p>При сем правящий должность государственного секретаря объявил, что последние бумаги, до дела сего касающиеся, поступили от министра юстиции в Государственный совет на сих только днях.</p>	<p>Согласно Высочайшей воле положено означенное дело передать для предварительного рассмотрения в Департамент законов.</p>

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> Об отставном поручике Армашевском, сужденном за учиненное им поругание над изображением ангела.		Положено: лиша Армашевского чинов и дворянства, написать в солдаты, предав его церковному покаянию по назначению духовной власти.
<u>Второе.</u> О губернском секретаре Бекетове, обвиняемом в передержательстве беглых.		
<u>Третье.</u> Об отставном корнете Лопушнякове, сужденном за принятие воровских вещей.		Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, написать в солдаты; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> Об отставном прапорщике Павлове, сужденном за кражу.		
<u>Пятое.</u> О коллежском регистраторе Бочкареве, сужденном в разных преступлениях.		
<u>Шестое.</u> Об отставном прапорщике Бовыкине, сужденном за фальшивое составление пашпорта и аттестата.		
<u>Седьмое.</u> О казачьей жене дворянского происхождения Никулиной, сужденной за кражу.		Положено: лиша Никулину дворянства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Восьмое.</u> О шляхтиче Бялковском, сужденным за кражу.		Положено: лиша Бялковского шляхетства, отдать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Девятое.</u> О шляхтиче Игнатовиче, сужденном в воровстве.		Положено: лиша Игнатовича шляхетства, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Десятое.</u> Об отставном солдате Новикове, имеющим Знак отличия Ордена Св.Георгия сужденного за кражу и похвальбу о поджоге.		Положено: сняв с Новикова Знак отличия Св.Георгия и наказав его плетьюми, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Одиннадцатое.</u> О лишенном священнического сана греко-униатского исповедания из дворян Иване Окуловиче, сужденном за разные законопротивные поступки.		Положено: лиша Окуловича дворянства, отдать в военную службу; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Двенадцатое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, относительно удовлетворения бывших с 1811 по 1815 год в Тобольской губернии откупщиков, купцов: Попова и Мясникова ассигнованною им суммою 16 711 руб. 50 коп. за сохранение ими на своем отчете и попечении казенного вина. В Департаменте государственной экономии председатель (гр. Головин) и один член (Туголмин) полагали удовлетворить Попова и Мясникова означенною суммою. А один член (Саблуков) полагал не удовлетворять Попова и Мясникова требуемою ими суммою денег.		
	В Общем собрании Государственного совета: <u>шесть членов</u> согласились с мнением председателя и одного члена Департамента экономии	Кн. Лопухин, гр. Литга, кн. Куракин, гр. Милорадович, гр. Коновницын, Шишков.
	А <u>два члена</u> приняли мнение одного члена Департамента экономии	Фон Дезин, Саблуков.

По IV-му отделению слушания и подписания журналов не было.

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Государь изволил читать 25 февраля 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

16 февраля 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>		6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей	} <u>по другим делам</u>	7. Маркиз де Траверсе <u>по случаю баллотирования флотских и артиллерийских офицеров</u>
3. Граф Гурьев		8. Вейдемейер <u>по болезни</u>
4. Граф Милорадович		9. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
5. Граф Головин <u>по отсутствию</u>		

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение министра финансов к правящему должностному председателю государственного секретаря с сообщением Высочайшего повеления, чтобы дело о звонкой монете почитать по Государственному совету решенным; по делу же о злоупотреблениях в Ревельской таможене Государственный совет получит в свое время Высочайшее разрешение.	
---	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<u>Первое.</u> По журналу Департамента законов по гражданскому отделению о комиссаре 14-го класса Ананьеве, губернском секретаре Макарове и прочих прикосновенных к ним лиц, сужденных за утайку и растрат оставшихся после удовлетворения служителей на кораблях «Дмитрие Донском» и «Анапе» денег 1915 руб. 37 коп.	Положено: лиша подсудимых Ананьева и Макарова чинов и дворянства, написать в матросы до выслуги, растраченную же сумму пополнить из удерживаемого как у них, так и прикосновенных к ним лиц половинного жалования и имения.
По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Второе.</u> О не служащем дворянине Леонтие и сыновьях его Тихоне и Игнатии Милоховых, обвиняемых: первый в краже разного имущества, а последние за скрывание оногo.	Положено: лиша Леонтия Милохова, дворянства отдать в военную службу; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение, детей же его как в участии с отцом в воровстве или знании об оном не признавшихся, достаточным образом в том не доказанных и повальным обыском одобренных, признать от суда свободными.
<u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Попове, сужденном за именованье себя провиантским комиссионером и за взятые при свидетельстве под сим именем сельских магазинов с крестьян денег.	Положено: лиша Попова чинов и дворянства, написать в солдаты, а в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение; взятых же им денег в удовлетворение крестьян, взыскать из имения его.

<p><u>Четвертое.</u> О возведении в дворянское достоинство по одному сыну из детей разных воинских чиновников, рожденных до пожалования отцов их в обер-офицеры: а именно Полянского, Кадинова, Ратке, Саухина, Говорухина, Щепетова, Савельева и Алексеева.</p>	<p>Положено: означенных обер-офицеров детей в дворянском достоинстве утвердить.</p>
<p><u>Пятое.</u> О дозволении дочери коллежского асессора Курзанова Акулине Федоровой, бывшей в замужестве за коллежским асессором Щепочкиным, носить сию фамилию, а детям пользоваться правами законных детей Щепочкина.</p>	<p>Положено: Означенную Акулину Федорову и детей ее оставить в правах законных жены и детей умершего коллежского асессора Щепочкина, на том же основании, как оставлены были в правах сих по Высочайше утвержденному в 12-й день ноября 1817-го года мнению Государственного совета и первая жена его Марья Васильева с дочерью, по второму супружеству с майором фон Мейером.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p><u>Шестое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, об отыскиваемой титулярном советником Фатовым и братьями его земле, состоящей Рязанской губернии в Спасском уезде по пустоше поляне Протасьевой, Андреевская тож, отмежеванной по решению Межевого Сената департамента малолетным Молчановым и в казенное ведомство.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит: во-1-х, что Правительствующий Сенат в Общем собрании признав право владельцев на землю по пустоше поляне Протасьевой, Андреевская тож, и определив удовлетворение малолетным Молчановым, достальную затем землю на часть прочим владельцам следовавшую, заключил отрезать в казну за неимением тогда от сих последних на решение Межевого Сената департамента жалобы. Во-2-х, что нынешние просители Фатовы объявляя себя участниками в означенной земле, представляют документы в доказательство, что в подаче жалобы препятствовало тогда отсутствие старшего брата по службе и малолетство прочих, и что один из них и поныне находится в несовершеннолетии. Приняв все сие в уважение, Департамент гражданских и духовных дел полагает: поступившие ныне из Комиссии прошений бумаги с просьбами Фатовых препроводить в Правительствующий Сенат для соображения с бывшим в оном делопроизводстве и постановлении законного решения о праве Фатовых отыскиваемую ими землю.</p>	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Седьмое.</u> По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течение прошедшего генваря месяца.</p>	<p>Положение принять к сведению.</p>

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 16 февраля по IV отделению, Государь Император утверждает. Граф Аракчеев.

Государь изволил читать 3 марта 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

23 февраля 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал действительный
тайный советник Попов.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Лопухин	} по болезни	4. Граф Гурьев по другим делам	} по болезни
2. Князь Волконский		5. Граф Аракчеев	
3. Граф Кочубей по другим делам	6. Вейдемейер		

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Первое. По журналу Департамента законов, заключающему в себе вопрос: следует ли в общем собрании Правительствующего Сената принимать на сенаторов подозрения, и должен ли сенатор присутствовать при рассмотрении собственного дела.	Положено: не воспрещать тяжущимся объявлять подозрение на сенаторов, с наблюдением токмо изложенных в существующих законах правил; сенатору же по собственному делу не присутствовать.
--	--

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<u>Второе.</u> По журналу Департамента законов, о встретившихся сомнениях: кому следует рассматривать просьбы об остановлении по каким-либо обстоятельствам совершения купчих, губернскими правлениями, или гражданским палатам.	Согласно заключению Департамента законов положено: предоставить гражданским палатам принимать: во-1-х, частные жалобы по всем спорным делам, как-то: а) на учиненные при производстве тяжёбных дел частных к справкам определения и журнальные резолюции, по коим не допускается апелляция, на точном основании указа 1800 года июля 23-го дня. б) на неотдачу при выкупе имений, или на не правильную оных отдачу. в) на неправильное принуждение к говорению суда, или не законное от оного увольнение. г) на недопущение к подписке апелляции или на неправильное позволение оной. д) на незаконное превращение обряда в производстве дел и тому подобные. Во-2-х, частные жалобы на неправильное или неточное исполнение палатских решений и в-3-х, прошения обо остановлении совершенных купчих или других крепостей. Палата, принимая таковые жалобы и прошения, должна сама приступать к рассмотрению и решению их на основании законов порядком, для частных жалоб установленным. Прочие всякого рода жалобы по делам исполнительным, требующим скорого решения или приказания и не подлежащим никакому спору или противоречию, также
--	---

	жалобы на проволочку в производстве дел и на медленное исполнение решений палат, должны быть подаваемы на основании 97 и 98 статей Учреждения о губерниях в губернское правление.
<p><u>Третье.</u> По журналу Департамента законов по гражданскому отделению, об отыскиваемой чиновником 8-го класса Дьяковым с подпоручика князя Василия Мещерского денежной претензии.</p> <p>Существо дела сего состоит в следующем:</p> <p>Три брата: Петр. Иван и Василий князя Мещерские производят между собой раздел в имении, доставшемся им с другими участниками по наследству после княжны Мещерской. По сему разделу князь Василий часть свою уступает брату Ивану, а от него получает взамен оной деньгами 85 т. руб. Но когда раздел сей в 1812 году предъявляется в Московскую гражданскую палату, то она, имея в виду на князе Василии Мещерском долговые претензии Есипова и Сибирякова в 12 212 руб. оставляет его часть по-прежнему под запрещением, и тогда же дает знать об оном, как С.-Петербургской, так и всем прочим гражданским палатам. После того в 1813 году князь Петр и Иван Мещерские производят собственно уже между собою новый раздел, по которому князь Иван уступает князю Петру все недвижимое имение, не исключая князя Василия часть. С.-Петербургская гражданская палата раздел сей утверждает. Таким образом, князь Петр Мещерский, получив все имение к себе, продает оное посторонним лицам, но здесь открывается претензия со стороны чиновника 8-го класса Дьякова на 75 т. руб. по обязательствам, в 1810 году от князя Василия Мещерского данным, о которой производится дело в Московском надворном суде и против которой не спорит и сам должник, отзываясь только несостоянием к платежу. Между тем Дьяков жалуется в Сенат на действие С.-П.-бургской гражданской палаты утвердившей отдельный акт на такое имение, которое состояло под запрещением, и просит князя Василия часть обратить на удовлетворение претензии его, Дьякова.</p> <p>Правительствующего Сената как в 4-м департаменте, так и в Общем собрании произошли между сенаторами разные мнения и большинством голосов в просьбе Дьякова отказывается.</p> <p>В Департаменте законов по гражданскому отделению произошли между членами также разные мнения.</p> <p>Два члена (Ланской и Шишков), приемля во основании: 1-е: что князь Василий получив за свою часть 85 т. руб. при разделе, тем самым от имения отрекся; 2-е: что запрещение существовало по претензии только Есипова и Сибирякова в 12 212 р.; претензии же Дьякова тогда и в виду не было; 3-е: что запрещение сие наложено было неправильно на все имение князя Василия, не по соразмерности означенного иска; 4-е: Дьяков, оставляя претензию свою в безгласности, не взял в свое время с должника нужного обеспечения. По сим основаниям означенные члены согласно с большинством голосов Общего Сената собрания заключили, что Дьяков не может на счет означенного имения требовать себе удовлетворения, и что если принять в уважение просьбу его, т.е. чтоб возвратить имение во владение князя Василия и наложить на оное запрещение, то надобно будет уничтожить все акты на сие имение правительством совершенные и возвратить из казны внесенные при совершении оных разными лицами, ни малейшего обвинения в сем деле не заслуживающими, пошлинные и за гербовую бумагу деньги около 40 т. р., а чрез сие не только будет явный повод к новым тяжбам между владельцами имения относительно</p>	

<p>взыскания заплаченных ими за оное денег и отыскания убытков, но даже потеряется и кредит к самым актам, правительством совершенным.</p> <p>Один же член (Пестель) рассуждал: 1-е: что князя Петр и Иван Мещерские не более могли иметь права по разделу 1812 года, как на части, им только следовавшие, ибо что касается до части князя Василия, то она оставлена была Московскою гражданскою палатою под запрещением, следовательно доколе запрещение сие существовало, князя Мещерские не в праве были вводить братнину часть в новый раздел между собой, а тем более выпускать оную в посторонние руки, а что запрещение сие сделано было не по соразмерности претензий Есипова и Сибирякова, на то и сами князя Мещерские нигде не жаловались. 2-е: хотя в сие время претензия Дьякова и не была гласною, но она уже существовала, ибо обязательства князем Василием Мещерским даны ему еще в 1810 году, следовательно князь Василий не очистив долга своего, не мог делать никаких уступок в имении ему принадлежащем; уступив же оное братьям своим и получив от них 85 т. без удовлетворения кредиторов, он явно обнаружил стремление свое избежать платежа долгов, в противность указа 15 июня 1797 года, запрещающего перекреплять имение при существовании долговых обязательств. 3-е: что нельзя винить Дьякова в том, что претензия его при разделе имения осталась безгласною, ибо нет закона, чтобы заимодавец обязан был без формального вызова предъявлять претензии свои по взысканию тотчас по миновании срока долговыми обязательствам. Он вправе держать их у себя до десяти даже лет без требования о взыскании; напротив в обязанности каждого должника состоит пеших о своевременном удовлетворении кредиторов. По сим уважения означенный член остался при сем мнении, объявленном им в Правительствующем Сенате в числе других сенаторов, чтобы следующее князю Василию Мещерскому по разделу 1812 года имение, считая ему принадлежащим, оставить на удовлетворение законных на них претензий.</p>		
	<p>На Общем собрании Государственного совета: <u>Пять членов</u> приняли мнение двух членов Департамента законов по гражданскому отделению.</p>	<p>Ланской, Шишков, фон Дезин, Попов, Саблуков.</p>
	<p>А <u>одиннадцать членов</u> согласились с мнением одного члена того же департамента.</p>	<p>Кн. Лопухин, кн. Куракин, гр. Литта. Балашов, гр. Коновницын, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Тутолмин, Пестель.</p>
	<p><u>Один же член</u> от суждения по сему делу отказался за родством с князем Мещерским.</p>	<p>Неплюев.</p>
<p><u>Четвертое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел по жалобе чиновника 8-го класса Лосева на псковские присутственные места в неправильном действии при исполнении решения Государственного совета относительно заложенного и просроченного помещиком Сумароцким генерал-майорше Кургановской имения.</p> <p>Департамент гражданских дел, рассмотрев обстоятельства дела сего, находит, что новое движение оного произошло единственно от неправильного исполнения псковскими присутственными местами положения Государственного совета, которое приняли они в таком смысле, будто</p>	<p>Положено: заключение по сему предмету Департамента гражданских и духовных дел утвердить.</p>	

все пустоши принадлежат Сумароцкому, когда напротив в решении Совета сказано: «прочие же пустоши в заклад не поступивших и особые дачи имеющие, должно возвратить Сумароцкому», а от сего неправильного понятия псковские присутственные места довели приемников Кургановской до того, что при некоторых селениях осталось земли менее одной десятины на душу, вопреки закладной около 40 лет уже обращенной в купчую, по коей Сумароцким заложено Кургановской все без остатка по произведенному им с братом разделу. А как и по разделу сему известны принадлежащие каждому селению пустоши и по генеральному межеванию некоторые из них за Кургановскую отмежеваны бесспорно, то Департамент гражданских дел и полагает: утвердить заключение по сему предмету Правительствующего Сената, чтобы те пустоши, кои по генеральному межеванию обмежеваны за Кургановской и на кои выданы ей бесспорные планы и межевые книги, оставить во владении преемника ее Лосева, а пустоши обмежеванные за Сумароцкого, оставить сему последнему.

Перед чтением журналов Департамента гражданских и духовных дел (кои изложены будут в следующей мемории) правящий должность государственного секретаря представил Государственному совету, что по некоторым из оных делам присутствовал в департаменте г. тайный советник Вейдемейер, но по приключившейся ему болезни не подписал сих журналов, хотя же и были они посылаемы к нему на дом, но он отказался, что подписать их не в состоянии. – Государственный совет разрешил внести оные к слушанию.

Потом читаны были отношения к правящему должность государственного секретаря:

- 1). Генерал-лейтенанта Балашова с уведомлением об отъезде во вверенные ему губернии.
- 2). Управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея с извещением для сведения Государственного совета, что он по делу графини Разумовской о записи учиненной мужем ее, по родству супруги его графа Кочубея с покойным графом Разумовским и с супругой князя Репнина, присутствовать в Совете не может.
- 3). Отзыв на сие отношение правящего должность государственного секретаря, в котором он уведомляет: во-1-х, что о сем обстоятельстве доведено будет до сведения председателя Государственного совета, а во-2-х, что он, правящий должность государственного секретаря, по тем же причинам, т.е. по родству с князем Репниным, от производства дела всего все милостивейше уволен; делопроизводителем же по оному Высочайше повелено быть действительному статскому советнику Соколову.

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Дела означенные в мемории 23 февраля по IV отделению под номером четвертым и третьим Государь Император утверждает и из них последнее по мнению большинства голосов; а по делу под номером вторым Его Величество прежде Высочайшего на оное разрешение, повелевает доставить себе записку: отчего сие дело возникло, и откуда о недоразумениях сих последовало представление. Генерал граф Аракчеев.

На подлинной мемории написано рукой графа А.А. Аракчеева: Дело под номером вторым Государь Высочайше утверждает 14 апреля 1820 года. Статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать 10 марта 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

1 марта 1820 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	4. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	
2. Граф Кочубей	} <u>по другим делам</u>	5. Вейдемейер <u>по болезни</u>
3. Граф Гурьев		

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ об увольнении председателя Департамента законов действительного тайного советника князя Лобанова-Ростовского в отпуск на время ему нужное, с сохранением получаемых им окладов.	Положено: принять к сведению.
Б. Отношение председателя Государственного совета к правящему должность государственного секретаря с сообщением Высочайшего повеления, чтобы по случаю увольнения в отпуск председателя Департамента законов, должность его на основании указа 10 августа 1816 года, исправлял старший по нем член действительный тайный советник Ланской, оставаясь вместе с тем председателем Комиссии прошений.	Положено: принять к сведению.

В сем заседании Общего собрания Государственного совета было внесено дело, решенное Департаментом гражданских и духовных дел, производство коего поручено было по Высочайшему повелению действительному статскому советнику Соколову, о записи графа Льва Разумовского супруги его данной. По выслушании и решении сего дела (которого журнал подпишется по порядку в будущее Общее собрание Государственного совета и внесено будет в мемории того же дня), генерал от артиллерии граф Аракчеев объявил для сведения Государственного совета председателю князю Лопухину, что Его Императорское Величество изволит находить неуместным и неприличным приглашение членов Совета посредством повесток с означением в оных именно какое дело будет слушано в Совете, как то последовало по частному делу о записи графа Разумовского. Государь повелевает сей канцелярский обряд отменить.

Положено принять к сведению и должному исполнению по Государственной канцелярии⁵.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об отставном корнете Артемовском сужденном за переправку подорожной и ложным именованьем себя поручиком.	Положено: лишив означенных подсудимых чинов и дворянства, написать в солдаты, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Копылове, сужденном за лживые поступки.	
<u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Тольском, сужденном за ложный извет на мещанина Барсукова в делании якобы им фальшивых рублей.	
<u>Четвертое.</u> О коллежском регистраторе Братчикове, сужденном за выпуск из острога по подложно составленным им запискам арестанта.	

⁵ Правящий должность государственного секретаря имел счастье представить на благоусмотрение Его Императорского Величества объяснительную записку по сему обстоятельству в третий день марта сего года, которая и была удостоена всеимпостивейшего Его Императорского Величества внимания (*Прим. док.*).

<u>Пятое.</u> О титулярном советнике Левашове, сужденном в обмане казенных поселян получением с них денег под предлогом ходатайства за детей их отданных в рекруты.	Положено: лиша Левашова чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Шестое.</u> О коллежском регистраторе Черемучине, сужденном за написание от Бугского войска на тамошнее начальство неподвольительной жалобы и за лживую подпись.	Положено: лиша Черемучина одного чина, впредь к службе не допускать.	
<u>Седьмое.</u> О шляхтиче Завистовским, сужденным с прочими в грабеже.	Положено: по лишении Завистовского и прочих шляхетства, отдать в военную службу; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Восьмое.</u> О шляхтенке Коржецовой, сужденной за умерщвление за незаконно прижитого ею младенца.	Положено: лиша Коржецову дворянства, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Девятое.</u> О гжатском предводителе дворянства Кушникове, сужденном вместе с поставщиками за выдачу казенным крестьянам вместо хлеба деньгами по низшим против контрактов ценам. Департамент гражданских дел полагал: удержанную поставщиками хлеба у крестьян сумму 38 530 руб. взыскав с них яко неправильно оною воспользовавшихся лишить их доброго имени; предводителя же Кушникова впредь к подобным должностям не определять и не выбирать; чего же в пополнении означенной суммы не достанет, взыскать оную с членов Смоленской комиссии.		
	В Общем собрании Государственного совета: Один член полагал обратиться взыскание на предводителя и комиссию.	Кн. Куракин.
	С сим мнением согласились <u>одиннадцать членов</u> , из числа которых три (Ланской, Шишков и Пестель) полагали чтобы предводителю не заграждать пути к службе; ибо он в равной вине с комиссиею.	Кн. Лопухин, гр. Литта, Ланской, Балашов, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, Тутолмин, Неплюев.
	<u>Пять же членов</u> утвердили во всем заключение Департамента гражданских дел.	Кн. Лобанов-Ростовский 2-й, кн. Голицын, бар. Меллер-Закомельский, Саблуков, Попов.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Десятое.</u> О насильственной смерти действительного статского советника Лехового, который по анатомическому изысканию оказался отравленным ⁶ . По ответам допрашиваемых лиц открылось, что в доме Лехового находился состав для отравы мышей, принесенный по желанию Лехового губернским секретарем Вепрейским, что у Лехового жила в не позволенной с ним связи жена чиновника 9-го класса Родани, с которой происходили у него часто ссоры и драки; что за несколько времени до смерти Лехового, по домогательству Родани составил он в пользу ее духовное завещание, которое и хранилось у него в бюро. Что в тот день, когда Леховому умереть, обедал он с Родани и помянутым секретарем Вепрейским; что пред обедом пили они настойку, а за столом красное вино и Родани вызывалась на ликер; но Леховой отвечал, что можно выпить оный после обеда; что спустя несколько времени после стола Родани представилась больною и в слабости была положена в постелю. Потом стал жаловаться и Леховой на дурноту и боль в груди. Посылали за лекарем, которого однако ж не нашли. Леховой требовал молока, но оно принесено было не тотчас, а когда Леховой не мог принять более одного глотка. Тут посылали за вознесенским священником Воцким, к которому потом побежала сама Родани, и возвратясь с ним, когда Леховой уже умер, бросилась к бюро, выбрала оттуда	

⁶ Леховой умер в 1815 году (Прим. док.).

<p>вещи, деньги и духовное завещание; убедила священника тогда же засвидетельствовать сие последнее и на другой день представила оное в гражданскую палату. На счет состава для мышей показываемо было, что оный приготавлился в тазу смешанный с тестом; что таз сей после при жизни еще Лехового вычищен был по приказанию Родани; но что по смерти Лехового найден еще был в конторке его кусок состава; о ликере же камердинер показал, что он после обеда видел в комнате между столовой и кабинетом рюмку до половины налитого оным.</p> <p>Таковы были главные обстоятельства по первоначальному следствию, по которому однако ж никого виновным в злодеянии не открыто. Но наконец показывает служанка Лехового 15-летняя девка Тимофеева, что по жестокому обращению Родани она, Тимофеева, предприняв отравить ее, успела с тазу взять засохшей смеси в то время, как Родани приказывала оной вычистить и положить в одну из двух рюмок, в которых пред обедом налита была настойка, полагая, что достанется оную выпить Родани, но что выпил оную Леховой.</p> <p>Показав таким образом девка Тимофеева при полицейском следствии, после при производстве дела в судебных местах объявила, что преступление, сие взвела она на себя по убеждению Родани, уверявшей ее, что ей за то по малолетству ее ничего не будет, и признавшей ей, что отравила Лехового она Родани мышьяком в ликере, и что признание сие пред Тимофеевой сделала она Родани, находясь в нетрезвом положении.</p> <p>По рассмотрению сего дела как в судебных местах, так и в Правительствующем Сенате на счет виновного в означенном преступлении, произошли разные мнения:</p>	
<p><u>Одни</u> обвиняют в отравлении Лехового девку Тимофееву, основываясь в том на первоначальном ее признании.</p>	
<p><u>Другие</u> заметили в следствии разные недостатки и невнимание судебных мест к некоторым обстоятельствам, главнейшие в том:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1). Что о Родани не сделано повального обыска. 2). Что у Родани с мужем производилось в консистории дело о разводе, по чему и нужно бы было по обстоятельствам одного истребовать сведения. 3). Мать Лехового представляла на вид разные обстоятельства, требовавшие исследования, но сие оставлено без уважения. 4). По противоречиям в показаниях людей, не дано очной ставки. 5). Девка Тимофеева показывая, что будто бы Родани, признание ей сделала в отравлении Лехового мышьяком в ликере, находясь в нетрезвом виде, но в каком точно положении тогда Родани находилась, об оном не исследовано. 6). Камердинер Лехового Колодин утверждает, что он видел после обеда рюмку, налитую до половины ликером, но кем она была налита, кто ликер пил и куда после девался остаток, обстоятельство сие оставлено без изыскания. 7). Показывается, что отравление для мышей было смешиваемо с тестом а впоследствии по смерти Лехового найден в конторке его еще кусок сего состава с мышьяком. Отраву для мышей, как известно, принес в дом Лехового губернский секретарь Вепрейский, получивший якобы оный от дяди своего генерал-майора Бухмейера. Здесь надлежало бы, во-первых, сей названный состав показать тем, кто видел принесенную Вепрейским, дабы узнать одного ли рода они были. Во-вторых, спросить Бухмейера, точно ли давал сию отраву Вепрейскому и откуда сам оную получил. Если из аптеки, то следовало бы сличить с рецептом и предоставить врачебной управе исследовать, до какой степени может быть вреден для человека состав смешанный с тестом, и без оногo, но все сие из виду упущено. 8). Девка Тимофеева показывает, что она, быв допрашиваема в Петропавловской крепости каким-то генералом, открыла ему о невинно принятом на себя преступлении, но обстоятельство сие оставлено без внимания и допроса к делу, как изъясняет поверенный матери Лехового, не истребовано. 9). Упущено исследовать, кто причиною, что поздно подано Леховому молоко, которое при чувствовании дурноты требовал. 10). Секретарь Вепрейский показывает, что он бывал у Лехового только по службе; но по делу видно, что он был короток в доме и в день смерти Лехового пробыл с утра до 9-го часа вечера. В отсутствие же Лехового по утру, оставался с Родани, по кончине Лехового читал людям духовное завещание и уговаривал женку Капралову не сказывать о том родственникам; но все сие оставлено без замечания. <p>По всем таковым упущениям подробно в мнениях некоторых сенаторов описанным губернским прокурором, председателем уголовной палаты и гражд-</p>	

<p>данским губернатором замеченным, означенные сенаторы признали нужным сделать в следствии дополнение.</p> <p><u>Другие сенаторы</u>, а согласно с ними и министр юстиции вывода подозрение в насильственной смерти Лехового на означенную Родани полагали: как ей и так секретарю Вепрейскому сделать священническое увещание.</p> <p>Мнение сие утвердил и Департамент гражданских и духовных дел, дополнив при том, чтобы тому ж самому священнику, который будет увещевать Родани, поручено было обращаться с пастырским убеждением и к девке Тимофеевой для чистосердечного с ее стороны обнаружения прямой в сем деле истины, равно и к тем лицам кои по обстоятельствам дела могут иметь к настоящему случаю какое-либо отношение, и чтоб местное начальство с своей стороны сохранило особенное наблюдение, дабы не Родани с Тимофеевой, ни же с обеими ими никто из посторонних, или замешанных в сем деле лиц, не мог иметь ни малейшего сношения, - и тогда уже Правительствующий Сенат делает о виновных решительное свое заключение.</p>		
<p>В Общем собрании Государственного совета:</p>		
	<p><u>Пять членов</u> приняли во всем заключение Департамента гражданских и духовных дел, считая всякое новое доследование чрез пять лет бесполезным.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, мар. де Траверси, Попов, Неплюев, Пестель.</p>
	<p>А <u>одиннадцать членов</u>, считая священническое увещание преждевременным, согласились с теми сенаторами, которые по выведенным в деле упущениям полагали дополнить оное доследовани-ем, присовокупляя к тому, чтоб с.-п.-бургскому военному генерал-губернатору предоставлено было назначить для сего новых следователей, и чтоб сделанное ими изыскание и дополнение всех тех предметов, какие, какие признают они нужными, внесено было в Правительствующем Сенате, который и постановить тогда полное уже решение.</p> <p>В прочем <u>все члены</u> утверждают принятое Департаментом гражданских и духовных дел мнение министра юстиции и большинства голосов сенаторов, чтобы рассмотрение о духовном завещании предоставить гражданскому суду, а завещанное имение сохранять до решения дела в опеке.</p>	<p>Кн. Голицын, Саблуков, Тутолмин, кн. Куракин, гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Коновницын, кн. Лобанов-Ростовский 2-й.</p>
<p><u>Одиннадцатое</u>. О духовном завещании умершего капитана 1-го ранга князя Долгорукова, которым он благоприобретенное имение свое утвердил в пользу племянника его камер-юнкера князя Алексея Долгорукова, и которое оспаривает ныне дядя его, а покойного брат тайный советник и сенатор князь Алексей Долгоруков.</p> <p>Завещание сие писано в 1804 году и открыто после смерти уже завещателя, последовавшей в исходе 1812 года. – В нем означено имение пожалованное ему в числе 1011 душ и то, которое им впредь приобретено будет. Князь Григорий Долгоруков утверждая наследником племянника своего, предоставил между тем себе право в жизнь свою имение сие, или часть оною продать или заложить. По чему и продал он сам в 1810 году все пожалованное ему имение; осталось же после смерти его 289 душ, которые приобрел он покупкою в 1811 и 1812 годах, и которые отыскивает племянник его по силе означенной духовной.</p>		

Духовная сия подписана самим завещателем и засвидетельствована четырьмя лицами; из коих двое оставшихся в живых действительный камергер князь Александр Долгоруков и действительный тайный советник князь Тюфякин, как свидетельское свое, так и волю завещателя подтвердили⁷.

Тайный советник и сенатор князь Алексей Долгорукий не оспаривая руки завещателя, выводит только сомнение на счет духовной в том: 1. что в ней не означено месяца и числа, а оставлено для сего белое место; 2. что она не подписана отцом духовным и душеприказчиком, и не показано имени писца; 3. что при жизни завещателя не было представлено в присутственное место, а уже после смерти его через полгода; 4. что от свидетелей отобраны показания без присяги; 5. что племянник завещателя камер-юнкер князь Алексей Долгоруков сам прежде изъявлял согласие свое с прочими наследниками на продажу того имения и 6. что управляющий делами покойного коллежский регистратор Савенков писал к нему, сенатору, что брат его скончался, не сказав ему ничего.

По сим возражениям тайного советника князя Долгорукова, некоторые сенаторы в общем собрании Правительствующего Сената московских департаментов уважив спор его, полагали духовную уничтожить.

Один сенатор полагал дополнить дело сие исследованием.

Прочие же сенаторы в числе большинства голосов и министра юстиции рассуждали: 1. что неозначением месяца и числа, и непредъявлением оного при жизни завещателя в присутственное место, он желал только, чтоб распоряжения его не было прежде времени гласно, тем паче, что оно и действие свое должно было воспринять не прежде, как по его кончине; 2. чтобы духовные завещания, подписанные собственными руками завещателей, подписывать еще и душеприказчиком, означать в них имена писцов, и чтобы подписавшихся свидетелей в подтверждение подписи их допрашивать под присягою, на сие нет закона; указ же 1726 года июля 19-го относится к завещателям безграмотным; 3. что завещание предъявлено к явке по прошествии постановленного в указе 704-го марта 1-го срока, то сие потому, что оно не было известно; коль же скоро открылось, то в предъявлении оного, постановленный срок не пропущен; 4. что камер-юнкер князь Долгоруков сам прежде изъявлял согласие свое на продажу имения, то сие потому же самому, что не было еще в виду духовного завещания; но в прочем он и тогда предварил Тамбовское губернское правление, что после дяди его должно быть завещание, которое действительно и открылось; 5. письмо коллежского регистратора Савенкова, что покойный скончался, не сказав никому ничего, не составляет ни малейшего опровержения, поелику покойный оставив после себя акт, в котором изяснена воля его, не имеет ни малейшей надобности в каких-либо словесных приказаниях; буде же бы не было воли его на сей акт, то он в течение жизни своей не оставил бы его уничтожить, когда же от 1804 по 31 декабря 1812 года не уничтожил и с тем скончался, то его, засвидетельствованной подписом на том завещании четырех особ, обращающих к личности своей всякое доверие, из коих двое оставшихся в живых и ныне то подтвердили. Хотя же один из них (князь Тюфякин), и отозвался, что точного содержания того завещания за долгопрошедшим временем припамятовать ныне не может; но впрочем, что он по желанию и по просьбе самого завещателя подписал с другими свидетеля-

⁷. Прочие свидетели на духовной подписались: обер-камергер действительный тайный советник князь Александр Голицын и действительный тайный советник и сенатор Дмитриев-Мамонов, до начатия еще дела умершие (Прим. док.).

<p>ми духовное завещание его, сие именно утвердил. По всем таким уважениям и поелику сам апеллятор сенатор князь Долгоруков не опровергает ни подписи руки покойного его брата, ни сущности самого завещания, то министр юстиции согласно с большинством голосов сенаторов и решениями тамбовских судебных мест, полагал: помянутое завещание покойного князя Григория Долгорукова, собственноручно им подписанное и удостоверенное свидетельством, оставить в своей силе, и значущее по оному благоприобретенное завещателем имение утвердить во владение племяннику его камер-юнкеру князю Алексею Долгорукову; с апелляторов же взыскать положенный указом 1802 года штраф. А как сверх того сенатор князь Алексей Долгоруков и брат его коллежский советник Яков Долгоруков, в просьбе изъявляли неудовольствие на канцелярского регистратора Савенкова, оскорбившего честь их показанием, что будто бы князь Яков Долгоруков вскоре по кончине завещателя, приехав в имение, все ящики и сундуки открывал, бумаги рассматривал, раздал платье и белье оставшим людям и несколько из них взял с собою, то о сем предоставить им, буде пожелают, просить особо.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p>	
	<p><u>Два члена</u> согласились с теми сенаторами, которые полагали означенный акт уничтожить, не признавая оного за духовное завещание.</p>	<p>Кн. Куракин, кн. Лобанов-Ростовский 2-й.</p>
	<p>А четырнадцать членов согласно с большинством голосов сенаторов, мнением министра юстиции и заключением Департамента гражданских и духовных дел полагают: акт сей утвердить, признав оный тем более духовным завещанием, что и по обозрении в Государственном совете сам покойный князь Григорий Долгоруков подписался на нем следующим образом: «<u>к сему духовному завещанию</u>» и проч.</p> <p>Причем означенные члены утверждают заключение министра юстиции принятое большинством голосов сенаторов и в прочих дела сего частях.</p>	<p>Гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Коновницын, мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын, Сабуров, Тутолмин, Неплюев, Попов.</p>

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Дела означенные в мемории 1 марта по IV отделению, Государь Император утверждает по мнению большинства голосов; но сверх того соизволяет, по причине долгого течения десятого дела о смерти Лехового, чтоб доставлена была Его Величеству записка, которая бы показывала с точностью время нахождения сего дела в следственной и всех судебных его инстанциях, то есть, с которого по которое время оно в каждой находилось. Генерал граф Аракчеев.

Государю угодно знать, почему голос председателя Военного департамента ни в одном из двух тех положений десятом и одиннадцатом не означен, когда он при рассуждениях сих находился и мнение свое объявлял.⁸

⁸ Приписано карандашом.

<p>Отпуск с записки препровожденной к его сиятельству графу А.А. Аракчееву 12 марта 1820 г.:</p>	<p>Ваше сиятельство изволили мне прислать вчера по утру с г-м помощником статс-секретаря Танеевым копии с мемории Государственного совета 1-го марта сего года. В заключении оной под объявляемой обыкновенно Вашим сиятельством общего по мемории волею Государя Императора написано рукою Вашего сиятельства, следующее особое Высочайшее повеление:</p> <p>«Государю угодно знать почему голос председателя Военного департамента не в одном из дел под номерами десятым и одиннадцатым не означен, когда он при рас-суждениях сих находился и мнения свои объявлял».</p> <p>По прочтении сего замечания я тотчас дал надлежащий ответ г-ну помощнику статс-секретаря Танееву для немедленного донесения Вашему сиятельству и сверх того вручил ему памятную записочку по сему предмету, наскоро мною написанную. Полагая, что Вашему сиятельству понадобится может быть сего дня донести о сем обстоятельстве Его Императорскому Величеству, и не будучи в состоянии по нездо-ровью, явиться к Вашему сиятельству или во дворец, я долгом почитаю письменно пред Вами изложить, по какой именно причине, мнение Вашего сиятельства не озна-чено в мемории 1-го марта при котором либо из голосов по сим двум делам объявле-ны. Но предварительно считаю нужным объяснить, что порядок слушания департа-ментских журналов в общем собрании Государственного совета, решение по тем журналам дел заготовление потом собственных журналов Общего собрания и подпи-сание оных; с самого существования Государственного совета основаны на следую-щих правилах:</p> <p>По выслушании в Общем собрании, журнала какого-либо департамента Совета, гг. члены объявляют согласное с оным мнение, или полагают единогласно опреде-ление департамента отменить; или же возникает по делу разногласие. В сих видах за-говляются журналы Общего собрания Государственного совета, которые обыкновен-но вносятся к подписанию от того дня, в который самое дело было решено в Общем собрании – и подписываются теми только членами кои присутствовали в Общем соб-рании при слушании департаментских журналов; те же гг. члены, которые при слу-шании департаментских журналов не были, а присутствуют в Общем собрании при подписании токмо журнала прошедшего заседания, (в коем их не было при болезни или по другим делам) – журналы сего не подписывают; а потому в мемории III и IV отделении вносятся только те дела, которые окончательно решены за неделю в пре-дыдущем собрании и подписаны в настоящее собрание того дня под которым поме-чена мемория, следственно при разных голосах означаются имена тех гг. членов, ко-торые в Общем собрании слушали и рассматривали дело, а не тех, которые через не-делю потом заседали только при подписании журнала Общего собрания, по тем де-лам последовавшим.</p> <p>На сем основании Ваше сиятельство хотя и изволили присутствовать в Общем со-брании 1-го марта сего года, но ни одного журнала Общего собрания не подписыва-ли; ибо они были решены 23 февраля, т.е. за неделю перед 1-м числом марта; а 23 февраля вы не изволили присутствовать в Общем собрании Государственного совета за болезнию, как то значится в мемории того дня; и потому не могли быть помещены в число гг. членов, объявивших разные голоса по делам означенным в IV отделении мемории Государственного совета 1-го марта сего года под номерами <u>десятым и одиннадцатым</u>; ибо Ваше сиятельство по сим делам суждения не имели. Журналы же 23 февраля внесенные по порядку к подписанию в Общем собрании 1-го марта были частию уже выслушаны, когда Ваше сиятельство прибыли в Государственный совет. Я в сие время оканчивал чтение журнала означенного в мемории 1-го марта под но-мером <u>одиннадцатым</u> (о завещании князя Долгорукова); после чего, объявя собранию по долгу моему, о слушании дела графини Разумовской, я вышел из присутственной комнаты как то мне следовало, и возвратился в оную по решению сего дела.</p>
	<p>Верно: Статс-секретарь А. Оленин.</p>
<p>Сию записку я имел счастье имел лично представить Государю Импера-тору в 3 день марта сего (1820) года.</p> <p>Его Император-ское Величество по прочтении оной приняв во всемило-стейшее внимание</p>	<p>В прошедший понедельник Его сиятельство граф Алексей Андреевич Аракчеев, в Общем собрании Государственного совета объявил г-ну председателю оного князю Петру Васильевичу Лопухину, что Ваше Императорское Величество изволили найти неуместным и неприличным приглашение гг. членов посредством повесток, с озна-чением в оных именно, какое дело будет слушано в Совете. Поелику все повестки к господам членом с самого начала существования Государственного совета посыла-лись из канцелярий, к оному принадлежащих, всегда по назначению гг. председате-лей, под непосредственным наблюдением управляющих теми канцеляриями: то я долгом поставлю ныне всеподданнейше донести Вашему Императорскому Вели-честву, что сей канцелярский обряд заведен еще прежде издания Высочайшего образо-вания Государственного совета. Таким образом, когда случались дела, требовавшие</p>

<p>изложенное в ней, по предмету, объяснение; соизволил мне оную возвратить, - для дальнейшего замечания. / Статс-секретарь А. Оленин.</p>	<p>против других уважения, имена их означались в пригласительных повестках с ведома и утверждения гг. председателей Совета. Сие делалось, дабы собрание было сколько можно полное и таковые повестки доставляемы были довольно часто всем гг. членам без всякого доселе от них замечания. На сем основании приглашаемы они были с самого открытия Государственного совета по важным финансовым делам с именованьем предметов, согласно с 62-м § образования Государственного совета ⁹, по новым предполагаемым правительством мерам, как то: по положениям о рекрутских наборах, о тарифе, и по многим другим вопросам. Равным образом в делах важных следственных, как то Барша, Камбурля, князя Горчакова; а так же и в делах частных, как то (сколько могу теперь припомнить) графа Огинского, графини Потоцкой и наконец ныне графини Разумовской.</p> <p>Сия последняя повестка, изготовлена также с ведома и утверждения г-на председателя Государственного совета, была послана в том еще намерении, чтоб благовидным образом напомнить гг. членам, родственникам тяжущихся, что по закону им не следует присутствовать при решении сего дела. Впрочем в доставлении сей повестки гг. членам никакой другой побудительной причины не было, по крайней мере, в мое понятие никакая другая не входила, как токмо верное исполнение священного долга службы Вашего Императорского Величества. С нынешнего времени по Высочайшей воле сей обряд будет отменен. Статс-секретарь А. Оленин.</p> <p>3 марта 1820 года.</p>
---	---

⁹ В сем § повелено следующее: «О делах, назначаемых к докладу в Общем собрании Совета дается каждый раз знать министрам» (Прим. док.).

Государь изволил читать 17 марта 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

8 марта 1820 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>		5. Кн. Лобанов-Ростовский 1-й	} <u>по болезни</u>
2. Граф Кочубей	} <u>по другим делам</u>	6. Граф Коновницын	
3. Граф Гурьев		7. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	
4. Граф Аракчеев			

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об отставном поручике и кавалере Анисимове, сужденным за жестокое наказывание, с прижиганием раскаленным железом крестьянки своей Сафоновой, которая тогда ж и умерла.	Положено: лиша Анисимова чинов и дворянства и отобрав знаки отличия (Орден Св.Анны, 4 степ.), сослать в каторжную работу.
<u>Второе.</u> О именующемся шляхтичем Василием Багряновском, сужденном в воровстве.	Положено: лиша Багряновского права доказывать шляхетское происхождение, отдать в военную службу; в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> Об открытых в Ярославской губернии делателях и переводителях скопищем разных людей фальшивых ассигнаций при содействии романовского городничего надворного советника Зуева.	Положено: содействовавшего в сем преступлении бывшего романовского городничего Зуева, лиша чинов и дворянства, сослать в каторжную работу, о прочих же, участвовавших в деле сем разного звания людях, утвердить приговор Правительствующего Сената.
<u>Четвертое.</u> Докладовано было дело находящееся ныне в рассмотрении Департамента гражданских и духовных дел о расхищении казны комиссионером Воейковым подобно делу о морском чиновниках 14 класса Ананьеве и губернском секретаре Макарове, обвиненных в утайке и растрате казенных денег 1915 руб. 37 коп., за каковое преступление Аудиторский департамент Морского министерства, не подведя подсудимых под всемилостивейший манифест 30 августа 1814 года ⁵ , по силе положения Государственного совета 16 ноября того же года, приговорил лишить чинов и дворянства и написать в матросы что утверждено и в общем собрании Государственного совета журналом 9 февраля сего года; с добавлением только сделанным в департаменте	По новом соображении заключения сего силою всемилостивейшего манифеста, Государственный совет нашел, что по 16 и 18 статьям оного прощаются все преступления, кроме смертоубийства, разбоя и грабежа, в том числе и лихоимство, и что Аудиторский департамент Морского министерства не в том смысле принимает положение Государственного совета 16 ноября 1814 года, ибо оным изымлет из всемилостивейшего прощения святотатство, а также и преступления, за кои положена по закону смертная казнь; и утайка и растрата денег Ананьевым и Макаровым есть похищение или воровство обыкновенного рода, прощаемое всемилостивейшим манифестом 1814 года. И потому Государственный совет в общем собрании руководствуясь как силою упомяну-

законов по гражданскому отделению, чтобы разжаловать их до выслуги.	того манифеста, так и решением подобного рода дела удостоенного Высочайшего утверждения ¹⁰ , полагает: избавя Ананьева и Макарова от заслуженного наказания, отставить от службы, но яко неблагонадежных никуда впредь не определять, относительно сие взыскание растроченной суммы, утвердить Аудиториатского департамента.	
<p><u>Пятое.</u> Об утверждении записи, учиненной покойным генерал-майором графом Львом Разумовским на недвижимое его в Малороссии имение, укрепляемое супруге его графине Марфе Разумовской, которую находит неправильною действительный тайный советник граф Алексей Разумовский.</p>		
	В Общем собрании Государственного совета:	
	<p><u>Семнадцать членов</u> согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел полагают: означенную запись, яко уступочную, утвердить, определяя оную исполнить во всей точности и немедленно.</p>	Кн. Лопухин, гр. Литга, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин, гр. Аракчеев, мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Саблуков, Тутолмин, Неплюев, Попов и гр. Головин.
	<p><u>Один</u> из сих членов подал особое по сему делу мнение в котором изъясняет, чтобы на основании предложения его Правительствующему Сенату данного, опеку с назначенного имения сложить и отдать его во владение графини Разумовской; а графу Алексею Кирилловичу предоставить обратиться с формальным иском по порядку в то присутственное место, у которого оный по существу своему принадлежит.</p>	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.
	<p><u>Два же члена</u> от суждения по сему делу за родством отказались.</p>	Гр. Кочубей и кн. Куракин.
<p><u>Шестое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, о всемиловитейше пожалованной 17 января 1817 года отставному капитану Савичу в Херсонской губернии 1000 десятин земли.</p> <p>Министр финансов на основании Высочайшего указа в 16 день марта означенного года, на имя его последовавшего, доносил Правительствующему Сенату, что Государь Император по докладу его о раздаче земель в Новороссийском крае. – Высочайше повелеть соизволил в означенных губерниях впредь до времени земель не давать.</p>	<p>Положено: дабы не стеснить Савича долговременным ожиданием рассмотрения о землях Новороссийского края испросить Высочайшее соизволение на отдачу пожалованных ему земель в губерниях 15-десятиною пропорциею избыливающих, распространив оное и на всех тех, удостоившихся всемиловитейшего пожалования в Новороссийском крае земель, кои повеленного рассмотрение о землях тамошнего края ожидать не согласятся.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента государственной экономии:	
--	--

¹⁰ О комиссионере Глинке, Высочайше утверждено 19 декабря 1819 г. (Прим. док.).

<p><u>Седьмое.</u> О принадлежности казне, а не приказам общественного призрения процентов на казенный капитал, выданный откупщикам для заготовления вина и употребленный покупкою оного на счет их и неисправных контрагентов.</p> <p>Правительствующий Сенат согласно представлению министра финансов полагал: как по приведенным министром финансов обстоятельстве узаконением определены: именно в случае, за которые полагаемые взыскания должны принадлежать приказам общественного призрения, что же касается до тех сумм, которые казна употребляет для покупки вина на счет неисправных поставщиков, и в выдачу поставщикам и откупщикам на заготовление откупов вина, и которые по заготовлению остались на них в долгу, а проценты на них должны поступать в казну, а не в приказы: относительно же тех из оных процентов, которые до сего поступали в приказы общественного призрения, то дабы новым расчетам и требованиям оных не расстроить подведомственных приказам заведений, оставить оные в тех местах, где они ныне находятся.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: заключение Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Восьмое.</u> Об учреждении в городе Риге городской кредитной кассы для поддержания недвижимых имений по представленному рижским военным губернатором о сем предмету проекту устава.</p>	<p>Государственный совет находит, что дело по существу своему подлежит соображению министра финансов с государственными кредитными постановлениями, а потому согласно мнению Департамента государственной экономии и полагает препроводить оное министру финансов на его рассмотрение, дабы он с мнением своим внес сие дело в Государственный совет на окончательное заключение.</p>
<p><u>Девятое.</u> О взыскании с чиновника 7-го класса Левшина, коллежского асессора Гоноропуло и купца Кухнова недоимки, накопленной ими по содержанию с 1815 по 1819 год в городах Черниговской и Полтавской губерний питейного откупа всего 41 740 руб. 63 коп.</p> <p>В Правительствующем Сенате произошли между сенаторами разные по делу сему мнения: одни, с коими согласился и министр юстиции, полагали: означенную недоимку на основании на основании 17-го § условий, на минувший откуп изданных, взыскать с самих откупщиков и имений их принадлежащих согласно заключенному с ними казною контракту, и именно с Левшина одну половину, а другую половину с нераздельных участников Гоноропуло и Кухнова, кто из них в лицах и состоянии, обратив наперед на пополнение оной все оставшиеся при бывших в содержании лиц сборах, по окончании откупа, питья и откупное имущество посредством продажи оных, если же и за сим недоимка не пополнится в таком случае обратиться уже к залогам, в обеспечение исправного платежа откупной суммы представленным. Что же касается до претензии Гоноропуло и Кухнова на Левшина о нарушении якобы условий им между ними об управлении питейными сборами заключенного и о захвате им капитала, то предоставить им ведаться и отыскивать своего удовлетворения, где следует по законам.</p> <p>А другие сенаторы согласно с заключением министра финансов полагают недоимку по означенным</p>	<p>Согласно заключения Департамента государственной экономии положено утвердить заключение тех сенаторов, с коими согласился и министр юстиции.</p>

<p>откупам взыскать с залогов, по тем откупам имеющимся; а сверх того обратить на пополнение оной все оставшиеся при бывших в содержании упомянутых лиц сборы по окончании откупа, питей и откупное имущество посредством продажи; остальную же затем недоимку, сколько причтется взыскать с бывших содержателей по означенным местам питейных сборов, по мере определенного контрактами участия их в откупах именно: с Левшина одну половину, а с Гоноропуло и Кухнова другую половину из имения их, какое где оказаться может. – А как по не состоятельности Кухнова учрежден над ним конкурс; то если бы по сему не было возможности взыскать с него, или из имения его подлежащей на его часть недоимки. В таком случае для удовлетворения казны, обратить взыскание оной на товарищей его Левшина и Гоноропуло и имений их.</p>	
<p><u>Десятое.</u> Об отдаче генералу от инфантерии князю Горчакову 1-му в число всемиловнейше пожалованную ему в 31 день генваря 1819 года количество земель в Саратовской губернии 3818 десят. 2380 саж. С лесами.</p>	
<p><u>Одиннадцатое.</u> Об отдаче полковнику Краснокутскому Всемиловнейше пожалованные ему в 17 день июля 1818 года 3000 десятин по избрании им оных в Саратовской губернии с лесами. Правительствующий Сенат, основываясь на удостоверении министра финансов находит, что к утверждению во владение избранных князем Горчаковым и Краснокутским земель, препятствия не настоят.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено заключение Правительствующего Сената об отдаче означенных земель во владение князя Горчакова и Краснокутского утвердить.</p>
<p><u>Двенадцать.</u> О земских повинностях по Витебской губернии в трехлетие с 1820 года.</p>	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено: представление министра финансов о земских повинностях по означенным губерниям утвердить.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О земских повинностях по Псковской губернии в трехлетие с 1820 года.</p>	

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 8-го марта по IV отделению, Государь Император Высочайше утверждает.
Граф Аракчеев.

Государь изволил читать 25 марта 1820 в С[анкт].-П[етербурге].

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

15 марта 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председествовал князь Лопухин.
Не было лиц из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Барон Меллер-Закомельский	} по болезни
2. Граф Кочубей	6. Кн. Лобанов-Ростовский 1-й	
3. Граф Гурьев	7. Попов	
4. Граф Аракчеев <u>по случаю доклада Государю Императору</u>	8. Граф Коновницын	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ по делу о злоупотреблениях Ревельской таможни по грузу корабля «Ал-лерт», шкипер Ричес.	Положено: список с сего Высочайшего указа: сообщить к надлежащему исполнению через министра юстиции в Правительствующий Сенат.
Б. Объявленное председателем Государственного совета Высочайшее повеление, о продолжении тайному советнику графу Потоцкому отпуска с 10-го сего марта еще на шесть недель.	Положено: принять к сведению.
В. Выписка из журналов Комитета гг. министров от 17-го февраля и 6-го марта сего года, о закрытии по Высочайшей воле присутствий в Правительствующем Сенате, Комитета гг. министров и в Государственном совете на всю наступающую страстную неделю.	Положено: принять к сведению.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О бывшем золотоношском поветовом казначее титулярном советнике Мартыновиче-Лашевском, сужденным за растрату казенной суммы, и за удержание денег надлежащих экономии княгине Лобановой-Ростовской	Положено: лиша Мартыновича-Лашевского чинов и дворянства, отдать в солдаты; а в случае не способности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> Об отставном морской артиллерии капитане 3-го ранга Петрове, обвиненном за написание себе фальшивого паспорта.	Положено: по лишении Петрова чинов и дворянства за старостию лет, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О сыне коллежского асессора Рознятовского, канцеляристе Рознятовском, обвиняемом в краже и за название себя корнетом.	Положено: канцеляриста Рознятовского как оказавшегося к воинской службе неспособным лиша звания и дворянства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> Об отставном комиссионере 14-го класса Верещагине, обвиняемом в наказании жены своей, которая после того на третий день умерла.	Положено: лиша Верещагина чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение

<p><u>Пятое.</u> О шляхтиче Зенкевиче, сужденном за причинение обид помещице Зенкевичевой.</p>	<p>Положено: лиша Зенкевича дворянства, отдать в солдаты, в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.</p>
--	--

IV. Слушание и подписание журналов по делам
следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Шестое.</u> Об имени, оставшемся после бездетно умершего гвардии капитан-поручика Гурьева.</p>	
<p>У Ивана Гурьева были два брата <u>Семен</u> и <u>Любим</u> и сестра <u>Матрена</u>. Семен за преступление его лишен был чинов и дворянства и сослан в Камчатку. Там, женись на неизвестной женщине, прижил двух дочерей: <u>Прасковью</u> и <u>Александрю</u>. После дарована ему, Семену. свобода, а дочерям по смерти его Высочайшим указом в 1794 году предоставлено пользоваться названием Гурьевых и дворянским достоинством. Умер и другой брат Иванов, <u>Любим</u>, оставя сына <u>Николая</u> в повреждении ума и дочь <u>Наталью</u>, которая ныне состоит опекуншею над братом. Она, Наталья, как от себя, так по опекунству и от брата своего Николая 1805 году предъявила права свои на наследство к оставшемуся после дяди их <u>Ивана</u> Гурьева имению, которое впоследствии по судебному решению и получили, продав из оною часть с дозволения Правительствующего Сената на уплату долгов покойного их дяди. В то время вызывались и другие наследники, но никого не явилось. Но спустя после того уже 12 лет, и именно в 1818 году, вызвалась к наследству одна из дочерей бывшего в ссылке Семена Гурьева, девица Александра ¹¹ и подала о том частную просьбу прямо в Московскую гражданскую палату, где у нее производилось дело о духовном завещании тетки ее, а Гурьевым сестры – <u>Матрены</u>. Гражданская палата, признав ее Александрю равно наследницею с Николаем Гурьевым в имени дяди их Ивана Гурьева, распорядилась в выдаче следующей ей части.</p> <p>На таковое решение гражданской палаты опекунша Николая Гурьева, Наталья принесла жалобу Сенату. Впоследствии Александра Гурьева умерла, завещав имение брату Федору Гурьеву.</p> <p>Правительствующего Сената как в 4-м Департаменте, так и в общем собрании произошли между сенаторами разные мнения:</p>	
<p><u>Одни</u> утверждали распоряжение Московской гражданской палаты, признавая Александрю участницею в наследстве ¹¹ по праву дворянства, пожалованного ей указом 1794 года. <u>Другие</u> обвиняли гражданскую палату, что она по односторонней просьбе без всяких справок, в противность Учреждения о губерниях, вошла в суждение и распоряжение по имению в других губерниях состоящему, не объявля даже и определения своего тяжущемся; почему и полагали распоряжение палаты уничтожить, предоставляя Александре Гурьевой начать иск свой узаконенным порядком особо.</p> <p>Министр юстиции, с своей стороны, находил также действие гражданской палаты противузаконным, ибо</p>	

¹¹ Сестра ее Прасковья умерла (Прим. док.).

<p>она, имея у себя дело только о духовной Матрены Гурьевой, не была в праве по одной частной просьбе Александры Гурьевой и без всяких справок определять ее наследство и приступать к распоряжению об имении, в других губерниях состоящем, и уже за 12 лет прежде судебным порядком за Николаем Гурьевым утвержденном. Затем министр юстиции, обращаясь к праву Александры Гурьевой, заключал, что она притязание к наследству могла бы не иначе протирать, как в лице отца своего Семена (родного брата умершего вотчинника Ивана Гурьева), но как отец ее сам при жизни своей наследства не искал, то и дочери его, прижитые им тогда, как он оказался политически мертвым, не могут уже иметь к тому никакого права. Указом же 1794 года даровано им только звание, коего они до того не имели, и дворянское достоинство, но не восстановлены им права на наследие по роду Гурьевых, коих отец их всю жизнь свою был лишен. Впрочем, буде бы помянутый указ и давал им на сие право, то и в таком случае Александра Гурьева от 1805 по 1818 год, т.е. со дня смерти дяди ее Ивана и учиненных вызовов в публичных ведомостях, оставаясь в молчании и не производя никакого иска о наследстве в течении с лишком 12-ти лет, сама себе преградила на оный всякий путь, по точным словам Всемилоостивейшего манифеста 1787 года (о 10-летней давности)⁶. Почему он министр юстиции и полагал: просьбу умершей девицы Александры Гурьевой, как принесенную по истечении уже десятилетней давности, оставить без уважения; а дело, состоящее ныне в Московской гражданской палате о духовном завещании, предоставить законному его течению.</p> <p>Но сенаторы в числе 15-ти особ остались при мнении утверждающем право Александры Гурьевой на наследство после дяди.</p> <p>Сие мнение в Общем собрании Государственного совета приняли:</p>		
<p><u>шесть членов</u></p>	<p>Гр. Милорадович, Тутолмин, гр. Литта, Ланской Шишков, Пестель.</p>	
<p>А <u>десять членов</u> согласились с министром юстиции, принимая главнейше во основание: 1-е: то, что Александра Гурьева (ныне уже умершая) при пожаловании ей дворянства. Не была введена в права наследства, да и наследовать могла бы по праву отца только, который лишен был онаго а преступление. 2-е: что она начала иск свой, пропустя десятилетнюю давность. 3-е: что и самое дело о том в Московской палате произведено было в противность узаконенного порядка, по одной частной просьбе с упущением из виду обстоятельств, что имение лежит в других губерниях, и что уже наследство к оному по судебному приговору давно утверждено за Николаем Гурьевым.</p>	<p>Кн. Лопухин, фон Дезин, кн. Куракин, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Попов, Неплюев, мар. де Траверсе.</p>	
	<p>На сей приговор ни от кого жалобы не было.</p> <p>Сего же мнения был <u>один член</u> в Департаменте гражданских и духовных дел, впоследствии умерший.</p>	<p>Вейдемейер.</p>
	<p>Таким образом: <u>Шесть членов</u> признают Александру Гурьеву равною наследницею с Николаем Гурьевым в имении, ос-</p>	<p>Гр. Милорадович, Тутолмин, гр. Литта, Ланской Шишков, Пестель.</p>

	тавшемся после дяди их Ивана Гурьева.	
	А <u>двенадцать членов</u> (в том числе и министр юстиции) право ее отвергают.	Кн. Лопухин, фон Дезин, кн. Куракин, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Попов, Неплюев, Вейдемейер, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, мар. де Траверсе.
		«Согласен с большинством голосов. Александр». ¹²
	<u>Седьмое.</u> Относительно испрашиваемого генерал-лейтенантом бароном Дризенем, по представленному им проекту акта, обращения курляндских его имений Паульсгнаде и Зоргенфрей в наследственный по праву первородства и беспродажный фидейкомисс ⁷ .	
	Министр юстиции, согласно заключению Правительствующего Сената, полагал: как именным Высочайшим рескриптом 31 августа 1799 года барону Дризену дозволено поднести только на утверждение акт об обращении пожалованного ему имения Паульсгнаде и Зоргенфрей в ленное родовое фамилии его, но он сего в действо не произвел тогда же во всеподданнейшем прошении изъяснил, что до уплаты долгов исполнить того не может, да и самый рескрипт сей оставался около 20 лет в неизвестности; между тем он барон Дризен делал на то имение вновь весьма значительные долги, по коим с 1813 года поступило оное в конкурс, и курляндским обер-гофгерихтом ⁸ по вошедшим в законную силу определениям его назначено уже в продажу; а при том и в продолжении самого конкурсного производства, по которому постановлено гофгерихтом в марте 1818 года, классификационное решение, об удовлетворении кредиторов, барон Дризен оспаривал токмо полагаемую крайнюю цену имению, против самой же продажи до последнего срока назначенного для оной, не делал ни какого возражения; то за сим по прошению барона Дризена, относительно предъявленного им ныне намерения к преобращению помянутого имения, обремененного долгами, в ленное родовое и беспродажный фидейкомисс, - Сенат своего заключения в пользу его барона Дризена сделать не может.	Положено: заключение по сему делу министра юстиции, основанное на мнении Правительствующего Сената, утвердить.
	По журналу Департамента государственной экономии:	
	<u>Восьмое.</u> Об обращении по-прежнему в казенное ведомство, Владимирской губернии Переяславского уезда пустоши Рышковой, проданной коллежскому секретарю Косагову. Министр финансов, принимая в уважение, что при продаже пустоши Рышковой коллежскому секретарю Косагову считалось на ней лесу строевого и дровяного 80 дес. с саженьми, но после утверждения оной пустоши за ним, Косаговым, открылось, что еще до продажи ее большая часть леса вырублена по отводам лесного начальства, на казенные надобности и самовольно, а остался оный только на 17-ти десятинах, следовательно	Положено: заключение по сему предмету министра финансов утвердить.

¹² Собственноручная резолюция Александра I.

<p>достоинство сей пустоши уменьшилось в большой мере, полагает: что коллежского секретаря Косагова не токмо от покупки оной пустоши уволить, но и внесенные им в задаток 324 руб. возратить ему по справедливости следует, а пустошь Рышкову оставить по-прежнему в казенном ведомстве для отдачи в оброчное содержание.</p>	
<p><u>Девятое.</u> О смете и раскладке земских повинностей по Пензенской губернии в трехлетие с 1820 года.</p>	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнения Департамента экономии положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в сей мемории (15 марта 1820 года) по IV отделению, Государь Император утверждает, а под номером шестым по большинству голосов. Статс-секретарь А. Оленин

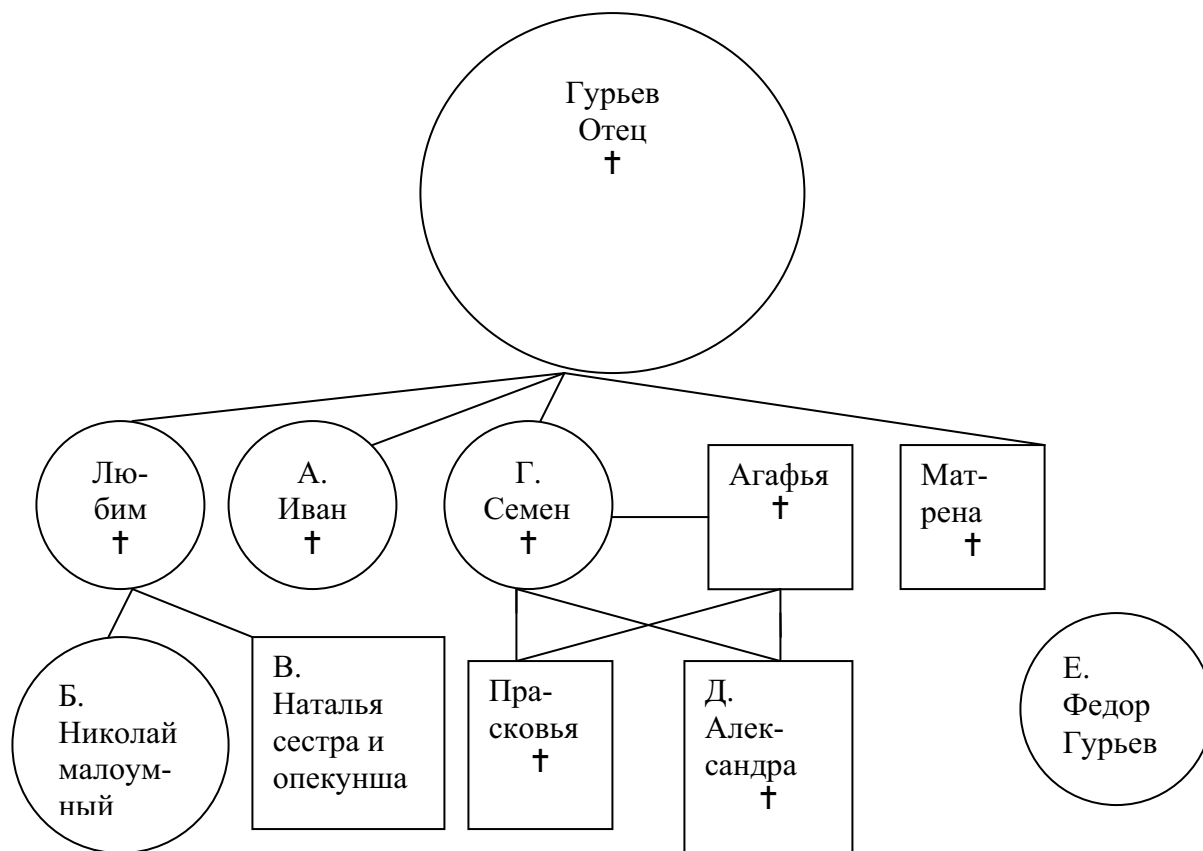
Поколенная роспись рода Гурьевых:

(А) Иван Гурьев умер бездетен в 1805 году оставя после себя имение, которое в том же году утверждено за сумасшедшим его племянником Николаем (Б) и отдано по сей причине во владение его сестре Наталье (В) как опекунке над ним и потому, что по вызовам других наследников не явилось, а прочих Ивановых братьев уже не было в живых.

Иванов брат Семен (Г) был за преступление лишен чинов и сослан в Камчатку: там женись прижил двух дочерей Прасковью и Александру, коим Высочайшем указом 1794 года дозволено называться Гурьевыми и пользоваться дворянским достоинством. Обе они умерли, но Александра (Д) при жизни своей в 1818 году предъявила участие свое на наследство после Ивана (А) в имении, которое в 1805 году утверждено уже было за Николаем (Б), и пока дело продолжалось. Она Александра умерла, завещая имение родственнику своему Федору Гурьеву (Е).

Теперь Наталья (В) в лице брата своего Николая (Б) спорит против иска умершей Александры (Д), и следовательно против духовного ее завещания, в пользу Федора Гурьева (Е) учиненного. О духовной производится в Московской гражданской палате особое дело, а о праве Александры на наследство дело дошло до Государственного совета, где большинством голосов в иске ее Александры отказывается.

К шестой статье по IV отделению, мемории Г. Совета 15 марта 1820 года.

Государь изволил читать 21 генваря 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

19 марта 1820 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Из числа бывших в заседании 15-го сего марта
ныне не присутствовал
князь Голицын по другим делам

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим
к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об управлявшем Московскою провиантскою комиссиею 6-го класса Гусеве, сужденном за возвышение в 1817 году цен на сено и солому для гвардейского отряда.	Все присутствовавшие члены (кроме одного) на основании заключения Аудиториатского департамента полагали: отставив Гусева от службы, впредь в провиантский штат не определять. Один же член (гр. Литта) согласно заключению бывшего военного министра полагал, вменив Гусеву в наказание суд и арест, удалить из провиантской службы.
<u>Второе.</u> О помещице поручице Карповой, сужденной за бой крестьянки своей Харченковой, которая после того сыскана удавившеюся; и за ослушание противу членов земского суда.	Положено: поелику Карпова в означенном преступлении не изобличена, то, предав ее по распоряжению духовного начальства, церковному покаянию, лишить навсегда права управлять как детскими, так и собственными крестьянами коих и взять в опеку.
<u>Третье.</u> Об отставном поручике Чекалеве, сужденном за разные законопротивные поступки.	Положено: лиша Чекалина чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О губернском секретаре Рыженке, сужденном в разных кражах.	Положено: лиша Рыженку и Сафонова чинов и дворянства, отдать в солдаты, а в случае не способности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> О коллежском регистраторе Сафонове, сужденном за написание крестьянину Дьячкову фальшивого билета.	
<u>Шестое.</u> О шляхтиче Фудаковском, сужденном за убийство крестьянина Малоглавку.	Положено: лиша Фудаковского дворянства, сослать в каторжную работу вечно.
<u>Седьмое.</u> О дворянке Чуликовой, сужденной в распутной жизни и в воровстве.	Положено: лиша Чуликову дворянства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Восьмое.</u> О коллежской регистраторше Рудавской, сужденной за удушение спящего своего мужа.	Положено: лиша Рудавскую дворянства, сослать в каторжную работу вечно.

IV. Слушание и подписание журналов по делам,

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Девятое.</u> Об оставшемся после бездетно умершего надворного советника Ивана Лутовина имении, отыскиваемом по наследству сестрою его генерал-майоршею Аргамаковою и племянницею его гвардии ротмистршею Тургеневою.</p> <p>Министр юстиции основываясь на существующих законах, как то: Уложении 17 главы, пунктах 1 и 2 указа 1770 года марта 15-го, доклада Правительствующего Сената 29 ноября 1804 года и мнения Государственного совета, Высочайше утвержденного в 9-й день сентября 1811 года, по подобному же делу капитанши Фроловой с ассесоршею Челищевой и порутчицею Мальцевою, находит, что на основании сих узаконений Варвара Тургенева, яко рожденная от Петра Лутовинова, родного брата умершему бездетно вотчиннику Ивану Лутовинову, вступает во все права отца своего и заменяет лице его; а по коренному узаконению сестра при брате не вотчинница; почему он министр юстиции согласно с большинством голосов сенаторов и полагал: все имение оставшееся после Ивана Лутовинова, как родовое. так и собственно им приобретенное, утвердить за племянницею его братниною дочерью Тургеневою, а генерал-майорше Аргамаковой в притязании ее на участие в том имении, яко не имеющем законного основания, отказать.</p> <p>Департамент гражданских дел, находя заключение министра юстиции принятое большинством голосов сенаторов правильным и с приведенными им законами согласным, полагает: утвердить оное с таковым притом дополнением, чтобы он заметил гг. сенаторам как основывавшим по сему делу мнение на законах давно отмененных, так и предполагавшему пересмотр всех узаконений о наследстве, что, не убедясь изъяснением обер-прокурора и министра юстиции противу их мнений, без всякого со стороны их на то возражения, делают они напрасную только проволочку тяжущимся и обременяют Высочайшую особу разрешением споров их в таком деле, где существующий закон стал ясен, что никакого разномыслия быть не могло бы, если бы не употребили они узаконений¹³ отмененных в 1804 еще году.</p>	<p>Государственный совет положил: заключение Департамента гражданских дел утвердить, с тем однако ж, чтоб на предполагаемое Департаментом замечание сенаторам по сему делу, испросить Высочайшее соизволение.</p>
<p><u>Десятое.</u> По делу полковницы Мандрыкиной с помещиком Бержинским, о долговой денежной претензии сего последнего взыскиваемой с имения местечка Пятки и Новой Рудни владеемого Мандрыкиною по дожитенной записи ее первого мужа Феликса Залеского.</p> <p>Департамент гражданских дел находит, что претензия наследников Бержинского относится к первому мужу Мандрыкиной Феликсу Залескому, быв основана на определении съездого суда 1808 года, против которого он Залеский не только не возражал, но еще подписав удовольствие производил в исполнении оногo платежа, присужденной с его суммы в два назначенных срока; на третий же и последний срок платежа от него не сделано единственно за его смертью; следовательно ныне жена его наследовавшая правом пожизненного владения принадлежащим ему имением и не может уже ни опровергать помянутого определения, ни оспаривать такого долга, который самим мужем ее был при-</p>	<p>Положено: заключение по сему делу Департамента гражданских дел утвердить.</p>

¹³ Указ 19 июня 1764 года и новоуложенные статьи 184 и 185 годов (Прим. док.).

<p>знан за действительный, почему Департамент гражданских дел и полагает: мнение по сему делу тех сенаторов и министра юстиции, которые считав означенный долг не подлежащим спору, заключают в просьбе Мандрыкиной о произведении дела сего апелляционным порядком отказать, и во взыскании достальной суммы Залеского поступить по решению Житомирского пovelового суда.</p>	
<p><u>Одиннадцатое.</u> О земля - присвоаемых разными помещиками от однодворческих слобод Орловской губернии Елецкого уезда Беломестной, Пушкарской и Стрелецкой.</p> <p>Высочайшим указом 1 декабря 1819 года повелено: означенное дело решенное в 1811 году Правительствующим Сенатом по уважению причин, министром финансов представленных, рассмотреть вместе с запискою его, при сим препровожденною, в Государственном совете.</p> <p>Вследствие чего доставлено министром финансов и самое производство Правительствующего Сената.</p> <p>Департамент гражданских дел, усмотря из хода сего дела, что оно, быв решено 1811 года в бывшем общем 4-го 5-го и Межевого Сената департаментов собрании, встретило в исполнении разные препятствия рассматриваемых ныне Общим собранием Сената С.-Петербургских департаментов, которое требует предварительного заключения министра финансов. Препровожденная же при Высочайшем указе записка министра финансов заключает и требуемое Сенатом от него мнение, и вообще обозрения прежнего сенатского решения с новыми обстоятельствами, не бывшими, может стать ся, прежде в виду; как то; что назначенное помещикам Сахаровым земля не была пустопорожная, а однодворческая писцовая; что под выгон городу Ельцу определена такая земля, где самая слобода однодворческая поселена; что земли проданы не пустопорожные казенные, но однодворческие, да и самая продажа произведена на известных условиях дающих право казне на отбор оных; то Департамент гражданских дел и полагает: предоставить Правительствующему Сенату при соображении вновь вступивших по делу сему бумаг не стесняясь прежним решением, сообразить и оное с нынешним министра финансов заключением и постановив новое решение на основании законов, внести в Государственный совет с подлинным производством, для повеленного Высочайшим указом 1о декабря 1819 года рассмотрения.</p>	<p>Положено: утвердить сему предмету заключение Департамента гражданских дел.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> По всеподданнейшему прошению, внесенному из Комиссии прошений: майора Василья, гренадерского графа Аракчеева полка подпоручика Петра, сенатского регистратора Николая и малолетнего Егора сыновей коллежского асессора Елгозина, прижитых им во втором браке со вдовою бароншею Эгельстром, который Святейшим Правительствующим Синодом расторгнут по причине той, что оный совершен при жизни первой его жены Миропы урожденной Хлоповой.</p> <p>Комиссия прошений находя, что Елгозины жалобы на рассмотрение Святейшего Синода не приносят, а испрашивают оставления их в правах законных детей, единственно из Монаршего милосердия заключили: повергнуть их Монаршему благоволению и испросить Всемилостивейшего утверждения их в правах законных детей коллежского асессора Елгозина.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел полагал просьбу Елгозиных обратиться в Комиссию прошений с тем, чтобы она, по содержанию оной собрав все нуж-</p>	<p>Государственный совет в общем собрании рассуждал, что если прошение Елгозиных допустить в виде жалобы на Святейший Синод, который, рассматривая дело, о втором браке отца просителей, определил оный как незаконный, расторгнуть, то прошение сие не подлежит рассмотрению Государственного совета. Ибо на основании Высочайшего повеления 10 января 1819 года подобного рода жалобы должны быть отсылаемы из Комиссии прошений к министру духовных дел. Со стороны же Государственного совета не может быть оно уважено и потому, что Елгозины, прося о признании их законными детьми, с тем вместе испрашивают для них и прав наследственных. А Государственный совет не иначе может судить, как по законам. Законы же не определяют права наследования для детей, рожденных в браке, который признан духовной властью не действительным. Почему Государст-</p>

<p>ные удостоверения, вошла в подробнейшее соображение, обстоятельств сего дела, и потом уже внесла оное с заключением своим в Государственный совет на дальнейшее рассмотрение.</p>	<p>венный совет и полагает в просьбе Елгозиных отказать. Впрочем, если искание Елгозиных, как Комиссия прошений заключает основано единственно на милосердии Государя Императора, то в сем случае надлежит комиссии взвесить заслуги отца их и не прежде войти с представлением, как по соображении оных со всеми обстоятельствами: достаточны ли они к обращению Монаршего милосердия на участь просителей.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> По высочайшему прошению бывшего в Тираспольском земском суде секретарем титулярного советника Власова, препровожденному в Государственный совет по Высочайшей воле для соображения и рассмотрения с делом о служивших в Херсонской губернии разных чиновников, обвиняемых в пристрастных допросах, при исследовании об убийстве помещика Гелескула.</p>	<p>Государственный совет хотя не находит в просьбе Власова новых обстоятельств, кои изменяли бы сущность дела, но поелику Высочайшая воля и пересмотре оного вновь основано на милосердом и человеколюбивом внимании Его Императорского Величества, дабы никто не мог пострадать невинно, то согласясь с мнением Департамента гражданских дел, полагает просьбу Власова препроводить через министра юстиции в Правительствующий Сенат для соображения с делом с тем, чтобы заключение по оной внесено было в Государственный совет вместе с подлинным производством.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p>	
<p><u>Четырнадцатое.</u> О смете и раскладках земских денежных повинностей по Астраханской губернии с 1819 по 1822 год и о недоимке сих сборов прежнего трехлетия. Министр финансов, представляя смету и раскладку земских денежных повинностей по Астраханской губернии, присовокупил, что относительно неверности исчисленного количества недоимочной суммы земского сбора с князей Куракиных за минувшее трехлетие, сделанный сравнительный отчет препровожден уже от него в губернию к гражданскому губернатору и в казенную палату к исполнению, с предписанием притом о взыскании и обращении в сумму земского сбора пени с той недоимки причитающейся на точном основании Высочайше утвержденного в 27 день марта 1812 года мнения Государственного совета.</p>	
<p><u>Пятнадцатое.</u> О сделанной князем Куракиным за плате недоимки по земским сборам вышеупомянутой губернии за минувшее трехлетие с 1816 по 1819 год с доходов от рыбных ловель князем Куракиным получаемых в течение августа, октября и декабря месяцев минувшего года, тем количеством, в каком она была губернским начальством исчислена, но не тем, какое министр финансов исчисляет. Департамент экономии положил доставленное министром финансов сведение о сделанной уже князем Куракиным уплате недоимки приобщить к журналу о земских повинностях по Астраханской губернии состоявшемуся, с князя же Куракина сверх того, что уже им внесено, взыскать то, что еще остается не взысканным, согласно мнению и исчислению министра финансов, Департамента государственной экономии утвержденному. По выслушании означенных журналов член Государственного совета действительный тайный советник князь Куракин объяснил, что по содержанию первого из сих двоих журналов Департамента экономии поставляется он не выплатившим следующей с него подати на земскую по Астраханской губернии повинность, и за оное полагается на него пеня. Обвинению таковому подвержен он быть не может и потому что во всю</p>	<p>Государственный совет, находя заключения Департамента экономии в журнале его по сему делу изложенные основательными, полагает: оные утвердить, а обвинение члена Государственного совета действительного тайного советника князя Куракина по сему предмету довести до сведения Государя Императора.</p>

<p>жизнь его старался всегда служить примером к точному и безмолвному исполнению всякого повеления правительства; а что он подать сию заплатил в назначенный ему срок изъяснял следующее:</p> <p>Когда в 1817 году воспоследовало повеление весьма справедливое, чтобы пользующеся выгодами от пожизненных владений участвовали в обязанности платежа подати на земскую повинность, местным начальством в июне месяце 1819 года сочтено к получению от него за 1816, 1817 и 1818 годы 921 тыс. рублей, а притом объявлено ему, чтобы деньги сии заплатил он непременно в том 1819 году; что им в точности исполнено и выдана ему в том квитанция. Теперь и сам министр финансов, получа об оном донесение казенной палаты, в последующем представлении своем изъяснял, что в течение 1819 года все ему к взносу назначенное им заплачено, а относительно того, что внес он все сии деньги в определенный для того срок, полученный им указ губернского правления, где именно срок одного взноса изъяснен, оное удостоверяет. Вследствие чего и испрашивает Общее собрание Государственного совета, чтобы благоволило в опровержение напрасного его обвинения, сей его отзыв внести в журнал Государственного совета и от налагаемой на него пени освободить, которая, быв штраф, чувствительнее для него всякого денежного платежа.</p>	
<p><u>Шестнадцатое.</u> По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течение февраля месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 19 февраля по IV отделению, Государь Император утверждает, кроме заключающихся под номером четырнадцатым и пятнадцатым, по которым последовало Государственному совету особое Высочайшее соизволение, через председателя одного за № 168-м 25 апреля.

Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

5 апреля 1820 год

В собрании было 17 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Фон Дезин <u>по болезни</u>	4. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Коновницын <u>по болезни</u>	5. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Князь Волконский <u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

<p>А. Отношение генерала от артиллерии графа Аракчеева к председателю Государственного совета с объявлением по делу о доходах, расходах и долгах Санкт-Петербургской столицы, следующих Высочайших соизволений по 1-й статье о доходах, чтобы полупроцентный сбор с оценки обывательских домов, состоящий из 417 383 р. 41¾ к. на нынешний год из Государственного казначейства был обращен в доход С.-Петербургской градской думы по 8-й статье о доходах; чтобы сбор с извозчиков, ныне состоящий в 5 р. с каждой лошади, не удвоить, но оставить по-прежнему, по 16-й статье о доходах; чтобы первая часть обывательской книги⁹ немедленно приняла свое действие по закону; по статье 3-й о расходах, чтобы прибавочного жалованья брантмейстерам¹⁰ и брант-майору¹¹ за надзор по освещению фонарей не отменять, но производить его им с предполагаемою за сию обязанность прибавкою; по 9-й статье о расходах чтобы не исключать из счета предположенных на непредвидимые издержки 50 т. руб., но оставить их в смете расходов, дабы Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор имел сумму для бываемых особых Высочайших приказаний по городу; по 10-й статье о расходах, чтобы равномерно не исключать и 40 т. руб. из сметы расходов, на содержание городских зданий предположенных; по 11-й статье расходов, чтобы не исключать из сметы расходов и 1000 рублей предполагаемых на стол инженерному чиновнику для нивелирования города, но производить ему оное.</p>	<p>Положено: на основании сего Высочайшего повеления составленное вновь мнение Государственного совета представить по заведенному порядку на утверждение Его Императорского Величества.</p> <p>Сие мнение было представлено Его Императорскому Величеству 7-го сего апреля, и того же числа удостоено Высочайшего утверждения¹⁴.</p>
--	---

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Не было.

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

¹⁴ Сие мнение было представлено Его Императорскому Величеству 7-го сего апреля, и того же числа удостоено Высочайшего утверждения. Помета А.Н. Оленина.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

12 апреля 1820 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

<p>1. Князь Лопухин <u>по болезни</u> 2. Князь Волконский <u>по болезни</u> 3. Граф Коновницын <u>по болезни</u> 4. Саблуков <u>по болезни</u></p>	<p>5. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u> 6. Граф Аракчеев <u>по случаю доклада</u> <u>Государю Императору</u> 7. Граф Гурьев <u>по другим делам.</u></p>
--	---

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<p><u>Первое.</u> По журналу Департамента государственной экономики о складке в Балтийских наших портах соли и товаров шведским и норвежским поданным принадлежащих, по представленному министром финансов на сей предмет проекту правил, составленному им на основании дополнительного акта к Фридрихсгамскому трактату, заключенному между Россией и Швециею 29 августа 1817 года¹².</p>	<p>Положено: означенный проект правил, яко согласный с трактатом 29 августа 1817 года и сообразный с таможенными узаконениями, утвердить.</p>	
<p><u>Второе.</u> По журналу Департамента законов по Гражданскому отделению, о сопричетности к числу законных детей сына князя Доминика Радзивилла, прижитого им до брака с графиней Теофилою, урожденною Моравскою, которая пред тем находилась в замужестве за графом Старжинским; князь же Доминик Радзивилл был женат на графине Мнишек, и оба вступили в супружество по расторжении прежних их браков.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Два члена</u> усыновление малолетнего Александра допускают. А <u>пятнадцать членов</u> усыновление сие отвергают.</p>	<p>Ланской, гр. Аракчеев. Кн. Лопухин, Куракин, гр. Литта, гр. Кочубей, мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Саблуков, Тутолмин, Неплюев, Попов, Головин, Шишков, Пестель.</p>
<p><u>Третье.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о провиантских и других чиновниках Военного министерства, преданных по Высочайшему повелению суду за разные противузаконные деяния.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета были основаны по сему делу следующие вопросы: <u>Вопрос I-й.</u> По дополнительным справкам почитать ли подлежащим какой либо ответственности директора Бижеича или не почитать?</p>	

	<p><u>Тринадцать членов</u> полагают директора Бижеича подлежащим ответственности не почитать.</p>	<p>Гр. Кочубей, мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Саблуков, Тутолмин, Попов, гр. Головин, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель.</p>
	<p><u>Четыре члена</u> утверждают в сем отношении заключение барона Кампенгаузена, полагающего, что директору Бижеичу должно быть сделано подлежащее замечание за неправильный отзыв его, будто он вовсе удален был от участия по делам провиантским, в канцелярии князя Горчакова производившимся, и за слабое его смотрение за порядком по оной, ибо он мог и должен был обнаружить не по праву написанную Самбурским резолюцию на представление Провиантского департамента об уступке Лаконина.</p>	
	<p><u>Вопрос II-й.</u> Относительно Самбурского, утверждается ли мнение четырех членов или одного члена Департамента гражданских и духовных дел, или же заключение барона Кампенгаузена?</p> <p><u>Четыре члена</u> полагают утвердить мнение четырех членов Департамента гражданских и духовных дел (гр. Кочубея, Неплючева, Вейдемейера, гр. Потоцкого) заключавших Самбурского исключить из службы и впредь ни к каким делам не определять.</p> <p>Пре сем бывший председатель Департамента гражданских и духовных дел (гр. Кочубей) объявил, что Департамент под словом <u>исключить из службы</u>, не разумел <u>лишить чинов</u>, но единственно исключить из службы, и как сказано в решении, с тем, чтобы впредь Самбурского никуда не определять.</p>	<p>Гр. Кочубей, мар. де Траверсе, Попов, гр. Головин.</p>
	<p><u>Два члена</u> полагают, согласно прежде объявленному ими заключению утвердить мнение одного члена Департамента гражданских и духовных дел (кн. Лобанова-Ростовского 2-го) состоящее в том, чтобы Самбурского, лиша чинов, орденов и дворянского достоинства, написать в рядовые.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын.</p>
	<p><u>Девять членов</u> утверждают заключение барона Кампенгаузена, который полагал:</p> <p>1-е: Что по неимению положительных доказательств о прямой стачке Самбурского с подрядчиком Зубчаниновым, оставить его, Самбурского, в сем отношении в подозрении.</p> <p>2-е: Что за совершенно доказанное отступление его по сей последней статье от уста-</p>	<p>Кн. Куракин, кн. Лопухин, гр. Литта¹⁵, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Аракчеев, Саблуков,</p>

¹⁵ Гр. Литта соглашаясь с мнением барона Кампенгаузена, объявил, что сие его согласие ограничивается единственно касательно обвинения Самбурского, но он ни как не соглашается с прочими рассуждениями в помянутом мнении помещенными (Прим. док.).

	новленного порядка, превысившее меру власти ему предоставленной, заменив ему в наказание удаление его от должности и долговременное нахождение под судом и арестом, обратить сверх того и на него взыскание переданных по контракту с Зубчаниновым, против справочных цен денег, если и за последнюю уступкою Зубчанинова таковая передержка окажется, вместе с обращением одного взыскания и на прочие лица, в устранении Лаконина от переторжки виновными и оказавшимися.	Туголмин.
	Один член соглашаясь с мнением барона Кампенгаузена, полагает впредь Самбургского к провиантским делам не определять.	Неплюев.
	Один член от суждения отказался, ибо дело сие было рассматриваемо без него.	Бар. Меллер-Закомельский.
	Вопрос III-й. Относительно Приклонского, утверждается ли мнение четырех членов или одного члена Департамента гражданских и духовных дел?	
	Четырнадцать членов полагают утвердить заключение четырех членов, полагавших лишить Приклонского камергерского звания и орденов и впредь ни к каким делам не определять.	Кн. Куракин, гр. Лопухин, гр. Ланской, Шишков, Пестель, гр. Аракчеев, гр. Кочубей, мар. де Траверсе, Саблуков, Туголмин, Неплюев, Попов.
	Два члена принимают мнение одного члена (кн. Лобанов-Ростовский 2-й), утверждающего во всей силе приговор Аудиторского департамента.	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын.
	Вопрос IV-й. Относительно прочих подсудимых по журналу Департамента гражданских и духовных дел утверждается ли мнение сего департамента? По сему последнему вопросу Общее собрание Государственного совета утверждает заключение Департамента гражданских и духовных дел, которое в подробности представлено будет на Высочайшее благоусмотрение в особом мнении Государственного совета.	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

Примечание: Относительно к кол. сов. Самбургскому граф Аракчеев доставил особое мнение 18 апреля.

Подлинную подписал: кн. Петр Лопухин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

19 апреля 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин ¹⁶ <u>по болезни</u>	6. фон Дезин <u>за Невую</u>
2. Князь Волконский <u>по болезни</u>	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
3. Саблуков <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
4. Граф Коновницын <u>по болезни</u>	9. Граф Аракчеев <u>по случаю доклада</u>
5. Пестель <u>по болезни</u>	<u>Государю Императору</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О шляхтянке Красовской, сужденной за убийство незаконно прижитого ею ребенка.	Положено: лиша Красовскую шляхетства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О шляхтиче Чайковском, сужденном за кражу.	Положено: лиша Чайковского шляхетства, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Плешивцове, сужденном в воровстве.	Положено: лиша Плешивцова чинов, дворянства и бронзовой медали, написать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О крестьянине Худякове, сужденном за произношение против Высочайшей Особы и Закона дерзких слов.	Положено: наказав Худякова в страх и пример другим восьмью ударами кнутом с постановлением указных знаков, сослать в каторжную работу.
<u>Пятое.</u> О примерной земле в пустоше Хиткевичах, состоящей С.-Петербургской губернии в Лугском уезде, оспориваемой помещиком Мартьяновым у надворного советника Чоблокова, а по нем и у генерал-майора Ставицкого, на основании Высочайше утвержденного 12 октября 1811 года мнения Государственного совета, что якобы вся примерная земля в помянутой пустоше, следует одному ему Мартьянову, а Чоблокову пять только четвертей.	Положено: оставя между ссорющимися каждому крепостное число, излишки затем земли, на основании Межевой инструкции, разделить по числу четвертей принадлежащих по крепостям Мартьянову и Чоблокову, а по нем генерал-майору Ставицкому, чем и должен уже сей последний довольствоваться вместо угодий неопределенной меры.
<u>Шестое.</u> По журналу Департамента законов о проекте Устава для консулов Его Императорского Величества, пребывающих в европейских землях. Причем читан самый проект Устава с приложенными к оному формами разных ведомостей.	Положено: означенный проект Устава и формы ведомостей утвердить, кроме предполагаемой Департаментом законов в 32-й § проекта Устава перемены.

¹⁶ Князь Лопухин при самом начале заседания занемог, на место председателя заступил граф Кочубей (*Прим. док.*).

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Седьмое.</u> Об отставном штабс-капитане Шетневе, сужденном за выброшение из окна 2-го этажа кухмистерской дочери девки Прасковьи Филиповой.</p> <p>Правительствующий Сенат заключает, что хотя нет совершенного доказательства, чтоб подсудимый Шетнев точно выбросил в окно девку Филипову, но из дела видно, что он, будучи нетрезв, проговаривал в бытность у него той девки, что не только он, но и брат его, бывший у него тогда в квартире подпрапорщик Петр Шетнев и два дворовые человека, будут иметь с нею непотребство, каковые его развратные разговоры и устращивание, могли быть причиною, что та девка Филиппова, бросясь в окно и упав на мостовую, расшибла себя. Почему он, Шетнев, за таковое его дурное поведение и устращивание хотя и заслуживает наказания, но, приемля во уважение бывшую его добропорядочную службу и полученную в сражении рану, Сенат, согласно с мнением с.-петербургского военного генерал-губернатора, полагает: так как он Шетнев по сему делу долго временно содержится в тюрьме, вменить ему в наказание оное его под арестом содержание, взыскав притом с него во удовлетворение девки Филиповой за увечье противу заплаченной отцом ее по кухмистерскому ремеслу в ремесленную управу подати в четверо, равным образом и издержанные за пользование ее деньги.</p> <p>Министр юстиции при внесении в Государственный совет рапорта Прав. Сената по сему делу, изъяснял: 1-е: что по свидетельству женщины Катерины Сергеевой, у которой девка Филипова проживала, заключить можно, что она, Филиппова, ведет непотребную жизнь, следовательно, Шетнев взял ее к себе не насильно, а пошла она к нему, как из самых показаний видно, добровольно. 2-е: закон воинского артикула 20-й главы на 167-й артикул¹³ в толковании, непотребным женщинам запрещает верить, будто бы они насильством чести своей лишены и изнасильствованы, так как и она, Филиппова, при входе в тот дом, где жил Шетнев, ни криком, ни другими знаками на помощь себе не призывала, а из сего видно, что Шетнев взял ее к себе не насильно; за сим следовало бы судить Шетнева за выкинутие ее из окна, но как он в том не признается, показывая, что она выскочила сама, выскочить же с опасностью жизни своей нельзя без того, чтобы не было со стороны Шетнева какой либо обиды и оскорбления; по потому он министр юстиции и признал означенное заключение Пр. Сената по сему делу правильным; каковое положил утвердить и Департамент гражданских и духовных дел.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета положено: заключение Департамента гражданских дел утвердить, с тем чтобы за поведением Шетнева, где бы он ни находился, полиция имела бы особенный надзор.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О помещике Суходольском, сужденном за наказание крестьянина Баглюченка, который после того удавился.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел усматривает, что 5-й департамент Правительствующего Сената не признает Суходольского виновным ни в блудном сожитии с девкою своею, ни в том, чтобы крестьянин Баглюченко наказываем был за такую же незаконную связь его с сею девкою, и чтобы он Баглюченко удавился от жестокости Суходольского. А министр юстиции по обстоятельствам сего же самого дела заключая тому противное, не соглашается с положением 5-го Сената департамента. Поелику же порядок, предписанный в Именном Высочайшем Указе 8 сентября 1802 года (о правах Сената)¹⁴ требует, чтоб в случае, когда генерал-прокурор¹⁵ не согласен с резолюциями департаментов, дела вносимы были в Общее собрание Правительствующего Сената,</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>

<p>как уже замечено сие было бывшему министру юстиции и по другим делам в рассмотрении Государственного совета находившимся; то Департамент гражданских и духовных дел и ныне, не приступая преждевременно к решению сего дела, полагает: рапорт Прав. Сената о помещике Суходольском обратиться к министру юстиции с тем, чтобы он в соблюдение порядка в Указе 8 сентября 1802 года постановленного, предложил дело сие Общему Сената собранию, с изъяснением причин, побуждающих его не соглашаться с положением 5-го Сената Департамента.</p>	
<p><u>Девятое.</u> О землях Симбирской губернии Сенгиляевского уезда деревень: <u>Игнатовки</u> княгини Долгоруковой, <u>Чириковой</u>, Петерки тож, помещиков Ермолова и Неелова с другими и <u>Мошенской</u> помещика Бабкина с прочими и других разных дач.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что за разрешением в Правительствующем Сенате согласно с заключением министра финансов разных между владельцами о землях споров встретилось разногласие единственно по предмету удовлетворения некоторых помещиков крестьян из примерных земель, при оных оказавшихся, какою именно пропорциею удовлетворение сие определить следует.</p> <p>Министр финансов, а согласно с ним и министр юстиции с тремя сенаторами полагают: по недостатку ныне в Симбирской губернии земель, удовлетворить означенных крестьян сверх крепостной их дачи, из примерных земель 8-мидесятиною пропорциею, большинством же голосов сенаторов на основании Межевой инструкции полагается в удовлетворении крестьян двух деревень Игнатовки и Чириковой 15-тидесятиная пропорция, деревню же Мошенскую определяется оставить со всеми примерными ее землями по бывшему до 1765-го года владению и по миролюбному прекращению до начатия дела возникших между владельцами споров.</p> <p>С своей стороны Департамент гражданских и духовных дел не может не согласиться с большинством голосов сенаторов Общего собрания Департамента по тому уважению, что существующий ныне закон (Межевой инструкции 13-й главы 5-й пункт) именно определяет 15-десятиную пропорцию, потому что на сем законе основываются до ныне все решения подобных дел, и потому еще особенно в настоящем случае, что означенное удовлетворение примерными землями определяется не из казенных, а из бывших во владении помещичьих крестьян до 1765 года земель, и что казна за таковым удовлетворением все еще получит более 4-х т. десятин земли, отрезываемой от деревень Игнатовки и Чириковой по решению Межевого Сената департамента.</p> <p>Впрочем, Департамент гражданских дел не отвергая того, что в губерниях малоземельных невозможно уже назначать 15-десятиной пропорции, соглашается с министром юстиции, что на будущее время должно принять вообще узаконенную пропорцию вместо 15-ти, 8-ми десятин, но как правило сие составит новый закон в отмену прежнего, то департамент считает нужным, чтобы Прав. Сенат, войдя по сему предмету в особенное соображение, сделал общее постановление, которое и войдет своим порядком на дальнейшее рассмотрение Государственного совета.</p>	<p>Положено: заключение по сему предмету Департамента гражданских и духовных дел утвердить.</p>
<p><u>Десятое.</u> По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении прошедшего марта месяца.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

По выслушании и подписании означенных журналов читано было отношение государственного контролера о возвращении его из отпуска и о вступлении в управление Государственным контролем.

Положено: принять к сведению.

Подлинную подписал князь Петр Лопухин.

Вашему Императорскому Величеству угодно было Высочайше утвердить все статьи мемории Государственного совета 19 апреля 1820 года, кроме седьмой по IV отделению. В сей статье заключалось дело об отставном штабс-капитане Шетневе, сужденном за выброшение из окна 2-го этажа кухмистерской дочери девки Пракскови Филипповой. Ваше Императорское Величество, не утверждая положения по сему делу Государственного совета, повелеть соизволили доложить об оном Вашему Величеству в подробнейшими сведениями, когда сие приключение и в какой части города случилось? На сие Высочайшее Вашего Императорского Величества повеление всеподданнейше доносу, что сие происшествие, как то значитя в рапорте Правительствующего Сената, случилось ночью на 8-е число августа 1818 года, Литейной части в доме генерал-майорши Свечиной, где квартировал Шетнев. В сем рапорте Правительствующего Сената еще видно, что дежурный генерал Главного штаба Вашего Императорского Величества отнесся к бывшему Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору: что Ваше Величество, усмотрев в числе происшествий, 8 августа в здешней столице случившихся, поступок Шетнева, Высочайше повелеть соизволили оный наистрожайше исследовать, что Ваше Величество и возлагали на особой надзор его, военного генерал-губернатора, с тем, чтоб он о последствии Вашему Величеству донес.

Статс-секретарь А. Оленин.

11 мая 1820 года.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

12 апреля 1820 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по случаю доклада</u> <u>Государю Императору</u>
2. Князь Волконский <u>по болезни</u>	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
3. Фон Дезин <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
4. Саблуков <u>по болезни</u>	9. Пестель <u>по болезни</u>
5. Шишков <u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение председателя Государственного совета с сообщением Высочайшего повеления, объявленного ему генералом от артиллерии графом Аракчеевым, чтобы дело о недоимке, исчисленной на князе Куракине по земским сборам в Астраханской губернии за прошедшее трехлетие, рассмотрено было вновь в Государственном совете.	В исполнение сей Высочайшей Воли положено: означенное дело передать для предварительного рассмотрения в Департамент государственной экономии.
---	---

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Филиппове, сужденном по подозрению в грабеже церкви и двух часовен.	Положено: лиша Филиппова чинов и дворянства, по не молодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О бывших якутском и земском комиссаре надворном советнике Белелюбском и тамошнего земского суда секретаре Игнатъеве, сужденных за разные притеснения якутам и лихоимство.	Положено: оставя Белелюбского в сильном подозрении по лихоимству, впредь ни к каким делам не определять, Игнатъева же по Всемиловейшему манифесту ¹⁶ от всякого суждения освободить.
<u>Третье.</u> О смотрителе Абовского гошпиталя 10-го класса Больце, сужденном за противузаконные поступки.	Положено: вменить Больцу в наказание содержание его под арестом и отрешение от должности и впредь по комиссариатскому ведомству не определять.
<u>Четвертое.</u> По журналу Общего собрания Государственного совета, (помещенному в мемории 15 марта сего года) о шляхтиче Зеньковиче, приговоренном к лишению дворянства и отдаче в солдаты, а в случае неспособности к ссылке в Сибирь на поселение за чинимые им обиды помещице Зеньковичевой и угрозы лишить ее жизни. Ныне министр юстиции извещает, что помещица Зеньковичева оставляет претензию свою на шляхти-	Положено: поелику шляхтич Зенькович доказан в угрозе лишить жизни помещицу Зеньковичеву и по повальному обыску объявлен человеком дурного поведения, то и оставить об нем прежнее заключение во всей силе.

че Зеньковиче и просит прекратить самое дело по сему предмету.	
<p><u>Пятое.</u> По двум журналам Департамента гражданских и духовных дел, о управлявшем комиссиею Тобольского провиантского депо генерал-майоре Куткине, в продолжении дела умершем, и о других чиновниках, сужденных в разных злоупотреблениях и упущениях по провиантской части.</p>	<p>По выслушании означенных журналов положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел утвердить.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Шестое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел о жалобе вдовы полковника Ратманова и коллежского асессора Лесли на решение 2-го Департамента Сената, признавшего законными взятые полковником Курошем и женою его на имение родного брата просительниц поручика Отоменка, крепостные акты.</p> <p>По вступлении дела сего в Государственный совет полковник Курош подал председателю одного прошение с представлением разных крепостных актов, кои прилагаемы им были при просьбе в Правительствующий Сенат, но возвращены ему с надписью.</p> <p>Департамент государственных и духовных дел, рассмотрев поступившие в оный по делу сему последнепредставленные Курошем акты, находит, что ежели бы они имелись в виду Правительствующего Сената и министра юстиции при разрешении того обстоятельства, по которому за разногласием сенаторов вошло в Государственный совет, то, конечно, последовало бы и иное решение, тем более, когда по духовному завещанию не владеет Курош никаким имением, как доказывает сие самую духовною ныне представляемую, а потому, держась Высочайше утвержденного в 1816 году правила, чтобы обращать в Правительствующий Сенат все дела к новому рассмотрению и решению, когда Государственный совет усмотрит, что имеющиеся в делах документы не были достаточно уважены и рассмотрены, или и вовсе не имелись в виду Сената при решении какого либо дела, но поступили уже при рассмотрении одного в Государственном совете, Департамент гражданских дел, не приступая ни к какому решительному с своей стороны заключению на счет происшедшего в Сенате разногласия, полагает представленные Курошем бумаги, не принятые от него в Правительствующем Сенате, но служащие основанием делу, препроводить в оный для нового рассмотрения.</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Седьмое.</u> Из числа дел, оставшихся от прошлых лет без исполнения, приготовленных ныне по Высочайшей воле в совокупности к новому докладу, но оставшихся за неполучением о некоторым из них нужных от Министерства финансов дополнительных сведений, докладывано особенно, вследствие письма, присланного к председателю Государственного совета от графа Алексея Разумовского, по делу о подпоручике Приходко, которого с детьми, приобретшими уже по службе обер-офицерские чины, граф Разумовский присваивал в крестьянство потому, что он, Приходко, принадлежав отцу его генерал-фельдмаршалу графу Разумовскому, достал дворянство и чин якобы фальшивым образом, выводя на него и другие законопротивные поступки по управлению им имением.</p> <p>Дело сие было рассматривано в Правительствующем Сенате, где найдено, что Приходко из Малороссиян, будучи в числе дворовых служителей или в крестьянстве покойного генерал-фельдмаршала Разумовского в 1787 году получил от него на вечную свободу со всем своим семейством отпускную, подписанную собственноручно фельдмаршалом и с приложением печати, которые никем и ничем оспариваемы и отвергаемы не были. Приходко с сею отпускною в 1788 году принят в военную службу и причислен в Тверской карабинерной полк кадетом, а в течение того же года по указу Военной коллегии переведен лейб-гвардии в Конный полк ефрейт-капралом¹⁷, где и находился до 1791 года, а в 1-й день января того года по докла-</p>	<p>Государственный совет обозрев настоящее дело и сообразив оное с нынешнею просьбою графа Разумовского, находит, что хотя он за смертью Приходки и оставляет притязание свое на счет возвращения в крестьянское состояние детей его Приходки, но по делу Приходко не обвинен в приобретении им чинов и дворянства подложным образом, следовательно и дети его, получившие (как по тому же делу представляется) обер-офицерские чины по нахождению их в службе, походах и сражениях, сами по себе уже не могут быть присвоены графом Разумовским, но должны остаться в настоящих их званиях по существу самого дела; почему Государствен-</p>

ду от сего полка, Высочайшей конфирмации удостоенному, уволен в отставку с чином подпоручика. Между тем Приходко по получении отпускной, приобрета в 1788 году от 12-ти благородных особ, по тогдашнему понятию содержания Дворянской грамоты, о дворянстве его происхождения свидетельство, внес его в Киевское депутатское дворянское собрание, которое по рассмотрению оною определено: род Приходка включить в родословную дворянскую книгу. В доказательство того, что Приходко отпускную имел несомненную и что офицерский чин и дворянское состояние приобрел не самозванством, а способом выше сего изображенным, как покойный граф Разумовский в продолжении жизни своей по переписке с Приходкою, яко управителем имений своих, называл его всегда подпоручиком, а иногда и помещиком Переяславского повета, так и сам граф Алексей Разумовский со вступлением после родителя своего в наследство именовал его многократно в партикулярных письмах и помещичьих распоряжениях подпоручиком же и помещиком Пирытинского повета даже до 1806-го года, в котором усумнясь в верности сего управителя, рассудил от сей должности его сменить и приказал о расхищении интересов своих учинить на нем иск, по которому и производится особое дело гражданским порядком. По уголовному же производству настоящего дела выводя подложность в приобретении Приходкою обер-офицерского чина и дворянства, граф Разумовский поставлял на вид между прочим и то, что он, Приходко, себя и семейство свое подложно и самовольно исключил из ревизжской 1795 года сказки, записав между тем себя и некоторых людей принадлежащих ему, графу Разумовскому.

По соображении всех обстоятельств дела с законами и справедливостию, Правительствующий Сенат по большинству голосов заключил: 1-е: что Приходко, получив свободу со всем его семейством от бывшего помещика своего по акту, никакому сомнению не подлежащему, как в приобретении чина и дворянского достоинства, так и в отметке себя по ревизжским сказкам убылым, не учинил ни малейшего преступления, по чему и носимого им с Высочайшего утверждения более 20-ти лет подпоручичьего чина и сопряженного с тем дворянского достоинства, лишить его не можно, тем паче, что все оное произошло более 10-летней давности и задолго до Всемиловейшего манифеста 1801 года апреля 2-го числа состоявшегося¹⁸, по которым он, Приходко, ежели бы в поступках его по сим предметам и заключалось какое либо действие противузаконное, должен быть от всякого взыскания свободным.

2-е: Относительно происхождения его из дворянского рода учиненное в Депутатском собрании киевского дворянства постановление, подвергнуть рассмотрению Герольдии сообразно изданным на то правилам. 3-е: По гражданскому иску графа Разумовского на Приходку за разные по управлению им экономией траты, взять в присмотр губернского начальства собственное имение Приходки, по мере иска, и собираемые с оною доходы отсылать куда следует для приращения до окончания дела по претензиям графа Разумовского. 4-е: Двух крестьян с семействами, написанных по ревизии 1782 года за родителем графа Разумовского, а после за Приходкою без надлежащих законных доводов, отобрать от него, отдать во владение графа Разумовского, двух же незаконнорожденных мальчиков, яко не принадлежащих ни Приходке, ни графу Разумовскому, на основании указа 1744 года, отослать в гарнизонные школы.

В деле сем заключалось еще обстоятельство о подложности контактов, из коих один якобы составлен поверенным графа Разумовского Твердомедовым от имени купца Иванова, а другой самим Приходкою от лица Твердомедова, Правительствующий Сенат определил сделать об оном изыскание и с виновными поступить по законам, положив с тем вместе оштрафовать Полтавский генеральный суд¹⁹ 500 рублями, а Пирытинский¹⁷ 25-ю руб. за сделанные ими в производстве и решении сего дела упущения.

ный совет находя просьбу графа Разумовского совершенно излишнею и ни сколько существа дела не переменяющею, остался при прежнем своем вышеизложенном заключении.

¹⁷ Поветовый суд (Прим. док.).

Правительствующий Сенат, постановив таким образом решение по сему делу, поднес об оном Всеподданнейший рапорт, который в 1814 году рассматриван был Государственного совета как в Департаменте гражданских и духовных дел, так и в Общем собрании, где и заключено, решение Сената, яко правильное, утвердить, с тою только отменою, чтобы положенные на Полтавский генеральный и Пирятинский поветовый суды штрафы и следствие о виновных в составлении фальшивых контрактов, по силе Всемиловейшего манифеста 30 августа 1814 года, были оставлены, предоставляя впрочем по означенным контрактам, буде бы кто считал себя вправе искать какого удовлетворения, просить об оном где следует узаконенным порядком.

Один только член в Общем собрании Государственного совета (Карнеев) полагал тогда, чтоб с Приходки чины и дворянство, яко подложным образом приобретенные снять, предоставляя ему на основании данной от фельдмаршала графа Разумовского отпусковой, избрать дозволенной законами род жизни.

Журналы Государственного совет, в отсутствие Государя Императора, представлены были бывшему председателю Государственного совета покойному князю Салтыкову, которым дело сие в исполнении остановлено по поданным к нему со стороны графа Алексея Разумовского возражениям против означенного решения.

Ныне предложено Государственному совету письмо присланное к председателю оного князю Лопухину от графа Алексея Разумовского, в коем изъясняет, что Приходко умер, оставя по себе недвижимое имение и детей, и что хотя сие последнее по обстоятельствам дела и должны бы были обратиться в его владение, как исключенные отцом их подложно, но принимая во уважение, что они в подлоге и вообще в уголовных преступлениях отца не участвовали, он, граф Разумовский, рассудил оставить их в настоящем их звании, прекращая дальнейшие притязания на обращение их в первобытное крестьянское состояние, почему и просит, дабы означенное дело за смертью Приходки и прекращение им иска на обращение детей его в свое владение, оставлено было без дальнейшего производства, с возвращением его в Правительствующий Сенат, где за неокончанием оного остановилось течение другого дела, о захваченных Приходкою во время управления Яготинской волости разных экономических статей, составляющих сумму 66 342 руб.

Кн. Петр Лопухин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

3 мая 1820 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	5. Саблуков <u>по болезни</u>
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Отношения председателя Государственного совета:	
А. О Высочайшем соизволении на продолжение отпуска адмиралу Мордвинову по октябрь месяц сего года.	Положено: принять к сведению.
Б. С сообщением Высочайшей Воли, чтобы Государственный совет в случаях замечаний Комиссии составления законов на представляемые Советом ее соображению постановления по части народного просвещения, прежде окончательного своего по тем замечаниям заключения, давал знать министру духовных дел и народного просвещения.	Сию Высочайшую Волю положено принять к должному исполнению по Государственной канцелярии.

II. Подписание журналов прошедшего заседания

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> Об отставном прапорщике Судиловском, сужденном с прочими в разных законопротивных поступках.	Положено: лиша Судиловского чинов и дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> О дворянине Борткевиче, сужденном за кражу.	Положено: лиша означенных подсудимых дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Третье.</u> О шляхтиче Твирбуте, сужденном за разные законопротивные поступки.		
<u>Четвертое.</u> О жене надворного советника Быкова Анне и дочери ее девице Вере, обвиняемых в пристанодержательстве разбойников.	Положено: лиша Быкову благородного звания и дворянства сослать в Сибирь на поселение, о дочери же ее и прочих к делу сему прикосновенных, утвердить решение Симбирской уголовной палаты.	

<p><u>Пятое.</u> О коллежском секретаре Наволокове и подпоручике Валутине, обвиняемых в держании беглых людей.</p>	<p>Положено: лиша Наволокова чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение, Валутина же впредь ни к каким должностям не определять и не выбирать.</p>	
<p><u>Шестое.</u> О именующемся шляхтичем Романовском, сужденном с сообщниками в убийстве и грабеже.</p>	<p>Положено: Романовского сослать в Нерчинск в каторжную работу без телесного наказания, о прочих же участвовавших в сем преступлении, утвердить заключение Правительствующего Сената.</p>	
<p><u>Седьмое.</u> О дворянине Чиже, сужденном за кражу 16-ти патронов с порохом.</p>	<p>Государственный совет, приемля во уважение ничтожность кражи учиненной Чижем, и что поступок его может принят быть более за шалость, нежели за преступление, полагает: представить на Всемиловейшее воззрение мнение по сему делу министра юстиции, полагавшего отдать его в солдаты не лишая дворянства.</p>	
<p><u>Восьмое.</u> Об отставном сотнике дворянине Павловском, обвиняемом в пристанодержательстве беглых и в краже.</p>	<p>Положено: лиша Павловского дворянства и золотой медали, написать в военную службу, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.</p>	
<p><u>Девятое.</u> О шляхтиче Котельницком, сужденном за разные законопротивные поступки.</p>	<p>Положено: лиша Котельницкого шляхетства, сослать в Сибирь на поселение.</p>	
<p><u>Десятое.</u> По журналу Департамента законов по Гражданскому отделению по делу, с одной стороны действительного статского советника Кокушкина, коллежского асессора Гоноропуло и купца Кухнова, а с другой, купца Бранштейна, о расчетах между тою и другою стороною по поставке к Молдавским гошпиталям разных припасов.</p> <p>Дело сие с согласия тяжущихся разбиралось третейским судом, где между медиаторами²⁰ и суперарбитром произошли разные заключения. Потом по возникшим между ними спорам, Высочайше повелено войти Правительствующему Сенату в исследование оною, по точной ли силе записи медиаторы распространили свое суждение.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Одиннадцать членов</u> согласились с теми сенаторами, которые полагали приговор третейского суда привести в исполнение.</p> <p>А <u>пять членов</u> признавали приговор третейского суда недействительным.</p>	<p>Гр. Кочубей, мар. де Траверсе, бар. Миллер-Закомельский, кн. Голицын, бар. Компенгаузен, Тутолмин, Неплюев, гр. Головин, кн. Куракин, гр. Литта, гр. Лобанов-Ростовский 1-й.</p> <p>Ланской, гр. Попов, Шишков, Пестель.</p>

<p>В Правительствующем Сенате произошли разные мнения:</p> <p><u>Одни</u> сенаторы, а согласно с ними и министр юстиции, полагали вообще приговор третейского суда привести в надлежащее исполнение.</p>		
<p>А <u>другие</u> заключали исполнить оный в тех только статьях, которые не противны записи.</p>		

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Одиннадцатое.</u> О поручике Водяницком и крестьянах его, сужденных за самоуправное выброшение из дому вахмистра Лебедва имущества и за причинение теми крестьянами вопреки приказания Водяницкого жене Лебедева побоев.</p>	<p>Положено: взыскать с Водяницкого в пользу приказа общественного призрения 250 руб., с подтверждением ему впредь от подобных случаев воздержаться, под опасением сугубого по законам взыскания, равно и на удовлетворение Лебедевой за побои 250 рублей; крестьян же за битье Лебедевой, вопреки приказания Водяницкого, наказать батогами, дав каждому по 20-ти ударов.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> О бывшем правителе Ильгинского завода губернском секретаре Литвинцове, сужденном за наказание рабочего из ссыльно-каторжных Липина, который после того в 8-й день умер.</p> <p>Правительствующий Сенат полагает: хотя по обстоятельствам дела нельзя почесть Литвинцова прямым виновником смерти рабочего Липина, и хотя он имел право по силе воинского устава наказать его за неповиновение и грубости, но как Липин тотчас после наказания сделался больным и в 8-й день умер, а при наказании не было обращено внимания на болезненное его состояние, то за сие, вменя ему, Литвинцову, в наказание удаление от должности и содержание под присмотром, под каковым и донныне находится, для очищения совести в смерти Липина, на основании Воинского устава 154-го, 157 и 158-го артикулов и толкований на оные²¹, предать его Литвинцова церковному покаянию по назначению Духовного правительства.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: заключение Правительствующего Сената о Литвинцове утвердить.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> По журналу Департамента законов по Гражданскому отделению об оспариваемом полковником бароном Зальцом духовном завещании генерал-лейтенанта Югана Клапье де Колона, предоставленном им в пользу младшего брата своего майора Жана Клапье де Колона малолетнему сыну Югану Гейнриху, с тем, что прочие на него наследники завещателя не должны производить ни какой претензии. Завещание сие засвидетельствовано было</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента законов по Гражданскому отделению.</p>

<p>в 1784 году у нотариуса и записано в 1789 году в Ревельской гражданской палате.</p> <p>Правительствующий Сенат основываясь на решениях бывших Везенбергского уездного суда и Ревельских верхнего земского суда и гражданской палаты, полагал: духовное завещание Югана Клапье де Колона оставить в своей силе, а как со времени помянутого решения прошло более уже 20-ти лет, то и принесенную на оное от барона Зальца апелляционную жалобу признать не действительною.</p> <p>Департамент законов по Гражданскому отделению, находя решение по сему делу Правительствующего Сената правильным, положил оное утвердить, с тем, что как спор полковника барона Зальца против духовного завещания сим решением совершенно уже уничтожается, то и остается ему получить удовлетворение, с кого следовать будет, только в той сумме, какая по расчету с процентами на оную причитаться будет на его долю по мировой сделке, учиненной подполковником графом Мантейфелем, ибо из производства дела усматривается, что ни сам Зальц, ни мать его бывшая из числа доверителей Мантейфеля, таковой суммы получить еще не могли, первый потому, что мировую всегда оспаривал, а последняя, не токмо гораздо ранее сей мировой, но и прежде начатия самого иска по делу, была уже умершею.</p>	
<p><u>Четырнадцатое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, о сборе суммы на отправление в Тульской губернии почтовой повинности в 3-летие с 1820 по 1823 год.</p>	<p>Согласно мнению Департамента экономии положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.</p>

Кн. Петр Лопухин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

10 мая 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	6. Саблуков <u>по болезни</u>
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	7. Пестель <u>по болезни</u>
4. Барон Кампенгаузен <u>по другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<p><u>Первое.</u> О комиссионере 9-го класса Воейкове, сужденном за растрату казенных денег.</p> <p>Аудиториатский департамент полагал: лишив Воейкова чинов, дворянства и ордена св. Владимира 4-й степени, оставить на службе рядовым.</p> <p>Департамент же гражданских и духовных дел положил, исключить его, Воейкова, только от службы и впредь ни куда не определять.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Шесть членов</u> согласились с приговором Аудиториатского департамента.</p> <p><u>Семь членов</u> приняли мнение Департамента гражданских и духовных дел.</p> <p><u>Четыре члена</u>, соглашаясь с Департаментом гражданских дел, дополнили к тому, что в решение о Воейкове было опубликовано, дабы он, яко опороченный, удален был от дворянского собрания и выборов.</p> <p>Из сих членов один присовокупил, что он убеждается согласиться с Департаментом гражданских дел потому, что по подобным делам, растратившие казенную сумму подведены уже были под Манифест²², но чтоб от неведения дворянского сословия, Воейков не остался не подверженным 65-й статье Дворянской грамоты, то следует опубликовать его повсеместно, что исполнить и по делам прежде сего решенным.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, мар. де Траверсе, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, гр. Милорадович.¹⁸</p> <p>Гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Кановницын, Пестель, фон Дезин, Попов.</p> <p>Кн. Лопухин, кн. Куракин, Тутолмин, Неплюев.</p>

¹⁸ 5 членов перечислены в подлиннике.

<p><u>Второе.</u> Об утверждении рода Шагиных в первобытном предков их дворянском достоинстве, и об исключении Яцента и детей его Яна Непомуцена и Юсифа Ксаверия Шагиных из мещанского оклада.</p>	<p>Положено: утвердить Шагиных с потомством в первобытном предков их дворянском достоинстве, исключив и состоящих в мещанском окладе.</p>	
<p><u>Третье.</u> О возведении в дворянское достоинство по одному сыну из детей разных воинских чиновников, рожденных до пожалования отцов их в обер-офицеры, и именно: Калугина, Сургуцкого, Мещова, Рословцова, Акрынова, Варганова, Ермолаева, Прохорова, Мантурова, Тюшкова и Семенова.</p>	<p>Положено: означенных обер-офицеров детей в дворянском достоинстве утвердить.</p>	
<p><u>Четвертое.</u> О лесной даче помещика Данилевского, оспариваемой военными поселянами 3-й уланской дивизии, живущими Слободско-Украинской губернии в слободе Андреевке.</p>	<p>Положено: оспариваемую военными поселянами у помещика Данилевского землю, за отречением их от апелляции и не подачею оной в срок законами положенный, на основании решения Курской межевой конторы, оставить во владении его Данилевского.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p>	
<p><u>Пятое.</u> О розданных бывшею Вотчинною конторою²³ в Ингерманландии разных чинов людям мызах, деревнях и землях. Правительствующий Сенат находит, что розданные бывшею Вотчинною конторою за запретительным указом в Ингерманландии мыз и земли разных чинов людям от оных лиц в продолжении более 70 лет переходили по разным актам и крепостям к другим владельцам, из коих за иными те земли межеваны и отказаны без всякого со стороны казенной противоречия либо иска, на которых землях многими владельцами учинены весьма значительные поселения, обзаведения и улучшения, а потому и полагает оные розданные в Ингерманландии земли за столь долговременным нахождением их во владении разных чинов людей, на основании Всемиловейшего манифеста 1787 года июня 28-го дня²⁴, оставить в нынешнем положении. С сим заключением согласился и министр финансов.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: заключение Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Шестое.</u> О смете и раскладке сбора на отопление и освещение войск в Курской губернии с 1820 по 1822 год.</p>	<p>Согласно заключению Департамента экономии положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.</p>

<p><u>Седьмое.</u> О выдаче провианта семействам мастеровых и непременных работников²⁵ заводов Хребта Уральского, которые по развращенной нравственности производят частые побегии, продолжающиеся иногда по целому году и более, оставляя жен и детей своих без всякого призрения и пропитания.</p> <p>Министр финансов полагал: по всем заводам и промыслам ведомства горных и соляных дел женам работников, равно и дочерям свыше 12 лет хлеба безденежно и за низшую против покупки цену не выдавать, но постановить местным начальствам заводов на вид, дабы старались приохочивать женский пол к заводским работам за поденную плату по добровольному с ними условию. Что же касается до малолетних детей мужеского пола, остающихся в заводах после бежавших мастеровых, то оным узаконенный провиант производить, по той причине, что сии дети обращаются в работу, летам и силам их соответственную.</p> <p>Департамент же экономии, принимая во внимание, что с одной стороны, жены работников, в особенности те, коих мужья с заводов бежали, оставались бы таким образом без всякой, даже и самой незначущей помощи, будучи обременены семейством, с другой же, что совершенно добровольных условий в сем случае существовать не может, ибо жены, не имея права оставить завод и возвратиться в свою родину, по самой необходимости будут искать, для пропитания работы в самом заводе, что видам правительства не может быть сообразно обременять свыше меры участь как сих жен, так и детей их женского пола, и что, наконец, семейство не должно в сем случае терпеть за проступок отца, полагает: производить, как женам, так и детям женского пола хотя бы мужья и отцы их бежали с заводов, узаконенный провиант, если они на заводах остаются, сверх чего, по мере их работ, производить им и денежную плату. Если же жены и дети женского пола пожелают заниматься вольною работою вне завода или возвратиться на родину, то сего им не возбранять, но с тем вместе прекращать уже выдачу провианта.</p> <p>При сем Департамент экономии почитает нужным предоставить министру финансов войти в подробное рассмотрение состоящих приписных к заводам и непременных работников, равно как и причин, побуждающих их к побегам, в том предположении дабы при необходимости иметь в заводах таковых работников улучшить по крайней мере сколько возможно их положение.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента государственной экономии.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О неправильно проданной Симбирскою казенною палатою помещице Ахматовой земле 216 дес. с мельницею, принадлежащей села Труслейки пахотным солдатам²⁶.</p> <p>Департамент государственной экономии усматривает, что пахотные солдаты были лишены их собственности без всякой вины с их стороны и вопреки законам, не пользуясь сею собственностью в течение нескольких лет и претерпев от того различные стеснения и убытки, почему самая справедливость требует, чтобы ныне при восстановлении права их на</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента государственной экономии.</p>

принадлежащую им землю, находящаяся мельница на оной была оставлена в спокойном и бесспорном их, пахотных солдат, владении, ибо земля отошла от них без их согласия и мельница выстроена вместо прежней их мельницы, сгоревшей по время владения помещицы Ахматовой, всякий же расчет с помещицею, к чему пахотные солдаты не подали никакого повода, мог бы сверх понесенных ими убытков причинить для них еще новые, а потому и полагает: утвердить по сему делу заключение министра финансов с тем, чтобы мельница, выстроенная помещицею Ахматовою, была отдана пахотным солдатам вместе с землею без всяких между ими расчетов. Помещице же Ахматовой предоставить право доказывать все свои убытки и требовать удовлетворения законным порядком с виновных членов Симбирской казенной палаты.

Кн. Петр Лопухин.

Милостивый Государь мой Алексей Николаевич!

По Высочайшему Государя Императора соизволению честь имею препроводить при сем к Вашему превосходительству рассмотренные Его Императорским Величеством мемории Государственного совета: мая 20-го, 24-го, 31-го, июня 14-го, 21-го и 28-го чисел, а всего шесть меморий. В сих мемориях Государь Император изволил сделать собственноручные свои подтверждения, именно: в первой, по второму делу, по большинству голосов; во второй, по шестому делу, согласно с пятью членами, по восьмому делу с большинством голосов, в третьей, по десятому и тринадцатому делам, с большинством голосов, в четвертой, по делу княгини Шаховской с графинею Завадовскою, по большинству голосов, в шестой, по делу Вагнеровой находится при мемории особое собственноручное Его Величества повеление. Все же прочие статьи сих меморий по четвертому оных отделению Его Императорское Величество Высочайше утверждает.

О получении оных меморий, прошу Ваше превосходительство меня уведомить.

С истинным почтением имею честь быть

Вашего превосходительства покорный слуга.

Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

20 мая 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
2. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	6. Саблуков <u>по болезни</u>
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	7. Граф Коновницын <u>по болезни</u>
4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в воинские поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Высочайшие повеления объявленные председателем Государственного совета: А. О свободном от дел времени Государственному совету с 1 июля по 1 августа. Б. Об увольнении в отпуск члена Государственного совета Тутолмина с 1 июня по 1 сентября. В. Отношение действительного тайного советника князя Куракина, о полученном им Высочайшем дозволении на отъезд его отсюда.	Сии Высочайшие повеления положено принять к сведению.
--	---

II. Подписание журналов прошедшего заседания

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<u>Первое.</u> По журналу Департамента государственной экономии об учреждении в Одессе врачебной управы, с предоставлением оной права действовать независимо от Херсонской врачебной управы на основании инструкции и других постановлений для управления в губерниях по части сей и о штате сей управы.	Положено: утвердить по сему предмету представление управляющего Министерством внутренних дел.
--	---

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
Второе. Об отчетах графини Софии Потоцкой по опеке над имением детей ее. В деле сем заключается главный предмет в том, что один из сыновей графини Потоцкой граф Мечислав, находившийся также в опеке ее, по достижении 18-летнего возраста приняв от опекунши принадлежащую ему часть имения в свое владение, дал ей квитанцию, утверждаю-	В Общем собрании Государственного совета: <u>Четырнадцать членов</u> приняли заключение Департамента гражданских и духовных дел.	Кн. Лопухин, кн. Куракин, гр. Литга, Ланской, Шишков, гр. Милорадович,

<p>щую отчет по тому имению, а после начал просить правительство об уничтожении квитанции, поставляя причиною сему сколько найденное им по вступлении в 1819 году своего достояния расстройство оногo и обременение долгами и казенными недоимками за невзнос податей, столько и неоправданные на самом деле уверения родительницы его и благоприятствующих ей особ о благосостоянии имения, коими убежден он был к выдаче означенной квитанции без рассмотрения отчетов и к подписанию оной, не зная ни польского, ни российского языков.</p> <p>Правительствующий Сенат в Общем собрании, рассматривая предмет сей, сперва единогласно отказывал в просьбе Мечислава Потоцкого, и выданную им матери квитанцию признавал твердою и никакому спору не подлежащею, но когда министр юстиции дал противное тому предложение, с уважением причин, изъясненных в просьбе графа Мечислава Потоцкого, и в котором, приведя разные узаконения, поддерживающие право просителя, и заключая, что в силу конституции 1768 года не иначе должны быть выдаваемы вышедшими из опеки акты такого рода, какова есть квитанция, данная Мечиславом Потоцким, как по достижении 24-летнего возраста, полагал: чтобы квитанцию сию уничтожить, а вследствие Высочайшей воли все отчеты по опеке матери его обревизовать, и буде откроется упущение и нерадение, поступить по законам, то из 13 сенаторов, судивших дело сие, 9 согласились с министром юстиции, а прочие остались при прежнем заключении.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, видя по одному предмету разные суждения сенаторов, на разном толковании одних и тех же законов основанные, признал нужным предоставить Комиссии составления законов сообразить предварительно обстоятельство сие с существующими на таковыя случаи узаконениями.</p> <p>По представлении же Комиссиею заключения о сем предмете, Департамент гражданских и духовных дел, усматривая из оногo, что законы положительно руководствуют к признанию совершеннолетия в 18 лет для принятия состоявшему под опекою имения своего в собственное распоряжение (причем неизбежна для него и дача расписки в получении оногo), обязывая токмо его такие акты, в коих бы содержаться могло отчуждение, или залог недвижимогo имения, утверждать, или оспаривать по достижении 24-летнего возраста, а потому считая, что за данною от графа Мечислава Потоцкого матери, бывшей опекунше его, квитанциею в приеме от нее следовавшего на его часть имения, двукратно им впоследствии пред правительством подтвержденною, с обязательством за себя и наследников своих никаких не иметь претензий, невместно уже было бы входить с какой-либо разбор описываемых им упущений и беспорядков по управлению ее опекою, тем более, что о таких обстоятельствах, в которых бы заключаться могло действительное отчуждение или</p>	<p>А <u>один член</u> принял мнение министра юстиции, который также остался при оном.</p>	<p>фон Дезин, гр. Коновницын, мар. де Траверсе, кн. Голицын, Тутолмин, Неплюев, Попов, гр. Головин.</p> <p>Бар. Меллер-Закомельский, кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>
---	---	--

<p>закладывание каких-либо частей из имения его (на что закон дает ему право производить спор по достижении 24-летнего возраста) показывает он голословно токмо, без представления доказательств, Департамент гражданских и духовных дел согласился с мнением тех сенаторов, которые полагают, упоминаемую квитанцию, Мечиславом Потоцкий матери его данную, признать твердою и никакому спору и нарушению не подлежащую, считая, что сим только способом прекратится предосудительная тяжба сына с матерью заградится путь к бесчисленным процессам, которые неминуемо должны последовать, ежели дозволено будет уничтожать квитанции, на законном основании данные.</p>		
<p><u>Третье.</u> О спорном генерал-майорши княгини Лобановой-Ростовской с премьер-майором Рахмановым недвижимом имении, состоящем Владимирской губернии в селе Красном, проданном майором Матюшкиным в 1764 году бабке княгини Лобановой-Ростовской вдове майорше Соколовой и потом в 1806 году им же Матюшкиным вторично проданном бригадиру Рахманову.</p> <p>Правительствующий Сенат определил: поелику майор Матюшкин данною 16-го апреля 1764 года купчею крепостию продал бабке княгини Лоабновой-Ростовской Устинье Соколовой в селе Красном, принадлежавшую деду, бабке и отцу его Матюшкина землю всю без остатку, и он, майор Матюшкин, после того при Генеральном в 1769 году межевании в селе Красном участвующим себя не объявил и более 40 лет в том селе никакого владения не имел, и потому не мог он, Матюшкин, вторично в 1806 году продать бригадиру Рахманову имения, которое по прежней продаже от него, Матюшкина, состояло уже во владении княгини Лобановой-Ростовской по упомянутому крепостному праву, и для того, согласно решениям Владимирского уездного суда и гражданской палаты и заключению Комиссии прошений, все имение в селе Красном, дошедшее по купчей 1764 года от майора Матюшкина к Устинье Соколовой, утвердить в неотъемлемое наследницы Соколовой княгини Лобановой-Ростовской владение, а затем данную майором Матюшкиным в 1806 году бригадиру Рахманову, в противность Уложения 17-й главы 34-го пункта купчую, уничтожить.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: заключение Правительствующего Сената по сему делу утвердить.</p>	
<p><u>Четвертое.</u> Об отыскиваемых женою 6-го класса Кругликова с князей Долгоруких процентах на присужденные матери ее купеческой жены Мырновой, Высочайше утвержденным 26 ноября 1817 года решением Государственного совета по духовному завещанию 50 т. рублей.</p> <p>По сему решению означенные 50 т. руб. с наследников завещателя взысканы, но Кругликова отыскивает сверх того и процентов, от платежа коих те наследники отказываются.</p> <p>В Общем собрании Правительствующего Сената произошли разные по сему предмету между сенаторами мнения: <u>одни</u> признавали справедливым удовлетворить Кругликову</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение министра юстиции.</p>	

<p>процентами вполне, а <u>другие</u> полагали в том ей отказать.</p> <p>Министр же юстиции полагает: чтобы проценты с назначенной с духовной суммы, взысканы были с того самого числа, в которое последовало Высочайшее утверждение решения Государственного совета, по день взыскания капитала.</p>		
<p><u>Пятое.</u> Об освобождении генерал-лейтенантши Бахметевой от залога, употребленного по доверенности ее купцом Патюковым по питейному с 1819 по 1823 год откупу в Иркутской губернии.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел заключает, что хотя доверенность Бахметевой и дана была Патюкову на залог имения бессрочно, но она не могла иметь силы далее, как для одного прежнего откупа, ибо чтобы залог сей употребить и на последующий откуп, на сие, по силе откупных кондиций, требовалось особенного согласия залогодательницы; поелику же сего при отдаче нового откупа не исполнено, то Бахметева и имеет полное право на освобождение имения ее от залога по теперешнему откупу, тем более, что и следующие с нее ко взысканию, по особому обязательству с Патюковым 30 т. руб., она, Бахметева, как удостоверяет сибирский генерал-губернатор, уже заплатила, но освободить совершенно имение ее не прежде однако ж следует, как по учинении окончательного расчета между казною и содержателями прежнего откупа, который тем имением обеспечивался, для чего и предоставить сибирскому генерал-губернатору назначить крайний срок, дабы расчет сей окончен был, буде оно еще не сделано; возложив также на его попечение, чтобы и нынешний откуп со стороны содержателей обеспечен был взносом от них достальной суммы или представлением по соразмерности оной особого залога.</p> <p>Что же касается до заключения некоторых сенаторов, об отдаче под суд купца Патюкова за непредставление правительству домашнего его с Бахметевою условия, то, по мнению Департамента гражданских дел, нет основания подвергать его суду, потому, что ежели условие не предъявлено было правительству от откупщиков, то равномерно не предъявлено оно и от Бахметевой, и в доверенности ее, принятой Сенатом для обеспечения откупа, ничего об оном не сказано.</p>	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>	
<p><u>Шестое.</u> По журналу Департамента законов, о проекте Устава учебных заведений, подведомых Дерптскому университету.</p>	<p>Согласно мнению Департамента законов положено: Проект устава и следующий к оному штат утвердить, сделав токмо дополнения, изъясненные в мнении Комиссии составления законов, для чего и обратиться их чрез министра духовных дел и народного просвещения в Главное училищ правление, чтобы с таковыми дополнениями устав и штат, внесены были паки на окон-</p>	

	чательное уважение Государственного совета.	
<p><u>Седьмое.</u> по журналу Департамента государственной экономии о смете и раскладке единовременного сбора на построение по Сибирскому тракту в семи селениях Нижегородской губернии особых деревянных казарм для помещения препровождаемых арестантов с конвойными.</p> <p>Министр финансов, основываясь на журнале Комитета министров 26 ноября 1818 года, полагал: построение означенных казарм по существующим примерам произвести на счет общих земских повинностей, не касаясь только купеческих капиталов, по действующей смете уже обложенных.</p>	Согласно мнению Департамента экономии положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.	
<p><u>Восьмое.</u> По внесенному министром юстиции реестру Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении минувшего апреля месяца.</p>	Положено: принять к сведению.	

По выслушании и подписании вышеизложенных журналов читана внесенная министром духовных дел и народного просвещения записка и при оной вновь исправленный на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета Устав Дерптского университета.

Государственный совет положил: не составляя по сему предмету особого журнала, означенный устав представить по обыкновенному порядку на Высочайшее утверждение, записав сие заключение в меморию.

Кн. Петр Лопухин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

24 мая 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	6. Саблуков <u>по болезни</u>
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	7. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
4. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Шиголеве, сужденном за ложный извет на крестьянина Митрофанова и купцов: Забовых и Коленова, в переводе якобы ими и самим Шиголевым фальшивых ассигнаций.	
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Косенке, сужденном в разных законопротивных поступках.	
<u>Третье.</u> О коллежском секретаре Рычкове, сужденном за растрату казенной суммы 31 064 руб. 39 коп., которая впоследствии взыскана и в казну поступила.	Положено: лиша Рычкова чинов и дворянства, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О бывшем смотрителе Рыбинской конторы надворном советнике Григорьеве, обвиняемом за чинимые им незаконные поборы с проходящих по Волге судов и прочие по должности беспорядки.	Положено: лиша Григорьева чинов, дворянства и пенсии, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> О шляхтичах: Сокульском и Кривецком, сужденных за подложное исходатайствование из Каменецкой градской полиции неизвестного звания человека для свободного проезда свидетельства.	Положено: лиша Сокульского и Кривецкого шляхетства, первого из них по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение, а последнего отдать в военную службу, в случае же неспособности и сего также сослать в поселение.

долженствуют получить удовлетворение от судебных мест, которые не оставят обеспечить претензий тех на основании законов.

6-ть сенаторов отозвались, что они без Высочайшей воли в отмену сделанного постановления почитают себя не в праве входить в новое рассмотрение по тому же предмету.

Один только сенатор и министр юстиции приняли мнение министра духовных дел и народного просвещения, чтобы капиталы евреев были обеспечены теми самыми именьями, коих крестенция была им предоставлена.

Департамент гражданских и духовных дел согласился с мнением 13-ти сенаторов, полагая притом предоставить Правительствующему Сенату истребовать ныне же ответы от тех мест, с ведома коих были заключаемы контракты, или условия между помещиками и евреями, об отдаче имений под предлогом крестенций, по получении коих Сенат не оставит сделать потому особенное рассмотрение и заключение.

ленным, евреи содержали крестьян большею частию или по словесному договору с помещиком, или по контрактам, на простой бумаге писанным и нигде в присутственных местах не явленным. Почему если еврейские капиталы, данные за помещичьи именья, не будут обеспечены теми же самыми именьями, то судебные места, кои должны руководствоваться только условиями, в законной форме совершенными, могут и должны не принять во уважение на простой бумаге писанных и в присутственных местах не явленных договоров.

Он, министр духовных дел, заключает, что справедливость и самая польза казны требуют, чтобы по отобрании имений у евреев их капиталы были обеспечены теми же самыми именьями, коих крестенция им была продана, но так как Правительствующий Сенат не рассудил за благо принять сию меру, и вследствие сделанного им распоряжения некоторые именья могли уже быть возвращены помещикам или перейти в руки других владельцев, то в таком случае необходимо должно наложить запрещение на прочее имение тех помещиков, к которым евреи имеют претензии по сему делу, и удовлетворять их по мере доходов, из сих имений получаемых, отнюдь однако ж не допуская евреев самих ни под каким видом распоряжать сими именьями.

В продаже крестенции виновны: судебные места, заключавшие незаконные контракты, помещики и евреи.

По мнению министра духовных дел и народного просвещения несправедливо подвергать один класс виновных наказанию, изъемя из одного два другие, ибо судебные места не подвергнутся взысканию по состоявшему после того милостивому манифесту²⁸, помещики ничего не потеряют, напротив того могут еще и выиграть, если откажутся возвращать данные им за крестенции капиталы, и самую крестенцию удержат в свою пользу, и, следовательно, одни только евреи будут наказаны за вину свою. В сем случае обеспечение их собственности, не нарушая ника-

	<p>кого закона, может только уравнять всех сих виновных, и добросовестные помещики ни мало от сей меры не потерпят.</p> <p>По выслушании сего мнению в Общем собрании Государственного совета 20 мая, председатель оного предложил следующий вопрос, согласны ли с мнением министра духовных дел и народного просвещения, или с заключением Департамента гражданских дел?</p> <p><u>Пять членов</u> отозвались, что они согласны с мнением министра духовных дел и народного просвещения.</p> <p><u>Семь членов</u> объявили, что они остаются при прежнем мнении, утверждающем заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p> <p>Да сего же мнения были <u>три члена</u> 10 мая присутствовавшие, но 20-го числа в присутствии не бывшие, при слушании сего дела.</p> <p><u>Один же член</u> отозвался, что как дело сие в прошедшем заседании уже окончено и решено по собрании голосов, то на основании образования Государственного совета §§ 54-го и 55-го не смеет он приступить к новому заключению вторично без особенного на сие Высочайшего повеления¹⁹.</p> <p>Наконец объявлено было Обществу собранию Государственного совета отношении министра юстиции к правящему должност государственного секретаря, при котором препровождает для приобщения к делу о крестенциях копии: во-1-х, с выписки из журнала Комитета министров о том, чтобы евреи ни под каким видом не держали в домах своих для услуг христиан, во-2-х, с определения Правительствующего Се-</p>	<p>Кн. Лопухин, мар. де Травенсе, бар. фон дер Остен-Сакен, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Головин.</p> <p>Ланской, Шишков, Пестель, фон Дезин, Тутолмин, Неплюев, Попов.</p> <p>Гр. Милорадович, гр. Коновницын, бар. Меллер-Закомельский.</p> <p>Гр. Литта.</p>
--	---	--

¹⁹ При сем читаны были §§ 54 и 55 Высочайшего образования Государственного совета, на которые граф Литта ссылался (Прим. док).

	<p>ната, коим предоставляется министру юстиции довести до сведения Государственного совета об означенном Высочайше утвержденном Высочайшего образования Государственного совета положении Комитета министров, и из коего видно, что о исполнении сего положения со стороны Правительствующего Сената надлежащее распоряжение уже сделано.</p> <p>Государственный совет, находя, что бумаги ныне министром юстиции внесенные, к делу о крестенциях не относятся и заключают в себе особенный предмет, по которому и исполнение уже сделано, положил принять их к сведению.</p> <p>§ 54.</p> <p>Члены, не согласившиеся с общим заключением, в течении недели доставляют к государственному секретарю их мнения, кои и прилагаются в подлиннике при журнале.</p> <p>§ 55</p> <p>В том только случае мнения сии вторично предлагаются Совету, когда последует на сие особенное Высочайшее повеление, и в сем случае Совет полагает по оным вновь свое заключение.</p>	
<p><u>Седьмое.</u> О переводе Симбирской межевой конторы в Пермскую губернию для открытия в оной Генерального межевания по той причине, что все владельцы в рассуждении смешенности земель, а наиболее казенные крестьяне, имеют в том необходимую надобность.</p> <p>Правительствующий Сенат изъясняет, что когда на сие последует Высочайшее соизволение, то он в тоже время озаботится сделать о назначенном переводе оной конторы в Пермскую губернию, публикацию указами, как и прежде сие пред открытием в каждой губернии межевания, за полгода и более производимо было, дабы все владельцы и другие поселяне, до кого сие относится будет, заблаговременно имели о том сведение и к прибытию туда землемеров приготовились сами или поверенных уполномочили, и крепости на принадлежащие каждому земли имели в готовности, с подтверждением о точном выполнении прежде изданных о государственном межевании узаконений, а вместе с тем Сенат сделает и потребные к переводу Межевой конторы в оную губернию распоряжения, о назначении местным начальством для нее квартир и приготовлении документов на дачи той губернии, о доставлении в нее из Межевой канцелярии планов книг коштного межевания²⁹ на те дачи, кои в оной губернии обмежеваны, о передаче</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>	

<p>той конторе оконченных и не оконченных дел, планов и прочего куда следует, о сумме на переезд ее, и о прочем, а между тем Сенат займется рассмотрением и самых правил для межевания Пермской губернии, и по рассмотрении сделав по оным свое положение, представит на Высочайшее благоусмотрение, а в сие же самое время будет и по вышеозначенным распоряжениям делаться исполнение, и Симбирская межевая контора приготовится к переезду, и из оставшихся в ней не оконченных дел и планов, еще несколько оных окончит.</p>		
<p><u>Восьмое.</u> О крестьянине удельного ведомства Петре Иванове, отыскиваемом сперва майоршею Никитиною, а потом сыном ее штабс-капитаном Никитиным.</p> <p>Отец означенного крестьянина принадлежавший роду Никитиных, Иван Емельянов, бежав в 1770 году, водворен с семейством в 1780 году, на основании манифеста 5 мая 1779 года³⁰ в дворцовое ведомство под именем польского выходца. Но в 1801 году помещица Никитина, найдя по смерти Емельянова, сына его Петра Иванова, вошла с просьбою о возвращении оногo в ее владение по крепостному праву.</p> <p>По разногласию происшедшему по сему делу в Правительствующем Сенате, министр юстиции согласно с мнением министра уделов заключал, что за истечением 3-х десятилетних давностей от времени побега крестьянина Емельянова, до начатия иска Никитиными, следует сына его с семейством оставить в удельном ведомстве.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел заключая, что по силе Высочайше утвержденного в 14-й день июля 1810 года мнения Государственного совета 10-летней давность на отыскание беглых людей не простирается, полагал: на основании 6-й ст. Манифеста 5 мая 1779 года (о беглых), оставя крестьянина Петра Иванова с семейством в настоящем положении по удельному ведомству, зачесть помещику за рекрута, но не прежде, как по истребовании в Правительствующий Сенат подлинником магистратской книги, где записана представленная от помещика Никитина в копии явка о побеге отца означенного крестьянина и по удостоверении, что действительно явка сия учинена в свое время.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета, заключение Департамента гражданских и духовных дел принято всеми членами, кроме министра юстиции (кн. Лобанова-Ростовского 1-го), который остался при своем мнении, и с которым согласился министр духовных дел и народного просвещения (кн. Голицын).</p>	
<p><u>Девятое.</u> О двух мукомольных мельницах, выстроенных бригадиром Дурасовым Ставропольского уезда на реке Бирле и дошедших от него по продаже тайному советнику Обрескову.</p> <p>Некоторые сенаторы, согласно с предложением министра юстиции, признавая одну из означенных мельниц построенною на месте, где существовала прежде казенная оброчная мельница, полагали: предоставить оную в пользу казенных поселян, другую же, построенную Дурасовым, расстоянием от первой в двух верстах, оставить во владении тайного советника Обрескова.</p> <p>Департамент же гражданских и духовных дел согласно с большинством голосов сенаторов по обстоятельствам дела заключая, что обе мельницы</p>	<p>Государственный совет прежде решительного по сему делу положения, признал нужным иметь в виду план местоположения с означением во-первых, где была прежняя оброчная мельница, во-вторых, где теперь находятся вновь построенные Дурасовым две мельницы, дабы из сего можно было усмотреть с точностию на казенной ли, или на помещичьей земле та, или другая из них устроена, и именно ли на том самом месте, где существовала казенная мельница. Ис-</p>	

построены предместником Обрезкова Дурасовым на земле, собственно ему принадлежавшей, и ни которая из них не занимает того места, где прежде была оброчная казенная мельница, давно уже не существующая, полагал оные мельницы оставить за Обресковым.	требование и доставление сего плана с означенными изъяснениями, о положении тех и других мельниц и о принадлежности земли, предоставить министру юстиции.	
---	---	--

Кн. Петр Лопухин.

Получено от Государя Императора 13 ноября 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

31 мая 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председествовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей	7. Барон фон дер Остен-Сакен <u>по случаю отправления курьера</u>
3. Маркиз де Траверсе <u>по другим делам</u>	
4. Граф Милорадович	8. Граф Литта <u>по болезни</u>
5. Князь Голицын	9. Граф Коновницын

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение вице-адмирала Шишкова к правящему должность государственного секретаря, с извещением о полученном от Государя Императора отпуске на июнь месяц.	
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О шляхтиче Чолганском, сужденном в краже.	Положено: лиша Чолганского шляхетства, отдать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> Об отставном поручике Антоне фон Курсе, сужденном за дерзкие поступки матери своей. <u>Третье.</u> Об отставных: прапорщике Сысоеве и коллежском регистраторе Ноздрачеве, обвиняемых за принятие и покупку заведомо краденых вещей.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, отдать в солдаты, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> Об оставлении коммерции советника Калустова с потомством в дворянском достоинстве. <u>Пятое.</u> Об утверждении Абеда Абымеликова грузинским князем и об освобождении его от платежа податей.	Положено: представления Правительствующего Сената об оставлении Калустова в дворянстве и о признании Абымеликова грузинским князем, утвердить.
По журналам Департамента законов: <u>Шестое.</u> О разделении в Астраханской войсковой канцелярии дел на две экспедиции: Военскую и Гражданскую, и о прибавке одного секретаря.	Положено: представление Правительствующего Сената по сим предметам утвердить.

<p><u>Седьмое.</u> О производстве в Одесском коммерческом суде исков как купцов одесских на людей разного звания, так и обратно, когда доказано будет, что предмет тех исков относится собственно до одесской торговли.</p>		
<p><u>Восьмое.</u> По вопросу: на кого следует возложить переписку относительно делаемых по имениям частных лиц запрещений и разрешений, на губернские ли правления или гражданские палаты?</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p>	
	<p><u>Девять членов</u> согласно с Департаментом законов полагали: чтобы означенную переписку по запрещением и разрешениям предоставить гражданским палатам.</p>	<p>Гр. Литта, бар. фон дер Остен-Сакен, Ланской, Шишков, Пестель, фон Дезин, Неплюев, Попов, гр. Головин.</p>
<p><u>Девятое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, об обращении Псковской губернии селения Талабска в посад, с наименованием его, согласно просьбе крестьян, поступивших купечество и мещанство, Александровским посадом.</p>	<p>Положено: доклад Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента законов:</p> <p><u>Десятое.</u> Об испрашиваемом главным директором Межевой канцелярии разрешении, чтобы Межевая канцелярия и конторы по таким делам, по коим не может быть особого или нового решения, делали для успешнейшего решения оных исполнение по одним журналам, подписанным всеми присутствующими, не сочиняя по оным особых протоколов. Министр юстиции предлагал Правительствующему Сенату учинить по сему предмету решительное постановление, в каких именно случаях надлежит делать исполнение по одним журналам и в каких по протоколам и определениям, так, чтобы согласно тому во всех присутственных местах единообразно поступаемо было. Общее собрание Правительствующего Сената полагало, чтоб по всем бумагам, сверх составления журнала, сочинять протоколы, исключая тех случаев, когда поступившая бумага принимается к сведению, или должна быть приобщена к делу.</p> <p>Департамент законов согласно положению Межевого департамента и мнению министра юстиции полагал, чтобы резолюцию по просмотренному прокурором журналу исполнять и без заключения не присутствовавшего члена, есть ли он и на третий день не мог дать своего мнения по причине тяжкой болезни.</p>	
---	--

	<p>Положено: заключение Департамента законов утвердить, с дополнением только того, чтоб в изложении журнала сего департамента, где упоминаются слова: «<u>во всех присутственных местах</u>.» было переменено и сказано: «<u>во всех судебных местах</u>.»</p> <p><u>Один же член</u> /фон Дезин/ объявил, что он согласен с заключением Правительствующего Сената.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голов»²⁰.</p>
<p><u>Одиннадцатое</u>. О препровождении к главноуправляющему в Грузии исправленного и приведенного Комиссиею составления законов в систематический порядок Грузинского гражданского уложения царя Вахтанга³¹ для истребования мнения его согласно заключению сей комиссии о переменах и дополнениях, требуемых нынешними обстоятельствами и положением тамошнего края, равно и о том, в какой мере там имеют ныне действие уложения царя Вахтенга и российские узаконения.</p>	
	<p>Положено: заключение Департамента законов по сему предмету утвердить.</p>
<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Двенадцатое</u>. Об оспариваемом вдовою княгинею Елецкою и сестрою ее майоршею Мозовскою от коллежского советника Кожемякина имени, оставшемся после генерал-лейтенанта Оболянинова.</p> <p><u>Одни</u> сенаторы полагали, означенное имение по непредставлению Кожемякиными, что они есть ближайшие наследники имения, доказательств к рассмотрению в судебных местах, оставить до окончания дела во владении у княгини Елецкой, с наложением только на оное запрещения</p> <p>А <u>другие</u>, с коими согласился и министр юстиции, рассуждали: 1-е: что княгиня Елецкая и майорша Мозовская, почитающие себя наследницами, вначале употребили все усилия преодолеть законные препятствия завладеть оставшимся по смерти Оболянинова имением, в чем при содействии Лугского уездного суда, упустившего в деле сем весь законный порядок, и успели; 2-е: показание Елецкой, что якобы жена Кожемякина прижита Оболяниновым до брака, опровергается собственным признанием обеих Оболяниновых, и тем, что, если бы происшествие таковое имело хотя несколько справедливости, то само собою следует, что Оболянинов, яко в роде последний, желая облагодетельствовать Кожемякиных, не упустил бы воспользоваться указом 1801 года ноября 26-го³², дозволяющим «последнему в роде продавать и закладывать родовое имение наравне с прочими владельцами, имеющими по себе наследников», и конечно по продаже оного имения наградил бы их деньгами; но он вместо того дарил оные дальнейшим родственникам, а ближним Кожемякиным оставил все имение; сверх же сего голословное ее, Елецкой, показание силы и действия иметь не может за собственными Оболяниновых признаниями, что жена Кожемякина первому дочь, а последнему сестра, которые по силе воинских процессов 2-й части, 2-й главы, 1-го пункта³³ «лучшие свидетельства всего света» и когда</p>	

²⁰ Собственноручная резолюция Александра I.

<p>тоже подтвердили присягою 8-м из генералитетов и штаб-офицеров, следовательно ее единогласное свидетельство, что якобы Кожемякина за полвека пред сим прижита до брака, на основании тех же процессов 3-й главы 2-го пункта 15-го отделения, в коем сказано: «в собственном своем деле никто свидетельствовать не может; понеже, который сам делу причастен, оный не может в предосуждение себе свидетельствовать», не заслуживает вероятия и уважения, и не может ослабить сущность дела и загладить вину ее в несправедливом завладении чуждым достоянием. Почему он, министр юстиции, и полагает, что отдача имения в опеку до решения дела, послужит к мероположной выгоде тяжущихся и к сохранению целости, ибо в противном случае делам не будет конца; собственность имения сделается ненадежною, одному из тяжущихся отдадут имение другого без разбора или обеих без умысла разорять, разбирая беспрестанно, и чтобы оставить оное в полномвластном распоряжении притязательницы Елецкой, никаких даже нет следов на права и преимущества; в противном же случае сие послужит ободрением притязателям к самоуправному завладению чуждою собственностью; и потому как в одностороннем показании, не подкрепленном законными доказательствами, что Кожемякины суть дети матери, якобы до брака прижитой, дать в вере преимущества пред владельцами, письменно удостоверяющими, что она законная дочь и сестра, не можно, то и утвердить постановление С.-Петербургского губернского правления, о взятии спорного имения в опеку.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему делу заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О заложенном купцом Митюшиным гжатским купцам Чороковым доме. Дело сие представляется в следующем виде: Купец Митюшин в июле месяце 1812 года заложил дом свой в Москве купцам Чороковым в 70 т. рублях, сроком на один год. Закладная оставалась в руках Чороковых неявленной до 1816 года; между тем в 1815 году поступают на Митюшина от разных кредиторов долговые претензии, в том числе и от Чороковых по векселям на 60 600 рублей. По объявлении Митюшиным о заложенном купцам Чороковым доме магистрат в июле месяце 1816 года требовал чрез управу благочиния от Чороковых подлинной закладной и требование сие повторил еще в сентябре того же года, но Чороковы между сим временем объявляют, что подлинная закладная 29 июля ими потеряна и требуют от гражданской палаты выписи из книги, где она была записана. По получении сей выписи, они предъявляют оную к явке и гражданская палата, руководствуясь 39 статьею 2-ой части Банкротского устава, вводит Чороковых во временное владение домом, дабы они до продажи оного пользовались с него доходами вместо процентов; но после того, как уже от гражданской палаты была выдана Чотроковым копия вместо подлинной закладной, по объявлению их потерянной, Митюшин стал показывать, что по закладной уплачено им 35 740 рублей из коих 14 740 рублей будто бы заплатил он Чороковым лично, а 21 т. рублей чрез приказчика по переводным письмам, и что вся сия уплата должна быть означена на подлинной закладной. Чороковы однако ж возражают, что не было им заплачено по закладной ни копейки. Здесь по открытии над Митюшиным конкурса возникают между оным и купцами Чороковыми споры. Чороковы жалуются, что кураторы³⁴ Митюшина препятствуют им пользоваться доходами с дому, а кураторы, с своей стороны, представляют, что Чороковы, владея домом и получая с него доходу больше 35 т. рублей, лишают способа прочих кредиторов получить в претензиях их удовлетворение. Причем кураторы настоят об отобрании от Чороковых дома и с собранными или с него доходами и о предоставлении оного в распоряжение конкурса, прося чтоб и самое дело о закладной и о сделанной по оной уплате, отдано было на рассмотрение кураторов, и чтоб за тем уже Чороковы в кураторстве не участвовали. Здесь еще кураторы поставляют на вид, что означенный дом во время неприятельского нашествия был сожжен до основания и после Митюшиным отстроен, что Чороковы в то время о вводе во владение домом не просили, а приступили к тому тогда, как уже от выстройки стал он приносить значущий доход, и когда уже вступили</p>	

на Митюшина долговые претензии, и наконец, что Чороковы сделали о потере закладной явку тогда, как уже о представлении оной в подлиннике было от Магистрата требование.

По делу сему в Общем собрании Правительствующего Сената произошли разные мнения.

Одни сенаторы согласно с заключением 7-го Сената департамента полагали: 1. Подтвердить Московскому губернскому правлению о немедленной продаже дома, на основании от Сената о том предписания, оставя между тем, что буде кредиторы выкупят оной, то доходы с него со времени взноса выкупной суммы обратить на удовлетворение тех кредиторов, а за сим удовлетворением, доходы оные должны уже поступить в распоряжение конкурса. 2. Поелику дом по предписанию Сената в установленное время не продан, то с виновных в том упущении взыскать в пользу кредиторов сумму, какая собрана с дома по прошествии 6 месячного владения Чороковыми, за исключением 3-х месяцев, в кои следовало произвести о продаже дома публикацию, по день продажи, или выкупа оногo. 3. Должны ли Чороковы быть в звании кураторов, о том предоставить делать определение губернскому правлению. 4. Дело по спору о уплате по закладной произвести в Магистрате, куда потребовать от Чероковых и книги, веденные ими по коммерции.

С сим заключением согласен был и министр юстиции, полагая, с своей стороны, в рассуждение коммерческих книг, что поелику дело о уплате по закладной должно произведено быть в магистрате, то стороны по установленному порядку обязаны будут представить каждая свои доводы и доказательства, какие присутственными местами признаны будут нужными. Поелику же кураторы вошли самовластно в распоряжение дома и рассмотрение самого дела и закладной, также препятствовали исполнению указа Правительствующего Сената, входя в неприличные суждения по сему делу, за решением Сената, то, согласно мнению некоторых сенаторов, оштрафовать их двумястами рублями в пользу приказа общественного призрения.

Другие сенаторы, соглашаясь на продажу дома, полагали: 1. Оный между тем от Чороковых отобрать и отдать в ведение конкурса, с тем, чтоб собираемые с него доходы до окончательного рассмотрения отсылать для приращения в приказ общественного призрения. 2. Собранные со времени владения Чороковыми с дома доходы от них отобрать и отослать так же в Приказ. 3. Дело о уплате по закладной предоставить рассмотрению конкурса, куда и коммерческие книги Чороковых представить.

При рассмотрении сего дела в Правительствующем Сенате принято было сверх того в особенное соображение обстоятельство, что Чороковы вместо узаконенных процентов, пользуются большими доходами с дома. Отсюда произошли суждения насчет закона, содержащегося в 39 статье 2 части Банкротского устава, и некоторые сенаторы признавали нужным издать по сему предмету новые правила, другие, напротив, а согласно с ними и министр юстиции, полагают оставить закон сей в настоящей его силе и действии.

Департамент законов по гражданскому отделению рассуждал, что закон, содержащийся в 39 статье 2 части Банкротского устава, имеет свою силу в таком только случае, когда должник не подвержен конкурсу, но когда по банкротству его существует уже над ним кураторство, тогда действует здесь закон, постановленный того ж устава 1 части во 106 статье, где именно сказано: «ежели банкрот дал кому заклад, или что из имения правильно заложил, то есть: прежде усмотрения своего несостояния и до вступления на него ко взысканию требования, а тот заклад стоит больше той суммы, в которой заложен, то, заплатя деньги, оный заклад взять в конкурс и с прочими банкротскими имениями в свое время продать, а тому, у кого был заклад, заплатить сумму сполна». Закон сей, предоставляя конкурсу право получить заложенное имение банкрота в свое распоряжение на удовлетворение кредиторов его, не оставляет в пользу того, кому оно заложено, ничего более, как один платеж следующей ему по закладной суммы. Следовательно, Московская гражданская палата, быв предварена о банкротстве должника Митюшина, не должна была вводить Чероковых во владение заложенным домом, но поступить, как означенным законом предписано, тем более, если она имела еще и в виду, что дом сей не в том уже состоянии, в каком он был при закладе, что в то время, как закладной вышел срок, оставался оный обгорелым, и что тогда Чороковы не думали воспользоваться правом, предоставленным 39 статьею 2 части Банкротского устава, не находя, конечно, для себя выгоды получить в свои руки заклад, переменявший вид свой от общего бедствия, но обратились с требованием своим тогда, когда уже дом, чрез выстройку его Митюшиным, приведен был в состояние приносить значущий доход, и когда между тем должник, употребивший, может быть, последнее усилие к приобретению кредита, придя в упадок, подвергнулся даже тюремному заключению, а кредиторы его угрожались невозвратно потерей своих капиталов. По сим основаниям Департамент законов по гражданскому отделению полагал: 1-е: по желанию кураторов дом, заложенный Митюшиным и находящийся во владении у Чороковых, отобрав от сих последних, отдать в распоряжение конкурса, по точной силе 106 статьи 1 части Банкротского устава; 2-е: дело о показуемой Митюшиным уплате, предоставить разбирательству судебного места, в обязанности коего состоять будет потребовать на

<p>сей счет надлежащие от кого следует доказательства и обеспечить по сей части иск законным образом; 3-е: несогласие кредиторов на участие Чороковых в кураторстве предоставить разрешить губернскому правлению на основании Банкротского устава; 4-е: насчет выводимой Сенатом медленности в исполнении его предписания предоставить оному найти виновных в сем случае и учинить надлежащее заключение о взыскании с них за сие по законам; 5-е: для отвращения недоразумений при решении подобных дел изъяснить, что 39 статья Банкротского устава имеет свое действие в таком только случае, когда не существует над должником конкурса; но при существовании оного, когда уже учреждено кураторство, следует в рассуждении заложенных имений поступать по 106 статье 1 части помянутого устава.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета по выслушании журнала Департамента законов по гражданскому отделению рассуждаемо было сперва по вопросу: отдавать ли дом в распоряжение конкурса, или продать оный с публичного торгу?</p> <p><u>Шесть членов</u> согласно с Департаментом законов по гражданскому отделению полагают: означенный дом отобрав ныне же от залогосодержателей Чороковых, отдать в распоряжение конкурса.</p> <p>Гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, фон Дезин, Попов.</p> <p>А <u>десять членов</u> полагают: дом сей немедленно продать с публичного торгу и удовлетворить залогосодержателей. Остающиеся же деньги, за дом вырученные, отдать в конкурс. Если же конкурс предпочтет дом не продавать, в таком случае обязан немедленно сполна залогосодержателей удовлетворить, после чего дом обратить уже в пользу конкурса.</p> <p>Кн. Лопухин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Милорадович, гр. Головин, кн. Голицын, маар. де Траверсе, бар. Сакен, Неплюев, бар. Кампенгаузен, Тутолмин.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов. Александр»²¹.</p>

²¹ Собственноручная резолюция Александра I.

	<p>Засим происходило рассуждение о мере удовлетворения залого-содержателей Чороковых и о собранных ими с дому доходах.</p> <p>Поелику доход с дома простирается, по удостоверению конкурса, свыше тридцати пяти тысяч рублей на каждый год, то несправедливо бы было оставлять оный весь в пользу Чороковых, когда им по закладной суммы следует семидесяти тысяч рублей, - между тем как прочие кредиторы не имеют ничего в виду к своему удовлетворению. По сим уважениям в Общем собрании Государственного совета <u>единогласно положено</u>.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Чороковы, в удовлетворение свое по закладной, должны получить капитальной суммы семьдесят тысяч рублей. 2. Доход с дому за шесть месяцев оставить Чороковым вместо указанных процентов за те шесть месяцев и всякое противу того превышение предоставить в их пользу на основании Банкротского устава. 3. За время же после шести месяцев по день удовлетворения капитальною суммою заплатить Чороковым одни указанные проценты. 4. Если Чороковыми после шести месяцев собрано доходов с дому более, нежели сколько следовать им будет указанных процентов, то весь излишек обратить в конкурс на удовлетворение прочих кредиторов купца Митюшина, в чем конкурсу с Чороковыми и сделать надлежащий расчет затем. 5. Дело о показуемой со стороны Митюшина уплате по закладной предоставить разбирательству судебного места. 6. Несогласие кредиторов на участие Чороковых в кураторстве разрешить Губернскому правлению на основании Банкротского устава. <p>С исполнением сего считать дело во всех уже частях разрешенным.</p> <p>По выслушании и подписании сего журнала читано было мнение государственного контролера, в котором изъяснял, что существующее у нас узаконение на случай неустойки в платеже в срок занятых денег требует поправления, а потому и полагал допустить в новом уложении временное поправление сего узаконения, точно так, как ежедневные почти допускаются частные пополнения в разных других узаконениях наших, когда по опытам оказываются они недостаточными, или неудобными.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> Читан внесенный министром духовных дел и народного просвещения исправленный на основании мнения Государственного совета Устав учебных заведений, подведомственных Дерптскому университету, с следующими к оному штатами.</p>	
	<p>Положено: не составляя по сему предмету особого журнала, означенный устав представить по обыкновенному порядку на Высочайшее утверждение, записав сие заключение в меморию.²²</p>

Председатель Государственного совета
Кн. Петр Лопухин

Сия мемория получена 15 ноября 1820 года при отношении его С[иятельство]ва графа Аракчеева от 14 ноября того ж года, под № 335-м. Исключая десятой и тринадцатой статьи IV-го отделения, под коими собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Согласен с мнением большинства голосов». Прочие статьи сей мемории по IV отделению Высочайше утверждены, как о том объявляет Его В[еличество]во в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь Оленин.

²² Мнение Государственного совета по сему делу представлено на Высочайшее утверждение 31 мая и удостоено оно в 1 день июня сего года (Прим. док.).

Получено от Государя Императора 13 ноября 1820 г.

19 марта 1822 г.

Милостивый государь мой³⁵ Алексей Николаевич!

Препровождая у сего к Вашему превосходительству копию с последовавшего в 16 день сего марта Высочайшего рескрипта на имя министра юстиции по делу, рассматриванному в Государственном совете и внесенному в меморию 7 июня прошлого 1820 года по IV-му отделению под статью одиннадцатую, о расчетах по управлению надворным советником Мартыном и подполковником Викентием Чаплицами именем жены генерала от кавалерии Уварова, по прежнему мужу Зубовой, возвращаю с сим вместе, за таковым окончанием сего дела, как подлинную упомянутую здесь меморию Государственного совета, так и доставленный от вас, Милостивый Государь мой, в последствии ко мне подлинный же рапорт Правительствующего Сената Общего собрания здешних департаментов и мнение сенатора Болотникова по сему делу.

Имею честь быть с совершенным почтением
Вашего превосходительства
покорный слуга
граф Аракчеев

С. Петербург
19 марта 1822-го
Его Прево[сходитест]ву А.Н. Оленину.

Князь Дмитрий Иванович!

Дело, внесенное Вами в Государственный совет, о расчете генерала от кавалерии Уварова с управлявшими ныне ему принадлежащим именем надворным советником и подполковником Чаплицами надлежит Правительствующему Сенату, не отсылая оного обратно в Киевский главный суд, самому рассмотреть, и, согласно с мнением сенатора Болотникова, о подробностях расчета, тем судом сделанного, заключить окончательно.

Вы не оставите привести сие в исполнение.
Пребываю Вам благосклонный
На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

Александр
Верно г. Аракчеев

Царское Село
16 марта
1822 год

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА²³

7 июня 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	4. Барон фон дер Остен-Сакен <u>по делам службы</u>
2. Граф Коновницын	
3. Граф Аракчеев <u>по отсутствию</u>	5. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>
	6. Граф Гурьев

I. Слушание Высочайших повелений.

<p>А. Объявленное председателем Государственного совета Высочайшее повеление, чтоб до возвращения из отпусков членов Государственного совета, заседающих в департаментах оного, для производства по предмету законов и гражданских дел вообще собирались бы наличные члены двух совокупно департаментов: Законов и Гражданских дел, а в Департамент государственной экономии, в случае нужды, приглашать тайного советника Пестеля до прибытия графа Потоцкого, которому и заседать в означенном департаменте до возвращения действительного тайного советника Тутолмина.</p>	
	<p>Положено: сие Высочайшее повеление принять к надлежащему сведению и исполнению.</p>

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Первое.</u> О шляхтиче Василье Дитковском, сужденном за воровство у помещичьего крестьянина лошади.</p> <p><u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Иване Кузмищеве, сужденном за писание фальшивых свидетельств женам не возвратившихся из ополчения воинов, солдаткам и солдатским дочерям для выхода в замужество.</p>	<p>Положено: по лишении Дитковского шляхетского достоинства, а Кузмищеву чина, написать в солдаты или сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p><u>Третье.</u> Об отставном 14-го класса Николае Преображенском, сужденном за составление бежавшим от помещицы Новосильцовой трем дворовым человекам форм фальшивым пашпортам.</p>	<p>Положено: Преображенского лишить чина и отдать в солдаты с выслугою.</p>

²³ Внизу страницы – карандашная помета: «Получено от Государя 26 января 1822 года»

<p><u>Четвертое.</u> Об отставном поручике Иване Давыдове сужденном за удары по щекам при отправлении должности начальника своего коллежского советника Козлова.</p>	
	<p>Положено: Давыдова, лиша чинов, дворянского достоинства и Ордена св. Анны 4-ой степени, отдать в солдаты, или сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p><u>Пятое.</u> О коллежском асессоре Василье Трубникове, сужденном за жестокое наказание дворового своего человека, который после того умер.</p>	
	<p>Положено: лишив его, Трубникова, чинов и дворянства, а по старости лет (коих ему 62 года) заключить по жизнь в монастырь.</p>
<p><u>Шестое.</u> О шляхтиче Иване Вельмане, сужденном по сомнению в причинении смерти крестьянину Бублику чрез побои.</p>	
	<p>Положено: оставя Вельмана в сильном подозрении, для очищения совести отдать на церковное покаяние, и потом его, к управлению экономиию, впредь не допускать.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О бывшем короченском исправнике подполковнике Кандаурове и волостном голове Ширкове, сужденных за подлоги при отдаче в рекруты из однодворцев, и первый сверх того за битье писаря Калугина, который чрез шесть недель после того умер.</p>	
	<p>Положено: Кандаурова ни к каким делам не определять и к выборам не допускать, и взыскать с него в пользу семейства Калугина 500 рублей; а Ширкова, лиша доброго имени, наказать по немолодым его летам 50-ю ударами, и впредь его ни к каким свидетельствам не допускать.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О жене штабс-капитана князя Уракова Варваре, сужденной в пьянстве и в развратном поведении.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел полагал: заключить ее, Уракову, в монастырь, с подтверждением, что, если она в поведении своем не исправится, то сослана будет на житье в Сибирь. Назначение же времени содержания ее в монастыре по мере раскаяния предоставить духовному начальству.</p>	<p>Государственный совет в Общем собрании положил: мнение Департамента утвердить, кроме заключения оного о подтверждении подсудимой Ураковой, что, если она в поведении своем не исправится, то сослана будет на житье в Сибирь, ибо в таком случае по особому уже судебному приговору может она быть подвергнута новому наказанию.</p>

<p><u>Девятое.</u> О злоупотреблениях в Ревельской таможне по грузам кораблей: «Мария», «Наутилус» и «Фани».</p>	<p>Так как заключение Департамента гражданских и духовных дел по настоящему делу последовало не во всем согласно с положением комиссии, особо учрежденной по именному Высочайшему указу 22 августа 1817 года, которая определила некоторые товары, от пошлин утаенные, на основании Морского пошлинного регламента³⁶, конфисковать; а Департамент напротив полагает взыскать за оные только установленную пошлину, согласно новейшему закону, изображенному в 3-м пункте Высочайшего указа 30 декабря 1804 года³⁷, и по неизобличении, чтобы хозяева тех товаров участвовали в злоупотреблении таможни, то в Общем собрании Государственного совета и был предложен вопрос: «согласны ли с положением комиссии, или с заключением Департамента гражданских и духовных дел?»</p>	
	<p><u>Семь членов</u> отозвались, что они соглашаются во всем с положениями комиссии.</p>	<p>Кн. Лопухин, фон Дезин, гр. Гурьев, Саблуков, Тутолмин, гр. Головин, бар. Кампенгаузен.</p>
	<p>К ним присоединился еще <u>один член</u>, отступя от мнения своего, изъявленного в Департаменте гражданских и духовных дел.</p>	<p>Неплюев.</p>
	<p>А <u>шесть членов</u> объявили, что они утверждают заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Ланской, Шишков, Пестель, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, Попов.</p>
<p><u>Десятое.</u> По журналу Департамента законов, о назначении срока выслуги учителям в сем звании 4-х лет, после которых имели бы они право удерживать классные чины.</p>		
	<p>Согласно с заключением Департамента законов положено: представление министра духовных дел и народного просвещения, как основательное и с законами сообразное, утвердить во всей его силе.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Одиннадцатое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел: по делу генерала от кавалерии Уварова с надворным советником Мартыном и подполковником Викентием Чаплицами, о расчетах по управлению сими последними имением жены его, Уварова, по прежнему мужу Зубовой.</p> <p>3-й департамент Правительствующего Сената, куда дело сие поступило по апелляции тяжущихся, усматривая, что весь спор при самом начале дела возродившийся, состоит в том: в каком звании считать Мартына и Викентия Чаплицев при даче отчета по трехгодичному управлению имением графини Зубовой, вышедшей потом за Уварова, и, видя из заключения судов, где дело сие рассматривалось, что они, по разному о таковом звании понятию, производили и разные по счетам исчисления сумм, от одной другой стороне следующих, постановил следующее окончательное определение: 1-е, условие, покойным графом Валерианом Зубовым 1802 года декабря 12 дня подписанное, в силу коего Чаплицы получали в 11-тилетнее непрерывное их содержание имение ключ³⁸ Звягельский, Повельский и Поволоцкий со всеми к нему принадлежностями и доходами с оногo, сие условие яко акт, учиненный одним графом Зубовым без соизволения жены его вотчинницы имения и в надлежащее время в судебных местах не явленный, согласно с решением Киевского главного суда, признать неважным. Поелику же за уничтожением сего условия, один Мартын Чаплиц, без участия брата его Викентия, является не управителем, но токмо поверенным графини Зубовой (вышедшей потом за Уварова), по уполномочию на то, от самой графини Зубовой 1801 года данному, и в таком звании доселе прямым образом не дал он отчетов потому, что до настоящего окончательного разрешения Сената считал себя совместно с братом своим Викентием на праве владельца по вышеупо-</p>	
---	--

мянному условию, и токмо по оному обнаруживал употребление сумм, на платеж долгов с имения предназначенных, а без такового отчета по званию поверенного нельзя принять в соображение сделанных на обоих Чаплицев присуждений по начтам со стороны Уварова; Киевский же главный суд³⁹ имел суждение обо всех суммах, полученных с имения, и о самых претензиях Уварова, получил уже ясное сведение, то за настоящим решением Сената, что один Мартын Чаплиц должен дать отчет в распоряжениях своих по имени графини Зубовой не в виде управителя, но как особа, которой от вотчинницы имения дана 24 декабря 1801 года доверенность. Вследствие чего Сенат помятому главному суду предписал, чтобы оный, взяв отчет с Мартына Чаплица, определительно означил те суммы, какие собирал он, Чаплиц, с имения и употреблял в виде поверенного, и потом дело сие привел в такую точность и ясность, чтобы, в случае неудовольствия на решение главного суда, Сенат не имел нужды дополнять его какими либо сведениями, документами и актами; а дабы оный суд немедленно к сему приступил, то назначен на окончание всего оного четырех месячный срок. Причем тому суду также предписано, чтобы, предоставив Мартыну Чаплицу искать за труд свой вознаграждения, до окончания сего дела имени его от наложенного на оное запрещения не освобождал.

Такое решение 3-го департамента Правительствующего Сената Высочайше повелено было исполнить 20 декабря 1917 года.

Но генерал от кавалерии Уваров принес на Высочайшее имя всеподданнейшую жалобу, коею представлял, что помянутый департамент возражения Чаплицев признал не заслуживающими уважения, и следственно оставалось только, для окончания столь долго продолжающегося дела, или утвердить решение главного суда, или дополнить то, что в решении сем было упущено; но оный департамент обратил дело сие вновь к рассмотрению Киевского главного суда под тем только предлогом, что отчеты взяты были от Чаплицев как от управителей имением, каковыми они действительно были, как в нижней и средней инстанции, так и тем же 3-м департаментом Сената по другому его, Уварова, с ними, Чаплицами, счетному делу, что, если они, Чаплицы, под названием управителей имели средства продолжить исполнение Высочайшего повеления около 15-ти лет, то одному из них, Мартыну Чаплицу, под новым его названием, предоставляются все способы продолжать окончание сего дела еще на бесконечное время, не смотря на предписанный 4-месячный срок.

4 марта 1818 года министр юстиции объявил Правительствующему Сенату Высочайшее повеление, чтоб дело сие рассмотреть в Общем Сената собрании, остановив исполнение по решению 3-го департамента оного.

Общее собрание Правительствующего Сената, по подробном рассмотрении всех заключающихся в деле обстоятельств, определило утвердить во всей силе вышепрописанное решение 3-го Сената департамента; особое же частное производство по иску Уварова, на собственность Викентия Чаплица запрещения, предоставить рассмотрению оного департамента.

Министр юстиции, признавая с своей стороны такое решение правильным, представил дело сие на рассмотрение Государственного совета, вместе с особым мнением по оному сенатора Болотникова, которое не было докладывано в Общем собрании Сената, как поданное гораздо после истечения срока, Высочайшим повелением 27 ноября 1810 года узаконенного. В сем мнении сенатор Болотников изъясняет, что он не может согласиться с решением 3-го Сената департамента в том, дабы дело сие вновь обращено было в Киевский главный суд для взятия от Мартына Чаплица другого отчета в виде токмо поверенного; но полагает, войдя в подробное соображение решения главного суда с документами и причинами, на коих оно основано, равно с принесенными на оное от тяжущихся сторон апелляционными жалобами, учинить по настоящему делу, около 15-ти уже лет продолжающемуся, окончательное постановление. По мнению же сенатора Болотникова надлежит взыскать с Мартына и Викентия Чаплицев как совместных управителей или с имения их немедленно с узаконенными от 24 января 1805 года процентами, в пользу генерала от кавалерии Уварова всей суммы 555 202 злотых 14³/₄ грошей⁴⁰ и 2 т. рублей.

Департамент гражданских и духовных дел находит, что настоящее дело, быв произведено апелляционным порядком, получило как в 3-м департаменте, так и в Общем собрании Правительствующего Сената единогласное решение; следственно, по установленным правилам надлежит только привести оное в исполнение; а потому и предоставить министру юстиции предложить о том Правительствующему Сенату. Что же касается до мнения по настоящему делу сенатора Болотникова, то поелику сам министр юстиции изъясняет, что мнение сие подано от Болотникова гораздо после узаконенного срока, а посему и в Общем собрании Правительствующего Сената не было докладывано, то Департамент гражданских и духовных дел заключает, что в

<p>настоящем случае не следовало ни принимать, ни вносить в Государственный совет, когда оно за пропусшением срока положенного на подачу сенаторам мнений, никакой силы уже не имеет.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета принято единогласно заключение Правительствующего Сената и Департамента гражданских и духовных дел, всеми присутствовавшими членами.</p> <p>Но <u>один член</u> сверх того рассуждал, что, соглашаясь совершенно с заключением Сената в том, что Мартын Чаплиц по управлению означенного имения обязан отчетом не как управитель, но как поверенный, и как поверенный совершенно не ограниченный, находит он однако необходимым прибавить еще следующее:</p> <p>По общим правилам с одной стороны никто не может уступить, продать, передать или завещать другому имения иначе, как с теми долгами и обязанностями (если не учинено по оным особой сделки с кредиторами), кои на том имении лежат; с другой же, тот, кто таким образом приобретает имение, получает право на оное и на доходы с оного, с того только времени, как подобная уступка учинена (или по духовному завещанию по смерти завещателя), если же вместе с тем и прежние недоимки именно ему уступлены не были, то сии последние в таком случае остаются собственностью уступателя или законных его наследников. Из сего следует, что, если по окончательному расчету по настоящему делу оказалось бы, что Чаплицем передержаны собственные его деньги по упомянутому имению, то удовлетворение его оными с указными процентами принадлежит тому, к кому это самое имение поступило. Если же напротив того окажется, что Чаплиц по управлению им, сим имением, в качестве неограниченного поверенного, до поступления оного в другие руки остается должным и при уступке оного или завещанием, или же особым актом, прежде или после сей уступки, владельницею недоимка сия именно также уступлена не была, то по случаю смерти ее недоимка сия с узаконенными процентами принадлежит законным ее наследникам по частям, законом каждому из них присвоенным, если кто из них не пропустил в иске десятилетней давности.</p> <p>Но как из <u>решения дела</u> не видно, на чем основал Киевский главный суд приговор о взыскании положенной им с Чаплицев суммы в ползу одного генерала от кавалерии Уварова, то необходимо, если судом сим изложенные здесь правила не были приняты в надлежащее соображение, чтоб он при окончательном расчете с Чаплицем, приемля его в правах неограниченного поверенного (буде он окажется должным), определил именно согласно с изложенными правилами, кому сколько определяется взыскать или получить с Чаплица суммы, дабы после столь долговременного продолжения сего дела, не возродилось из оного новое к чувствительному отягощению тяжущихся.</p> <p>С сим мнением согласились еще <u>два члена</u>, полагая дополнить оным заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p> <p><u>Десять членов</u> полагают утвердить заключение Департамента без означенного дополнения.</p>
	<p>Бар. Кампенаузен.</p>
	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Саблуков.</p>
	<p>Кн. Лопухин, Попов, гр. Головин, бар. Меллер-Закомельский, Тутолмин, Неплюев, Ланской, Шишков, Пестель, фон Дезин.</p>

Председатель Государственного совета
кн. Петр Лопухин

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА²⁴

14 июня 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Князь Лобанов-Ростовский 1-й	6. Барон Кампенгаузен
3. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	7. Барон фон дер Остен-Сакен
4. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	8. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>
	9. Граф Коновницын <u>по болезни</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

Читана была записка Государственной канцелярии по делу княгини Шаховской с графиней Завадовскою о приморских дачах, составленная по положению Общего собрания Государственного совета, последовавшего во исполнение объявленного в 1819 году генералом от артиллерии графом Аракчеевым Высочайшего повеления, дабы дело сие было вновь соображено с замечаниями по оному статс-секретаря Марченки заключающимися в следующем:

1. Что Порто, запродавший дачу Гвадалю, не выждав срока, заключил новое условие с Дарбиниём; следовательно один он виновен в нарушении первого акта.

2. Что Сенат в 1812 году присудил: чтобы Шаховская заплатила Порто деньги, и, если потом он согласится, то Шаховская получит от него крепость.

3. Шаховская после сего протестовала, что Порто присваивает заведения, ему не проданные и в данной от гражданской палаты не означенные.

4. Что заключил сие и уездный суд, по требованию коего губернское правление не рассудило доставить к развязке дела опись дачи, дабы видеть, что именно назначено было к продаже с аукциона?

5. Управляющий Министерством юстиции открыл, что в данной о строениях ничего не упомянуто, а в купчей сказано уже: дом, оранжереи, пруды и сады и земли прибавлено 128 сажень, чего гражданская палата не долженствовала допустить, имея у себя сообщение губернского правления.

6. В мнении департамента сказано: что право Гвадаля было бы неоспоримо, ежели б он заплатил Порту в срок деньги. Право Гвадаля состояло в том, чтобы в срок заплатил деньги сам он, или кому перекажет, но в 1-м пункте сей записки видно, что Порто до истечения срока нарушил условие и Гвадаль за два месяца до срока протестовал на то. Отчего же Гвадаль теряет свое право?

7. Шаховская, не взнеся полной суммы, возродила спор о неустойке. Спор прежде начат настоящим хозяином Гвадалем, а не Шаховскою; взнос же с ее

²⁴ Внизу страницы карандашная помета: «Получено от Государя 26 января 1922 года».

стороны денег ясен: она за три дня до срока внесла 10 т. руб. с тем, что при совершении купчей заплатить достальные. Но купчая не выдана, ибо Сенат (как во 2 пункте сказано) уполномочил Порто взять деньги с Шаховской, а купчую дать, ежели хочет.

8. Совет сомневается: в чем бы состояла дача, если исключить из нее: строе-ние, сады и пруды, и говорить, что Шаховская не доказывает, сколько Порто захватил земли и в каком конце. План же при мнении Совета подносимый, показы-вает, что в 1805 году коморник⁴¹ Макаревич обходил в натуре дачу и объяснил на плане, что Порту продана земля ко взморью, другая же часть с домами, сада-ми, прудами, оранжереями и проч. в аукционную продажу не поступала, а оста-валась во владении Шаховского. План Макаревичем сочинен в 1805 году, когда Завадовская и не думала купить у Порто дачу.

Вследствие помянутого положения Государственного совета, по коему над-лежало означенные замечания статс-секретаря Марченки⁴² сообразить Государ-ственной канцелярии с обстоятельствами, в деле находящимися, правящий должность государственного секретаря за нужное почел вытребовать сверх имеющегося при деле подлинного производства Правительствующего Сената все возможные сведения из тех именно присутственных мест, где сие дело пер-воначально было рассматриваемо, дабы оное еще более объяснить, нежели оно объяснено уже было в журналах, по оному последовавших и в мнении Государ-ственного совета.

На сие требование с. петербургский военный генерал граф Милорадович дос-тавил к пояснению бумаги, а начальник Главного штаба Его Императорского Величества препроводил сверенный с натурою план нескольких дач по Нарвской дороге, а в том числе и дачи графини Завадовской.

Хотя большая часть сих сведений существенно и была помещена в производ-стве Правительствующего Сената, из которого изложение дела было извлечено при рассматривании оною в Государственном совете; однако ж вытребованные копии, а не выписки с самых подлинных бумаг ныне могут послужить к лучше-му разрешению некоторых обстоятельств, упомянутых в записке статс-секретаря Марченки, как например 4-го в ней пункта, в коем между прочим сказано, «что уездный суд требовал описи дачи, дабы видеть, что именно назначено было к продаже с аукциона, но губернское правление не рассудило доставить». Теперь сия опись за утратою подлинной в копии с копии вытребована.

Из тех же сведений равным образом открывается, что о продаже из заложен-ных дач одной какой либо части, а не всех сполна, ни в губернском правлении, ни в гражданской палате, ни в уездном суде определения не было, как о том прежде княгиня Шаховская в просьбах своих объясняла.

При письме от 8 мая 1819 года она препроводила к военному генерал-губернатору графу Милорадовичу копии с разных документов и между прочим с определения уездного суда 9 ноября 1815 года, которого в деле не значилось, и которое состоит в том, что суд заключал: «За не принадлежащую Порто по по-купке землю, длинника по одной стороне 128, а по другой 40 сажень, взыскать с него по оценке дворян деньги». Но здесь уездный суд, означая лишек в длину долженствовал еще показать и ширину оною, без чего никак нельзя измерять земляных участков в плоскостном из содержании квадратными сажнями; а по-тому все заключение уездного суда никакой силы и уважения иметь не может.

Княгиня Шаховская в том же письме своем изъяснила, что найденная ныне копия с копии описи дачам сомнительна, ибо в ней показаны многие строения, которые не существовали, а другие не означены, которые были и поныне есть; что губернское правление составило у себя и объявило желающим покупателям особый торговый лист, в коем вместо 728-ми показано только 500 сажень и не включено в продажу всех строений и заведений, и что наконец она неправильно лишена ее имущества на весьма значительную сумму.

Из вытребованных по сему делу бумаг касательно описи, оценки и продажи заложенных и просроченных дач открылись еще следующие обстоятельства:

Когда Дюклу предъявил, за просрочкою в гражданскую палату закладную, данную ему от князя Шаховского, и просил о законном его по оной удовлетво-рении, то по предписанию уездного суда отправился земского суда заседатель обще с тремя присяжными ценовщиками для описи и оценки заложенных дач под №№ 4-м и 5-м. По возвращении их заседатель представил учиненную пока-занным дачам опись, а ценовщики донесли, что ими та дача с лесом и принадле-жащие к ней строения за все с землею оценена в 6 т. руб. При сравнении вытре-бованной ныне копии с копии помянутой описи, сделанной бывшим заседателем

земского суда (Дмитрием Энделем) с планом коморника Макаревича, представленным к делу самою княгиней Шаховскою, оказывается, что в назначении строений показываемых как в той описи так и в плане, равным образом и в мерах тех строений нет никакой почти разницы, мера же земли известных дач под №№ 4-м и 5-м в сей описи означена сими словами: «По Петергофской дороге 200 сажень, а в длину 500 сажень». От сего неправильного назначения меры происходит и весь спор о сказанных дачах между княгиней Шаховскою и графиней Завадовскою.

Относительно же вышеизложенных замечаний, сделанных по сему делу статс-секретарем Марченком, из обстоятельств дела открывается следующее:

На 1-е замечание: Что Порто, запродавший дачу Гвадалю и заключивший новое условие с Дарбинином, не выждав срока, нимало не виновен в нарушении будто первого акта: ибо в заключенном им контракте с Гвадалем сей последний обязался внести всю сумму к 30 апреля 1806 года, а в случае неплатежа в означенный срок денег Гвадаль обязался Порте заплатить неустойки 3 т. руб. В соответствии сему условию Порто также обязался заплатить таковую же неустойку Гвадалю, если в срок не даст купчей. Следственно, княгиня Шаховская в лице Гвадаля должнаствовала внести всю сумму сполна и тогда просить о принуждении Порто к выдаче купчей и о взыскании с него неустойки. Сии условия о неустойках и заключение контрактов с Гвадалем сими словами: сие условие с неустойкою и впредь в условие, относящиеся единственно к заплате в срок всей суммы и к выдаче в то время купчей крепости, отнюдь не могли препятствовать Порто заключить другой договор о продаже сих дач Дарбинию с таковым именно в том договоре условием: «что буде Гвадаль к назначенному сроку денег сполна ему, Порто, не заплатит, то он, Порто, помянутую дачу продаст ему, Дарбинию за 25 т. руб., и по прошествии срока обязуется дать ему купчую».

На 2-е замечание: Что в решении Сената, который в 1812 году присудил: «Дабы Шаховская заплатила Порто деньги и если потом он согласится, то Шаховская получит от него крепость», никакого противоречия нет. Ибо Сенат согласно с гражданскою палатою полагал взыскать с княгини Шаховской штрафные деньги за неустойку и за провладение имением, вполне не выкупленным, а потому отменяя предполагаемое Палатою принуждение Порто к даче купчей, ибо по нарушении контракта невзносом в срок полной суммы, по всей справедливости, хотя бы достальные деньги и были по решению палаты внесены покупщиком, однако не следовало уже принуждать продавца без его добровольного согласия на дачу купчей крепости. Таким образом, Правительствующий Сенат и предоставлял княгине Шаховской с согласия Порто по заплате достальной суммы получить от него купчую на точном основании нарушенного в прочем контракта.

На 3-е замечание: Неосновательность протеста княгини Шаховской, что Порто присваивает заведения, ему не проданные и в данной от гражданской палаты не означенные, явствует из того, что в копии с копии описи, которая служила для написания кратких кондиций при продаже, значится все продававшиеся при тех дачах строения, если же в данной и не было назначено оных, то в ней упомянуто о закладной князя Шаховского Дюклу, в коей сказано, что князь Шаховской закладывает сии дачи № 4-й и 5-й со всем при них деревянным строением, после чего и означены в той закладной те самые меры, которые показаны в купчей от графини Воронцовой и которые именно повторены и в данной, а потом и в купчей графини Завадовской, следственно, сии дачи продавались со всем тем строением, которое было показано в описи и кондициях.

На 4-е замечание: Обстоятельства, что губернское правление не рассудило по требованию уездного суда доставить к развязке дела опись дачи, дабы видеть, что именно назначено было к продаже с аукциона, разрешается полученною ныне копию с копии помянутой описи, в которой видно число продававшихся с дачею строений, совершенно почти сходное в наименованиях и мерах с показанными под литерами на той даче, на плане коморника Макаревича.

На 5-е замечание: Относительно же того, что управлявший Министерством юстиции²⁵ открыл, что в данной о строении ничего не упомянуто, а в купчей сказано уже: дом, оранжереи, пруды и сады и земли прибавлено 128 сажень, чего гражданская палата не должнаствовала допустить, имея у себя сообщение губернского правления, то обстоятельство сие лучше всего разрешается обозрением приложенных к делу планов и самого определения уездного суда, после да-

²⁵ Покойный д. т. с. Козодавлев (Прим. док.).

вавшего по сему предмету 9 ноября 1815 года, из коих несомненно можно увериться, что мера, показанная в описях и в кондициях на продажу дач № 4 и 5-го есть мера произвольная, означенная без всякого основания по незнанию сего рода дел, или по другим причинам, следственно и должно держаться мер, показанных в купчей, данной от графини Воронцовой, в закладной князя Шаховского, в данной от гражданской палаты и в купчей графини Завадовской, ибо что было заложено, то было и продано. Что же касается до излишка, оказавшегося ныне в натуре против означенных в сих документах мер, то сей излишек долженствует принадлежать казне, буде князь Шаховской на оный особых крепостных актов не имеет.

На 6-е замечание: Вопрос, от чего Гвадель теряет право свое, разрешается вышеизложенным объяснением (в статье 1-й), т. е. тем, что он не заплатил в срок денег.

На 7-е замечание: Относительно же того, что купчая не была выдана княгине Шаховской, хотя она за три дни до срока внесла 10 т. руб., то сие произошло от того, что ей следовало по условию внести двадцать семь, а не десять тысяч рублей, почему Порто был в совершенном праве не давать купчей и даже просить, чтоб его не принуждали к даче оной.

На 8-е замечание: Что касается до того, что Порто продана только земля ко взморью, а другая часть с домами, садами, прудами, оранжереями и проч. в аукционную продажу не поступала и оставалась во владении Шаховского, то обстоятельство сие основано на объяснениях, сделанных коморником Макаревичем на сочиненном им плане без показания впрочем, откуда получил он законным образом таковые сведения, а потому и объяснения его иметь места не могут. План Макаревичем сочинен 3 сентября 1805 года, а засвидетельствован в натуре с. петербургским землемером Клоповым 4 октября 1817 года, следовательно хотя план и сочинен в то время, когда Завадовская не думала купить у Порто дачу, однако ж в то уже время, когда дача состояла во владении Гваделя, от которого и право на оную передано княгине Шаховской.

Наконец обстоятельство, что в 1797 году дача заложена была в 20 т. руб., а в 1803 году с аукциона продана за 25 т. руб., нимало не доказывает, что значущих заведений в то время еще не было, ибо, сравнивая показанные на плане под разными литерами строения и поверяя меру их, на том плане назначенную, с мерами и названиями строений, показанных на тех дачах в копии с описи заседателем земского суда, учиненной в 1802 году, открывается, что тогда уже существовали все строения, на плане коморника Макаревича показанные, кроме одного только жилого флигеля с принадлежностью, которой Макаревичем поставлен ко взморью в дальнейшем расстоянии от прочих строений. Сверх сего прибавление через 6 лет к прежней цене за всю дачу только 5 т. руб. не удивительно, ибо известно, что все вещи дорожают, в том числе особенно недвижимые имения.

В заключение правящий должность государственного секретаря представил вновь поданную по сему делу от княгини Шаховской просьбу на имя председателя Государственного совета, объяснив притом, что представляемые ею оной обстоятельства, касательно до поданных княгинею Голицыною просьб на Порто, оставленных потом без действия, также и сознание Порто, суть обстоятельства вовсе не бывшие в виду, в производстве сего дела и к развязке оного вовсе слушать не могут.

По выслушании сей записки Государственной канцелярии повторено было чтение журналов Государственного совета Департамента гражданских и духовных дел и Общего собрания, по означенному делу последовавших, после чего был предложен следующий вопрос:

«По соображении замечаний статс-секретаря Марченки с делом, могут ли они переменить прежнее заключение, по сему делу в Государственном совете принятое?».

Все присутствовавшие того числа члены (кроме одного) единогласно объявили, что означенные замечания нимало не изменяют прежнего заключения Государственного совета.

	<p><u>Один же член</u> объявил, что, так как он при слушании, суждении и решении сего дела не присутствовал, то и не может дать по оному своего мнения.</p>	<p>Попов.</p>
	<p><u>Один же член</u> согласился с мнением графа Литты.</p>	<p>Гр. Милорадович.²⁶</p>
	<p>Таким образом, по прежде принятому положению Государственного совета и по вновь ныне данным мнениям.</p>	
	<p><u>Пятнадцать членов</u> утверждают заключение Департамента гражданских и духовных дел, полагавшего оставить дачу неприкосновенною за графинею Завадскою.</p>	<p>Гр. Головин, Саблуков, Тутолмин, <u>Вейдемейер</u>, Мордвинов, Ланской, кн. Волконский, гр. Литта, Неплюев, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, гр. Потоцкий, фон Дезин, бар. фон Сухтелен, кн. Голицын, бар. Меллер-Закомельский.²⁷</p>
	<p><u>Один из сих членов</u> прибавлял, к сему, что надлежит позволить княгине Шаховской снести строения.</p>	<p>Гр. Потоцкий.</p>
	<p><u>Три члена</u> (в том числе граф Милорадович, ныне присутствовавший в первый раз по сему делу) полагали, согласно прежнему мнению графа Литты, принимая во всем бывшее заключение Департамента гражданских и духовных дел, присовокупить к тому, чтоб излишняя земля против купчих, закладной и данной, была по плану возвращена графине Шаховской, если она на оную имеет законное по документам право.</p>	<p>Гр. Литта, Ланской, гр. Милорадович.</p>
	<p><u>Два члена</u> полагали оставить графине Завадской то, что продано Порте с публичных торгов.</p>	<p>Козодавлев, Пестель.</p>

²⁶ В первый раз по сему делу присутствовавший (Прим. док).

²⁷ В первый раз по сему делу присутствовавшие: б. ф. Сухтелен, к. Голицын и б. Меллер-Закомельский.

	<p>Один член полагал излишнюю против купчих, закладной и данной землю по планам возвратить в казну, если княгиня Шаховская не имеет на оную законных документов.</p>	<p>Кн. Лопухин. «Согласен с мнением большинства голосов. Александр».²⁸</p>
<p>На сем основании Государственный совет в Общем собрании положил представить на Высочайшее благоусмотрение и утверждение Государя Императора мнение Совета по означенному делу в том самом виде, в котором оное уже было поднесимо Его Величеству с прибавлением только мнений тех членов, кои при первоначальном слушании сего дела не присутствовали.</p>		

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 15 ноября 1820 года при отношении Его Сия[тельст]ва графа Аракчеева, от 14 ноября того же года, под № 335-м, в коей под одним в сей мемории делом, помещенным в IV-м отделении, собственною Его Императорского Величества рукою подписано: Согласен с мнением большинства голосов.

Статс-секретарь А. Оленин.

**Сравнительные
планы приморской дачи князя Шаховского,
ныне графини Заводовской**

По мерам, означенным в купчих крепостях, в закладной, в данных по описи Губернского правления и в планах коморника Макаревича и подполковника Мялицына.

К мемории Государственного совета от 14 июня 1820 года.

²⁸ Собственноручная резолюция Александра I.

№ I

Сравнение разных видов площади, занимаемой дачею, бывшею князя Шаховского, ныне графини Завадовской, как они должны быть по купчим, закладной, кондициям, по плану коморника Макаревича и по чертежу подполковника Мялицына.

№ I. а.) Изображает фигуру сей дачи по плану коморника Макаревича, которая и означена черными чертами под литерами: А, В, С, D и Е.

б.) Красные черты показывают форму сей дачи, потому же плану расположенную, но по мерам ,показанным в купчих крепостях, в закладной и в данной под литерами: А, В, С, G и F.

с.) Красными же точками означена форма, которую сия дача долженствовала бы иметь по точным словам описи и кондиций при продаже оной с публичного торга. Сия форма показана под литерами: А, К, I, Н.

№ II. а.) То же изображает черными чертами, что показано под сим отделением в № I-м, но по чертежу, уже поверенному подполковником Мялицыным под литерами А, В, H, D и Е.

б.) Тоже, что в № I-м под сим отделением под литерами: А, В, С, G и F.

с.) Тоже, что в № I под сим отделением под литерами А, L, K, I.

А. С. Линия Петергофской дороги. – Е. D. Линия Екатерингофской дороги.

Сие сравнение практически показывает невозможность принять за основание меры сей дачи, назначенные в описи и в кондициях Губернского правления.

Извлечение из плана нескольких дач, по Нарвской дороге лежащих, с показанием мер, составляющих границы оных, по поверке в натуре квартирмейстерской части подполковником Мялицыным.

А. В. Нарвская или Петергофская дорога.

С. D. Екатерингофская дорога ко взморью.

Купца Бетлинга

628-саж.

Бывшая князя Шаховского.

Ныне графини Завадовской.

540-саж.

73-саж.

Графа Румянцова, бывшая Нарышкиной.

Сравнительное показание мер дачи графини Завадовской, бывшей князя Шаховского.

По измерению подполковника Мялицына.	По измерению коморника Макаревича.		По купчим, закладной и данной.	
	Саж.	Фут.	Саж.	Саж.
с. f.	65	“	70	73
f. e.	724	4 ^{1/2}	730	628
е. в. саж. 195 Сверх того покойною Нарышкиною уступлено для дорожки	650	“	651	540

Участок, означенный темною зеленоватою краскою под литерами с. f. g. h, составляет разницу меры между документами и планами.

Получено от Государя 13 ноября 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

21 июня 1820 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал граф Головин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин	6. Граф Кочубей
2. Князь Волконский	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
3. Граф Коновницын <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович
4. Барон Меллер-Закомельский	9. Князь Голицын
5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Первое.</u> О бывшем житомирском полицмейстере майоре Игнатеве и правившем должность сию полковнике Яновском, сужденных: <u>первый</u> за неповиновение начальству, сокрытие подозрительных писем, требованных ревизовавшим Волынскую губернию сенатором Сиверсом⁴³, а <u>последний</u>, за неточное исполнение предписания начальства, об отобрании от Игнатьева тех писем.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета заключение Департамента гражданских и духовных дел о Игнатеве принято единогласно, чтобы его по уважению долговременной и беспорочной воинской службы, бытности в походах и сражениях, так же продолжительного состояния под судом по настоящему делу, выдержать при полиции под арестом одну неделю.</p> <p>Что же касается полковника Яновского, то:</p>	
	<p><u>Пять членов</u> согласно с Правительствующим Сенатом полагают: по отрешении его от настоящего места, буде еще при оном находится, впредь к полицейским должностям не определять.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Головин, Саблуков, гр. Потоцкий, кн. Голицын.</p>

	<p><u>А девять членов</u> согласно с Департаментом гражданских дел полагают: оставить его, Яновского, от суда и всякого взыскания свободным.</p>	<p>Фон Дезин, бар. фон Сухтелен, мар. де Траверсе, Попов, гр. Литта, Ланской, Неплюев, Пестель, бар. Меллер-Закомельский.</p>
<p><u>Второе.</u> О возведении в дворянское достоинство по одному сыну из детей казацких обер-офицеров, и именно: Нагашева, Акутина, Сумкина, Голохвастова и Сынкova.</p>	<p>Положено: представление Правительствующего Сената, о возведении означенных обер-офицеров детей в дворянское достоинство, утвердить.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Третье.</u> Об отставном генерал-майоре Тутолмине и крестьянах его, сужденных: <u>первый</u>, за поступки противу порядка службы и благополучия, а <u>последний</u> за убийство во время драки, происходившей у них в апреле 1806 года с казаками полка Денисова 14-го квартировавшего в имении его, Тутолмина.</p>	
	<p>Согласно заключению Правительствующего Сената и мнения Департамента гражданских дел положено: 1-е: дворовых людей и казаков, а равно и генерал-майора Тутолмина, первых, за нарушение дракой общей тишины и спокойствия, а последнего за своевольство, от личной ответственности по силе Всемилостивейшего манифеста⁴⁴ освободить, взыскав только с Тутолмина в пользу обиженных им командира полка Денисова, хорунжего Дукмасова, урядника Багаева и казака Делимова, на основании Уложения 7-й главы 32-го пункта, получаемое ими в то время жалование вдвое; 2-е: Балтский поветовый суд за медленное производство дела сего, подлежавший оштрафованию, освободить от оногo по тому же манифесту; и 3-е: временному департаменту Подольского главного суда, в котором и после манифеста дело сие не имело долгое время окончания, сделать строгий выговор.</p>
<p><u>Четвертое.</u> По внесенной из Комиссии прошений жалобе дворянки вдовы Скиндер на решение Общего Правительствующего Сената собрания, предоставившее по данным мужу ее от управлявшего бывшей в Херсоне Подольскою графа Протопотоцкого и комп. конторою Скадовского, вексялям на 23 654 руб. 73 коп., отыскивать удовлетворения не на Скадовском, но на оной канторе.</p> <p>Комиссия прошений нашла: 1-е: что бывшей в Херсоне коммерческой конторы начальник граф Потоцкий (в</p>	

<p>1795 году), вверив по контракту управление оной конторой надворному советнику Скадовскому, предоставил ему право давать на контору обязательства, подписывая оные таким образом: <u>по доверенности от господ П[ротоп]отоцкого и комп.</u>; 2-е: граф П[ротоп]отоцкий же оным же контрактом предоставил производить Скадовскому собственную коммерцию и вексельные обороты, с тем, чтоб оные не имели никакого прикосновения к делам конторы; 3-е: после того в 1797 году Скадовский дал от своего имени Скиндеру два векселя суммою в 23 654 руб. 73 коп., а впоследствии, когда означенная кантора пришла в упадок и подверглась конкурсу, Скадовский объявил, что долг сей заплатить перевел на оную контору, показывая, что выдал Скиндеру векселей за купца Гилима Еселевича, а от сего хотя и взял на собственное имя свое обязательство о поставке взамен тех векселей дубового леса, но оный лес уступил конторе. Показания Скадовского Комиссия прошений при рассматривании в 1813 году жалобы Скиндера на решение 8-го Сената департамента признала не заслуживающим внимания, яко совершенно противное порядку, по которому передача или перевод векселей и других обязательств происходит; ибо не иначе мог он, Скадовский, то сделать как с согласия Скиндера, яко кредитора. Ныне комиссия вследствие Высочайшего повеления рассмотрев решение Правительствующего Сената общего собрания, также утверждает прежнее мнение свое, признавая Скадовского обязанным ответствовать Скиндеру платежом по упомянутым векселям; ибо, что без воли его, Скиндера, и совершенного согласия сделано, к исполнению того не должен он быть принуждаем. По меньшей мере, обращая взыскание на контору, следовало бы в случае несостояния той конторы наложить на соответственную сумму имени Скадовского запрещение; но как ни того ни другого не учинено, то комиссия и испросила Высочайшее соизволение внести дело сие на рассмотрение Государственного совета.</p>	
	<p>Государственный совет по соображении обстоятельств дела сего находит, что Скадовский, войдя в обязательства с купцом Гилимом Еселевичем по поставке леса, заготовления Скиндера, дал ему, последнему, два векселя на сумму, какая причиталась ему по расчету с Еселевичем по прежнему их в сей поставке товариществу. И как ни в условии Скадовского с Еселевичем не сказано, что прием и поставка леса должны производимы быть на счет конторы торгового дома графа Протопотоцкого и комп. – ни векселя не означают, чтоб оные выданы были Скиндеру по доверенности хозяина того дома графа Протопотоцкого, то здесь ни контора, ни Скиндер не могут уже быть замешиваемы в дело между Скадовским и Еселевичем по особливим взаимным их условиям. Скиндер тут выходит уже лицо постороннее для конторы. Ему следовало за лес деньги. Платеж сих денег принял на себя Скадовский, он и выполнить то обязан, ибо Скиндер верил не конторе, но лицу Скадовского, производившего собственную свою коммерцию, и Скиндеру не было надобности знать: от своего ли лица, или от конторы Скадовский имел право производить торг дубовым лесом</p>

	<p>по заключению с графом Протопотоцким контракту; ибо обстоятельство сие принадлежит уже до расчетов между графом Протопотоцким и Скадовским, на основании собственного их контракта. Равным образом Скиндер, удалившийся от товарищества с купцом Еселевичем по взаимному их соглашению, не может уже отвечать за то, что произошло между Скадовским и Еселевичем, по заключенному между ними условию, по которому они сами и разведываться должны. Что ж касается до замечания Правительствующего Сената, что Скадовский как чиновник не мог обязываться векселями с дворянином, то сие обстоятельство ни мало не освобождает его от данного обязательства; ибо, во-первых, Скадовский от векселей не отпирается; во-вторых, Скиндер получая векселя от Скадовского, находил в нем не чиновника, но как человека обращающегося в торговых оборотах. По всем сим уважениям, Государственный совет согласно с Департаментом гражданских дел и Комиссией прошений признает, что Скадовский должен отвечать платежом Скиндеру по упомянутым векселям на основании законов; а потому и утверждает решение Херсонской гражданской палаты по означенному делу (в 1806 году) последовавшее, коим постановлено: в силу Вексельного устава, написанную в векселях сумму с рекамбией⁴⁵ и процентами, взыскав с Скадовского, удовлетворить Скиндера, и в число одного взыскания включить из контрактной массы 7374 руб. 6 коп., согласно решению уездного суда обще с городовым магистратом учиненному.</p>
<p><u>Пятое.</u> О взыскиваемых майором Лиманом с тайного советника Ходнева по заемному письму, переданному ему, Лиману, купцом Галашевским, деньгах 3500 руб. с интересами, на платеж коих Ходнев отозвался, что надлежащий расчет по тому заемному письму с кредитором его, сколько припомнить может, кончен, но заемное письмо не отобрано им от заимодателя Галашевского, по доброму его к нему расположению.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, по рассмотрении предмета сего находит, что иск майора Лимана опровергается двояким образом: протечением 10-летней давности со дня написания заемного письма и отзывом тайного советника Ходнева, будто сделал он с Галашевским расчет; но Правительствующий Сенат признал в 1814 году 10-летнюю давность для Лимана не пропущенной; ни даже вторичным решением 1817 года не отвергает сей истины, считая давность от первой уплаты Ходневым денег 7 ноября 1803 года последовавшей, хотя настоящее время предъявлению иска считать должно бы со дня истечения срока заемному письму, т.е. с 12 декабря 1803 года, ибо доколь срок обязательству не минул, до того времени просить или иска начинать нельзя. Относительно же отзыва Ходнева, что он сделал с Галашевским расчет, то за не представлением со стороны его никаких на то доказательств, Департамент видит одну неосторожность и излишнюю доверенность Ходнева к заимодавцу, когда он, уплатя деньги, не взял с Галашевского ни рос-</p>	

<p>писи, ни заемного своего письма. По каковым причинам Департамент гражданских дел согласно с большинством голосов сенаторов и заключает, что Лиман должен получить удовлетворение от Ходнева по заемному письму на основании законов.</p>	
	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Шестое.</u> О денежной претензии титулярного советника Энгельта на купцах Рахимовых.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что настоящее дело заключается с одной стороны в иске Энгельта на двух братьях купцах: Шерифе и Абдуле Рахимовых по заемным письмам, а с другой в споре против того, одного из сих братьев Шерифа Рахимова. Энгельт требует взыскания по двум заемным письмам: по одному, писаному 6 апреля 1812 года от обоих братьев в 10 т. рублей, а по другому, писанному того же года и месяца 23-го числа, от одного Абдулы Рахимова в 4 т. руб., а за уплатой по оному половины, достальных 2 т. рублей. Шериф Рахимов в лице своем и в лице брата не только не отрекается от сего долга, но еще поставляет на вид третье заемное письмо их, данное Энгельту 6 сентября 1811 года в 6 т. руб. и им, Энгельтом, скрываемое. С сим вместе однако ж Шериф Рахимов доказывает, что как по сему последнему письму, так и по первому в 10 т. руб. дано от них, Рахимовых, Энгельту в залог шалей и платков на 36 450 руб. Здесь требуется соображение: действительно ли заем по сим двум письмам обеспечен был означенным залогом? Сам Энгельт подтверждает, что он делал ссуды Рахимовым в разные времена с залогом и без залогов, и что будто бы заложенные шали Рахимовы ему продали и расчет по прежним займам кончен; но на сие, кроме показания Энгельта, нет никаких доказательств; между тем как Рахимовы ссылаются на акты, записанные в маклерской книге, и именно на заключенные между ими и Энгельтом условные обязательства, из коих в первом от 6 сентября 1811 года сказано, что Рахимовы состоят Энгельту должными по заемному письму того ж числа данному 6 т. руб. и отдали ему в обеспечение верного платежа под залог 15. шалей, а в другом от 6 апреля 1812 года, что они, Рахимовы, за должные Энгельту 10 т. руб. отдали ему так же в залог 22 штуки платков и шалей, и Энгельт тем только против сего старается себя очистить, что в заемных письмах ничего о залоге не сказано. Но соображая письма сии с означенными условными обязательствами, открывается, что сии последние писаны в одно время и на один срок с первыми и на те же самые суммы, какие в тех и других означены. Из сего ясно, что показанный залог не может относиться на другие займы, как дает сему оборот Энгельт, и Комиссия прошений весьма основательно замечает здесь стремление Энгельта получить с Рахимовых и должные ему деньги и присвоить себе товар, в залог ему данный, с ущербом для прочих кредиторов Рахимовых. Хотя же 4-й Сената департамент и министр юстиции к ослаблению татар Рахимовых и к подкреплению иска Энгельта и выводят: <u>1-е: что условные обязательства их о залоге записаны у маклера, а не у тех нотариусов, у которых явлены заемные письма;</u> но здесь главный вопрос не в том состоять должен, у кого</p>	

<p>именно акты сии явлены, но в том: действительно ли они существуют. Существование их не подвержено ни малейшему сомнению, ибо хотя министр юстиции и возражает, что они представлены к делу в копиях; но копии извлечены из маелерских книг и востребованы чрез присутственное место. Впрочем, явить заемные письма у нотариуса, а условия или контракты записать у маклера, требует и сам порядок. <u>2-е: что будто бы гражданская палата не имела права судить о долге двух братьев, когда на решение магистрата взял апелляцию и производит спор один только из них Шериф Рахимов;</u> но поелику дело шло о заемном письме и о условии, писаных от имени обоих братьев в 10 т. рублей, то палата, определяя силу и действия обоих сих актов, не могла уже без нарушения справедливости отделять пользы одного лица от другого по общему их обязательству. Впрочем, что касается до заемного письма в 4 т. писанного от одного Абдулы Рахимова, то палата, не имея от него возражения, и оставила обязательство сие в своей силе. <u>3-е: что Шериф Рахимов при описи у него имения ничего против иска Энгельта не возражал и ни о каком залоге не показывал,</u> но от него требовали тогда только подписи о хранении в целости товара, и в сей подписке Шериф Рахимов именно изъяснил, что товар не будет вывезен <u>впредь до разрешения дела;</u> когда же потребовали от него объяснения, то он так же начал отзываться о заложенных шалях, и что против Энгельта подаст прошение. <u>4-е: что закон не запрещает ни давать, ни принимать в один день одинаковые суммы и на один срок;</u> но сие рассуждение не может подкреплять права Энгельта, когда само дело, обнаруживая стремление его присвоить чужую собственность, показывает, что в который день даны заемные письма, в тот же день и заключены и особенные условия о залоге, и чтоб условий сих не существовало, или чтоб в сие время, кроме означенных обязательств, даны были еще какие другие, о том и сам Энгельт не возражает, упоминая только о прежних займах, и то без всякого доказательства.</p> <p>По всем сим основаниям и по уважении заключения Комиссии прошений Департамент гражданских и духовных дел не может не признать правильным и с существом дела согласным решение С.-Петербургской гражданской палаты, принятое единогласно и в Общем Правительствующего Сената собрании; а потому и полагает решение сие утвердить с тем, что как по несостоятельности должников Рахимовых, учрежден конкурс, то определенный гражданской палатой между ими и Энгельтом расчет по займу и залогам, учинить уже кураторам на основании Банкротского устава.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О земле, присвояемой надворным советником Иваном Поповым по покупке оной от двоюродного брата своего протоколиста Василия Попова и оспариваемой ныне наследниками сего последнего: Петром Поповым и подпоручицей Дединцовой.</p> <p>Министр юстиции изъясняет: 1-е: что Иван Попов, получа от двоюродного брата его Василия Попова в 1784 году купчую, хотя и явил оную в уездном суде, но о вво-</p>	

<p>де во владение, а потом об отказе за него проданного ему имения, не просил более 25 лет; хотя же он и показывает, что по условию с продавцом Василием Поповым оставил то имение во владении его по смерти, но условия сего не представил; следовательно, чтобы оное существовало, вероятно дать не можно, потому более, что он в апелляционной на решение палаты жалобе не показал, что между им и продавцом, будто бы не было условия, об оном стороны наследников продавца никакого ясного доказательства не представлено; то он, министр юстиции, полагает: что доказательства о том условии должен был представить сам он, Иван Попов, а не наследники продавца, которые и доказывать о том не были обязаны. 2-е: хотя по прошению продавца Василия Попова о безденежности купчей, уездный суд в 1791 году оною купчую утвердил и на сие решение он в годовой срок апелляционной жалобы не подавал; но после того в 1799 году он же, Василий Попов, подаванными в уездный суд прошениями называл проданное имение своим собственным. Покупщик же Попов, быв в то время уездным судьей, сих прошений ни чем не опровергал и имение оставалось во владении у продавца, каковому бесспорному владению и истекло более 25-ти лет. По сим уважениям, на основании манифеста 1787 года 4-й статьи⁴⁶, он, министр юстиции, решение Тульской гражданской палаты, утверждаемое некоторыми сенаторами, об оставлении спорного имения в прежнем владении у наследников продавца Василия Попова, находит справедливым.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: утвердить по сему предмету заключение министра юстиции и согласившихся с ним министров.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О земле отыскиваемой князьями Оболенскими из владения майора Барышникова.</p>	<p>Государственный совет, не касаясь решения Правительствующего Сената, присудившего в 1816 году князьям Оболенским 100 четвертей земли из владения Барышникова, видит из сегодняшнего производства один только вопрос: в каком месте отрезать у Барышникова сии сто четвертей, когда у самого его вместо купленных у Орлова 366 четвертей с осьминою (или 549. дес.) оказалось только 261 дес., и когда дошедшим от Мамонтовых землям, как к Барышникову, так и к Оболенским, не означены в купчих урочища? Разрешению вопроса сего естественно предшествовать должно измерение земель владения Оболенских, которое покажет: нет ли уже у них тех 100 четвертей, кои присуждаются в виде захваченных Барышниковым у Оболенских, и измерение сие тем необходимее, что дачи Барышникова положены на план, и что у него не только не оказалось излишества, но еще недостает половины противу купленного у Орлова количества. По сему Государственный совет согласно заключению Департамента гражданских дел полагает: утвердить мнение большинства голосов сенаторов, определяющее измерить земли владения Оболенских, и о том, что окажется, предоставить Правительствующему Сенату для дальнейшего разрешения.</p>

<p><u>Девятое.</u> О замене фундушовой земли Брестского монастыря монахинь бригидок⁴⁷, на землю графини Ожаровской.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, по уважению пользы, какая предлагается для Брестского монастыря от промена принадлежащей оному земли, на землю уступаемую помещицей графиней Ожаровской, согласно с представлением Правительствующего Сената и мнением духовной Комиссии, Римско-Католической духовной коллегии и министра духовных дел и народного просвещения, полагает: замен фундушовой земли означенного монастыря утвердить.</p>	
	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Десятое.</u> По журналу Департамента законов по Гражданскому отделению, о споре помещиков Череповых с Гамалеем и другими об имении.</p> <p>Департамент законов по Гражданскому отделению в отношении притязаний и споров нынешнего просителя Черепова из обстоятельств дела сего усматривает, что оное началось еще с 1769 года по просьбе Леонтия Черепова, домогавшегося уничтожить все то, что предками его по имению их было допущено. С того времени дело сие продолжаясь в своем производстве и встречая со стороны Череповых в разных видах притязания, было уже во всех отношениях рассматривано судебными местами, доходя неоднократно и до Сената, и куда только Череповы не обращались с своими исками, везде оные, как неосновательные, по существу дела были отвергаемы, так что правительство, не видя конца домогательствам их, вынужденным нашлось запретить последнему просителю Кириллу Черепову возобновить неправильный свой процесс, а потому за ослушание предать уже его суду, от которого избавился он единственно по Всемиловейшему манифесту⁴⁸: следовательно после столь неоднократного и подробного разбора прав его, Черепова, и окончательного во всех частях решения сего дела в Правительствующем Сенате, и нет достаточного повода восстанавливать оного производством снова судом по форме, к единственному только отягощению тех сторон, коих собственность судебными приговорами признана неприкосновенной. Почему Департамент законов по Гражданскому отделению и соглашается с теми сенаторами, которые заключали: в иске Черепову отказать, не подвергая только его ныне законному суждению, а полагая подтвердить еще ему раз, что ежели и за сим не остановится он по настоящему делу обременять правительство дальнейшими своими просьбами, то уже непременно поступлено с ним будет по строгости законов о ябедниках.</p>	
	<p>Государственный совет находя заключение Департамента законов по Гражданскому отделению правильным, положил оное утвердить, приемля при сем случае в соображение и мнение тех сенаторов, которые полагали, что поелику определениями 2-го Сената департамен-</p>

	<p>та 1804 года ноября 16-го и 1813 года октября 7-го подполковнику Кирилле Черепову в иске им имения от помещиков Гамалея и других отказано согласно с существом дела и законов, то оные определения подтвердить в их силе и действии, тем паче, что первое из них и Государь Император находя правильным, в 1806 году Высочайше повелеть соизволил, в принесенной на оное от Черепова просьбе отказать.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> Исправляющий должность государственного секретаря представлял, что в прошлом 1817 году находились в рассмотрении Государственного совета следующие три дела, об отведении Всемиловейшее пожалованных казенных земель в частное владение:</p> <p>1-е: действительному тайному советнику графу Моркову;</p> <p>2-е: генерал-лейтенанту Богданову;</p> <p>3-е: генерал-лейтенанту графу Апраксину.</p> <p><u>Первое</u> из сих дел Высочайше повелено хранить в Государственной канцелярии до того времени, пока будут изданы о раздаче земель правила.</p> <p><u>Второе</u> по журналу Общего собрания Государственного совета определено оставить впредь до издания тех же правил.</p> <p><u>Третье</u> по выслушании в Департамент государственной экономии не докладывано в Общем собрании по той же причине.</p> <p>Ныне сии правила состоялись указом 12 марта сего 1820 года.⁴⁹</p> <p>7-м § сего указа действие оногo распространяется и на земли до селе пожалованные, но еще не отведенные.</p>	
	<p>Положено: предоставить исправляющему должность государственного секретаря вышеупомянутые дела препроводить по принадлежности к министру финансов для вынесения оных с его заключением вновь куда следует.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> Внесенный министром юстиции реестр Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении прошедшего мая месяца.</p>	
	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 19 ноября 1820 года при отношении его светлости графа А.А. Аракчеева, от 14 ноября того же года, под №335-м. Все статьи сей мемории, по IV-му отделению, Высочайше утверждены, как о том объявляет его светлость, в заключении помянутого отношения статс-секретарю Оленину.

Получено от Государя Императора 13 ноября 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

28 июня 1820 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал граф Головин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u> 2. Граф Коновницын	5. Барон Меллер-Закомельский <u>по отбытию на Сестрорецкий завод</u>
3. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	6. Барон Кампенгаузен <u>по другим делам</u> 7. Князь Голицын
4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналу Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О шляхтичах Гаврюшенках-Ялтуховских и евреях Еликах, сужденных за грабеж.	Положено: лишив Гаврюшенков-Ялтуховских шляхетства и сослать в каторжную работу; евреев же Еликов, по наказании плетью, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О мещеряцком старшине Бахтиярове и есауле Супханкулове, сужденных в краже.	Положено: лиша означенных подсудимых носимых ими званий, отдать в солдаты, а по неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О казацкой жене дворянского рода Худолеевой, сужденной в разных кражах.	Положено: лиша Худолееву дворянства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О титулярном советнике Чечоткине, сужденном в краже.	Положено: лишив Чечоткина чинов и дворянства по не молодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> Об утверждении дьякона Зурабова с потомством в дворянском достоинстве.	Положено: Зурабова с потомством, Иодков и Богуславского с дочерьми в дворянском достоинстве утвердить.
<u>Шестое.</u> Об утверждении рода Иодков в первобытном предков их дворянском достоинстве.	
<u>Седьмое.</u> О признании Саввы Богуславского с дочерьми в дворянском достоинстве.	

По IV-му отделению по делу Вагнеровой не могу я согласиться с заключением Сената, ибо в сем деле замечены разные упущения в производстве оногo. По сему предписываю отрядить нарочного надежного чиновника на место происшествия, дабы пересмотреть все течение дела и открыть истину. Александр.

Троппау.

Октября 27 1820 года.²⁹

²⁹ Собственноручная резолюция Александра I на обороте листа.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению
по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:

Восьмое. По доносу дворовых людей капитанши фон Вагнеровой: малолетнего Дмитрия Ильина и Сергея Харитонов, о жестокостях фон Вагнеровой и о битье якобы с приказания ее дворовым человеком Степановым жены своей Анны Анофриевой, от чего будто бы и смерть ее последовала.

Правительствующий Сенат определил: как из дела видно, что дворовый человек капитанши фон Вагнеровой, Дмитрий Ильин в январе 1817 года объявил на госпожу свою сперва Нерехтской инвалидной команды майору Корюхову, а потом тамошнему городничему, что по приказанию оной госпожи его, дворовая ее женка Анна Анофриева осенью 1816 года была наказана за побег жестоко розгами, от чего она не могла ходить; лежать же ей по приказу госпожи не давали, а принуждали работать, и как она продолжать работы не могла, то после первого наказания в продолжении четырех дней всякий день раза по два муж оной женки дворовый человек Данила Степанов по приказу госпожи бил ее поленом, кулаками и топками, и от битья ее поленом проломил ей голову, которая в вечеру пятого дня во время битья ее мужем умерла, и которую в ту же ночь по приказанию госпожи увезли для похоронения в село Флора и Лавра, где она священником села Ильинского и похоронена. Сие Ильина показание подтвердил и другой Вагнеровой человек Сергей Харитонов. Против сего Вагнерова производившему об оном по предписанию Костромского губернского правления следствии бывшему советнику того правления Михайлову показала, что жена Анофриева точно за побег по приказанию ее слегка розгами наказана была, но приказания от нее мужу той женки бить ее никакого не было, да и она, Анофриева, на него ей не жаловалась, а сказывала, что она больна опухолью ног и живота, от чего во время пересылки в Тихвин две недели лежала, которой она предлагала исповедаться и приобщиться, но она отозвавшись, что за 12 верст от прихода ее в Кострому на дороге исповедана и приобщена, просила, если она умрет, похоронить ее в селе Флора и Лавра, потому что там похоронена мать ее, которую по смерти ее на другой день в показанное село для похорон и отправила. Согласно с оной Вагнеровой показали как муж женки Анофриевой дворовый человек Данила Степанов, равно и все дворовые Вагнеровой люди; но как таковое скорое отправление женки Анофриевой из города в село для похоронения и при том без объявления о оном полиции заставляет мыслить, что смерть ее, Анофриевой, последовала, не от побой ли сделанных, как дворовые люди Ильин и Харитонов показывают, мужем оной Данилой Степановым; а потому для очищения совести предать его, Степанова, церковному покаянию, на столько времени, на сколько духовное правительство назначит; а помещицу Вагнерову, велику она не должна была преждевременно женку Анофриеву отправлять для похоронения ее, а обязана о

<p>смерти ее объявить начальству, то в сем случае падает и на нее подозрение, в каком ее и оставить. Дворового человека ее Дмитрия Ильина за показанный на госпожу свою донос, так как по оному остается она в подозрении, то и нельзя почесть его совсем ложным, освобождая от всякого наказания, отдать ей, Вагнеровой, с обязанием ее подпиской, чтоб она, как ему, так и другому своему человеку Харитонову, утверждавшему оный донос, наказания вновь без ведома градской или земской полиции не делала. Костромскому гражданскому губернатору предписать, чтоб он препоручил кому следует иметь за ней, Вагнеровой, надзор, и буде впредь окажется она жестоко с своими людьми поступающей, тогда придав ее суду по законам, присоединить к тому и падающее на нее по сему случаю подозрение. Поступок священника села Ильинского Ивана Петрова, который оную женку Анофриеву похоронил без всякого от земского суда отношения, а по одному только Вагнеровой письму, предоставить рассмотрению костромского епархиального архиерея. Костромской палате уголовного суда за неправильное дела сего на счет Вагнеровой и людей ее Ильина и Харитонова решение сделать строгий выговор, а губернатору, согласившемуся с оным решением, замечание. Затем в прочих частях утвердить решение палаты.</p>	
	<p>Согласно заключению Департамента гражданских и духовных дел положено: решение Правительствующего Сената по сему делу утвердить, кроме заключения о майоре Нерехтской инвалидной команды Корюхове, о котором Костромской палатой уголовного суда полагается поставить на вид начальству, будто бы он сам собою вошел в розыск по настоящему делу; чего однако ж обстоятельства дела ни мало не показывают; ибо все действия Корюхова состояло в том, что по приводе к нему командой его с дороги мальчика Ильина как беглого, он велел отослать его к помещице, а после, когда узнал о обстоятельствах побудивших его к отлучке, посадил его под стражу, и отнесся тогда же к городничему, и что дальнейшее следствие производимо было не им, Корюховым, но сперва городничим, а потом советником губернского правления. Почему Государственный совет полагает, от всякой ответственности Корюхова по сему случаю сделать свободным. За сим обращаясь у действиям Костромской уголовной палаты и тамошнего гражданского губернатора Баумгартена, находит, что они исполнив приговор палатский без представления дела в Правительствующий Сенат, поступили в сем случае в противность указа 10 января 1806 года⁵⁰, коим повелено: «Когда при ревизии дел уголовных производимых над дворянами и чиновниками в смертоубийстве, подсудимые признаны будут не заслуживающими наказания, то Сенат прежде исполнения своего положения о таковых предварительно представлял бы на Высочайшее благоусмотрение». Равным образом представляется здесь неосновательность в понятии губернатора, что будто бы Высочайше утвержденное в 8-й день августа 1818 года⁵¹ мнение Государственного совета о представлении в Сенат уголовных дел, где будут замешаны дворяне с лицами во</p>

	<p>власти их состоящими, к настоящему делу не относится, когда ныне Сенат именно основываясь на сем законе, подносит Всеподданнейший рапорт. Почему Государственный совет и полагает, сделать за сие Палате и губернатору строжайший выговор, с подтверждением, что впредь в подобных слухах были осмотрительнее, под опасением взыскания по законам.</p>
<p><u>Девятое.</u> О спорном коллежской регистраторши Федоровой с коллежской советницей Глебовой доме, состоящем в Москве, и имуществе по показанию Федоровой на 29 850 руб.</p> <p>Министр юстиции изъясняет: что дом, о котором происходит спор, был собственностью протоколиста Никитина, доказанной тремя купчими, совершенными на имя его в 1747 и 1754 годах в Юстиц-коллегии у крепостных дел и закладной его, Никитина, данной коллежскому асессору Матвееву, на которую сама жена его по 3-ем муже Берглонова во всю жизнь свою и во все время тяжбы, не только опровержения, но ни малейшего противоречия не сделала, да и преемницы ее, яко бы получившие от нее право на тот дом, вовсе о том не спорят. Напротив Берглонова присвоила означенный дом единственно за деньги, яко бы ей по той закладной заплаченные. Что же не принадлежит ей тот дом, ясно сама обнаружила 1762-го года при взыскании начета на мужа ее Никитине по бытности его приходчиком в губернской канцелярии: 1-е: собственным ее показанием, что оставшееся после того мужа ее дом, еще при жизни его им самим заложен Матвееву; и 2-е: поданным ей самой 1772 года при описи того дома за вексельный иск в Московский магистрат объявлением, что хотя у мужа ее Никитина и был дом, но 1761 года декабря с 12-го состоит и по ныне за Матвеевым; о чем значит в Юстиц-коллегии; она же имеет жительство в том доме по одному свойству. Таким образом Берглонова ясно призналась, не только, что дом ей не принадлежал, но что никакого дома у нее не было; а собственное признание, по силе Воинского процесса 2-й части, 20-й главы 1-го пункта, есть лучшее свидетельство всего света.⁵² Наконец Берглонова не имея никакого права на показанный дом и устраняя от него непозволенным образом законных наследников, 1778 года отдала оный по духовной сестре своей родной, купчихе Марье Андреевой. В 1779 году, когда сия духовная представлена Андреевой к явке в Юстиц-коллегию, то по спорам законных по Никитине наследников: капитанши Арсеньевой, племянника покойного копииста Яковлева, родного брата Арсеньевой сержанта Аленева и родного брата Яковлева по матери, канцеляриста Воронского, духовная та не утверждена, а предоставлено просительнице и спорщикам разобратся судом по форме. Но суда сего Андреева, яко просительница, ниже предшественница ее и преемницы по сие время не начинали и спорщиков к ответу не призывали в течение 37-ми лет, более трех давностей. Сим одним право их уничтожается по силе манифеста 1787 года июня 28-го⁵³. В противоположность тому бывшего Белгородского губернского магистрата президента жена Грунина приобрела означенный дом от законных наследников вотчинника Никитина и Аленева по закладной, а от Воронского по</p>	

<p>купчей. Закладная та по просрочке Московской губернской канцелярией обращена в купчую, взысканы с Груниной пошлины, и она по неимению на тот дом ни спора, ни запрещения, утверждена на основании указа 192-го года⁵⁴ владелицей дома и введена во владение оного. Посему неминуемо надлежит признать Грунину законной приобретательницею того дома; в каковом точно праве должно поставить и коллежскую советницу Глебову, приобретшую оный дом узаконенным порядком по купчей от Груниной. По всем сим причинам, согласно решению уездного суда, гражданской палаты и мнению некоторых сенаторов, он, министр юстиции полагал: 1-е: по силе указа 205-го года февраля 21-го⁵⁵ отдать помянутый дом коллежской советнице Глебовой, предоставляя о показуемых доходах и убытках, просит где следует, особо. 2-е: споры от Бреглоновой и сестры ее Андреевой, а по них и дочери последней коллежской регистраторши Федоровой, яко не законные и никакого уважения не заслуживающие, отставить, и в иске, яко бы за завлажденные Груниной при отдаче того дома пожитки, как ничем в точности не доказанном, оказать, с тем, что есть ли Федорова почитает тот иск справедливым; то просила бы об удовлетворении ее в оном с ясными доказательствами особо.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Десятое.</u> Об отсужденной от казенных крестьян Симбирской губернии, села Дмитриевского, Собаченки тоже, земле помещику Судоплатову.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что настоящее дело возникло по жалобе казенных крестьян на однодачных с ними владельцев села Дмитриевского, в излишнем захвате сими последними, земли против прежнего их владения. Дело сие производилось гражданским порядком, и сперва к разрешению жалоб казенных крестьян, служило основанием местное изыскание о действительном количестве земли, помещикам принадлежащим, по которому открылось, что им не более следует, как только 161 дес. с саженьями. Потом при последующих жалобах со стороны казенных крестьян на тех же помещиков, принято уже за основание к надлежанию сих последних землями, решение Симбирской межевой конторы, которое совсем особенно последовало от сего дела, и не о внутреннем между ими владении, но по спорам произошедшим при Генеральном межевании от соседственных владельцев о границах целого селения, и по основании сего решения назначена уже общим с казенными крестьянами владельцам села Дмитриевского 8-десятинная пропорция, тогда как само сие решение подвергнулось отмене и подлежит еще рассмотрению на основании межевых правил; следовательно до совершенного окончания межевого дела и не известно еще, будет ли в даче села Дмитриевского столько земли, чтоб можно было удовлетворить помещиков 8-мидесятиной пропорцией, и останется ли за тем рав-</p>	

<p>ная пропорция и для казенных поселян. Таким образом, Департамент гражданских и духовных дел, с одной стороны, находя, что к развязке возникших между казенными крестьянами и помещиками одной дачи села Дмитриевского по внутреннему владению землей неудовольствий отнюдь не следовало принимать в основание такого решения, которое, быв учинено совсем по другому случаю, подлежит еще дальнейшему рассмотрению, а с другой, имея в виду, что по первоначальному изысканию во владении означенных помещиков до 1765 года состояло земли не более как 161 дес. с саженьями, согласно с данным по сему делу заключениям министра финансов, полагает: до окончательного рассмотрения дела вообще о даче села Дмитриевского в межевых правительствах, оставить за помещичьими крестьянами только то количество, какое во владении их до 1765 года находилось, и именно 161 дес. с саженьями.</p>	
	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> По делу с-петербургского купца Земского с тульским купцом Жилиным о доме, принадлежащим первому и проданным последним теще своей тверской купеческой вдове Махиной.</p> <p>Министр юстиции находит, что Земской, хотя уничтожил в 1804 году данную от него Жилину доверенность чрез поданное в С.-Петербургскую гражданскую палату прошение, где она была засвидетельствована; но не огласив о таковом уничтожении в публичных ведомостях и не истребовав той доверенности обратно от Жилина, сам виновен, что сей последний совершил по оной в 1807 году октября 9-го купчую крепость в Новгородской гражданской палате, где об уничтожении той доверенности вовсе не было известно; а потому купчую сию, как совершенной узаконенным порядком нельзя уничтожить; но он, Жилин, не имеет никакого права удерживать полученных денег 7500 руб. за проданное место с деревянным строением, составляющее собственность верителя его, Земского, а не его, Жилина; ибо, чтоб Земской действительно был ему, Жилину, должен, на сие он во все течение дела никакого доказательства, или акта не представил, а только голословно показывает, яко бы Земской остался ему и еще должным не много меньше сей суммы; но такового показания его ничем не подтверждаемого, нельзя принять во уважение. Почему согласно заключению Комиссии прошений и большинства голосов сенаторов он, министр юстиции, полагает: означенные 7500 руб. без всякого дальнейшего производства взыскать с купца Жилина с процентами и оными удовлетворить Земского за его собственность; а Жилину, в выводимой на него претензии, предоставить, буде пожелает и имеет ясные доказательства, разобраться с ним особо узаконенным порядком; а засим и от положенного штрафа его, Земского, освободить.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: заключение по сему предмету министра юстиции, большинством голосов принятое, утвердить.</p>

<p><u>Двенадцатое.</u> О духовном завещании поручика Ивана Тулубьева, явленном с Смоленской гражданской палате прапорщиком Ламакиным, которое опровергает племянник Тулубьева 14-го класса Протопопов, почитая оное составленным по смерти уже дяди его участвующими в том лицами.</p> <p>Министр юстиции и согласившееся с ним сенаторы полагают: 1-е: духовное завещание, представленное прапорщиком Ламакиным от имени умершего поручика Тулубьева, как оказавшееся не за его подписью, без явки и допроса в жизнь его, а потому не имеющее законной силы, по содержанию указа 1726 года июля 19-го⁵⁶ уничтожить; оставшееся же после его, Тулубьева, движимое и недвижимое имение, на основании указа 1731 года марта 17-го⁵⁷, предоставить законным его наследникам. 2-е: подписавшихся под тем завещанием: священника Ершева, секретаря земского суда Баранова, титулярного советника Кардо-Сысоева, равно и прапорщика Ламакина, кои хотя в составлении того завещания и не признались; но по обстоятельствам дела падает на них подозрение, согласно Воинских процессов 2-й части, главы 5-й, пункту 10-му⁵⁸, оставить в таком подозрении, предоставляя Смоленскому губернскому правлению о священнике Ершове отнестись к тамошнему духовному начальству. 3-е: беспорядки Сычевского уездного суда, полагавшего: Ламакина, Кардо-Сысоева и священника Ершева оставить свободными от суда, предоставляя им просить на Протопопова за поношение чести их, предать рассмотрению губернского правления, с тем, чтоб с виновными поступлено было по законам; и 4-е: на присутствующих Смоленской уголовной палаты и секретаря, за несообразное с существом дела и законами решению, положить в штраф 200 руб. с строгим подтверждением, чтоб впредь были осмотрительнее под опасением вящего по законам взыскания, а гражданскому губернатору, согласившемуся с тем решением, сделать замечание.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: заключение министра юстиции и бывших одного с ним мнения сенаторов, по сему делу утвердить.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О землях заложенных помещицей Квашниной-Самариной у однодворцев деревень Верхних и Нижних Любожей Курской губернии.</p> <p>Департамент гражданских дел, по соображении обстоятельств дела сего, находит, что хотя Правительствующий Сенат к утверждению за Квашнину-Самарину земли и принял в основание решения Межевого Сената департамента, в 1799 году последовавшее; но сие решение относилось только к определению границ настоящего владения; а что касается до крепостей принадлежности, то в сем случае тем же решением предоставлено имеющим право на землю, доказывать в гражданских правительствах. Вследствие чего со стороны однодворцев и представлены в уездный суд документы, доказывающие истинное количество земли им принадлежащей. Здесь следовало бы требовать доказательств от Квашниной-Самариной, но вместо того</p>	

<p>уездный суд основал решение свое по документам от однодворцев только предоставленным, а право Квашниной-Самариной, как в гражданской палате, так и в Общем Сената собрании подкреплялось одним определением Межевого департамента, тогда как оно требовало особенного рассмотрения крепостей; следовательно без представления документов со стороны Самариной, нельзя ни утверждать, ни опровергать права ее на землю и в том случае, когда бы и действительно по крепостям оказалась земля принадлежащей Самариной; но где дело идет по спору с казенными поселянами, земля коих почитается государственным имуществом, тогда, по установленному порядку, нельзя отобрать оной в частное владение и не исключить из казенного ведомства без Высочайшей конфирмации. По сим причинам Департамент гражданских дел, признавая представление министра финансов весьма уважительным, полагает: предоставить Правительствующему Сенату поручить кому следует истребовать от Квашниной-Самариной ясные доказательства на принадлежность отыскиваемой из ее владения однодворцами земли и, сообразив права обеих сторон, постановить на основании законов решение немедленно, с тем чтоб дело сие доведено было до Правительствующего Сената тем порядком, какой предписан для дел о казенном имуществе; тогда Правительствующий Сенат по рассмотрении решения судебных мест, буде найдет, что земля по крепостям должна принадлежать Самариной, войдет с представлением своим об оном по установленному порядку.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских дел.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, о недоимке исчисленной на князе Куракине по земским сборам в Астраханской губернии за прошедшее трехлетие с 1816 по 1819 год.</p> <p>Дело о сей недоимке изложено было в мемории 19 марта сего года в статьях 14-й и 15-й. При рассмотрении коей Государь Император Высочайше повелеть соизволил, чтоб Государственный совет вновь рассмотрел дело сие по соображению: «был ли и когда князь Куракин известен о назначении с его рыбных ловель взысканий для земского сбора, и что послужило основанием к наложению на него за невзнос сего сбора пени (по руководству манифеста 16 мая 1811 года⁵⁹)»?</p> <p>Вследствие сего Высочайшего повеления истребованы были от министра финансов относящиеся до сего дела сведения, по выслушании коих Департамент государственной экономии нашел, что князю Куракину еще в 1817 году известна была его обязанность платить с доходов рыбных его ловель на земскую повинность, но не известно ему было до 1819 года, сколько суммы обязан он был вносить; а при том по доставленным в нынешнем 1820 году от астраханского гражданского губернатора сведениям министр финансов находит, что князь Куракин, за внесенную им в 1819 году сумму на земскую повинность, к платежу пени не подлежит.</p>	

	Положено: заключение Департамента экономии по сему предмету утвердить.
<p><u>Пятнадцатое.</u> При представлении сего числа журнала Общего собрания Государственного совета к подписанию по делу об отчете министра финансов о питейных сборах за 1819 год, рассмотренном в Департаменте Государственной экономии внесено было и мнение по сему делу государственного контролера, поступившее сего же числа на рассмотрение Государственного совета.</p> <p>По выслушании оного министр финансов объявил, что он полагает нужным с своей стороны сделать замечания на мнение государственного контролера и представить их письменно на рассмотрение Государственного совета.</p>	
	Положено: не приступая к подписанию изготовленного по сему делу журнала, поручить Государственной канцелярии препроводить к министру финансов копию с мнения барона Кампенгаузена, и о том государственного контролера уведомить.
<p><u>Шестнадцатое.</u> Докладывано от Государственной канцелярии, что на рассмотрение Государственного совета поступил доклад Правительствующего Сената, о постановлении дополнительных правил для руководства при переносе апелляционным порядком дел из нижних в средние инстанции и что доклад сей по существу своему принадлежит до рассмотрения Департамента законов; а как по частному делу помещиц Кривцовых, рассматриваемому в Департаменте гражданских дел, произошло в Правительствующем Сенате разномыслие на счет апелляционных сроков, и некоторые сенаторы признавали нужным сделать по сему предмету в законах пополнение, то не благоугодно ли будет Государственному совету, соединяя оба означенные дела, предоставить заключающееся в них обстоятельства соображению одного Департамента законов, с тем чтоб мнение его внесено было на дальнейшее рассмотрение Общего собрания Государственного совета.</p>	
	Положено: означенное дело Кривцовых передать в Департамент законов для совокупного рассмотрения и постановления мнения с упоминаемым докладом Правительствующего Сената; о чем и предоставить Государственной канцелярии сделать надлежащее распоряжение.

За председателя граф Николай Головин.

Сия мемория получена 15 ноября 1820 года, при отношении его сиятельства графа А.А. Аракчеева от 14 ноября сего года, под № 335-м. Исключая восьмую статью IV-го отделения, при которой находится особое собственноручное Его Императорского Величества повеление, по делу капитанши фон Вагнеровой, прочие статьи сей мемории по IV-му отделению Высочайше утверждены, как о том объявляет его сиятельство в заключении упомянутого отношения статс-секретарю Оленину.

Получено от Государя Императора 13 ноября 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

2 августа 1820 год

В собрании было 12 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>по нахождению в отпуску</u>	6. Маркиз де Траверсе <u>по нахождению на эс-кадре в море</u>
2. Князь Волконский 3. Попов <u>по болезни</u> 4. Граф Литта	7. Граф Гурьев 8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u> 9. Князь Голицын
5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	10. Барон Меллер-Закомельский <u>по отбытию в отпуск</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение министра финансов с препровождением в подлиннике именного Высочайшего указа, о рассмотрении в Государственном совете дела о нарезке помещику Мерлину земель от казенных крестьян Нижегородской губернии.	Исполнение сего Высочайшего повеления положено поручить предварительному рассмотрению Департамента государственной экономики.
Б. Отношение министра духовных дел и народного просвещения с сообщением в списке Высочайшего рескрипта, на имя его последовавшего, о бытии служащему в Государственном совете помощником статс-секретаря коллежскому советнику Леонтьеву начальником архива Департамента духовных дел с сохранением настоящей его должности и с производением жалования по обоим местам.	Положено: принять к сведению.

По прочим отделениям слушания и подписания журналов не было.

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория принята к сведению.

Прислана при отношении его сиятельства графа А.А. Аракчеева от 12 апреля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

9 августа 1820 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	6. Граф Гурьев
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Граф Литта	8. Князь Голицын
4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	9. Барон Меллер-Закомельский
5. Маркиз де Траверсе <u>по нахождению на эскадре в море</u>	10. Барон Кампенгаузен

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<p><u>Первое.</u> По журналу Департамента законов: о порядке производства в чины директоров училищ по всем учебным округам.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Семь членов</u> согласно заключению Департамента законов полагают представление министра духовных дел и народного просвещения по сему предмету утвердить.</p>	<p>Гр. Кочубей, гр. Потоцкий, гр. Головин, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын.</p>
	<p><u>А пять членов</u> полагают представление сие отложить до рассмотрения общего положения о производстве чиновников в гражданской службе состоящих. К чему один из сих членов (бар. Кампенгаузен) присовокупил, чтобы таковое общее положение сколько возможно поспешнее приведено было к окончанию.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский, Саблуков, фон Дезин, Неплюев, б. Кампенгаузен.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Второе.</u> Об обложении таврических татар податями.</p>	<p>Положено: заключение Департамента экономии по сему предмету утвердить, с таковым к оному дополнением, что для израсходования на устройство Таврического края суммы, от податей с поселян магометанского закона составиться имеющей, и в 141 т. рублей примерно исчисляемой, должны быть составлены в Министерстве внутренних дел особые правила; что вообще сумма сия должна быть употребляема по представлению местного начальства Министерству внутренних дел и с утверждения Комитета министров, и что, наконец, взимание всех податей должно воспринять начало с будущего 1821 года.</p>	

<p><u>Третье.</u> Об удовлетворении бывших с 1807 по 1811 год в городах: Саратов, Царицын и Камышин откупщиков за убытки, понесенные ими от заразительной болезни.</p>	<p>Государственный совет согласно заключению Департамента экономии признавая справедливым возвратить в пользу откупщиком ту сумму, за которую продано было их имение, т.е. 50 660 руб. с тем, чтобы в число сей суммы были обращены 17 045 руб. из Саратовского приказа общественного призрения без процентов, вместе с сим полагает: причислить к сумме 50 660 руб., ныне откупщикам присуждаемой, на законном основании проценты от казны, и таким образом имеющуюся составиться сумму, за пополнением недоимки, предоставить в пользу откупщиков или их наследников.</p> <p>Один же член (гр. Головин) остался при заключении Департамента, чтобы означенные 17 045 руб. возвращены были из приказа без процентов.</p>
--	---

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента законов:</p> <p><u>Четвертое.</u> О средствах к удобнейшей продаже недвижимых имений на удовлетворение недоимок по винным откупам и соляным поставкам.</p> <p>Правительствующий Сенат, уважив по сему предмету представление министра финансов и приняв в соображение: 1-е: изданные в узаконениях на продажу недвижимых имений правила, состоящие в том, чтоб тем имениям делать обстоятельные описи при двух или трех человеках из соседей, дознавать получаемые с оных доходы, которым полагает 10-летнюю сложность и ниже оной тех имений не продавать; 2-е: собственное постановление Правительствующего Сената 10 июня 1819 года об имении Приклонских, которое за высокой оценкой не могло продаться, и 3-е: утвержденные Комитетом министров правила, в указах Сената от 8 октября 1814 года изъясненные, относительно объявления по Высочайшему 11-го февраля 1812 года⁶⁰ манифесту о доходах с помещичьих имений для исчисления сбора. И поелику те лежащие под казенным взысканием имения должны уже находиться казенном управлении, и количество собираемых оными доходов должно быть известно, то Правительствующий Сенат, согласно мнению министра финансов применяясь к означенным постановлениям, полагает: что если сии доходы менее тех, которые были представлены для выведения 10-летней сложности к оценке имений, в таком случае чинить о сем изыскание чрез предводителей или маршалов и дворянства тех уездов, где состоит продаваемое имение, с тем, чтоб предводитель или маршал не менее как с двумя или тремя соседними дворянами съехав на место и отобрав от управляющих со стороны казны имением, сколько поступает дохода с имения, и, не полагаясь на сие, делали точнейшее изыскание, сколько действительно одного должно получаться, и, определив на сем основании вернейшим образом количество дохода, представляли об оном местному губернскому начальству для выведения по 10-летней сложности оценки имения и для продажи по оной имения с публичных торгов. Причем если откроется, что доход был в превосходнейшем количестве против того, какой от казенных управителей поступал в казну, то,</p>	
---	--

<p>дознав сему причину, с виновными в злоупотреблениях поступать по строгости законов.</p>	
	<p>Государственный совет, согласно мнению Департамента законов, находя меры постановляемые Сенатом для выполнения Высочайшего указа 23 февраля 1816 года о взыскании недоимок по винным откупам и соляным поставкам на случай сей необходимыми, полагает: доклад Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Пятое.</u> О дополнительных правилах к наставлению судоходной расправы для решения в оной спорных дел. Департамент законов по надлежащем дела сего соображении признал нужным иметь по оному мнению нынешнего главного директора путей сообщения⁶¹, а потому и положил: препроводить к нему на сей конец все производство по означенному делу, в Государственном совете имеющееся. По получении же такового мнения его, внести оное совокупно с делом паки на рассмотрение Департамента законов.</p>	
	<p>Положено: заключение Департамента законов, по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Шестое.</u> О истребовании, вследствие заключения Департамента законов от управляющего Министерством внутренних дел мнения его по проекту новой инструкции для врачебных управ.</p>	
	<p>Согласно заключению Департамента законов положено: препроводить к управляющему Министерством внутренних дел все производство по означенному делу и по получении мнения его, внести оное совокупно с делом паки на рассмотрение Департамента законов.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О беспорядках, открытых по С.-Петербургскому приказу общественного презрения, и о прикосновенности к сему делу бывшего с.-петербургского гражданского губернатора тайного советника Бакунина. Министр юстиции в данном Правительствующему Сенату предложении, изъяснил, что он, согласно замечаниям одного сенатора, признает необходимо нужным истребовать откуда следует к решительному дела сего заключению следующие дополнительные сведения: 1-е: с какого разрешения последовала значительная прибавка людей в заведениях приказа сверх штата и производились расходы на предметы не состоящие в ведение приказа. 2-е: где обращались внесенные в оный министром юстиции и казенной палатой 85 т. руб. со дня получения губернатором по день взноса их в приказ. 3-е: о смешении капиталов посторонних с собственными приказа. 4-е: о израсходовании сумм, не принадлежащих к приказу. 5-е: были ли ведены книги в приказе, в каком порядке и были ли ежемесячно свидетельствованы. 6-е: о долге приказа и о суммах ему принадлежащих, но в недоимке числящихся, и 7-е: о принятых в иногородний дом детей иногородних мещан, из коих некоторые выпущены с свидетельствами для определения в статскую службу. Каковые сведения и доставлены были в Правительствующий Сенат не далее месячного срока, дабы тем Высочайшая воля, объявленная 31 декабря 1818 года, о беззамедлительном окончании сего дела могла быть приведена в должное исполнение.</p>	

	<p>Государственный совет находя и с своей стороны, что предлагаемые дополнения нужны для решительного заключения по делу об открытых в Санкт-Петербургском приказе общественного призрения беспорядках; а потому согласно с Департаментом гражданских дел и полагает: заключение министра юстиции утвердить, с тем, дабы на основании Высочайшей воли наблюдал он за незамедлительным по получении означенных дополнений решением дела в Правительствующем Сенате и заключение Сената довел бы до Высочайшего усмотрения чрез Комитет министров.</p> <p>Два члена (Саблуков и Шишков) от суждения по сему делу за родством с Бакуниным отказались.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О завещанном надворной советницей Исаковой недвижимом имении, спорном между титулярным советником Евдокимовым и штабс-капитаном Исаковым, а по нем коллежский секретарем Калантаевым</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по рассмотрению дела сего, находит: 1-е: что штабс-капитан Исаков, будучи незаконнорожденным и, следовательно, не зная родителей, простирает претензию к имени надворной советницы Исаковой под видом сына ее потому единственно, что она, презрев младенчество его, обязала в 1798 году надворного советника Погурского духовным завещанием воспитать Исакова, называвшегося тогда по крестном отце Ефремовым, и на сей предмет оставила в распоряжение Погурского дом в Саратове с назначенною в нем движимостью и хутор на городской земле, кроме крестьян живущих в оном. 2-е: что Погурской, доставив возможное образование сему несчастному, исходатайствовал ему свободу от крестьянства и тем отверз путь к службе. 3-е: что в обыкновенном порядке вещей, если бы признать сего Ефремова или Исакова наследником завещанного на воспитание его Исаковой имения и отклонить расчет, что стоило содержание его душеприказчику Погурскому, то принадлежал бы ему дом и хутор; но дело открывает, что дом сгорел, и хутор, прежде ничего не значивший, разрушился. Земля под хутором никогда собственности Исаковой не составляла, и сама она в духовной говорит, что хутор на градской земле; участок же земли в городе после сгоревшего дома хотя оставался; но как после Исаковой не было имения, из коего можно было бы выстроить новый дом, то место сие, яко пустопорожнее, соединено с соседним Погурского и отдано ему правительством. Наконец по дозволению оно и по данному плану Погурской выстроил деревянный дом, доставшейся по продаже священнику Степанову; а сей последний устроил уже в следствии времени на том месте казенный дом. 4-е: что таким образом Исакову или Ефремову решительно ничего не остается к получению из имения Исаковой и, следовательно, претензия его не основательна.</p> <p>Вследствие сего Департамент гражданских и духовных дел полагает:</p> <p>1-е: в иске штабс-капитана Исакова к наследникам Погурского решительно отказать, яко с одной стороны несправедливым, а с другой и предосудительным для Исакова, которой остался бы крепостным Путилова, если бы приказчик Погурской не ис-</p>	

<p>просил ему свободы и не дал по возможности воспитания, доставившего ему ныне чин штабс-капитана.</p> <p>2-е: оставя протоирея Степанова при спокойном владении домом с приобретенной им от Погурской землей под тем домом и двором, не определять в пользу Исакова никакого вознаграждения за землю, ибо она, яко пустопорожня, отдана была правительством другому для застройки, и Исаков не в состоянии был застроить ее.</p> <p>3-е: что принадлежит до земли, где хутор Исаковой находился; поелику доказано, что земля принадлежит городу, а при Генеральном межевании поступила в наделение узаконенной пропорцией крестьян, а не Погурскому досталась; Погурские ж продали титулованному советнику Евдокимову собственную землю, коей владели до Генерального межевания, и собственных крестьян; следовательно Правительствующий Сенат ошибочно признал сии равные в существе своем два участка, один вместо другого; то купленную у Погурских землю, им принадлежащую, а не Исаковой, оставить во владении Евдокимова.</p> <p>4-е: о упущениях, оказавшихся в сем деле по канцелярии 8-го департамента Правительствующего Сената, предоставить согласно мнению одного сенатора министру юстиции, учинить строгое взыскание с обер-секретаря, секретаря и повытчика, имевших дело сие в производстве, а при том заметить и обер-прокурору, дабы он лучшее имел по должности своей смотрение за канцелярией и старался не допускать в оной подробных беспорядков, чрез которые проситель, вовлеченный в проволочку, мог подвергнуться еще и разорению, если бы Монаршее внимание к просьбе Евдокимова не остановило исполнение по решению 8-го департамента Сената, обязавшему протоирея Степанова снести каменный дом на другое место.</p>	
	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Девятое.</u> Об испрашиваемом Правительствующим Сенатом разрешении на приведение в исполнение последнего определения своего, последовавшего в отмену прежнего по вновь открывшимся обстоятельствам по делу титулярного советника (что ныне коллежский ассессор) Добровольского с коллежским ассессором Гонорпулом о доме.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, не входя в разбор о правильности того или другого решения Правительствующего Сената 4-го департамента по настоящему делу, а усматривая, что доклад от оного подносится в том единственно виде, что Сенат, отменив по вновь открывшемся обстоятельствам прежнее свое решение, находит себя по закону не в праве привести самому, без Высочайшей воли, в действие последнего своего определения, яко в отмену прежнего последовавшего, согласно с представлением оного, полагает: испросить на исполнение сего определения Высочайшее соизволение.</p>	
	<p>Положено: заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел утвердить.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p> <p><u>Десятое.</u> По вопросу: следует ли взыскивать пеню, Высочайшим манифестом мая 16-го 1811 года и Высочайше утвержденным 27 марта 1812 года, по-</p>	<p>Согласно заключению министра финансов и мнению Департамента экономии положено: за невзнос в срок денег, вместо рекрут, в казну платимых, взимать пеню Высочайшим манифестом 16 мая 1811 года и постановлением Государственного</p>

<p>ложением Государственного совета⁶² постановленную по одной копейке на месяц, за неплатеж в срок рекрутских складочных денег, или должно ограничиваться одним только штрафом, прежними законами постановленным?</p>	<p>совета 27 марта 1812 года установленную, исчисляя оною по истечении двух недель после срока для окончания набора определенного; штраф же указом 23 июля 1770 года положенный, взыскивать токмо с недоимочных рекрут, натурою поставляемых.</p>
<p><u>Одинадцатое.</u> Об учреждении в Севастополе особенной женской больницы.</p> <p>Департамент государственной экономии усматривает, что устройство в Севастополе особенной женской больницы необходимо нужно и для тамошних военных служителей полезно; но как во всех заведениях, где есть мужские гошпитали, там удобно учреждаются и женские особым отделением; в Севастополе ж существуют морские гошпитали, устроенные на значущее число кроватей; то Департамент экономии и полагает: предоставить морскому министру войти в подробное соображение: не выгоднее ли будет для казны пристроить к морским гошпиталиям в Севастополе особое отделение женской больницы, где уже не нужно будет строить вновь особой кухни и кладовых, и тем сократятся суммы, требуемые ныне на единовременные и ежегодные расходы. Все сие морской министр сообразя, представит в Государственный совет на его заключение</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента экономии.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> По внесенному министром юстиции реестру Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении июня месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его сиятельства графа А.А. Аракчеева от 12 апреля того ж года, под № 69-м. Все статьи сей мемории по IV-му отделению Высочайше утверждены, как о том объявил его сиятельство в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

Государь Император изволил читать 23 февраля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

23 августа 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u> 2. Граф Литта	5. Граф Кочубей 6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 7. Граф Милорадович 8. Барон Кампенгаузен
3. Маркиз де Траверсе <u>по нахождению на эскадре в море</u>	
4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном из дворян подканцляристе Уманцове, обвиненном в краже.	Положено: лиша Уманцова носимого им звания и дворянства, отдать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О бывших в Пензенском Земском суде заседателях: прапорщике Желдыбине, коллежском регистраторе Аксентьеве и канцелярском слугителе губернском секретаре Калистратове, сужденных за убийство армянина Шехарова.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, сослать на каторжную работу.
<u>Третье.</u> О служивших в Государственном Московском архиве: надворном советнике Николае и сыне го губернском секретаре Алексее Чикашиловых, сужденных за фальшивое составление представления в Правительствующий Сенат, о награждении чином не служившего в Архиве отставного фельдфебеля Поплевина.	Положено: лишив Чикашиловых чинов и дворянства, и из них надворного советника по болезни и старости оставить при семействе, а губернского секретаря написать в солдаты, в случае же неспособности, сослать с Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О злоупотреблениях произошедших при раздаче Смоленской губернии Вяземского уезда казенным крестьянам овса, вместо коего выдавались деньги, и о виновных по сему делу: комиссаре Кардо-Сысоеве, губернском стряпчем Муромцеве и бывшем земском исправнике Бельском.	Положено: лишив означенных подсудимых по одному чину, впредь ни к каким делам не определять и не выбирать.
<u>Пятое.</u> По прошениям служащих в Уральском войске казаков: Копняева и Лашенова о возведении их, по нахождению отцов их обер-офицерами в Уральском войске, в дворянское достоинство.	Положено: одного из просителей по настоящему делу Копнева, рожденного до пожалования отца его (уже умершего) в обер-офицеры, возвести в дворянство; что ж касается до Лашенова, как отец его по формулярному списку представляется еще в живых; то и нельзя его, Лашенова, без просьбы отца подвести под правило, коих отцы уже умерли.

<p>По журналу Департамента законов: <u>Шестое.</u> О правилах для принятия в статскую службу и производства в чины купцов, получивших 8-ми классные чины не по порядку службы.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента законов, пояснив только в новой редакции 1-ю статью из определения Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Седьмое.</u> По вопросу: следует ли освобождать от телесного наказания купцов, учинивших преступление в бытность их во 2-й гильдии и перешедших до открытия оною в 3-ю гильдию, и по проекту правил относительно сего предмета для всех вообще сословий, Комиссией законов составленных.</p>	<p>Положено: чтоб всякий подсудимый подвергаем был наказанию сообразно тому званию, в коем учинил он преступление. Что ж касается до проекта правил для всех вообще сословий, то оный сообразить при составлении проекта Уголовного уложения.</p>
<p><u>Восьмое.</u> Об отсылке крепостных людей за дурные проступки, коих помещики иметь при себе не пожелают и кои к воинской службе окажутся не способны, в Сибирь на поселение без зачета помещикам за рекрут.</p>	<p>Положено: мнение по сему предмету Департамента законов утвердить.</p>
<p><u>Девятое.</u> О пополнении указа 1817 года апреля 4-го касательно назначения опеки к дворянским именьям.</p>	<p>Согласно мнению Департамента законов положено: заключение Правительствующего Сената утвердить по сему делу.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Десятое.</u> Об испрашиваемой морским министром ежегодно прибавки суммы 80 654 руб. 22 коп. на обмундирование адмиралтейских работников.</p>	<p>Положено: представление морского министра утвердить, с тем, чтобы прибавочная сумма, на обмундирование адмиралтейских работников назначаемая, внесена была в роспись расходов на 1821 год.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> Об отдаче макарьевскому купцу Кокореву во владение уничтоженного Костромской губернии в городе Солигаличе казенного усолья для возобновления на нем солеварения, с увольнением его на 10 лет от платежа в казну акциза.</p>	<p>Положено: заключение Правительствующего Сената об отдаче Кокореву во владение Солигаличского усолья, утвердить.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Двенадцатое.</u> По журналу Департамента законов об отмене взыскания штрафа за неправую апелляцию с людей, отыскивающих свободы.</p>	<p>Согласно заключению Правительствующего Сената и мнению Департамента законов положено: как люди, отыскивающие свободы, по неимуществу их и совершенной некоторой бедности, по указу Правительствующего Сената 25 февраля 1818 года, освобождены от взыскания в казну пошлинных апелляционных денег и за гербовую бумагу, вместо которой употребляется простая; то по тем же самым причинам и положенного указом 1802 года января 14-го дня за неправую апелляцию штрафа с таких отыскивающих свободы людей взыскивать не следует, тем паче, что сие взыскание в случае присуждения оных людей в помещичье владение, по неимуществу и невозможности их самих заплатить присужденный штраф, могло бы упадать, вместо людей, принесших несправедливые жалобы, на их помещиков, решение оправданных.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о разделении между греко-российских и греко-униатских церквей суммы 200 т. золотых, записанной покойным униатским официалом⁶³ Примовичем на устройство и содержание в городе Житомир миссии и семинарии, о коих по смерти Примовича в 1783 году последовавшей, наследники его Блонские производят иск.</p>	

Правительствующий Сенат, основываясь на заключении министра духовных дел и народного просвещения, определяет: так как официал Примович о благоприобретенном имении своем сам учинил распоряжение, которое утверждено тогдашним правительством на сейме и подтверждено после бывшим польским королем Станиславом Августом; то за сим наследники Примовича, коих сам он не сделал участниками своего имущества, не имеют никакого права, вопреки воле фундатора воспользоваться фондушами по записи и по завещанию Примовича, как для бывшей житомирской миссии, так и для радомысльской церкви предоставленными. Что ж принадлежит до того, куда ныне следует, по несуществованию Житомирской миссии, обратить фондуш, назначенный на миссию и семинарию; то поелику греко-униаты та часть народа, которая по обстоятельствам прежнего времени присоединилась к Римской церкви и признала над собой начальство Папы Римского, с сохранением однако ж всех обрядов греческой церкви; сверх того большая часть церквей и народа Греко-униатского исповедания, для коих учрежден Примовичем фондуш, и сама миссионерская в Житомире церковь, обращены в греко-российское исповедание; то фондуш Примовича, как по записи, так и по завещанию его, яко учрежденный для проповедников слова Божия и для образования духовного юношества, должен быть разделен по пропорции, или по количеству церквей присоединенных к Греко-российскому исповеданию и оставшихся в Унии, таким образом, чтобы проценты с части капитала, следующего для духовенства греко-российского исповедания, обращались на Волынскую греко-российскую семинарию, в коей готовится юношество для тех же от Унии присоединенных приходов; а проценты с части капитала, следующего для духовенства греко-униатского исповедания, обращались на Луцкую греко-униатскую семинарию, в коей также образуется духовное юношество для оставшихся в греко-униатском исповедании приходов; самые ж капиталы находились бы в Государственном заемном банке. Какая ж часть суммы, по количеству церквей, должна принадлежать греко-российскому духовенству и какая греко-униатскому, Сенат предоставляет учинить расчисления министру духовных дел и народного просвещения. И поелику из представления Римско-католической духовной коллегии 2-го департамента, учиненного к нему министру в 1818 году по донесению Луцкого епископа, видно, что 200 т. золотых, записанные Примовичем на устройство и содержание Житомирской миссии и семинарии, а позже им же увеличенные до 252 460 золотых, находятся у разных помещиков Киевской и Волынской губерний, с обеспечением на них имениях; что из сего капитала 93 770 золотых отданы были самим фундатором помещику Третьяку на узаконенные проценты, с обеспечением на его имениях; что по смерти Третьяка, сыновья его отдали отцовские имения в конкурс, по суду коего представлена была Житомирской миссии за означенный долг часть имения Яроповец; а ныне Сенат полагает: чтобы вышеупомянутый капитал находился в Государственном заемном банке, то Киевскому и Волынскому губернским правлениям предписать, дабы они истребовав чрез кого следует от означенного епископа сведенья, у кого именно из помещиков Киевской и Волынской губерний означенные суммы находятся, все оные на законном основании взыскав с тех помещиков, отправили в Заемный банк. При чем Киевскому губернскому правлению дополнить, чтоб оно

<p>и от наследников помещика Третьяка истребовало сумму 93 770 злотых, буде же они от такового платежа откажутся, в таком случае предоставленную Житомирской миссии за сей долг часть имения Яроповец, продав с публичного торгу по предписанным на сей случай правилам, внесло бы и вырученною за сие имение сумму в Заемный банк.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: заключение Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Четырнадцатое.</u> О уменьшении числа почтовых лошадей в Херсонской губернии. Министр финансов находит, что хотя при составлении дополнительной сметы земских повинностей по Херсонской губернии с 1818 по 1821 год, местное начальство по особенным причинам увеличило на почтовых станциях число лошадей, но в настоящее время, как объясняет главноначальствующий над Почтовым департаментом⁶⁴, разгон оных нарочито уменьшился; почему для облегчения обывателей Херсонской губернии и полагает: чтоб впредь на станциях оной губернии, вместо нынешнего числа почтовых лошадей, содержать только 543 тройки, согласно с назначением главноначальствующего над Почтовым департаментом; а херсонскому военному губернатору предписать, дабы он всемерно старался склонить нынешних содержателей к убавке числа почтовых лошадей, или к понижению платы на остальное время их контрактов, если в оных не сделано особого условия о убавке числа лошадей по требованию начальства.</p>	
	<p>Положено: заключение министра финансов по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Пятнадцатое.</u> О прибавке 24-х постовых лошадей на станциях Псковской губернии. Министр финансов находя, что прибавочные лошади для всех станций псковской губернии, кроме Жуковичской, введены в смету земских повинностей по признанной в них Министерством внутренних дел надобности, о чем в смете было объяснено, полагает: таковую прибавку по всем станциям, кроме Жуковичской, чрез которую почты не следует, оставить в своей силе.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение министра финансов.</p>
<p><u>Шестнадцатое.</u> О разрешении кому надлежит разбирать споры между приставом и покупщиком о весе соли и пробе оной, и в чьем владении должны состоять поверочные весы. Министр финансов полагает: 1-е: постановить правилом, чтобы во всех губерниях надзиратели питейного сбора обще с уездным казначеем и членом городского магистрата, имели при продаже соли и при могущих возникнуть спорах на счет пробы и веса оной такое же наблюдение, какое при приеме соли в магазейны возложено на них Высочайше утвержденным в 5-й день августа 1818 года Уставом о соли⁶⁵ и указом Правительствующего Сената 7 августа 1819 года. 2-е: проверочные весы оставить по прежнему в ведомстве местных магистратом и ратуш, а где оных нет, то в заведывании голов, которые могут препоручить их членам, назначенным от них к свидетельству соли.</p>	
	<p>Положено: представление о сем предмете министра финансов утвердить.</p>
<p><u>Семнадцатое.</u> О сборе на земские повинности в Белостокской области в 3-летие с 1 октября 1820 года.</p>	

<p><u>Восемнадцатое.</u> О смете и раскладке земских повинностей по Волынской губернии с 15 июля 1820 года.</p>	<p>Как сбор земских повинностей по Белостокской области и Волынской губернии назначается на основании тех же Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям: то согласно мнению Департамента государственной экономии и положено: представление министра финансов по сему предмет утвердить.</p>
<p><u>Девятнадцатое.</u> Докладывано по представлению исправляющего должность государственного секретаря, что в мемории 25 февраля 1818 года по IV-му отделению в 6-м номере записано о Всемиловейшее пожалованных статскому советнику Столыпину 2000. десятинах земли, которые и отмежеваны Столыпину в Саратовской губернии.</p> <p>На мемории той рукой генерала от артиллерии граф Аракчеева отмечено: «дела означенные в мемории 25 февраля 1818 года по IV-му отделению Высочайше утверждены, исключая дела под № 6-м, по коему угодно Государю, дабы потребовано было от министра финансов сведение, что вия назначаемая земля сходно с назначением с издаваемым на раздачу земель правилам».</p> <p>Во исполнение сего Высочайшего повеления, исправляющий должность государственного секретаря требовал от министра финансов означенного сведения, который и уведомил его, что пожалованная Столыпину земля при ненадобности оной казенным поселянам, ни в надделение на число душ, ни в перемену невыгодной во владеемой ими даче, назначена ему сходно с изданными о раздаче земель правилами.</p>	
	<p>По выслушании сего дела, положено: довести об оном до сведения Государя Императора.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 23 августа по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

Государь изволил читать в Лейбахе⁶⁶ 2 февраля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

9 сентября 1820 год

В собрании было 11 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	7. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей	
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	8. Маркиз де Траверсе <u>по нахождению на даче</u>
4. Граф Милорадович	
5. Барон Меллер-Закомельский	9. Князь Лобанов-Ростовский 1-й
6. Граф Коновницын	10. Граф Литта <u>по болезни</u>
	11. Пестель

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О дворянине Кулике, сужденном в принятии и продаже воровских вещей.	Положено: лиша Кулика дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О канцеляристе из дворян Попове, сужденном за выдачу противузаконным образом подорожной еврею Скоторевскому.	Положено: лиша Попова дворянства и звания, по молодым его летам написать в солдаты с выслугою.
<u>Третье.</u> По журналу Департамента законов о присвоении студентам университетским чина 12-го класса, а кандидатам 10-го класса.	Положено: утвердить по сему предмету мнение министра духовных дел и народного просвещения ⁶⁷ .
По журналам Департамента государственной экономии: <u>Четвертое.</u> Об учреждении Департамента государственного казначейства и Главного казначейства. При чем читаны были проекты самых учреждений и штаты оным.	Положено: означенные проекты учреждений, а равно и штаты оным утвердить ⁶⁸ .
<u>Пятое.</u> О сложении с экономических крестьян Калужской губернии, Масальского уезда, Боровенской волости взыскания более 19 т. руб. за неподачу в срок от той волости к 7-й ревизии сказок.	Положено: заключение Департамента экономии по сему делу утвердить.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента законов:</p> <p><u>Шестое.</u> О распределении имения, остающегося после смерти ссыльных, в Сибири поселяемых.</p> <p>Управляющий Министерством внутренних дел, основываясь на мнении бывшего сибирского генерал-губернатора⁶⁹, полагает постановить, чтобы имение ссыльных, находящихся в казенных работах и не оставляющих по себе родственников, обращалось на основании указа Правительствующего Сената 17 января 1818 года в приказ общественного призрения тогда только, когда по смерти их не будет на них никаких казенных долгов; имение же поселенцев, как водворенных уже на счет казны, так и находящихся еще не водворенными и вновь приходящих в Сибирь, должно поступать в сумму, на поселение от казны отпускаемую, взамен употребленных на них расходов, чему и весть особый счет в каждом селении, и вносить то в общую годовую отчетную ведомость о поселенцах в Сибири; когда же расходы казенные уже пополнены, то отдавать такое имение в пользу поселенских обществ, обязанных за умерших платить подати и отправлять повинности до исключения их из оклада при следующей ревизии; равномерно и после смерти таких поселенцев, кои водворены на собственном иждивении и приняты крестьянами в свои семейства, есть ли по смерти их не останется казенных догов, имением должны пользоваться те крестьянские общества, к которым они приписаны, что будет служить облегчением для обязанных платить после умерших в казну долги и самые подати до новой ревизии.</p>	
	<p style="text-align: center;">Согласно мнению Департамента законов положено: заключение управляющего Министерством внутренних дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О разрешении встретившегося в Черниговской губернии сомнения в исполнении Высочайше утвержденного в 10-й день февраля сего года положения Комитета министров, могут ли быть христиане во услужении у евреев при содержимых сими последними откупах?</p> <p>Правительствующий Сенат согласно с заключением министра финансов полагает, что Высочайше утвержденное положение Комитета министров, коим воспрещено евреям иметь для услуг христиан только в домах своих, не должно быть распространяемо на содержимые евреями откупа, которые, чрез удаление от оных всех христиан, подверглись бы неизбежному расстройству.</p> <p>Министр юстиции, соглашаясь с заключением Правительствующего Сената, признает нужным для руководства на будущее время, сделать пояснение: могут ли быть христиане во услужении у евреев при откупах, или надлежит исполнять в пространном смысле Высочайше утвержденное положение Комитета министров?</p>	

	<p>Положено: записку по сему предмету министра юстиции препроводить на предварительное сообщение министра духовных дел и народного просвещения, с тем, чтоб с мнением его внесена была оная паки на рассмотрение Государственного совета.</p>
<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Восьмое.</u> Об учиненном коллежским советником Ефименковым распорядительном духовном завещании, находящемся у купцов Сапожниковых по рыбным промыслам капиталу его, состоящему в 1-м 620 т. рублях, который предполагал он, Ефименков, разделить на три равные части, из коих одну определил на богоугодные дела и другие назначения, а две предоставил в пользу двух дочерей его, по особому реестру, при духовной приложенному.</p> <p>Правительствующий Сенат, не находя упоминаемого в духовном завещании Ефименкова реестра, а потому и определительной воли его, положил: означенное завещание относительно предположенного в оном пожертвования, оставить без всякого действия, а вместо того привести в исполнение добровольное пожертвование дочерей его, взысканием на богоугодные дела 300 т. рублей, яко в деле совершенно на совести основанном и никакому со стороны казны иску не подлежащем, а потому распоряжение сею суммою, согласно воли их, Ефименковых, предоставить управляющему Министерством внутренних дел. Засим прочий капитал, значущийся в постановленном девицами Ефименковыми с купцами Сапожниковыми условию, предоставляя в пользу их, Ефименковых, предписать Астраханскому губернскому правлению и в особенности главноуправляющему в Астраханской губернии, дабы с их стороны приняты были законные меры к обеспечению как уплаты купцами Сапожниковыми, согласно условию в течении 4-х лет, в каждое по 375 т. руб., так и в том, дабы из сей суммы пожертвованные Ефименковыми на богоугодные дела ежегодно по 75 т. руб., а в четыре года 300 т. руб. поступили на сей предмет сполна и в свое время непременно. А как из дела видно, что и за взносом в казну наследницами Ефименкова 71 303 руб. на пополнение расхищенной казначеем Стукальским казенной суммы, имение его, Ефименкова, находится под запрещением, то предписать губернскому правлению, что буде тою внесенною наследницами суммою следующая ко взысканию с Ефименкова за казначея Стукальского часть пополнена, в таком случае имение его, Ефименкова, из под запрещения освободить; а если оной на сей предмет не достаточно, то наложить на имение его запрещение в такой только сумме, сколько в добавок к вышеупомянутой, внесенной уже, ко взысканию с него следует. И, наконец, членам Астраханской палаты уголовного и гражданского суда за упущение и беспорядок, происшедший при явке Ефименковым духовного завещания, сделать строгий выговор, подтверждая им, дабы они впредь при совершении актов наблюдали все предписанные законами правила.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, утверждая заключение Сената, считает нужным допол-</p>	

<p>нить к положению одного: когда открылось похищение казначеем Стукальским казенной суммы, то девицы Ефименковы во облегчение судьбы людей, прикосновенных к сему делу, пожертвовали без возврата 71 303 руб., следовательно, сумма сия, ежели бы впоследствии отыскана ими взыскана была с Стукальского, не принадлежит уже им по безвозвратному пожертвованию, а потому и полагает: поставить на вид Астраханской палате уголовного и гражданского суда, чтобы при решении дела о похитителе казны Стукальском, имела она обстоятельства сие в предмете и всю сумму, какая отыщется у него или выручится за проданное имение подсудимого, назначила в приказы общественного призрения по распоряжению главноуправляющего в Грузии и губерниях Астраханской и Кавказской.</p>	
	<p>Государственный совет, находя заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел основательным, положил оное утвердить, с тем, что как дочери Ефименкова, жертвуя 300 т. руб., назначают употребить ныне из сей суммы 100 т. руб. в пользу бедных, то Министерство внутренних дел и распорядило бы отсылку упоминаемых ста тысяч рублей для предназначенного употребления в Императорское человеколюбивое общество.</p>
<p><u>Девятое.</u> О земле, проданной Межевою канцеляриею коллежской ассессорше Вельяминовой, а от нее дошедшей по покупке подпоручице Селивановой в Тамбовской губернии.</p> <p>Правительствующий Сенат определил: проданную в 1773 году Межевою канцеляриею из дикопорозжих казенных дач, в Тамбовской губернии состоящих, ассессорше Вельяминовой землю 300 дес., дошедшую от нее по продаже подпоручице Селивановой, бесспорно за сею последнею обмежеванную в 1775 году с выдачею ей плана и межевой книги и ею населенную, оставить в неотъемлемом ее, Селивановой, владении, с тем, что если противу проданного и обмежеванного коштными землемерами количества земли окажутся примерные земли, то за то число, сколько оных имеется излишних, взыскать с нее, Селивановой, или преемников ее, тройную цену, противу установленных на продажу казенных земель в 1765 году.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: заключение Правительствующего Сената утвердить.</p>
<p><u>Десятое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, относительно обложения податью малахита и других цветных руд.</p> <p>Департамент государственной экономии находит нижеследующие препятствия, не позволяющие согласиться на представление по сему предмету министра финансов:</p> <p>1-е: взимание всякого рода налогов натурою сопряжено со многими неудобствами, как для прави-</p>	

<p>тельства, так и для плательщика. Сии неудобства делаются еще более очевидными, когда действительная ценность взимаемого налогом вещества зависит не столько от количества, сколько от качества предмета.</p> <p>2-е: хотя по вытребованной Государственной канцелярию справке Департамент горных и соляных дел и предполагает, что доход от подати с малахита может простираться до 150 т. рублей, но такое исчисление основывается, как заключать должно, на ценах малахита, в столицах существующих, между тем как взимаемый налогом малахит предполагается поставлять в Пермское горное правление, или в Главную контору екатеринбургских заводов. Таким образом, доход должен уменьшиться издержками провоза.</p> <p>3-е: назначение подати с малахита и других цветных руд, которые, впрочем, в представлении министра финансов подробно не означены, должно неминуемо ограничить самое производство, или подействовать на возвышение цен оных, от чего в первом случае уменьшится доход правительства, в обоих же потерпит торговая промышленность сими металлами, из коих малахит покупается даже и в чужие края.</p> <p>Вследствие сего Департамент государственной экономии полагает: оставить производство и продажу малахита и других цветных руд на прежнем основании.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу мнение Департамента государственной экономии.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 9 сентября по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

13 сентября 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u> 2. Граф Литта	5. Граф Кочубей 6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 7. Граф Милорадович 8. Барон Кампенгаузен
3. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	
4. Маркиз де Траверсе <u>по нахождению на даче</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: О шляхтичах сужденных за кражу: <u>Первое.</u> Николае Бутрима. <u>Второе.</u> Адаме Соколовском.	Положено: лишив Бутрима и Соколовского шляхетства, отдать в военную службу, а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О новом преступлении отставного подканцеляриста из дворян Уманцова, состоящем в ложном исходатайствовании себе от Слободско-Украинского губернского правления пашпорта. Уманцов сужден был прежде сего в краже и приговорен Правительствующим Сенатом к лишению подканцеляриетского звания и дворянства и к отдаче в солдаты, в случае неспособности, к ссылке в Сибирь на поселение. Приговор сей утвержден Государственным советом 16 августа сего года и внесен в меморию 23-го числа того ж месяца по III-му отделению под № первым.	Положено: соединив последний поступок Уманцова с прежним преступлением, подвергнуть его за все сие лишению чинов и дворянства и отдать в солдаты, а в случае неспособности к ссылке в Сибирь на поселение, и в сем виде представить уже Государю Императору мнение.
<u>Четвертое.</u> Относительно брака умершего ротмистра Желтухина, совершенного с крестьянкою Настасьей Федоровою при живом ее муже.	Положено: заключение по сему делу Правительствующего Сената утвердить, с тем, чтоб сын Желтухина, прижитый с крестьянкою Федоровою, фамилиею Желтухина не назывался.

<p>По журналам Департамента законов: <u>Пятое</u>. О награждении следующими чинами тех чиновников, кои, прослужив в Грузии четыре года, получают увольнение.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента законов.</p>
<p><u>Шестое</u>. О распространении на малороссийские и присоединенные от Польши губернии тех же правил о дворянских опеках, кои уже изданы и впредь издаваемы будут на сей предмет для великороссийских губерний.</p>	<p>Положено: заключение Департамента законов по сему предмету утвердить.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Седьмое</u>. Об исключении из счета на основании Всемилостивейшего манифеста 30 августа 1814 года числящихся по 30-ти губерниям казенных недоимок: ассигнациями 13 м. 967 999 руб. 60¼ коп. и серебром 46 420 руб. 40 коп.</p>	<p>Положено: доклад Правительствующего Сената об исключении из счета означенных недоимок утвердить.</p>
<p><u>Восьмое</u>. О дополнительных статьях к Уставу Комиссии погашения долгов.</p>	<p>Положено: мнение Департамента государственной экономии по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Девятое</u>. Об учреждении гошпиталей при Иркутском и Селенгинском соловаренных заводах.</p>	<p>Положено: общий счет 15 172 руб. 44¼/1/8 коп. для ежегодного содержания означенных гошпиталей при солованенных казенных заводах учреждений, утвердить.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению, по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента законов: <u>Десятое</u>. О том, чтобы приговоры уголовных палат по делам о чиновниках, предаваемых суду ревизиующими губернии сенаторами, вносимы были в Правительствующий Сенат.</p>	<p>Согласно заключению Правительствующего Сената и мнению Департамента законов положено: предписать уголовным палатам вообще приговоры их по делам о чиновниках, предаваемых суду ревизиующими губернии сенаторами за преступления по должностям, хотя бы те чиновники и оправданы ими были и хотя бы приговоры их были утверждены начальниками губерний, согласно указу 1817 года ноября 9-го дня⁷⁰, не приводя в исполнение, вместе с делами вносить в Правительствующий Сенат на ревизию.</p>
<p><u>Одиннадцатое</u>. О невзыскивании с отыскивающих свободы людей из помещичьего владения и в оном оставленных: пошлинных, апелляционных и за гербовую бумагу денег и по тем делам, кои кончены до состояния указа 25 февраля 1818 года⁷¹. Правительствующий Сенат, приняв во уважение бедность людей, ищущих свободы, но приговоренных до состояния помянутого 25 февраля 1818 года указа в помещичье владение, полагал: для единообразного впредь поступления, взыскание с них по делам, до состояния сего указа конченным, апелляционных, пошлинных и за гербовую бумагу денег, не производить. Министр юстиции, соглашаясь с заключением Правительствующего Сената, полагает дополнить оное тем, чтобы взысканных уже денег не возвращать, иначе будут входить о возврате оных бесконечные требования.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента законов положено: заключение по сему делу Правительствующего Сената, с дополнением мнения министра юстиции, утвердить.</p>

<p><u>Двенадцатое.</u> О предоставлении права одному таганрогскому коммерческому суду совершать купчие крепости на все суда и мореходные лодки по Азовскому морю плавающие, по тому уважению, что суда и лодки обращающиеся по Азовскому морю, имеют все свои торговые обороты в том коммерческом суде, в Таганроге учрежденном, и в оном же ведаются и все споры по азовской коммерции между самими торговцами.</p>	<p>Положено: совершение означенных купчих крепостей оставить по предмету на общих узаконениях, для сего предмета существующих.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о землях Саратовской губернии города Камышина, присвоенных разными в числе 6-ти дач помещиками и казенными поселянами, колонистами и казачьим обществом. С чем вместе соединены еще три предмета: о назначении выгона городу Камышину, о прибавке земель колонистам и о наделении оными казаков Астраханского войска, получивших новое образование.</p> <p>Министр финансов, к коему дело сие препровождено было из Сената на заключение, полагает: 1-е: по назначении городу под выгон и скотоводство двойной 4-хверстной пропорции, наделить поселенных на городской даче солевозцев по 30-ти десятинам, казаков по 15-ти, чиновников по 60-ти и казенных крестьян по 15-ти десятинам по удобности их поселений, с соблюдением выгод, особливо солевозчиков в сенокосах, и добавить притом казенным селениям узаконенную пропорцию под церковные земли. 2-е: в иске помещиков отказать, ибо присвоенные ими участки принадлежат к городской даче, и комендантская канцелярия не имела права раздавать городские земли в собственность. 3-е: остальное за сим количество земли обратить на удовлетворение колоний, оставив при колониях Семеновки с прочими те земли из городской дачи, которыми они с самого поселения владели и их обработали.</p> <p>Правительствующий Сенат положил: заключение министра финансов утвердить; но, приемля в соображение: 1-е: дабы отобранием от тех помещиков и крестьян их всех земель не нанести крестьянам неизбежного разорения от неимения земли и от переселения, но преподать им средство к содержанию себя от земли, с доставлением притом и казне дохода, заключает: упомянутых 6-ти дач владельцам оставить на каждую душу по 15 дес. со взысканием в казну по три рубля за каждую десятину, полагая оную пропорцию на то только число душ, какое по достовернейшей выправке Саратовской межевой канторы с тамошнею Казенною палатою окажется по 5-й ревизии, исключая выбылых; а за сим излишние у сих владельцев земли, а также и у прочих, от коих земли Межевою канцеляриею отсуждены к казну, а они апелляции на то в Сенат не имеют, отрезать в казенное ведомство. 2-е: земли, владеемые с самого почти поселения колонии Семеновки Усть-Верхней и Нижней Грязнух и двух Добрынок колонистами, согласно с заключением министра финансов по силе Межевой инструкции, отмежевать к тем колониям. 3-е; все остающиеся за назначениями в камышинской градской даче земли, с причислением к ним и земли, владеемой колонистами Долингером и Квинтом, которая принадлежащая им ничем не доказана, кроме состоящей на ней мельницы их за намерением к оной мельнице колонистам узаконенной пропорции,</p>	

<p>отрезать в казенное ведомство. Поелику же бывший саратовский гражданский губернатор Беляков министру внутренних дел представлял, чтобы утвердить земли на выгон еще камышинским городским соляным запасным магазейнам на случай продовольствия солезовозного скота, но по делу не видно, какие там существуют магазейны и потребна ли им ныне за вышеозначенным удовлетворением уже соляных возчиков на выгон земля и с каким количеством, да и министр финансов в заключении своем Сенату по делу сему ничего о том не упоминает, то саратовскому гражданскому губернатору по сему предмету сделать соображение, и как министр финансов полагает, все остающиеся за намерением городу выгона и соляным возчикам, казенным крестьянам и казакам вышеизъясненной пропорции земли обратить на удовлетворение колонистов, то если им, губернатором, признано будет нужным дать какую-либо часть земли на выгон к показываемым предместником его магазейнам, отнесся бы о сем к министру финансов, и сколько за сим и за прочими намежеваниями останется отрезываемых в казну земель, все оные предоставить на удовлетворение ими 39-ти колоний колонистов в положенную им Высочайшим 4 декабря 1797 года указом 20-десятинную на каждую душу пропорцию, которые по отмежевании и отдать в заведование и распоряжение Саратовской опекунской канторы.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: заключение по сему предмету Правительствующего Сената утвердить.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении августа месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его сиятельства графа А.А. Аракчеева, от 12 апреля того ж года, под № 69-м. Все статьи сей мемории по IV отделению Высочайше утверждены, как о том объявляет его сиятельство в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

20 сентября 1820 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей <u>по другим делам</u> 3. Граф Гурьев	5. Маркиз де Траверсе <u>по нахождению на даче</u>
	6. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О бывшем в Бессарабской области пограничной стражи ревизоре титулярном советнике Ганненкове, сужденном за лихоимство.	Положено: лиша Ганненкова чинов и дворянства, по старости лет от ссылки в Сибирь освободить, оставя его на жительстве в селении в 60-ти верстах от губернского города.
<u>Второе.</u> Об отставном поручике Дражиче и татарине Абдул-Каримове, сужденных за разные преступления.	
	Положено: означенных подсудимых сослать в Сибирь на поселение, с лишением первого из них чинов и дворянства.
<u>Третье.</u> О возведении в дворянское достоинство по одному сыну из детей разных воинских чиновников, рожденных до пожалования отцов их в обер-офицеры, и именно: Игонина, Ларионова, Васильева, Зиновьева, Романова, Бибанова, Пантелеева, Екимова, Флейнова и Питерскова.	Положено: означенных обер-офицеров детей в дворянском достоинстве утвердить.
<u>Четвертое.</u> По журналу Департамента законов, относительно суммы вознаграждения за вымениваемых киргизцев, калмыков и других азиатцев детей мужеска или женска пола.	Положено: мнение по сему делу Департамента законов утвердить.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента законов: <u>Пятое.</u> По вопросу: как поступать с чиновниками, служащими по соляной части, в случае упущения или преступления ими должностей, т.е., в уголовную ли палату отсылать их, или, на основании проекта Горного положения, учреждать для того при соляных правлениях военные суды. Так как по силе Высочайше утвержденного в 21-й день сентября 1804 года доклада министра финансов	
---	--

<p>положено: «По горной части судить военным судом все нижние и классные горные и статские чины по той между прочим причине, что суд сей производится скорее обыкновенного, с меньшим письмопроизводством, и со строгостию, приличною горной службе».</p> <p>На основании сего узаконения министр финансов полагает: на чиновников, служащих по соляной части, в случае преступлений их, подлежащих по военной части суду военному, а по гражданской, суду уголовному, распространить правила, коими руководствуются при подобных обстоятельствах по горным заводам хребта Уральского.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента законов положено: поелику Высочайшего Учреждения о губерниях 106-ю статьею палате уголовного суда поручены уголовные и следственные дела в преступлении должностей, то сообразно сему и чиновников соляного управления по делам уголовным судить в уголовных палатах.</p>
<p><u>Шестое.</u> По вопросу: подлежат ли рассмотрению светских присутственных мест дела о прелюбодеянии.</p> <p>Министр юстиции полагает, что светские судебные места не должны входить по сему предмету ни в какое суждение; но ежели по делам, до них принадлежащим и в оных производящимся, будут обнаруживаться виновные, какого бы оные звания ни были, в прелюбодеянии, то, открыв и приведя в известность все обстоятельства, утверждающие таковые их поступки, обязаны, не делая с своей стороны никакого заключения, отделять предмет сей от главного дела и отсылать оный в надлежащее духовное правительство, которое в дальнейшем производстве сего рода дел имеет поступать по существующим на то правилам.</p>	
	<p>Согласно заключению министра юстиции и мнению Департамента законов положено: подтвердить указами, чтобы светские присутственные места по делам о прелюбодеянии, мужа или жены, отнюдь не входили ни в какое суждение, а отсылали бы оные в духовные правительства, яко непосредственно суду их принадлежащие.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О распространении правила, изображенного в § 16-м Высочайше утвержденного 4 июня сего 1820 года Устава Дерптского университета на все вообще университеты и их округа, что если по смерти чиновников учебного ведомства, не оставивших по себе наследников и не сделавших о своем имуществе надлежащего распоряжения, за сделанною о том публикациею, наследники в узаконенный срок не явятся, или не сделают отзыва, все оставшееся имение их должно принадлежать университету.</p>	
	<p>Положено: заключение по сему предмету министра духовных дел и народного просвещения утвердить.</p>
<p><u>Восьмое.</u> По вопросу: распространяется ли на присоединенные от Польши губернии Высочайше утвержденное 17 июля 1818 года мнение Государственного совета, об отсылке в приказы общественного призрения, для обращения в пользу их из процентов всех спорных сумм, в присутственные места поступающих.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета положено: заключение Департамента законов, о распространении означенного положения на все те губернии, в коих существуют приказы общественного призрения, утвердить.</p> <p>Один же член (гр. Потоцкий), принимая во уважение, что по польским законам нередко представляются</p>

	<p>в суд суммы на выкуп заставного имения, кои владелец оного отрицается принять, от чего возникают многолетние тяжбы, полагает, что желательно бы было не распространять силы сего положения на присоединенные от Польши губернии, но предоставить только один процент со 100 в пользу Приказа.</p> <p>«Быть по мнению большинства голосов. Александр».³⁰</p>
<p><u>Девятое.</u> Относительно взыскания с прописных купцов детей и родственников их, в семейном капитале состоящих, вместо двойных податей, законами положенных, штрафа по одному проценту на месяц с повинностей, по объявляемым капиталам, за все то время, которое они по ревизии записанными не состояли.</p>	
	<p>Положено: доклад Правительствующего Сената по сему делу препроводить в Комиссию составления законов для предварительного соображения с существующими на сей предмет узаконениями.</p>
<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Десятое.</u> О претензиях: 1-е: Сандомирского воеводства помещика <u>Комарницкого</u>, 2-е: Волынской губернии Владимирского повета маршала <u>Мясковского</u> и 3-е: наследников умершего генерал-майора <u>Карвицкого</u>, на графе Огинском.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, обращаясь к двум последним претензиям: Мясковского и наследников Карвицкого, находит, что хотя оные средними присутственными местами и Комиссиею прошений признаются справедливыми и заключение Комиссии прошений весьма основательно, но как 3-й департамент Правительствующего Сената, рассматривавший вообще дело о долгах графа Огинского, претензии сии отвергнул, и о том дал знать Комиссии виленской 7 декабря 1815 года, просители же жалобы свои на решение Сената принесли уже в 1817 году; а между тем дело сие окончено именным Высочайшим указом от 7 августа 1816 года, назначением особого капитала для удовлетворения исчисленных Сенатом долгов графа Огинского, и вследствие того кредиторами его учинен и утвержден правительством акт раздела между ими всей определенной суммы взамен конфискованного у графа Огинского имения, то Департамент гражданских и духовных дел считает теперь невозможным допустить означенных просителей к получению удовлетворения на счет помянутой суммы, тем более, что мера удовлетворения прочих кредиторов приведена уже в исполнение; и что ежели претензии Мясковского и наследников Карвицкого присоединить ныне к претензиям других кредиторов, то надобно разрушить все основание сделанного правительством распоряжения и ввести кредиторов в новые расчеты, оконченные уже общим положением; предоставлять же им отыскивать удовлетворения с имения, приобретенного графом Огинским вновь с 1802-го года, нельзя за силою Высочайшего указа 7 августа 1816 года, коим повелено: «оставить имение сие в свободном его владении, ибо долги, прежде нажитые, удовлетворены быть должны из имения, бывшего у него единственно до конфискации, в 1794 году последовавшей». По сим</p>	

³⁰ Собственноручная резолюция Александра I.

<p>причинам Департамент гражданских и духовных дел считает, что Мясковский и Карвицкий, или наследники последнего, сами причиною потери исков, когда до издания указа 1816 года августа 7-го ни жалобы не принесли на решение Сената, ни доказательств, ныне предъявляемых, не представили подобно Завадскому в комиссии или в Сенате во время созыва кредиторов.</p> <p>Что ж касается до претензии Комарницкого, дошедшей к нему по наследству от Сплавского, как она Виленскою комиссиею отнесена к числу заграничных кредиторов графа Огинского, по непредставлению свидетельства о учинении Сплавским на подданство России присяги, сам же Комарницкий был тогда подданным австрийским, а ныне принадлежит Царству Польскому, то Департамент гражданских и духовных дел, следуя положению своему, в журнале 19 июля 1817 года записанному и принятому в Общем собрании Государственного совета всеми членами, кроме председателя, о кредиторах графа Огинского, претензии коих не вошли в массу долгов, принятых к платежу в России, заключает, что Комарницкий подлежит к числу тех кредиторов, коим предоставляется искать удовлетворения на графе Огинском из имения, какое ныне в свободном владении находится, если мнение на сей счет Государственного совета удостоено будет Высочайшего утверждения.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета всеми присутствовавшими членами принято во всем заключение Департамента гражданских и духовных дел, кроме председателя, который согласился с департаментом в отношении только претензий Мясковского и наследников Корвицкого, в рассуждении ж Комарницкого, отнесенного к числу заграничных кредиторов, остался при своем мнении, записанном в журнале Общего собрания Государственного совета 20 мая 1818 и состоящем в том, чтоб допустить к требованию удовлетворения из свободного имения графа Огинского тех только заграничных кредиторов, коим задолжал он после состояния указа 24 октября 1796 года, т. е. после конфискации у него имения, и по удалении его из России, буде только которые из сих кредиторов не пропустили 10-летней давности.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов. Александр».³¹</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> О иске майора Шеншина на сестре своей Марье Левиной, а по смерти оной на наследниках ее за снятой хлеб и сено с бывших в споре пустошей, присужденных Шеншину.</p> <p>Министр юстиции, согласно с большинством голосов сенаторов, полагал: как подобные взыскания, каковое простирает Шеншин с помещиков Левиных, законами велено делать токмо за насильное владение, какового со стороны Левиных по всем производствам дела сего не усматривается, ибо предместница их Марья Левина владела имением по крепости, и напоследок по отдаче ей спорных пустошей по указам самого Сената, почему и нельзя полагать никакого взыскания ни с Левиных в пользу Шеншина, ни с сего последнего в пользу первых за время владения теми пустошами в течении производства об них апелляционного дела, и когда они по решениям самих правительств оставлялись, то за первыми, то за последними; но надлежит таковые иски</p>	

³¹ Собственноручная резолюция Александра I.

<p>и притязания обоюдно прекратить, а затем и положенное прежде губернским правлением с Шеншина взыскание 37 080 руб. уничтожить и взысканные в то число 7572 руб. возвратить ему от Левиных.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> О земле выморочных крестьян, оставшихся после князей Щетининых и поступивших в казенное ведомство, Нижегородской губернии, Саратовской округи в деревне Аносовой, общего владения с подпоручиком Ахматовым и другими.</p> <p>Министр юстиции и согласившиеся с ним сенаторы, на основании прежнего заключения министра финансов и решения Нижегородской гражданской палаты, которым сами крестьяне даже остались довольны, полагал: вымежевать им все то количество четвертной пашни и с примерною землею, которое было в прекратившемся роде князей Щетининых по дачам 184-го и 196-го годов⁷², то есть: в совокупности 122 четверти, или 183 десятины.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов, чтоб выморочным крестьянам оставить 183-десятины, как полагала Нижегородская гражданская палата, и как согласился на то сперва министр финансов.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> Докладывано, что в Государственном совете рассматривано дело об имении генерал-лейтенантши Бахметевой, которое по доверенности ее купцом Патюковым представлено было в залог по Иркутскому питейному откупу с 1815 по 1819 год, а с истечением оного употреблено и на новой таковой же откуп с 1819 по 1823 год, что по рассмотрении сего дела, употребление Патюковым имения в залог по последнему откупу, признано Государственным советом неправильным, по неподтверждению доверенности со стороны Бахметевой, почему и заключено, что Бахметева имеет полное право на освобождение имения ее от залога, но не прежде однако ж, как по учинении окончательного расчета между казною и держателями прежнего откупа, который тем имением обеспечивался; для чего и положено предоставить сибирскому генерал-губернатору назначить крайний срок, дабы расчет сей окончен был, буде еще оного не сделано. При чем возложить на его же попечение, чтоб и новый откуп со стороны держателей вполне был обеспечен. Хотя же некоторые сенаторы полагали купца Патюкова отдать под суд, за непредставление Правительству домашнего его с Бахметевою условия, но Государственный совет, не находя к тому основания, от суда его освобождал. – Заключение Государственного совета по сему делу помещено в мемории 20 мая сего года в IV-м отделении под номером 5-м, но Высочайшего разрешения на оное еще не последовало.</p> <p>Ныне министр юстиции внес в Государственный совет три копии с определения Правительствующего Сената, вновь полученные во оном: представление министра финансов и рапорт Иркутской казенной экспедиции, что имение Бахметевой все уже переменно откупщиками собственным их залогом, а потому оно от залога и освобождено с отсылкою имевшихся в казенной экспедиции документов, для отдачи Бахметевой, в Подольское губернское правление.</p>	
	<p>Государственный совет, усматривая из последних бумаг, министром юстиции внесенных, что нынешний откуп по Иркутской губернии обеспечен уже со стороны содер-</p>

	жателей собственными их залогами, а бывший залог Бахметевой возвращен ей, чего нельзя было иначе сделать, как по учинении полного расчета казенною экспедициею, считает, что сим самым и дело кончилось; а потому и полагает возратить оное в Правительствующий Сенат.
--	--

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его сиятельства графа А.А. Аракчеева от 12 апреля того ж года, под № 69-м. Исключая восьмую и десятую статьи по IV отделению, при которых находятся особые собственноручные Его Императорского Величества утверждения, прочие статьи сей мемории по IV отделению утверждены согласно с положениями Госуд. совета, как о том объявляет его сиятельство в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

Милостивый государь мой Алексей Николаевич!

По Высочайшему Государя Императора соизволению имею честь препроводить при сем к Вашему превосходительству рассмотренные Его Императорским Величеством и мною 4-го дня сего месяца полученные мемории Государственного совета: 2-го, 9-го августа, 13-го, 20-го, 27-го сентября, 18-го, 25-го октября, и 1-го, 10-го и 29-го ноября прошлого 1820 года; 10-го, 17, 24, 31 января и 7 и 16-го февраля сего года, а всего шестнадцать меморий. В них Государь Император изволил сделать собственноручные свои конфирмации, а именно: в мемории 20 сентября по восьмому и десятому делам, согласно с мнением большинства голосов; в мемории 27 сентября: по седьмому делу, согласно с мнением большинства голосов, по восьмому делу, согласно с мнением последних четырех членов; в мемории 25-го октября по второму делу, согласно с мнением большинства голосов и с дополнением к оному тремя членами сделанным; в мемории 1-го ноября по девятому делу, согласно с мнением министра юстиции; в мемории 17 января по третьему делу, согласно с мнением большинства голосов; в мемории 24 января по десятому делу, согласно с мнением пяти членов, по двенадцатому делу, согласно с мнением большинства голосов; в мемории 31-го января по восьмому делу, согласно с мнением большинства голосов. Все же прочие статьи сих меморий по четвертому оные отделению Его Императорское величество Высочайше утверждает. Уведомляю вас, милостивый государь мой, что мемория Государственного совета 16-го августа прошлого года, осталась у Государя Императора.

Вместе с сим препровождал к Вашему Превосходительству и вашу докладную записку о сумме Государственной канцелярии, Государем Императором собственноручно утвержденную, имею честь Вас уведомить, что по другой таковой Вашей записке о помещении Государственного совета Государь Император повелел начальнику Главного штаба Его Величества князю Волконскому объявить Вам Высочайшую волю, которую Вы, конечно, получили, как уведомляет меня князь Петр Михайлович Волконский.

О получении сих меморий и докладной записки покорно прошу меня уведомить.

Имею честь быть с истинным почтением.

Вашего превосходительства покорный слуга

Граф Аракчеев.

12 апреля

1821 года

Его превосходительству А.Н. Оленину.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

27 сентября 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал граф Головин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин 2. Князь Волконский <u>по болезни</u> 3. Мордвинов 4. Барон Меллер-Закомельский	5. Граф Кочубей 6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 7. Граф Милорадович 8. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
---	---

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О шляхтичах: Казимире и Константине Мукановских, Францишке Августиновиче, Иване Борецком и Александре Самборге, сужденных за кражу.	Положено: лишив означенных подсудимых шляхетства, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> О коллежском секретаре Власове, сужденном за лживые поступки и обман.		
	Положено: лишив Власова чинов и дворянства, написать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Третье.</u> О коллежской регистраторше вдове Матрене Ивановой, сужденной за кражу в церкви от лампы шелковой кисточки с мешочком ценою в пять копеек.		
	В Общем собрании Государственного совета: <u>Шесть членов</u> полагают: подсудимую Иванову, по лишении дворянства, сослать в Сибирь на поселение.	Фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Потоцкий, Неплюев, Попов, гр. Головин.
	<u>Девять членов</u> полагают: наложить на нее, Иванову, церковную эпитимию, и потом поместить ее в богадельню.	Кн. Голицын, Мордвинов, Шишков, Пестель, гр. Конавницын, барон Меллер-Закомельский, бар. Кампенаузен, Саблуков, Тутолмин.

	А <u>три члена</u> полагают поступить с Ивановою по законам, по которым подлежит она ссылке в каторжную работу.	Кн. Лопухин, гр. Литта, Ланской.
<u>Четвертое.</u> О бывшем софийском почтмейстере титулярном советнике Калитине, сужденном за растрату казенных и принадлежащих частным людям денег, пересылавшихся чрез Софийскую почтовую кантору, которого Правительствующий Сенат приговорил к лишению чинов и дворянства.	Положено: приговор Правительствующего Сената о Калитине утвердить.	
По журналам Департамента законов: <u>Пятое.</u> Об учреждении в Грузии совестного суда.	Положено: доклад Правительствующего Сената и штат, при оном представленный, об учреждении в Грузии совестного суда, утвердить, с тем, чтоб не токмо одного судью, но и прочих всех членов назначить в оный суд сперва на одно трехлетие.	
<u>Шестое.</u> О издании общего постановления по предмету увольнения подсудимых чиновников из места их подсудимости на известное время и в известные места.		
	В Общем собрании Государственного совета: <u>Четыре члена</u> полагают: предмет сей оставить до рассмотрения нового Уголовного уложения.	Бар. Кампенгаузен, фон Дезин, Саблуков, Тутолмин.
	А <u>четырнадцать членов</u> означенное постановление, об увольнении подсудимых чиновников, полагают утвердить.	Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишковых, Пестель, гр. Коновницын, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, гр. Потоцкий, Неплюев, Попов, гр. Головин.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<u>Сельмое.</u> По журналу Департамента законов, о прибавке в Одесский коммерческий суд еще одного члена из негоциантов по выбору от купечества. Херсонский военный губернатор изъяснил, что члены Одесского коммерческого суда, назначаемые от правительства, не имеют столь достаточных сведений в коммерции и в мореходстве, дабы в делах коммерческих дать суд основательный и из самой вещи извлеченный, и что находящихся ныне двух членов из негоциантов недостаточно для перевеса голосов против членов, от правительства определяемых, коих имеется трое, почему он, военный губернатор, по сведениям его в коммерции, приобретенным продолжительными плаваниями по океану в Америку и по морю Балтийскому, находит не-	
---	--

<p>обходимым прибавить в оный суд еще одного члена из негоциантов по выбору от купечества: тогда будет 6-ть судей, включая в сие число и президента, и на случай равного разделения голосов, градоначальник может быть приглашен в суд, чтобы дать свое мнение, коим решилось бы дело.</p> <p>Департамент законов, находя изложенные херсонским военным губернатором причины уважительными, положил представление его по сему предмету утвердить.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Шесть членов</u> согласились с мнением Департамента законов.</p>	<p>Мордвинов, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, гр. Литта.</p>
	<p>А <u>двенадцать членов</u> полагают: число членов в Одесском коммерческом суде оставить прежнее, ибо, назначая в Коммерческий суд двух членов из купечества и двух из чиновников, Правительство имело целию сохранить равновесие между знающими коммерческие дела и опытными в судопроизводстве; председателя же предоставило себе выбирать из лиц, соединяющих и то и другое, и таким образом соблюсти совершенное равенство между членами, которое может разрушиться, коль скоро допущено будет умножение числа одних или других из сих членов.</p>	<p>Кн. Лопухин, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев, Попов, гр. Головин.</p>
	<p>«Согласен с мнением большинства голосов. Александр».³²</p>	
<p><u>Восьмое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел о вырубке бывшим московским купцом а после мещанином Бекетовым в дачах генерала от кавалерии Апраксина, излишнего против законтракованного количества леса, за который Апраксин требует удовлетворения по 750 руб. за десятину, на основании одной из двух подписок, особо Бекетовым данных, взыскивая сверх того еще 6000 рублей, употребленных им, Апраксиным, на разные издержки при выгрузке из воды леса.</p> <p>Правительствующий Сенат в Общем собрании большинством голосов полагал: взыскать с Бекетова за излишне вырубленный лес (41 – дес. с саженьми) по 750 руб. за десятину, а о 6000-х рублях предоставлял Апраксину ведаться особо, освобождая затем обеих их от апелляционного штрафа.</p> <p>В Департаменте гражданских и духовных дел два члена (Попов и Неплюев), находя, что подписки Бекетова, как писанные на простой бумаге и нигде не явленные, за силою указа 18 декабря 1797 года, подтвержденного 19 марта</p>		

³² Собственноручная резолюция Александра I.

<p>1819 года⁷³, действия иметь не могут, полагали: определить взыскание с Бекетова в пользу Апраксина за излишне вырубленный лес по контрактной цене, и именно по 250 рублей за десятину; в прочем же согласились с решением Общего Сената собрания.</p>		
	<p>Сие мнение приняли в Общем собрании Государственного совета <u>три члена</u>, при котором остались и объявившие оное в Департаменте <u>два члена</u>.</p>	<p>Мордвинов, гр. Литта, фон Дезин. Попов, Неплюев.</p>
<p>Один же член в департаменте (гр. Потоцкий), приняв в основание, что Бекетов от руки своей на означенных подписках не отрекается, согласился с решением Общего Сената собрания.</p>		
	<p>С сим мнением согласились в Общем собрании Государственного совета <u>четыре члена</u>, при котором остался и <u>член</u>, объявивший оное в департаменте.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Тутолмин. Гр. Потоцкий.</p>
	<p><u>Четыре члена</u> полагают: удовлетворить Апраксина за излишне вырубленный лес по контрактной цене, т.е. по 250 руб. за десятину, в излишке же требуемой сумме, предоставить ему разобратся с Бекетовым совестным судом.</p>	<p>Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын.</p>
	<p><u>Один член</u> заключает, что нельзя удовлетворить Апраксина ни по контракту, ни по подпискам Бекетова по контракту для того, что порубка леса учинена самовольно, и в нарушение контракта, в котором ничего не постановлено насчет излишней порубки; по подпискам для того, что</p>	<p>Бар. Кампенгаузен.</p>
	<p>оние, как писанные на простой бумаге и нигде не явленные, по закону силы и действия иметь не могут; но ближе будет с справедливостию взыскать с Бекетова за излишне вырубленный им лес по оценке, значащейся по производству дела в Уездном суде, и сверх того в штраф за самовольную порубку положить на Бекетова в пользу Апраксина проценты с оценочной суммы, со времени предъявления Апраксиным иска по день удовлетворения.</p>	
	<p>Сие мнение приняли еще <u>три члена</u>.</p>	<p>Кн. Лопухин, Саблуков, гр. Головин.</p>

	<p>Таким образом в Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Пять членов</u> полагают удовлетворить Апраксина за излишне вырубленный Бекетовым лес по контрактной цене по 250 руб. за десятину.</p>	<p>Попов, Неплюев, Мордвинов, гр. Литга, фон Дезин.</p>
	<p><u>Пять членов</u> удовлетворение назначают по 750 руб. за десятину, на основании данной Бекетовым подписки.</p>	<p>Гр. Потоцкий, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, Тутолмин.</p>
	<p><u>Четыре члена</u>, соглашаясь на удовлетворение Апраксина по контрактной цене, в излишне требуемой им сумме, предоставляют ему разобраться совестным судом.</p>	<p>Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын.</p>
	<p>А <u>четыре члена</u> определяют удовлетворение по оценке, со взысканием с Бекетова в штраф и процентов.</p>	<p>Бар. Кампенгаузен, кн. Лопухин, Саблуков, гр. Головин.</p> <p>Согласен с мнением последних четырех членов. Александр³³.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его сиятельства графа, А.А. Аракчеева, от 12 апреля того ж года, под № 69-м. При седьмой и восьмой статьях по IV отделению сей мемории находятся особые собственноручные Его Императорского Величества утверждения; других же статей в сей мемории по IV отделению не имеется, а потому утверждены они, вышесказанные, как о том объявляет его сиятельство в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

³³ Собственноручная резолюция Александра I.

Государь изволил читать в Лейбахе 2 февраля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

4 октября 1820 год

В собрании было 17 членов.
Председательствовал граф Головин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>по болезни</u> 2. Князь Волконский	5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
3. Граф Кочубей <u>по другим делам</u> 4. Граф Гурьев	6. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
	7. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном коллежском секретаре Соколове, сужденном в воровстве.	Положено: лишив Соколова чинов и дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О комиссаре 30-го ластового экипажа 13-го класса Осколкове, сужденном за утайку казенных денег 120-руб. и сочинение на оные фальшивой расписки.	
	Положено: лишив Осколкова чинов, написать в матросы, деньги же на пополнение казны взыскать из имущества его.
<u>Третье.</u> О дворянах Ефиме и Гордее Карачунах, сужденных за принятие краденых вещей. <u>Четвертое.</u> О шляхтиче Пилиховском, сужденном за бродяжничество с чужим билетом и ложное себя именование. <u>Пятое.</u> О именующемся шляхтичем Карабульском, сужденном в грабеже. <u>Шестое.</u> О шляхтиче Довгялле, сужденном за воровство.	Положено: лишив означенных подсудимых дворянства, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению
по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Седьмое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, об арестанте Хализеве, который, быв за преступление наказан кнутом и послан в работу, с дороги бежал, поступил под другим именем в военную службу, находился в оной 15 лет, был во многих походах и сражениях, получил серебряную медаль 1812 года, и наконец в 1818 году за выслужением срока отставлен.</p>	
	<p>Положено: хотя Хализев за побег и лживые поступки подвергался бы по законам телесному наказанию и ссылке по-прежнему в каторжную работу, но как все сие учинено им до всемилостивейших манифестов, притом, находясь он в службе 15 лет беспорочно, был во многих походах и сражениях, а по побеге своем не только не попустился на соделание каких-либо преступлений, но еще употребил себя в пользу и на защиту Отечества, чем, уничтожив порок свой, истребил худое о себе мнение, почему и надлежит его, Хализева, от наказания и ссылки избавить, оставя его в звании отставного солдата с настоящим его именем и прозванием, что и надписать на пашпорте.</p>
<p>По журналам Департамента законов: <u>Восьмое.</u> О трех предметах: 1-е: о дозволении взимать Виленскому городовому магистрату на содержание членов оного с тяжущихся сторон по гражданским делам копы⁷⁴. 2-е: о занятии членов Виленского земского суда в свободное от присутствия время в гродском⁷⁵ суде производством уголовных дел и 3-е: об отпуске регентам и канцелярским служителям гродского суда половинной части доходов, регентами земского суда получаемых.</p>	
	<p>Согласно заключению Правительствующего Сената и мнению Департамента законов положено: 1-е: Виленскому городовому магистрату взимать с гражданских дел, при решении оных установленные конституциею 1726 года копы. 2-е: установить, чтобы Виленские поветовый земский и гродский суды, яко равные по Высочайше конфирмованному для Литовско-Виленской губернии штату судилища, разделяющие токмо труды свои в производстве дел по роду их, имели книгу общую о приходе доходов, предоставленных им от решения гражданских дел и разделяли бы оный между собою на равные части и 3-е: если бы случилось, что члены земского суда успеют окончить дела свои ко времени наступления сроков отдохновения, в таком случае не стеснять свободы их, ибо от такового ж усердия и гродского суда членов может зависеть окончить дела и пользоваться вакациею, очередуясь заседанием вне каденции для решения дел, времени не терпящих и колодничьих между собою.</p>
<p><u>Девятое.</u> О правилах при производстве дел, по которым уступаются в пользу приказов общественного</p>	

<p>признания частными людьми долговые иски и претензии в целости или в частях.</p> <p>Министр юстиции, основываясь на мнении большинства голосов сенаторов, заключает, что по точным словам Учреждения о губерниях, приказы должны принимать от доброхотных людей добровольные подаяния; добровольное же подаяние, по общему понятию, ни в чем другом состоять не может, как в наличных деньгах и вещах, собственно подаятелю принадлежащих, следовательно, не подверженных никаким спорам и тяжбам; буде же бы кто рассудил уделить часть капитала или процентов с таких исков, о которых производятся дела в судебных местах или в губернских правлениях, то он, министр юстиции, полагает, чтобы приказы общественного признания давали знать тем местам и правлениям, у коих производиться будут об исках дела, с тем, чтобы, по окончании сих дел законным порядком, взыскана была в пользу приказа уступленная ему сумма с того имения или денег, которые пожертвовавшему будут присуждены; что касается до таких пожертвований, о которых самими подателями ни исков, ни дел не начато, и которые для того только отдаваться будут, чтоб приказ, получа часть из оных, сам отыскивал и пекся о взыскании целого иска или процентов, особливо с нарушением правил и обрядов, в законах постановленных, как например: иск, подверженный конкурсу, обращать в казенный и производить об нем дело не тем порядком, какой установлен в законах, таких пожертвований не принимать, потому, что Банкротского устава 1-й части по статье 98-й казенные долги удовлетворяются из конкурса наравне с партикулярными и преимущества пред ними не имеют, следовательно и самое попечение дел о казенных взысканиях, подверженных конкурсу, ни в каком случае изменяться не может.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента законов положено: заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Десятое.</u> О том, чтобы не распространять на Грузию указа Правительствующего Сената 21 мая 1818 года, состоявшегося вследствие Высочайше утвержденного мнения Государственного совета, относительно перевода в столицы публичных продаж имениям за казенные и партикулярные взыскания, если к покупке оных в губерниях желающих не будет, по тому уважению, что имения в Грузии дворянские и мещанские состоят по большей части в домах, лавках и садах, нужных только для тамошних жителей, что в случае неявки охотников к покупке таковых имений, описанное за казенный долг предоставляется в распоряжение казенной экспедиции, а за партикулярные обращается на удовлетворение кредиторов в натуре, и что продажа оных в столицах, по дальности расстояния, послужит к одному только продолжению времени в получении кредиторам и казне своего удовлетворения.</p>	
	<p>Положено: заключение Правительствующего Сената, о изъятии Грузии от перевода в столицы публичных продаж имениям, утвердить.</p>

Одиннадцатое. По журналу Департамента государственной экономики о предполагаемом учреждении в городе Риге кредитного союза домовых владельцев, изложенном в проекте, который был представлен Государю Императору от рижского военного губернатора и по Высочайшему повелению внесен в Государственный совет, а от одного препровожден был на заключение министра финансов.

Государственный совет, принимая во внимание изложенные по сему делу министром финансов причины, полагает: заключение его утвердить, в том, что учреждение кредитного союза домовых владельцев в Риге допущено быть не может.

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории в октябре по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

Государь Император собственноручно изволил утвердить дела четвертого отделения в Лейбахе 18 генваря 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

11 октября 1820 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Князь Волконский	
3. Саблуков <u>по болезни</u>	8. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
4. Попов	
5. Барон Меллер-Закомельский	9. Маркиз де Траверсе
6. Пестель	10. Граф Литта
	11. Барон Кампенгаузен <u>по болезни</u>

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном коллежском регистраторе Коровском, сужденном за составление беглому крестьянину фальшивого билета.	Положено: лиша Коровского чинов и дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О шляхтянке девице Радзишевской, сужденной за утопление в реке от стыда незаконно рожденного ею младенца.	Положено: лишив Радзишевскую шляхетства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Михайлове, сужденном за несоответственные званию его поступки и за произношение в пьяном виде слов, клонящихся к сожжению дома коллежского секретаря Кардинского в Ярославле, и о замешанном в сем деле подканцеляристе Родионове, из коих Правительствующий Сенат приговорил: Гаврилова к лишению чинов и дворянства и к написанию, как его, так и Родионова в солдаты; в случае же неспособности, к ссылке в Сибирь на поселение.	В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены (кроме министра юстиции) полагали: Михайлова сослать на житье в Сибирь, а Родионова отдать в солдаты. Министр же юстиции согласился с заключением Правительствующего Сената.
<u>Четвертое.</u> О бывшем в Смирне российском вице-консуле коллежском асессоре Марачини и находящемся там же российском подданном купце Салаване, подвергнутых суждению за непростительную связь с турецким подданным Мардиросом, укравшим у брата своего банкира Серкиса 305 т. пиастров. Правительствующий Сенат приговорил: Марачини к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на	

<p>поселение, а Салавани к высылке из Смирны в Россию для отдачи на поручительство; а если одного не представит, то к ссылке на житье в Сибирь, со взысканием с них оказавшегося в похищенной сумме недостатка 105 т. пиастров.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, утверждая заключение Правительствующего Сената на счет взыскания недостающей суммы, полагал: Марачини, по снятии с него чинов, выслать за границу; Салавани же оставить на месте настоящего его пребывания в сильном подозрении.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены (кроме одного) согласились с Департаментом гражданских и духовных дел, дополнив к положению одного, чтоб Салавани исключен был из числа подданных России.</p> <p>Один же член (фон Дезин) отозвался, что он соглашается во всем с положением Правительствующего Сената.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p>Пятое. О присяжном Лепельского уездного казначейства унтер-офицере Степанове, имеющем знак отличия Св. Анны, сужденном за похищение в казначействе 50-ти рублевой ассигнации, за что Правительствующий Сенат полагает: лиша его, Степанова, унтер-офицерского чина и знака отличия, наказать плетью 20-ю ударами и сослать в Сибирь на поселение, и о том на основании Высочайше утвержденного в 25-й день мая 1820 года положения Комитета министров, чтобы судебные места по уголовным делам о лишении подсудимого знаков военного ордена представляли Его Императорскому Величеству, по рассмотрении уже и по постановлении приговора, не приводя только одного в исполнение, Правительствующий Сенат представляет на Высочайшее благоусмотрение.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел полагает: поставить на вид Правительствующему Сенату, что знак Св. Анны не должен быть сравниваем с знаком отличия военного ордена; что оный установлен для выслуживших беспорочно 20 лет, с изъятием их от телесного наказания, и чтоб на снятие одного испрашивать Высочайшее разрешение, подобно тому, как узаконено о знаках отличия военного ордена, о том нет никакого постановления. В отношении ж подсудимого Степанова заключил, что он по имеющемуся у него знаку Св. Анны изымается от телесного наказания, но, за сделанное им воровство, следует лишить его сего знака и разжаловать в рядовые, отослать на службу в дальний гарнизон.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены (кроме министра юстиции)</p>

<p>«Я согласен с решением Сената и с мнением министра юстиции. Александр».³⁴</p>	<p>согласились во всем с Департаментом гражданских и духовных дел.</p> <p>Министр же юстиции отозвался, что он соглашается как с решением Правительствующего Сената о Степанове, так и в правильности представления его Государю Императору, о снятии с него, Степанова, знака Св. Анны, ибо, по мнению его, министра, положение, что имеющие знаки отличия военного ордена не могут быть лишаемы оных иначе, как по представлении сперва о том на Высочайшее усмотрение, относится к знакам отличия всех орденов, а потому и знак Св. Анны не может изъят быть из сего правила.</p>
<p><u>Шестое.</u> По делу графа Стройновского с графиней Людовикою Потоцкою о 406 205 злот., которые, быв уступлены графиней Потоцкою графу Стройновскому на эвикцию⁷⁶, с обеспечением на собственном его имени, переведены потом графом Стройновским на имение тайного советника Чацкого, по взаимной между ними сделке.</p> <p>По иску графини Потоцкой дело сие решено было Владимирским поветовым судом тем, что означенную сумму с процентами должен графине Потоцкой заплатить граф Стройновский потому, что не доказано, чтоб перевод долга на Чацкого сделан был с согласия графини Потоцкой.</p> <p>На сие решение поверенный графа Стройновского объявил в главный суд апелляцию; но граф Стройновский, отступя от оной и не подавая апеллиационной жалобы, вошел с позовом⁷⁷ в тот же поветовый суд, что решение во оном состоялось по недостаточному производству дела с сокрытием поверенным его документов, доказывающих согласие графини Потоцкой на перевод долга. Потом жаловался граф Стройновский главному суду на неправильные действия поветового суда и на уклонение его от нового производства дела, и когда главный суд подтвердил поветовому суду о продолжении процесса, то, по представлении с обеих сторон документов, графиня Потоцкая вошла между тем с жалобой в Правительствующий Сенат, где в 3-м департаменте и последовало определение, подтверждающее решение поветового суда, о взыскании с графа Стройновского присужденной в пользу графини Потоцкой суммы.</p> <p>По всеподданнейшей жалобе графа Стройновского и по заключению Комиссии прошений, дело сие поступило в Общее Правительствующего Сената собрание, и по разногласию, в оном происшедшему, министр юстиции согласно с некоторыми сенаторами полагал: оставить в своей силе решение поветового суда, как правильное и вошедшее в законную силу за неподачею на оное в узаконенный срок апелляции. По сделке же, заключенной графом Стройновским с Чацким, может он отыскивать удовлетворения в продолжающемся над имением его, Чацкого, конкурсе.</p> <p>Департамент же гражданских и духовных дел, считая, что, коль скоро граф Стройновский допущен к дальнейшему производству тяжбы в том же поветовом суде, где последовало решение по неполным документам, то уже объявленная поверенным его апелляция сама по себе осталась недействительною, и что следовательно нет основания и обвинять графа</p>	

³⁴ Собственноручная резолюция Александра I.

<p>Стройновского в упущении апелляционного срока, согласился с мнением тех сенаторов, которые полага-ли предписать Волынскому главному суду, приняв от графа Стройновского апелляцию на вторично после-довавшее уже в поветовом суде определение, и, рас-смотря дело в существе его, в решении и объявлении оно-го тяжущимся поступить по законам.</p>		
	<p>В Общем собрании Госу-дарственного совета: <u>Пять членов</u> подтвердили заключение Департамента гра-жданских и духовных дел.</p>	<p>Неплюев, Попов, Пестель, Ланской, фон Дезин.</p>
	<p><u>Восемь членов</u> согласились с министром юстиции, который отозвался, что он остается при своем мнении, тем паче, что законы воспрещают по ясным и чистым долговым обязательст-вам давать подобным делам ход апелляционный.</p>	<p>Мордвинов, гр. Литта, Шишков, гр. Коновницын, марк. де Траверсе, кн. Голицын, Саблу-ков, Тутолмин.</p>
	<p><u>Два члена</u> согласились так-же с министром юстиции, за-ключая, что запись о переводе долга на Чацкого долженство-вала быть подписана не только Чацким и Стройновским, но и графинею Потоцкою, а как она запись не подписала, следова-тельно согласия ее на перевод означенной суммы с имени графа Стройновского, на тако-вое же имение Чацкого, не бы-ло, то и нельзя признать пере-вода того долга, одним графом Стройновским сделанного, действительным.</p>	<p>Бар. Кампенгаузен, гр. Головин.</p>
	<p><u>Один член</u> от суждения по сему делу отказался за родст-вом с графинею Потоцкой.</p>	<p>Гр. Потоцкий.</p>

	<p>Один же член при подписании по сему делу журнала представил особое мнение, в котором, к изъявленному уже им согласию с заключением Департамента гражданских и духовных дел, нужным почитает дополнить, чтоб до решения дела сего в обеспечение капитала графини Потоцкой наложено было по числу иска запрещение на имение графа Стройновского, если недостаточно на то будет имения Чацкого. А как по изъяснению члена (гр. Потоцкого) приведенный в сем деле закон Литовского статута 4-го раздела 41-й артикул представляется по русскому переводу не в точном виде против польского подлинника, то адмирал фон Дезин полагает предоставить рассмотреть обстоятельство сие Комиссии составления законов.</p> <p>Мнение сие, на счет последнего обстоятельства, принято единогласно, и в следствие того поручено Комиссии законов, чтоб она весь Литовский статут, переведенный на российский язык, сличила с подлинником польским, и в случае погрешностей в переводе, исправя оные, внесла в Государственный совет.</p>	<p>Фон Дезин.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов. Лейбах. Генваря 18-го 1821-го года».³⁵</p>
--	---	---

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 8 февраля 1821 года при записке от имени его сиятельства графа А.А. Аракчеева от 8 февраля того ж года, под № 9-м. В сей мемории по IV отделению, в коем помещено только два дела, собственною Его Императорского Величества рукою написано: при первом, статья пятая: «Я согласен с решением Сената и с мнением министра юстиции», а при втором: «Согласен с мнением большинства голосов. Лейбах. Генваря 18-го 1821-го года».

Статс-секретарь А. Оленин.

³⁵ Собственноручная резолюция Александра I.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

18 октября 1820 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал Граф Кочубей.
Не были из числа наличных.

1. Князь Лопухин 2. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военных поселениях</u>	7. Князь Лобанов-Ростовский 1-й 8. Граф Гурьев
3. Князь Волконский. 4. Маркиз де Траверсе	9. Барон Меллер-Закомельский 10. Граф Литта <u>по болезни</u>
5. Мордвинов 6. Граф Милорадович	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было

II. Подписание журналов прошедшего заседания

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p> <p><u>Первое.</u> О новом устройстве в С.-Петербурге и Москве гостиниц, ресторанов, кофейных домов и харчевен на основании составленного управляющим Министерством внутренних дел проекта положения о сих заведениях.</p> <p>Департамент государственной экономии, утвердив означенный проект, заключил: предоставить управляющему Министерством внутренних дел составление положения для содержания трактиров и других сего рода заведений в губернских и уездных городах, на тех же основаниях, какие принимаются для столиц, и оное внести на рассмотрение Государственного совета.</p>	
	<p>Государственный совет рассмотрел означенный проект и утверждая вообще заключение Департамента экономии, положил однако же нужным сделать в некоторых §§-х сего проекта перемены и дополнения, изложенные в журнале Общего собрания по сему предмету состоявшемся.</p>
<p><u>Второе.</u> О сложении из казенных недоимок части откупной суммы, числящейся на бывших содержателях питейного откупа с 1811 по 1815 год в городах Минской губернии.</p>	
	<p>Положено: представление Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Третье.</u> Об обложении с будущего 1821 года всех крестьян, принадлежащих к гошпитальным мызам города Ревеля подушным окладом наравне с помещиками крестьянами по 3 руб. с души и за право винокурения по 1 руб.</p>	<p>Государственный совет, признавая правильным обложение сих крестьян подушным окладом, почитает однако же, что не следует на сих крестьян налагать подати за винокурение, ибо сия последняя подать, относясь к помещикам, не должна касаться до крестьян; а потому и полагает: принадлежащих к гошпитальным мызам города Ревеля крестьян обложить с будущего 1821 года одним только подушным окладом по 3 руб. с души.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p> <p><u>Четвертое.</u> О возврате Оренбургскому приказу общественного призрения пошлин 390 руб. взысканных тамошнею гражданскою палатою при совершении крепости на купленный для заведений приказа у губернского секретаря Базилевского дом, и о не взимании впредь пошлин на приобретаемые приказами имущества.</p> <p>Управляющий Министерством внутренних дел, основываясь на высочайшем указе 13 января 1806 года³⁶ и высочайше утвержденном 21 августа 1818 года мнении Государственного совета³⁷ и приемля в уважение, что действия приказов общественного призрения имеют предметом благотворительность, и что все суммы их обращаются на пособие бедным полагает:</p> <p>1-е. Взятые за купленный Оренбургским приказом для заведений его дом пошлинные деньги 390 руб. возвратить.</p> <p>2-е. На будущее время освободить от взыскания пошлин:</p> <p>а. на будущее время освободить от взыскания пошлин.</p> <p>б. обращаемые в пользу их или подведомственных заведений по завещаниям или в дар, движимые и недвижимые имения и капиталы.</p> <p>С сим мнением управляющего Министерством внутренних дел согласился и Департамент государственной экономии.</p>	
	<p>Общее собрание Государственного совета, утверждая заключение департамента экономии, вместе с сим полагает: распространить преимущество приказов, в освобождение от крепостных пошлин и на Императорское Благотворительное общество.</p>
<p><u>Пятое.</u> О дозволении Черниговскому архиерейскому дому обменяться с статским советником Политковским участками земли. Министр финансов, к коему относился по сему предмету черниговский гражданский губернатор, не находя со своей стороны в дозволении сего обмена, никакого препятствия, сообщил обстоятельство сие министру духовных дел и народного просвещения.</p> <p>О таком обмене министр духовных дел и народного просвещения предлагал на рассмотрение Святейшего Синода, который, усматривая из описания промениваемым участкам, что Политковский уступает архиерейскому дому одну десятину, с коей хлеба получить можно до 30-ти пудов; а взамен оной принимает 1009 квадратных сажень удобной под огород земли, с произрастания коей можно получить доходу до 30 руб., нашел обмен сей для архиерейского дома выгодным.</p>	

³⁶ При совершении купчих на покупаемые на счет казны для учебных заведений места и дома повелеваю не взыскивать пошлин (Прим. док.).

³⁷ Постановивать правилом, чтобы пошлин с завещаемых капиталов инвалидам, также сиротам и бедным людям не взыскивать (Прим. док.).

	Согласно мнению Департамента экономии положено: означенный обмен между Политковским и Черниговским архиерейским домом утвердить.
<p><u>Шестое.</u> Докладывано, что в Государственном совете рассматриван был доклад Правительствующего Сената, об отставном прапорщике Судиловском, сужденном за кражу и в других поступках и приговоренном Правительствующим Сенатом к лишению чинов и дворянства и к отдаче в солдаты, а в случае неспособности, к ссылке в Сибирь на поселение; что сверх сего из числа прикосновенных к делу сему приговорены: 1-е: называющееся шляхтичем Дедерно, оговоренный в совместной с Судилвским краже, как не представивший на дворянство никаких доказательств, к наказанию 30-ю ударами плетьюми и к отсылке в Могилевское губернское правление для поступления с ним по законам, с тем чтобы оное правление сделало положение и об отце его подсудимого, братьях и прочем семействе; 2-е: еврей Юдкович за принятие от Судиловского краденных вещей, не заведомо таковых, к выдержанию под караулом две недели; 3-е: что Сенат приговорил в удовлетворение обиженного воровством еврея Болотного взыскать из имени подсудимых 33 руб. 17 коп. с процентами и 4-е: членов Климовецкого земского суда оштрафовать за упущение месячным жалованьем; что приговор сей утвержден Государственным советом и что мнение совета по сему делу поднесено Государю Императору в мае еще месяце; но ныне министр юстиции уведомляет, что означенный Судилковский, содержась в Могилевской городской полиции, 12-го числа минувшего августа умер.</p>	
	Положено: предоставить министру юстиции предложить Правительствующему Сенату, чтобы когда последует Высочайшая конфирмация по делу о Судиловском, исполнено было мнение Государственного совета по прочим частям, а приговор на счет Судиловского оставить без действия.
<p><u>Седьмое.</u> Внесенный министром юстиции реестр всеподданнейшим Рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении минувшего сентября месяца.</p>	Положено: принять к сведению.

Кн. П. Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его сият[ельства] графа А.А. Аракчеева от 12 апреля того же года, под № 69. Все статьи сей мемории по IV отделению Высочайше утверждены, кои о том объявлено его сият[ельству] в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

25 октября 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин	} по бо-	5. Граф Гурьев	} по другим
2. Князь Волконский	лезни	6. Князь Голицын	делам
3. Мордвинов		7. Пестель	
4. Граф Аракчеев по отбытию в военные поселения		8. Барон Компенгаузен	} по болезни

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Не было.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:

Первое. О претензиях французской службы ротмистра Дарбиньи на покойном генерал-лейтенанте графе Шувалове.

4-й департамент Правительствующего Сената признавал правильным удовлетворить Дарбиньи в следующих претензиях: 1-е. По заемному графа Шувалова в 86 т. рублей письму. 2-е. По двум заемным письмам графини Шуваловой в 3250 руб. 3-е. По закладной графа Шувалова, данной статскому советнику Дюклу и Дарбинию переданной в 12 т. рублей; по расчету графа Орлова в 20 т. рублей. 4-е. По дошедшим от разных к Дарбинью с передаточными надписями подлинным долговым графа Шувалова актам, с вычетом с каждого капитального рубля 25-ти копеек с той капитальной суммы, как сверх назначенного по условию безвычетного платежа 120 510 руб., ныне Дарбиньим обязан был долги сии по умолчанию графа Шувалова за владение за владение его Вартемяжеским имением выплачивать не иначе, как из получаемых с оного доходов. 5-е. Внесенные Дарбиньем при явке закладной Дюклу пошлины 720 руб. Каковые претензии 4-й департамент Правительствующего Сената полагал взыскать из имени покойного графа Шувалова, с вычетом из оных за все время владения Даринием Вартемяжеским имением постановленной в арендном контракте суммы; что же касается до претензии Дарбиньи, о выданных им по учиненной графом Шуваловым на арендном его контракте надписи и по особо данной им расписке, всего 52 500 руб.; то в одной ему отказать, потому что граф Шувалов после уже предоставляя Даринию в полное управление все его имения, уполномочил вместе с тем собирать с оного в пользу свою доходы за имеющийся на нем графе Шувалове долг и для уплаты прочих его долгов, значащихся в реестрах, в которых однако ж кроме 86 т. рублей, означенной претензии не показано: следовательно она при выдаче после того ему Дарбиньи Шуваловым означенного заемного письма в 86 т. руб., поступила в состав оных; что доказывается и тем, что Дарбиньи при заключении потом запродажно-

<p>го условия (после которого контракте сам по себе сделался ничтожным) не предъявил вовсе о той претензии. Затем удержанные по сему делу собственные Дарбиньи 50 т. рублей, находящиеся в Заемном банке, выдать ему, Дарбиньи, возвратя притом и оставленное в Вартемягах принадлежащее Дарбинию движимое его имение, значащееся в представленной из Комиссии высочайше учрежденной по делам и имению графа Шувалова, описи. Относительно же претензии Дарбиньи, о понесенных якобы им при отобрании от него имения убытках, о подлинности коих не представил он никаких доказательств; равно и по контракту, заключенному графом Шуваловым мещанином Абрамовым, по коему на платеже денег не был Дарбиньи уполномочен, предоставить просить особо.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, утверждая вообще решение 4-го Сената департамента, полагает удовлетворить его, Дарбиньи, капиталами, в пяти статьях того решения исчисленными, присоединив к тому и удовлетворение его процентами на те капиталы, которые истец выдал графу Шувалову в число заплаты за имение Вартемяги, со времени, когда имение сие из владения его отобрано, поставя вместе с тем ему Дарбиньи в обязанность, отдать отчет за время управления его всем имением графа Шувалова.</p> <p>Относительно же претензии его Дарбиньи, заключающейся в 52 500 рублях; то Департамент гражданских и духовных дел не может признать ее иначе, как подлежащую совершенному уничтожению, тем более, что когда граф Шувалов и жена его обязывались Дарбинию особо данным 15 апреля 1808 года договором впредь вовсе не одолжаться; то в выданных ему при сем случае двух реестрах долгам их Шуваловых, показано было оных на 585 899 руб. с решительным утверждением, что кроме сей суммы ничего более должными они не состоят; а в реестрах сих не помещены 52 500 руб., в феврале и марте выданные Шувалову, почему и можно заключить, что Дарбиньи сделал особый в них расчет с графом Шуваловым, иначе же не упустил бы заставить верителя сего дополнить означенную сумму в реестрах, добровольно принятых им к уплате, по коим и сам состоял кредитором в 86 т. рублях, ныне ему присуждаемых.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p> <p>Два члена (гр. Головин гр. Потоцкий) от суждения по сему делу отказались за родством с графом Шуваловым.</p>
<p><u>Второе.</u> О иске тайного советника сенатора графа Стройновского на помещике Маевском в присвоении якобы сим последним денежного клада во 100 т. рублей серебром и более найденного в имении графа Стройновского в то время, когда оно находилось в арендном содержании у Маевского. Департамент гражданских и духовных дел из существа настоящего дела извлекает следующий вопрос: имел ли граф Стройновский какое либо основание к произведению иска, против бывшего арендатора своего Маевского о кладе? Обстоятельства дела показывают, что граф Стройновский приступил к сему делу не без основания, ибо следствием обнаружено, что действительно найдены были в арендном имении деньги, что о сей находке Маевский знал, но оставил в безгласности, и если нельзя винить Маевского в том чтоб он найденными деньгами воспользовался, то нельзя равномерно обвинять и графа Стройновского в недоказанном извете потому только, что количество клада показано им более, нежели сколько оного нашлось, между тем как и в самом протесте графа Стройновского означен оной не определительно, а сказано до 100 т. руб. им и более; следовательно</p>	

все дело состоит в том только, что в большей или меньшей степени, но клад был найден; и с сей стороны граф Стройновский не может признаваем быть ложным доносителем и подвергаться столь тяжкому наказанию, к какому осуждают его некоторые сенаторы по предложению министра юстиции; ибо сделанный графом Стройновским протест, не к другой какой цели может быть относим, как к отысканию своей принадлежности; следовательно если он начав процесс против Маевского, не доказал, чтоб отыскиваемая собственность находилась в руках его Маевского, не может подвергаться другой ответственности, как платежу тяжёбных убытков, ответчиком понесенных. Что касается до того обстоятельства в протесте графа Стройновского помещенного, якобы крестьянин нашедший деньги был пристрастно допрошиван по воле Маевского, то хотя по делу не обвиняется он Маевский, чтоб на сей случай было от него дано какое приказание; однако ж доказано, что когда экономом его Залеский сказывал ему, что тот крестьянин при допросе был бит, то он Маевский удовольствовался одним только выговором, сокрыв протизаконное действие Залеского пред правительством, следовательно, и в сем случае нельзя прямо обвинить графа Стройновского, что донос его не имел никакого основания. Таким образом, Департамент гражданских и духовных дел, не находя графа Стройновского заслуживающим того наказания, к какому приговаривают его некоторые сенаторы по законам, относящимся единственно до клеветников и оскорбителей чести по важным случаям, а с другой, приняв в соображение, что граф Стройновский заведя процесс о кладе с Маевским, не доказал, чтоб оный оставался в руках его, Маевского, признает справедливым подвергнуть графа Стройновского платежу законных убытков, Маевским по сему делу понесенных, предоставляя сему последнему отыскивать на нем оных судебным порядком особо. И как сим должно кончиться все дело, то освободить от суда и членов Луцкого поветового суда, преданных суждению за начатие дела уголовным порядком.

В Общем собрании Государственного совета:³⁸

Тринадцать членов утверждают заключение Департамента гражданских и духовных дел.

Но к сему три члена добавляют, что при рассмотрении сего дела нельзя не заметить, сколь предосудительна настоящая тяжба для сенатора графа Стройновского, с одной стороны по несообразности оной с истинного, а с другой по тем побуждениям, на коих она основана. Здесь граф Стройновский представляется искателем клада от Маевского во 100 т. рублей серебром и более, тогда, когда по свидетельским показаниям найдена оного одним работником сама малость и то без всякого участия Маевского. Притом же иск со стороны графа Стройновского произведен не тогда, как найден мнимой клад, но по прошествии уже 7 лет и чрез два года после всех расчетов с Маевским по арендному содержанию имения и заквитованию⁷⁸; наконец произведен им сей тогда именно, как по решению Владимирского поветового суда надлежало графу Стройновскому заплатить графине Потоцкой 406 205 злотых, и когда сумму сию потребовал от него Маевский по пересказу от графини Потоцкой, ибо пересказ сделан ему 16 августа 1815 года, а граф Стройновский протестовал о кладе 4 октября того года. Сие обстоятельство навлекает на графа Стройновского подозрение, что он иск о кладе начал с тем единственно намерением, чтоб отклонить от себя платеж лежащего на нем долга, противопоставив тому собственное требование на сумму, равняющуюся с помянутым долгом, если приложить к оному проценты, и не приведя никакого основания, на чем бы столь значительная сумма была им исчислена.

Относя к предосуждению графа Стройновского, что затеянная им тяжба по ничтожности своей, сколько была отяготительна и обидна для Маевского, привлеченного к напрасной ответственности, столько обременительна и для самого правительства в продолжительном чрез

³⁸ 18-го и 25-го октября (Прим. док).

<p>все инстанции разборе оной, означенные <u>три члена</u> в обязанность себе вменяют изъять пред лицом Государя Императора прискорбие свое, что Государственный совет принужден обременять Его Императорское Величество подобного рода делами, и отвлекать тем Высочайшее внимание от важнейших предметов.</p>	
<p><u>Один же член</u>, отозвался, что как он посему делу не присутствовал в Сенате за отводом его графом Стройновским, то и здесь в суждении по оному не входит.³⁹</p>	<p>Гр. Потоцкий. «Согласен с мнением большинства голосов, и с дополнения к оному, тремя членами сделанным».⁴⁰</p>

Кн. Петр Лопухин

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его с[иятельства]. графа А. Аракчеева от 12 апреля того же года за № 69. Исключая вторую статью, при которой находилась собственноручное Его Императорского Величества утверждение, первая и вторая статья сей мемории по IV отделению утверждена согласно с положением Гос. совета, как о том объявляет его с[иятельство]. в заключении помянутого отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

³⁹ Члены мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский и гр. Милорадович, 25 октября присутствовавшие, отказались от суждения по неприсутствованию их при слушании сего дела 18 числа. Адмирал же фон Дезин отозвался, что он остается при данном им мнении в Сенате, которым полагал, что Маевский должен очистить себя присягою, что он денег по свидетельству эконома Залеского, хотевшего яко бы ему оные привезти, не полагал; также за неправильный извет Маевского, что будто бы граф Стройновский подговаривал свидетелей к показанию о кладе и вывозил их, чего при следствии не оказалось, сделать ему Маевскому в губернском правлении выговор.

⁴⁰ Собственноручная резолюция Александра I.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

1 ноября 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	5. Граф Гурьев
2. Граф Кочубей	6. Граф Милорадович
3. Мордвинов	7. Фон Дезин
4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	8. Граф Коновницын

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О служивших в Экспедиции заготовления государственных бумаг титулярном советнике Гаврилове, коллежском секретаре Юкине, канцеляристе Андрееве и номеровщике унтер офицерского звания Казанцове, сужденным за похищение из той экспедиции ассигнационных листов, фальшивую на оных подпись, и потом употребление их в свою пользу.	
	Положено лишив Гаврилова и Юкина чинов и дворянства, сослать в Нерчинск в работу, Казанцова лишив звания, наказать кнутом 15-ю ударами по клеймению сослать в каторжную работу; Андреева же отдать в военную службу.
<u>Второе.</u> Об отставном из обер-офицерских детей унтер-офицере Иевлев, сужденном за утайку найденных им после пожара денег.	Положено: лишив Иевлева дворянства, написать в солдаты, а в случае не способности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О шляхтиче Журомском, сужденном за кражу	Положено: лишив Журомского шляхетства, по его немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О комиссариатских чиновниках 14-го класса. Чернявском и Холопове, сужденных обще с коллежским секретарем Волговским и коллежским регистратором Луцким за получение из комиссариатской комиссии по составленным Чернявским и Волговским фальшивым документам 36 255 руб. 6 коп.	Положено: лишив Чернявского и Холопова чинов и дворянства, сослать вечно в крепостную работу; Волговского же и Луцкого, как не состоящих в военном ведомстве, отослать по принадлежности куда следует для поступления с ним по законам.

<p><u>Пятое.</u> По журналу Департамента законов об отмене в изданном 29 декабря 1806 года положении для воспитанников при Виленском университете, назначаемых к образованию по медицинской части, предоставленного им V пунктом оною права оставлять службу во всякое время с возвращением только в казну употребленных на воспитание их издержек.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента законов, с тем, чтоб срок выслуги III-м пунктом означенного положения назначенный, был несколько уменьшит, поставив оный для подданных российских 6-ть, а для иностранцев 8 лет.</p>
<p>По журналам Департамента Государственной экономии:</p>	
<p><u>Шестое.</u> Об уменьшении весовой таксы на посылки, звонкую монету и платы за эстафеты. <u>Седьмое.</u> Об уравнивании единовременного сбора с записывающих в городскую обывательскую книгу⁷⁹ жителей Санкт-Петербургской столицы</p>	<p>Положено: утвердить по сим делам заключения Департамента государственной экономии.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Восьмое.</u> По журналу Департамента государственной экономии о постепенном устройстве на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета 24 февраля 1819 года в Петропавловском порту портовых строений и о ежегодном отпуске на оных до 5 т. рублей в полное распоряжение начальника Камчатки флота капитана Рикорда⁸⁰.</p> <p>Сибирский генерал-губернатор в представлении министру изъясняет, что к самому необходимому существованию Петропавловского порта постройка провиантских и экипажных магазинов, казарм и прочего не терпит отлагательства, ибо старые строения одни уже развалились, а другие близки к разрушению; что составляет общее предварительное извлечение всех издержек на сие потребных и назначать вдруг значительные суммы, по неимению в Камчатке достаточного числа рабочих людей, не нужно; а потому и полагает: 1-е: утвердив общий план местоположению Петропавловского порта, предоставить начальнику Камчатки производить строения по его усмотрению, начиная с самонужнейших; 2-е: на производство сих строений отпускать ежегодно до 5 т. руб. в полное распоряжение начальника Камчатки, не стесняя его не сметами, ни подробностями, как по отдаленности того края, так и по одобрительному к нему доверию начальства; и 3-е: к сей пяти тысячной сумме предоставить ему употреблять в дополнение остатки той 5-ти тысячной суммы, которая на экстраординарные издержки ежегодно ему отпускается по положению о Камчатке.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представление сибирского генерал-губернатора с коим согласился и Морской министр, утвердить.</p>
<p><u>Девятое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, об отсужденных землях князя Гагарина от села Белоречье в Тамбовской губернии.</p>	

Дело сие состоит в том, что при межевании произошли у князя Гагарина с соседственными помещиками в землях споры. Межевой департамент Правительствующего Сената, отвергнув претензии князя Гагарина на спорные участки и найдя, что во владении его состоит 12 623 дес. с саженьями, определил: намерить из оных для крестьян его, во время межевания бывших, 15-десятинную пропорцию, всего на 626 душ 9390 дес., а остальные затем 3233 дес. отрезать в казну, не назначая ничего для прочих 340 душ крестьян, князем Гагариным после межевания туда переведенных; но в Общем собрании Правительствующего Сената в 1816 году полагаемо было единогласно как спорные владельческие участки, так и назначаемую к отрезке в казну землю, оставить за Гагариным по бесспорному его до 1765 года владению. Бывший министр юстиции (Трошинский), не был согласен с положением Общего Сената собрания, внес рапорт оного в Государственный совет с своим мнением. В сем мнении министр юстиции ничего не возражал против решения Общего Сената собрания на счет спорных мест между князем Гагариным и соседственными помещиками, соглашаясь с Межевым Сената департаментом, обращал внимание Государственного совета единственно на те 3233 дес. кои Межевым департаментом назначались к отрезке в казну, полагая однако ж, со своей стороны, согласно постановлению Общего Сената собрания, оставить сию землю за князем Гагариным, дабы не стеснить крестьян, умноженных поселением, со взысканием только с него установленной межевыми законами цены. Большинством голосов в Общем собрании Государственного совета принято было мнение министра юстиции, один токмо министр финансов в представленном от себя мнении отвергая право князя Гагарина на сию землю и считая, что невыгодно для казны уступить оную ему за указанную цену по 3 руб. за десятину, когда в Тамбовской губернии продается земля от 22-х до 40 руб. десятину, подтверждал решение Межевого Сената департамента. В сем виде представлено дело Государю Императору и Его Императорскому Величеству благоугодно было в 29 день октября 1817 года Высочайше утвердить мнение Межевого Сената департамента и министра финансов. Теперь князь Гагарин возобновил дело сие под тем предлогом, что Высочайшая конфирмация относилась только до земли, в казну от него отсужденной, а в рассуждении споров с частными владельцами право его, Общим собранием Сената признанное, само по себе осталось будто в своей силе. В Общем собрании Сената рассуждаемо было, что Высочайшая конфирмация относилась только до казенной земли, что же касается до владельческих участков, то решение Общего Сената собрания осталось в своей силе, но нынешний министр юстиции возражал против сего Правительствующему Сенату, что как по Высочайшей конфирмации велено исполнить во всей точности определение Межевого Сената департамента и мнение министра финансов, определением же Межевого департамента разрешены споры князя Гагарина и по владельческим частям, то решение Общего Сената собрания, яко с сим положением не согласное, осталось уже не действительным и как с сим заключением не все сенаторы согласились, то министр юстиции и внес ныне дело в Государственный совет.

Здесь в Департаменте гражданских и духовных дел два члена (Попов и Неплюев) заключали, что хотя действительно весь предмет рассуждения в Государственном совете прежде состоял в одной казенной земле, и что не было повода входить оному тогда в рассмотрение прав князя Гагарина на спорные между соседями его участки, потому что не было по сей статье от министра юстиции никакого возражения против единогласного решения Общего Сената собрания; но как Высочайшею конфирмацию с утверждением мнения министра финансов утверждено и решение Межевого Сената департамента, где последовало заключение и на счет споров частных, то за сею Высочайшею конфирмацию, не осмеливаясь входить в новое рассмотрение сего дела и видя, что по решению Меже-

<p>вого Сената департамента следует князю Гагарину всего только 9390 дес. означенные <u>два члена</u> полагали: предоставить Правительствующему Сенату одно наблюдение за местным исполнением, чтоб количество сие осталось за ним, Гагариным, неприкосновенным, но чтоб, впрочем, следующая к отрезке в казну земля отмежевана была по смежности к казенным землям без стеснения поселений князя Гагарина.</p>	
	<p>С сим мнением в Общем собрании Государственного совета согласился еще один член (гр. Головин)</p>
<p><u>Один же член</u> в Департаменте гражданских и духовных дел (гр. Потоцкий) заключал, что коль скоро предмет рассуждения Государственного совета был только о казенной земле, для которой и самое дело тогда внесено было министром юстиции, без всякого возражения против единогласного решения Общего Сената собрания на счет спорных владельческих земель; то оное решение по сей части само по себе осталось в силе, и, следовательно, надлежит привести в исполнение решение Межевого департамента, Высочайшей конфирмации удостоенное, по части только 3233 десятин, к отрезке в казну назначенных. В прочих же частях исполнять постановление Общего Сената собрания, яко предмет, не требовавший рассуждения и потому не входивший в рассмотрение Государственного совета. Граф Потоцкий дополнил, что нельзя уверенным быть, чтобы Высочайшая конфирмация распространялась и на другой предмет, о котором не было представляемо Его Императорскому Величеству на разрешение.</p>	
<p>Сие мнение в Общем собрании Государственного совета приняли <u>одиннадцать членов</u>.</p>	<p>Гр. Кочубей, мар. де Траверсе, бар. Меллер, Закомельский, Саблуков, Тутолмин, гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин. Министр юстиции отозвался, что он остается при своем мнении, в подкрепление коего предоставит еще новое.</p>

При подписании сего журнала читано было доставленная министром юстиции мнение, в коем он изложил весь ход дела сего, заключал, что испрашивать пояснения на высочайшею конфирмацию, особливо в таком ясном деле, по мнению его не только противно всякому приличию; но могут даже произойти из того весьма вредные последствия; ибо пример сей будет служить еще большим для Правительствующего Сената поводом, входить в непозволенные использования Высочайших повелений и может возобновить множество дел уже конченных.⁴¹

Кн. Петр Лопухин.

«Сие дело уже было Мною подтверждено и по сему я нахожу мнение министра юстиции весьма основательным. Александр».⁴²

**Мнение министра юстиции
по делу о землях села Белоречья
князя Гагарина.**

В Общем собрании Государственного совета в заседание 25 октября рассматривалось производство дела о землях села Белоречья князя Гагарина. Из дела сего видно, что при селе Белоречье, прилежащем к казенным

⁴¹ Список с сего мнения при сем прилагается (Прим. док.).

⁴² Собственноручная резолюция Александра I.

землям, по писцовым книгам написано 210 дес., да лес без меры, в беспорном оного владении оказалось 12 625 дес., а со спорными 14 061 десятина, по 4-й ревизии во время межевания показано в оном селе 626 душ. Межевой департамент в 1810 году единогласно определил: спорные места оставить при смежных селениях, в коих и с сими местами причитается не более 8 дес. на душу к селу Белоречью из оказавшейся при оном беспорной земли намерять на одни токмо написанные в 4-й ревизии 626 душ по 15-ти дес. всего 9390 дес., остальную же за тем землю 3233 дес. отрезать в казенное ведомство.

По принесенной на таковое решение от князя Гагарина жалобе Высочайше повелено было дело сие рассмотреть в Общем собрании Правительствующего Сената, от которого препровождено было на предварительное заключение министра финансов. Сей полагал во всем согласно с решением Межевого департамента. Но собрание определило оставить при селе Белоречье как беспорную так и спорную землю по владению до 1765 года по тому уважению, что в течении 4-й ревизии на землях его состояло в поселении 966 душ, на кои все беспорной и спорной земли причитается менее 15-ти десятин на душу. Бывший министр юстиции, сообразив оба решения с постановлениями Межевой инструкции, и признав решение Межевого департамента более с оными согласным, полагал только не отрезывая от села Белоречья присужденной в казну земли, по уважению давнего заселения, взыскать за нее положенную в межевых законах цену. С таковым мнением и внес он всеподданнейший рапорт Правительствующего Сената в Государственный совет, где 11 членов согласились с мнением министра юстиции, а два члена полагали утвердить решение Общего собрания Правительствующего Сената. Но министр финансов подал особый голос в опровержение мнения бывшего министра юстиции и полагал исполнить во всей точности определение Межевого департамента.

Когда от Государственного совета поднесено было на Высочайшее усмотрение мнение с изъяснением всех вышеизложенных обстоятельств, то Государю Императору благоугодно было собственною рукою написать: быть по мнению Межевого Департамента и министра финансов. Исполнение сей Высочайшей конфирмации Общим собранием Сената предоставлено Межевому департаменту, а от сего предписано Межевой канцелярии.

В последствии времени князь Гагарин, минуя Межевой департамент, на который возложено было исполнение Высочайшей конфирмации, обратился в Общее собрание с жалобой на Межевую канцелярию, что она велела отобрать из владения его не только казне следующие земли 3233 дес., но и спорные владельческие земли, якобы вопреки Высочайшей конфирмации.

Общее собрание, рассуждая, что бывший министр юстиции не соглашался с определением Общего собрания, якобы в отношении токмо присужденной Межевым департаментом в казну земли; да и мнение министра финансов относится будто также до одних только земель казенных, единогласно определил спорные с владельцами земли оставить при селе Белоречье по владению до 1765 года. В данном Правительствующему Сенату согласительном предложении, я изъяснил что к утверждению за князем Гагариным спорных с владельцами земель нельзя принимать во основание прежнее решение Общего собрания, ибо оно совершенно отменено Высочайшею конфирмациею. Хотя 12-ть особ согласились с моим предложением, но 8 особ остались при своем мнении, а 3 особы решились даже на испрошение Высочайшего указа, чтобы привести в исполнение прежнее решение Общего собрания.

В Государственном Совете по делу сему произошли также разные мнения. Оставаясь при прежнем моем мнении, с коим согласны два члена Департамента гражданских и духовных дел, я в подкрепление оного долгом поставляю присовокупить следующее.

1-е. В настоящем деле находят ныне два предмета, т.е. о земле, в казну отсужденной, и о землях спорных со владельцами; но оно заключает в себе один вопрос, а именно сколько следует к сему Белоречью отвести земель и почему? Сей вопрос ясно разрешается Межевой инструкции 13-й главы 5 пунктом⁸¹, коим постановлено, что если в помещичьем владении, смежном с казенными землями, окажется крепостной земли вместе с примерною более 15-ти десятин на ревизскую душу, то оставлять только сию пропорцию, а затем всю излишнюю отрезать к государственным землям. Решение Межевого департамента основано на таковой силе сего закона, ибо известно, что село Белоречье смежно с казенными землями, в нем по писцовым книгам земли 210 дес., да лес без меры, в беспорном оного владении оказалось 12 625 десятин, а со спорными 14 061 десятина. По 4-й ревизии показано 626 душ. Оставя спорные земли при смежных селениях, Межевой департамент не мог более присудить к селу Белоречью, как только 15-тидесятичную пропорцию на ревизские души, т.е. 9390 дес. а прочие отрезать в казенное ведомство; по сему если бы и спорные земли по владению до 1765 года принадлежали к сему Белоречью, то на основании означенного закона и они должны бы были поступить в казенное ведомство. Общее собрание Сената все количество 14 061 десятина присуждало к селу Белоречью по тому только, что в оном в течение 4-й ревизии состояло с переводными 966 душ, на кои всей беспорной и спорной земли причитается менее 15-ти десятин на душу; но закон повелевает отводить земли не на наличные души, а на число показанное в ревизии, когда межевание происходит.

2-е. Бывший министр юстиции при вносе в Государственный совет всеподданнейшего рапорта Общего собрания, говорил не об одной отсужденной в казну земле, но именно изъяснил, что, сообразив оба решения с постановлениями Межевой инструкции, он признал решение Межевого департамента более с оными согласным. Министр финансов в представленном в Правительствующий Сенат мнении, изъяснив, что он согласен с решением Межевого департамента, не имел надобности в поданном в Государственный совет голосе распространяться на счет спорных с владельцами земель; он доказывал только неудобство оставить по мнению бывшего министра юстиции в пользу князя Гагарина излишние земли за указанную цену; в заключение же своего мнения он присовокупил: исполнить во всей точности определение Межевого департамента.

3-е. Все сии обстоятельства были в суждении Государственного совета, что видно не только из журнала, но и из самого мнения, которое поднесимо было на Высочайшее усмотрение, ибо в оном изъяснены решения, как Межевого департамента, так и Общего собрания. И когда Государю Императору благоугодно было повелеть быть по мнению Межевого департамента и министра финансов, то нет никакого основания выводить какое-либо недоумение, на целое ли решение Межевого департамента Высочайшая конфирмация распространяется, или на часть оногo.

4-е. Засим испрашивать пояснения на высочайшую конфирмацию, особливо в столь ясном деле, по мнению моему, не только противно всякому приличию, но могут даже произойти из того весьма вредные последствия, ибо пример сей будет служить еще большим для Правительствующего Сената поводом входить в непозволенные истолкования Высочайших повелений, и может возобновить множество дел уже конченных.

Подлинное подписал: министр юстиции князь Лобанов-Ростовский.

С подлинным верно:

За государственного секретаря статс-секретарь А. Оленин.

29 октября 1820 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

10 ноября 1820 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	7. Князь Лобанов-Ростовский 1-й
2. Граф Кочубей	8. Князь Голицын
3. Граф Гурьев	9. Граф Головин
4. Граф Милорадович	10. Барон Меллер-Закомельский
5. Маркиз де Траверсе	11. Пестель
6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О дворянине Гармашевском, сужденном за написание разным людям фальшивых свидетельств.	Положено: лиша Гармашевского дворянства, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О шляхтичах Козновском и Афанасьевиче, сужденных за кражу. <u>Третье.</u> О шляхтиче Вержбицком, осужденном за написание крестьянам фальшивых свидетельств. <u>Четвертое.</u> О коллежском регистраторе Мушинском, сужденном за составление фальшивого ордера и именованье себя ротмистром.	Положено: лиша означенных подсудимых дворянства, а Мушинского и чинов, отдать в солдаты, в случае же неспособности: сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> О коллежском регистраторе Кругликовском, сужденном за наименование себя 14-го класса Березницким и лживые при допросах показания.	Положено: лиша Кругликовского чинов и дворянства написать в солдаты до выслуги.
<u>Шестое.</u> О шляхтиче Рыхлицком, и именующемся шляхтичем Гавлинском, сужденных за кражу.	Положено: лиша Рыхлицкого шляхетства, отдать в солдаты; а в случае не способности, сослать в Сибирь на поселение; Гавлинского же лишив права доказывать шляхетское происхождение, по старости лет сослать также в Сибирь на поселение.
<u>Седьмое.</u> Об именующемся шляхтичем Михаиле Боровском, сужденном за кражу.	Положено: лиша Боровского права доказывать шляхетство, написать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Восьмое.</u> Об отставном поручике Рыбусове, сужденном за причинение жестоких побой казенному поселянину Радченку и пригово-	

<p>ренным Правительствующим Сенатом к лишению чинов и дворянства и к ссылке по старости лет в Сибирь на поселение.</p> <p>С сим приговором согласился и Департамент гражданских и духовных дел.</p>	
<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Одиннадцать членов</u> утвердили мнение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Кн. Лопухин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, Саблуков, Тутомлин, гр. Потоцкий, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, гр. Головин, Попов, Неплюев.</p>
<p>А <u>четыре члена</u>, по особому рассуждению одного члена (Мордвинова) согласились с приговором Екатеринославской уголовной палаты, полагавшей, лиша Рыбусова чинов и дворянства, выдержать в тюрьме месяц, и потом оставить у наследников его на их попечение с лишением права владения и распоряжения имениям; если же он, Рыбусов, окажется в общежитии неблагонадежным, сослать в Сибирь на поселение.</p>	<p>Гр. Литта, Ланской, Шишков, марк. де Траверсе.</p>
<p><u>Девятое.</u> О разделе между генерал-майором Каменевым и помещиками Глебовыми имения, оставшегося после вотчинницы Шечковой.</p> <p>По решению Государственного совета, где дело сие прежде было в рассмотрении, предоставлено Глебовым доказывать о проданном или выпущенном Каменевым в посторонние руки имении особо. Теперь Глебовы указывают на справки, открывающие истинное количество имения, подлежавшего разделу, и исчисляют, чего при настоящем разделе до них не доходит.</p> <p>Министр юстиции и большинство голосов сенаторов, признавая доказательства сии со стороны Глебовых о выпущенном Каменевым имении достаточными, основывают на них и раздел наличного имения, полагая недостающее отнести на часть Каменева.</p> <p>Департамент же гражданских и духовных дел полагает разделить наперед между Каменевым и Глебовыми одно наличное имение, а о выпущенном или проданном матерью Каменева предоставить Глебовым доказывать особо, и если докажут, то по приговору уже судебного места получить удовлетворение из части Каменева.</p>	
<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Три члена</u> согласились во всем с большинством голосов сенаторов и министром юстиции, (который остался при своем мнении).</p>	<p>Бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен.</p>
<p>А <u>двенадцать членов</u> приняли во всем заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, марк. де Траверсе, Саблуков, Тутомлин, гр. Потоцкий, Неплюев, Попов, гр. Головин.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам следующим к исполнению по объявляемым высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Десятое.</u> О крестьянах: Алексее Коменданте и Николае Суконке с их семействами, записанных в казенное Чигиринское староство, и отыскиваемых помещицею Якшичевою.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что согласно заключению Правительствующего Сената следует означенных крестьян с их семействами отдать во владение помещицы Якшичевой, поелику указом 12 декабря 1796 года для прекращения своевольного побега крестьян в Новороссийском краю, Кавказской губернии, на Дону и на острове Тамане, повелено: каждому из поселян остаться в том месте и</p>	

<p>звании, как они по 5-й ревизии написаны; а сообразно тому и Государственным советом постановлено: «что все крестьяне зашедшие, или бежавшие в полуденные губернии, не исключая и казенного ведомства, и записанные тамо по 5-й ревизии 1795 года до издания упомянутого 1796 года указа, не могут быть изъяты из помещичьего владения, а должны оставаться в том месте жительства, где они водворены и по ревизии записаны; и из сего одни те только могут быть исключены, которые доказывать начали, что они, быв казаками или людьми крепостному праву не принадлежавшими, при записке в ревизию 1795 года в числе поселян того края вовсе не находились, а в звании крестьян записаны подложно и заочно». Упомянутые же крестьяне Комендант и Суконка такового иска не производят и учинили побег из Херсонской в Киевскую губернию по присоединении уже Польского края к России. Но поелику крестьяне сии более 20-ти лет водворены уже в казенном Чигиринском старостве и новое переселение их будет сколько разорительно для крестьян, столько невыгодно и для помещицы, то Департамент гражданских и духовных дел полагает: оставить их на месте настоящего жительства; помещице же Якшичевой взамен их выдать две рекрутские квитанции.</p>	
	<p>Положено утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> О продаже из принадлежащего малолетним Гуркам имения одного фольварка Стырина на уплату казенных и партикулярных долгов, составляющих всего 76 350 руб. 29 коп.</p> <p>Правительствующий Сенат, признав продажу фольварка Стырина выгоднейшим средством к сохранению для малолетних Гурков остального имения свободным, полагал оную утвердить, с тем, чтоб таковая продажа произведена была опекунами малолетних с публичного торга, или повольную ценою, под надзором дворянской опеки.</p>	
	<p>Согласно с мнением Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p>	
<p><u>Двенадцатое.</u> Об упразднении Московского медицинского сада. Управляющий Министерством внутренних дел, находя невыгодным для казны содержание в Москве медицинского сада, представил об упразднении его с тем, чтобы для лаборатории, в оном находящейся, и для сбора дикорастущих трав оставить там из числа штатных служителей только одного травоведа, двух учеников и шесть работников из инвалидов, причислив их к ведомству Московской запасной аптеки; прочих же чиновников и служителей употребить в те места, где посев и сбор растений представляет значащие выгоды и где штатное число чиновников и служителей окажется недостаточно.</p> <p>Ежели предположение сие утвердится, то в таком случае место, аптечным садом занимаемое, с строением, какое окажется ненужным, можно будет употребить с выгодною для казны; управляющего садом аптекаря Бреннера, причислить к Медицинской конторе впредь до открытия вакансии по его званию, а прочих чиновников и служителей распределить в другие медицинские сады и аптеки с получаемым жалованьем.</p>	
	<p>Согласно с мнением Департа-</p>

	<p>мента государственной экономии положено: представление управляющего Министерством внутренних дел, об упразднении Московского медицинского сада утвердить.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О просимой московским купцом Гребенщиковым привилегии на изобретенную им машину для набивания ситцев и выбоек⁸² посредством цилиндров.</p> <p>Управляющий Министерством внутренних дел, приняв в соображение, что дела о выдаче привилегий производились по Департаменту мануфактур и внешней торговли, который ныне присоединен к Министерству финансов, входил с представлением в Комитет министров: должно ли Министерство внутренних дел выдавать привилегии и по тем предметам, кои некоторым образом относятся принадлежащими другому министерству?</p> <p>Комитет положил: как по просьбе Гребенщикова в Министерстве внутренних дел учинены уже соображения, то и окончить дело сие в оном министерстве тем порядком, какой предписан в Манифесте 7 июня 1812 года; представляемый же управляющим Министерством внутренних дел общий вопрос комитет поручил ему внести в Государственный совет.</p> <p>Управляющий Министерством внутренних дел согласно положению Комитета министров предоставляя себе особо внести в Государственный совет записку на счет выдачи привилегий вообще, заключает, что он не находит никакого препятствия в выдаче просимой купцом Гребенщиковым привилегии.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента экономии положено: представление управляющего Министерством внутренних дел, о выдаче купцу Гребенщикову на изобретенную им машину привилегии на 10-ть лет, утвердить.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года, при отношении е[го]. с[иятельства]. графа А.А. Аракчеева от 12 апреля, того же года, под № 69. Все статьи сей мемории, по IV отделению Высочайше утверждены, как о том и объявлено его с[иятельством]. в заключении последнего отношения.

Статс-секретарь А. Оленин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

15 ноября 1820 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	4. Граф Аракчеев
2. Граф Кочубей	5. Пестель
3. Попов	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О губернском секретаре Малиновском, сужденном за растрату казенных и партикулярных денег.	Положено: лиша Малиновского чинов и дворянства, отдать в военную службу; а в случае не способности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О шкиперском помощнике 14-го класса Попове сужденном за похищение казенных такелажных вещей.	Положено: лиша Попова чинов и дворянства, написать в матросы.
<u>Третье.</u> О машинном ученике из обер-офицерских детей Порохине, сужденном в краже у отставного майора Скули денег и заемных писем на 10 125 руб.	Положено: лиша Порохина звания обер-офицерского сына и права на присвоение дворянства, написать в плотники. Причем Государственный совет, усматривая из доклада Аудиторского департамента, что Порохин и прежде сего был неоднократно в приводах по поимке на разных воровствах, заключил: сделать морскому начальству замечание, что оно, терпев у себя столь порочного человека, оставляло его без взыскания и тем допустило наконец до важной кражи.
<u>Четвертое.</u> Об отставном поручике Короткове, сужденном за подчистку в паспорте своем речей, означающих дурное поведение, и написание вместо оных, что уволен за ранами. Санкт-Петербургский надворный суд присуждал поручика Короткова, сверх нынешнего содержания в тюрьме, выдержать еще в оной на хлебе и воде один месяц; а потом, дав ему настоящий паспорт, выслать навсегда из столицы. Департамент же гражданских и духовных дел, согласно с приговором Правительствующего Сената, полагал: лишив Короткова чинов и дворянства, написать в военную службу с выслугою; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
В Общем собрании Государственного совета: <u>Четыре члена</u> согласились с приговором С.-Петербургского надворного суда.	Мордвинов, гр. Литта, гр. Коновницын, Шишков.

А <u>девять членов</u> утвердили заключение Департамента гражданских и духовных дел	Кн. Лопухин, Ланской, фон Дезин, Саблуков, Тутомлин, гр. Потоцкий, Неплюев, Попов, бар. Кампенгаузен.
По журналам Департамента законов: <u>Пятое.</u> О даровании права людям нижнего состояния приносить жалобы на решения уголовных палат, после учиненного им по тем решениям наказания.	
В Общем собрании Государственного совета: <u>Два члена</u> заключают, что допущение права людям нижнего состояния приносить жалобы в Правительствующий Сенат о невинном их наказании, противно разуму существующих на то законов и не заключает в себе существенной пользы.	Попов, Ланской.
А <u>одиннадцать членов</u> полагают предоставить нижнего состояния людям, наказанным по решению уголовных палат, приносить жалобы Правительствующему Сенату.	Кн. Лопухин, гр. Литта, Шишков, фон Дезин, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутомлин, гр. Потоцкий, Неплюев, гр. Коновницын.
<u>Шестое.</u> По вопросу должны ли быть подводимы горные обер-офицеры под указ 11 июня 1814 года, воспрещающий обер-офицерам не из дворян, состоящим по гражданской службе, приобретать крестьян и дворовых людей? Правительствующий Сенат, по соображении сего вопроса с законами, полагал: признавать горных обер-офицеров за дворян, имеющих право приобретать крестьян и дворовых людей.	
	Положено заключение Правительствующего Сената по означенному вопросу утвердить.
<u>Седьмое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, об удовлетворении контр-адмирала Сорокина 29 405 дукатами и 90 гранами ⁸³ за провизию, уступленную в его собственность от Неаполитанского правительства.	
В Общем собрании Государственного совета: <u>Одиннадцать членов</u> полагают удовлетворить Сорокина из казны означенною суммою.	Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, фон Дезин, Саблуков, Тутомлин, гр. Потоцкий, Неплюев, Попов, Ланской, Шишков.
А <u>один член</u> , по приведенным им причинам, полагает, что Сорокина сею суммою удовлетворить не следует.	Бар. Кампенгаузен.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Восьмое.</u> Об учинении вечного раздела недвижимого имения, принадлежащего малолетним наследникам статского советника Грондзкого, для удовлетворения собственных его и перенятых им на себя к платежу помещика Орсетия долгов.	
--	--

<p>Правительствующий Сенат усматривая необходимую надобность и пользу малолетних в вечном разделе между кредиторами Орсетия и Грондзкого имения, состоящего в фольварке Коплан с селением Любейками, полагает оный утвердить; но поелику из дела не видно, чтобы чинима была публикация по смерти Грондзкого о явке всех его кредиторов, следовательно, не известно о всех его доходах; а потому, ежели кто из кредиторов Грондзкого явится с правильною претензиюю, то должен быть удовлетворен из прочего оставшегося после него имения.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Девятое.</u> Относительно взыскания пошлин с завещанного генерал-майором графом Михайлом Гудовичем родному брату его действительному статскому советнику графу Петру Гудовичу благоприобретенного имения.</p> <p>Министр юстиции внося дело сие в Государственный совет, просил правящего должность государственного секретаря довести до сведения оного, что, по мнению его, в деле сем не должно существовало бы быть разногласия, ибо предмет оного заключается в том: взыскивать, или не взыскивать пошлины с имения, которое граф Михайла Гудович завещал брату графу Петру Гудовичу?</p> <p>Предмет сей ясно разрешается указом 28 октября 1808 года, коим повелено: «с недвижимых имений и денежных капиталов, родовых и благоприобретенных духовными актами завещаемых не ближайшим и в прямой и непосредственной от завещателя линии состоящим наследникам, но дальним мимо ближних законных, или же и в посторонние руки, крепостные пошлины брать по 6-ти процентов со ста». Поелику ж гр. Петр Гудович к оставшемуся после брата его Михайла Гудовича имению, при других братьях его, состоит в прямой и непосредственной линии наследником только в одной своей части, а к прочим частям, достоящим ему одному мимо родных братьев своих, он не есть ближайший или единственный, но отдаленный наследник, и получает оные уже по праву духовного завещания, которое в самом существе составляет дар, то и надлежит взыскать с него незаконные пошлины с тех частей имений, какие приобретает он по духовному завещанию, исключая ту часть, которая прямо следует ему, яко брату при других равных наследников.</p> <p>Департамент же гражданских и духовных дел, соглашаясь в ясности приведенного министром юстиции указа 1808 года, не может однако ж согласиться с тем мнением, чтоб закон сей, освобождая ближнего родственника от платежа пошлин с одной части завещанного ему имения, подвергал его взысканию оных за другие части, в то же завещание включенные. Указ 28 октября 1808 года ничего не говорит о таковом раздроблении духовных, а просто повелевает: «брать пошлины с тех только имений, которые завещаемы будут мимо ближних дальним наследникам, или же в посторонние руки.» По настоящему же делу граф Петр Гудович как родной брат завещателя представляется ближайшим по нем наследником, следовательно, по точной силе означенного указа, имение, ему завещанное, сколько бы оного ни было, не может подлежать взысканию пошлин. Если же допустить, чтоб с принадлежащих разным наследникам частей, но завещанных одному только, пошлины были взимаемы со всего того, что сверх указной части один наследник получает, то сие вовлекло бы правительство в затруднительные расчеты и даже совершенное замешательство; ибо при неравенстве и раздробительности завещаемых имений одному кому либо из равных наследников трудно было бы определить, с какого точно имения на часть его по праву</p>	

<p>наследства подлежавшего, не должны быть взыскиваемы пошлины, и на какие части, мнимо для прочих сонаследников предполагаемые, взыскание сих пошлин должно простираться, чего без раздела имения и без определения достоинства каждой части оно, выполнить невозможно. Раздел же в настоящем случае никак не уместен, потому что имение по завещанию сливается в одну часть и назначается одному лицу, в лице всех наследников. По сим уважениям Департамент гражданских и духовных дел признает основательным мнение тех сенаторов, которые заключают, что с завещанного графом Михайлом Гудовичем брату своему графу Петру Гудовичу имения пошлин взыскивать не следует; по чему и полагает: мнение сие утвердить, с тем, чтоб и впредь в подобных случаях при исполнении указа 28 октября 1808 года, поступаемо было на сем же основании.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Десятое.</u> По журналу Департамента государственной экономии о сборе на земские повинности по Костромской губернии в 3-летие с 1820 года.</p>	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено: представление Министра финансов о земских повинностях по Костромской губернии, утвердить.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> По внесенному Министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении октября месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 15 ноября по IV отделению, Государь Император утверждает, сверх того по девятому из них Высочайше повелевал, чтоб и на приобретаемое действительным статским советником графом Петром Гудовичем от брата его генерал-майора графа Михайлы Гудовича имение по случаю производящегося о нем графе Петре Гудовиче военно-судного дела было наложено запрещение.

Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

22 ноября 1820 год

В собрании было 20 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	3. Граф Гурьев
2. Пестель	4. Граф Аракчеев

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Предъявлены правящим должностным государственным секретаря полученные им при двух отношениях генерала от артиллерии графа Аракчеева, рассмотренные Его Императорским Величеством в Труппау ⁸⁴ 6 меморий Государственного совета с последовавшими по оным Высочайшими повелениями и 19-ть Высочайше подтвержденных мнений по делам Государственного совета.	
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об отставном подпоручике Филипповиче, сужденном за участие с крестьянином Гопановичем в воровстве. <u>Второе.</u> Об отставном прапорщике Кезакевиче-Германовиче, сужденном в разных законопротивных поступках.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, отдать в солдаты; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О дворянине Комарницком, сужденном за кражу.	Положено: лиша Комарницкого дворянства, отдать в военную службу; а по неспособности к оной, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О именующемся шляхтичем Бавольском, сужденном обще с другими за составление фальшивых ассигнаций.	Положено: лиша Бавольского права доказывать шляхетское происхождение, отдать в военную службу; а в случае неспособности сослать в Сибирь на поселение. Но к тому два члена (Мордвинов и гр. Литта) сделали дополнение, изложенное в журнале по сему делу состоявшемуся.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Пятое.</u> Относительно допущения ротмистра бывших Польских войск Разводовского с помещиком Булгариным к апелляции на решение Гродненского главного суда по делу о записанном Развадовскому умершею женою его, по первом муже Моравскою, имении, по облигу выданному тем первым мужем ее шляхтичу Сарнацкому, а от наследников сего последнего переданному Булгарину.</p> <p>По мнению Департамента гражданских и духовных дел, хотя 3-й департамент Правительствующего Сената и имел законное основание отказать Развадовскому в апелляции, по не представлению поверенным его свидетельства; но как цель свидетельства сего состоять должна в удовлетворении, что апелляционный обряд в нижнем месте, откуда идет апелляция, выполнен; о сем же выполнении 3-й департамент имел уже у себя сведение по донесению Гродненского главного суда; то Департамент гражданских и духовных дел и соглашается с теми сенаторами и министром юстиции, которые полагают предоставить 3 департаменту Правительствующего Сената приняв от Разводовского апелляцию, войти в рассмотрение самого существа дела и постановить решение по законам.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Шестое.</u> По определению Общего Правительствующего Сената собрания, в копии министром юстиции внесенному, вследствие Высочайше утвержденного мнения Государственного совета, по делу жены купца Уклеина о доме, оставшемся по смерти брата с мещанина Михайлы Волкова и проданном отцом ее Иваном Волковым в 1805 году купцу Апарину, якобы без ее согласия, по нахождению ее в то время в несовершеннолетних еще летах; а от сего последнего дошедшем по продаже купцу Звереву.</p> <p>Государственный совет по рассмотрении дела сего нашел, что решение оногo зависит единственно от определения: в каких точно летах была просительница в то время, когда наследственный дом ее продавался. А потому и предоставил дело сие новому пересмотру Правительствующего Сената, с тем, чтобы заключение оногo внесено было в совет на дальнейшее решение.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по соображении вновь дела сего, которое теперь в настоящем уже виде изложено Правительствующим Сенатом, находит, что по неимению законом установленного доказательства о времени рождения Уклеиной, ибо она, быв крещена по раскольничьему обряду, не внесена в метрические книги, нельзя сказать утвердительно, может ли она отыскивать проданного дома брата ее, по правам дарованным малолетним; но что продажа того дома совершалась с ее согласия и по необходимости, как отец ее Волков показывает, сие не подвержено никакому сомнению потому: 1: на условии о продаже дома Апарину кроме рукоприкладчика подписался свидетелем нотариус и оно тогда же явлено у маклера. 2-е: на основании условия сего, Уклеина жила с отцом своим целый год в доме без платежа, и, видя хозяином Апарина, не могла не знать о продаже дома. 3-е: в течение сего года вышла она замуж, и тут нельзя уже было не знать, что дом не принадлежит ей, когда получила от отца приданого деньгами и платьем только на 2500 руб. Муж ее получивший таковое приданое и с 1806 по 1813 год ничего по праву жены своей не предпринимавший, когда мог быть по закону попечителем ее, если она была несовершеннолетняя, служит еще более удостоверением, что он при женитьбе не имел в виду дома, который за год до того был уже продан, и, следовательно, не мог быть отдан в приданое жене его. По сим уважением Департамент гражданских и духовных дел и с своей стороны утверждает последовавшее в Общем собрании Сената решение, чтобы начатый Уклеиною иск уничтожить и дом оставить во владении за последним покупщиком купцом Зверевым.</p>	
	<p>Согласно заключению Правительствующего Сената положено:</p>

	утвердить по сему предмету мнение Департамента гражданских и духовных дел.
<u>Седьмое.</u> По журналу Департамента государственной экономии о сборе на земские повинности по губерниям: Иркутской на 1820 и 1821 годы, а по Томской на 1821 год.	
<p>Министр финансов, утверждая представленные сибирским генерал-губернатором⁸⁵ сметы и раскладки по губерниям Иркутской и Томской, изъясняет, что хотя исчислена по оным губерниям на 1821 год сумма на земские повинности еще и не достигла той умеренности, которую желательно бы было видеть для облегчения жителей сего отдаленного и большего частью скудного и малолюдного края; однако ж нельзя не отдать полной справедливости стараниям и попечительности генерал-губернатора, посредством которых издержки на земские повинности уменьшились по Иркутской губернии противу 1819 на 1820 год 308 т. руб., а на 1821 год 370 т. рублей; в сравнении же положения Иркутского комитета, оставленного без утверждения, даже до 770 т. рублей, а по Томской против истекающего трехлетия 93 т. руб. По соединении же для отправления земских повинностей всех Сибирских губерний, ожидать должно и вящего понижения сего сбора по Иркутской губернии в будущее с 1822 года 3-хлетие, а тогда, конечно, не будет уже надобности содержать от казны некоторые повинности по Иркутской губернии по предположению Государственного совета, в мнении 24 февраля 1819 года Высочайше утвержденному, да и генерал-губернатор ничего о сем не упоминает.</p> <p>Департамент государственной экономии положил: заключение министра финансов утвердить, соглашаясь с оным и в том, что столь значительное и благотворное уменьшение в повинностях Томской и особливо Иркутской губернии следует по справедливости отнести к стараниям и попечительности сибирского генерал-губернатора.</p> <p>Касательно же заключения министра финансов, что не будет впредь по дальнейшим еще уменьшения в повинностях надобности содержать от казны некоторые повинности, по предложению Государственного совета 24 февраля 1819 года Высочайше утвержденному, тем более, что сибирский генерал-губернатор о сем ничего не упоминает; Департамент экономии, имея в виду сие Высочайше утвержденное мнение, где сказано, что «нужно правительству для пользы тамошнего края, некоторые повинности взять на содержание казны.», не может отстранить сего предположения, Высочайше утвержденного, и потому полагает: предоставить сибирскому генерал-губернатору определить, какие именно повинности и в какой мере должны быть приняты на счет казны, и заключение свое по сему предмету внести по существующему порядку в Государственный совет на рассмотрение.</p>	
	Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента государственной экономии.

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 22 ноября по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

29 ноября 1820 год

В собрании было 17 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	5. Граф Гурьев
2. Граф Головин	6. Граф Милорадович
3. Пестель	7. Князь Голицын
4. Граф Аракчеев	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Правящий должность государственного секретаря объявил собственноручное Высочайшее Его Императорского Величества повеление, последовавшее на мемории Государственного совета по делу о жестокостях помещицы фон Вагнеровой, следующего содержания: «как в производстве сего дела заметны разные упущения, то отрядить надежного чиновника на место происшествия, дабы пересмотреть все течение дела и открыть истину».	Государственный совет в Общем собрании положил: предоставить Государственной канцелярии ныне же сообщить означенную Высочайшую волю в копии сего журнала для должного исполнения министру юстиции, от которого дело сие внесено было в Государственный совет.
--	---

По прочим отделениям подписания журналов не было.

Кн. Петр Лопухин.

Сия мемория принята к сведению.

Прислана при отношении его с[иятельства] графа А.А. Аракчеева от 12 апреля 1821 года № 69.⁴³

⁴³ Помета А.Н. Оленина.

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

22 и 29 ноября и 8 декабря 1820 год

По делу относительно продажи дворовых людей и крестьян порознь и без земли.

1-е заседание.

22 ноября

В собрании было 20 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных.

1. Князь Волконский	3. Граф Гурьев
2. Пестель	4. Граф Аракчеев

По IV отделению.

<p>Правящий должность Государственного секретаря, на основании §§ 8, 45 и 71. Образования Государственного совета, предложил к слушанию журнал Департамента законов по делу <u>о продаже дворовых людей и крестьян порознь и без земли.</u> Как журнал сей составлен и переписан не в Государственной канцелярии⁴⁴, то правящий должность государственного секретаря согласно с §§. Образования Государственного совета 19⁴⁵ и 128⁴⁶ обязанностью почел прочесть предварительно журнал Комиссии составления законов, представленный Государственному совету при внесении Проекта нового узаконения, о продаже крестьян и дворовых людей порознь и без земли.</p>	<p>Приложение литеры А.</p> <p>В приложении лит. Б. Страница 25.</p>
<p>По выслушивании оного читан был журнал Департамента законов, существо коего состоит в следующем:</p>	<p>Прилож. лит. В.</p>
<p>С.-петербургский военный губернатор в записке, внесенной в Комитет министров, объяснял, что по принесенным ему жалобам, произведенными следствиями открыты злоупотребления разных лиц производивших продажу как крестьян, так и дворовых людей от семейств порознь и без земли; а что он, употребив меры к удержанию сих злоупотреблений, представлял Государю Императору <u>о запрещении продажи людей по одиночке и без земли.</u></p>	<p>Страница 1 и след.</p> <p>Прилож. лит. В.</p>
<p>Из записки управляющего Министерством внутренних дел видно, что по исследованиям, произведенным по жалобам крестьян Саратовской губернии Камышинской помещицы гвардии прапорщицы Киреевой открылось, что из доставшихся ей по покупке в числе 262 душ, после сделанного уже ею с семи крестьянами условия о увольнении их в свободные хлебопашцы, она продала 26 человек большею частию по одиночке и в разные руки, и удержала полученные от крестьян в немалом количестве хлеб и деньги.</p>	<p>Стр. 4 и след.</p>

⁴⁴ Означенный журнал был внесен в департамент законов членом оного за председателя действ. тайн. советником Ланским совсем готовый и переписанный набело (Прим. док.).

⁴⁵ § 19. На ответственность государственного секретаря возлагается точность сведений, предлагаемых Совету, и надлежащая ясность их изложения.

⁴⁶ § 128. Журналы по предназначенной им форме составляются в департаменте статс-секретарем, а в Общих собраниях государственным секретарем.

<p>Управляющий Министерством внутренних дел представлял Комитету министров, чтоб дело сие предоставить Правительствующему Сенату неукоснительно решить и пояснить закон, <u>можно ли без земли продавать крестьян.</u></p>	<p>Стр. 6. Прилож. лит. В.</p>
<p>Означенная записка по положению Комитета министров представлена Министром юстиции в Государственный совет.</p>	<p>Стр. 6.</p>
<p>Департамент законов положил: записки сии препроводить в Комиссию составления законов для совокупного рассмотрения их с имеющимся в оной производством по сему предмету.</p>	<p>Стр. 6 и 7.</p>
<p>Прилож. лит. А и Б. Производство сие заключалось в деле, поступившем из Комитета министров по жалобе крестьян Курской губернии на помещика своего Жданова о продаже им малороссиян с землею в малом количестве, которая паки поступила в его владение. Министр юстиции, препровождая сие дело к главноуправляющему Комиссией составления законов⁸⁶ при отношении своем от 9 июня 1819 года, объявил, что исполнение представления его по сему делу (о поручении Комиссии составления законов изложить проект закона на сей предмет, по основанию объявленного Высочайшего указа 13 августа 1721 года, вследствие повеления Государя Императора Петра Великого) удостоилось Высочайшего соизволения, объявленного Комитету министров в 3 день июня 1819 года.</p>	<p>Стр. 6.</p>
<p>Прилож. Вследствие чего Комиссия составления законов при журнале своем представила проект узаконения <u>о пресекании продажи крестьян, порознь и без земли</u> и выписку из существующих на сей предмет законов. Журнал Комиссии и проект оной при сем в списках прилагается под литерами А и Б.⁴⁷</p>	<p>Лит. А и Б. Стр 24 и 25.</p>
<p>Прилож. Департамент законов по рассмотрении как сего журнала, так и проекта, сделав подробный оным разбор в журнале своем при сем в списке прилагаемом под литерою В, заключил:⁴⁸</p>	<p>Лит. В.</p>
<p>1. Представленный Комиссией проект новых узаконений, яко не основанный на истинных началах, оставить без уважения.</p>	<p>Стр. 61.</p>
<p>2. По сему не касаясь никаких предложений о перемене коренных законов и не дерзая судить о том, должно ли законодательство 19 века идти далее законодательства 18 века, оставить существующие законы в полной силе своей по слову Петра Великого <u>всуде законы писать, когда не хранить их.</u></p>	<p>Стр. 62.</p>
<p>3. Подтвердить строжайшее запрещение неприличного человеку образа продажи, как то: <u>вывода</u> на ярмарку или на аукцион, также и разорительных или жестоких с крестьянами и дворовыми людьми поступок отнюдь не было, предписав кому следует за та-</p>	<p>Стр. 62.</p>

⁴⁷ Последнее из сих приложений под литерою Б, т.е. проект комиссии слово до слова выписан в журнале Департамента законов, которого список при сем прилагается под литерой В, а потому особого приложения под литерой Б при сем не имеется (Прим. док.).

⁴⁸ Здесь из сего журнала Департамента законов, составляющего главный предмет заседаний Общего собрания Государственного совета, кроме заключения ничего не выписывается: во-1-х, потому, что он в списке при сем прилагается, а во-2-х и потому, что в следующей здесь мемории 29 ноября, он большею частью помещен в объяснении Комиссии составления законов (Прим. док.).

<p>ковыми злоупотреблениями крепко наблюдать, и по уличении виновного поступать с ним по законам.</p>	
<p>4. Предоставить Правительствующему Сенату неукоснительно рассмотреть и решить дело Саратовской губернии Камышинского уезда помещицы Киреевой с ее крестьянами.</p>	
	<p>После многих и различных суждений о сем предмете в Общем собрании Государственного совета председатель одного предложил к разрешению следующий вопрос: «должно ли ныне приступить к решительному постановлению или отложить оное на некоторое время, дабы гг. члены, вникнув более в существо столь важного в законодательстве нашем дела, могли обстоятельней изложить свои по оному мнению?»</p> <p>Управляющий Министерством внутренних дел объяснил, что поелику предмет сей касается наиболее до вверенного управлению его министерства, то он, почитая обязанностью представить на рассмотрение Государственного совета замечания свои по сему делу, полагает, что решение одного удобно было бы отложить на некоторое время, дабы и он мог сообразить подробно существующие ныне по сей части узаконения и показать в настоящем виде все злоупотребления, которые происходят от неопределенности сих законов.</p> <p>Председатель Государственного совета равномерно объявил, что он также признает нужным представить с своей стороны некоторые по сему предмету объяснения.</p> <p>Вследствие того Государственный совет в Общем собрании положил: не приступая по важности упомянутого дела к решительному постановлению, отложить оное до того времени; когда внесены будут на рассмотрение Государственного совета означенные замечания и объяснения, как от председателя, так и от управляющего Министерством внутренних дел, а вместе с тем и от других членов Государственного совета, если они рассудят представить особые по сему предмету заключения. В каковом виде и поручить правящему должностному государственному секретарю, изготовляя журнал, поднести к подписанию Общего собрания Государственного совета.</p>

2 заседание 29 ноября

В собрании было 17 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

<p>1. Князь Волконский 2. Граф Головин 3. Пестель 4. Граф Аракчеев</p>	<p>5. Граф Гурьев 6. Граф Милорадович 7. Князь Голицын</p>
--	--

По IV отделению.

<p>Читан журнал, заготовленный к подписанию на основании заключения Государственного совета по делу о продаже дворовых людей и крестьян по рознь и без земли, слушанному в последнем заседании 22 ноября.</p>	
<p>Прилож. По прочтении сего журнала один член (гр. Литта) отозвался, что он не слышал предложенного вопроса председателем Государственного совета в прошедшее Общее собрание⁴⁹ в нынешнем заседании будет продолжать рассуждения свои по делу о продаже крепостных людей поодиночке и без земли. Вследствие</p>	<p>Лит. Г.</p>

⁴⁹ Журнал сей не состоялся по причине поданного графом Литтою мнения; список как оно, так и с последующего журнала 29 ноября при сем в списках прилагаются к копии с мнения графы Литты под литерою Г (Прим. док.).

<p>чего он и привез на сей случай письменное свое мнение (которое и приложено в подлиннике к журналу Общего собрания 29 ноября 1820 года.</p> <p>По изъявленному графом Литтою желанию, мнение его (в списке здесь прилагаемое под литерою Г) было прочтено собранию.</p> <p>После сего по предложению председателя Государственного совета, главноуправляющего Комиссиею составления законов слушано было отношение его к правящему должность государственного секретаря с приложением объяснений в виде директора оной (при сем в списке под литерою Д. прилагаемых) на основании § 71. Образования Государственного совета⁵⁰.</p> <p>В сем отношении главноуправляющий Комиссиею составления законов между прочим изъяснил: что по выслушании в последнее заседание Общего собрания Государственного совета внесенного от Департамента законов журнала по делу о продаже дворовых людей и крестьян порознь и без земли последовало единогласное заключение Совета отложить решение сего важного дела до того времени, как управляющий Министерством внутренних дел и другие члены Государственного совета, буде пожелают, представят свои замечания или объяснения по сему предмету. Между тем до предложения еще означенного дела в Общем собрании Государственного совета и главноуправляющий Комиссиею составления законов потребовал от исправляющего должность государственного секретаря списка с помянутого журнала Департамента законов, составленного и переписанного мимо Государственной канцелярии с тем, чтобы совет Комиссии изготовил надлежащее по оному объяснение, которое могло бы заменить в Общем собрании Государственного совета, по силе §§ 69, 70 и 71 Высочайшего Образования, те объяснения кои должны быть представлены в оном от лица директора, ныне замененного советом Комиссии составления законов.</p> <p>Совет Комиссии в оправдание свое противу обвинений Департамента законов почел нужным еще прилежнее пересмотреть существующие узаконения о продаже людей представить убедительные доказательства, что проект, ею составленный, совершенно основан на духе сих узаконений. Занявшись таким рачительным исследованием сих предметов, совет Комиссии представил ему ныне объяснение свое как главноуправляющему оною и как тому самому лицу, которым и проект закона (по означенному предмету Комиссиею составленный) внесен был на рассмотрение Государственного совета для исправления оного в тех частях, где сие нужным окажется.</p>	
<p>Прилож.</p> <p>По прошении сего отношения слушаны объяснения Комиссии составления законов на журнале департамента, опровергающий представленный ею проект о продаже крепостных людей порознь и без земли.</p>	Лит. Д.
<p>В начале сего объяснения Комиссия излагает, по какому поводу она приступила к составлению проекта и было ли ей токмо предписано «рассмотреть препровожденные в нее записки» как то утверждает Департамент законов.</p>	Стр. 5.
<p>В заседании Комитета министров 13 мая слушана была записана министра юстиции о заключении Правительствующего Сената по делу о продаже помещиком Ждановым людей и о поручении Комиссии составления законов изложить проект закона о пресечении продажи крестьян порознь.</p>	Стр. 5 и след.
<p>В заседании 3 июня Комитету объявлено, что Государь Император на сие соизволяет.</p>	Стр. 6.
<p>Таковым положением Комитета министров, Высочайше утвержденным, возложена на Комиссию обязанность не токмо рассмотреть дела, в нее препровожденные, но составить проект закона, и именно (как объявил министр юстиции главноуправляющему Комиссию составления законов от 9 июня 1819 года) на основании объявленного 13 августа 1721 года Высочайшего указа блаженной памяти Государя Императора Петра Великого, о пресечении продажи порознь крестьян и дворовых людей.</p>	Стр. 6.

⁵⁰ § 71. По рассмотрении (начертания законов, уставов и учреждений) и исправлении их в департаменте Совета, они вносятся в Общее собрание в том самом виде, какой получают в департаменте. Государственный секретарь предлагает их в Общем собрании, а директор комиссии представляет надлежащие по оным объяснения.

<p>Показав начало и основание сего дела, Комиссия обратилась к объяснению на следующие пункты, помещенные в журнале Департамента законов:</p>	
<p><u>Рассуждение Департамента законов, в журнале его приложенном при сем в списке под литерою В. Стр. 31 и 33 и сл.</u></p> <p>1. Продажа людей производится не по обычаю и злоупотреблениям, но по коренным, издавна установленным и ныне существующим законам.</p>	<p><u>Объяснения Комиссии составления Законов, в списке при сем приложенное под литерою Д. Стр. 9 и след.</u></p> <p>Комиссия в самом начале своих рассуждений, служащих основанием проекту закона, излагает, что ни в Уложении, ни в новоуказанных статьях не содержатся позволения продавать крестьян поодиночке и без земли.</p> <p>В рассуждении же продажи, из Уложения (гл. XI § 7) видно, что крестьян вотчинных дозволялось продавать не иначе, как с землею. Но притом помещики не могли, как то явствует.</p>
<p>Прилож.</p>	<p>Лит. Д.</p> <p>из Уложения (гл. XX § 113), закреплять себе сих крестьян, подобно как вольных людей кабалою. Каковое запрещение не могло допускать права продавать их поодиночке. Сверх сего из XX гл. § 97 Уложения явствует, что крещенных людей никому продавать не велено.</p>
<p>Стр. 16.</p>	<p>Наконец указ, сравнивший поместье с вотчинами и последовавшая за оным в 1718 году подушная перепись, которою и холопы, без различия кабальных от полных обложены были одинаким окладом с крестьянами, утвердили притязание владельцев присвоить над теми и другими одинаковое право владения. После сего начали холопей превращать в крестьян, а крестьян в холопей, отделять их от семейств, и продавать семьями и поодиночке.</p>
<p>Стр. 17.</p>	<p>В указах 7193 года (1658) июля 11 и 1701 года января 30 находятся еще постановления, чтобы крестьяне не могли быть смешиваемы с холопами в указе 7196 (1688-й) марта 30 равным образом отличаются холопы от крестьян. Между прочим в сем указе в первый раз упоминается о пошлинах с поступных сделок, совершаемых на основании Уложения, коим позволено помещикам для прекращения тяжб (гл. XX) уступать беглых крестьян и давать на них крепости или таковые поступные сделки. В инструкции же надсмотрщикам, в 1738 году данной, говорится уже об особых книгах, куда надлежало записывать купчие на людей без земли вообще. Существование сих книг подало первое повод основывать продажу людей без земли на сей инструкции как бы на законном праве.</p>
<p>Стр. 18.</p>	<p>Таким образом право, которое помещики имели над одним токмо пленными, распространилось на всех крестьян вообще, и сие распространение права продажи не основано на каком либо положительном законе, но произошло конечно мало по малу от обычая обращать крестьян в дворовых людей, вопреки прямому смыслу и точным словам Уложения и под названием дворовых продавать их по одиночке.</p>
<p>Стр. 19.</p>	<p>Нет даже закона, делающего крестьян лично крепостными. А решением переходить с одного места на другое они сделались крепкими земле (Glebae adskripti), а не помещикам. И прикрепляя крестьян к земле, правительство не имело намерения укреплять их совершенно самим помещикам. Даже и в манифесте 3 мая 1783 года, коим прикреплены к земле малороссийские крестьяне, сказано между прочим, что сие делается для известного и верного получения казенных доходов.</p>

Стр. 20.	На каких же «коренных, издавна установленных законах» основано право продажи людей порознь?
Стр. 21.	Сам Петр I в объявленном кабинет-секретарем Макаровым указе 1721 года, не называет сию продажу иначе, как <u>обычаем</u> .
Стр. 22.	Что обычай сей, глубоко вкоренившейся, соответствовал видам корыстолюбивых людей, сего также отрицать не возможно.
Прилож. лит. В. <u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 28. Департамент, ссылаясь на выписку из законов, при деле находящуюся, говорит, что Уложением и последующими указами дано дворянам на покупку крестьян и дворовых людей и на продажу оных без всякого ограничения сего права. Следовательно, как замечает департамент, Комиссия сама себе противоречит.	Прилож. лит. Д. Объяснения Комиссии законов. Стр. 23. Сие противоречие легко изъясняется тем, что выписка, на которую ссылается Департамент, составлена не в Комиссии законов, что и Департаменту было известно. Следовательно, Комиссия сама себе не противоречит, утверждая: Уложением не позволено продавать крестьян порознь и без земли.
Прилож. лит. В. <u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 28 и сл. Из указов в выписке при проекте помещенных, нет ни одного, которым бы разрушался коренной закон о продаже людей.	Прилож. лит. Д. Объяснения Комиссии законов. Стр. 25. Новым доказательством, что сего коренного, издавна установленного закона не существует, может служить отзыв здешней гражданской палаты с.-петербургскому военному генерал-губернатору, что она при совершении купчих на продажу людей порознь основывается на дворянской грамоте и на указе 4 декабря 1801 года уничтожающем право казны на выморочные имения. Дворянская же грамота не дает новых прав помещикам в рассуждении приобретения, владения и продажи имений; но токмо <u>оставляет и подтверждает</u> прежние права.
Стр. 27.	Напротив того в выписке содержатся следующие законы. Указ 5 августа 1771 года, предшествовавший Дворянской грамоте (1785 года) коим повелено: учинить запрещение как конфискации, так и всем аукционистам чтобы отнюдь от сего числа одних людей без земли и с мотка не продавали. Сие подтверждено в 1797 году февраля 16-го и в 1799 году апреля 13-го.
Стр. 28.	Указ 13 апреля предписывает продавать недвижимое имение с троекратных торгов, а движимое, <u>исключая людей без земли, с употреблением молотка</u> .
Стр. 28.	28 мая 1801 года дано Высочайшее повеление Комитету Императорской Академии наук, дабы объявления о продаже людей без земли ни от кого для припечатания в Ведомостях принимаемы не были. Сие было уже запрещено прежде и именно указом 1773 года.
Стр. 29.	Указ 1808 года июня 14-го содержит в себе строгое подтверждение, дабы люди без земли лично и поименно на ярмарках и торгах не были продаваемы.
Стр. 29.	Кроме сего в 1798 году Сенат входил с докладом к Го-

	сударю Императору Павлу I, чтобы позволить в Малороссии продавать людей без земли, но 16 октября 1798 года Его Императорское Величество собственноручно на докладе написать изволил тако: « <u>без земли не продавать</u> ».
Стр. 30.	В 1793 году декабря 13-го Петр Великий узаконил, чтобы к заводам и мануфактурам крестьян не иначе покупать, как целым селением, а отнюдь не порознь и по несколько только семейств. В 1744 году сие запрещение возобновлено во всей силе.
Стр. 30.	Указами 1816 и 1820 годов запрещено и фабрикам и заводам, министру внутренних дел подведомым, покупать крестьян с землею и без земли впредь до особого предписания.
Стр. 31.	Таким образом, если бы даже и существовал издавна <u>коренной</u> закон, позволяющий продажу крестьян порознь и без земли, то, без сомнения, он был бы последующими законами ниспровергнут, или по крайней мере нарушен.
Прилож. лит. В. <u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 23. III. Указ Петра I от 15 апреля 1721 года был написан не в виде закона, а токмо простого мнения. Некоторые из выражений сего указа не определительны, другие не содержат в себе существенной истины и между тем указ сей не был никогда внесен в Уложение.	Прилож. лит. Д. <u>Объяснения Комиссии законов.</u> Стр. 38. Комиссия изъяснив, что в Уложении не содержится позволения продавать людей поодиночке, приводит в рассуждениях своих сей Указ Петра I, ясно свидетельствующий не одно только мнение, но и волю сего Великого Государя ⁵¹ . Есть ли же сия воля не была впоследствии и в течение ста лет совершенно исполнена, то сего нельзя, по мнению Комиссии приводить в доказательство беспредельного права продажи людей. Равным образом против сего указа не может служить доказательством и то обстоятельство, департаментом приводимое, что оный не был никогда внесен в Уложение; ибо собрание законов, известное под названием <u>Уложение</u> издано при царе Алексее Михайловиче; а так называемое <u>Сводное уложение</u> , в которое внесены новоуказанные статьи, составлено по указу Петра I от 7 августа 1718 года, в последствии же никакого уложения издаваемо не было ⁵² .
<u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 30. Комиссия не внесла в составленную ею выписку из законов Высочайший указ 1808 года октября 28-го о пошлинах.	<u>Объяснения Комиссии законов.</u> Стр. 38. Выписка из законов, при деле находящаяся, составлена не в Комиссии, а была препровождена по Высочайшему повелению в Комитет министров и оттуда в Государственный совет. И так Комиссия не может ответственность за упущения, в выписке оказавшиеся могущие. Впрочем, Комиссия не имела и не могла иметь ни намерения, ни нужды <u>преходить</u> сей указ в молчании, как то замечает департамент, ибо как выписка из сего указа 1808 года, так равно выписка из Банкротского устава и выписка из Инструкции 1738 года, данной надсмотрщикам крепостных дел и опробованной Правительствующим Сенатом, находятся при деле.

⁵¹ В Высочайшем указе, объявленном 15 апреля 1721 года кабинет-секретарем Макаровым изображено: «Обычай в России, который и ныне есть, что крестьян и деловых и дворовых людей мелкое шляхетство продает в рознь, кто похочет, купить, как скотов, чего во всем свете не водится, а наипаче от семей, от отца или от матери, дочь или сына помещик продает, отчего не малой вопль бывает, и Его Царское Величество указал, оную продажу людям пресечь, а ежели невозможно того будет вовсе пресечь, то хотя бы по нужде и продавали целыми фамилиями или семьями, а не порознь, и о том бы при сочинении нынешнего Уложения изъяснить, как высокоправительствующие господа сенаторы за благо рассудят» (Прим. док.).

⁵² Прим. В 1741 году снова рассуждаемо было Уложенной комиссией о средствах привести сей указ Петра I в исполнение и в главе 6-й нового проекта, оставшегося в архиве Комиссии составления законов вчерне, предполагалось было запретить продажу людей без земли вовсе и безусловно. Прилож. лит. Д, стр. 37.

Стр. 40.	Сии узаконения определяют количество пошлин, взимаемых при продаже. Хотя в оных и назначается сколько брать с продаваемых людей без земли, но никогда узаконения финансовые, до количества пошлин относящихся, не могли служить основанием гражданских прав.
Стр. 41.	То же следует заметить об указах 1804 сентября 7-го и 1810 года мая 6-го, в коих определяется, чтобы людей, продаваемых без земли и с землею, не отдавать в рекруты иначе, как через три года после совершения купчих. Из сего заключают, что продажа без земли позволена законом; между тем как сего позволения, которое должно было бы отменить коренной закон Уложения, не существует.
Стр. 43.	Комиссии было поручено составить проект полного закона о сем предмете. Приступив к сему делу, она нашла, что в пользу запрещения продажи людей говорят коренные законы Государства Российского, многие отдельные узаконения, свидетельствующие намерения великих правителей и правительниц России, и в особенности ясно изреченная воля Петра I и ныне царствующего Государя Императора, в пользу же дозволения продажи людей говорят только одни обычаи, пошлинными уставами утвердившиеся. Комиссия исполнила данное ей поручение по долгу совести и присяги. Если же в предложенных ею средствах Комиссия и не достигла цели своей, то представляя проект свой на уважение Департамента законов, она ожидала не отвержения того, что ей сим департаментом предписано, а усовершенствования труда, ею подъятого и в столь краткое время исполненного.
Стр. 45.	Изложив таким образом свои объяснения на существенные обстоятельства, Департаментом законов приводимые, Комиссия представила такие же пояснения на некоторые прикосновенные к делу сужения, в журнале Департамента заключающиеся. Сии суждения содержат в себе между прочим следующее:
<p>Прилож. лит. В. <u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 34 и след.</p> <p>1. Мысль, что продажа людей лично поодиночке, наподобие бессловесных животных не свойственна духу нынешнего времени и унизительна для самого человечества по многим причинам несправедлива. Под словом <u>дух времени</u> часто разумеется общее стремление к своевольству и неповиновению. Департамент подобных выражений к суждениям своим принимать не может, ибо помнит, что где правительство твердо и законы святы, там они управляют духом времени, а не дух времени ими.</p>	<p>Прилож. лит. Д. <u>Объяснения Комиссии законов.</u> Стр. 47</p> <p>Выражение <u>дух времени</u> в мнении Комиссии, не заключает и не может заключать ничего иного, как изъявление состояния какого-либо гражданского общества в нравственном отношении. Таковое состояние бывает различно в различные времена. В одно время народ бывает груб, не просвещен, в другое более образован. Прежде, например, было в России обыкновение отдавать дворянам другим дворянам <u>головою</u>, наказывать их телесно, прежде наказания в России были сопряжены с большею жестокостью; ныне же, а особенно в последние времена, смягчены, прежде например, все правительства издавали самые строгие законы против колдунов. Ныне таковых постановлений нет и быть не может. Сие происходит от усовершенствования понятий нравственности, от умягчения нравов. Таковые законы были свойственны народам во времена, менее просвещенные, несвойственные по простотии сих времен. Говоря же другими совами, сии законы были в духе прежних времен; но не сообразны духу нынешнего времени. В сем смысле Комиссия говорит, что продажа людей порознь не может быть свойственна духу нынешнего времени; ибо мало по малу грубость нравов и понятий исчезла. Комиссия в сем отношении основывала свое суждение на том, что с уничтоже-</p>

	<p>нием крепостного состояния в Остзейских губерниях право продажи ограничивается теперь только над одними племенами коренного российского народа, между тем, как все прочие поданные Российской державы, иное происхождения с россиянами имеющие, не могут только что быть продаваемы, но даже в крепости находиться. Итак Комиссия утверждает только, что продажа людей без земли и порознь во всех христианских державах противна духу времени, т.е. нынешним понятием об устройстве и справедливости законов.</p>
<p>Прилож. лит. В. Стр. 39 и далее. <u>Рассуждение Департаментов законов.</u> 2. Утверждать, что человек, приписанный к земле, составляет вместе с нею собственность владельца, и тогда продается как разумное существо, а отдельно от нее как вещь или бессловесное животное, есть не сродным образом смешивать человека и соединять с землею или с животными.</p>	
	<p>Прилож. лит. Д. <u>Объяснение Комиссии законов.</u> Стр. 53. Такового смешения в рассуждениях Комиссии не находится. Если же Комиссия утверждает, что продажа людей с землею целыми селениями различна от продажи людей поодиночке, то сие мнение Комиссии не имеет нужды в дальнейших доказательствах. Если же нужны другие доказательства такового различия, то можно заметить, что различные государства уступают одно другому провинции и даже деревни, но не было примера, чтобы государства одно другому уступали людей без земли.</p>
<p>Прилож. лит. В. <u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 43. 5. Когда предпишется человека продавать с землею, а землю без человека; то из сего выйдет бесполезное стеснение, из которого необходимо рождаются новые тяжбы и ябеды; между тем как предписание или закон сей не достигнет своей цели; ибо, не нарушая оного, можно будет продать человека с землею, и землю обратно купить. Человека для продажи на ярмарку есть конечно такой торг людьми, который неприличен никакому просвещенному народу; но публичный торг в присутственных местах не есть ярмарка, а только вызов, кто из имеющих право покупать желает купить. Человек туда не приводится а заочно продается.</p>	<p>Прилож. лит. Д. <u>Объяснение Комиссии законов.</u> Стр. 56. Комиссия нигде не предполагала предписывать, чтобы землю продавали без человека. Проект ее основан на том токмо, чтобы людей без земли не продавали. Злоупотребление, о котором говорит департамент, существует и ныне, как видно из приложенного к делу следствия, произведенного над помещиком Ждановым.</p>
	<p>Стр. 58. <u>Объяснение Комиссии законов.</u> Разница между продажей на ярмарке и в присутственных местах, конечно, существует; но в одной только форме; последствия же для продаваемого одни и те как в том, так и в другом случае. Есть ли же, как департамент полагает, торг людьми на ярмарках не приличен никакому просвещенному народу, то может ли быть приличен какому либо народу таковой торг в присутственных местах или где бы то не было?</p>
<p><u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 57.</p>	<p><u>Объяснение Комиссии законов.</u> Стр. 60.</p>

<p>5. Народное благо есть, конечно, первейший предмет человеколюбивого правительства, но сие благо состоит в наблюдении правосудия, в равенстве каждого перед лицом закона, в воспрещении сильному угнетать бессильных, а не в снятии с них должного повиновения и обузданности.</p>	<p>Если сие рассуждение Департамента может относиться до проекта, то Комиссия обязана изъяснить, что долг ее состоял в изложении проекта закона о пресечении продажи людей поодиночке. Сия продажа, как выше было сказано, не оправдывается положительными нашими законами, из которых одни именно запрещают, другие только предполагают позволение продавать по одиночке. Таковые законы не могут споспешествовать правосудию.</p>
<p><u>Рассуждение Департамента законов.</u> Стр. 59.</p> <p>6. Наше Отечество более благоденствует, нежели все другие народы. Не есть ли это признак добродушию и не зараженной еще ни кем чистоты нравов? На что ж перемены в законах, перемены в обычаях, в образе мыслей? Но откуда сии перемены? Из училищ и умствований тех стран, где сии волнения, сии возмущения, сия дерзость мыслей, сии под видом свободы ума разливаемые ученья, возбуждающие наглость страстей, наиболее господствуют.</p>	
	<p><u>Объяснение Комиссии законов.</u> Стр. 62.</p> <p>Нужны ли или не нужны предполагаемые перемены, о сем можно безошибочно судить по одному только изложению существующих законов, из коих одни находятся в противоречии, с другими. Что ж касается до того, откуда сии перемены, то Комиссия полагает, что сии перемены происходят от самого противоречия в законах существующих.</p>
<p>Прилож. стр. 64.</p>	<p>Если же департамент полагает, что сии перемены происходят из училищ и умствований тех стран, где волнения, возмущения, наглость страстей господствуют, то надлежит только вспомнить, что те страны, кои сделались ныне жертвою внутренних беспоконств и возмущений (Гишпания и Неаполь). не имели и не имеют училищ, и весьма далеки от всякого просвещения. Комиссия не смеет думать, чтобы в намерении департамента было назвать заимствованным от сих стран и от сих училищ, проект, составленный в определенном для того от правительства месте и по воле Государя Императора. Вообще в сем проекте нет ничего заимственного откуда бы то ни было; а все основано на одних только российских законах.</p> <p>После сего в Общем собрании Государственного совета читаны были два отношения министра юстиции к главноуправляющему Комиссией составления законов от 9 июня 1819 года и от 21 января 1820 года, о предоставлении Комиссии составления законов на основании Высочайше утвержденных 3 июня 1819 года и 10 января 1820 года положений Комитета министров изложить проект закона по предмету пресечения продажи крестьян и дворовых людей порознь. Равным образом читаны были подобные сим отношения его же, министра юстиции, к правящему должность государственного секретаря при доставлении последних по сему обстоятельству, дел на рассмотрение Государственного совета.</p> <p>Вслед за сим читано было письменное мнение, представленное в сие заседание Государственным контролем и при сем прилагаемое в списке под литерою Е.</p> <p>Наконец слушаны были журналы Государственного совета⁸⁷, состоявшиеся в 6 и 16 день мая 1801 года. В первом из них по изложению внесенной в Государственный совет генерал-прокурором по Высочайшему повелению записки о непродаже людей без земли с выпискою из законов, к сему предмету относящихся, и с проектами указов. Совет по зрелым уважениям всех обстоятельств, с предположением сим соединенных, полагал, что установление сие в намерении своем толико сердцу Всемиловитейшего Государя сообразное, сходнее бы было привести к исполнению тогда, когда внимание умов к новостям, ныне во всей силе действующее, мало по малу с течением происшествий успокоится и, быв удостоверено постоянным вещей порядком, не будет ожидать перемен, и принимать призраки своего воображения за истину; или тогда, как общие законы о именах и правах на оные будут издаваемы; в составе их узаконение сие не будет иметь столь разительного вида новости и не может быть столь подвержено превратному исполнению; ибо с понятием его вместе означается и истинные его пределы другими о правах помещичьих узаконениями. Сии рассуждения, на горестных и свежих опытах и</p>

	<p>на самом естественном расположении умов основанные, Совет, придавая во всей силе их на благоусмотрение Его Императорского Величества, считает, что ежели благоудно будет Государю Императору, устранив все сии уважения, последовать единым движением человеколюбия и непременно привести к исполнению сие предположение, то образом объявления его в указе должен быть самый простейший и кратчайший, чтоб подобным изъяснением причин не возбудить еще более внимания и не усилить самую наружностью тех опасностей, кои дело сие в самом существе его облежат со всех сторон.</p> <p>Впрочем Совет, рассуждая, что неограниченным запрещением сей продажи сверх прочих уважений стесняется возможность переводить людей для поселения, что по пространству Империи и несоразмерному разделению земли представляется совершенно необходимым, то крепости на таковые продажи не иначе совершать, как когда люди будут написаны с семействами и крестьянским имуществом и когда губернское начальство дает удостоверение, что точно для перевода и поселения они покупаются.</p> <p>Причем генерал-прокурор приписал следующее: «Прибавляю и тому мнение мое, что по проекту краткого указа о запрещении не продавать людей без земли ни следствий произвестись опасных не может, ни потому отлагательство места иметь не может, но будет действительно достойно и величеству человеколюбивому сердцу Государя».</p> <p>В журнале же от 16 мая изображено: « В собрании Государственного совета читан был журнал, 6 мая постановленный, о непродаже людей без земли, и в начале сего чтения Совет имел счастье удостоиться посещения Его Императорского Величества. По прочтении сего журнала в присутствии Его Величества вновь рассуждаемо было по сему предмету с подтверждением прежнего о нем положения. Причем генерал-прокурор Беклешов⁸⁸ объявил, что он остается при прежнем его мнении, коим полагал: постановление о не продаже людей без земли привести ныне же в действие, что и при подписании журнала того он своеручно утвердил».</p>
<p>Прилож. лит. Е.</p>	<p>По слушании сих журналов после многих по сему важному обстоятельству объяснений председатель Государственного совета на основании § 52 образования, закрыл рассуждения следующим вопросом :«отложить ли суждение по сему делу до получения мнений от гг. членов?»</p> <p>Все присутствовавшие в сем заседании (29 ноября) члены положили суждение по сему делу отложить до представления мнений.</p> <p>Один член (бар. Кампенгаузен) остался при том заключении, которое он представил в особом мнении, при сем в списке приложенном под литерою Е.</p>

3 заседание

8 декабря

В собрании было 11 членов.

Председательствовал граф Головин.

Не было из числа наличных:

<ol style="list-style-type: none"> 1. Князь Волконский 2. Князь Лопухин 3. Князь Лобанов-Ростовский 1-й 4. Барон Меллер-Закомельский 5. Попов 6. Пестель 7. Граф Аракчеев 	<ol style="list-style-type: none"> 8. Граф Кочубей 9. Граф Гурьев 10. Граф Милорадович 11. Маркиз де Траверсе 12. Князь Голицын 13. Барон Кампенгаузен
--	--

По IV отделению.

<p>Заседание сие началось тем, что правящий должность государственного секретаря предъявил Государственному совету полученные им два мнения членов (Мордвинова и кн. Лобанова-Ростовского-1) по делу о продаже людей и крестьян порознь и без земли. А как члены изъявили желание выслушать оные ныне, мнения сии были им прочитаны и поло-</p>	
---	--

жено означить их в журнале поднесенном сего числа (8 декабря) к подписанию ⁵³ . (Мнения сие приложены при сем в списках под литерами Ж и З).	
	Государственный совет в Общем собрании положил: иметь сии мнения в виду при будущем суждении <u>о продаже крепостных людей порознь и без земли</u> , когда внесены будут все мнения по означенному делу на окончательное уважение Государственного совета.

По делу, в IV-м отделении сей мемории означенному, Государь Император повелеть соизволил: по доставлении новых по делу сему мнений представить оные Его Величеству в подлинниках, до предложения их Государственному совету на уважение.

28 февраля 1822 г.

Граф А. Аракчеев.

⁵³ Прилож. под лит. Г, стр. 1 и след. (Прим. док.).

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

13 декабря 1820 год

В собрании было 20 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский	4. Граф Милорадович
2. Граф Кочубей	5. Попов
3. Граф Гурьев	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О татарине Завире Зямееве, обвиняемом за произношение дерзких слов, относящихся к Высочайшему имени.	
---	--

<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Пять членов.</u> Полагали: наказав Зялеева кнутом и постав знаки сослать вечно в работу в Екатеринбург на золотые рудники. <u>Один член.</u> В особо изложенном им мнении рассуждал, что нельзя обвиняемого Зялеева счесть заслуживающим мучительного наказания; и как он предан был суду по вышнему в законах уголовных преступлению, от чего страдания его пред судом и в тюремном содержании были велики и, вероятно, искупили уже словесное его прегрешение, если он и соделал оное; а потому и заключал, утвердить приговор о Зялееве Лаишевского уездного суда, полагавшего вменить ему в наказание тюремное содержание. С сим мнением согласились пять членов.</p> <p><u>Второе.</u> О лишенном священнического сана из дворян Маяковском, поступившем в сие звание из прапорщиков, сужденном за произведенные в церкви во время священнодействия в праздник Святой Пасхи разные беспорядки, ругательства и соблазны.</p>	<p>Гр. Головин, Саблуков, гр. Потоцкий, Неплюев, фон Дезин. Мордвинов.</p> <p>Гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, Тутомлин.</p> <p>Положено: не лишая Маяковского дворянства, сослать в Сибирь на житье.</p>
<p><u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Копчинском, сужденном в разных законопротивных поступках. <u>Четвертое.</u> О шляхтиче Фальковском, сужденном за кражу.</p>	<p>Положено лиша означенных подсудимых дворянства, а первого и чинов, сослать по немолодым летам в Сибирь на поселение.</p>
<p><u>Пятое.</u> О шляхтичах: Волынцевиче и Григоровиче, сужденных в краже. <u>Шестое.</u> О шляхтиче Сольмановском, сужденном за сношение с дезертирами, и в других поступках.</p>	<p>Положено: лиша означенных подсудимых шляхетства, а Новаковского права доказывать оное, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.</p>

Седьмое. Об именуемом шляхтичем Новаковском, сужденном в воровстве.	
Восьмое. Об отставных прапорщиках: Козьме, Парфене и недросле Максиме и сестрах их девицах: Матрене и Авдотье Черкудиновых, обвиняемых в битии чухломского земского исправника Макарова.	Положено: лиша Черкудиновых дворянства, а первых двух и чинов, написать в солдаты, в случае же не способности, сослать в Сибирь на поселение, сестрам же их, вменив в наказание содержание под стражею, оставить на месте жительства под надзором полиции.
Девятое. По журналу Департамента государственной экономии, о считании серебряного рубля при приеме в пошлину в 1821 году в 3 руб. 60 коп. государственными ассигнациями.	Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента государственной экономии.

II. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по обвиняемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Десятое.</u> О порубке неизвестно кем в Засурском выездом лесе 7-ми дубов и о лесных надзирателях 13-ти человеках, судимых за слабое смотрение.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что Пензенская уголовная палата, признав лесных надзирателей виновными в одном только слабом надзоре за лесными дачами, и потому руководствуясь Воинского устава 3-й главы 28-м артикулом, присудила их к выдержанию две недели в тюремном заключении; но отзыв, сделанный тамошним обер-форштмейстером⁸⁹, что он признает двух из числа тех надзирателей более прочих виновными, послужил поводом, что бывший пензенский гражданский губернатор Сперанский⁹⁰, согласясь с палатою, представил все дело на рассмотрение Правительствующего Сената, в котором единогласно утверждалось решение палаты; обер-прокурор же Засецкий в данном Сенату предложении, ссылаясь на 39-й пункт форштмейстерской инструкции и на мнение Государственного совета, высочайше утвержденное в 18 день декабря 1814 года, изъяснил, чтобы вместо присужденного обер-форштмейстером сумму 346 р. 92 к. взыскать с целого селения, прилегающего к лесной даче, не исключая и самих надзирателей, коих сверх того за слабый надзор впредь не допускать в подобные должности; и по несогласию с сим предложением сенаторов, дело перешло в Общее собрание Сената, в коем однако ж большинством голосов признано основательным решение уголовной палаты.</p> <p>Департаментом гражданских дел обращено было особое внимание на приводимые обер-прокурором законы; но оные признаются к настоящему случаю не подходящими, ибо 39-я статья форштмейстерской инструкции вовсе не заключает в себе денежных штрафов, а в Высочайше утвержденном 1814 года мнении Государственного совета именно сказано: «в случае изобличения самих смотрителей в позволении кому-либо вырубке леса, предоставлять судебному месту, смотря по важности ущерба казне, определять телесное наказание, а следующий штраф взыскивать с целого селения, к которому лесная дача прилежит, не исключая из сего и тех смотрителей». Здесь же, напротив, смотрители не только не изобличены, но и обер-форштмейстер не говорит, чтобы они позволили вырубить 7 дерев; следовательно, и нельзя наказывать ни селение, ни надзирателей по закону, изданному на изобличенных в преступлении. Вследствие сего департамент полагает утвердить мнение большинства голосов сенаторов, согласившихся с решением уголовной палаты.</p>	
	Положено: мнение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.
<p><u>Одиннадцатое.</u> О споре в землях Тверской губернии Кашинского уезда крестьян удельного ведомства деревень двух Сменовых и Щепной с коллежскою советницею Федотовою и братом помещиком Шубинским, бывших прежде поступления оных в удельное ведомство во владении вдовы Федоровой и сына ее подпоручика Федорова и находившихся в залоге у генерал-аншефа Суворова и надворного советника Чубарова, а потом в Государственном заемном банке.</p> <p>Министр уделов, к коему дело сие препровождается было из Правительствующего Сената на его заключение, находил, что подпоручик Федоров в заложенных в 1763 году Чубарову деревнях показал 200 душ, а земли четвертной пашни по дачам и по писцовым книгам;</p>	

<p>а в 1765 году он, Федоров, заложив в банк выкупленных им у генерала Суворова деревни, показал в них 120 душ с пашнего, лесами, санными покосами и со всеми принадлежащими угодьями, что за ним по дачам состоит. По писцовым книгам к деревням заложенным Чубарову и дошедшим во владение Шубинского и Федотовой написано всей писцовой дачи, как то: пашни, лесу и сена по переводению в нынешнюю меру 393 дес. 1200 саж., а при деревнях, из банка поступивших в удельное ведомство, написано по писцовой же даче по переводению в десятины 124 дес. 1200 саж. Обе закладные сии даны были до Генерального межевания, производимого по сим дачам в 1774 году, следовательно, Федоров, не имея при заложенных Чубарову деревнях написанного в закладной под именем писцовой дачи числа 262 дес. в поле, а в дву по тому ж, что составляет 786 дес., показал землю против писцовых книг в излишестве; ибо по оным к тем деревням написано токмо 393 дес. 1200 саж., так как и в деревнях, поступивших в Удел, показано им было в закладной банку более настоящего числа 37-мь душ, коих хоть банковое правление и требовало пополнить из других деревень, утвержденных за владельцами по закладной Чубарова; но в том Сенатом отказано. По чему же министр уделов, признавая таковой раздел в землях между означенных деревень несогласным с узаконением, изображенным в Межевой инструкции 4-й главы 37, 6, 33, 2 пунктов⁹¹, полагал, что при внутреннем размежевании содержащихся в сем деле дач к деревням как владельцев, так и удельных крестьян, надлежало бы определить каждой стороне всю писцовую дачу, и потом оказавшуюся при тех деревнях при генеральном межевании и утвержденную к оным примерную землю, разделить по числу причитающихся к оным количества писцовой дачи.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских дел положено: заключение по сему делу министра уделов, равно министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов утвердить.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О сборе на земские повинности в трехлетие с 1821 года по Калужской губернии.</p>	
	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании тех же Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям; то согласно мнению Департамента государственной экономии и положении представления министра финансов по сему предмету утвердить.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 13 декабря по IV отделению, Государь Император утверждает. Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

20 декабря 1820 год

В собрании было 17 членов.
Председательствовал граф Головин.
Не были из числа наличных.

1. Князь Лопухин	5. Граф Гурьев
2. Князь Волконский	6. Граф Коновницын
3. Граф Кочубей	7. Барон Меллер-Закомельский
4. Попов	8. Балашев

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном прапорщике Железке, сужденном за переправление свое найденной им грамоты, пожалованной прапорщику Шукину на орден Св. Владимира 4-й степени.	Положено: лиша Железку чинов и дворянства, отдать в военную службу, а по неспособности к оной сослать в Сибирь на поселение.
О шляхтичах, сужденных за кражу: <u>Второе.</u> Яне Довнаровиче. <u>Третье.</u> Осипе Карбовском. <u>Четвертое.</u> Венедикте Гутовском.	Положено: лиша означенных подсудимых шляхетства, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> По журналу Департамента государственной экономии, об устройстве во всех губернских, портовых и уездных городах Империи рестораций, кофейных домов, трактиров и харчевен. Причем читан и проект положения о сих заведениях.	Согласно мнению Департамента государственной экономии, положено: составленный управляющим Министерством внутренних дел проект положения об означенных заведениях, утвердить.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявленным Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Шестое.</u> Об отсуждаемых от казенных поселян Симбирской губернии Буинского уезда Городищенской волости землях к сельцу Лекину помещика Котобеева и к деревне Русской Шатыршан князя Волконского и об оставлении сельцу Пилюгину помещицы Веригиной 300 десятин, назначенных Межевою канцеляриею к отрезке от того сельца в казну. Правительствующий Сенат согласно с заключением министра финансов полагал: 1. Оказавшиеся принадлежащими по крепостным к сельцу Лекину помещика Конобеева земли, по живым урочищам в одном месте 214 десятин, а в другом 141 десятина с саженьми, отдать из владения казенных поселян Городищенской волости к сельцу Лекину. 2. Уничтожив произведенные при межевании между казенными поселянами и деревнею Русском Шатыршане князя Волконского споры, намерить к помещицкой деревне в недостающее к 8-десятинной на души пропорции число 1386 десятин с саженьми из земель Городищенской волости; и 3. Назначенные решением Межевой канцелярии к отрезке от сельца Пилюгина помещицы Веригиной в казну земли 300 десятин оставить оному сельцу в наполнение недостающей	
---	--

<p>на души 8-десятиной пропорции со взысканием с Веригиной, тройной цены денег. С сим заключением согласился и министр юстиции.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел, положено: заключение Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О претензии купчихи Юдиной на тайном советнике Нащокине по двум его заемным письмам суммою в 13 т. рублей. Дело сие находилось прежде в рассмотрении Правительствующего Сената Общего собрания первых трех департаментов, которое в 1809 году определило: чтобы Нащокин удовлетворил претензию Юдиной добровольно в течении 3-х месяцев; если же он в сей срок не сделает ей удовлетворения, продать с аукциона дом его, Нащокина, и вырученными деньгами удовлетворить Юдину; что и предписал пополнить Московскому губернскому правлению. В 1819 году правление донесло Сенату, что Нащокин в означенный срок не заплатил Юдиной денег, и что потому продан с аукциона дом его за 10 975 рублей 25 копеек. Но как на Нащокина вступили ко взысканию от разных лиц претензии на многотысячную сумму, то губернское правление и испрашивало от Сената разрешения, произвести ли выдачу из вырученных за дом денег одной Юдиной, или, по силе Банкротского устава, всем кредиторам Нащокина. Потом Нащокин, жалуясь Общему Сената собранию на Московское губернское правление в неисполнение предписания 7-го департамента Сената касательно имеющихся на нем Нащокине долгов, просил предписать правлению привести в известность все долги его, Нащокина; по извещении о чем, он приступит к удовлетворению кредиторов его наличною суммою, а до того времени взятие имения его в казенный присмотр и осеквестрование доходов отменить. По выслушании сего дела в Общем собрании Правительствующего Сената, большинство голосов, с коим согласился и министр юстиции, полагало: вырученные через продажу дома Нащокина деньги выдать всем его кредиторам, в том числе и Юдиной. Для дальнейшего и немедленного удовлетворения кредиторов тою суммою, как на нем останется за раздачею наличных денег с имением его Нащокина поступить по законам. Что ж касается до жалобы его на Московское губернское правление, то предоставить ему принести оную в 7-й департамент Сената, от коего показываемое им предписание последовало.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение большинства голосов сенаторов, принятому и министром юстиции.</p>
<p><u>Восьмое.</u> По делу о имении принадлежащем статскому советнику Харитонову и проданном генерал-майором Копьевым подпоручику Жукову. Причем слушана просьба Копьева, поданная председателю Государственного совета. Дело состоит в том, что Харитонов по расчетам с Копьевым, оставаясь сему последнему должным четырью тысячами рублями, уполномочил его особо заключенным условием на случай неплатежа продать имение его, Харитонова, в залоге у Опекунского совета состоявшее по выкупе оно. Но впоследствии при требовании платежа началось между Копьевым и Харитоновым в судебных местах дело, и Харитонов доказывал взятые с него Копьевым излишних процентов. Дело сие решено было 4-м Сената департаментом тем, чтоб Харитонов заплатил Копьеву должную ему сумму с процентами. Харитонов вследствие сего выслал к Копье-</p>	

<p>ву через почту четыре тысячи рублей, которые и получены здесь Копьевым 3 декабря 1819 года; но он 13 числа того же месяца по выкупе из Опекунского совета имения совершил в гражданской палате купчую крепость на имя племянника своего Жукова. Отсюда возникло новое дело, по которому в Общем собрании Правительствующего Сената произошли разные мнения:</p> <p><u>Одни сенаторы</u>, согласно с министром юстиции, продажу имения за получением Копьевым должной ему Харитоновым суммы, признают недействительною.</p> <p><u>Другие</u> предоставляют Харитонову о сем обстоятельстве, как нигде еще в нижних инстанциях не рассмотриванном, доказывать в надлежащем присутственном месте.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел утвердил мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p> <p>Генерал-майор Копьев в поданном председателю Государственного совета прошении старается доказать, что он не утаил присланных к нему от Харитонова через почту четырех тысяч рублей; а так как не было при оных выслано процентов, следовательно, не сделано полной уплаты долгу, и, видя из новейшего опубликования Тульского губернского правления указом Общего Сената собрания в сем 1820 году, за остановку продажи имения Толстого по делу Кологривова при неполной уплате представлял означенную сумму тогда же в С.-Петербургское губернское правление, а по неприятию там, внес оную от имени Харитонова в Сохранную казну; откуда выданный билет и представляет при упомянутом прошении председателю Государственного совета, изъясняя при том, что продажа имения совершена будто бы с согласия Опекунского совета, сообщившего о рассмотрении запрещения, когда Копьев внес выкупные за Харитонова деньги.</p>	
<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Семь членов</u> в объяснениях Копьева находя новые обстоятельства, именно: что получение от Харитонова четырех тысяч рублей объявлено было им губернскому правлению, и что сею суммою не удовлетворялась его претензия, ибо Харитонов не выслал процентов, согласно Высочайше утвержденному в 8-й день декабря 1816 года мнению Государственного совета, чтоб «вообще все дела, поступающие в Государственный совет из Правительствующего Сената, обращаемы были во оной к новому рассмотрению и решению в тех случаях, когда Государственный совет усмотрит, что имеющийся в делах сих документы, не были Правительствующим Сенатом достаточно уважаемы и рассмотрены, или же и вовсе не имелись в виду Правительствующего Сената при решении дела и поступили уже при рассмотрении оного в Государственный совет» полагают: настоящее дело обратить в Правительствующий Сенат, с препровождением поданной от Копьева председателю Государственного совета просьбы, для пересмотра оного вновь и надлежащего заключения.</p>	<p>Балашов, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин, гр. Аракчеев.</p>
<p><u>А тринадцать членов</u> рассуждали, что главный и существенный вопрос по настоящему делу, состоял в том только: имел ли Копьев право, получа от Харитонова через почту деньги на удовлетворение долга, совершать купчую крепость на имение? Министр юстиции с некоторыми сенаторами и Департамент гражданских дел ясно выходят, что право сие для Копьева, за получением платежа, было уже потеряно. Обстоятельство же, в нынешней просьбе Копьева объясняемое, что он не хотел воспользоваться присланными к нему от Харитонова деньгами, а представил их в Сохранную казну, не только не служит к перемене существа дела, но доказывает еще стремление Копьева, вместо денег воспользоваться имением. Хотя же Копьев и возражает, что продажа совершена с согласия Опекунского совета на основании последовавшего и Правительствующим Сенатом утвержденного решения надворного суда; но из обстоятельств дела видно, что Опекунский совет не входил ни в какие расчеты между Копьевым и Харитоновым. У него состояло в залоге имение Харитонова. Копьев имение сие выкупил взносом 640 рублей, и Опекунский совет с своей сто-</p>	<p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Лита, мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутомлин, гр. Потоцкий, Неплюев, гр. Головин.</p>

<p>роны поступил при сем случае так, как требовал порядок, сообщив токмо о снятии с заложенного и выкупленного имения запрещение: дальнейшие же действия Копьева и Харитонова остались до него уже не прикосновенными. Впрочем, и самое решение надворного суда, подтвержденное 4-м Сената департаментом, не в другом чем заключалось, как во взыскании с Харитонова только должной Копьеву суммы с процентами. На счет же испрашиваемой Копьевым продажи имения именно в решении сем сказано, что предмет сей до суда не принадлежит; каковое решение и остается в точности выполнить. По сим обстоятельствам означенные члены, не находя существенной причины обращать дела сего к новому пересмотру в Правительствующий Сенат, утверждают заключение Департамента гражданских и духовных дел о уничтожении сделанной Копьевым продажи имения Харитонова.</p>	<p>«Согласен с мнением большинства голосов. Алесандр. Лейбах. Февраля 2-го 1821 года»⁵⁴.</p>
<p><u>Девятое.</u> По журналу Департамента государственной экономии о замене фундушевой земли Дально-Городейской греко-униатской церкви на земли помещика Брохоцкого.</p> <p>Правительствующий Сенат усматривая, что предположенный замене фундушевой земли означенной церкви на земли помещика Брохоцкого, духовные депутаты и новогрудские поветовые стряпчий и землемер, а равно Римско-Католическая духовная коллегия и министр духовных дел и народного просвещения находят для означенной церкви выгодным и полезным; а потому Сенат, основываясь на таковых удостоверениях, полагает замену сей утвердить.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, внесенные в мемории 20 декабря по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручною Его Величества революциею на восьмое из них.

Граф Аракчеев.

⁵⁴ Собственноручная резолюция Александра I.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

29 декабря 1820 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал граф Аракчеев.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин	6. Граф Гурьев
2. Князь Волконский	7. Князь Лобанов-Ростовский
3. Граф Кочубей	8. Балашев
4. Граф Головин	9. Князь Голицын
5. Попов	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об отставном подпоручике Алферове, сужденном за составление двух фальшивых свидетельств.	Положено: лиша Алферова чинов, по молодым летам написать в солдаты впредь до выслуги.
<u>Второе.</u> Об отставном поручике Крейтере, сужденном за соучастование в делании фальшивых ассигнаций.	Положено: лиша Крейтера чинов и дворянства, сослать в каторжную работу.
<u>Третье.</u> О жене прапорщичьего сына Чулановича Матрене Федоровой, обвиняемой в воровстве и в блудодеянии.	Положено: лиша Чулановичеву носимого его по мужу благородного звания, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О неслужащих дворянах: Александре и Лукьяне Платоновых, обвиняемых за нападение на дороге на однодворца Елагина, битие его и ограбление.	Положено: лиша Платоновых дворянства, сослать в Нерчинск в каторжную работу.
<u>Пятое.</u> О шляхтиче Голечновском, сужденном в воровстве.	Положено: лиша Голечновского шляхетства, по старости лет сослать в Сибирь на поселение.
По журналам Соединенных департаментов законов и военных дел.	
<u>Шестое.</u> Об управлении полицею в Туле в отношении к тамошним оружейникам, с проектом положения по сему предмету. <u>Седьмое.</u> О новом образовании военно-судной части Морского ведомства. При чем читано положение о предпочтении кантонистов в аудиторы и штат военно-судных комиссий.	Положено утвердить по сим делам заключения Соединенных департаментов законов и военных дел.
По журналам Департамента государственной экономии:	
<u>Восьмое.</u> О зачете в пользу вкладчиков призовых денег за каждые 85 р. по 100 рублей.	Положено: тех лиц, коим призовые деньги принадлежали, удовлетворить из казны законными процентами по расчету за все время, в течение которого они никаких выгод не получали, до того срока, когда за сии призовые деньги началась уплата процентов из комиссии погашения долгов.

<p><u>Девятое.</u> О покупке в казну состоящих а Севастополе семи провиантских магазинов коммерции советника Фундуклеева.</p>	<p>Положено: представление морского министра по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Десятое.</u> По всеподданнейшей просьбе экономического крестьянина Афанасия Кудрявцева, препровожденной генералом от артиллерии графом Аракчеевым к председателю Государственного совета, в коей жаловался, что брат его Федор Кудрявцев за неподачу в срок от Боровенской волости ревизских сказок был закован в железа и по ныне содержится в остроге.</p>	<p>По соображении сей просьбы с делом и с прежним решением, Государственный совет ныне положил:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Федора Кудрявцева немедленно освободить от всякого суда и следствия, равно и всех прочих прикосновенных к делу сему лиц. 2. Денег полученных им за написание и подачу ревизских сказок, с него или с семейства его не взыскивать и крестьянам не возвращать. 3. Всеподданнейшее прошение Афанасия Кудрявцева препроводить в Правительствующий Сенат на рассмотрение, предоставив оному, сделать надлежащие распоряжения, дабы действия местных начальств в отношении к Боровенской волости, по пропусшению срока подачи ревизских сказок, были исследованы законным порядком.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Одиннадцатое.</u> По журналу Департамента военных дел, о постановлении, на каком основании отставлять оштрафованных нижних воинских чинов, поступивших на службу по капитуляции.</p> <p>Военный министр изъясняет, что в Высочайше опробованной 16 февраля 1802 года форме паспорта, по коей таковые выдаваться должны однодворцам, малороссийским казакам и войсковым обывателям, обязанным 15-тилетним сроком службы, постановлено «Ежели во время службы кто был штрафован за побег или воровство и за то гонен шпицрутен, то за всякой таковой штраф, сверх узаконенных 15-ти лет, должен выслужить по одному году».</p> <p>Военный министр, основываясь на сем постановлении, чтобы и те из завербовавшихся по капитуляциям⁹², которые в продолжении службы наказаны будут за преступления или разжалованы из унтер-офицеров в рядовые, за всякий таковой штраф, служили сверх капитуляционного срока по одному году.</p>	
<p>По журналам Департамента государственной экономии.</p>	<p>Согласно мнению Департамента военных дел положено: представление военного министра утвердить, с тем, однако ж, чтоб те только наказания были зачитаемы, которые исполняться будут по утвержденным приговорам военных судов.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> О единовременном сборе в наступающем 1821 году со всех платящих подати жителей Курской губернии по 14 коп. с души, в даваемом к прежней сумме, следующей на отопление и освещение военных помещений, вошедшей в настоящем году в смету земских повинностей по сей губернии.</p> <p>Министр финансов признает нужным предписать чтобы освещение воинских чиновников и помещений, производимо было на основании Высочайше утвержденного положения 9 мая 1817 года.</p>	

	Согласно мнению Департамента государственной экономии положено представление министра финансов по сему предмету утвердить.
<p><u>Тринадцатое.</u> О сборе на земские повинности по Киевской губернии в трехлетие с 1821 года.</p>	<p>Как сбор сих повинностей назначается на основании тех же правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента государственной экономии и положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел о пустошах Вяльсе и Сорхе, спорных между тайным советником князем Гагариным и помещицами: Кокошиною и Карташевою.</p> <p>Дело сие решено было в конце 1814 года как в Департаменте гражданских и духовных дел, так и в Общем собрании Государственного совета согласно заключению Правительствующего Сената 2-го департамента, но исполнение решения остановлено покойным генерал-фельдмаршалом князем Салтыковым⁹³ до возвращения Его Императорского величества в столицу.</p> <p>Ныне же возобновлено дело сие по вступившим вновь по Высочайшему повелению при всеподданнейшем прошении князя Гагарина разным документам.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что вотчину прежних владельцев Федора и Петра Погожевых составляли село Сасово и Жеребьи пустоши Костришинской; а о пустошах Сорхе и Вяльсе, о коих ныне спор идет между преемниками их Коношкиною и Карташевою с князем Гагариным, видно следующее:</p> <p>1-е. Что Погожевы были владельцами села Сасова и имели жеребьи в пустоше Костришинской; но чтобы пожалованы им были по другой стороне реки пустоши: Вяльса и Сорха, на то нет в виду ни жалованных грамот, ни других равносильных доказательств со стороны претендующих лиц Карташевой и Кокошиной; напротив, грамота Поместного приказа 151⁹⁴ года означает, что пустоши сии не были вотчинные, и что по просьбе Погожевых предписывалось измерить только их для поселения людей, следовательно, они были в то время пустопорозжие; но Погожевы не достигли своей цели, когда впоследствии пустошь Вяльса населена казенными крестьянами, и в виде деревни пожалована Грушецкой в 189-м году⁹⁵; когда через 39-ть лет после грамоты Поместного приказа 151 года, и именно во 190-м⁹⁶ году преемник Федора Погожева Салтыков, сам просил Сорху в поместье, яко пустопорозжую землю, и когда в таком же виде дана она была во 192-м⁹⁷ году Одоевскому. Все сие удостоверяет, что пустоши Вяльса и Сорха не принадлежали к сему Сасову.</p> <p>2-е. Что между Федором и Петром Погожевными разделялось село Сасово на две половины, а пустошь Костришинская на жеребьи; но о пустошах Вяльсе и Сорхе нигде по писцовым книгам не сказано, чтоб таким же образом разделялись они на две половины или жеребьи или бы принадлежали целые к одной которой-либо половине села Сасова; а именованы порозжими землями, и при каждой того села половине написаны были в писцовой книге особою статьею с полным числом четвертной пашни; ни с чем уже не сообразно.</p> <p>Как сказано о сем будет ниже, что Вяльс и Сорха составляют особую дачу от села Сасова и пустоши Костришинской, разделяясь от них живым урочищем рекою Цною, и Правительствующий Сенат в Межевом и во 2-м департаментах признал их таковою дачею. Межевой же инструкции 4-й главы 1-м пунктом предписано: «в каждом владении за основание принимать живые писцовым мерам урочища, как то: озера, реки, речки и буераки, состояния своего не перемеющиеся».</p> <p>4-е. Из преемников Федора Погожева в данной Салтыкову 183 года⁹⁸ послушной грамоте на приданную вотчину, хотя написан жеребий пустоши Вяльсы; но во первых, сия грамота послушная; во вторых, основана не на дачах, а по одному тещи Салтыковой названию того жеребья своего вотчиною, и притом велено дать ту грамоту, буде нет спора; в-третьих, ни окончание той грамоты за ее ветхостью, ни исполнения по ней не видно. А через 6 лет после того, а именно 189 года⁹⁹, когда деревня Вяльса отдана Грушецкой, Салтыков и жалобы даже не приносил, чтобы в деревне сей, или в дачах ее, принадлежал ему хотя малейший участок; чего не преминул бы сделать, ежели бы имел основательную причину к претензии.</p> <p>5-е. После 183 года имение Салтыкова в 1710 году хотя и предположено Вотчинною коллегиею справить за князем Щербатовым, а по нем за Измайловым, но исполнения по сему, равно и на месте отказа до 1742 года не было; без чего и нельзя почитать за настоящее того времени владение таким имением, которое числилось лишь на бумаге; ибо</p> <p>6-е. В 1742 году со стороны Измайлова произведен иск, что тому лет 40 и больше, за</p>	

рекою Цною в сем Вяльсе и деревнях Мордвиновке и Петровской, водворенных на бывших пустошах Вяльсе и Сорхе землею и черным лесом всем без остатка насильно завладели крестьяне преемников Петра Погожева. Сие доказывает, что Салтыков и его преемники, или совсем никогда, или более 40 лет владения не имели.

7-е. Ближайшим же доказательством, что никогда не владели, служит отписка на Государя имения Петра Погожева, у которого в 173-м¹⁰⁰ году отписана вотчина полусело Сасово только, следовательно половина пустошей Вяльсы и Сорхи ему не принадлежала тогда; а когда он владел половиною сих пустошей, то и другою не мог владеть брат его Федор. После отписная от Петра половина села Сасова пожалована в 189 году Грушецкой, но в отказе за нее введена уже и приписная деревня Вяльсы, а о Сорхе ничего не упомянуто. Таковой отказ хотя нельзя считать прочным укреплением за Грушецкую, как равно и нижеследующих двух обстоятельств: а) когда Одоевский просил о даче ему лежащих в порозжих землях пустошей Вяльсы и Сорхи, и когда отказана за него одна последняя, а первая оказалась принадлежащею князьям Сибирским и уже заселенною; Сибирский же произведя спор и о Сорхе, просил обеих не отнимать от него; и б.) когда во 192 году августа 23 вписаны были в отказе за Сибирского Царевича в поместье деревня Вяльсе и пустошь Сорха с полною четвертною дачею; но

8-е. В 193¹⁰¹ году комматным приговором государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича повелено: Вяльсе и Сорхе со всеми угодьями по отказным книгам быть в поместье за ним Сибирским к полу-селу Сасову, и о сем грамота послана к писцам в уезд. Следовательно Вяльса и Сорхи, находившиеся в Дворцовом ведомстве пожалованы хотя и к полу-селу Сасову, но именно Сибирскому, без раздела с Федором Погожевым, или его потомством, и пожалованы не в половинном числе, а целые; ибо как Вяльса была уже заселена дворцовыми крестьянами, так и Сорха у одного Одоевского, быв за него во 192 году отказана и обмежевана бесспорно, со стороны наследников Федора Погожева.

9-е. Что ж в комматном 193 года приговоре включены слова: «по прежнему указу, по описным и отказным книгам и отмежевать Вяльсу и Сорху от разных помещиков и вотчинников по старым межам, граням и урочищам», сие, по мнению департамента означает: во-1-х, что Вяльс и Сорха прибавлены к поместью, в прежнем указе написанному, ибо тем прежним указом дано одно только полу-село Сасово, а о Вяльсе и Сорхе не упомянуто; во-2-х, что положение сих пустошей найти и отдачу оных произвести следовало не почему иному, как по писцовым и отказным книгам, а с тем вместе и отмежевать по старым граням и урочищам, для единственного и бесспорного от смежных помещиков владения.

После сего невместно уже выводить никакого толкования словам комматного 193 года приговора, определяющего в поместье целые пустоши, а не части оных. Особенно если взять в соображение весь переход вотчины Петра Погожева, равно бывшие у Одоевского с Сибирским споры и наконец приговоры, грамоты и указы, то ясно представится право на сии пустоши преемникам Петра Погожева, в пользу коих служит и Межевой инструкции 4-й главы 29 пункт, где сказано: «Ежели написанные по межам пустоши и полянки, после писцовых книг кому в дачу отданы, те межевать за теми людьми, за кем по дачам состоят».

10-е. Федора Погожева сын Иван или преемник сего последнего Салтыков в записные 167¹⁰² года вотчинные книги к полуселу Сасову под именем жеребий пустоши Вяльсы, или по другому какому намерению, ввел число четвертей такое, которое составляет полные пустоши Вяльсу и Сорху, и на то получил во 183-м году послушную грамоту. Но, во-1-х, не видно исполнения грамоты, которое если бы последовало, то не осталось бы в тех пустошах ничего к половине Петра Погожева, обращавшейся то в казенном ведомстве, то по пожалованию государей у разных лиц, от чего непременно произошел бы спор противу Салтыкова, или его преемников; притом же в вотчине состоял жеребий пустоши Кострикинской а не Вяльсы, которая никогда на жеребьи не делилась; во-2-х, ежели бы положить, что послушная грамота 183 года исполнена и пустоши Вяльса и Сорха отданы были во владение Салтыкову, все или части оных; то, напротив, спустя 7 лет именно в 190¹⁰³ году, тот же самый Салтыков, называя Вяльс и Сорху порозжими землями, просил их себе в поместье; однако же просьба его не удовлетворена; а наконец во 193¹⁰⁴ году Всемиловцеве пожалованы те пустоши полные в поместье Сибирскому; с сего же времени до 1718 года что оные пустоши были в одном уже владении Сибирских, доказывается тем, что в 1718 году было отписано то имение на Государя, а потом в 1728 году опять возвращено Сибирским, на коих возник спор со стороны преемников Салтыкова не прежде, как уже в 1742 году, что Сибирские лет с 40 и больше владеют в тех пустошах одни. Закон же в тогдешнее время существовавший (указ 184 года¹⁰⁵ мая 19) повелевал: «о родственниках поместьях бить челом в пять лет, а по миновании сего срока отказать». Следовательно, как на последнюю решительно учиненную во 193 году отдачу пустошей Вяльсы и Сорхи Сибирскому спору со стороны Салтыкова в указанный срок не было, то и по одному сему закону, должно быть крепко владение Сибирских, кольми же паче когда и 40-летняя давность (Уложения 17 главы 30 пункта) миновала без всякого иску.

<p>11-е. После послушной грамоты 183 года, когда Одоевский просил о даче ему пустошей Вяльсы и Сорхи, яко порозжих земель, и из них Сорха во 192 году за него была отказана, а на Вяльсе оказалась деревня Сибирского; тогда об обеих пустошах спорил, и наконец утверждение их за себя в 193 году получил один Сибирский, и от преемников Федора Погожева, ни на то, ни на другое спора не было.</p> <p>12-е. Ни в послушной грамоте 183 года, по коей полагал Салтыков получить жеребий пустоши Вяльсы, ни в грамоте 192 года об отмежевании Вяльсы и Сорхи Одоевскому, ниже в комнатном 193 года указе о пожаловании Вяльсы и Сорхи в поместье Сибирскому, нигде не сказано, чтоб те пустоши составляли прежде одну с селом Сасовым вотчину или поместную дачу.</p> <p>13-е. В отказных 189 года книгах и написано, что те угодья вообще со крестьяны вотчины Салтыкова; но оные угодья во-первых, не в пустошах Вяльсе и Сорхе, а во-вторых сказано, что с того бортного ухажья платят оброк, следовательно, они находились во временном владении; а за сим не полагаться на книгах, ни утверждать по ним тех ухажьев без особых дач не можно, за силою Межевой инструкции 25 гл. 7 пункта предписывающего: «по написанным за помещиками промыслам, по которым земли им в вотчину не отданы, состоящих за ними земель ни за кого не укреплять, но оставлять за теми, кто на них по указанным дачам поселился, и кому они особыми указами отданы». Дача же после отказных книг, пустошам Вяльсе и Сорхе со всеми, во 193 году произведена одному Сибирскому.</p>	
	<p>Государственный совет, по уважению вышеизложенных обстоятельств, не имеет ни малейшего повода нарушать давнего владения князя Гагарина упомянутыми пустошами, составляющими и особую от села Сасова по живым урочищам дачу и принадлежащими более ста лет, не к селу Сасову, но именно по пожалованию к той половине оною, которая от Петра Погожева отписана была в казну и в последствии жалована государями разным лицам с пустошами за рекою Цною, яко во все отдельными от села статьями, и на против не видя по делу, что бы Федору Погожеву жалована когда была половина пустошей вотчиною или поместьем, чтобы преемники его считая половину тех пустошей собственностию, препятствовали заселению деревни Вяльсы из казенных крестьян, что быони препятствовали яко о собственности при отказах Вяльсы и Сорхи 6 два раза Сибирским, в третий раз Одоевскому и в четвертый Бутурлину, не видя, наконец, чтобы они и владение когда-нибудь имели в тех пустошах, не может признать ни малейшего права преемникам Федора Погожева, на соучастование в тех пустошах, которые в течении столетия обратились уже в села и деревни, а потому согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел полагает: утвердить по сему делу решение бывшего Временного Межевого Сената департамента и мнение министра юстиции, принятое большинством голосов Правительствующего Сената, чтобы все земли, оспариваемые под именем пустошей Вяльсы и Сорхи, оставить за князем Гагариным; а Карташевой и Кокошкиной в просьбах об утверждении им половины тех земель отказать.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 29 декабря по IV отделению, Государь Император утверждает. Граф Аракчеев.
РГИА. Ф. 1159. оп. 1. Д. 12.

**МЕМОРИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
ЗА 1821 ГОД**

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

10 января 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал граф Головин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>по болезни</u>	6. Князь Лобанов-Ростовский 1-й <u>по болезни</u>
2. Князь Волконский <u>по болезни</u>	7. Попов <u>по болезни</u>
3. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	8. Шишков <u>по болезни</u>
4. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	9. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
5. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания⁵⁵.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О дворянине Онищенко, сужденном за прием краденых вещей.	Положено: лиша Онищенко дворянства, отдать в военную службу; по неспособности к оной, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О губернском секретаре Коржукове, сужденном в краже.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, написать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> Об отставном поручике Яношеве, сужденном в разных законопротивных поступках.	
<u>Четвертое.</u> Об отставном прапорщике Иванове, обвиняемом в краже.	
<u>Пятое.</u> О губернском секретаре Иванове, обвиняемом за тайный вынос из Саратовского губернского правления дела.	
<u>Шестое.</u> О комиссионере 14-го класса Мелкобродове, преданном суду за несполнение в срок положенной на него ко взысканию суммы, за оказавшийся в провианте недостаток.	Положено: Мелкобродова, яко неблагонадежного чиновника, из штата провиантского исключить и впредь никуда не определять.
<u>Седьмое.</u> Об отдаче Новгородским губернским правлением канцеляриста Белоногова в военную службу за пьянство и нерадение к должности без суда, на основании Высочайшего указа, объявленного Правительствующему Сенату генерал-прокурором 14 октября 1798 года ¹⁰⁶ .	В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены (кроме министра юстиции и еще одного члена) согласились с Департаментом гражданских и духовных дел, который приняв за основание, что никто без суда наказан быть не должен, полагал: чтобы подтверждаемое в указе 1798 года правило распространено было на всех вообще канцелярских служителей, кто бы из какого состояния ни происходил. Министр же юстиции остался при своем мнении, изъявленном от него в Правительствующем Сенате, подкрепляя оное тем еще, что если за означенные

⁵⁵ То есть: 3 января 1821 года под председательством графа Головина (*Прим. док*).

	<p>вины отдавать канцелярских служителей под суд, то сим умножится число дел и у местного начальства отнимется справедливо данная оному на сей случай 14 октября 1798 года власть.</p> <p>С сим мнением согласился еще один член (фон Дезин).</p>
<p><u>Восьмое.</u> По журналу Департамента военных дел, о новом образовании оружейных заводов: Тульского и Сестрорецкого, и о назначении инспектора всех оружейных заводов с особою Инструкциею.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента военных дел.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Девятое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел о бывшем статском советнике и члене Ревельской таможни Беллинсгаузене, который за преступление по лишению чинов, дворянства, баронского достоинства и ордена Св. Владимира 4-й степени, назначен к ссылке на поселение; но которого Правительствующий Сенат, по причине болезни, полагает отдать впредь до выздоровления в Эстляндскую градскую больницу, или другое какое заведение тамошнего Приказа общественного призрения, в котором можно бы было содержать и пользоваться его.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: заключение Правительствующего Сената утвердить, с таковым от одного члена (барона Кампенгаузена) дополнением, чтоб Беллинсгаузена содержать в больнице до выздоровления под караулом, как арестанта.</p>
---	---

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года при отношении его сият. графа А.А. Аракчеева от 12 апреля того же года, под № 69. Статья сей мемории по IV отделению Высочайше утверждена, как о том объявляется его сиятельством в заключении помянутого отношения.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

17 января 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
3. Мордвинов <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович
4. Попов <u>по болезни</u>	9. Граф Коновницын
5. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из них:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<p><u>Первое.</u> О бывшем Курской уголовной палаты председателе коллежском советнике Маркове, сужденном по Высочайшему повелению за лихоимство, в следствие ревизии Курской губернии, в 1816 году сенатором Мясоедовым производимой.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел не отрицая той истины, что одних показаний участвующих в сем деле людей без представления ясных доказательств и без подтверждения узаконенными свидетельствами, не достаточно к обвинению подсудимого коллежского советника Маркова, и что следовательно нельзя считать его изобличенным в лихоимстве, тем более, что вообще и вся ревизия бывшим сенатором Мясоедовым, как замечено в Высочайше утвержденном мнении члена Государственного совета князя Куракина, произведена с отступлением от законного порядка, находит однако с другой стороны, что показания сии сделанные от многого числа людей в разных местах губернии живущих, наводят на Маркова подозрение, но как по одному подозрению Марков довольно уже потерпел наказание, был удален с 1816 года от должности и, находясь все сие время под судом, то Департамент гражданских и духовных дел и полагает: оставить его ныне свободным от суда.</p>	<p>Положено утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	
<p><u>Второе.</u> Об иске полковника Бистрома с жены своей 35/т. рублей по крепостному ее заемному</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету мнение Де-</p>	

<p>письму, которое будто бы, как она показывает, вынуждено у нее мужем насильственными средствами, и есть безденежное.</p> <p>При внесении дела сего в Государственный совет министр юстиции просил правящего должность государственного секретаря обратить внимание Государственного совета на то, что означенное дело, производившееся по Высочайшему повелению и особенному наблюдению его министра порученное, в течении двух почти лет даже начала в существе своем не восприяло; а разногласие происходит в том только, каким порядком производить оное, гражданским, или уголовным. Невзирая, что на основании Банкротского устава, 2-й части 68-й статьи¹⁰⁷, указан ясно тому делу надлежащий путь.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел рассуждал, что министр юстиции приводя 68-ю статью Банкротского устава, согласно с резолюциею 4-го Сената департамента, с изложением во оной Высочайшего повеления, объявленного по всеподданнейшему прошению полковницы Бистром, хотя и назначает настоящему делу ход уголовный, но во-первых, означенный закон относится единственно к случаям о фальшивости, или подлоге заемных обязательств, здесь же идет дело о безденежности заемного письма, данного полковницею Бистром мужу своему; во-вторых, помянутое Высочайшее повеление состоит в том только, чтобы дать делу сему законное течение и оказать просительнице надлежащую защиту. Закон же не определяет, чтобы дело о безденежности заемных писем, подвергалось уголовному суждению. Министр юстиции изъясняет еще, что настоящее дело в течении двух почти лет, даже начала в существе своем не восприяло, но из производства видно, что оное в мае еще месяце 1819 года получило во 2-м департаменте уездного суда решительное положение, и в действии своем остановилось единственно по возникшим в Правительствующем Сенате спорам: в гражданском ли течении дело сие оставить, или начать его снова уголовным порядком. Если принять последнее мнение, то, с одной стороны, подвергнулось бы дело вящей медленности тогда, как оно и по самому существу своему не подлежит уголовному производству, а с другой, подало бы вредный повод по одним возражениям о безденежности заемных обязательств обращать все дела сего рода на уголовный суд и тем произвести очевидное потрясение общего кредита. Поелику же в настоящем деле нет извета, чтоб заемное письмо полковницы Бистром было составлено подлогом или фальшивым образом, а возражается только, что оно безденежное, и будто бы мужем ее вынуждено насильственными средствами в Харькове, где, однако же, явки об оном в свое время сделано не было, а подано о том чрез два месяца прошение в Санкт-Петербургскую управу благочиния⁵⁶, и на что не представляет по сие время ни каких доказательств, то Департамент гражданских и духовных дел, имея ввиду, что дело сие быв начато, как по существу его и следовало, в гражданском судеб-</p>	<p>партамента гражданских и духовных дел.</p>	
---	---	--

⁵⁶ Заемное письмо дано 23 октября, а явка сделана 14 декабря 1817 года (Прим. док).

<p>ном месте, получило уже во 2-м департаменте уездного суда решение, полагает: объявить решение сие тяжущимся апелляционным порядком, предоставляя полковнице Бистром, на случай взятия ею апелляции, представить доказательства свои о безденежности заемного письма в гражданскую палату, а между тем в следствие последовавшего в уездном суде решения, присужденные по заемному письму деньги с полковницы Бистром, взыскать для удовлетворения претендателя, поступая в сем случае по точной силе Банкротского устава 2-й части 66-й статьи, в коей сказано: при выдаче взысканных денег по таковому апеллированному решению, ограждаться только нужною предосторожностью чрез поручителей, или залоги, на случай перевершения в вышнем месте.</p>		
<p><u>Третье.</u> По извету генерал-майорши Богдановичевой, о растрате на винокурном должника ее полковника Грибовского заводе посуды и других материалов.</p> <p>Существо дела сего состоит в том, что Грибовский был содержанием питейного откупа, с залогом винокурного его завода, оцененного сперва в 86 811 рублей, потом по исправлении после неприятельского нашествия во 127 760 рублей. Завод сей по открывшейся недоимке взят в секвестр и назначен в продажу; и как по третьей оценке оказался оный стоящим не более 10 575 рублей, то для выручки недоимки причислено к секвестру особенное имение Грибовского – генерал-майорша Богдановичева, имея на Грибовском денежную претензию и видя недостаток имения Грибовского на удовлетворение оной, произвела извет о растрате заводской посуды, доказывая сие последнюю оценкою.</p> <p>Одни сенаторы, находя в первых двух оценках подлог и самую растрату заводской посуды, полагали: обратитъ взыскание на чиновников и дворян, производивших первые оценки и описи, и тех, кто заложенный завод имел в своем смотрении.</p> <p>Министр юстиции и согласившиеся с ним некоторые сенаторы полагали: прекратя на основании Всемилостивейшего манифеста 30 августа 1814 года¹⁰⁸ дальнейшее преследование производившихся дел первые неправильные описи, обратитъ на удовлетворение частных кредиторов Грибовского тот излишек, какой от продажи заложенного по откупам имения его останется за уплатою казенной недоимки.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, считая, с одной стороны, что без отобрания ответов и без точного исследования нельзя ни кого подвергать взысканию; а с другой, заключая, что сила Всемилостивейшего манифеста на частные иски не простирается, и потому ежели бы открылись виновные в способствовании Грибовскому, расхитить заводское имущество или в не правильной описи и оценке оногo, тогда не могут избежать они от подлежащего по частному иску взыскания, положил: обстоятельство сие предоставлять рассмотрению судебного места, с тем, чтоб оно по истребовании от участвующих в сем деле лиц надлежащих объяснений, и по приведе-</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Пять членов</u> согласились с мнением министра юстиции.</p> <p><u>А десять членов</u> приняли заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Фон Дезин, бар. Меллер-Закомельский, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутолмин.</p> <p>Гр. Головин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Пестель, гр. Коновницын, гр. Аракчеев, мар. де Траверсе, гр. Потоцкий, Неплюев.</p> <p>«Согласен с мнением большинства головосов» (собственноручная помета императора).</p>

нии оного в должную ясность, постановило законное определение.		
<p><u>Четвертое.</u> По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении ноября и декабря месяцев произошло 1820 года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>	

Подпись: Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года, при отношении его сият. графа А.А. Аракчеева, она 12 апреля того же года под № 69, исключая третью статью по IV отделению, при которой находится особое собственноручное Его Императорского Величества утверждение. Прочие статьи сей мемории по IV отделению утверждены согласно с Положением Государственного совета, как о чем объявлено его сиятельством в заключение помянутого отношения.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

24 января 1821 год

В собрании было 19 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u> 2. Граф Кочубей <u>по болезни</u> 3. Попов <u>по болезни</u>	4. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 5. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
--	---

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из них:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об обер-офицерском сыне Арестове, обвиняемом за бой матери своей, воровство и буйственные поступки.	Положено: лиша Арестова благородного звания, написать в солдаты, в случае же неспособности сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> О пономаре из дворян Ильинскому и жене его, обвиняемых: первый за убийство крестьянина, а последняя за знание об оном и не объявление начальству.	Положено: лиша Ильинского дворянства и звания, сослать в каторжную работу; жену его выдержать один месяц в тюрьме.	
О шляхтичах, сужденных за кражу: <u>Третье.</u> Булдукуле. <u>Четвертое.</u> Явойше. <u>Пятое.</u> Лосовском.	Положено: лиша означенных подсудимых шляхетства, отдать в военную службу; а в случае неспособности к оной сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Шестое.</u> О преступнике Селецком, обвиняемом за побег с работы, в которую он за преступление был сослан, составление себе аттестата и паспорта, а также и ложное именование себя коллежским регистратором.	Положено: лиша Селецкого чина коллежского регистратора, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Седьмое.</u> О именующемся шляхтичем Германе, сужденном за кражу.	Положено: лиша Германа права доказывать о дворянстве, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Восьмое.</u> О вознаграждении коллежского советника Россинского за безвинное нахождение под судом.	Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента гражданских и духовных дел.	
<u>Девятое.</u> По журналу Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономики, о перемене нарезки земель, присужденным помещику Мерлину.	В Общем собрании Государственного совета: <u>Один член</u> полагал сделанную нарезку присужденным землям помещику Мерлину уничтожить, а с наступлением весны учинить косую нарезку при депутате с казенной стороны и при поверенном со стороны помещика прямою линией во всю длину пограничного владения Мерли-	Гр. Аракчеев.

	на с казенными крестьянами, между же тем отнятые у крестьян земли оставить в их владении, доколе новая нарезка утверждена будет.	
	С сим мнением согласились <u>шесть членов</u> . Из коих один член (гр. Головин) сделал к оному дополнение в журнале по сему делу изложенное.	Кн. Лопухин, гр. Головин, гр. Литта, мар. де Траверсе, бар. Кампенгаузен, гр. Потоцкий.
	<u>Восемь членов</u> полагают мнение министра финансов по сему делу препроводить в общее собрание Правительствующего Сената, как не бывшее еще в рассмотрении оногo.	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Саблуков, Неплюев, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин.
	А <u>один член</u> полагал произвести новую нарезку по предположению министра финансов.	Туголмин.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым высочайшим повелениям.

<u>Десятое.</u> По журналу Департамента законов, об адвокатах по Киевской губернии.		
Дело сие по Высочайше утвержденному мнению большинства голосов в Общем собрании Государственного совета 2 сентября 1818 года состоявшемся, препровождается было в Комиссию составления законов, с тем, дабы она показала: какие могут быть особенные причины, что тяжущийся непременно должен иметь адвоката ¹⁰⁹ , правительством признанного, а не поверенного от себя по воле избираемого, какого бы он звания ни был. Вследствие чего Комиссия составления законов, учинив требуемые от нее соображения, представила оные на рассмотрение Государственного совета.	Государственный совет в Общем собрании по выслушании как соображений, Комиссией составления законов представленных, так и всех предметов, имеющих в производстве дела и суждениях Правительствующего Сената, признал нужным основать следующий вопрос: которое из мнений Общего собрания Правительствующего Сената к рассмотрению дела сего должно быть принято: меньшего ли числа сенаторов, которые определяли в Киевской губернии оставить всякому тяжущемуся на волю производить дело свое чрез адвоката, или чрез другого поверенного уполномоченного законою доверенностию, хотя бы он и не состоял в числе адвокатов, или же большего числа сенаторов, чтобы производства дел в означенной губернии, кроме избранных правительством адвокатов, другим лицам не дозволять.	
	<u>Пять членов</u> согласились с мнением меньшего числа сенаторов.	Кн. Лопухин, гр. Аракчеев, бар. Кампенгаузен,

		Саблуков, гр. Головин.
	А <u>десять членов</u> утвердили заключение большого числа сенаторов.	Гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Туголмин, гр. Потоцкий, Неплюев. «Согласен с мнением пяти членов» (собственноручная помета императора).
По журналам Департамента государственной экономии: <u>Одиннадцатое</u> . О земских повинностях по Таврической губернии в трехлетие с 1821 года.		
<u>Двенадцатое</u> . Об освобождении жителей города Феодосии от платежа денег на земские повинности вообще по Таврической губернии.		
<p>Министр финансов полагал смету и раскладку земского сбора по Таврической губернии утвердить, с таковым дополнением:</p> <p>1-е. Чтобы купцы и мещане города Феодосии, единообразно с прочими городами Таврической губернии платили земскую повинность и в будущее 3-хлетие, не изъемя от оной и льготных, есть ли об отмене его не последует особенного распоряжения.</p> <p>2-е. Хотя жители городов Орехова и Олешек по примеру нынешнего 3-хлетия изъемятся от платежа земского сбора и на будущие три года, по уважению их бедности, но сия причина не может существовать в отношении к купечеству, которое пользуется правом объявлять капиталы, где кто признает более выгодным, почему и обложить купцов сих сбором наравне с купцами других городов; и</p> <p>3-е. Хотя таврическое губернское начальство и предполагает, что назначенная в смете сумма на содержание почт может при торгах оказаться недостаточною, но как при платимых ныне прогонах за почтовую гоньбу не должно ожидать возвышения в существующих ценах, то и поставить сие на вид упомятому начальству, с тем, дабы употребило всемерное старание о понижении платы почт держателям.</p> <p>Управляющий же Министерством внутренних дел, к коему феодосийский градоначальник входил по сему предмету с представлением, рассуждал, что в отношении освобождения города Феодосии от платежа денег на земские повинности должно обратить особенное внимание на следующие обстоятельства:</p> <p>1-е. Что заселение города Феодосии есть еще недавнее.</p> <p>2-е. Что в оном поселены большею частию иностранцы, привлеченные туда для промыслов и торговли с свободою от выполнения податей и другими пособиями правительства.</p> <p>3-е. Что город Феодосия в настоящем положении своем имеет городского дохода не более 17 т. руб. между тем, как для выполнения одних городских и земских повинностей, по исчислению, в 1818 году учиненному, предполагалось уже расходов более, нежели на 43 т. рублей.</p> <p>4-е. Что ежели принудить жителей сего города участвовать в общих земских повинностях, которых по трехгодичной сложности причтется ежегодно до 25 т. руб. и повергнуть их сверх того взысканию недоимки за три последние года, заключающейся более нежели в 70 т. руб. тогда мера таковая, не соответственная, впрочем, видам правительства, обременит до крайности обывателей Феодосии, рассеет возникающее население сего города и совершенно расстроит может круг возрождающейся торговли.</p> <p>По всем сим уважениям и сверх того по утверждению, что город Феодосия не в состоянии уплачивать большей земской повинности, налагаемой на него</p>		

<p>сверх общих городских обязанностей, управляющий Министерством внутренних дел находит мнение Комитета, Высочайше учрежденного по делам Крымским, об освобождении города Феодосии от выполнения общих земских повинностей и об оставлении оного при тех обязанностях, которые должен он несть по устройству всех частей ему подведомых, весьма основательным и справедливым, предоставив по крайней мере таковую свободу сему городу до истечения 25-тилетней льготы, в 1806-м году дарованной оному.</p>		
<p>Департамент государственной экономии признавая заключение управляющего Министерством внутренних дел правильным, полагает: жителей города Феодосии от предположенного взыскания общей земской повинности, сверх несомой уже ими по городу и городской земле, как за 1818 и 1819 годы, так и впредь, согласно представлению Феодосийского градоначальника, освободить до истечения 25-летней льготы, в 1806 году дарованной оному. Прочие же все статьи сбора и раскладки земских повинностей по Таврической губернии, в заключении министра финансов изложенные, утвердить.</p>	<p>По выслушании означенных журналов в Общем собрании Государственного совета произошли разные мнения: <u>Девять членов</u> находя: 1-е: что ежели освободить жителей города Феодосии от платежа земских повинностей, то причитающаяся с них сумма должна будет пасть на других обитателей Таврической губернии к излишнему их отягощению; 2-е: что в Высочайшем указе о даровании городу Феодосии льготы сказано, что они освобождаются от казенных податей и воинских постоев, о земской же повинности, которая есть общественная, а не казенная тягость по губернии, ни чего в том указе не упомянуто; и 3-е: что по Таврической губернии кроме двух городов Олешек и Орехова, которые по бедности жителей освобождаются от сбора на земские повинности, прочие все города обложены оною, полагают жителей города Феодосии от платежа денег на земские повинности по общей в губернии раскладке не освобождать и предположение министра финансов о сборе и раскладке земской повинности по Таврической губернии в 3-хлетие с 1821 года утвердить во всех частях.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Аракчеев, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Кампенгаузен.</p>
	<p>А <u>шесть членов</u> согласно с Департаментом экономии уважив причины управляющим Министерством внутренних дел изложенные, полагают жителей города Феодосии от платежа денег на земские повинности освободить и числящуюся на них по сему сбору недоимку исключить, прочие же все статьи сбора и раскладки земских повинностей по Таврической губернии с заключением министра финансов изложенные, утвердить.</p>	<p>Гр. Головин, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев, фон Дезин. «Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>

<p><u>Тринадцатое.</u> Об уступке рыболовного гарда и места на реке Буге, принадлежащих Екатеринославскому архиерейскому дому, в ведомство военного поселения Бугской уланской дивизии, с тем, чтобы начальство оной вносило в пользу архиерейского дома по 2100 рублей в год бездоимочно.</p>		
<p><u>Четырнадцатое.</u> О дозволении продать пустопорожный участок земли, принадлежащий Московской Георгиевской церкви, в коем поперешнику 14, а длиннику 17 сажень за 5075 руб. старшинам Московского благородного собрания.</p>	<p>Согласно мнению Департамента экономии положено: представления по сим предметам министра духовных дел и народного просвещения утвердить.</p>	
<p>О сборе на земские повинности в трехлетие с 1821 года по губерниям: <u>Пятнадцатое.</u> Тверской. <u>Шестнадцатое.</u> Олонецкой. <u>Семнадцатое.</u> Оренбургской.</p>	<p>Как сбор сих повинностей назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено: представления министра финансов по сим предметам утвердить.</p>	

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года, при отношении его сият. графа А.А. Аракчеева, от 12 апреля того же года, под № 69, исключая десятую и двенадцатую статьи по IV отделению, при которых находятся особые, собственноручные Его Императорского Величества утверждения, прочие статьи сей мемории по IV отделению утверждены согласно с Положением Государственного совета, о том объявляется его сиятельством в заключении помянутого отношения.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

31 января 1821 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>по болезни</u> 2. Князь Волконский <u>по болезни</u> 3. Граф Кочубей <u>по болезни</u> 4. Попов <u>по болезни</u>	5. Князь Лобанов-Ростовский 1-й <u>по болезни</u> 6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 7. Маркиз де Траверсе <u>по другим делам</u> 8. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
--	---

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О помещике 14-го класса Квитке, сужденном в разных законопротивных поступках.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, отдать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Матове, сужденном за кражу.		
<u>Третье.</u> О называющемся шляхтичем Казимире Чернявском, сужденном за составление фальшивых билетов.	Положено: лиша Чернявского права доказывать о дворянстве, отдать в военную службу, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Четвертое.</u> Об освобождении разных чиновников от взыскания, по делу о похищенных Александровским почтовым экспедиторским помощником Стуловым деньгах.	Положено: представление сему предмету главноначальствующего над Почтовым департаментом утвердить.	
По журналам Департамента законов:		
<u>Пятое.</u> По вопросу: следует ли дела о купцах первых двух гильдий, осуждаемых к лишению доброго имени и к ссылке, вносить предварительно на ревизию в Правительствующий Сенат, или приговоры уголовных палат приводить в исполнение с согласия начальников губерний.	Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента законов.	
<u>Шестое.</u> По вопросу: могут ли чиновники, находящиеся при должностях, иметь хождение в	В Общем собрании Государственного совета: <u>Семнадцать членов</u> полагают: не допускать служащих чиновников к хождению по частным	Кн. Лопухин, гр. Литта,

<p>присутственных местах по делам частных лиц.</p>	<p>делам только в тех местах, где они при должностях находятся; в других же оное позволить; но с тем, чтобы от сего не происходило упущений по должности.</p>	<p>Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, гр. Аракчеев, Мордвинов, мар. де Траверсе, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев, гр. Головин.</p>
	<p>А два члена полагают, что служащие чиновники не должны брать на себя обязанности ходить по частным делам.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, фон К. Дезин.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>		
<p><u>Седьмое.</u> Об имеющем Знак отличия военного ордена Св. Георгия, отставном унтер-офицере Юдине, сужденном в воровстве. Правительствующий Сенат заключал: за учиненное Юдиным преступление, по силе Высочайшего манифеста 1807 года февраля 13-го¹¹⁰ сняв с него Всемилостивейше пожалованный ему Знак отличия Св. Георгия, и на основании указов 1802 года мая 14-го и 1808 года июля 15-го¹¹¹, лиша унтер-офицерского звания, наказать плетьюми 20-ю ударами и потом водворить его на месте жительства, с обязанием кого следует подпискою, иметь за поведением его присмотр.</p>	<p>Государственный совет согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел, находя подсудимого Юдина подлежащим лишению Знака отличия военного ордена, полагает снять оный с него и отослать в Орденский Капитул, написав о том и на паспорте его; а потом исполнить решение об нем Правительствующего Сената.</p>	
<p><u>Восьмое.</u> По делу генерал-майоров Николая и Александра Саблуковых с вдовою тайною советницею Ланскою о расчетах за вверенное последнею первым, под залог имение, по заключенным между ними условиям. Ланская и муж ее, отдав имение свое под залог за Саблуковых по винной поставке и после заплатив открывшуюся на Саблуковых недоимку в 86 509 руб., получили наконец удовлетворение из денег назначенных по Высочайшему соизволению в ссуду Саблуковым из банка; а затем вдова Ланская ищет еще с Саблуковых до 25 157руб., во-первых, процентов по условиям, во-вторых, процентов уплаченных с помянутых 86 509 рублей, и в-третьих, понесенных по сему делу издержек, домогаясь притом об уничтожении закладных, данных Саблуковыми на имение их статской советнице Гродницкой в 15 т. рублей и англичанам: Баучерсту и Варрену в 62 338 руб. серебром.</p>		

<p>В Общем собрании Правительствующего Сената:</p> <p>Одни сенаторы помянутые закладные, яко совершенные до начатия еще Ланскими иска и на такое имение, которое по упомянутым условиям не состояло под запрещением, полагают: оставить в своей силе, а относительно отыскиваемых Ланскою убытках, сделанный губернским правлением расчет, который Саблуковыми опровергается, предоставить рассмотреть 4-му Сената департаменту.</p> <p>По сему последнему предмету согласны как прочие сенаторы, так и министр юстиции; но в отношении закладных полагают их уничтожить, заключая, что оные совершены уже после сделанных между Ланскими и Саблуковыми условиями, по которым сии последние обязались не доводить первых ни до каких убытков.</p> <p>Один сенатор, соглашаясь на оставление закладных в своей силе, полагал: расчет о убытках предоставить рассмотрению уездного суда.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, находя в деле, что когда заключались условия, имение Саблуковых было уже в закладе у других лиц и после по уплате перезаложено нынешним заимодавцам, согласился с мнением тех сенаторов, которые полагали: последние закладные оставить в своей силе, относительно же претензии Ланской по убыткам, заключил: на основании 97-й статьи Высочайшего о губерниях учреждения, предоставить Ланской с иском своим обратиться в судебное место.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p>	
	<p><u>Пятнадцать членов</u>, соглашаясь с Департаментом на счет оставления в своей силе закладных, в рассуждении претензии Ланской заключают, что расчет о процентах принадлежит до губернского правления, которое, буде платежных расписок не представится, и определит взыскание оных; иск же в издержках или убытках, должен предоставлен быть разбору судебного места.</p>	<p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литга, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, гр. Аракчеев, мар. де Траверсе, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, Тутолмин, гр. Головин, гр. Потоцкий, Неплюев.</p>
	<p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении, изъявленном в Правительствующем Сенате, с коим согласился еще <u>один член</u>.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>
	<p><u>Два члена</u> от суждения по сему делу отказались за родством.</p>	<p>Саблуков, Ланской.</p>
<p><u>Девятое.</u> Вследствие всеподданнейшей просьбы с.-петербургского почт-директора Бул-</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету мнение Де-</p>	<p>«Согласен с мнением большинства голо-</p>

<p>гакова с братом, препровожденной на рассмотрение Государственного совета при журнале Комиссии прошений о пересмотре дела решенного в Общем собрании Правительствующего Сената относительно взыскания в казну с имени отца их, бывшего литовского губернатора, за провиантского поставщика купца Желкина, оказавшегося несостоятельным, по коем залогодательницею была гетманша Косаковская.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, с одной стороны, усматривает из просьбы Булгаковых, что Правительствующий Сенат при решении настоящего дела не имел в виду главного обстоятельства, что имение залогодательницы Косаковской по определению Виленского главного суда отдано наследнику ее бригаиру Косаковскому с тем, чтобы он заплатил все долги на оном лежащие; а с другой видит, что Комиссия прошений располагает взыскание казенной недоимки совсем по другому порядку, нежели как определило Общее собрание Правительствующего Сената. По каковым обстоятельствам Департамент гражданских и духовных дел, находя дело сие подлежащим новому пересмотру, полагает: обратить оное на сей конец со всеми бумагами в Общее Правительствующего Сената собрание, с тем, чтобы по соображении вновь поступивших просьб с обстоятельствами дела и заключением Комиссии прошений постановлено было надлежащее решение.</p>	<p>партамент гражданских и духовных дел.</p>	<p>сов» (собственноручная помета императора).</p>
--	--	---

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года, при отношении его сият. графа А.А. Аракчеева, она 12 апреля того же года, под № 69, исключая восьмую статью по IV отделению, при которой находится особое собственноручное Его Императорского Величества утверждение, прочие статьи сей мемории по IV Отделению утверждены согласно с Положением Государственного совета, как о том объявлено его сият. Ар[акчеевым] в заключении помянутого отношения.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

7 февраля 1821 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u> 2. Граф Кочубей <u>по болезни</u> 3. Граф Головин <u>по болезни</u> 4. Попов <u>по болезни</u>	5. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 6. Граф Милорадович <u>по другим делам</u> 7. Тутолмин <u>по другим делам</u> 8. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
---	---

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из них:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<p><u>Первое.</u> Об отставном гвардии подпоручике Степане и отце его надворном советнике Василии Протопоповых, кои суждены:</p> <p><u>первый</u>, за причинение яко бы трем военным дезертирам, пойманым в селении отца его, истязании, а <u>последний</u>, за дачу в подарок 5000 руб. производившим следствие.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета произошли следующие заключения:</p> <p>На счет надворного советника Протопопова:</p> <p><u>Все члены</u> (кроме адмирала фон Дезина) основываясь на приведенных в мнении адмирала Мордвинова причинах, полагают Протопопова освободить от всякой по сему делу ответственности.</p> <p>Относительно ж сына его подпоручика Протопопова:</p> <p><u>Три члена</u> полагают: что подвергать его взысканию тогда только можно, когда совершенно доказано будет, что дезертиры изуверены по его приказанию после уже поимки оных; чего однако ж не обнаружено; а потому и надлежит дойти до сего новым следствием.</p>	Бар. Кампенгаузен, гр. Головин, гр. Аракчеев.
	<p><u>Двенадцать членов</u> полагают оставить настоящее дело без дальнейшего производства со всеми его последствиями.</p>	Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, гр. Милорадович, бар. Меллер-Закомельский, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев.
	<p>А <u>два члена</u> согласились с решением Правительствующего Сената, который полагал</p>	Фон Дезин, кн. Лобанов-

	надворного советника Протопопова по лишении чинов и дворянства, не ссылая за старостию лет в Сибирь, оставить на месте жительства, подпоручика же Протопопова, оставя в подозрении, выдержать шесть месяцев в крепости.	Ростовский 1-й.
<u>Второе.</u> Об отставном лейб-гвардии штабс-капитане Лаптеве, сужденном за употребление в церкви бранных слов против священника Львова.	В Общем собрании Государственного совета: <u>Девять членов</u> полагали выдержать Лаптева в тюрьме два месяца, предать на время церковному покаянию и воспретить ему пребывание в обеих столицах. священника же Львова предать духовному суду за то, что сам он неприличным в церкви вызовом, подал повод другому не благопристойному поступку.	Милорадович, Шишков, гр. Литта, Ланской, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин, Саблуков, Туголмин.
	Из сих членов <u>один</u> дополнил еще, чтобы с Лаптева за непристойный поступок взыскать в пользу церкви тысячу рублей.	Фон Дезин.
	<u>Пять членов</u> полагали: лишив Лаптева чинов, дворянства и ордена, сослать в Сибирь на поселение, священника же Львова отдать под суд.	Гр. Головин, гр. Аракчеев, гр. Милорадович, бар. Меллер-Закомельский, бар. Кампенгаузен.
	А <u>два члена</u> заключали лишить Лаптева чинов и ордена на год, предать на время церковному показанию и после иметь за поведением его со стороны полиции надзор, поступок же священника предоставить рассмотрению духовного начальства.	Неплюев, гр. Потоцкий.

По IV отделению слушания и подписания журналов не было.

Подпись: Петр Лопухин.

Сия мемория принята к сведению, прислана при отношении его сият. графа А.А. Аракчеева от 12 апреля 1821 г. - № 69.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

16 февраля 1821 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Граф Аракчеев <u>по болезни</u>	8. Маркиз де Траверсе <u>по отбытии из города</u>
4. Попов <u>по болезни</u>	9. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
5. Граф Коновницын <u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Спесивцове, обвиняемом по подозрению в убийстве и грабеже.	Положено: лиша Спесивцева чинов и дворянства, написать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> Об однодворке из дворян Дубищевой, сужденной за соучастование в краже.	Положено: лиша Дубищеву дворянства, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Третье.</u> О корнете Клейсте и бывшей жене его капитанше Лукашевичевой, сужденных в жестоком обращении с крестьянами своими.	Положено: Клейста ни к каким должностям не определять и не выбирать; имение же его и Лукашевичевой, оставить в опеке по конец жизни их; а по смерти отдать наследникам.	
<u>Четвертое.</u> О смотрителе 12-го класса Пашкевиче, сужденном в неявке провианта и в других законопротивных поступках.	Государственный совет в Общем собрании соглашаясь с заключением Департамента гражданских и духовных дел о подсудимом Пашкевиче с тем вместе полагает утвердить и заключение Аудиторского департамента, отменяя только положение одного о взыскании с прикосновенных лиц денег вдвойне. При подписании журнала по сему делу один член (барон Кампенгаузен) подал особое добавление, в подлиннике к журналу приложенное.	
<u>Пятое.</u> Об остановлении помещиком Михельсоном (впоследствии умершим) и управителями его строения Параскево-Пятницкой церкви в Витебской	В общем собрании Государственного совета: <u>Двенадцать членов</u> согласились во всем с Департаментом гражданских и духовных дел.	Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской,

губернии, и о притеснениях, причиненных ими церковному старосте Валдаю и его семейству.		Шишков, Пестель, гр. Коновницын, фон Дезин, гр. Аракчеев, мар. де Траверсе, гр. Потоцкий, Неплюев.
	А <u>четыре члена</u> приняли решение Правительствующего Сената, соглашаясь с Департаментом только по двум статьям оного.	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын, бар. Кампенаузен, Саблуков.
<u>Шестое</u> . По журналу Департамента государственной экономии, о росписи государственных доходов и расходов на нынешний 1821 год.	Положено: приняв роспись доходов и расходов на 1821-й год в том виде, как составлена она министром финансов, поднести оную на Высочайшее утверждение. При подписании по сему предмету журнала один член (Мордвинов) объявил, что он представит особое мнение ⁵⁷ .	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента государственной экономии: <u>Седьмое</u> . О сборе на земские повинности в трехлетие с 1821-го года по Минской губернии.	Как сбор сих повинностей по Минской губернии назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.
О смете и раскладке земских повинностей в трехлетие с 1821 года, по губерниям:	
<u>Восьмое</u> . Екатеринославской <u>Девятое</u> . Херсонской.	По выслушании сих журналов положено: Департаменту государственной экономии вытребовав все дело, войти в рассмотрение о способах к сложению части сбора земских повинностей в Херсонской губернии на другие соседственные, а также и в Екатеринославской губернии жителей уравнивать в повинностях. (Сие положение Общего собрания Государственного совета исполнено обыкновенным порядком по копии с журнала).

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 13 апреля 1821 года, при отношении его сият. графа А.А. Аракчеева от 12 апреля того же года под № 69. Все статьи сей мемории по IV отделению Высочайше утверждены, как о том объявлено его сиятельством в заключении помянутого отношения.

⁵⁷ Список с сего мнения приложен к подлинному мнению Государственного совета по сему делу (*Прим. док.*).

Государь император изволил читать в Лейбахе¹¹² 21 марта 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

28 февраля 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Коновницын <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	6. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
3. Граф Аракчеев <u>по болезни</u>	7. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
4. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	8. Барон Кампенаузен

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ о рассмотрении в Государственном совете дела, относительно собранных с жительствовавших на земле Вятской губернии Яранского уезда, бывшей во владении разночинцев Балахонцовых, доходов.	Положено: поручить Государственной канцелярии истребовать означенное дело из Министерства юстиции, передать оное потом на предварительное рассмотрение Департамента совета, к коему по существу своему оное будет следовать.
Б. Предъявлены правящим должность государственного секретаря полученные им при отношении генерала от артиллерии графа Аракчеева рассмотренные Его Императорским Величеством в Лейбахе 2 и 3 февраля сего года 8-мь меморий и 5-ть Высочайше подтвержденных мнений по делам Государственного совета.	Приняты к сведению должному исполнению Государственной канцелярией.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об отставном капитане Русановском, сужденном за разные законопротивные поступки.	Положено: вменив Русановскому в наказание двухлетнее содержание под стражею; затем для вящего возчувствования вины, заключить его на шесть месяцев в крепость.
<u>Второе.</u> О канцеляристе из дворян Пекине, сужденном за кражу и смертоубийство.	Положено: лиша Пекина чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу.
<u>Третье.</u> О пономарской жене из дворян Матушевской, сужденной за звание и необъявление о воровстве мужем ее разного хлеба.	Положено: Матушевскую в содеянном ею преступлении простить, согласно монаршей воле, изъявленной в подобном случае о дворянке Цыцковой.
<u>Четвертое.</u> О поручичьей дочери девице Гладковой, сужденной за кражу в церкви разных вещей.	Положено: лиша Гладкову дворянства, сослать в Сибирь в работу.
<u>Пятое.</u> О губернском секретаре Евграфе и коллежском секретаре Петре Гостевых, сужденных за похищение казенных денег и растрату соли.	Положено: лиша Евграфа Гостева чинов и дворянства, написать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение; Петра же Гостева впредь ни к каким делам не определять.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии: О сборе на земские повинности в 3-летие с 1821 года по губерниям:</p>	
<p><u>Шестое.</u> Могилевской <u>Сельмое.</u> Подольской. <u>Восьмое.</u> Владимирской.</p>	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании тех же Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии положено: представление министра финансов о земских повинностях по означенным губерниям утвердить.</p>
<p><u>Девятое.</u> Об исключении из казенного ведомства и оброка и об отдаче во владение статской советницы Казицкой двух рыбных ловель С.-Петербургской губернии в Новоладожском уезде состоящих. Департамент государственной экономии, основываясь на заключении Правительствующего Сената и мнении министра финансов, полагает: состоящие в Новоладожском уезде на реке Волхове две рыболовные тони: Среднюю и Ляхову по прикосновенности оных к земле статской советницы Казицкой, предоставив в ее владение, из казенного ведомства и оброка исключить.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента государственной экономии.</p>
<p><u>Десятое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о недвижимом имении, оставшемся после смерти гвардии капрала Макшеева, спорном между поручиком Сысоевым и помещиками Павлом и Никифором Валмасовыми, дошедшем к нему, Макшееву, по матери из рода Валмасовых; к наследству коего Валмасовы отвергают Сысоева потому, что он другой фамилии; но по справкам, как со стороны Сысоева от Московских герольдмейстерских дел и Вотчинного департамента представленным, так и по собственным Валмасовых при начале дела сего по родословной показаниям, значится, что проситель Сысоев действительно происходит из фамилии Валмасовых.</p>	<p>Согласно заключению Правительствующего Сената и мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: оставшееся после смерти Макишеева имение, дошедшее к нему по матери из рода Валмасовых, с собранными с оною во время нахождения его в управлении опеки доходами, разделить на две равные половины, из коих одну отдать помещикам Валмасовым, а другую поручику Сысоеву.</p>
<p><u>Одиннадцать.</u> По внесенному министром юстиции реестру Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течение минувшего генваря месяца.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>
<p><u>Двенадцать.</u> При открытии сего числа (28 февраля) заседания Общего собрания Государственного совета, правящий должность государственного секретаря, усмотрев, что журнал 16-го февраля сего года о росписи доходов и расходов по государству на 1821 год подписан всеми гг. членами в тот день присутствовавшими кроме одного (гр. Литты), предложил ему по обязанности своей помянутый журнал к подписанию. Граф Литта, подписав оный, представил Государственному совету письменное объяснение о причинах, которые остановили его подписать сей журнал в прошедшее заседание. Вслед за сим правящий должность государственного секретаря предъявил г-ну председателю полученные им, на основании § 54-го Высочайшего образования Государственного совета, мнения двух гг. членов: адмирала Мордвинова и гр. Потockкого о рассмотрении росписей доходам и расходам государственным. При чем правящий должность государственного секретаря объявил, что первое из сих мнений уже отправлено по порядку в списке при росписи на 1821 год, препровожденной к Государю Императору, посредством Государственного совета, на Высочайшее утверждение. По</p>	

предъявлении сих мнений, возникло между гг. членами следующее рассуждение: должны ли их читать в общем собрании Государственного совета, не полагая по оным ни какого заключения, но единственно для сведения, или, не читая оных, должно их приобщать к журналам на основании § 54-го Образования Государственного совета и ожидать по силе § 55-го того же Образования, Высочайшего особого повеления, на вторичное предложение сих мнений Совету. Г-н председатель оного объявил, что по точной силе §§ 35-го, 54-го и 55-го мнение гг. членов не согласившихся с общим заключением должны прилагаться, не читая оных в собрании, к журналам, ибо в законе (§ 55-й Образования) ясно сказано, что сии мнения в том только случае предлагаются совету, т. е. вторично вносятся в оный для слушания, когда последует на сие особенное Высочайшее повеление, и в сем случае (говорит тот же закон) совет полагает по оным свое заключение: ибо тогда только он получит право от императорской власти переменить прежнее свое заключение, если к тому будет побужден уважительными в тех мнениях доводами; к чему без особой воли Государя Императора Совет сам собою по выслушании мнения, приступить не может; а потому г-н председатель и заключил: «приложить как мнение: адмирала Мордвинова и графа Потоцкого, так и объяснение графа Литты в подлиннике к журналу Общего собрания Государственного совета от 16 февраля сего года; а списки с мнений графа Потоцкого и с объяснения графа Литты, препроводить на Высочайшее благоусмотрение с копию того журнала при сей мемории». Сие заключение, против коего ни каких возражений не последовало, положено исполнить.

Подпись: Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 28 февраля по IV отделению, Государь Император утверждает.

Подпись: граф Аракчеев.

Граф Аракчеев свидетельствуя почтение его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину, честь имеет препроводить при сем рассмотренную Государем Императором в Лейбахе 1 апреля сего года меморию Государственного совета 14 марта сего года, на которой, по заключающемуся в IV отделении четвертому делу, означено собственноручное Его Величества приказание.

№ 28
25 апреля 1821 год

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

14 марта 1821 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	6. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Граф Головин <u>по болезни</u>	7. Попов <u>по болезни</u>
4. Граф Аракчеев <u>по болезни</u>	8. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение министра финансов с препровождением в списках двух именных Высочайших указов, данных Правительствующему Сенату в 10-й день февраля сего года, и при оных росписи иностранным товарам, на кои возвышается внутренняя или консомационная ¹¹³ пошлина.	Положено: принять к сведению.
---	-------------------------------

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> О штык-юнкере ¹¹⁴ Ртищеве, сужденном в разных законопротивных поступках	Положено: лиша Ртищева чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение	
<u>Второе.</u> О черкасском земском исправнике надворном советнике Долинском и других чиновниках, сужденных за не соблюдение обязанностей своих, по делу об изувечении в имении помещика Протопопова дезертиров.	В общем собрании Государственного совета: <u>Четыре члена</u> согласились с Департаментом гражданских и духовных дел, чтобы исправника Долинского оштрафовать годовым жалованьем, не подвергая другому наказанию.	Кн. Лопухин, гр. Головин, фон Дезин, мар. де Траверсе.
	<u>Один член</u> утверждает во всем положение Правительствующего Сената.	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.
	<u>А девять членов</u> полагают прекратить дело сие на основании прежнего мнения их, записанного в мемории 7 февраля сего года, по делу об отставном гвардии подпоручике Степане и отце его надворном советнике Василье Протопоповых.	Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев.
<u>Третье.</u> Об отставном штаб-капитане Анисиме и коллежском регистраторе Леонтье Петровых, сужденных за оскорбление матери своей, которых Правительствующий Сенат приговорил к лишению чинов и дворянства и к написанию в солдаты; в случае же не способности, к ссылке в Сибирь на поселение.	Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: подсудимых Петровых от заслуженного по законам наказания освободить из уважения к просьбе матери их.	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению
по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Четвертое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о бывших: тверском вице-губернаторе статском советнике <u>Преженцове</u> и советнике тамошней казенной палаты надворном советнике <u>Вишнякове</u>, преданных суду по Высочайше утвержденному положению Комитета министров за беспорядки и злоупотребления по управлению питейным сбором.</p> <p>Причем читана была записка министра финансов с замечаниями его, в Собрание Государственного совета по сему делу им представленная.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел не найдя в деле достаточного основания к обвинению Преженцова и Вишнякова в каких-либо по должностям их злоупотреблениях или умысле нанести вред казенному интересу, остановился на одном только обстоятельстве к положению решительного своего мнения и именно: по случаю найденного производившим следствие чиновником Министерства финансов Бурнашевым несходства камерной книги с ерлыками о поставочном и израсходованном по бывшему откупу вине. И как по сему предмету происходит еще поверка в камерной экспедиции Тверской казенной палаты, то Департамент гражданских и духовных дел признал нужным об означенной поверке истребовать от казенной палаты подробное и ясное сведение, полагая предоставить Правительствующему Сенату назначить палате для окончания сей поверки крайний срок, и по получении от нее донесения, постановить уже решительное по Преженцове и Вишнякове определение.</p> <p>По делу сему видно еще, что с преданием Преженцова и Вишнякова суду уголовной палаты велено было судить в Тверском магистрате бывшего откупщика Алексинцова, получившего при новом устройстве питейного сбора 24 питейных дома на разные имена крестьян, и хотя министр юстиции заключал, что дело о Преженцове и Вишнякове требует совокупного приговора с делом о купце Алексинцове, но Департамент гражданских и духовных дел признавал соединение сие сколько не согласным с общим порядком судопроизводства и противным самому положению Комитета министров, столько и потому, что по сношению уголовной палаты с магистратом не открылось в деле Алексинцова ни одного показания на Преженцова и Вишнякова, чтобы они имели какое либо участие в подлоге по содержанию Алексинцовым питейных домов под чужими именами. Впрочем, Департамент считал, что ежели бы впоследствии по означенному делу открылась какая прикосновенность до Преженцова и Вишнякова, то они во всякое время могут подвергнуты быть ответу по обстоятельствам, до них относящимся.</p> <p>Министр же финансов в представленной Государственному совету записке излагая ход и существо настоящего дела, находил решение уголовной палаты сколько не правильным, столько и не достаточным: <u>неправильным</u> потому, что чиновники, обвиняемые главнейше в соучастии с купцом Алексинцовым, не могут быть ни оправдываемы, ни обвиняемы особенным от него приговором. Почему дело о всех трех, как по одному и тому же Высочайшему повелению преданных суждению, должно быть решено в совокупности, а не отдельно на разные части, и потому еще, что палата не внесла своего</p>	<p>По выслушании всего оного в Общем собрании Государственного совета предложен был вопрос: «следует ли принять заключение Департамента гражданских и духовных дел, или мнение министра финансов?»</p> <p><u>Шесть членов</u> приняли мнение министра финансов, полагая поставить оное и уголовной палате на вид.</p> <p>А <u>восемь членов</u> утверждают заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Кн. Лопухин, фон Дезин, мар. де Траверсе, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Тутолмин, гр. Головин.</p> <p>Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, Саблуков, гр. Потockий, Неплюев.</p>
---	--	---

<p>приговора на просмотр к губернскому прокурору, нарушив чрез то закон изображенный в указе¹¹⁵ 20 апреля 1767 года⁵⁸. Недостаточным от того, что, ограничась одними объяснениями подсудимых о неприсутствовании их во время раздачи питейных домов, и признав их по сему только от суда свободными, не обратилась ни к делу, производящемуся в магистрате об Алексинцове, которое могло раскрыть для нее особенные обстоятельства, ни к истребованию от казенной палаты точнейшей выправки, чрез получение которой ясно обнаружилась бы лживость их оправданий, так как и министр финансов имеет донесение, что Преженцов и Вишняков, быв непосредственными в том распорядителями, выдавали за своим подписанием свидетельства всем винопродавцам, в том числе и крестьянам Алексинцова. Сверх того и по прочим действиям Алексинцова, противным долгу службы и казенный вред заключающим, палата или не входила в суждение, или не требовала даже и ответов; почему министр финансов и полагает, что приговор Тверской уголовной палаты по силе 111-й части 2-й главы воинских процессов¹¹⁶, должен быть уничтожен, с тем, чтобы палата вошла вновь в суждение сего дела совокупно с делом об Алексинцове, которое поступит в оное из магистрата; и не прежде постановила о всех трех решение, как по приведении в совершенную ясность всего относящегося до их обвинения или оправдания, отнюдь не уклоняясь от исполнения во всей точности порядка предписанного в законах и не минуя просмотра губернского прокурора, которому предписать за течением сего дела иметь особенное наблюдение, под опасением за медленность или послабление, ответственности по законам.</p>		
---	--	--

Подпись: кн. Петр Лопухин.

«Согласен с мнением шести членов»
(собственноручная помета императора).

Сия мемория получена 25 апреля 1821 года при записке его сият. графа А.А. Аракчеева, от 25 того же апреля, под № 328. – при четвертой статье по IV отделению сей мемории находится особое собственноручное Его Императорского Величества утверждение.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин

Рассмотренная Государем Императором мемория Государственного совета 21 марта сего года с означением на оной Высочайшего приказания, по препоручению графа Алексея Андреевича Аракчеев препровождается при сем к исправляющему должность государственного секретаря его превосходительству Алексею Михайловичу Оленину.

⁵⁸ По делу видно, что журнал палаты был посылаем к прокурору 28 генваря и возвращен правящим его должностью 31-го числа (Прим. док).

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

21 марта 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Маркиз де Траверсе <u>по другим делам</u>
3. Граф Аракчеев <u>по болезни</u>	8. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
4. Граф Головин <u>по болезни</u>	9. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
5. Попов <u>по болезни</u>	10. Пестель <u>по болезни</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего собрания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> О губернском секретаре Владимирове, обвиняемом в лихоимстве.	Положено: лиша Владимирова чинов и дворянства, сослать на поселение.	
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Зауре, сужденном в написании фальшивых видов.	Положено: лиша Зауера чинов и дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Третье.</u> Об отставном Польской службы поручике Душинском, сужденном за буйственные поступки и ложное именование себя обер-офицерскими чинами российской военной службы и кавалером Ордена св. Анны 2-го класса и золотого креста Польского военного ордена ¹¹⁷ .	Положено: лиша Душинского дворянства и чинов в Польской службе им приобретенных, отдать в солдаты, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Четвертое.</u> О титулярном советнике Протопопове, сужденном за взимание лихвенных процентов и другие законопротивные поступки.	Положено: лиша Протопопова чинов и дворянства, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Иркутскую губернию на поселение.	
<u>О преступниках, обвиненных в краже:</u>		
<u>Пятое.</u> Об именующемся шляхтичем Петре Маньковском и сыновьях его Иосифе и Федоре.	Положено: лиша Маньковских права доказывать о дворянстве, из них: Петра по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение, а Иосифа и Федора отдать в военную службу, в случае же неспособности, сослать также в Сибирь на поселение.	
<u>Шестое.</u> О шляхтиче Доляновском.		
<u>Седьмое.</u> О шляхтичах: Лозинском и Богуславском.	Положено: лиша означенных подсудимых	

Восьмое. Об отставном 14-го класса Сергееве.	дворянства, а Сергеева и Земнухина и чинов, отдать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
Девятое. О подканцеляристе из дворян Зелепухине.		
Десятое. Об именующемся шляхтичем отставном из Татарского уланского полка товарище Есьмане.		
Одиннадцатое. Об именующемся шляхтичем Дзивановском.	Положено: лиша Есьмана и Дзивановского права доказывать дворянское происхождение, а первого и звания товарища, отдать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
Двенадцатое. О жене 14-го класса Чернявского, Федосье.	Положено: лиша Чернявскую дворянства, сослать в Сибирь на поселение.	
Тринадцатое. О коллежской секретарше Трухачевой, обвиняемой в знании о задушении мужа ее крестьянами его и в сокрытии сего преступления.	В Общем собрании Государственного совета утверждено во всем положении Правительствующего Сената, кроме заключения одного о прикосновенном к делу сему борисоглебском дворянском заседателе Есипове, обвиняемом за слабое действие при исполнении должности, на счет меры наказания коего, произошли между членами разные мнения:	
	<u>Семь членов</u> полагают: отрешив Есипова от должности, впредь ни куда не определять и к выборам дворянским не допускать.	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев.
	А <u>девять членов</u> заключают: оштрафовать Есипова в пользу казны 50 рублями с подтверждением быть впредь при следствии к открытию истины внимательнее.	Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литга, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коовницын, фон Дезин, мар. де Траверсе.
<u>Четырнадцатое</u> . По журналу Департамента законов о утверждении армянской нации дворян Ходженцов в дворянском достоинстве и о разрешении, впредь принимать ли по подобным делам достаточным доказательством дворянства грамоты патриархов и Ечмиадзинского Синода.	В Общем собрании Государственного совета положено: Ходженцова в дворянском достоинстве утвердить. Что же касается до другого предмета, то по оному произошли разные мнения: <u>Шесть членов</u> полагают, что означенные грамоты допускаемы быть не должны.	Кн. Голицын, мар. де Траверсе, бар. Кампенгаузен, Саблуков, Тутолмин, гр. Головин.
	А <u>тринадцать членов</u> заключают, чтобы грамоты патриархии на дворянское достоинство, принимать во уважение.	Кн. Лопухин, гр. Литга, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Кановницын, фон Дезин, гр. Аракчеев, Мордвинов, кн. Лобанов-

		Ростовский 1-й, бар. Меллер- Закомельский, гр. Потоцкий, Неплюев.
--	--	---

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению
по объявленным Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамент гражданских и духовных дел:</p>	
<p><u>Пятнадцатое.</u> Об отмене прежнего решения Правительствующего Сената по делу киевских мещан Лаврентия Богаченка и братьев его с прочими, бывших прежде крестьянами помещика Носкова.</p> <p>Правительствующий Сенат полагал: поелику прежним решением Богаченко с братьями его и прочими присуждены во владение помещика Носкова, потому, что не было тогда по производству дела в виду: во-первых, что селение Константиновка, где означенные люди записаны были в числе крестьян по ревизии 1795 года, поступило от помещика Носкова со всеми крестьянами в вечное владение подполковнику Апостолу; а во-вторых, что сей последний, быв действительным владельцем селения Константиновки, выдал тем людям в 1811 году отпусковые свидетельства, по коим они, с дозволения Киевской казенной палаты, записаны по ревизии 1811 года в киевское мещанство; а посеуму и должны они ныне оставаться в мещанском звании.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Шестнадцатое.</u> По делу поручицы Левшиной с корнетшею Сухотиною о 60-ти четвертях земли, отданной майором Ушаковым в 1802 году по записи матери последней, а его племяннице поручице Зиновьевой, с тем, чтобы земля сия по жизнь его оставалась во владении его Ушакова.</p> <p>Запись сию Зиновьева явила в уездном суде и опровержения на оную ни от кого тогда не было, но когда по смерти Ушакова, Зиновьева хотела вступить во владение землею, и уже Ефремовский уездный суд сделал об оном свое определение, в то время вошла с возражением Левшина по купчей крепости, данной ей на ту же землю с другим имением от Ушакова в 1803 году. При начале дела сего Зиновьева умерла, и в права ее вошел с одной стороны муж ее по седьмой части, а с другой дочь Прасковья по супружеству Сухотина с двумя малолетними сестрами своими Фленою и Катериною Зиновьевыми. Впоследствии муж Зиновьевой право свое на седьмую часть уступил означенной дочери своей Прасковье Сухотиной.</p> <p>Министр юстиции, сообразив обстоятельства дела сего и применив к тому из них, которое относится к существу дела, закон Уложения главы 17-й ст. 34-й о преимуществах записей, а в рассуждении того, что за двух сестер Сухотиной Флену и Катерину при начале тяжбы в малолетстве бывших, никто не ходатайствовал после решения Ефремовского уездного суда, основавшись на именном Высочайшем указе 1796 года декабря 30-го¹¹⁸, полагал, что запись Ушакова племяннице его Зиновьевой на 60 четвертый в селе Красивом, Спасское тож, как на количество приданого матери ее из отцовского имения данная, по выведенным 8-м Сената департаментом причи-</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему делу заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p>

<p>нам, должна быть в исполнении своем преимущественнейшею против крепости Левшиной в 1803 году данной, но исполнение ее может относиться только на иск Сухотиной, ибо она одна за себя и по уступке отца своего производила с Левшиною тяжбу; другие же ее две сестры Флена и Катерина на решение Ефремовского уездного суда, а потом и на решение Тульской гражданской палаты апелляции не подавшие, тогда токмо приобретут право иска к законному себя удовлетворению, когда докажут, что по достижении совершеннолетия, не упустили они двугодичного срока, положенного Высочайшим указом 1796 года декабря 30-го, на требование восстановления потерянной во время малолетства их на решение Ефремовского уездного суда апелляции.</p>	
<p><u>Семнадцатое.</u> По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течение минувшего февраля месяца.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Подпись: Петр Лопухин.

Дела означенные в мемории 21 марта по IV отделению, Государь Император утверждает.

Подпись: граф Аракчеев

Граф Аракчеев свидетельствует почтение его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину, честь имеет препроводить при сем рассмотренную Государем Императором в Лейбахе 28 апреля сего года меморию Государственного совета 28 марта сего года, на которой по заключающимся в IV-м отделении семнадцатому и восемнадцатому делам означены собственноручные Его Величества приказания.

№ 36

18 мая 1821 г.

Государь изволил читать в Лейбахе 28 апреля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

28 марта 1821 год

В собрании было 16 членов.
Председествовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	6. Попов <u>по болезни</u>
3. Граф Аракчеев <u>по болезни</u>	7. Граф Коновницын <u>по болезни</u>
4. Граф Головин <u>по болезни</u>	8. Князь Голицын <u>по присутствию в Свят. Си- ноде.</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> О губернском секретаре Карпачеве, сужденном за написание бродяге фальшивого свидетельства.	Положено: лиша Карпачева чинов и дворянства, написать в солдаты, в случае же не способности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Попове, обвиняемом в разных законопротивных поступках.		
<u>Третье.</u> О губернском секретаре Польщукове, сужденном в составлении беглому помещицкому человеку фальшивого вида.		
<u>Четвертое.</u> О коллежском регистраторе Соловьеве, сужденном за дурное поведение и воровство.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, а Каменского и знака отличия военного Ордена, написать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Пятое.</u> О коллежском регистраторе Цевельгине, сужденном за разные законопротивные поступки.		
<u>Шестое.</u> О коллежском регистраторе Каменском, обвиняемом в даче квитанций на получение за дома квартирных денег, для вечной от поста свобода.		
<u>Седьмое.</u> Об отставных подпоручике Василье и поручике Дмитрие Шапочкиных, сужденных за причиненные ими матери своей побои, а последним ругательства и посягательство обоих на жизнь ее,	Положено: утвердить о подсудимых Шапочкиных заключение Правительствующего Сената.	

<p>которых Правительствующий Сенат приговорил к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение; просьбу же матери их Шапочкиных о прощении детей ее в нанесенных ей оскорблениях, Сенат повергает монаршему милосердию.</p>		
<p><u>О шляхтичах сужденных в краже:</u></p>		
<p><u>Восьмое.</u> Зеньковиче.</p>	<p>Положено: лиша означенных подсудимых шляхетства, отдать в военную службу; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.</p>	
<p><u>Девятое.</u> Пекарском.</p>		
<p><u>Десятое.</u> Завадском.</p>		
<p><u>Одиннадцатое.</u> Котарском и Бахановском.</p>		
<p><u>Двенадцатое.</u> Карачковском.</p>	<p>Положено: лиша Карачковского шляхетства, по старости лет сослать в Сибирь по поселение.</p>	
<p><u>Тринадцатое.</u> О коллежском регистраторе Лыкове, сужденном за бродяжничество и ложное именование себя канцеляристом.</p>	<p>Положено: лиша Лыкова и Пузикова чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение.</p>	
<p><u>Четырнадцатое.</u> О коллежском регистраторе Пузикове, сужденном за воровство.</p>		
<p><u>Пятнадцатое.</u> О губернском секретаре Фиалковском, сужденном за выдачу фальшивого паспорта.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Девять членов полагают:</u> лишив Фиалковского обер-офицерских чинов, оставить на месте жительства.</p>	<p>Кн. Лопухин, Ланской, фон Дезин, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев, бар. Кампенгаузен, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Милорадович.</p>
	<p>А <u>четыре члена</u> согласно рассуждению одного члена (Мордвинова) полагают: взыскать с Фиалковского в пользу казны полугодовое жалованье, впредь ни каким делам не определять.</p>	<p>Гр. Литта, гр. Коновницын, Шишков, Мордвинов.</p>
	<p>Сверх того <u>один</u> из сих членов объявил, что ежели Сенат находил присужденное уголовною палатою наказание слабым, то не увеличивая оно, мог бы потребовать прежде объяснение от палаты.</p>	<p>Шишков.</p>
	<p>Адмирал Мордвинов для вящего утверждения своего мнения представил выписку из учреждений для производства уголовных дел, Самодержавною властью в России постановленных, которая и приложена к журналу Общего собрания.</p>	
<p><u>Шестнадцатое.</u> О капитанше Уколовой и подканцеляристе Курдяеве, сужденных в любовных между собою связях и в намерении отравить мужа Уколовой.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Шесть членов</u> приняли мнение двух членов Департамента гражданских и духовных дел (Попова и Неплюева), чтобы Уколову и Курдяева в намерении отравить мужа первой оставить в подозрении, а в</p>	<p>Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Неплюев, фон Дезин.</p>

	отношении незаконной связи, предоставить мужу право искать развода, буде пожелает, в духовном правительстве; Курдяева же отдать в военную службу.	
	А <u>восемь членов</u> согласились с мнением одного члена департамента (гр. Потоцкого), чтобы Уколову лиша дворянства, сослать в Сибирь на поселение; поступок же ее в нарушение супружества рассмотреть духовному правительству; а Курдяева наказав плетьюми, написать в солдаты.	Кн. Лопухин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Коновницын, гр. Милорадович, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, бар. Кампенгаузен.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<p>Семнадцатое. Об оспариваемой подпоручицею Беловой и однодворцев деревни Майковой Барышниковых и Бесединых земель.</p> <p>Министр юстиции, основываясь на мнении министра финансов, в данном Правительствующему Сенату предложении изъяснял: поелику мать истицы Беловой имела только одни крепости на продажу будто ей однодворцами в 755-м году земель, но чтобы точно земли сии были за нею справлены и отказаны, как по закону следовало, о сем она доказательств не представила. Хотя же иск ведет под тем предлогом, что будто однодворцы отняли те земли у матери ее насильно; но когда и как последовало таковое насильство, также не доказала; а сверх того открылось, что одна из помянутых крепостей составлена от имени таких однодворцев, коих в деревне Беловой и вовсе не было, а потому он министр юстиции и заключал, по неосновательному иску Беловой, отказать ей в оном.</p> <p>А Департамент гражданских и духовных дел согласно с большинством голосов сенаторов, принятым и 7-м департаментом Сената, заключал, что хотя подпоручица Белова отыскивает в свое владение из дач деревни Майковой 22 ½ четверти земли по двум купчим, но как по первой из них собранными Курскою гражданскою палатою справками обнаружено, что значащихся в оной продавцов Барышниковых в жилище в деревне Майковой никогда не было, а доказана продажа только по другой купчей Макеем Бесединым 10-чет., и что хотя нынешние спорщики, оного Макея потомки, и называют продажу его по случаю однодворческого состояния не правильною, но поскольку она произведена еще до состояния Межевой инструкции, коей 19-й главы 3-м пунктом учиненные в то время владельцами от однодворцев и прежних служб служилых людей покупки земель утверждены; следовательно по силе сего узаконения производимый противу той продажи спор, не может быть принят в уважение.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета всеми присутствовавшими членами (кроме министра юстиции) принято заключение Департамента гражданских и духовных дел. Министр же юстиции остался при своем мнении, изъясненном им в Сенате.</p>	

<p><u>Восемнадцатое.</u> О земле разных казенных селений в Саратовской губернии, как то: села Захаркина и деревень: Демкиной, Наумкиной, Норкиной и других.</p> <p>Дело сие состоит в том, что означенные селения по древним утверждениям и по полюбовным разводам имели каждое во владении своем особенный участок; по времени же, когда от умножения людей выходило в земле стеснение, часть крестьян по взаимному соглашению переселена общественным коштом на другие земли. Сим образом деревни Демкина и другие, облепив владение свое, остаются довольными прежними участками; хотя оные и не заключают в себя полной по закону пропорции. Одно только село Захаркино, не довольствуясь прежним владением, ищет теперь уравнения с прочими деревнями к стеснению сих последних, в чем министры финансов и юстиции полагают оное удовлетворить. С ними в Общем собрании Правительствующего Сената согласны два сенатора: но большинством голосов полагается: все сии селения оставить при том владении, какое они со времени полюбовных между ними разводов в 702-м и 707-м годах доныне имели; село же Захаркино или наделить из других казенных земель, или также часть крестьян перевести на другие места.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Два члена</u> согласно с двумя сенаторами, принимают мнение министров: финансов и юстиции.</p> <p>Сей последний остался при своем мнении.</p> <p><u>А одиннадцать членов</u> согласно с Департаментом гражданских и духовных дел утверждают большинством голосов сенаторов.</p>	<p>Ланской, Туголмин.</p> <p>Кн. Лобаной-Ростовский 1-й.</p> <p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Шешков, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, бар. Кампенгаузен, Саблуков, гр. Потоцкий, Неплюев.</p>
--	--	--

Подпись: кн. Петр Лопухин.

«Согласен с мнением большинства голосов.
Лейбах. Апреля 28-го 1821 года»
(собственноручная помета императора).

Сия мемория получена 18 мая 1821 года при записке его сият. графа А.А. Аракчеева от того же 18 мая под № 36. При семнадцатой и восемнадцатой статьях по IV отделению сей мемории находится особое Его Императорского Величества утверждение.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин

Рассмотренная Государем Императором мемория Государственного совета 1 апреля сего года с означением на оной Высочайшего приказания о препоручении графа Алексея Андреевича Аракчеева при сем препровождается к исправляющему должность государственного секретаря его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину.

№ 37
21 мая 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

1 апреля 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
3. Граф Головин <u>по болезни</u>	8. Маркиз де Траверсе <u>за отсутствием</u>
4. Граф Аракчеев <u>по болезни</u>	9. Граф Коновницын <u>по болезни</u> .
5. Попов <u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: Об именующихся шляхтичами сужденных в краже: <u>Первое.</u> Домеровском. <u>Второе.</u> Беднарском.	Положено: лиша означенных подсудимых права доказывать о дворянстве, отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Третье.</u> По делу гжатского мещанина Чернова с тамошним купцом Церевитиновым о проданной сим последним первому в Риге по контракту ржи. Дело сие было прежде в рассмотрении Государственного совета, по мнению коего, Высочайшего утверждения в 10-й день сентября 1817 года удостоенному, в требовании Чернова отказано. Потом дело сие вследствие всеподданнейшей жалобы Чернова по Высочайшему повелению подвергнуто новому рассмотрению, и за происшедшим в Правительствующем Сенате разногласием поступило паки в Государственный совет. Департамент гражданских и духовных дел, подтвердив прежнее решение Государственного совета, полагал: в просьбе Чернову отказать, но за понесенную им потерю заключил сделать ему денежное вознаграждение из казны, не в пример другим.	В Общем собрании Государственного совета: <u>Одиннадцать членов</u> согласились во всем с Департаментом гражданских и духовных дел.	Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, фон Дезин, мар. де Траверсе, Саблуков, гр. Потоцкий, Неплюев.
	<u>Один член</u> согласился также с Департаментом, но на счет вознаграждения Чернова от казны рассуждал, что оно делать не следует.	Туголмин.

	<p>А <u>четыре члена</u> полагают в пользу Чернова обратить взыскание на купца Церевитинова; в случае же несостоятельности его, подвергнуть взысканию Рижские: ветгерихт¹¹⁹ и магистрат, и сверх того Церевитинова предать уголовному суду за ложное показание о безденежности векселей своих Чернову данных.</p>	<p>Бар. Кампенгаузен, бар. Меллер-Закомельский, гр. Милорадович, кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>
--	--	--

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>		
<p><u>Четвертое.</u> Об однодворце молоканской секты¹²⁰ Хрисанфе Гранкине сужденном за оскорбление святых икон неприличными выражениями, за что Правительствующий Сенат приговаривает его к наказанию плетьюми 20-ю ударами и к переселению в Таврическую губернию на Молочные воды. С сим приговором согласился и Департамент гражданских и духовных дел, кроме заключения Правительствующего Сената о телесном наказании подсудимого, поелику самые те законы, на коих Сенат основал приговор свой, не предписывают никаких истязаний для людей подобных Гранкину, ересью зараженных и от одного только закоренелого заблуждения в преступление сего впадших, напротив еще указом 1801 года повелевается поступать с ними со всею кротостью.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета единогласно положено сослать Гранкина в Таврическую губернию для поселения там, где находятся уже прочие одной с ним секты поселенцы.</p> <p>Затем в Общем собрании Государственного совета предложен был вопрос: с наказанием, или без наказания сослать Гранкина следует?</p> <p><u>Четыре члена</u> полагают наказать Гранкина плетьюми 20-ю ударами за то, что ругательство иконе произвел он при людях исповедывающих православную веру.</p> <p>А <u>двенадцать членов</u> согласно с заключением Департамента гражданских и духовных дел полагают сослать его без наказания, не имея ввиду закона, определяющего за преступление подобного рода телесное наказание.</p> <p>«Согласен с мнением четырех членов» (собственноручная помета императора).</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский, бар. Кампенгаузен, фон Дезин.</p> <p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Милорадович, мар. де Траверсе, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев.</p>
<p><u>Пятое.</u> О бывшем макарьевском уездном казначее губернском секретаре Попове, сужденном за выдачу на одну сумму двух квитанций и в увозе им из казначейства настольного реестра.</p> <p>Министр юстиции изъясняет: поелику в Общем Сената собрания было уже суждение по</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	

<p>особо производящемуся делу обо всех вообще макарьевского уездного казначея Попова противозаконных действиях, то за разрешением оного дела, полагает он, что по настоящему не остается более, как приобщить его к предыдущему на тот конец, что если и по сему другому делу следовать будет с помянутого Попова какое либо в казну взыскание, то обратить оное на те же лица, кои за растрату им казны 140 т. руб. подвергнуты взысканию.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что как о бывшем макарьевском казначее Попове производится другое еще дело за похищение им государственной казны, по которому он и присужден лично к соразмерному преступлению его наказанию, следовательно всякое по настоящему предмету суждение об нем будет излишне, точно как и соединение двух дел, особенно когда в отношении Скоробогатовской волости с 1812 года до сего времени не открыто заподлинно: виновен ли Попов в выдаче на одну сумму двух квитанций, или обмануты крестьяне сборщиком податей, и когда дело о сем в 1814 году еще решено, и с того времени не видно претензии крестьян. Соединять же означенные дела на тот конец, что может быть в казну следовать что-нибудь будет по сему последнему, Департамент также не видит надобности, поелику губернатор свидетельствует ныне, что по целому Макарьевскому уезду считается всех недоимок не более 500 руб., а потому Департамент гражданских дел полагает: прекратить дальнейшее по сему делу производство и зачесть оное оконченным, оштрафовав только 500 рублями согласно заключению 6-го Сената департамента Костромскую уголовную палату за противозаконные ее действия и опубликовать как бывших тогда членов оной, так и пропустивших определение ее губернатора и прокурора.</p>		
---	--	--

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 1 апреля по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручной Его Величества резолюцией на четвертом из них.

Подпись: граф Аракчеев.

Государь изволили читать в Сураже¹²¹ 20 мая 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

18 апреля 1821 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Фон Дезин <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	9. Граф Аракчеев <u>по отбытию из города</u>
4. Мордвинов <u>по болезни</u>	10. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u>
5. Граф Головин <u>по болезни</u>	11. Граф Коновницын <u>по болезни</u>
6. Попов <u>по болезни</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение начальника Главного штаба Его Императорского Величества князя Волконского к правящему должность государственного секретаря, с объявлением Высочайшего повеления, о перемещении Государственного совета из занимаемого им ныне дома Министерства иностранных дел, в Шепелевский дворец.	Принято к сведению.
Потом предъявлены были правящим должность государственного секретаря:	
Б. Полученные им чрез генерала от артиллерии графа Аракчеева рассмотренные и утвержденные Его Императорским Величеством в Лейбахе 14, 15, 21, 22 и 24 марта сего года 16 меморий и 45 мнений по делам Государственного совета и при одном из них роспись о доходах и расходах по государству на 1821 год.	Приняты к сведению и должному исполнению по Государственной канцелярии.
В. Высочайше утвержденная записка о раздаче некоторым чиновникам Государственной канцелярии оставшейся в оной от прошлого 1820-го года суммы.	Принята к сведению.
Г. Письмо действительного тайного советника Попова к правящему должность государственного секретаря, о донесении Государственному совету, что усилившаяся болезнь его не позволяет ему до тех пор, пока получит облегчение, отправлять звание председателя Департамента гражданских и духовных дел.	Положено: дела Департамента гражданских и духовных дел, на основании Высочайше объявленного повеления в 8-й день августа 1817 года, решать в Соединенных департаментах: законов и гражданских дел.

По прочим отделениям слушания и подписания журналов не было.

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Сия мемория прислана при записке его сият. графа А.А. Аракчеева 24 мая 1821 года под № 42 принята к сведению.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать в Сураже 20 мая 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

25 апреля 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	6. Барон Меллер-Закомельский <u>по другим делам</u>
3. Граф Головин <u>по болезни</u>	7. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
4. Граф Аракчеев <u>по отбытии в военные поселения</u>	8. Маркиз де Траверсе

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> О титулярном советнике Эртмане, сужденном за хищение бланкетов из Государственной комиссии погашения долгов.	Положено: лиша Эртмана чинов и дворянства и отобрав ордена и серебряную медаль с рескриптами, сослать вечно в каторжную работу.	
<u>Второе.</u> Об отставном подпоручике Анисимове, сужденном за составление фальшивого паспорта на чин поручика и другие законопротивные поступки.	Положено: лиша Анисимова чинов и дворянства и отобрав от него ордена и медали отдать в военную службу, а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Третье.</u> О бывших: староконстантиновском земском исправнике и титулярном советнике Деркачеве и тамошнего земского суда заседателе Яворском и местечка Красилова ключ-войте ¹²² шляхтиче Засадском сужденных за отпуск пойманных запрещенных товаров.	Положено означенных подсудимых сослать в ссылку в Тобольскую губернию на пять лет.	

IV. Слушание и подписание журналов по делам следующим к исполнению по объявляемым высочайшим повелениям.

<u>Четвертое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о выкупе титулярным советником Мазыриным имения, проданного генерал-майоршей Ларионовой надворной советнице Бестужево-Рюминой. Право Мазырина на выкуп означенного имения опровергалось Бестужевою-Рюминою сперва тем, что будто бы он не в свое время внес выкупные деньги, но спор сей по Высочайше утвержденному заключению Государственного совета, где дело сие прежде находилось в рас-	В Общем собрании Государственного совета: <u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении, изъясненном им в предложении Правительствующему Сенату, чтоб истребовать по делу сему дополнительные сведения. С ним согласился еще <u>один член.</u>	Кн. Лобаной-Ростовский 1-й.
--	--	-----------------------------

<p>смотрении, признанно основательным. Оставалось удовлетвориться только о родстве Мазырина с продавицею имени Ларионовою. К разрешению сего обстоятельства представлены со стороны Мазырина документы, доказывающие происхождение его с продавицею от одного предка их Блохина. Но со стороны Бестужево-Рюминой возражается, что у продавицы есть родные внучата происхождения от отдельных детей ее.</p> <p>Министр юстиции при разногласии в Правительствующем Сенате рассуждал, что по закону внучата имеют ближайшее право к выкупу; но как не видно по делу, в живых ли ныне находятся дети означенной продавицы имени Ларионовой, то и предлагал Правительствующему Сенату, прежде решительного заключения на счет близости родства Мазырина с Ларионовою истребовать сведение как о внучатах, так и об отделе детей ее.</p> <p>Но Департамент гражданских дел, утверждая право Мазырина на выкуп по родству с Ларионовою, доказанному представленными от него документами, заключал, что искать правительству других родственников к выкупу или справляться о внучатах Ларионовой и об отделе детей ее не предстоит надобности потому, <u>во-первых</u>, что ни они, ниже кто либо из других родственников иска своего на выкуп не предъявляли и не предъявляют; <u>во-вторых</u>, что если бы по выправке и нашлось, что в то время, как настоял срок к выкупу, детей Ларионовой в живых уже не было, и что по сему внучата ее могли бы иметь ближайшее к тому право; то за протечением ныне узаконенного на выкуп срока, право сие остается для них потерянным, тем более, что они и теперь о том сами не просят.</p>	<p>А <u>десять членов</u> приняли заключение Департамента гражданских и духовных дел, чтобы по уважению приведенных в журнале его оснований, выкуп имени утвердить за Мазыриным, а в просьбе Бестужево-Рюминой отказать.</p>	<p>Кн. Голицын.</p> <p>Кн. Лопухин, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, бар. Меллер-Закомельский, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий, Неплюев.</p> <p>«Согласен с двумя членами» (собственноручная помета императора).</p>
<p><u>Пятое</u>. По внесенному министром юстиции реестру всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении марта месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>	

Подпись: Петр Лопухин.

Сия мемория получена 24 мая 1821 г. при записке его сият. графа А.А. Аракчеева, от того ж 24 мая, под № 42 – При четвертой статье по IV отделению сей мемории находится особое собственноручное Его Императорского Величества утверждение.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать в Сураже 20 мая 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

2 мая 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Князь Волконский <u>по болезни</u>	7. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>
3. Граф Головин <u>по болезни</u>	8. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>
4. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	9. Барон Кампенгаузен
5. Князь Голицын <u>по другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение дежурного генерала Закревского к правящему должности государственного секретаря с сообщением Высочайшего повеления, чтобы умерший генерал-фельдмаршал граф Гудович исключен был из списков.	Сие Высочайшее повеление принято к сведению и должному исполнению по части Государственной канцелярии.
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<u>Первое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о именуемом шляхтичем Сурвилле, сужденном за разные кражи.	Положено: лиша Сурвиллу права доказывать о дворянстве, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
---	--

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<u>Второе.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о земле и мельнице спорных между однодворцами города Тамбова Пяшкильской слободы и купцом Толмачевым. Дело сие было прежде в рассмотрении Государственного совета. Существо оно состоит в том, что мельница с землею в числе 481 десятины с сажнями, принадлежа по покупке и по межеванию графу Воронцову, продана наследником его купцу Фролову, а от сего купцу Толмачеву. Между тем со стороны	В Общем собрании Государственного совета <u>один</u> только <u>министр юстиции</u> остался при своем мнении; прочие же <u>четыренадцать</u> членов утверждают заключение 9-ти сенаторов, чтобы достальные 352 десятины оставить за купцом Толмачевым, потому уважению: <u>во-первых</u> , что спор однодворцев по настоящему делу происходил не более как о 128-ми десятинах под знаком солнца; <u>Во-вторых</u> , что в мнении министра финансов Высочайшего утверждения удостоенном именно сказано: «что однодворцам следует отдать мельницу и всю спорную землю, не правильно за графа Воронцова обмежеванную, значащуюся на плане под знаком солнца». Участок же земли под сим знаком не более составляет, как 128 дес., о коих единственно и спор произ-	Кн. Лобанов-Ростовский, кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, бар. Кампенгаузен, Саблуков,
---	---	---

<p>одногодворцев происходил спор, по коему присваивали они как мельницу, так и 128 десятин земли под знаком ☉ солнца на плане означенную. Спор сей однако ж Государственным советом признан неосновательным, но Государю Императору благоугодно было утвердить мнение министра финансов, который признавая право предместников графа Воронцова не крепким, полагал: как мельницу, так и означенную землю отдать одногодворцам; что и было на месте исполнено; но одногодворцы стали, наконец, требовать, чтобы еще отдано было им земли с лесом 352 дес. во владении купца Толмачева остающиеся с разным его имуществом.</p> <p>В Общем собрании Правительствующего Сената произошло по сему случаю разногласие.</p> <p><u>Четыре сенатора</u> отсуждали сию достальную землю в казенное ведомство. <u>Два сенатора</u> а согласно с ними и <u>министр юстиции</u> полагали отдать оную одногодворцам. <u>Девять же сенаторов</u> приемля в соображение, что одногодворцы производили спор только о 128-ми десятинах земли и мельнице, что достальная земля ни по чему им не принадлежит, быв отмежевана за графом Воронцовым без принесения в свое время жалоб, с выдачею ему плана и межевых книг, и что, наконец, право графа Воронцова подкрепляется давностию, манифестом 28 июня 1787 года¹²³ установленною, полагали оставить сию землю за последним владельцем Толмачевым, в притязании же одногодворцам, получившим уже все то, чего они искали, отказать.</p> <p>Когда дело за таковым разногласием дошло до Департамента гражданских и духовных дел, то оный отдавал его на предварительное заключение министра финансов, который пояснил прежнее свое мнение тем, что с уничтожением всех крепостей и переходах земли и мельницы, ни какой уже части за Толмачевым оставлять не следует, но должно, как 128 десятин и мельницу, так и достальные 352 десятины с саженьями, отдать одногодворцам, со</p>	<p>водили одногодворцы, не имеющие ни какого владения по другой стороне реки. Хотя же далее в мнении министра финансов и сказано: «А купчие крепости о переходах мельницы и земли из одних рук в другие, все уничтожить, но под сим нельзя разумеать других купчих, как только на отсужденную от купца Толмачева землю, явственно под знаком солнца выше оговоренную, и следовательно, 128 десятин. <u>В-третьих</u>, что право графа Воронцова, а по нем Толмачева на достальную землю не может быть уничтожено, когда ни сами одногодворцы, прежде того не искали, ни казна более ста лет ни малейшего притязания к тому не имела.</p> <p>Причем <u>четыре</u> из сих членов полагают, чтобы все рассуждения Департамента гражданских и духовных дел по настоящему делу в журнале его изложенное, и ясно права той и другой стороны определяющее, представлено было на Высочайшее благоусмотрение.</p> <p>Рассуждение сие заключается в следующем</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел получая ныне вторично в рассмотрение свое настоящее дело, находит в нем усилие токмо одногодворцев к приобретению того, чего никогда и ни почему им не принадлежало, и видит постепенность лишь искания сих людей, которые сперва домогались получить мельницу чужим иждивением устроенную с частию земли, а когда получили оную, то усиливаются уже захватить более 300 десятин земли и лесу за границею владения их лежащих, с такими зданиями и имуществом последнего владельца, которые ни мало к мельнице не принадлежат.</p> <p>Чтобы раскрыть ничтожность прав одногодворцев и удостовериться в неосновательности иска их, стоит кратко обозреть течение дела и сообразить отношения лиц, в переходах земли и мельницы участвовавших, не упуская из виду участия и самой казны.</p> <p>Если не дойдено с точностию кем и когда построена на реке Цне прежде существовавшая мельница, то в 1717 году уже открывается, что она с сего времени состояла сперва на вере, а потом на оброке попеременно, то у монастыря, то у помещиков Даниловых. По поступлении же в ведомство Коллегии экономии, отдана 1765 года в содержание купцу Полосину, а в 1767 году и совсем из оброка исключена в пользу сего последнего. Между тем, и в последствии, со стороны Даниловых всегда доказываемо было, что помянутая мельница устроена предками их на поместной их земле, и здесь не представляется уже более по делу, чтобы казна вступалась за какие либо права свои на мельницу, по бывшему оброчному ее состоянию; но виден спор только между Даниловыми и купцом Полосиным, который, наконец, право свое уступил в 1773 году купцу Плотникову; а когда в 1775 году Даниловы продали имение свое графу Воронцову и оное за сим последним в 1779 году было отказано <u>бесспорно</u>, то на счет мельницы продолжался уже спор со стороны Плотникова, но и сей в последствии иск свой</p>	<p>Туголмин, гр. Потоцкий, Неплюев.</p> <p>«Быть по мнению большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p> <p>Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков.</p>
--	--	---

взысканием еще с последнего владельца доходов и прочих убытков.

Департамент гражданских и духовных дел, выводя в журнале своем ничтожность иска однопорцев, согласно с мнением девяти сенаторов хотя признавал справедливым удержать за последним владельцем по крайней мере достальную землю; но за объяснением министра финансов, что в мнении его Высочайшего утверждения удостоенном предполагал он не одни 128, но все 481 десятину отобрать у Толмачева. Департамент, считая себя не в праве приступить к какому либо по сему предмету заключению, предавал рассуждение свое и отзыв министра финансов благоусмотрению Общего собрания Государственного совета.

прекратил, помирясь с графом Воронцовым на семи тысячах рублях.

Ясно из сих обстоятельств, что при всех переломах мельницы и при возникавших спорах об оной, однопорцы Пяшкильской слободы ни малейшего участия в том не имели, напротив еще когда в 1779 году происходил отказ за графа Воронцова купленного им у Даниловых имения, однопорцы сии с прочими сторонними людьми подтвердили принадлежность оного Даниловым по древним за них отказам, а при прежних изысканиях о положении мельницы, не один раз отзывались, что она построена подъячим Даниловых в дачах Даниловых и против поселения однопорцев, (следовательно, не на их земле), но спустя более 20-ти лет именно в 1800 году, когда шло дело между графом Воронцовым и купцом Плотниковым, начали оспаривать землю во владении у графа Воронцова по покупке у Даниловых и по межеванию находившуюся, желая присвоить мельницу и оспаривая с одной стороны право Даниловых, основанное на отводных 206-го¹²⁴ года книгах и на данной в 1700 году выписи вследствие грамоты Приказа большого Дворца, а с другой опровергая и самое межевание с планом и межевою книгою. Спор сей явно противен был законам: Межевой инструкции, коею постановлено принимать за основание бесспорное до 1765 года владение, и указу 720-го года¹²⁵, повелевающему крепостным делам быть по крепостям; ибо однопорцы не владели до 1765 года мельницею, и ни каких крепостей на спорную землю не имели, а имела таковую противная сторона.

Но на счет действительности помянутых отводных книг и выписи, выведено сомнение из того, что будто бы не плачено печатных пошлин, ибо как из Разрядного архива ответствовано: «Грамот в записке, в бывшей Печатной конторе, в приходных пошлинных тех годов книгах не оказалось». Сие, однако, обстоятельство при бесспорном действии означенных крепостных актов более ста лет, не имеет толикой важности, чтобы по одному только неплатежу пошлин, признать их ничтожными. Впрочем и самый отзыв Разрядного архива показывает, что справка делана была по книгам тех годов, в которых произведен уже отвод и дана выпись и именно в 206-м и 1700 годах с означением в отводных книгах грамоты, которая могла дана быть и не в тех самых годах, но прежде, ибо вследствие уже грамоты сей был отвод произведенной в генваре 206-го года, следовательно, справка Разрядного архива представляется недостаточною и ни сколько не доказывает, чтобы грамоты совсем не существовало. Дальнейшее суждение по сей статье, привело бы к тому только, что опираясь на подозрения по справкам подобного рода, едва ли чье крепостное право¹²⁶ останется прочным, после того как Высочайшая воля о государственном размежевании состояла не токмо в обеспечении собственности каждого владельца, но и в решительном

	<p>пожертвовании казны землями, лишь бы доставить спокойное владение каждому владельцу.</p> <p>Обращаясь к праву графа Воронцова по межеванию, открывается по делу, что отмежевано за ним земли в одну округу от соседственных владельцев 481 дес. с саженьями, и хотя при сем случае виден спор между графом Воронцовым и однодворцами о месте под знаком ☉ солнца, с числом 128 дес., но земля сия по решению Тамбовской межевой конторы 1785 года за не представлением со стороны однодворцев крепостей, по силе межевых законов оставлена во владении у графа Воронцова, и на то от однодворцев (хотя они в подписке и изъявили удовлетворение) апелляции не было, чем самым право графа Воронцова и получило законное утверждение с выдачею в 1787 году плана и межевой книги, и если в последствии и именно в 1800 году, как выше изложено, однодворцы возобновили свое притязание на ту же самую землю, то иск сей, сколько по оконченному уже межеванию, столько и по Манифесту о 10-летней давности, равно и по упущению сроков к апелляции, не мог и не должен быть принят ни в какое уважение. Впрочем, всякое изменение во владении после межевания, не иначе должно быть разбираемо как уже по выданным планам и межевым книгам, яко единственную крепость для владельцев по закону составляющим.</p> <p>Пока дело сие продолжалось, наследник графа Воронцова, (сын его) продал все означенное имение и с мельницею купцу Фролову, после коего досталось оное купцу Толмачеву, приведшему мельницу (однодворцам после утвержденную) в такое состояние, и употребившему на устройство оной столь значительный капитал, что за содержание оной дают теперь казне в год по 10 т. рублей.</p> <p>Когда дело сие в первый раз в 1817 году дошло до рассмотрения Государственного совета, то здесь, как в Департаменте гражданских и духовных дел, так и в общем собрании, признано было единогласно право графа Воронцова, а по нем Толмачева, неоспоримым, и притязание однодворцев, как на землю, так и на мельницу совершенно отвергнуто, но Государю Императору благоугодно было утвердить мнение министра финансов, коим с уничтожением всех крепостей, полагал он спорную землю под знаком ☉ солнца в числе 128 дес. заключающуюся, и с мельницею отдать во всегдашнее владение однодворцев. С исполнением сего мнения однодворцы получив мельницу с принадлежащим к ней строением и с означенною землею 128-ю десятинами, о которой единственно спор производили, и не довольствуясь тем, протирают ныне требование свое не только на достальную землю за графа Воронцова межеванием утвержденную в числе 352 дес., но и на всю собственность преемника его купца Толмачева, как то: на дом и на другие по торговым промыслам заведения, тогда, как по обмежеванию собственной дачи однодворцев, владение их за реку Цну, где лежит остающаяся земля, никогда не простиралось.</p>	
--	--	--

	<p>Общество сие возродило новое сомнение и произвело вопрос: все ли 481 десятина должны быть отданы однодворцам, или 128 дес., о которых они прежде спорили? Департамент гражданских и духовных дел за Высочайшим решением настоящего дела по мнению министра финансов, хотя и останавливался на том заключении, что по мнению министра не более отдать следовало земли, как бывшие в споре 128 дес. с мельницею, ибо остальная лежит по другую сторону реки, где и владения пяшкильских однодворцев нет, и они ни крепостей на оную не имеют, ни в собственность не присвоили, но чтобы отклонить всякое сомнение, отсылал дело сие на предварительное заключение министра финансов, который поясняет прежнее мнение свое тем, что с уничтожением всех крепостей о переходах земли и мельницы, ни какой уже части за последним владельцем Толмачевым оставлять не должно, а следует по силе Высочайше утвержденного мнения его отдать все 481 дес однодворцам, по древней им принадлежности, а мельницу и прочую спорную землю отдать им же по указу 1801 года августа 7-го в наделение недостатка земли, коей у них на 496 душ 4-й ревизии состоит только 2082 дес., со взысканием еще с владельца, пользовавшегося после Высочайшей конфирмации землею доходов, также с положением цены за порубленный лес и убытков за проволочку.</p> <p>В таком положении настоящего дела, когда опровергается Генеральное межевание и основание права собственности, как то: крепости, бесспорные отказы и давность, сколько ни представлялось справедливым согласно заключению 9-ти сенаторов удержать за последним владельцем по крайней мере достальную землю, на которую ни однодворцы при прежних спорах требования своего не простирали, ни казна в продолжении с лишком столетнего времени притязания к оной не имела, но поелику министр финансов объясняет, что в мнении его Высочайшего утверждения удостоенном предполагал он всю землю отобрать у Толмачева, и что знак Θ на плане не в том месте поставленной, и именно на участке в 128-ми десятинах, не должен переменять присужденного количества земли (разумеется полное владение Толмачева 481 дес.) то Департамент гражданских и духовных дел считает после сего не вправе себя приступить к какому либо по сему предмету заключению, а рассуждение свое и отзыв министра финансов, предает благоусмотрению Общего собрания Государственного совета».</p> <p>Общее собрание (как выше изложено) утвердило заключение Департамента гражданских дел, кроме одного члена (князя Лобанова-Ростовского 1-го).</p>	
--	---	--

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Сия мемория получена 24 мая 1821 года при записке его сият. графа А.А. Аракчеева от того же 24 мая, под № 42 – При второй статье по IV отделению сей мемории находится особое собственноручное Его Императорского Величества утверждение.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать 8 июня 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

11 мая 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
3. Граф Головин <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
4. Князь Лобанов-Ростовский 1-й <u>по болезни</u>	9. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
5. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	10. Барон Кампенгаузен

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналу Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном 14-го класса Филинове, сужденном за соучастие в воровстве.	Положено: лиша Филинова чинов и дворянства, написать в солдаты, в случае же неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О шляхтянке девице Ходаковской, сужденной за удушение незаконно-рожденного ребенка.	Положено: лиша Ходаковскую дворянства, сослать в работу, если она по освидетельствованию врачебной управы способною к тому окажется, в противном случае сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> Об имеретинском дворянине Гогоберидзе, сужденном в смертоубийстве и грабеже.	Положено: лиша Гогоберидзева дворянства, сослать в каторжную работу вечно.
<u>Четвертое.</u> О коллежском регистраторе Лебединском, сужденном за распутное поведение, оскорбление отца своего и покушение на жизнь его.	Положено: лиша Лебединского чинов и дворянства, отдать в военную службу, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> О казаке Бирюкове, сужденном за произношение дерзких слов, относящихся к оскорблению Высочайшей особы.	Положено: наказав Бирюкова кнутом 10-ю ударами с постановлением штемпельных знаков и заклепав в кандалы, сослать в Нерчинск в каторжную работу.
<u>Шестое.</u> О ссыльном Першине, сужденном за произношение бранных слов на счет Высочайшей особы.	Положено: наказав Першина 50-ю ударами кнутом и поставя на лице указные знаки, сослать в каторжную работу вечно.
<u>Седьмое.</u> О коллежском регистраторе Беляеве, сужденном за разные законопротивные поступки.	Положено: лиша Беляева чинов и дворянства, отдать в военную службу, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Восьмое.</u> О губернском секретаре Князеве, обвиняемом за сочинение просьб обществам крестьян владельческих селений, в войске Донском в возмущении бывших.	Положено: лиша Князева чинов, дворянства и Знака отличия св. Анны, за старостию лет сослать в Сибирь на поселение.

<u>Девятое.</u> О коллежском регистраторе Андронникове, сужденном за разные противозаконные поступки.	Положено: лиша Андронникова чинов и дворянства, по старости лет сослать в Сибирь на поселение.
<u>Десятое.</u> О жене титулярного советника князя Кугушева, сужденной по случаю смерти крестьянки Емельяновой.	Положено: лиша княгиню Кугушеву благородного звания, сослать в Сибирь на поселение.
<u>О шляхтичах, сужденных в воровстве:</u>	
<u>Одиннадцатое.</u> Бейнарович.	Положено: лиша Бейнаровича и Витвицкого шляхетства, по старости лет сослать в Сибирь на поселение.
<u>Двенадцатое.</u> Витвицком.	
<u>Тринадцатое.</u> Монастырском и Матковском.	Положено: лиша сих подсудимых шляхетства, отдать в военную службу, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четырнадцатое.</u> Об отставном подпорутчике Шидловском, сужденном вместе с другими за разные противозаконные действия.	Положено: лиша Шидловского чинов и дворянства, отдать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятнадцатое.</u> О смотрителе 10-го класса Корейше, сужденном по подозрению в поджоге Везенбергского провиантского магазина.	Положено: по лишении Корейши чинов и дворянства, за старостию лет сослать в Сибирь на поселение.
<u>Шестнадцатое.</u> О возведении в дворянское достоинство по одному из сыновей разных военных обер-офицеров, как то: Суботина, Волкова, Еречнева и прочих всего 20-ти человек.	Положено: детей означенных обер-офицеров в дворянском достоинстве утвердить.
<u>Семнадцатое.</u> Правящий должность государственного секретаря докладывал изготовленное к подписанию на Высочайшее утверждение мнение Государственного совета по представлению морского министра о прибавке суммы на обмундирование адмиралтейским работникам, объясня при том, что положением Государственного совета ⁵⁹ , хотя назначалось прибавочную сумму внести в роспись на 1821 год, но что роспись расходов уже Высочайше конфирмована, то и предмет сей не вошел в оную.	Положено: действие постановления, заключающегося в означенном мнении, отложить на будущий 1822 год, а потому и прибавочную сумму внести в роспись расходов будущего года.

⁵⁹ Последовавшим 13 августа 1820 года (Прим. док).

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p align="center"><u>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</u></p>	
<p><u>Восемнадцатое.</u> Об отыскиваемой подполконицею Краевскою земле, отсужденной по решению Ардатовского уездного суда и по определению Симбирского губернского правления во владение помещиков Тургеневых, по той только причине, что Краевская в принесенном ею в уездный суд на усиленное завладение Тергеновыми принадлежащего ей землею, исковом прошении не означила цены иску.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел принял в основание по сему делу мнение тех сенаторов общего собрания Правительствующего Сената, которые полагали 1-е: уничтожив незаконное Ардатовского уездного суда решение, как и сделанное по нем исполнение, равно определение губернского правления, предписать оному, чтоб поручило от себя уездному суду приняв от Краевской исковую на Тургеновых, или преемников от них спорного имения жалобу, с означением цены иску, в произведении по ней суда и во всем прочем, поступить по точной силе законов, о чем и просительнице объявить, и 2-е: Симбирскому губернскому правлению. поставя на вид неосмотрительность его, подтвердить, чтоб на будущее время обращало большее внимание на действия подчиненных ему мест, отвращая своевременно всякой открывающейся в отправлении дел беспорядок, а на присутствующих и секретаря уездного суда подписавших означенное определение и полагавших резолюцию о исполнении оногo, наложить пени в пользу приказа общественного призрения сто рублей.</p>	<p>Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.</p>
<p><u>Девятнадцатое.</u> О землях, спорных между однодворцами Курской губернии, Судженской округи, деревень Житеня, Вышней и Нижней Гридиных и помещиками Анненковыми.</p> <p>Министр юстиции в данном по сему делу Правительствующему Сенату предложением изъяснял, что хотя помещики Анненковы представили крепостные документы на отыскиваемую ими из владения однодворцев землю, но однодворцы сами владеют землею не излишнею против представленных ими крепостей, напротив того оказывается у них великой недостаток, притом Анненковы ни чем не доказали, чтоб однодворцы завладели когда-либо из принадлежащих Анненковым земель какую либо часть о таком завладении не только исковых, но и явочных прошений они Анненковы не подавали, да и при повальном обыске, произведенном 1806 года 61 человек под присягою показали, что в урочищах и границах нынешнего владения однодворцев, сколько они запомнят, не было владения Анненковых. По сим уважениям на основании Уложения 10-й главы 16-го, 63-го и 161-го пунктов и указа 1769 года генваря 23-го, согласно заключению министра финансов и мнению некоторых сенаторов, он министр юстиции полагает: отыскиваемую полковником Анненковым землю, оставить в прежнем владении однодворцев, а ему Анненкову в иске отказать.</p> <p>Мнение министра юстиции признано Департаментом гражданских и духовных дел правильным.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету мнение министра юстиции.</p>
<p><u>Двадцатое.</u> Об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам преждего определения Правительствующего Сената по делу вдовы подпоручицы Транбецкой, относительно выдела ей из имения отца ее прапорщика Кирилы и матери Авдотьи Путят указной части, и об уничтожении данной ей отцом ее первой рядной записи.</p> <p>Правительствующий Сенат ныне определяет: уничтожив первую рядную запись, выделить ей, Транбецкой, из всего оставшегося после отца ее Кирилы и матери Авдотьи Путят имения, на основании указа 17 марта 1731 года¹²⁷ указную часть, зачтя в оную как владемые ею две души, так и проданные в 1799 году отцу 6-ть душ.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>

Двадцать первое. По делу об оставшемся по смерти помещика Тишкевича имения.

Министр юстиции в данном по сему делу Правительствующему Сенату предложении изъяснял, что Нежинский поветовый суд, разбирая означенное дело, имел в виду, что Тишкевич записью отдал имение названным им родственникам Собецким, и что он духовным завещанием назначил, продав прочее имение, вырученные деньги обратить на богоугодные дела, а жене его давать ежегодно по 60 руб. Сии акты не получили еще совершенного утверждения. Жена Тишкевича объявила против них спор, показывая, что имение то нажито их общими трудами, и что Собецкие Тишкевичу не сродственники. Суд также видел, что один из назначенных Тишкевичем в опекуны коллежский регистратор Рогуль обманул, что якобы жена Тишкевича умерла. Суд имел еще в виду закон Литовского статута, раздела № артикул XXI-й, что если муж с женою общими трудами наживут имение и он умрет, не распорядив записью или духовным завещанием и не оставя детей, то жене остается имение, а если бы она жена после умерла без детей, никому не записав того имения, то половина онога должна достаться родственникам мужа, а другая ее родственникам. Однако поветовый суд не разыскав узаконенным порядком какое имение осталось по смерти Тишкевича, нажитое ли, как жена его показывает, или наследственное, даже не справился об актах, по которым куплено то имение, не вызывал родственников или наследников, могущих объявить свое требование, не вызвал Собецких, которым записал Тишкевич имение, яко родственникам, не узнал, действительно ли они ему родственники, а основавшись только на одностороннем показании жены Тишкевича и испрошенном ею частно в свою пользу свидетельском показании, не утвержденном ни допросом, ни присягою, в противность статута раздела IV-го ар. 77-го и 79-го решительно положил, что у Тишкевича не осталось ближних родственников, что Собецкие незаконнорожденные, и что они ему не родственники, что имение нажито им совокупно с женою, а потому запись его и духовное завещание за сильные почести не можно, а жена его, оставшись одна наследницею того имения, без суда лишиться онога не должна; почему оставя то имение за женою его, предоставил Собецким и опекунам, назначенным от Тишкевича, доказывать право свое надлежащим порядком, а при том по его же решению, сделано Тишкевичею на имение то повсеместное запрещение. Таковое решение поветового суда положено объявить обеим сторонам, но кому точно, не известно; а Собецкие, яко сторона в сем деле не обходимая, и к суду призваны не были. Притом не известно, объявлено ли то решение кому-либо надлежащим порядком, объявлено ли от сторон удовольствие или не удовольствие. Тишкевичева своим порядком должна была подать апелляцию в Генеральный суд¹²⁸, вместо того обратилась она с жалобою и с опровержениями определения поветового суда в губернское правление, а сие, не отвратив беспорядка в сем деле, вошло в ревизию решения суда, и оно почти во всех частях утвердило, что до правления не принадлежит по 97-й ст. Учреждения о губерниях. Когда таким образом дело было удалено от всякого порядка, то Тишкевичева прибегнула с жалобою на губернское правление и на самый поветовый суд в 3-й департамент Правительствующего Сената. Закон, изображенный в именном Высочайшем указе о правах и преимуществах Сената 1802 года сентября 8-го¹²⁹ ясно говорит, что никакое место и лицо не может входить в дела апелляционные и следственные прежде, нежели оные придут к нему по порядку, но Правительствующий Сенат по одной частной жалобе Тишкевичею положил оставить имение у Собецких тогда, когда оно во владении у них и не было; когда Тишкевичева быв введена в оно, владела им более двух лет, и тогда, когда Собецкие ни в нижних инстанциях, ни в Правительствующем Сенате, ни о чем не просили, права своего ни какого не объявляли и к суду не являлись, и притом по такому акту, который еще не утвержден надлежащим образом, подвержен спору, сомнению и судебному разбору. По сим уважениям он министр юстиции полагал: предписать Черниговскому губернскому правлению, дабы оно велело Нежинскому поветовому суду, вызвав все тяжущиеся стороны по сему делу, объявить свое решение (буде еще не объявлено) и когда какая сторона объявит на решение его апелляцию, дать делу сему дальнейшее

Положено: заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему предмету утвердить.

течение узаконенным порядком. Таким образом, если дело поступит в Генеральный суд, то оный поставил бы своею обязанностию, без всякого промедления, пополнить выше замеченные недостатки всеми нужными сведениями и справками, и приняв от сторон доказательства и доводы, решить дело по законам. До решения же ононого, имение ныне поручит на основании указа 25 ноября 1815 года ведению дворянской опеки, взяв притом надлежащий отчет от назначенных Тишкевичем опекунов за время бывшего их опекунства, и видя, что ими растрчено, взыскав с них, обратит также в распоряжение опеки, написанные же от Тишкевича крестьянам Василию Постернаку с женою и Ивану Дубу отпускные, согласно указу 13 июня 1813 года, выдать каждому для предъявления куда следует к избранию рода жизни.

Департамент гражданских и уголовных дел положил: мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов утвердить, с тем, чтобы Тишкевичевой до решения дела давать на содержание из доходов имения назначенную в духовной мужа ее сумму, и именно по 60-ти руб. в год.

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Дело означенное в мемории 11 мая по IV отделению Государь Император утверждает.

Подпись: граф Аракчеев.

Государь изволил читать 8 июня 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

16 мая 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
2. Граф Головин <u>по болезни</u>	7. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Неплюев <u>по болезни</u>	8. Барон Меллер-Закомельский <u>по другим</u> <u>делам</u>
4. Граф Кочубей <u>по отбытию в Царское Село</u>	9. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из</u> <u>города</u>
5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные</u> <u>поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:		
<u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Бычинском, обвиняемом в буйстве.	Положено: лиша Бычинского чинов и дворянства, написать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Второе.</u> О помещике Суходольском, сужденном по доносу, якобы крестьянин его от наказания удавился.	В Общем собрании Государственного совета: <u>Семь членов</u> полагают Суходольского для очищения совести предать церковному покаянию, доносчика же шляхтича Зелинского от всякого взыскания освободить.	Кн. Лопухин, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Потоцкий, Неплюев, Саблуков.
	А <u>шесть членов</u> заключают, чтобы Суходольского, яко не оказавшегося причиною смерти помянутого крестьянина, от суда учинить свободным, а Зелинского, за недоказание доноса своего, выдержать под караулом шесть месяцев.	Мордвинов, фон Дезин, гр. Литга, гр. Кановицын, гр. Меллер-Закомельский, Тутолмин.
<u>Третье.</u> О шляхтиче Пенском и отставном Польского уланского полка товарище шляхтиче же Дзвонковском, сужденных за соучастование в воровстве.	Положено: лиша Пенского и Дзвонковского шляхетства, а последнего и носимого им звания, сослать в Сибирь на поселение.	
<u>Четвертое.</u> О найденном в поле мертвом крестьянине поме-	Положено: помещика Нечая, оказавшегося невинным в смерти крестьянина Бедного, от	

<p>щика Нечая, Филимоне Бедном, в убийстве коего взводимо было коллежским регистратором Леоновым подозрение на Нечая.</p>	<p>суда и следствия освободить. Леонова же, выдержав под стражею шесть месяцев, воспретить ему сочинение просьб и хождений по делам, кроме собственных его, на каковой конец и имя его сделать гласным по всем присутственным местам.</p>	
<p><u>Пятое.</u> О членах и секретаре бывшей Комиссии смоленского комиссариатского депо, сужденных по случаю неисправной поставки именитым гражданином Овсянниковым, который уже умер, кожаных вещей для войск в тамошнюю комиссию.</p>	<p>Положено: все предположения Аудиторатского департамента на счет казенного взыскания с подсудимых по сему делу утвердить. Вдове же Овсянникова с шестью детьми, находящихся в бедственном положении, испросить от монаршего милосердия пособие.</p>	
<p><u>Шестое.</u> Об изюмском мещанине Варварове, сужденном за произношение дерзких слов на Высочайшую особу. Департамент гражданских и духовных дел усматривая из доклада Правительствующего Сената, что Варваров по приговору Слободско-Украинской уголовной палаты наказан уже, положил дело об нем Варварове считать конченным.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Одиннадцать членов</u> утверждают заключение Департамента гражданских и духовных дел. А <u>два члена</u> полагают присоединить к заключению Департамента, чтобы по дурному поведению Варварова, бывшего прежде сего под судом и повальным обыском не одобренного, не оставлять его на месте жительства, а сослать в Сибирь на поселение.</p>	<p>Мордвинов, гр. Литта, гр. Кановницын, бар. Меллер-Закомельский, Тутолмин, Ланской, Шишков, Пестель, Саблуков, гр. Потоцкий, Неплюев. Кн. Лопухин, фон Дезин.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии: О сборе на земские повинности в 3-летие с 1821 года, по губерниям: <u>Седьмое.</u> Рязанской. <u>Восьмое.</u> Казанской. <u>Девятое.</u> Вятской. <u>Десятое.</u> Ярославской.</p>	<p>Как сбор земских повинностей назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено представление министра финансов, о земских повинностях по означенных губерниям, утвердить.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> О единовременном сборе в течении второй половины 1821 года с мещан, поселян и другого звания людей в Вятской губернии по 9-ти с души на построение двух лазаретов в селениях Сюмсаможье и Дебесах, и верстовых столбов по дорогам.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.</p>

<p><u>Двенадцатое.</u> Об испрашиваемом Угличском Николо-Улейминским монастырем дозволения, продать принадлежащее оному подворье с землею, пришедшее в совершенную ветхость, которое монастырь по малости доходов починить не в состоянии, да и надобности в оном ни какой не находит.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представление по сему предмету министра духовных дел и народного просвещения утвердить.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О уменьшении из сметы земских повинностей по Калужской губернии в 3-летие с 1821 года суммы на содержание почт, ежегодно по 65 197 руб. 50 коп., соразмерно последние состоявшимся при торгах ценам, и раскладки с мещан и крестьян всех ведомств по 17-ти с души.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: утвердить по сему предмету представление министра финансов.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> Правящий должность государственного секретаря докладывал, что Государственного совета в Департаменте гражданских и духовных дел и в общем собрании утвержден доклад Правительствующего Сената 5-го департамента, об отставном из обер-офицерских детей унтер-офицере Иевлеве, сужденном за утайку и присвоение себе найденных им после пожара денег; но мнение о том Государственного совета не поднесено еще Его Императорскому Величеству. Ныне же министр юстиции извещает, что тот подсудимый оказался не Иевлев, а отставной солдат Крылов, происходящий из крестьянского звания и присвоивший себе название отставного из обер-офицерских детей унтер-офицера Иевлева по похищенному у сего последнего паспорту; почему министр юстиции доводя таковое вновь открывшееся обстоятельство до сведения Государственного совета, требует о возвращении помянутого доклада Сената, так как заключающийся в оном приговор до лица Иевлева не относится.</p>	<p>Согласно требованию министра юстиции положено: доклад Правительствующего Сената о Иевлеве возвратить⁶⁰, а последовавшее об нем, яко о дворянине, решение в Государственном совете оставить без исполнения.</p>

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 16 мая по IV отделению, Государь Император утверждает.

Подпись: граф Аракчеев

⁶⁰ Что уже и исполнено Государственной канцелярией (Прим. док.).

Государь изволил читать 8 июня 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

23 мая 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	7. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
3. Граф Головин <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
4. Барон Меллер-Закомельский <u>по болезни</u>	9. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
5. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Об увольнении в отпуск члена Государственного совета действительного тайного советника Тутолмина на четыре месяца.	Положено: принять к сведению.
---	-------------------------------

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> О губернском регистраторе Константиновиче, сужденном в воровстве.	Положено: лиша Константиновича чина и дворянства, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О подканцеляристе из дворян Логвинове, сужденном за написание беглому крестьянину фальшивого вида.	Положено: лиша Логвинова дворянства, по негодности к военной службе, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Грязнове, обвиняемом по подозрению в убийстве мещанки Потопаевой.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О коллежском регистраторе Коняеве, сужденном в краже.	
<u>Пятое.</u> О коллежском регистраторе Остапенке, сужденном за написание беглым крестьянам фальшивых видов.	
<u>Шестое.</u> О юнкере из дворян Бугаевском, сужденном за выдачу двум беглым крестьянам фальшивых свидетельств.	
<u>О шляхтичах сужденных в краже:</u> <u>Седьмое.</u> Варжицком. <u>Восьмое.</u> Красовском. <u>Девятое.</u> Микульском и сказывающемся шляхтичем Игнатие Тарашкевиче.	Положено: лиша Варжецкого, Красновского и Микульского шляхетства, Тарашкевича же сверх того преступления оказавшегося еще в ложном названии себя шляхтичем и фальшивом составлении свидетельств, наказать плетью, отдав всех их в военную службу; по неспособности же к оной, сослать в Сибирь на поселение.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>		
<p><u>Десятое.</u> О павлоградском помещике капитане Лати, обнесенном в жестоком якобы обращении с крестьянами своими.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит: 1-е: что капитан Лати подвергнулся суждению по просьбе крестьянки его Карпенковой, поданной екатеринославскому губернатору, но при следствии Карпенкова сия отозвалась, что никакого доноса она не подавала, и кто составил оный, не знает. 2-е: что по изысканиям не токмо не оказался Лати жестоким, но и поведение его одобрено, и собственные даже крестьяне отозвались довольными, почему Департамент гражданских и духовных дел <u>полагает утвердить по сему делу решение Екатеринославской уголовной палаты, принятое и Правительствующим Сенатом, чтобы капитана Лати и прикосновенного зятя его поручика Константинова от дальнейшего по всем делам сего частям притязания и суда освободить, коллежского секретаря Попова, на коего хотя и предстоит не малое сомнение в составлении им подложного доноса от имени крестьянки Карпенковой на капитана Лати, но по несознанию его Попова и не открытию совершенных доказательств на изобличение его в том, оставить в подозрении. Относительно же назначаемого Сенатом наказания плетьюми атамана¹³⁰ Черкаского за то, что умершая малолетняя девочка Карпенковой похоронена без священника, по отдаленности его от деревни, то Департамент гражданских и духовных дел не видя умысла в сем случае атамана или старосты, и чтобы хотя по подозрению какому либо рассматриван был сей его поступок нижними инстанциями, не может согласиться на телесное наказание Черкаского, а считает достаточным внушить только ему, яко простолодину, чтобы впредь предавать тела умерших земле без священника не осмеливался.</u></p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	
<p><u>Одиннадцатое.</u> О присвоении с.-петербургским купцом Белобородовым (который впоследствии объявил себя не состоятельным к платежу долгов) вверенных ему для продажи серпуховским купцом Плотниковым парусных полотен.</p> <p>В Департаменте гражданских и духовных дел произошли разные по сему делу мнения:</p> <p>Один член (гр. Потоцкий) принял во всем мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов, чтобы Белобородова, яко обличенного в лживом поступке противу купца Плотникова, лишить доброго имени.</p> <p>А <u>три члена</u> (Ланской, Шишков и Неплюев) рассуждали, что поступок Белобородова противу Плотникова находят и они равномерно противным благонамеренности и сделанному ему от Плотникова доверию, но не менее того закон, в 48-м пункте Банкротского устава¹³¹ начертанный повелевает: «товары в подобных случаях для продажи банкроту порученные обращать в конкурс, а верителей сравнивать с прочими кредиторами», следовательно но ежели бы Белобородов продал полотна и получил себе деньги или оставив полотна за собою,</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Четыре члена</u> приняли мнение одного члена, данное в Департаменте гражданских и духовных дел, с присоединением от одного из них (фон Дезина), чтобы Белобородова придать суду.</p> <p>А <u>девять членов</u> согласились с заключением трех членов Департамента гражданских и духовных дел</p> <p><u>Один член</u> отказался от дачи мнения потому, что дело сие застал он докладываемым в самом уже окончании.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Саблуков, фон Дезин, гр. Потоцкий.</p> <p>Кн. Лопухин, Мордвинов, Ланской, кн. Голицын, Шишков, Тутолмин, гр. Литта, гр. Коновницын, Пестель.</p> <p>Бар. Кампенгаузен.</p>

<p>никому их не продавал, в обоих случаях должен был по разуму сего закона представить конкурсу или деньги, или полотно, в обоих случаях поступил бы он вопреки доверию и в убыток Плотникова, и потому поступок их противу верителя, яко не противузаконный, не подлежит уголовному суждению, коему подвергаются одни только <u>злостные банкроты</u>, Белобородов же не только не признан за такового конкурсом, но напротив кредиторы и конкурс нашли его <u>невинно упавшим</u>, а сим последним по 133-й и 134-й статьям Банкротского устава предоставлено право заводить вновь торговлю, так что есть ли бы по ней, или по наследству нажил упавший имение, то прежние кредиторы не могут иметь к оному притязания и повелевается допускать упавших к должностям по выбору купечества. Сим правом пользуется теперь Белобородов с 1816 года, когда конкурс признал его невинно упавшим и лишить его доброго имени, значило бы лишить права упомянутым законом определенного, лишить конкурс власти и нарушить Банкротский устав. Да и городского положения 98-я статья повелевает: учинившегося банкротом его виною выключить только из гильдии, но Белобородов из купеческого звания, яко не признанный за банкрота, не выключен. По всем сим уважениям <u>три члена</u> утверждают мнение тех сенаторов, которые согласно с заключением здешних: 1-го департамента магистрата и уголовной палаты полагали: Белобородова учинить от суждения по сему делу свободным, а Плотникову предоставить удовлетворение его претензии получить по постановлению конкурса наравне с прочими Белобородова кредиторами. Но к отвращению на будущее время злоупотреблений, допускаемых, так сказать, Банкротским уставом, означенные члены признают нужным предоставить Комиссии законов пересмотреть устав сей и все то, что признано будет не соответственным сохранению взаимного кредита, переменить и усовершенствовать, представив мнение свое Государственному совету.</p>		<p>«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора)</p>
<p><u>Двенадцатое</u>. Об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам прежнего решения Правительствующего Сената по делу мещанина Торгованова о претензии на нем жены его.</p> <p>Правительствующий Сенат полагает: поелику со смерти Торговановой иск ее на мужа пресекался уже, и он в оставшемся после ее имении с детьми своими есть наследник, то имение его, Торгованова, взятое по сему случаю в секвестр, от оного освободить, тем более, что один из сыновей его уполномочил его Торгованова на принятие следующего ему имения в полное хозяйственное распоряжение, на следующую же другому сыну его умершему часть из всех матернего имения, предоставленную им жене своей, до решения, производящегося о браке ее с ним дела, оставить надлежащее обеспечение.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>	
<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p>		

<p><u>Тринадцатое.</u> О построении при церквах или кладбищах особых изб для содержания в оных до похорон тел умерших.</p> <p>Департамент экономии рассмотрев сие дело, не может не согласиться в том, что устройство по всему пространству России при церквах изб для содержания умерших, подобно как сие существует в некоторых городах, весьма желательно. Но исполнение сей меры если не будет безуспешно во всех отношениях, то неминуемо произведет различные притеснения многочисленнейшему классу народа, и сии притеснения, не упоминая уже о несправедливостях разного рода, при сем встретиться могут, будут непременно следствием той строгости, которая в сем случае представляется необходимою для приведения в действо такового предположения. Сии неудобства окажутся в самом начале, т. е. при построении изб.</p> <p>Дальнейшее содержание сих изб в надлежащем порядке и обязанность для крестьян привозить в оные все мертвые тела вообще, подадут повод к новым неудобствам и притеснениям, так что, наконец, мера для мнимого их блага предпринимаемая, будет казаться крестьянам новым средством угнетения их. Все общепользные заведения, требующие или пожертвований или исполнения некоторых обязанностей, могут быть успешны и прочны тогда только, когда оные исходят от тех самых людей, от коих требуются сии пожертвования или исполнение сих обязанностей, или когда оные согласны с желанием их. Насильственное устройство таковых заведений не встретит желаний пользоваться оными, в тех, для коих сии заведения делаются, одно только принуждение может их привести к сему. Всякое же, даже и неоспоримое благо перестает быть таковым, когда оно достигается средствами насилия и принуждения. Все, что можно в сем случае предпринять, должно состоять в преподавании наставлений, внушений. Таким образом, вместо повеления строить при церквах избы, можно предоставить местным начальствам внушить жителям всю ту пользу, которая от устройства таковых изб произойти может.</p> <p>Для удобнейшего же исполнения сей меры можно отнести издержки для сего необходимые на счет церковных доходов.</p> <p>Основываясь на сих соображениях и принимая во внимание причины, на коих основывается заключение управлявшего Министерством полиции графа Вязмитинова, Департамент государственной экономии полагает: предположение о построении при церквах или кладбищах изб для содержания тех умерших, оставить как не удобное в исполнении, без дальнейшего действия.</p> <p>Вместе с сим Департамент экономии почитает нужным поставить здесь на вид недостаток врачей, столь во многих местах государства замеченный, и признаваемый Советом медицинским и управлявшим Министерством полиции отвращением по возможности сего недостатка, была бы принесена истинная польза государству.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Десять членов</u> согласились с заключением Департамента государственной экономии.</p> <p>Из них <u>пять членов</u> к сему присовокупляют, чтобы о точном и неперменном исполнении Высочайшего указа в 28-й день генваря 1704 года¹³² изданного, о погребении умерших не равнее трех дней, сделать повсеместное предписание, ибо невыполнение сего закона дало повод изобретать средства к вящему предотвращению столь страшных последствий от погребения живых.</p> <p><u>Три члена</u> приняли мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов, чтобы в соблюдение силы Высочайшего указа 1704 года, устроить во всех селениях, как казенных, так и помещичьих особые избы, в которых и содержать тела умерших как летом, так и зимою до определенного законом времени, возложив устройство сие, ни мало не требующее больших издержек, на самые те селения по распоряжению местного начальства, коего обязанностию будет те селения, в которых находится самое малое число дворов и людей, причислить по удобности к другим ближайшим.</p> <p>А <u>один член</u> остался при своем мнении в Правительствующем Сенате данном, в котором изъяснял, что достаточно для избежания мнимого заключения сделать подтверждение, дабы во время зимы покойники содержались в весьма умеренной теплоте и не могли</p>	<p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, Саблуков, Тутолмин, гр. Потоцкий.</p> <p>Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, Пестель.</p> <p>Кн. Голицын, бар. Кампенгаузен, кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p> <p>Фон Дезин.</p> <p>«Быть по мнению большинства голосов» (собственноруч-</p>
---	---	---

	<p>прийти в скорое согнтие, делать похороны ни позже, как указом предписано, в летнее же время устроить в деревнях особые мшенники¹³³ под крышами, в некотором отдалении от селений, и по кончине усоших немедленно переносить в оные и так же погребать по силе того же указа, зачем и наблюдать земской полиции.</p>	<p>ная помета императора).</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> Об отдаче в Пермской губернии почт-содержателями, купцами Расторгуевым и Толстиковым почтовой гоньбы на многих станциях другим в звании работников с понижением контрактной цены, и о взыскании с них за сие той суммы, какую они приобрели себе чрез передачу станций низшими ценами.</p> <p>Министр юстиции по рассмотрении дела сего нашел, что по произведенным в Пермской казенной палате торгам содержание почтовых станций с 1814 по 1817 год приняли на себя купцы Расторгуев и Толстиков, с чем и заключены с ними казенною палатою контракты с залогами их и ответственностию, в тех контрактах постановленною, каковая ответственность и оставалась на них во все трехлетие содержания тех станций, о передаче коих другим, ни они палату не просили, ни сия не давала им своего согласия и дозволения, а имела всегда в виду самих их Расторгуева и Толстикова, яко обязавшихся с казною и в исправном содержании их обеспечивалась представленными от них залогами; частные же условия, заключенные теми содержателями на отправление по некоторым станциям почтовой гоньбы, и явленные только у маклера, относятся собственно до них, а не до правительства, пред коим те нанятые содержателями люди, были лица совсем посторонние, о которых палата не имела ни какого сведения, и вся ответственность их протиралась к тем содержателям, кои для ограждения себя в условиях с ними постановили те же самые обязанности, какие приняты самими ими по контрактам, с казною заключенным. Почему такового найма по станциям, без которого впрочем содержателям и обойтись не возможно, нельзя признать за действительную передачу тех станций, которая ни иначе долженствовала бы совершиться, как с ведома и утверждения того же самого места, в коем заключены с содержателями контракты, то есть с ведома и утверждения казенной палаты, но сего не было, и правительство при малейших неисправностях по станциям обращалось всегда с требованиями и настояниями своими к самим тем содержателям, которые и исправляли оные по силе контрактов своих, соблюдаемых всегда свято и ненарушимо; а потому он, министр юстиции, согласно мнению некоторых сенаторов, полагает, что они Расторгуев и Толстиков не подлежат никакому взысканию за наем по некоторым станциям работников или почтарей с лошадьми и повозками, когда вся ответственность лежала на них самих, и залогом, представленные ими в обеспечение исправного содержания, оставались в казне до самого окончания сроков тому содержанию.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: утвердить по сему делу: заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p>	

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 23 мая по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручною Его Величества резолюцией на одиннадцатое и тринадцатое из них.

<p>Всеподданнейшая доклад-</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета 10 мая сего года предложено было к слушанию дело о построении при церквях или кладбищах особых изб, для содер-</p>
--------------------------------	--

ная записка по 13-й статье IV отделения мемории Государственного совета от 23 мая 1821 года.

Была в докладе 8 июня 1821 года.

жания в оных до похорон тел умерших. Его сиятельство граф В.П. Кочубей, за отсутствием в Царское Село не присутствовавший в сей день в Государственном совете, почел однако же за нужное, до подписания журнала по означенному делу, по важности и близкой принадлежности оного до Министерства внутренних дел, поручить директору Медицинского департамента г-ну действительному статскому советнику Крыжановскому доставить подробнейшие по сему предмету объяснения. При сем случае я просил г-на Крыжановского, буде можно, пригласить его сиятельство пожаловать из Царского села в Общее собрание Государственного совета 23-го того же мая для подписания журнала по помянутому делу. Граф В.П. Кочубей на сие приглашение мое отвечал мне письменно следующее:

«Я весьма сожалею, что по слабости здоровья моего не могу я быть завтра в Государственном совете и принять участие в деле, которое как сказывали мне, будет слушано: о построении при церквах изб, для содержания мертвых тел. Дело сие, до Министерства внутренних дел относящееся, совершенно мне известно. Я рассматривал оное во всей подробности и должен был согласиться, что покойный министр полиции или управлявший оным граф Вязмитинов, самые основательные представлял Правительствующему Сенату заключения. В исполнении меры сей встретится тысяча затруднений. Не говоря уже о трудности вообще переломить привычки каким либо предписанием, между многими неудобствами встретится одно, о коем, не думаю я, чтобы прежде было замечено: это тревога, которая произойдет между раскольниками. Они везде есть и многочисленны. Исключить ли их из такой общей меры? Сие невозможно, а принуждать к исполнению чего либо противного их обычаям еще хуже. Вообще, я не вижу, какую пользу мера сия произвести может. Там, где таковая польза чувствуема будет, учреждение изб самими обывателями сделано будет.»

Поднося ныне на благоусмотрение Вашего Императорского Величества меморию Государственного совета, в коей записано решение оного по помянутому делу, я долгом почел всеподданнейше довести до сведения Вашего Величества и вышеизложенные замечания по сему предмету его сиятельства г-на управляющего Министерством внутренних дел, присовокупляя к сему в списках рапорт Правительствующему Сенату и мнение управлявшего Министерством полиции покойного графа Вязмитинова по тому же делу.

Подпись: статс-секретарь А. Оленин.

8 июня 1821 г.

В Правительствующий Сенат

Управляющего Министерством полиции

РАПОРТ

По отделении медицинской части от Министерства внутренних дел в ведомство Министерства полиции доставлено было Медицинскому совету Министерства полиции рассмотреть дело, производившееся по указу Правительствующего Сената от 24 декабря 1803 года на имя министра внутренних дел в рассуждении устройства по селениям близ церквей или кладбищ особых изб для содержания в оных до похорон тел умерших и предупреждения чрез то погребение мнимо мертвых.

Вследствие чего Медицинский совет поручил члену своему гоф-медику Вельцыну, чтобы он о удобнейшем приведении в действие мер к сохранению жизни мнимоумерших, составил план. Вельцын в поданном от себя по сему предмету мнению, между прочим представил: 1-е: что повсеместное устройство изб для содержания до похорон тел умерших будет стоить весьма значительных издержек, отяготительных для прихожан или для казны. 2-е: что встретится ощутительный недостаток в смотрителях, способных различать истинные знаки смерти от сомнительных, так, что занятие сие должно будет предоставить людям, могущим исполнять оное со вредом только для себя и без пользы для других. 3-е: что чрез таковое содержание трупов заразительные болезни могут распространяться и смерти будет принесено в жертву людей более, нежели сколько спасено чрез построение упомянутых изб. 4-е: что изданным еще в 1704 году указом предписано хоронить покойников не прежде, как в 3-й день после их кончины, и что точное исполнение сего закона, при руководстве изданных уже и разосланных сочинений, из коих есть и на иностранных языках, о распознавании мнимоскончавшихся от действительно умерших и о предосторожностях при обращении с покойниками, могло бы быть достаточною мерою к отвращению в сем случае опасности. 5-е: что нужно бы однако постановить, чтобы умершие от заразительных болезней, гнилой горячки, кровавого поноса и других, от которых тело скоро приходит в гнилость, по свидетельству врача и в присутствии градского или земского полицейского чиновника, были предаваемы земле прежде определенного упомянутым указом времени, или даже в самый день смерти, дабы означенные болезни не могли быть сообщены другим. 6-е: что в городах, коих жители чаще могут быть подвержены мнимой смерти, полезно было бы умножив число полицейских врачей, постановить, дабы ни один умерший не был погребаем без их предварительного освидетельствования, за которое от людей достаточно назначить им некоторую плату.

Медицинский совет по изложенным гоф-медиком Вельцыным причинам, признал построение при церквях или на кладбищах изб для содержания в оных до похорон тел умерших, не удобным и не надобным. Что же касается до определения по городам врачей для осмотра каждого умершего, то сие совет нашел не удобоисполнительным, как по недостатку врачей, так и потому, что со введением такового постановления могут встретиться разные притеснительные случаи, особливо для людей бедного состояния.

Соглашаясь с сим мнением Медицинского совета, я признаю по тем же причинам устройство помянутых изб затруднительным, но считаю нужным, чтобы повсеместно подтверждено было в точности выполнять именней Высочайший указ 1704 года генваря 28-го, о совершении похорон не прежде как в третий день после кончины с таким только из сего правила исключением, чтобы умершие от заразительных горячек и кровавого поноса по свидетельству врача и чиновника градской или земской полиции были погребаемы и прежде назначенного упомянутым указом срока, или смотря по опасности заразы и в самый день смерти. Сие безотлагательное погребение делать однако же не иначе как с согласия родственников умершего, которым врач должен изъяснить опасность им самим угрожающую, но ежели бы они не взирая на то не согласились на погребение умершего прежде третьего дня, то не принуждая их к тому насильственно, врач и по его наставлению полиция должны принять оберегательные меры, чтобы родственники покойного, а особливо посторонние люди не могли получить ту же болезнь. Но ежели бы, боже сохрани, появилась моровая язва, то не только умершие от оной, но все зараженные и сомнению подверженные должны быть в полном распоряжении чиновников и врачей на таковые случаи определяемых на основании правил Карантинного устава.

Представляя о сем Правительствующему Сенату на рассмотрение, долгом считаю присовокупить, что от меня предложено Медицинскому совету Министерства полиции составить вновь подробное и ясное наставление вразумительное для самых простолюдинов, как распознавать мнимоумерших от действительно скончавшихся, и какие употреблять ближайшие и успешнейшие меры к их спасению. Наставление сие по напечатании и переводе на иностранные языки, употребительные в России, будет разослано для всеобщего сведения.

№ 331
июня 12-дня 1819 г.

Подлинный подписали:
генерал от инфантерии граф
директор

Вязмитинов
Дмитрий Кавелин

С подлинным верно:
за государственного секретаря статс-секретарь

А. Оленин

Был в докладе 8 июня 1821 года

<p>Мнение управляющего Министерством полиции.</p> <p>Было в докладе 8 июня 1821 года.</p> <p>Подлинное подписал: граф Вязмитинов.</p>	<p>Правительствующий Сенат не уважив изъясненных в рапорте моем от 13 июня сего 1819 года затруднений в учреждении особых изб, для хранения мертвых тел и считая непременно нужным устройство их при церквях или кладбищах, полагает, что сею мерою отвратится опасность, угрожающая поселянам от держания мертвых в их жилищах, определенное Указом 23 января 1704 года время, а особливо летом, что самое устройство сих изб не будет стоить больших издержек, равно как и присмотр в оных может существовать или от поселян, или от церковно-служителей, и, наконец, что по недостатку медицинских чиновников и образованности народной, сим только средством погребение мнимомертвых отвратится и исполнится помянутый указ 1704 года.</p> <p>Долгом считаю изъяснить здесь, что устройство сих изб я также не находил бесполезным, но представил только Правительствующему Сенату те препятствия, какие встретит исполнение сего. В дополнение к оным в обязанность поставляю присокупить еще на разрешение следующее: ежели Правительствующий Сенат назначает учреждение сих изб единственно при церквях, или кладбищах при оных находящихся, предполагая свозить туда умирающих со всего прихода, то конечно издержки на устройство их на будут слишком важны, а может быть и присмотр в оных не затруднится, но и тут, не говоря об издержках, должно взять следующие обстоятельства во уважение: <u>во-первых</u>, предположив, что тело находится только в мнимой смертности, каким образом перевозить его к церкви в устроенную избу осенью, а тем паче зимою, когда умерший или мнимомертвый может находиться от оной верстах в десяти и более? <u>Во-вторых</u>, переводить ли умершего без замедления в таковую избу, или тогда, когда он будет по обыкновению омыт, одет, когда сделан будет гроб и проч. ибо для сего требуется по крайней мере сутки. <u>В-третьих</u>, предоставить ли воле родственников покойного исполнять постановление сие, или принуждать их к тому законною властью? <u>В-четвертых</u>, на какие состояния распространить закон сей? Не будет ли он слишком стеснительным и не подастся ли сим повод к многим притеснениям и злоупотреблениям? И, <u>в-пятых</u>, ежели в таковую избу свозить умирающих из целого прихода, то конечно случится их там в одно время четыре-пять и более, к каждому из сих тел будут приходить родные, знакомые и даже посторонние и при том из разных селений, а особливо во время службы и собрания в церквях, воспрепятствовать сему, по моему мнению, не возможно, а потому и должно разрешить, каким образом поступать в сем случае, ежели одно из сих тел будет заражающее, то вред не ограничится уже одними родными его, на распространится и на других и разнесшись таким образом в разные селения произведет весьма гибельные следствия. Сии-то самые и прежде представленные мне причины, которые отклонить весьма трудно и почти не возможно, удерживали и теперь удерживают меня дать согласие на приведение в действие помянутого предположения.</p>
--	---

С подлинным верно:

за государственного секретаря статс-секретарь А. Оленин.

Государь изволил читать 8 июня 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

1 июня 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	5. Граф Аракчеев <u>по другим делам</u>
2. Князь Лобанов-Ростовский <u>по болезни</u>	6. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из</u> <u>города</u>	7. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
4. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:	
<u>Первое.</u> Об отставном подпоручике Кобылянском, сужденном за буйство, воровство и святотатство.	Положено: лиша Кобылянского чинов, ордена Св. Анны 4-го класса и дворянства, отдать в солдаты, в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Славецком, сужденном в разных законопротивных поступках.	Положено: лиша Славецкого и Эйхвальда чинов и дворянства, а Карницкого шляхетства, отдать в солдаты, по неспособности же, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Эйхвальде, сужденном за составление фальшивых билетов.	
<u>Четвертое.</u> О шляхтиче Карницком, сужденном в воровстве.	
<u>Пятое.</u> О дворянине Быченке, сужденном за кражу.	Положено: лиша Быченка дворянства, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Шестое.</u> О шляхтичах: Андрее и Фелициане Хельмовских, да малолетнем Петре Барковском, сужденных: <u>первый</u> в краже, <u>второй</u> в знании про оную, и необъявление, а <u>последний</u> в похищении у Хельмовского той кражи.	Положено: лиша Андрея Хельмовского дворянства, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение; а прочих выдержать при полиции первого два, а последнего четыре месяца.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента законов:</p>		
<p><u>Седьмое.</u> Об испрашиваемом Правительствующим Сенатом постановлении, чтоб при решении дел об остающихся после бездетно умерших в Грузии имениях, руководствоваться не законоположением царя Вахтанга¹³⁴, по которому таковые имения должны поступать в казну, а законами Российскими, предоставляющими право казне по смерти последнего в роде на те только имения, кои за продажею и закладом останутся.</p> <p>Департамент законов согласно представлению Правительствующего Сената и заключению министра юстиции, полагал: испрашиваемое Сенатом постановление сообщить главноначальствующему в Грузии для сообщения, при изложении объяснений требуемых от него на счет необходимых исправлений в Уложении царя Вахтанга.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Семь членов</u> утверждают доклад Правительствующего Сената, потому уважению, что как узаконение 26 ноября 1801 года⁶¹, есть ни что иное, как Высочайшая государя императора милость, оказанная подданным, то и грузинцы, принадлежа к России, должны также оною пользоваться.</p> <p>А <u>шесть членов</u> полагают утвердить мнение Департамента законов, с таковым дополнением от двух членов (Саблукова и Неплюева), чтобы до общего сообщения грузинских законов, остающиеся имения после умерших бездетно, брать в опеку.</p>	<p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Шишков, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Потоцкий.</p> <p>Ланской, Пестель, гр. Коновницын, Неплюев, Саблуков.</p> <p>«Быть по мнению большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>
<p><u>Восьмое.</u> По проекту постановления для сельских учебных заведений в Эстляндии.</p> <p>Департамент законов, рассмотрев проект сей и находя, что пожертвования, потребные для устройства и содержания сих заведений, составят значительный сбор и могут обратиться в весьма чувствительный налог как для помещиков, так и для самых крестьян, полагает предоставить означенный проект в отношении к экономической части оного и для применения изложенных в нем по сему правил к местным обстоятельствам предварительному рассмотрению и соображению Комиссии о введении нового для эстляндских крестьян положения.</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента законов.</p>	
<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>		
<p><u>Девятое.</u> Об испрашиваемом Правительствующим Сенатом рассмотрении вновь дела об имении помещицы Кутузовой с коллежским асессором Пусторослевым.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, находя, что Правительствующий Сенат признает нужным пересмотреть настоящее дело потому, что при прежнем решении оного многих обстоятельств не было у него в виду, заключает, что не может настоять никакого препятствия допустить пересмотр сей, как для приведения всех обстоятельств дела в лучшую ясность, так и для решительного положения по точной силе законов и справедливости, ибо если при первоначальном производстве дела сего и могли произойти какие-либо ошибки или недоразумения, то правосуднее оные исправить, нежели оставить вредное действие их с нарушением прав справедливой стороны. Почему Департамент гражданских и духовных дел полагает: представление Пра-</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>	

⁶¹ Отменяющее на вечные времена узаконения, воспрепятствующие последнему в роде продавать и закладывать родовое недвижимое имение (Прим. док).

<p>вительствующего Сената о новом рассмотрении настоящего дела и о удовлетворении между тем Кутузовой принадлежащим в исключительную ее собственность утвердить, препроводив и поданную председателю Государственного совета от поверенного Пусторослева просьбу с приложенными к оной документами, дабы не одной только стороны доводы имели ввиду у себя судебные места, коим пересмотр дела предлежать будет.</p>		
<p><u>Десятое.</u> О похищенных и проигранных комиссионером 13-го класса Евсевьевым (уже умершим) на пути из Санкт-Петербурга к Москве казенных деньгах.</p> <p>Правительствующий Сенат усматривает из дела сего, что к похищению Евсевьевым означенных денег поводом были: <u>первый</u>, бывший в Москве комендант Гессе, получивший подорожную 6 августа 1808 года и не имевший до 15-го числа должного наблюдения за скорым и безвредным выездом его, Евсевьева, из Москвы к своему назначению; <u>второй</u>, купец Лопатин, хозяин того дома, в котором Евсесьев остановился, не объявивший в свое время частному приставу о приезде его, Евсевьева, к нему в дом; и <u>третий</u>, частный пристав и квартальный надзиратель Сретенской части, которые быв обязаны знать о всех приезжающих и останавливающихся в их части людях, допустили его Евсевьева проживать без их ведома не малое время, даже и после записки в частной книге его подорожной. Сверх сего бывший квартальный поручик Смирнов, хотя в выигрыше у Евсесьева денег 600 руб. не признается, но, как свидетельствуют начальники его о сознании его в игрании с Евсевьевым, в карты, то Правительствующий Сенат и назначает взыскание с Смирнова в двое, достаточную же затем похищенную Евсевьевым сумму, чего доставать не будет, взыскать с имени бывшего коменданта Гессе, частного пристава, квартального надзирателя и купца Лопатина, по мере получаемого первыми из них жалованья, а последнего по количеству платимых им с объявляемого капитала процентов, но если при взыскании сих денег, с каждого из них, не будет выходить суммы 2-х т. рублей, то по силе Всемилоостивейшего Манифеста, 30 августа 1814 года¹³⁵, взыскание сие, как полагаемое за упущение неумышленное, оставить.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>	
<p><u>Одиннадцатое.</u> Об отставном гренадере, имеющем Знак отличия св. Анны, Иванове, обвиненном по суду и по собственному признанию его в воровстве, за что он и приговорен Слободско-Украинскою уголовною палатою к наказанию плетьюми, но Правительствующий Сенат по уважению беспорочной его службы и бытие в сражениях, полагает: наказать его вместо плетей палками 15-ю ударами; но не исполняя сего, по содержанию Высочайше утвержденного 25 мая 1820 года положения Комитета министров, на снятие с него Иванова знака отличия, испрашивает Высочайшей воли.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел рассуждал, что в Государственный совет кроме особенных и казусных случаев, поступают уголовные дела о преступлениях дворян и чиновников, по коим требуется Высочайшая конфирмация на счет самого наказания, и по коим Государственный совет обращает уже строгое внимание, как на судопроизводство, так и на ответы подсудимых и на все то, что может оправдать или обвинить их. Но где идет дело о преступлении и наказании нижних чинов, или людей простого состояния, оные оканчиваются в нижних инстанциях и нейдут на ревизию вышних мест. Таким образом, и дело о гренадере Иванове, если бы он не имел знака отличия, окончилось бы на месте, и приговор исполнился бы над ним с утверждения начальника губернии, но оно вошло в Сенат потому только, что на снятие с него знака отличия потребно Высочайшее соизволение, в каковом виде и доклад от Сената ныне</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	

<p>подносится, следовательно коль скоро не требуется от Государственного совета ни рассмотрения судопроизводства, ни определения самого наказания подсудимому, а доводится до Высочайшего сведения о преступлении его на тот единственно конец, чтоб позволено было снять с него носимый им знак, то случай сей, по мнению Департамента, принадлежа к части исполнительной, ближе и скорее представлен быть может государю императору чрез Комитет министров, где сосредоточиваются все предметы до правительственной или исполнительной части относящиеся, и приведен в исполнение по объявляемому Высочайшему повелению, подобно как производится сие ныне по докладным запискам Аудиториата чрез начальника Главного штаба Его Императорского Величества о снятии знаков отличия с служащих в армии нижних воинских чинов. Почему Департамент гражданских дел, пропуская на сей раз ход настоящего дела чрез Государственный совет и утверждая с своей стороны подносимый ныне от Правительствующего Сената доклад о снятии с гренадера Иванова Знака отличия Св. Анны, полагает на будущее время поставить правилом: 1-е: чтобы дела подобного рода и в Правительствующий Сенат вносимы не были, дабы не оставлять подсудимых на долгое время под стражею, а возложить на начальников губерний, с утверждением приговоров уголовных палат, делать о снятии знаков отличия, прямо от себя представление министру юстиции. Министру же испрашивать Высочайшего на то повеления чрез Комитет министров, подобно тому, как испрашивается оное на счет выговоров губернатором и по другим случаям.</p>		
<p><u>Двенадцатое.</u> Об отмене прежнего определения Правительствующего Сената по делу об учрежденном над кронштадтским купцом Куречановым конкурсе, по которому Сенат, принимая ныне в основание изъявленное от кредиторов желание на окончание оного конкурса нынешними кураторами купцами: Касаткиным, Дружининым и Шебаршиным, полагает: согласно воле кредиторов, приказать означенным кураторам привести конкурс над Куречановым существующий к скорейшему окончанию.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету доклад Правительствующего Сената.</p>	
<p><u>Тринадцатое.</u> по внесенному министром юстиции реестру Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении прошедшего апреля месяца.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>	

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 1 июня по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручною Его Величества резолюцией на седьмое из них.

Подпись: гр. Аракчеев.

Государь Император изволил читать 16 июня 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

6 июня 1821 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский <u>по болезни</u>	4. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
2. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	5. Барон Кампенгаузен <u>по болезни</u>
3. Граф Аракчеев <u>по случаю доклада Государю Императору</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ о бытии членами Государственного совета: действительному тайному советнику графу Моркову, генералу от инфантерии генерал-адъютанту князю Волконскому и тайному советнику графу Нессельроде ⁶² .	Положено: принять к сведению.
Б. Отношение начальника Главного штаба Его Императорского Величества о последовавшем Высочайшем дозволении, действительному тайному советнику Попову, для поправления расстроенного здоровья его оставить на время служебные занятия и отъехать за границу к целительным водам.	Принято к сведению.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Иванове, сужденном за кражу.	Положено: лиша Иванова чинов и дворянства, написать в солдаты с выслугою.
<u>Второе.</u> О шляхтиче Косинском, сужденном в грабеже.	Положено: лиша Косинского шляхетства, сослать в каторжную работу.
<u>Третье.</u> О шляхтиче Баранкевиче, сужденном за кражу.	Положено: лиша Баранкевича, Корчевского и Бацевича шляхетства, отдать в солдаты, в случае же неспособности сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О шляхтиче Корчевском, сужденном за составление фальшивых записок на получение денег.	
<u>Пятое.</u> О шляхтиче Бацевиче, сужденном в воровстве.	

⁶² Генерал-адъютант князь Волконский 2-й явился по приглашению в Государственный совет по выслушании Высочайшего повеления и по подписании присяги, за другими делами не присутствовал. Граф Морков по болезни, а граф Нессельроде по другим делам не явились в собрание (Прим. док.)

IV. Слушание и подписание журналом по делам, следующим к исполнению
по объявляемым высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p>		
<p><u>Шестое.</u> О спорном имении между штабс-капитаном Аладыным и майоршею Пушешниковою.</p> <p>Дело сие состоит в том, что Пушешникова и Аладын 5 августа 1807 года учинили между собою в Дмитровском уездном суде от крепостных дел запись на таком основании, чтоб ей, Пушешниковой, в <u>проданном и подаренном</u> ею Аладыну имении, состоящем в Курском и Орловском губерниях, по смерти ее, где она пожелает жить и оным вообще с ним Аладыным распоряжаться и доходами пользоваться беспрекословно, как ей Пушешниковой будет угодно; имеющиеся же на ней долги, недоимки и прочее, заплатить ему, Аладыну, из того имения, буде же он при жизни ее в чем противу сей записи не устоит, то она, Пушешникова, в праве <u>подаренное</u> ею имение поворотить.</p> <p>Потом Пушешникова в том же 1807 году совершила в Курской гражданской палате на имя Аладына два акта.</p> <p>1-е. <u>Купчую крепость</u>, по коей продала она ему в вечное и потомственное владение недвижимое имение все без остатку за 15 т. рублей.</p> <p>2-е. <u>Крепостную запись</u> о подаренном ею Аладыну благоприобретенном имении, по цене на 1200 рублей.</p> <p>По совершении сих актов, Пушешникова 1 октября 1808 года уничтожила совершенную между ею и Аладыным 5 августа 1807 года запись; но 19 декабря 1808 года начала просить об уничтожении и тех двух актов, называя купчую крепость безденежною. В 1809 году мировым прошением признала оные действительными, которые подтвердила и особою еще просьбою. Наконец, в поданном ею, Пушешниковою, в уездный суд объяснении начала опровергать те прошения, показывая, что якобы оные подписаны ею по принуждению и угрозам, просила оставить их без действия и имение отдать в ее распоряжение.</p> <p>7-й департамент Правительствующего Сената, с коим согласился министр юстиции и некоторые сенаторы, полагал, что хотя Аладын предварительною записью 5 августа 1807 года и предоставил Пушешниковой право в случае неисполнения принятых им на себя условий подаренное имение поворотить, и хотя в последствии времени, т. е. чрез год и четыре месяца после совершения купчей крепости и дарственной записи, Пушешникова начала просить об уничтожении оных, называя купчую крепость безденежною; но как между тем сама она, Пушешникова, поданным 1 октября 1808 года в Дмитровский уездный суд прошением ту данную ей от Аладына запись признала недействительною, а наконец мировым прошением и заведенный ею противу купчей крепости и дарственной записи спор прекратила, предоставив Аладыну и наследникам его владеть всем значащимся в тех крепостных актах имением вечно и бесповоротно, то за сим никакие уже дальнейшие притязания ее Пушешниковой к тому имению не могут быть вменны. показание же ее, будто бы мировое прошение подписано ею принужденно, не заслуживает никакого уважения, сколько потому, что показание сие учинено ею по прошествии узаконенного на то 251-м пунктом 10-й главы Уложения срока столько же и потому, что сама она о примирении с Аладыным объявляла посторонним людям, которые утвердили сие под присягою.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	

Департамент гражданских и духовных дел, оставляя в своей силе общее положение в Правительствующем Сенате принятое, о утверждении купчей крепости на проданное Пушешниково Аладьину имение, за тем по соображении различных мнений, последовавших на счет дарственной записи⁶³, заключает, что и сей акт, быв совершен в законной форме у крепостных дел, не может подлежать уничтожению, тем еще более, что хотя имение в нем написанное и представляется для Аладьина подаренным, но в самом существе оно досталось ему так, как бы и покупное, а может быть и в большей еще цене, нежели чего стоит, ибо самую Пушешниковою по совести объявлена оному цена 1200 руб., но когда по особому делу о запродаже Пушешниковою майорше Макеевой из того же самого имения части, судебные места приговорили удовлетворить иск Макеевой на счет имения Пушешниковой, со взысканием еще с нее неустойки 3-х т. рублей, и она Пушешникова приговору сему не противоречила, то Аладьин вошел с Макеевою в примирение, и уже от себя доставил удовлетворение в иске, отдав ей крестьян мужеска пола 5 и женска 6 душ с землею, на которой они жили, с придачею еще таковой же в других местах: в одном 20, а в другом 12½ четвертей в поле, а в двух по тому ж; да сверх сего принял на себя платеж и расчелся с Макеевою в неустойке на Пушешникову положенной, как все сие доказывает заключенная между им и Макеевою мировая сделка при деле имеющаяся. Таким образом, Аладьин, приобретя подаренное ему Пушешниковою имение с значащими пожертвованиями, без которых оно и самой бы Пушешниковой не досталось, а обратилось бы в удовлетворение иска на нее Макеевой, да заплаты сверх того по первоначальной записи 5 августа 1807 года недоимки и долга Пушешниковой, по всей справедливости не может лишен быть имения сего, как собственности, принадлежащей ему и по дарственной записи и по издержкам с его стороны учиненным. Впрочем, остается к пользе Пушешниковой одно то, чтобы Аладьин исполнял обязанность принятую им на себя по мировому прошению, на счет доставления в имении своем для Пушешниковой спокойной жизни и приличного содержания по смерть ее. Хотя же Пушешникова и домогается поворотить к себе имение по основанию первоначальной записи между ею и Аладьиным 5 августа 1807 года заключенной, под предлогом якобы неисполнения со стороны Аладьина условий в той записи постановленных, но во-1-х, нет от нее ни каких на сие доказательств, во-2-х, сама она чрез поданную 1 октября 1808 года в Дмитровский уездный суд явку, помянутую запись признавала с своей стороны уже уничтоженною, совершив между тем новые на имя Аладьина крепостные акты: следовательно и принимать теперь первую запись в какое либо действие нет ни малейшего основания. По всем сим обстоятельствам Департамент гражданских и духовных дел, по отношению дарственной записи, признает правильным и с существом дела согласным мнение тех сенаторов и министра юстиции, которые полагали: запись сию вместе с мировым прошением Аладьина и Пушешниковой оставить во всей их силе, обязав Аладьина подпискою, постановленные в мировом прошении условия на счет содержания Пушешниковой, выполнять во всей точности, и как засим, так и затем, чтоб со стороны Аладьина не было чинимо ей, Пушешниковой, никаких неудовольствий, поручить иметь наблюдение местному начальству.

⁶³ Некоторые сенаторы почитали дарственную запись недействительною и имение по оной написанное, полагали возвратить Пушешниковой (*Прим. док.*).

<p><u>Седьмое.</u> О спорной дворовой земле в Санкт-Петербурге между купцом Зубчаниновым и секретарем Поповым.</p> <p>Министр юстиции по делу сему находит: 1-е. что спорная земля, смежная с домом Зубчанинова, пригорожена им к оному еще в 1801 году, обсушена как болотистая и обстроена с употреблением значительного капитала, в чем ему никто не препятствовал. 2-е. что земля сия находившаяся во владении его Зубчанинова по 1813 год, числится за ним до сего времени, и все повинности исполнял и до ныне исполняет он же. 3-е. что данный лист на ту землю названную неправильно пустопорожнею, выдан от бывшего военного губернатора Голенищева-Кутузова купцу Орлову, по неосновательному донесению управы благочиния, будто бы к выдаче оного нет препятствия, и наконец, 4-е. что купчая крепость на продажу той земли от Орлова секретарю Попову совершена гражданскою палатою в противность данного ей бывшим военным губернатором предложения 25 июля 1802 года. По сим уважениям хотя и соглашается он с заключением Правительствующего Сената, чтобы ту спорную землю оставить во владении Зубчанинова, но с таковым дополнением, чтобы он не токмо удовлетворил секретаря Попова заплаченными сим последним купцу Орлову за землю сию деньгами, но и прекратил бы всякий дальнейший иск за истребленный сад и прочее, ибо когда он Зубчанинов не испросив предварительно дозволения от Измайловского полка, коему та земля принадлежала, застроил оную самовольно, то себя же должен винить и в тех убытках, какие понес он от сего не основательного действия своего.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел рассуждал, что если по обстоятельствам дела всеми сенаторами и министром юстиции признается спорное место принадлежащим купцу Зубчанинову и утверждается за ним как крепостная его собственность, право же купца Орлова, а по нем секретаря Попова, отвергается как незаконное и основанное во-первых, на ложном донесении тех, от кого требовалось сведение о препятствиях или возможности в даче Орлову данной, во-вторых, на купчей крепости от Орлова Попову совершенной в противность запретительного от начальства предписания, то и нет правильного повода лишать Зубчанинова права на иск в убытках, причиненных ему истреблением сада и прочих принадлежностей к оному, коими паче подвергать еще его и взысканию денег заплаченных Поповым Орлову за землю тогда, как право сих последних на оную признается ничтожным. Почему Департамент гражданских и духовных дел согласился с мнением тех сенаторов, которые полагали предоставить Зубчанинову за истребленный сад и к нему принадлежности, а Попову значащимися по купчей его деньгами, просить как следует удовлетворения по законам с виновных в несправедливом донесении о не препятствиях к выдаче Орлову данной и в совершении от него Попову купчей крепости, вопреки предложения бывшего военного губернатора от 25 июля 1802 года.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	
<p><u>Восьмое.</u> По журналу Департамента государственной экономии о доходах и расходах Санкт-Петербургской столицы и об устройстве градской думы.</p> <p>При сем читано было представление управляющего Министерством внутренних дел по сему предмету.</p>	<p>Государственный совет в Общем собрании согласно заключению</p> <p>1-е. Смету городских доходов и расходов и предположение об уплате долгов думы, составленные управляющим Министерством внутрен-</p>	

	<p>них дел, утвердить во всех частях</p> <p>2-е. Касательно устройства градской думы, утверждая согласно с заключением управляющего Министерством внутренних дел, назначение председателя градской думы от правительства, с жалованьем от города, вместе с сим постановить, чтобы избрание новых двух членов в градскую думу, с жалованьем от города, было предоставлено дворянам, недвижимую собственность в столице имеющим, на следующем основании:</p> <p>а) Дворяне сии избирают из дворян же в Санкт-Петербурге живущих, шесть кандидатов, из коих санкт-петербургский военный генерал-губернатор утверждает двух для заседания в думе.</p> <p>б) Выбор шести кандидатов может падать и на таких дворян, которые недвижимой собственности в городе не имеют.</p> <p>в) Избрание и утверждение членов градской думы от дворянства возобновляется чрез каждые три года, вместе с прочими городскими выборами</p> <p>3-е. Предоставить Комиссии составления законов сделать в непродолжительном времени полное положение об устройстве градских дум в С.-Петербурге и Москве, на основании представлений управляющего Министерством внутренних дел и дополнений, в предыдущем пункте содержащихся.</p> <p>4-е. Правила для предполагаемой контрольной комиссии, долженствующий ревизовать счета градской думы, предоставить изложить во всей подробности государственному контролеру.</p> <p>5-е. Штаты градской думы, депутатского собрания, строительного комитета и контрольной комиссии, по мнению <u>одиннадцати членов</u> утвердить согласно представлению управляющего Министерством внутренних дел, т.е. определив жалованье от города председателю думы 10 т. рублей, членам от дворянства по 5 т. руб. каждому, и так далее.</p> <p><u>Один член</u> соглашаясь во всех прочих частях с сим заключением Общего собрания, признает за благо жалованье вновь назначаемых для думы чиновников сравнивать с окладами, в министерствах существующими, так, чтобы председателю определить жалованье, равное с директорами департаментов, то есть: 6000 рублей, членам от дворянства, равное с начальниками отделений, ограничив в таковой же соразмерности жалованье и прочих чиновников, вновь для думы назначаемых.</p> <p>С сим мнением согласились еще <u>два члена</u></p> <p>5-е. О настоящем заключении Государственного совета представить Государю Императору в мемории об устройстве же дум представить мнение Государственного совета, по вступлении положения о сем предмете из Комиссии составления законов, правил для контрольной комиссии от государственного контролера и по надлежащем сего в Государственном совете рассмотрении.</p>	<p>Гр. Кочубей, бар. Меллер-Закомельский, Саблуков, гр. Потоцкий, Неплюев, Мордвинов, гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, фон Дезин.</p> <p>Бар. Кампенгаузен.</p> <p>Кн. Лопухин, Пестель.</p>
--	--	---

		«Согласен с мнением трех членов. Александр». ⁶⁴
<p><u>Девятое.</u> 16-го минувшего мая в Общем собрании Государственного совета предложены были к слушанию доставленные министром финансов замечания его на мнение государственного контролера по отчету о питейном управлении в 1819 году. Государственный совет признал нужным, за отсутствием в сие собрание министра финансов, отложить чтение замечаний его до того времени, когда он и государственный контролер будут присутствовать в собрании. Вследствие того и поручено было исправляющему должность государственного секретаря пригласить сих обоих членов Государственного совета к заседанию в оном в следующее Общее его собрание. На таковое приглашение министр финансов отвечивал, что по другим занятиям он не может в сей день присутствовать в Совете, но что в случае, ежели на замечания его будут сделаны новые какие либо возражения, то он предоставляет себя впоследствии на оные отвечать. Государственный же контролер отозвался, что хотя он в Совете быть и предполагает, но что, впрочем, и отсутствие его не может, кажется, препятствовать выслушанию помянутых замечаний, тем более, что сим должно кончиться и все дело. По представлении Государственному совету сих отзывов, вторично положено было приступить к чтению сего дела не иначе, как в присутствии министра финансов и государственного контролера. 6-го же июня министр финансов прибыл в Общее собрание Государственного совета, но на сей раз государственный контролер, за болезнь не мог в оном присутствовать. Почему слушание сего дела опять отложено до того собрания, в котором будут присутствовать министр финансов и государственный контролер.</p>		

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 6 июня по IV отделению, Государь Император утверждает с с собственноручной Его Величества резолюцией на восьмое из них.

Подпись: граф Аракчеев.

⁶⁴ Собственноручная резолюция Александра I.

Государь изволил читать 7 июля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

13 июня 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	7. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
2. Мордвинов <u>по болезни</u>	8. Князь Волконский 2-й <u>по другим делам</u>
3. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	9. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
4. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	10. Граф Коновницын <u>по болезни</u>
5. Граф Аракчеев <u>по отбытию из города</u>	11. Барон Кампенгаузен <u>по болезни</u>
6. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ, о бытии председателем Государственного совета по Департаменту гражданских и духовных дел адмиралу Мордвинову.	Положено: принять к сведению.
Б. Объявленное председателем Государственного совета Высочайшее повеление, чтоб до назначения председателя Департамента государственной экономики если подлежать будут к рассмотрению дела до сего Департамента относящиеся, соединять на сей случай оный Департамент с Департаментом гражданских и духовных дел. Равным образом в случае недостатка где либо членов, приглашать в оные и членов Военного департамента адмирала фон Дезина и генерал-адъютанта графа Коновницына.	Принято к сведению и должному исполнению по Государственной канцелярии.
В. Отношение генерала от артиллерии графа Аракчеева к председателю Государственного совета с препровождением записки министра юстиции по делу о Смоленском помещике Рароге, сужденном в жестокости и других преступлениях, (записанному в мемории Государственного совета 16 августа 1820 года в IV отделении под № 11), и с объявлением Высочайшего повеления, чтобы записка сия приложена была новому суждению Государственного совета.	Во исполнение сей Высочайшей Воли, положено: не составляя по оному делу особого журнала, передать означенную записку для предварительного рассмотрения в Департамент гражданских и духовных дел.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента законов:		
<p><u>Первое.</u> О вводе во владение недвижимыми именами в присоединенных к России от Польского края губерниях.</p> <p>Существо дела сего заключается в следующем:</p> <p>В Минской губернии, оставленной на прежних правах и привилегиях, покупщики недвижимых имений и получающие их по разным сделкам вступают во владение по интромиссии¹³⁶ или вводу возных¹³⁷.</p> <p>Минское губернское правление, в том предположении, чтоб покупщики не могли уклоняться от совершения купчих крепостей и платежа пошлин, представляло, чтоб ввод во владение имений производить на основании 205-й и 224-й статей Учреждения о губерниях чрез градские и земские полиции, а интромиссию чрез возных прекратить.</p> <p>Правительствующий Сенат рассуждая, что купчие и закладные крепости и другие сделки на срочное и вечное владение недвижимых имений, не могут иначе совершаться, как по судебному дозволению, которое в сем случае есть судебный приговор, и что таковые приговоры приводятся в исполнение градскими и земскими полициями, и основываясь на Высочайше утвержденном мнении Государственного совета 1812 года июня 8-го, полагал: вводы по крепостным актам чинить не чрез возных, а чрез градские и земские полиции.</p> <p>Департамент законов находя приводимые Правительствующим Сенатом причины не достаточными, дабы отменить существующий в присоединенных от Польши губерниях ввод во владение чрез возного, и видя напротив того, что возные не могут произвести неудобства по взысканию пошлин при совершении актов, что производимый ими ввод во владение, не противоречит правилу, содержащемуся в Учреждении губерний о градской и земской полиции, и что Высочайший указ 1799 года и Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 1812 года порядка сего не изменили, и сверх того находя, что возные есть также часть полиции, и что они облегчают труды земского суда и без того множеством дел обремененного, полагает: что действие возных по вводу во владение именами уничтожать не следует, тем более, что Указом 1819 года января 7-го воспрещено уже чинить интромиссию, если не заплачены в казну указные пошлины.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Четырнадцать</u> членов приняли мнение Департамента законов, чтоб действия возных по вводу во владение именами не уничтожать.</p> <p>А <u>два члена</u> утвердили заключение Правительствующего Сената, чтоб означенные вводы производить не чрез возных, а посредством градских и земских полиций, тем более, что сии последние от действия в уездах ни в каком случае устранены быть не должны.</p>	<p>Кн. Лопухин, Мордвинов, гр. Литта, Балашев, Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Кочубей, Саблуков, гр. Потоцкий, Неплюев.</p> <p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>

<p><u>Второе.</u> О постановлении за правило, чтоб банкротское имение, заложенное в Государственном заемном банке, предоставляемо было конкурсу выкупать из банка и потом уже вступать в распоряжение им на основании Устава о банкротах.</p> <p>Поводом к означенному постановлению Сената было сделанное в оный С.-Петербургским губернским правлением представление об отдаче по силе 39 и 159 пунктов 1-й части Банкротского устава¹³⁸ в распоряжение конкурса, состоявшегося над имением умершего купца Канаева дома, заложенного в Государственном заемном банке, с тем, чтоб следующие банку по сему закладу деньги, были уже вносимы от конкурса.</p> <p>Департамент законов, основываясь на мнении большинства голосов общего Сената собрания, принятом министрами: финансов и юстиции, полагал: предоставить учрежденному над имением купца Канаева конкурсу, выкупить заложенный в банке дом, и потом вступить в распоряжение оным на основании Устава о банкротах.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента законов.</p>	
<p><u>Третье.</u> Относительно пополнения закона о назначении от суда безденежного адвокатов по делам бедных людей в присоединенных от Польши губерниях.</p> <p>Обстоятельства сего дела заключаются в следующем:</p> <p>При производстве дел в гласных судах присоединенных от Польши губерний узаконено⁶⁵:</p> <p>для сирот, убогих и не имущих назначать от суда адвокатов, но не определено правила, на каком удостоверении о бедности суды должны основываться. Для перевода же документов велено⁶⁶ употреблять служащих при судах переводчиков, с тем, чтоб люди бедного состояния представляли суду о бедности их формальное свидетельство, шляхтич от поветового маршала, купец упавший в состоянии от магистрата или ратуши, а еврей от кагала, и сверх того подтверждали в суде лично присягою, что издерживать на переводы не могут.</p> <p>Департамент законов по рассмотрении доклада Правительствующего Сената и мнения Комиссии составления законов, равно как и проекта закона об освобождении в присоединенных от Польши губерниях бедных людей от издержек по производству дел, Комиссиею представленного, находит распространение делаемое Комиссиею, чтоб люди сии были увольняемы и от платежа пошлин и денег за гербовую бумагу, совершенно излишним и не нужным, тем более, что правительство не имеет о сем ни представлений от местного начальства, ни просьб частных лиц, но постановление Правительствующего Сената признавая основательным, согласно с оным полагает: при назначении адвокатов от суда в присоединенных от Польши губерниях по делам бедных людей, в тех местах производящимся, наблюдать правила изложенные в указе 7 мая 1809 года по предмету перевода документов.</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента законов.</p>	

⁶⁵ Литовского статута раздела 4-го артикула 57 и Высочайше подтвержденного мнения Государственного совета 17 сентября 1811 года (Прим. док.).

⁶⁶ Указ 7 мая 1809 года (Прим. док.).

По журналам Департамента государственной экономии:		
<u>Четвертое.</u> О уменьшении сбора на земские повинности по Минской губернии в 3-хлетие с 1821 года, назначенного на постройку новых почтовых домов, ежегодно по 140 т. рублей.	Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: утвердить по сему предмету представление министра финансов.	
<u>Пятое.</u> О смете и раскладке на земские повинности Новгородской губернии в 3-летие с 1822 года.	Как сбор земских повинностей назначается на основании тех правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономии и положено: представление министра финансов о земских повинностях по Новгородской губернии утвердить.	
<u>Шестое.</u> Об удовлетворении графа Грохольского за проданные от казны из принадлежащего ему старства Винницкого шесть фольварков, ежегодно с 24 марта 1818 года, по 2053 руб. 51 коп. серебром, с производением ему оных из Государственного казначейства ассигнациями по курсу, какой в сроки платежа состоять будет.	Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представление по сему предмету министра финансов утвердить.	
<u>О просимых разными лицами привилегиях:</u>		
<u>Седьмое.</u> Обер-бергмейстером 7-го класса Меджером, на изобретенный им способ наливать воду на водяные колеса всякой величины по мере вышины воды в прудах.	Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представления управляющего Министерством внутренних дел о выдаче означенным лицам просимых ими привилегий, на основании Высочайшего Манифеста на сей предмет изданного утвердить.	
<u>Восьмое.</u> Обер-гиттенфервальтером 8-го класса Кларком с компаниею на снаряд для освещения посредством составленного из масла и других горючих веществ газа.		
<u>Девятое.</u> Инженер-генерал-майором Базенем и инженер-поручиком Ташузенем на усовершенствованный ими прибор для двоения всякого рода жидкостей и перегонки спиртов до желаемой крепости.		
<u>Десятое.</u> Шведским подданным Карлом Гейнрихом на устроение фабрики для приготовления состава известного в Англии под названием Anti-Attrition ¹³⁹ , препятствующего трению в колесах, паровых и других машинах.		
<u>Одиннадцатое.</u> По проекту положения о трактирах и харчевнях по уездам Великороссийских губерний, представленное министром финансов. Существо сего проекта состоит в следующем: 1) Трактиры по уездам могут быть заводимы только в известных местах, назначаемых уездными правлениями питейных сборов обще с земскою полициею, и утверждаемых губернским правлением и казенною палатою общим журналом. Харчевни, сверх сего, позволяется заводить и в тех местах, где	В Общем собрании Государственного Совета: <u>Двенадцать членов</u> полагают: заключение Департамента государственной экономии утвердить.	Мордвинов, гр. Литта, Балашев, Ланской, Шишков, Пестель,

<p>бывают еженедельные торги /§ 3/. Число харчевен не ограничивается.</p> <p>2) В отношении как трактиров, так и харчевен определяется: какие вещи могут быть в оных продаваемы, какие в продаже запрещаются, и в каких местах покупаемы должны быть напитки /§ 8/.</p> <p>3) Трактиры и харчевни отдаются в содержание от уездного правления питейного сбора /§ 12/.</p> <p>4) К содержанию сих заведений допускаются купцы 2-й и 3-й гильдий, мещане и торгующие крестьяне /§ 13/.</p> <p>5) В селениях удельных и помещичьих трактиры и харчевни не могут быть заводимы иначе, как с согласия удельного начальства и помещиков /§ 19/.</p> <p>6) В селениях казенных, посадах и заштатных городах трактиры отдаются в содержание с публичных торгов /§ 20/.</p> <p>7) Торги производятся в уездном правлении питейного сбора /§ 23/ по окончании оных уездное правление заключает с содержанием контракт на бумаге по цене для крепостных актов установленной /§ 25/.</p> <p>8) На трактиры в селениях удельных и помещичьих торгов не производится, а выдается на содержание оных от уездного правления питейных сборов ежегодно свидетельство на гербовой бумаге ценою от 200 до 400 руб. смотря по выгодам, которые могут быть в сих заведениях приобретаемы /§ 32/.</p> <p>9) Харчевни вообще во всех местах отдаются ежегодно в содержание по свидетельствам на гербовой бумаге ценою от 50-ти до 100 рублей /§ 34/.</p> <p>10) За несоблюдение постановляемых правил, полагается, содержанием трактиров и харчевен, лишать их заведений, предавать суду и сверх того подвергать денежному штрафу /§§ 41, 42 и след./.</p> <p>Наконец, 11) Предписываются правила, к соблюдению для уездных правлений /с § 53/ и для земской полиции /с § 63/.</p> <p>При рассмотрении сих правил, Департамент государственной экономии встречает следующие неудобства в исполнении оных:</p> <p>1-е, и самое существенное состоит в основании раздробительных и мелочных мер управления по пространству 29-ти губерний, касательно заведений, необходимых для удовлетворения первейших потребностей и составляющих значительную отрасль промышленности для людей простого состояния.</p> <p>Известно, что заведения сии, принося выгоду своим хозяевам, служат для многочисленного класса промышленников, занимающегося перевозом товаров с одного места на другое, равно как и для множества других людей, коих промышленность удаляет от мест их жительства. Таким образом, сии меры управления, касаясь самих заведений, коснутся самой промышленности в значительных и многообразных отраслях ее.</p> <p>2-е. Важное затруднение представляется также и в определении какие именно заведения должны быть обложены налогом. В России, сверх собственно так называемых харчевен, почти все крестьяне, на больших дорогах живущие, содержат постоянные двory, служащие пристанищем для проезжающих, и вообще, часто случается, что крестьяне пускают проходящих и проезжающих в дома свои, дают им пищу и получают за то плату. Если постановить (как то предполагал управляющий Министерством внутренних дел)⁶⁷, что содержатели постоянных дворов и вообще крестьяне, в свои дома чужих людей для продовольствия впускающие, не должны подлежать правилам,</p>	<p>А <u>пять членов</u> полагают: внесенный министром финансов проект положения по сему предмету утвердить, с таковым при том дополнением, чтобы постоянные двory оставить на прежнем положении.</p> <p>Из них <u>один член</u> присовокупляет, чтобы в уездных селениях при харчевнях постоянных дворов не было, дабы сим не стеснить поселян.</p> <p>При подписании сего журнала <u>один член</u> представил дополнительное по означенному предмету мнение, при сем в списке прилагаемое под литерою А.</p>	<p>гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, Саблуков, гр. Потockий, Неплюев.</p> <p>Кн. Лопухин, гр. Кочубей, гр. Гурьев, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, бар. Меллер-Закомельский.</p> <p>Кн. Лопухин.</p> <p>Гр. Потockий.</p>
---	---	---

⁶⁷ Что распоряжение о харчевнях никак не может стеснить сельских постоянных дворов и народной промышленности, в оных производимой, кои по всем отношениям должны оставаться в прежней своей свободе и совершенной неприкосновенности (Прим. док.).

собственно для харчевен определяемым, то тогда учреждение харчевен весьма ограничатся, ибо оные будут заводимы под видом постоянных дворов, налогу не подверженных. Если определить законом различие между постоянными дворами и харчевнями, тогда неминуемо возникнут споры и тяжбы между содержателями тех и других. Человек, получивший право на содержание харчевен, и заплативший за сие право подать, будет стараться ограничить промышленность, в постоянных дворах производимую, и подати не подлежащей, платеж налога будет благовидным основанием домогательств содержателя харчевни, и местное или питейное начальство, по обязанности своей, должно будет оказывать ему всякое пособие и защиту.

Если не постановить о сем различии между харчевен и постоянных дворов никакого правила в законе, (как сие действительно не сделано в проекте министра финансов), то тогда споры и тяжбы будут еще вероятнее и многочисленнее, имея источником большую неопределительность.

Ежели же (чего впрочем и предполагать нельзя) распространить налог равно как на харчевни, так и на постоянные дворы, то тогда нанесен будет сильный удар сей отрасли промышленности, если, впрочем, от того сия промышленность вовсе не исчезнет.

Во всяком случае, всякое стеснение сей промышленности, хотя бы она происходила от одной только неопределительности закона, не определительности, которой, по свойству самой вещи, избежать никак не возможно, ибо как постановить пределы между харчевнями и постоянными дворами? Во всяком случае стеснение сей промышленности будет иметь весьма невыгодные последствия. Известно, что во многих местах России крестьяне, не имея достаточного количества земли, ни других средств к содержанию себя, промышленяют единственно постоем и чрез то имеют возможность содержать себя, свои семейства, платить государственные и помещичьи налоги, исполнять земские и другие повинности. Ограничение их в сем промысле может таким образом повредить и самим крестьянам и государству вообще. Таковое ограничение неминуемо воспоследует, коль скоро будет введена подать с харчевен, по этому самому, что различие между оными и постоянными дворами крестьянскими не возможно определить с точностью на практике.

3. Нельзя также не заметить, что по сему проекту стесняются некоторым образом и помещики, коим воспрещается, на собственных землях своих иметь трактиры и харчевни, без платежа в казну акциза.

4. Не во всех местах без исключения предполагается в проекте дозволить учреждение трактиров и харчевен, даже и число сих первых должно быть ограниченное по уездам. Для сего постановляются правила: каким образом места для заведения харчевен и трактиров должны быть назначаемы и утверждаемы, каким образом должно отдавать трактиры с торгов, каким образом удостоверяться: можно ли завести харчевню там, где завести оную просят, и для одного только сего удостоверения, уездное правление должно сноситься с земским судом и произвести собственное обозрение (§ 36). Все сии и подобные оным распоряжения, в проекте заключающиеся, конечно могут быть при устроенной городской полиции исполняемы в городах; но в уездах исполнение сих распоряжений встретит различные препятствия, которые или причинят медленность в действие мест и лиц, на коих сие дело возложено будет, или заставит их уклониться от точного исполнения закона, который, таким образом, уступит место произволу.

5-е. Самое ограничение числа трактиров по уездам не соответствует свойству вещи. В столицах число трактиров отчасти ограничивается и для того, что сохранение общественной нравственности сего требует, в отношении к уездам сей при-

<p>чины существовать не может. В городах, особенно в столицах, трактиры суть заведения более для роскоши, нежели для необходимости служащие. В уездах же одна роскошь не может питать сих заведений. Известно, что их не достает и для самой необходимости.</p> <p>Обсудив, таким образом, различные неудобства, которые могли бы встретиться при исполнении предположения министра финансов, Департамент государственной экономии обращается к соображению оных с теми денежными выгодами, которых от введения сих новых правил, с вероятностью ожидать можно.</p> <p>Трактиров по уездам существует весьма немного. Сие доказывается между прочим и тем, что в некоторых местах само правительство сочло за нужное приступить к устройению гостиниц, дабы доставить проезжающим некоторые удобства и покой. По сему и доход от акциза с трактиров по малому числу оных, не может быть значителен. Нельзя также предполагать, чтобы число трактиров увеличилось от подробного определения правил и преимуществ для сих заведений и вследствие налога, до 400 руб. простираться могущего, тогда, когда сии заведения, будучи ныне не стесняемы ни сими правилами, ни сим налогом, не размножаются и не совершенствуются. Выгод от трактира в уезде нельзя предварительно исчислить с тою точностью или с тем вероятием, как сие может быть в городе. Кого не удержала бы от учреждения трактира сия неизвестность прибыли, конечно удержит обязанность заплатить предварительно подать. Таким образом, налог будет препятствовать учреждению вновь сих заведений, в которых ощущается повсеместно надобность, и сверх сего может случиться, что от обложения трактиров податью число оных даже уменьшится.</p> <p>Доход от харчевен будет зависеть от того, какую свободою будут пользоваться крестьяне в содержании постоянных дворов. Если сия свобода останется по-прежнему не прикосновенною, то нет сомнения, что многие харчевни примут вид постоянных дворов, и тогда доход с остальных харчевен будет незначителен. Если же свобода в содержании постоянных дворов будет ограничена, то тогда сия отрасль промышленности ограничится, и казна, имея более доходу от харчевен, может встретить недоимки в податях другого рода, как то в подушном окладе и тому подобных.</p> <p>Основываясь на всех выше изложенных соображениях, Департамент государственной экономии полагает: содержание трактиров и харчевен по уездам Великороссийских губерний, оставить на существующем доселе положении.</p>		
--	--	--

Подпись: Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 13 июня по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручною Его Величества резолюциею на первое из них, Высочайше повелевая по одиннадцатому из них, чтоб сделаны были установленным порядком правила для одних трактиров по уездам.

Подпись: граф Аракчеев.

Государь изволил читать 16 июля 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

20 июня 1821 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин ⁶⁸ <u>по болезни</u>	7. Граф Гуреев <u>по другим делам</u>
2. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	8. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
3. Саблуков <u>по болезни</u>	9. Барон Меллер-Закомельский <u>по</u>
4. Князь Волконский 2-й <u>по болезни</u>	<u>другим делам</u>
5. Граф Аракчеев <u>по отбытию из города</u>	10. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
6. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из</u>	11. Барон Кампенгаузен <u>по болезни</u>
<u>города</u>	12. Граф Нессельрод <u>по другим делам</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Первое.</u> Докладывано, что в Государственном совете рассматриван был доклад Правительствующего Сената о шляхтиче Фальковском, сужденном за кражу и приговоренном Правительствующим Сенатом к лишению шляхетского достоинства и по неспособности за старостию лет к военной службе, к ссылке в Сибирь на поселение; что сверх сего Сенатом положено: 1-е. чтобы оговоренного Фальковским шляхтича Керсновского в даче якобы ему Фальковскому фальшивого свидетельства, но после оправданного, оставить от суда свободным; и 2-е. чтобы издержанные крестьянином Данилюковым на отыскание украденной у него лошади 6 руб. серебром, взыскать из имени Фальковского, какое у него окажется; и что положение таковое утверждено Государственным советом; но ныне министр юстиции уведомляет, что означенный подсудимый, содержась в Могилевской градской тюрьме, 30-го минувшего марта умер.</p>	<p>Положено: приговор о подсудимом Фальковском за смертью его оставить без действия, приведя только в исполнение решение Правительствующего Сената по прочим частям дела сего.</p>
<p><u>Второе.</u> Внесенный министром юстиции Реестр Всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении мая месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Подпись: кн. Петр Лопухин.

Государь Император изволил читать 16 ноября 1821 г.

⁶⁸ По подписании журналов, помещенных в мемории 13-го сего июня и по выслушании изложенных в настоящей мемории дел, заседание сие, в самом начале его, по приключившейся председателю Государственного совета князю Лопухину болезни, кончилось, а потому и слушание дел, по не присутствию старшего из председателей департаментов к заступлению места его, продолжаемо не было (*Прим. док.*).

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

27 июня 1821 год

В собрании было 18 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не было из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	5. Граф Аракчеев <u>по отбытию из города</u>
2. Граф Кочубей	6. Маркиз де Траверсе
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	7. Граф Нессельрод <u>по другим делам</u>
4. Князь Волконский 2-й	

I. Слушание Высочайших повелений.

А., Сообщенное генералом от артиллерии графом Аракчеевым Высочайшее повеление, о рассмотрении в Государственном Совете всеподданнейшего прошения бывших в Каргопольском магистрате ¹⁴⁰ бургомистром Кораблева, ратманом ¹⁴¹ Серебрякова и секретарем Лыткина, и вдовы мещанин Немчиновой, и приложенную при оном прошении копию с решения Правительствующего Сената, о присужденном с них взыскании до 14 т рублей, превышающим все их имение.	Во исполнение сего Высочайшего повеления, положено не составляя по оному особого журнала, передать означенное прошение и копию с решения Сената для предварительного рассмотрения в Департаменте гражданских и духовных дел, и потом внести на уважение Общего собрания Государственного сената.
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Катинском, сужденном за убийство родного отца своего и сожжение дома.	Положено: лиша Катинского и Степанова чинов и дворянства, сослать в Нерчинск в каторжную работу.
<u>Второе.</u> О коллежском регистраторе Степанове, сужденном за похищение из церкви серебряного ковчега.	
<u>Третье.</u> О шкиперском помощнике 14-го класса Бобине, сужденном за похищение судовых припасов.	Положено: лиша Бобина чинов и дворянства, написать в матросы.
<u>Четвертое.</u> О лекаре титулярном советнике Петрове, сужденном за обращение в пьянстве и буйственные поступки.	Положено: исключив Петрова из службы, возвратить ему вольную практику.
<u>Пятое.</u> О поручике Борисе Прокоповиче, сужденном за кражу и другие законопротивные поступки, и дворянине Фоме Прокоповиче и жене его, обвиняемых за соучастие в краже.	Положено: лиша означенных подсудимых дворянства, а первого из них и чинов, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Шестое.</u> О коллежском регистраторе Васильеве, сужденном за написание беглому дворовому человеку фальшивой отпускнуей.	

<p><u>Седьмое.</u> О городском секретаре¹⁴² Озерском, сужденном за противозаконные по должности его поступки.</p> <p><u>Восьмое.</u> О шляхтиче Ксаевиче, сужденном за составление себе фальшивого свидетельства и разных краж.</p> <p><u>Девятое.</u> Об отставном из дворянства подпрапорщике¹⁴³ Завадском, сужденном за равные противозаконные поступки.</p>	<p>Положено: лиша означенных подсудимых дворянства, а первых двух и чинов, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.</p>	
<p><u>Десятое.</u> О шляхтиче Богатке и именующимся таковым же Чаплиевском, сужденных в составлении помещичьим крестьянам фальшивых свидетельств.</p>		
	<p>Положено: лиша Богатку шляхетства, а Чаплиевского права доказывать об оном из них: первого по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение, а последнего отдать в солдаты, в случае же неспособности сослать так же в Сибирь на поселение.</p>	
<p><u>Одиннадцатое.</u> О губернской секретарше Стрижевской, сужденной за кражу.</p> <p><u>Двенадцатое.</u> О шляхтянке девице Гронской, сужденной за умерщвление незаконнорожденного ею младенца.</p> <p><u>Тринадцатое.</u> О дворянке Цитовичевой, сужденной в воровстве.</p> <p><u>Четырнадцатое.</u> О бывших в Туле: гражданском губернаторе Богданове, вице-губернаторе Новикове, председателе гражданской палаты Морозове и губернском прокуроре Есипове, преданных по Высочайшему повелению суду за равные злоупотребления вследствие произведенной в сенатором Мясоедовым ревизии¹⁴⁴.</p>	<p>Положено: лиша означенных подсудимых дворянства, сослать в Сибирь на поселение.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета всеми присутствовавшими членами, согласно с Департаментом гражданских и духовных дел, принято заключение по сему делу Общего собрания Правительствующего Сената.</p>	
	<p>К сему делу <u>девять членов</u> присовокупили, чтоб о решении настоящего дела распубликовать повсеместно.</p>	<p>Гр. Кочубей, Морков, гр. Литта, Балашов, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Потоцкий, Неплюев, Мордвинов.</p>
	<p><u>Четыре члена</u> остались при заключении Департамента гражданских дел, считая распубликование излишним.</p>	<p>Ланской, Шишков, Пестель, гр. Коновницын.</p>
<p><u>Пятнадцатое.</u> О 4-х крестьянах, сужденных за упорство¹⁴⁵ помещикам и о губернаторском сенаторе Аврамове, обвиненном в даче им фальшивых билетов.</p>		

	Положено: лиша Аврамова чинов и дворянства, крестьян же наказав кнутом, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Шестнадцатое.</u> О подканцеляристе ¹⁴⁶ из обер-офицерских детей Романове, сужденном за написание себе и разным людям фальшивых видов.	Положено: лиша Романова дворянства и звания, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Семнадцатое.</u> О шляхтиче Боровском, сужденном за причинение матери своей побоев.	Положено: лиша Боровского шляхетства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>О шляхтичах, сужденных в воровстве:</u> <u>Восемнадцатое.</u> Козубском. <u>Девятнадцатое.</u> Зноске. <u>Двадцатое.</u> Марковском.	Положено: лиша означенных подсудимых шляхетства, отдать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Двадцать первое.</u> По журналу Департамента законов, о претензии коммерции советника Перетца на купца Косиковского относительно определения десятилетней давности.</p> <p>Дело сие состоит в том, что Косиковский, заключенном в 1804 году с Чоблоковым, Злобиным и Перетцовым условием, принял на себя казенную поставку провианта в Адмиралтейское ведомство с 1805 по 1809 год.</p> <p>В 1818 году Перетц подавал прошение в С. Петербургское губернское правление о взыскании с Косиковского по представленным относительно сей поставки документам 335 073 руб. 91 коп, которое в иске сем за истечением от написания контракта более 10 лет, ему отказало. После этого Перетц представив претензию сию в пополнение числящейся на нем казенной недоимки, обратился с просьбою об удовлетворении его к с.-петербургскому военному генерал-губернатору. Сей входил с рапортом в Правительствующий Сенат, объясняя, что 69-й пункт 2-й части Банкротского устава¹⁴⁷, который губернское правление приняло в руководство, основан на манифесте 1787 года июня 28-го¹⁴⁸, по смыслу коего <u>10-летнюю давность следует считать не со дня написания контракта, на несколько лет заключенного, а с окончания оному срока и других обязательств, когда наступает время к расчету и расплате, следовательно и к началу иска на того, кто от платежа или расчета уклонился.</u> Если ж допустить противное сему предположение, то все контракты в губерниях: Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Малороссийских, Белорусских и присоединенных от Польши большей частью были бы недействительны, ибо заключаются наиболее на 12 лет.</p> <p>1-й департамент Правительствующего Сената, признав справедливым мнение с.-петербургского военного генерал-губернатора, и не видя в сем деле пропущения 10-летней давности, определить дать оному законное течение, приняв предосторожность в рассуждении сей претензии, яко касающейся до пополнения казенных взысканий.</p> <p>Заключение сие большинством голосов Общего Правительствующего Сената собрания признано правильным.</p> <p>Министр же юстиции, находя, что Перетц предъявил на Косиковского претензию прежде 14 лет от написания контракта, а 69-ю статью Банкротского устава узаконено: «Ежели обязательства по просрочке их не будут предъявлены ко взысканию в присутственные места <u>по миновании уже от написания их 10 лет, или по предъявлении их ко взысканию хождения по ним не будет со стороны взыскателя 10-ть лет сряду,</u> таковой иск и взыскание по силе 4-й статьи манифеста 26 июня 1787 года уничтожаются», и что по сим узаконениям надлежит Перетцу в иске его на Косиковского отказать. Хотя же 1-й департамент Сената и основывает заключение на манифесте 1787 года, полагая, что по силам оного срок 10-летней давности надлежит считать не от написания контракта, а от прекращения действия оного; но в манифесте, сем в отношении</p>	
---	--

<p>собственно к обязательствам, с которого времени считать им давность, ничего не сказано, а в Уставе о банкротах ясно повелено 10-летнюю давность по обязательствам считать от времени их написания.</p>	
	<p>В Общем заседании Государственного совета согласно мнению Департамента законов положено утвердить по сему делу заключение большинством голосов в Правительствующим Сенате принятое, что 10-летнюю давность для уничтожения взысканий по контракту на несколько лет заключаемому, должно считать не иначе, как с истечения срока назначенного для его действия по взаимному условию.</p> <p>При подписании сего журнала один член (кн. Лобанов-Ростовский) приписал следующее, «приемля означенное положение пояснением Банкротского устава».</p>
<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Двадцать второе.</u> По делу относительно доходов, собранных с крестьян, отсужденных из владения разночинцев Балахонцовых в казенное ведомство, по которому, вследствие возражения министра финансов против определения Правительствующего Сената, последовал именной Высочайший указ, данный Государственному совету в 10-й день генваря сего года о рассмотрении означенного предмета.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по соображении подлинного производства по сему делу с представлением министра финансов, находит, что в них содержится три главных предмета: 1-е отбывательство крестьян из владения помещиков Балахонцовых и причисление их в казенное ведомство, 2-е разбор крепостного права на землю, на которой крестьяне сии жительствовавали, 3-е, определение: кому принадлежать должны доходы, собранные с оных крестьян со времени поступления их в дворянскую опеку, до окончания производившегося об них дела. Все сии три предмета рассмотрены и решены Общим Сената собранием. – По решению сему: крестьяне найдены принадлежащими казне; земля, на которой они жительствовавали, признана собственностью помещиков Балахонцовых; доходы присуждены сим же помещикам. Решение по двум первым предметам, по силе высочайшего повеления не подлежит рассмотрению Государственного совета; ибо повеление сие последовало в отношении токмо последнего предмета, о принадлежности доходов, по возражению министра финансов против определения Правительствующего Сената.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, приступив к рассмотрению сего предмета, должен был сблизиться с правом помещика на землю, на которой жительствовавали отсужденные от них крестьяне, открыть источник доходов сими последними получаемых и потом уже вывести заключение, кому доходы те принадлежать должны: казне ли, как полагает министр финансов, или помещикам, как определил Правительствующий Сенат.</p> <p>Дело показывает и всем судебным производствам доказывается, что помещики Балахонцовы имели у себя собственные крепостные земли. Предки нынешних отсужденных от них крестьян в давних еще годах, быв преследуемы</p>	

голодом, нашли себе пристанище и прокормление на земле Балахонцовых и там покойно водворились. Труд их, вознаграждаясь выгодами от земли, сливался с пользою помещиков. И если люди сии в отношении к помещикам не могли считаться крепостными, как сие выведено ныне окончательным об них решением; то по крайней мере никто из них не думал искать вольности до 1787 года. В сем же году потомки их стали открывать принадлежность свою казенному ведомству, тогда, как казна ни малейшего с своей стороны прикосновения к ним не имела. По общему закону люди, отыскивающие свободы, до решения дела не выходят из помещичьего владения и следовательно выполняют все повинности по настоящему их состоянию; но здесь Балахонцовы лишены были и сего права; ибо крестьяне начавшие иск о свободе, взяты были в опеку, тогда, как следовало только иметь полицейский надзор, дабы не было им со стороны помещиков какого угнетения. Вместе с выведением людей из зависимости Балахонцовых, устранены были сии последние от участия и в доходах, между тем как доходы сии проистекали из той земли, на которой крестьяне оставались жить и которая была и есть собственностью Балахонцовых. Впрочем безошибочно сказать можно, что самый доход сей не вознаграждал помещиков за землю, которою крестьяне пользовались; ибо по изъяснению министра финансов со 128-ми душ в продолжении 18 лет, т.е. с 1800 по 1818 год собрано оно 9734 руб. 11 коп., следовательно с небольшим по 4 руб. с души в год.

Таким образом, когда означенный оброк собирался с крестьян за землю, которою они пользовались, земля же сия признана помещичьею; то, по мнению Департамента гражданских и духовных дел, Правительствующий Сенат весьма правильно заключил, что доходы сии не могут никому более принадлежать, как помещикам Балахонцовым; иначе было бы несправедливо в одно и то же время и лишать помещика права управлять крестьянами, когда по закону право сие, до окончания дела, остается для них неприкосновенным, и отнять у них же доходы, кои земля их могла им доставить. Хотя же министр финансов к отобранию от Балахонцовых доходов и приводит в основание то, что владение их крестьянами было неправильное и что следовательно и доход принадлежать им не может; но если бы правило сие допустить, то уже доходы следовало бы от них отнять не за одно то время, в которое крестьяне находились в опеке, но и за то, в которое состояли они во владении Балахонцовых; а сему, начиная с того времени, как выводятся по делу крепости их, будет близь полутора лет.

По всем сим уважениям, Департамент гражданских и духовных дел решение Общего Правительствующего Сената собрания, исполненное уже в прошлом году, об оставлении доходов в пользу помещиков Балахонцовых, признает с своей стороны правильным.

Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.

Двадцать третье. По делу лейб-гвардии Гусарского полка ротмистра князя Василия Долгорукова с полковницею Анненковою о нижегородском недвижимом имении.

По смерти подполковника князя Алексея Долгорукова, последовавшей в 1809 году, производилось судебным порядком дело, о наследстве в оставшемся после него московском и нижегородском имении. Участницами в наследстве представлялись майорша Бухвостова и жена капитан-лейтенанта Стурма; но решениями Московской гражданской палаты в 1814 и 4-го Сената департамента в 1817 годах все имения князя Алексея Долгорукова утверждено за одним двоюродным внуком его помянутым князем Василием Долгорукиком.

При исполнении сего решения открылось, что вотчинник князь Алексей Долгоруков при жизни своей в 1801 году продал нижегородское имение за 80 т. руб. князю Прозоровскому на условии, чтоб имение сие оставалось во владении у него князя Алексея Долгорукова по жизни его. Князь Алексей Долгорукий умер в январе 1809 года, а в феврале того же года князь Прозоровский по предъявлении купчей крепости введен был бесспорно во владение имением, которое он после в 1810 году отдал в приданное за дочерью своею при выдаче ее в замужество за полковника Анненкова, а она, вступая так же во владение

сего имения без всякого спора, часть оного заложила в 1811 году в Опекунский совет¹⁴⁹.

Несмотря на сие новое обстоятельство при исполнении решения 4-й Сената департамента нижегородское имение тамошними присутственными местами от Анненковой было отобрано и отдано князю Василию Долгорукому; но по определению Московской гражданской палаты возвращено полковнице Анненковой. Отсюда возникли жалобы со стороны князя Василия Долгорукова с опровержением права Анненковой, его безденежности будто бы купчей князю Прозоровскому данной; по безгласности оной чрез долгое время и потому, что решения палаты и 4-го Сената департамента, имение дяди его присуждено ему все без изъятия.

Министр юстиции изъяснил, что он, входя в рассмотрение дела сего, находит, что решения 2-го департамента Московской гражданской палаты и 4-го Сената департамента, на коих ротмистр князь Василий Долгорукий основывает свое притязание, простирались единственно о праве наследия его князя Долгорукова пред тетками своими Бухвостовою и Стурмовою в том имении, какое действительно осталось на лицо после бездетно умершего вотчинника полковника князя Алексея Долгоркова, а не в том, которое при жизни еще самого того вотчинника выбыло уже от него в другой род по крепостному акту узаконенным порядком совершенному, где следовало явленному, и о коем на основании 205-й статьи Высочайшего о губерниях учреждения¹⁵⁰ было припечатано в публичных ведомствах обеих столиц, и продолжалось уже по тому крепостному акту беспспорное владение более 9-ти лет; а потому и согласился он, министр юстиции, с мнением тех сенаторов, которые полагали, спорное нижегородское имение оставить во владении Анненковой, освободив оное от положенного по предписанию Общего Сената собрания запрещения. Относительно же показания князя Василия Долгорукова насчет якобы безденежности купчей и просимого им выкупа, то хотя таковое показание опровергается самими теми актами, которые Правительствующим Сенатом истребованы были от Московской гражданской палаты в подлиннике, ибо в данной от продавца, князя Алексея Долгорукова генералу от инфантерии князю Юрию Долгорукому для совершения от имени его князю Прозоровскому на показанное имение купчей крепости, именно сказано: что следующее ему, князю Алексею, за то имение деньги 80 т. рублей им получены, а к выкупу того имения проситель ротмистр князь Долгоруков хотя и приступил было и внес в палату деньги, но после получил их обратно.

За всем тем, поелику обстоятельства сии ни в каком судебном месте надлежащим порядком не были еще рассматриваемы, Правительствующий же Сенат по указу 1802 года сентября 8-го¹⁵¹ не может входить в дела апелляционные и следственные прежде, нежели оные придут к нему по порядку; то и предоставить ему, князю Долгорукову, буде иметь законное право и не упустил постановленных на то сроков, просить и доказывать о сих обстоятельствах где следует особо. В каковом случае то место, где начнется иск его, если признает то нужным, в обязанности будет принять законные меры к предохранению имения. Нижегородским же присутственным местам и 2-му департаменту Московской гражданской палаты сделать строжайший выговор.

Двадцать четвертое. Об отыскивавшем свободы от помещика Шиловского Петре Черкасове с семейством.

Министр юстиции изъясняет, что в 1782 году, когда производилась в государстве четвертая перепись народу, отец Петра Черкасова, в особо поданной об нем старостою отца Шиловского сказке, показан малороссиянином, пришедшим тогда в село Новое, что на Борках, из Харьковской губернии, а не крепостным его человеком записанным в означенном имении по первым двум ревизиям. В правилах же Высочайше изданных в 1815 году¹⁵², в рассуждение оказавшихся при бывшей в 1782 году 4-й ревизии разных народов вольных людях, в том числе и малороссиянах, между прочим в 3-м пункте именно изображено, чтобы со всеми таковыми людьми без изъятия рода и закона, поступаемо было по точной силе указов: 1783 года октября 20-го¹⁵³ и 1784 года декабря 20-го¹⁵⁴, то есть: оставляя им свободу избрать род жизни, какой сами рассудят; для того согласно с мнением министра финансов и некоторых сенаторов полагает и он, министр юстиции, что теперь Черкасов с семейством происходящий от отца вольного состояния, должен быть признан свободным от всякого на него со стороны помещика Шиловского притязания, и следует

Положено: утвердить по сему предмету заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.

Государственный совет согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положил об означенном Черкасове с семейством его, утвердить заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.

<p>его, возвратя в Слабодско-Украинскую губернию¹⁵⁵, причислить по оной к платежу податей в такое звание, какое он сам изберет.</p>	
<p><u>Двадцать пятое.</u> По делу князя Трубецкого с однодворцами¹⁵⁶ села Лозного о земле.</p> <p>Министр юстиции находит, что земли села Лозного отмежеваны в 1786 году особо от соседственной помещичьей деревни князя Трубецкого Екатериновки, и по сему межеванию до 1790 года было между ними спокойное владение; но когда в сем году помещичьими крестьянами межа нарушена и запахано однодворческой земли в одном месте десятин на четыре, а в другом устроено несколько огородов и изб; сами уже столбы граничные выброшены и переставлены на другое место, то о сем единственно нарушении спокойного владения и дело началось в том же году, и потом в 1795 возобновлено. Хотя ж в последствии времени при производстве дела сего от помещика князя Трубецкого и предъявлялись крепости на принадлежность будто бы ему земли в однодворческом селе Лозном и в большем даже против того количестве, кое занято в помянутых годах; но по сим крепостным не только нигде и никогда не имел он, Трубецкой, особого прежде жалоб однодворцев иска, но и владения по оным землями со стороны его не доказано. Следуя же установленному порядку о форме суда, надлежит всегда разрешать дела по первоначальным исковой стороны жалобам, а ответчикам по претензиям их к истцам предоставлять ведаться особо судом; а потому, взяв в основание сие законоположение он министр юстиции, согласно с последним отзывом министра финансов, принятым некоторыми сенаторами, полагает: что из всех решений Курской гражданской палаты по сему делу в равные времена последовавших, надлежит утвердить первое 1797 года июня 17-го именно по настоящему предмету дела, то есть об иске однодворцев с князем Трубецким за нарушение спокойного владения, чтобы занятую крестьянами его у тех однодворцев землю, на основании 243 статьи Высочайшего о губерниях учреждения¹⁵⁷, возвратить в первобытное их владение, в коем они состояли до начатия иска; а князю Трубецкому предоставить по имеющимся у него крепостным доказывать себе принадлежность в селе Лозном земли, установленным о форме суда порядком.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел, положено: утвердить по сему предмету мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p>
<p><u>Двадцать шестое.</u> О возврате коллежской советнице Паскевичевой взыскиваемых с нее 6-процентных пошлин, за доставшееся ей по наследству от родителей сестры ее надворной советницы Марьи Яншиной имение.</p> <p>Правительствующий Сенат постановил: как из оставшегося после надворного советника Александра Яншина недвижимого имения, принадлежавшего жене его Марье Яншиной, указанная 7-я часть досталась не по духовному завещанию или дарственной записи, а вследствие раздела с ее пасынком надворным советником Дмитрием Яншиным по праву законом предоставленному; то по сему согласно заключению министра финансов, как с нее Яншиной, так и с родной сестры ее Паскевичевой, получившей имение по наследству, а не по крепостному какому либо акту, крепостных 6-процентных пошлин взыскиваний не следовало; но поелику таковые пошлины по предписанию 1-го департамента Сената взысканы уже с Паскевичевой и записаны в Костромской казенной палате приходом; то Правительствующий Сенат полагает: оные пошлины ей, Паскевичевой, возвратить.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел, положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Двадцать седьмое.</u> По иску жены нотариуса Кабацкого Пелагеи о выдаче ей указанной части во-1-х из дому оставшегося после умершей матери ее и владеемого братом ее купцом Сидневым; во-2-х и собранных с дома сего доходов.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по соображении обстоятельств</p>	

сего дела находит, что хотя Санкт-Петербургская гражданская палата к подтверждению права истицы Кабацкой и поставляет на вид малолетство ее, в каком осталась она после матери, но как по делу видно, что мать ее умерла 1774 году; почему, если бы ей Кабацкой было в то время и не более одного года, то уже в 1795 году, когда братья ее по духовной отца вступили во владение домом, должно быть ей 21-й год, но она и после сего молчала до 1809 года, когда уже ей было 34 года. Почему Департамент гражданских дел на основании Высочайшего манифеста 28 июня 1787 года¹⁵⁸, полагал, что как сама Кабацкая потеряла право на свой иск за пропуском 10-летней давности, законом установленном, то по сей причине и следует ей, Кабацкой, согласно мнению министра юстиции и принявших оное сенаторов в сем иске отказать и самое дело предать вечному забвению.

Положено: утвердить по сему предмету мнение Департамента гражданских и духовных дел.

Двадцать восьмое. О землях Симбирской губернии Курмышского уезда пустоши Жуковской общего владения помещиков: Ошанина, Шишкина и семьи Ратова, экономических крестьян, по спорам с пустошью Сухановскою, с двумя жеребьями пустоши Кречковской и с деревнею Новым Усалом помещиков: Пересекиных и Фокина.

Правительствующий Сенат согласно с резолюцией Межевого Сената департамента и решением Межевой канцелярии, полагал: как в спорных местах владение доказано: под знаком /луны/ помещиков пустоши Кречковской, что под № 3 и 4 Пересекина и Фокина, а под знаком /марса/ деревни Нового Усада, что под № 5 помещика Пересекина, кои спорами из границ владения своего не выходили; а у спорившей с ними дачи, пустоши Жуковской, что под № 1, не только против крепостей недостатка есть, но в собственном бесспорном владении, кроме спорного с пустошью Сух, бановскою, что под № 2 места под знаком /солнца/ оказалось сверх меры 14 д. с саженьями, со спорным же местом, в коем 99 д. 1309 с., примеру 245 д. 1478 с., то из числа вышеописанных спорных мест под знаком /марса/ по доказанному владению и по сим Межевой инструкции отмежевать к даче № 5 деревни Нового Усада (всего 22 д. 726 с.); спорное же под знаком /луны/ место по таковому же доказанному владению, хотя бы и следовало все отмежевать к дачам № 3-го и 4-го двух жеребьев пустоши Кречковской; но как из числа владельцев тех жеребьев по даче № 4-го помещик Сорокин на решение Межевой конторы, отсудившей сие место к пустоши Жуковской, апелляции не имел, а была она только со стороны помещиков Пересекиных; то из значащихся в сем спорном месте земель, составляющие 8 д. 269 с., отмежевать к № 3 первому жеребью пустоши Кречковской во владение Пересекиных только то число, которая на их часть по решению Межевой канцелярии присуждено, и именно 4 д. 2082 с., а за тем достальные 3 д. 587 с. по неимению от владельца Фокина апелляции, причислить к спорному под знаком /солнца/, то как при даче пустоши Жуковской, кроме сего спорного места, в одном бесспорном владении по межеванию оказалось, как выше показано, сверх крепостных дач примеру более 146 д., а со спорным под знаком /солнца/ местом примеру более 245 д; напротив того в бесспорном владении № 2 пустоши Сухановской открылось недостатку 189 д. с саженьями, и для того как по сему недостатку, так и по доказанному в том спорном месте владению не одних экономических крестьян, но и помещиков № 2 пустоши Сухановской, следовало бы весь открывшийся недостаток 189 д. с саженьями по силе Межевой инструкции наполнить из примерных земель пустоши Жуковской; но как из числа владельцев пустоши Сухановской, имела апелляцию на решение Конторы не наполнившей к той пустоши недостатка, одна только опекунша малолетних Пересекиных, то на основании Межевой инструкции намерить к пустоши Сухановской из числа назначенных примерных земель, только недостающие на часть одних малолетних Пересекиных против крепостей их количество, составляющее по сделанному Межевой канцелярии расчету 50 д. 1348 с., на что жалоб в Сенате нет; и за тем достальные пустоши Жу-

ковской примерной земли, по не имению от прочих споривших с нею апелляций, оставить при этой пустоши. А поелику сверх сего решения Межевой канцелярии заключено: по сделанному Пересекиным показанию, что в даче пустоши Жуковской принадлежит ему часть земли, но стоит в завладении; о спорах же целого владения и о частях, рассмотрение, по силе Межевой инструкции принадлежит не до межевых, а до гражданских мест, то она и определила предоставить Пересекиным право просить о сем где следует, означа в плане и межевой книге Пересекиных отыскивающими владельцами, так же и о показываемой или непринадлежности помещику Фокину земель в даче первого жеребья пустоши Кречковской; предоставить Пересекиным доказывать, где по законам следует, и на сие ни от кого жалобы в Сенат нет, то по сей части оному решению Межевой канцелярии, за неимением апелляции, по силе Межевой инструкции, остаться в своей силе.

Министр же финансов к коему дело сие из Межевого Сената департамента препровождаемо было на его заключение, донес Сенату, что он согласен с решением Симбирской межевой конторы, которая заключала, что спорщики Пересекин и Фокин на отводимые ими из дачи № 1 места, права своего не доказали; но что напротив принадлежность сих мест к даче № 1 по владению до 1765 года и поныне подтверждена понятиями, а потому и полагал означенным спорщикам в притязании их отказать.

Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел, положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.

Двадцать девятое. Докладывано, что в Государственном совете рассматриваем был рапорт Правительствующего Сената по делу, о жестокостях костромской помещицы капитанши фон Вагнеровой и о битии с приказания ее дворовым человеком Степановым жены своей Анны Анофриевой, от чего будто бы ей и смерть последовала; что по делу сему в Правительствующем Сенате последовало следующее определение: как из оного видно, что дворовый капитанши фон Вагнеровой человек Дмитрий Ильин в генварь месяц 1817 года объявил на госпожу свою сперва Нерехтской инвалидной команды майору Корюхову, а потом тамошнему городничему, что по показанию оной госпожи его, дворовая женка Анна Анофриева, осенью 1816 года была наказана за побег жестко розгами, от чего она не могла ходить, лежать же ей по приказу госпожи не давали; а принуждали работать, и как она продолжать работы не могла, то после первого наказания в продолжении четырех дней, всякий день раза по два муж оной женки дворовой человек Данило Степанов по приказу госпожи бил ее поленом, кулаками и топками, и от битья ее поленом проломил ей голову, которая в вечеру пятого дня во время битья ее мужем умерла и которую в ту же ночь по приказанию госпожи увезли для похоронения в село Флора и Лавра, где она священником села Ильинского и похоронена. Сие Ильина показание подтвердил и другой ее, Вагнеровой, человек Сергей Харитонов. Против сего Вагнерова, производившему об оном предписанию Костромского губернского правления бывшему советнику того правления Михайлову, показала, что жена Анофриева точно за побег по приказанию ее слегка розгами наказана была, но приказания от нее мужу той женки, бить ее, никакого не было, да и она, Анофриева, на него ей не жаловалась, а сказывала, что она больна опухолью ног и живота, от чего во время пересылки в Тихвин две недели лежала, которой она предлагала исповедаться и приобщиться, но она, отозвавшись, что за 12 верст от прихода ее в Кострому на дороге исповедана и приобщена, просила, если она умрет, похоронить ее в селе Флора и Лавра потому, что там похоронена мать ее. Анофриева по смерти ее на другой день в показанное село для похорон и отправлена. Согласно с оною Вагнеровою показали, как мужа женки Анофриевой дворовой человек Степанов, равно и все

дворовые Вагнеровой люди; но как таковое скорое отправление женки Анофриевой из города в село для похоронения и при том без объявления об оном полиции, заставляет мыслить, что смерть ее, Анофриевой, последовало не от побой ли сделанных, как дворовые люди Ильин и Харитонов показывают, мужем оной Данилою Степановым, а потому для очищения совести предать его, Степанова, церковному покаянию, на столько времени, на сколько духовное правительство назначит, а помещицу Вагнерову, поелику она не должна была преждевременно женку Анофриеву отправлять для похорон ее, а обязана о смерти ее объявить начальству, то в сем случае падает и на нее подозрение в каком ее и оставить. Дворового человека ее Дмитрия Ильина за показанный на госпожу свою донос, так как по оному остается она в подозрении, то нельзя почесть его совсем ложным, освободя от всякого наказания, отдать ей, Вагнеровой, с обязанием подпискою, чтоб она как ему, так и другому своему человеку Харитонову утверждавшему оный донос, наказания вновь без ведома градской или земской полиции не делала. Костромскому гражданскому губернатору предписать, чтоб он препоручил кому следует иметь за нею, Вагнеровою, надзор; и буде впредь окажется она жестока со своими людьми поступающею, тогда предав ее суду по законам, присоединить к тому и падающее на нее по сему случаю подозрение. Поступок священника села Ильинского Ивана Петрова, который оную женку Анофриеву похоронил без всякого от земского суда отношения, а по одному только Вагнеровой письму, предоставить рассмотрению костромского епархиального архиерея. Костромской палате уголовного суда за неправильное дела сего на счет Вагнеровой и людей ее Ильина и Харитонова решение сделать строгий выговор, а губернатору, согласившемуся с оным решением, замечание. Затем из прочих частей утвердить решение палаты.

Государственный совет как в Департаменте гражданских и духовных дел, так и в Общем собрании, признал и с своей стороны решение Правительствующего Сената по сему делу правильным, кроме заключения о майоре Нерехтской инвалидной команды Корюхове, о котором полагается постановить на вид начальству, будто бы он сам собою вошел в розыск по настоящему делу; чего однако ж обстоятельства дела ни мало не показывают; ибо все действие Корюхова состояло в том, что по приводе к нему командою его с дороги мальчика Ильина как беглого, он велел отослать его к помещице, а после, когда узнал о обстоятельствах побудивших его к отлучке, посадил его под стражу и отнес тогда же к городничему, и что дальнейшее следствие производимо было не им Корюховым, но сперва городничим, а потом советником губернского правления. Почему Государственный совет и положил: от всякой ответственности Корюхова по сему случаю сделать свободным. За сим Государственный совет обращаясь к действию Костромской уголовной палаты и тамошнего гражданского губернатора Баумгартена, нашел, что они исполнив приговор палатский без представления дела в Правительствующий Сенат, поступили в сем случае в противность указа 10 января 1806 года¹⁵⁹. Равным образом представлял здесь неосновательность в понятии губернатора, что будто бы Высочайше утвержденное в 8-й день августа 1818 года мнение Государственного совета¹⁶⁰ о представлении в Сенате уголовных дел, где будут замешаны дворяне с лицами во власти их состоящими, к настоящему делу не относятся, когда Сенат именно основываясь на сем законе, подносит всеподданнейший рапорт. Почему Государственный совет положил сделать за сие палате и губернатору строжайший выговор, с подтверждением, чтобы впредь в подобных случаях были осмотрительнее под опасением взыскания по законам.

О сем заключении Государственного совета, представлено было Государю императору в мемории 28 июня 1820 года, на которой состоялось собственно-ручное Его Императорского Величества повеление следующего содержания: «как в производстве сего дела заметны разные упущения, то отрядить надежного чиновника на место происшествия, дабы пересмотреть все течения дела и открыть истину».

Список сего Высочайшего повеления по журналу Общего собрания Государственного совета в 22-й день ноября 1820 года состоявшемуся, препровожден был для должного исполнения к министру юстиции.

Министр юстиции ныне внес в Государственный совет записку, в которой изъясняет, что он, получив означенное Высочайшее повеление, в то же время отрядил на место происшествия служащего в Департаменте министерства юстиции надворного советника Сербиновича, предписав ему: повторить произве-

А.

денное следствие, на котором основаны решения судебных мест, открыть все допущенные в деле сем упущения, обнаружить виновных в том, дополнить означенное следствие или произвести новое, и употребить все старания к открытию истины от чего последовала смерть дворовой женки Анофриевой, в чем состоят жестокости Вагнеровой и как она обращается с своими людьми.

Ныне надворный советник Сербинович представил к нему, министру юстиции, произведенное им по тому делу подробное переследование.

Сообразив все обстоятельства дела, министр юстиции находит, что причина смерти дворовой женки Анофриевой, главный предмет дела сего, достаточно не обнаружено ни по прежнему производству; на котором основаны решения судебных мест и Правительствующего сената, ни по настоящему расследованию, которое проводилось по прошествии уже 4-х лет, и при котором, как надворный советник Сербинович показывает, встречал он большее затруднения от того, что из людей прикосновенных к делу, одни померли, а другие находятся в отлучках, и пребывание их или отдалено, или вовсе неизвестно; да и наличные не могли во всем удовлетворительно отвечать на вопросы по забвению давно прошедшего времени. Почему он, министр юстиции, заключает, что как по произведенному Сербиновичем переследованию относительно смерти дворовой женки Анофриевой не открывается таких новых обстоятельств, которые бы не были бы в суждении Правительствующего Сената и могли бы ныне изменить прежнее заключение; то по сему он, министр юстиции, и счел должным означенное переследование с подробною запискою из оногo, равно прежнее производство и всеподданнейший рапорт Правительствующего Сената предоставить на благоусмотрение Государственного совета, оставаясь впрочем при прежнем мнении своем, коим признавал он решение Правительствующего Сената правильным.

Департамент гражданских и духовных дел усматривает, что в отношении смерти дворовой женки Анофриевой по произведенному посланным министром юстиции во исполнение Высочайшего повеления на место чиновником следствию, не открыто никаких новых обстоятельств, которые бы могли переменить существо настоящего дела, сколько по долго прошедшему времени, столько и по ненахождению уже в живых или по неизвестным отлучкам тех лиц, чрез которых, по прикосновенности их к делу, можно было бы открыть истинную причину смерти Анофриевой, равным образом не представляется по следствию и того, чтоб помещица Вагнерова имела с людьми своими жестокое обращение; напротив еще в сем последнем случае показаниями самих их подтверждается, что они никакого отягощения со стороны ее и управляющего имением не терпят, платя оброк в сравнении соседних имений умеренный и пользуясь свободною отлучатся для работ и промыслов. По всем сим уважениям Департамент гражданских и духовных дел и остается при том мнении, которое по прежнему рассмотрению сего дела Государственным советом было принято и выше изложено.

От А до Б.

В.

Положено: по сему предмету утвердить заключение Департамента гражданских и духовных дел.

В течении того времени как изготовлялась сия мемория к подписанию председателя Государственного совета, воспоследовало Высочайше объявляемое им повеление о прекращении заседаний, как Общих собраний Государственного совета, так и его департаментов с 1 июля по 1 августа сего года.

Сие Высочайшее повеление объявлено было всем членам совета особыми повестками 2-го числа сего июля месяца.

Князь Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 27 июня по IV отделению, Государь Император утверждает.

№ 411
25 августа 1821 г.

Рассмотренные Государем Императором мемории Государственного совета 1 и 8 августа, с означением на последней Высочайшего приказания по препоручению генерала от артиллерии графа Аракчеева препровождаются при сем к его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину.

№ 86
26 августа 1821 г.

Государь изволил читать

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

1 августа 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>за болезнью</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Гурьев	7. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>
3. Князь Волконский 2-й	8. Неплюев <u>за болезнью</u>
4. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>	9. Барон Меллер-Закомельский
5. Князь Голицын	10. Граф Нессельрод <u>по другим делам</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Именные Высочайшие указы: А. О присутствовании тайному советнику Сперанскому а Государственном совете по Департаменту законов.	Сии Высочайшие повеления приняты к сведению.
Б. О присутствовании тайному советнику Пестель Государственного совета в Департаменте гражданских и духовных дел.	
В. Отношение председателя Государственного совета князя Лопухина к правящему должност государственного секретаря с извещением о Высочайшем дозволении отлучится ему, князю Лопухину, из С.-Петербурга на вакантное время, и сверх оног пробить еще несколько более в отпуску по его надобностям.	Принято к сведению.

По прочим отделениям слушания и подписания журналов не было.

Граф В. Кочубей.

Государь Император изволил читать 17 августа 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

8 августа 1821 год

В собрании было 16 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>за болезнью</u>	5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	6. Неплюев <u>за болезнью</u>
3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>	7. Барон Кампенгаузен
4. Князь Волконский	8. Граф Нессельрод <u>по другим делам</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

<p>Отношение генерала от артиллерии графа Аракчеева к правящему должност государственного секретаря с объявлением Высочайших повелений.</p> <p>А. Чтобы имеющиеся в Правительствующем Сенате дело графини Дульской о духовных завещаниях отца ее графа Волцеля рассмотрено было в Государственном совете.</p> <p>Б. Чтобы прилагаемое при отношении его прошение поверенного Псковского мещанского общества и приговор того общества: о терпимом ими стеснении в торговых его занятиях, были переданы в Комиссию составления законов на тот конец, дабы Комиссия, рассмотрев общее положение мещан, представила об оном в Государственный совет чрез Департамент законов.</p>	
	<p>Сии Высочайшие повеления положено поручить должному исполнению правящего должност государственного секретаря.</p>
<p>В. Отношение военного министра, с извещением, что он получил Высочайшее соизволение на увольнение его в отпуск на три недели.</p>	
	<p>Принято к сведению.</p>

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному
Высочайшему утверждению.

<p><u>Первое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о дворянине Суровцове, который, быв в чине подпоручика в 1805 году, приговорен к лишению чинов и к отдаче в солдаты впредь до выслуги, но по неисполнению сего за неотысканием его, вступил в 1814 году в статскую службу, переименован из подпоручиков в провинциальные секретари и в последствии награжден губернским секретарем.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены приняли положение Департамента гражданских и духовных дел, чтобы Суровцова оставить в настоящем звании с тем подозрением, какое по прежнему делу на него выведено.</p> <p>Министр же юстиции хотя так же согласен с положением Департамента, но считает, что последние чины Суровцовым приобретены не без подлога.</p>
---	---

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению
по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Второе.</u> О взыскиваемых с надворного советника Александра Варенцова разными кредиторами его по долговым обязательствам деньгах.</p> <p>Варенцов, быв еще при отце своем, а по смерти его под опекою, и не имея отделенной собственности, надавал от себя в 1805, 1806 и 1807 годах разным людям обязательств с лишком на 80 т. рублей. Некоторые из сих обязательств переданы уже от настоящих заимодавцев другим лицам, и когда все они представлены были в губернское правление ко взысканию, тогда опекуны определенные к имению и к малолетним детям умершего отца должника, возражали, что все те обязательства взяты с Александра Варенцова обманом, когда он был в малолетстве, да и ныне совершенных лет еще не имеет. Сам же Варенцов объявлял, что брал он под те обязательства не деньгами, а товарами, не стоящими написанной в них суммы, так, что вещь стоящая сто рублей, полагаема была в тысячу.</p> <p>Министр юстиции в данном по сему делу Правительствующему Сенату предложении изъяснял: 1-е: что Варенцов от подписи заемных писем не отрицается, показывая только без всяких доказательств, будто бы оные даны от него за товары не стоящие той суммы; 2-е: произведены им в то время, когда уже он состоял на службе в штаб-офицерских чинах, а по формулярному списку в 1806 году показывался 21-го года; 3-е: кредиторы могли верить ему и не на счет имения отца, который, за силою законов, конечно, не был бы в обязанности платить долги сына, но собственно его лицу, в уважение к приобретенным им по службе достоинствам; 4-е: по самым метрическим книгам, коими он в последствии к предосуждению своему начал ограждать, имел он более 18-ти лет в то время, когда приступил к займам. Указом же 22 декабря 1785 года¹⁶¹ совершеннолетие определено в 17-ть лет с воспрещением до 21-го года токмо продажи и заклада недвижимого имения без согласия и подписи попечителя. А приказом 2 мая 1766 года¹⁶², имеющих 17 лет, за преступления (к коим относятся и лживые поступки) повелено судить как совершеннолетних; 5-е: учиненною со стороны Варенцова после уже произведения спора уплатою некоторым кредиторам долгов своих, сам он признал несправедливость того спора. По всем сим уважениям и приемля в соображения Высочайший указ 12 августа 1797 года¹⁶³, в коим и между прочим изображено: «исправность в платеже долгов по вексям и другим обязательствам, столь много основана на доброй вере, чести и совести, что не соблюдение</p>	
--	--

оной долженствует приемлемо быть не иначе, как поступком презрительным и для общества крайне вредным» он, министр юстиции, заключал утвердить по сему делу решение С.-Петербургского уездного суда, который полагал, чтоб по обязательствам перешедшим уже в другие руки на сумму 69 675 руб., взысканы были деньги с Варенцова или с имения какое за ним где окажется с подлежащими процентами, предоставляя Варенцову о неполучении яко бы на всю написанную в заемных письмах сумму денег, ведаться с письмопринимателями формою суда. По тем же обязательствам, которые находятся еще в руках самих заимодавцев на 13 650 руб., если Варенцов добровольно не заплатит, предоставить им, как первым лицам кредиторства, разведаться наперед с Варенцовым формальным порядком.

Департамент гражданских и духовных дел по соображении обстоятельств сего дела с законами, находит, что указом 1714 года, марта 23-го¹⁶⁴ именно воспрещается верить актам, которые даны будут от лиц, не имеющих полного 20-летнего возраста. Указ 1761 года июня 15-го¹⁶⁵ повелевает почитать недействительными всякого рода обязательства, данные до того же 20-летнего возраста детьми, состоящими от родителей не в отделе и не имеющими своей собственности, разве от родителей или родственников, от коих могут ожидать наследства, дано будет гласное дозволение. Указом 1766 года января 16-го не велено при живом отце верить не отделенному сыну. Указ же 1785 года декабря 22-го дня¹⁶⁶ хотя и дозволяет малолетним по прошествии 17-ти лет вступать в управление имением, но до 21-го года запрещает продажу и заклад оного без согласия попечителя или опекуна. Цель всех сих узаконений очевидно есть та, чтоб с одной стороны отнять от неопытного юношества средства к мотовству, а с другой обуздать и тех корыстолюбцев, которые, пользуясь слабостью молодых людей, способствуют не только разорению фамильного стяжания, но и развращению самой нравственности их. Заимодавцы Варенцова, снабжая его деньгами или вещами и брав с него обязательства на столь значительные суммы, без сомнения имели в виду для обеспечения выгод своих не лицо Варенцова, но будущее наследственное его достояние; ибо одно звание Варенцова по службе не могло быть достаточным основанием их доверенности, когда правильность взыскания определили законы не чинам, но летам занимаателя; следовательно они, зная настоящее положение Варенцова, зная, что он находится при отце и не имеет еще такой собственности, которою бы мог располагать по своей воле, и наконец, зная, что он с другими братьями при общем и неразделенном имении находятся еще под опекою, действовали в противность законов, ввода его в обязательства без воли родительской и без согласия опекунов. Если же они давали деньги Варенцову под залог чести, совести и доброй веры, то от сих залогов должны ожидать и заплаты данных ими денег, а не прибегать к законам, кои делают ничтожною их ссуду, и ничтожность коей в судах и пред законом была им известна.

Обращаясь далее к мнению министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов, ежели бы Варенцов отрекающийся от платежа долгов по малолетству, мог подвергаться в сем случае ответственности потому основанию, что указом 2 мая 1766 года имеющих 17-ть лет за преступления (к коим относятся и лживые поступки) повелено судить как совершеннолетних, то тем более подлежат взысканию люди, соблазнявшие Варенцова кредитом вопреки законов. Здесь не может иметь места и приводимый министром юстиции указ 12 августа 1797 года о исправности в платеже долгов, коль скоро долги сии противозаконны, ибо, как выше замечено и по делу представляется, что Варенцов наделал их в то время, когда еще был по имению во власти родительской и опекунской, и когда законы по тогдашнему возрасту его и по означенной зависимости не позволяли ему действовать произвольно на счет не принадлежавшего ему имения, из которого теперь заимодавцы ищут себе удовлетворения. Хотя же впоследствии жена Варенцова и удовлетворила некоторых кредиторов его, и хотя бы даже и сам Варенцов убедился наконец уступить требования заимодавцев, сие однако же не может быть принято за основание к признанию права их законным и не должно служить правилом в подобных случаях, дабы не допустить вредного примера для ростовщиков вводить в

<p>долги несовершеннолетних на счет будущего наследства в ослабление силы самих законов, ограждающих цельность фамильного достояния, обуздывающих молодых людей в безрассудной и вредной для нравов расточительности и угрожающих потерю капиталов тем, кто по собственным корыстным видам делает из оных злоупотребления.</p> <p>По всем сим уважениям Департамент гражданских и духовных дел признает с законами согласными мнение тех сенаторов, которые принимая за основание решение С.-Петербургской гражданской палаты, полагают: значащиеся по делу долговые обязательства Варенцова, о коих апелляционным порядком иск еще проходит, яко противозаконный, уничтожить, считая тем более необходимым сохранить во всей силе коренные законы, конечно по опытам тогдашнего времени изданных; что малейшее ослабление оных, под каким бы ни было предлогом сделает явный вред обществу, дав волю алчности и корыстолюбию устремиться безбоязненно на соблазн неопытной молодежи и развратить ее прежде, нежели в состоянии она будет понимать важность потери; каковые действия безбоязненных ростовщиков по мнению департамента составили бы тоже, что и похищение чуждой собственности.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены приняли по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел, кроме министра юстиции, который остался при своем мнении, изъявленном в данном от него предложении Правительствующему Сенату.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>
<p><u>Третье.</u> О ищущим свободы из владения гвардии прапорщика Макарова, дворовом человеке Хохлове с семейством.</p> <p>Искание Хохловым свободы основано на том, что он дозволения господина своего женился на воспитаннице Воспитательного дома.</p> <p>Министр юстиции, основываясь на Генеральном плане воспитательного дома в Москве 1763 года¹⁶⁷ и указах: 1808 года февраля 18-го¹⁶⁸ и 1815 года сентября 21-го¹⁶⁹, полагал: что дворовый человек Хохлов со всем его семейством, по силе сих узаконений, должен быть от владения помещика Макарова свободным.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что министр юстиции, к утверждению свободы Хохлова, приводит Генеральный план Воспитательного дома 1763 года; но правила в нем содержащиеся на счет выхода воспитанниц замуж обманом, отменено в последствии новым установлением для воспитательных домов 1797 года, где в 3-м пункте изображено: «По существу плана воспитательных домов, всякая воспитанница, выходящая замуж за крепостного, приносила мужу и детям своим от крепости свободу, и поелику время доказало, что таковая привилегия была поводом к различным спорам и тяжбам между помещиками и освобожденными таким побочным образом людьми, а нередко доставляя крепостным вящая выгоды, виновниц одного повергла в нищету и презрение, но и препятствовало замужеству их в отвращение такого злоупотребления, хотя выходя в замужество воспитанницам за крепостных людей и не запрещается, но свобода сохраняется лично ей одной при всегдашнем со стороны воспитательного дома ей покровительстве. Муж же ее свободою не пользуется и остается по прежнему крепостным тому, кому принадлежит, а по нем и дети не выходят из собственности того помещика». Затем министр юстиции в пользу того же Хохлова ссылается на указы: 1808 года февраля 18-го и 1815 года сентября 21-го; но оба сии указа относятся</p>	

<p>единственно до воспитанниц Мещанского училища¹⁷⁰, нимало не касаясь и не отменяя правил для Воспитательного дома существующих, в которых объяснена причина, почему воспитанницы сего последнего не могут мужу своему (если он крепостной) сообщать свободы. Почему Департамент гражданских и духовных дел и признает правильным заключение большинства голосов сенаторов, которые на основании установления воспитательных домов 1797 года полагали: дворового человека Хохлова с детьми его оставить в крепостном состоянии.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены приняли заключение Департамента гражданских и духовных дел, министр же юстиции остался при своем мнении в Правительствующем Сенате им изъясленном.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>	
<p><u>Четвертое.</u> О крестьянах майора князя Баратаева, сужденных за неповиновение и подачу неправильной жалобы на помещика Государю Императору, и о прикосновенном к делу сему правящему должности тамбовского губернатора председателе Вердеревском, обвиняемом Правительствующим Сенатом в отступлении его по настоящему делу от порядка за неприведение в свое время в точное исполнение объявленного управляющим Министерством внутренних дел Высочайшего повеления, об оставлении означенных крестьян без всякого преследования за жалобы ими на помещика принесенных, и о обличении всех вообще крестьян в тяглах.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, не находя с своей стороны никакого умысла в действиях как правящего должности тамбовского гражданского губернатора председателя Вердеревского, так и тамошней уголовной палаты при производстве дела о крестьянах князя Баратаева, и между тем усматривая, что от сего никаких вредных последствий не произошло, и что уже последовавшее по сему делу Высочайшее повеление приведено в исполнение согласно с министром юстиции признает заслуживающими их одного только замечания, и как уже министром юстиции Вердеревскому замечание сие сделано, то в отношении к нему обстоятельство сие и следует считать окончательным, учинив только подтверждение уголовной палаты, дабы впредь была осмотрительнее.</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	
<p><u>Пятое.</u> По делу о незаконном якобы винокурении коллежского асессора Викулина, в подрыв бывшего содержателя задонских питейных сборов полковника Петрово-Соловова.</p> <p>По делу сему в Общем собрании Правительствующего Сената московских департаментов произошли у сенаторов разные мнения:</p> <p><u>Одни</u> согласно с предложением министра юстиции заключали, чтобы Викулина, яко нимало не доказанного в взводимом на него корчемстве, от суда и всякого взыскания освободить, предоставляя ему, Викулину, о убытках понесенных от неправильного извета поверенного Петрово-Соловова и следствия стряпчего Насонова, буде пожелает, простить и доказывать особо узаконенным порядком.</p> <p><u>Другие</u> полагали, чтобы дело сие обратить к новому исследованию и пересмотру в Уголовной палате.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Пять членов</u> приняли мнение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов.</p>	<p>Гр. Кочубей, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Балашов, бар. Кампенгаузен.</p>

<p><u>А два</u> приняли резолюцию 6-го департамента Сената, обвиняющую Викулина в корчемстве.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел положил: обратить все дело в Воронежскую уголовную палату, дабы она произведя исследование по вновь представленных от обоих тяжущихся сторон доказательствам и документам, постановила полное уже во всех частях решение на основании законов.</p>	<p><u>А десять</u> членов утвердили заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Мордвинов, гр. Морков, гр. Литта, Ланской, Саблуков, гр. Коновницын, Шишков, Сперанский, гр. Поточкий, Пестель.</p>
<p><u>Шестое</u>. Внесенный министром юстиции реестр Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении июня месяца сего года.</p>	<p>«Быть по мнению большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p> <p>Положено: принять к сведению.</p>	

Граф В. Кочубей.

Дела, означенные в мемории 8 августа по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручными, Его Величества, резолюциями на второе, третье и пятое из них.

Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

17 августа 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Гурьев 3. Князь Волконский 2-й <u>по другим делам</u> 4. Граф Нессельрод	7. Князь Лобанов-Ростовский 1-й 8. Неплюев <u>по болезни</u> 9. Пестель
5. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Сообщенное управляющим Министерством внутренних дел Высочайшее повеление, о совокупном рассмотрении в Государственном совете Всеподданнейшего прошения отставного поручика Нелидова с делами бывшего Костромского губернатора Пасынкова, о безденежности купчей, по коей досталось ему имение дворянина Киленина.	Исполнение сего Высочайшего повеления, положено предоставить предварительному рассмотрению Департамента гражданских и духовных дел, не составляя по оному особого журнала.
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О бывшем в Грузии прокурором надворном советнике Меллине, сужденном за похищение из Тифлисского уездного казначейства во время освидетельствования денежной казны 615-ти червонцев.	Положено: лишив Меллина чинов и дворянства, написать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О штаб-лекаре Сокольском и 12-го класса Мордвинове, сужденных за упущения по должности.	Положено: вменив Сокольскому в наказание бытность под судом и содержание под арестом, исключить из контрольного ведомства и отослать в команду, Мордвинову же вменив в штраф бытие его под судом, сделать выговор.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Третье.</u> О купленном с публичного торга купцом Хвостовым доме мещанина Норкова в городе Старой Руссе за иск на нем Хвостова. Правительствующего Сената 2-й департамент находит: во-1-х, что отец нынешнего просителя, Осип Норков, имел беспрепятственное и хозяйственное владение, как прежде покупки с публичного торгу дома его, так и после оной сын его исправлял все	
---	--

градские повинности на том доме лежащие и сами починки в доме, независимо от Хвостова; во-2-х, что купец Хвостов со времени покупки, тем домом более 20-ти лет не владел, о вводе и отказе оного за собою (как и сам сознается) по содержанию 290-й статьи Высочайшего учреждения для управления губерний, не просил, и для того Правительствующий Сенат полагает: по уважению пропущения купцом Хвостовым двух 10-тилетних давностей и по нахождению того дома в бесспорном и хозяйственном более 20-ти лет Норковым владении, тот дом по силе Всемилодивейшего 1787 года июня 28-го дня манифеста¹⁷¹, утвердить за ним, Норковым.

Заключение сие признано министром юстиции правильным.

Но Департамент гражданских и духовных дел входя в ближайшее соображение обстоятельств сего дела, находит, что мешчане Норковы к удержанию за собою дома, не представляют других прав, кроме долговременного их в этом доме жительства, между тем, как настоящий хозяин оного, купец Хвостов, приобретший его покупкою с публичного торгу, имеет на него данную от присутственного места, в свое время явленную; следовательно дом принадлежит Хвостову, как крепостная его собственность, показанная за ним и по обывательской городской книге. И если Хвостов терпел до сих пор пребывание в оном Норковых, то сие зависело единственно от его к ним снисхождения, по их, как он говорит, бедности, каковое снисхождение пресечь вынужден он уже был поступком Норковых, которые без всякого повода начали жаловаться Правительствующему Сенату, будто бы выгоняет их из дому городничий, когда сего на самом деле не было, и когда самим же Норковым после стали уже говорить, что Хвостов начал их высылать, узнав об отказе Сенатом, в их просьбе. Отказ Сената в сем случае был весьма правилен; но теперь тот же 2-й департамент Сената утверждает означенный дом за Норковыми, потому только, что они жили в нем беспрепятственно более 20-ти лет, приводя к сему манифест 10-летней давности, который нимало к настоящему случаю не относится, ибо таким образом всякой жилец, который бы более 10-ти лет прожил из снисхождения в чужом доме и не был выслан хозяином, был в праве удерживать дом в свою собственность; а что Норковы исправляли по дому городские повинности и производили в нем починки для себя, сие так же нисколько права их не подтверждает, ибо за то пользовались они жильством в дом без всякой платы.

По всем сим обстоятельствам, Департамент гражданских и духовных дел согласно первому решению Сената, полагает: означенный дом оставить за купцом Хвостовым, яко крепостную собственность.

В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены, кроме министра юстиции, утвердили заключение Департамента гражданских и духовных дел; министр же юстиции согласился с решением Правительствующего Сената.

«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).

Четвертое. По делу купцов: Кленова с Яловицом и Жидковым о доме в городе Одессе.

Купец Яловицов в 1799 году заняв у Кленова на вексель 620 руб. сроком на шесть месяцев, заложил ему в обеспечение сего долга дом; потом, не заплатя Кленову занятых денег, тот же самый дом заложил купцу Жидкову на год. Кленов по прошествии срока предъявил свою претензию, по определению Одесского коммерческого суда, положил помянутый дом в свое владение с утверждением оного навсегда за ним, Кленовым. На сие решение Яловицов не имел апелляции и пропустил все узаконенные для того сроки. Купец Жидков по закладной Яловицова чрез четыре года от написания оной, начал искать удовлетворения отдачею ему заложенного дома во владение, и чрез что возникла тяжба между Кленовым и Жидковым, доведенная по инстанциям до Правительствующего Сената.

Министр юстиции в данном Сенату изложении изъяснял, что закладная, данная Кленову 1799 года от купца Яловицова на дом в обеспечение долга его по векселю в 620 руб. писана в городе Одессе в противность указа 19 июля 1720 года¹⁷² не у крепостных дел и при том в такое время, когда и права на совершение крепостных актов в том городе еще не существовало, а присвоено оное тамошнему Коммерческому суду состоявшимся в 5-й день ноября 1820 года указом: следовательно оный суд в 1800 году не имел законного основания утверждать дом Кленову в вечное и потомственное владение, и к вящему его предосуждению, имея в виду, что сей самый дом заложен Яловицовым и купцу Жидкову по закладной совершенной в 1800 году у крепостных дел бывшей Новороссийской палаты суда и расправы, устранил сего заимодавца от совместного удовлетворения, не объявля даже ему и своего о том решения вопреки указов 30 июля 1762 и 17 августа 1797 годов¹⁷³. Почему 8-й департамент Сената в 1817 году правильно заключил, продать тот дом с публичного торгу и из вырученных денег удовлетворить прежде сполна претензию Кленова, яко старшую по содержанию указа 15 июня 1797 года¹⁷⁴, а из остальных, ежели оные будут, Жидкова. По смыслу сего решения, на которое и Кленов не простирает всеподданнейшей жалобы, не имеет он ни малейшего права на присвоение в собственность самого дома, но ограничиваться должно удовлетворение его, Кленова, не более как токмо получением в полнее принадлежащей ему по векселю Яловицова суммы с процентами кои сим последним и внесены уже для отдачи претендателю в Херсонскую гражданскую палату, равно как и Жидков по решению Сената им удовлетворен. За таковым удовлетворением обоих кредиторов 8-й департамент Сената не признав дом более подлежащим продаже, в 1818 году определил отдать оный Яловицову, которое определил, как сообразное с настоящими обстоятельствами дела сего, он, министр юстиции, согласно мнению большинства голосов Сенаторов, полагает утвердить в его силе.

Департамент гражданских и духовных дел находит, что купец Кленов усиливается удерживать за собою дом приносящий доход по удовлетворению Херсонского военного губернатора до 3-х т. рублей, за 620 рублей, коими должен ему купец Яловицов, а за сделанную уплатою и того еще менее, основывая главнейшее право свое на закладной Яловицова и на определении Одесского коммерческого суда, по коему утвержден тот дом за Кленовым, и которое осталось со стороны Яловицова без апелляции; но во-1-х, закладная не может быть твердою по написанию ее только у маклера, а не у крепостных дел, как следовало по закону, во-2-х, определение Коммерческого суда, касаясь не одного Яловицова, но и купца Жидкова и других кредиторов, о коих он показывал и коих Коммерческий суд отсылал к особому разбирательству, не могло быть исполнено без объявления всем участвующим; следовательно не может служить для Кленова таким решительным

<p>положением, которое бы считалось по не апелляции Яловикова вошедшим в законную силу.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, согласно с предложением министра юстиции признает и с своей стороны мнения большинства голосов сенаторов, которые полагают: спорный дом возвратить во владение купца Яловикова, тем более правильным, что Кленов в претензии своей не только удовлетворяется двойною суммой от Яловикова внесенною, но с избытком еще вознаграждается за проценты доходом, коим пользовался он с дома в продолжении 10-ти лет, и которого отыскивать Яловиков не имеет права.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Пятое.</u> По делу коллежского асессора Григория и комиссионера 8-го класса Дмитрия Стрекаловых с поручиком Левшиным, о денежных расчетах по запроданному первым последнему недвижимом имении, на основании заключенного между ими условия, по которому нарушившая сторона обязана заплатить неустойку 25 т. рублей.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по рассмотрении дела сего находит, что претензия наследников поручика Левшина, достаточно разрешается условием, заключенным между продавцами имения Стрекаловыми и покупщиком Левшиным, ибо что первые получили от последнего под особые на условии расписки в два срока 40 т. руб., в том нет никакого сомнения, и Стрекаловы не противоречат, только они утверждают, что не получали от Левшина задаточных 20 т. рублей; но спор сей тогда бы можно было принять в уважение, если б не сказано было в самом условии именно: <u>что Стрекаловы получили 20 т. руб. при совершении того условия</u>; слова же сии ничто иное не означают, как ту же расписку; а потому Департамент гражданских и духовных дел, основываясь на мнении министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов, полагает: как уже в продолжение настоящей тяжбы имение продано Стрекаловыми по купчей постороннему лицу; то взыскав с них полученные ими от Левшина 60 т. рублей, отдать его наследникам, не взыскивая с тяжущихся неустойки, потому, что условие обоюдно нарушено, как со стороны Левшина не внесением за означенное имение на все положенные сроки следующих денег, так и со стороны Стрекаловых продажею того имения другому лицу прежде окончательного дела сего решения; что они по словам условия произвезть не были в праве.</p>	<p>Положено: утвердить по означенному предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>

Граф В. Кочубей.

Дела, означенные в мемории 17 августа по IV отделению, Государь Император утверждает, с собственноручною Его Величества резолюцией на третье из них.

Граф Аракчеев.

1 сентября 1821 г.

Рассмотренная Государем Императором мемория Государственного совета 22 августа с означением на оные Высочайшие приказания, с приложением списка журналов: Департамента гражданских дел 24 июня и Общего собрания Государственного совета 9 августа 1820 года, о смоленском помещике Рароге. – По поручению г. генерала от артиллерии графа Аракчеева, препровождается при им к его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину.

1 сентября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

22 августа 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал адмирал Мордвинов.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й 2. Граф Кочубей <u>по болезни</u> 3. Неплюев	6. Граф Гурьев 8. Граф Милорадович 8. Князь Волконский 2-й <u>по другим делам</u> 9. Князь Голицын 10. Граф Нессельрод
4. Маркиз де Траверсе <u>по отбытию из города</u>	
5. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Об увольнении члена Государственного совета тайного советника графа Потоцкого на 8-мь или 9-ть месяцев в отпуск.	Принято к сведению.
---	---------------------

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О коллежском регистраторе Полянском, сужденном в уносе от священника бронзового креста и в других законопротивных поступках. <u>Второе.</u> О губернском регистраторе из дворян Яковлеве, сужденном в воровстве и других преступлениях. <u>Третье.</u> О подканцеляристе из дворян Третьякове, сужденном за составление фальшивого свидетельства.	Положено: лиша означенных подсудимых чинов и дворянства, написать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>О именующимся шляхтичами, сужденных в краже:</u> <u>Четвертое.</u> Злинском. <u>Пятое.</u> Нетыкше. <u>Шестое.</u> О бывшем экспедиторе С.-Петербургского почтамта коллежском советнике Телятьеве, сужденном за разные по должности злоупотребления.	Положено: лиша сих подсудимых права доказывать о дворянстве, отдать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение. В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены положили утвердить о подсудимом Телятьеве заключение Департамента гражданских и духовных дел, что бы лишив его чинов, достоинства и ордена, написать в солдаты; в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение; удержанные же Телятьевым 3750 руб. врученные ему коллежским советником Нефедьевым для отправления в Торопец, взыскать с членов почтамта.

	При подписании сего журнала <u>один член</u> представил по делу о Телятьеве особое мнение, в котором между прочим изъяснял, чтобы удержанных Телятьевым денег, с членов почтамта не взыскивать.	Кн. Голицын.
	С сим мнением согласились <u>пять членов</u> . Из них один член (бар. Кампенгаузен) дополнил к тому, что он в прочих частях по сему делу соглашается с Департаментом гражданских дел.	Саблуков, Балашов, гр. Потоцкий, Сперанский, бар. Кампенгаузен.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Седьмое.</u> Об отыскивающем свободы из владения генерал-майора Ап-релева, записанном в мещанство, Михайлов.</p> <p>За дядею означенного Апрелева, действительным статским советником Яковом Апрелевым, состояло по 5-й ревизии 100, а по 6-й 87 душ. – И из них он, Яков Апрелев в 1811 году заложил в Опекунском совете 84 души на 8 лет; а в 1813, 1814 и 1815 годах дал пять отпускных крепостным своим людям мужеска пола десяти душам с женами их, с тем, чтобы они свободно воспользовались по кончине его.</p> <p>По смерти Апрелева, племянник его генерал-майор Апрелев в 1815 году начал оные отпускные опровергать, выводя сомнение на некоторых свидетелей под отпускными подписавшихся; и что крестьяне по займу в Опекунском совете состоять под запрещением.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находит, что по производству настоящего дела не представляется ни малейшего сомнения на счет отпускных Апрелева, чтобы оные были фальшивые, а отвергаются оные тем только, что даны в то время, когда имение Апрелева состояло у Опекунского совета в залоге; но дело показывает, что не все души за Апрелевым состоявшие были им заложены; ибо залог сделан по 5-й ревизии, когда по одной числилось за ним 100 душ, а заложено им 84; следовательно оставалось еще свободных 16 душ, коими, как Комиссия прошений весьма правильно заключает, Апрелев имел полное право распорядить к отпуску из них десяти человек мужеска пола на волю, и что в сем случае Опекунский совет нисколько со своей стороны не теряет, когда люди сии вызываются заплатить за себя причитающуюся сумму по расчету сделанного займа и залога. По сим обстоятельствам и по приведенным Комиссию прошений уважениям, Департамент гражданских и духовных дел, согласно с заключением ее полагает: отпущенных Апрелевым людей оставить свободными, с тем однако ж, чтобы они заплатили за себя в Опекунский совет ту сумму, какая их часть, по мере заложения по ревизии душ, причтется.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О подкинутом в 1812 году Алатырского уезда деревни Низовки к удельному крестьянину Леонтьеву мальчике Дмитрие, коему тогда было не более одного года с половиною, и который, по не открытию рождения его, донныне у него Леонтьева находится.</p> <p>Дело сие разногласию сенаторов отсылаемо было из Правительствующего Сената на заключение военного министра, который согласно мнению Инспекторского департамента и решению Алатырского нижнего земского</p>	

суда, полагал: что означенный мальчик по силе указа 25 мая 1747 года¹⁷⁵, должен остаться навсегда в военном ведомстве, хотя бы Высочайшее повеление 15 февраля 1818 года¹⁷⁶ и не могло распространяться на него, как вошедшего в военное сословие более для признания, нежели по праву рождения. С сим заключением согласился и начальник Главного штаба Его Императорского Величества.

Департамент гражданских и духовных дел находит, что к существу настоящего дела принадлежит один закон, изображенный в указе 1744 года мая 22-го дня и подтвержденный мнением Государственного совета 21 сентября 1815 года, по коему все поднятые в сущем младенчестве оставляются за теми, кто их воспитал, обучал и одеждою снабдевал, и при коих они живут. Цель сего узаконения есть та, чтоб несчастным сего рода ближе и вернее находили для себя призрение. Так зыскан и призрен и значащийся в сем деле мальчик, которого хотя Алатынский нижний земский суд на основании указа 25 мая 1747 года о непомнящих родства и положил причислить в военно-сиротское отделение, откуда исключать таковых, как министр юстиции и один сенатор полагают, указами 27 мая и 23 декабря 1818 года¹⁷⁷ запрещено; но сие запрещение может относиться единственно до тех, которые действительно поступили уже в военное ведомство, и там воспитываются; означенный же мальчик никогда в военно-сиротском отделении не находился, а с самого понятия его в 1812 году в сущем младенчестве удельным крестьянином Леонтьевым, остается и по ныне у сего последнего, употребившего в течении более 9-ти лет все отеческое об нем попечение; да и указ 1747 года повелевает не помнящих родства малолетних писать в школы, а настоящее дело есть о подкидыше, для каковых существует особый закон: указ 1744 года, не токмо не отмеченный в последствии, но подтвержденный еще мнением Государственного совета 1815 года. По сим уважениям и по точной силе указа 1744 года, Департамент гражданских и духовных дел, согласно с большинством голосов сенаторов Общего собрания, с единогласною резолюцией в 8-м Сената департаменте, с разрешения Алатырского уездного суда и заключением тамошнего губернского прокурора, полагает: означенного мальчика причислив к удельному ведомству, оставить при семействе крестьянина Леонтьева, у которого он до ныне находился на воспитании.

Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.

Девятое. О действиях бессарабского полномочного наместника и подольского военного губернатора генерал-лейтенанта Бахметева, по делам: 1-му, об открытых в местечке Фалештах контрабандных товарах, 2-му, о задержанных 569-ти лошадях по подозрению в тайном проводе их из Бессарабской области за границу и 3-му о беспорядках и упущениях по Могилевскому¹⁷⁸ карантину.

Министр юстиции в пропуске всеподданнейшего рапорта Правительствующего Сената по сим делам хотя и не находит сомнения, признавая и с своей стороны настоящее решение правильным; но сколько по важности занимаемого генерал-лейтенантом Бахметевым места, сколько и потому, что на дело сие обращено особое Высочайшее внимание, он в обязанность себе вменил внести означенный рапорт на рассмотрение в Государственный совет.

Из рапорта сего видно, что в Правительствующем Сенате все сенаторы (кроме одного) признают Бахметева не подлежащим ответственности по означенным делам, и мнение сие принято министром финансов, министром юстиции и 31-м сенатором.

Таким образом, рапорт сей большинство голосов, или единогласное почти решение Сената в себе заключающий, не требует разрешения.

В Высочайше конформированном 23 ноября 1817 года мнении Государственного совета постановлено: 1-е: рапорты Сената по делам, о рассмот-

рении и решении коих были Высочайшие повеления, могут состоять в кратком донесении, что по такому-то делу Высочайшая воля исполнено и дело решено; 2-е: чтобы рапорты сии поступали по заведенному порядку к министру юстиции, который как главноначальствующий над Канцелярией Сената, в то же время дает приказание обер-прокурору приводить решение Правительствующего Сената в исполнение; 3-е: в таком только случае могут поступать рапорты Сената в Государственный совет, когда министр юстиции по сомнению в решении Сената, или по другим каким-либо уважениям, признает сие нужным, и тогда при внесении рапорта, вносить уже и подробное изложение дела с своим мнением.

Департамент гражданских и духовных дел руководствуясь сим постановлением, полагает предоставить министру юстиции обратиться означенный рапорт Правительствующего Сената к исполнению потому: 1-е: что оным не испрашивается никакого разрешения; 2-е: что по рассмотрении Сенатом дел, полномочный наместник Бессарабской области не подвергается никакой ответственности, будучи оправдываем в действиях его 31-м сенатором и министром финансов, до которого непосредственно все три дела относятся; 3-е: что и ныне министр юстиции не токмо [не] изъявляет сомнения на решения Сената; но напротив подтверждает еще правильность оногo. Ежели же предположить, что упомянутый рапорт, не требующий ни разрешения, ни рассмотрения, внесен в Государственный совет с тою целью, дабы известно было Его Императорскому Величеству о решении дела; то хотя обязанность таковая не относится до Государственного совета, а принадлежит Комитету министров, тем не менее однако и сия цель достигнута; ибо все положения Государственного совета вносятся в еженедельные мемории Государю Императору подносимые.

Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.

Десятое. Вследствие объявленного генералом от артиллерии графом Аракчеевым Высочайшего повеления по делу о смоленском помещике Рароге, находящемся в мемории Государственного совета 16 августа 1820 года в IV отделении под № одиннадцатым, по которому Государь Император, остановясь утверждением и вытребовав подробную о деле сем от министра юстиции выписку, изволил обратиться свое внимание на обстоятельства в ней заключающиеся, и сделать по оным свои замечания.

По объявлении в общем собрании Государственного совета изложенных в отношении генерала графа Аракчеева Высочайших замечаний, пересмотр означенного дела возложен на Департамент гражданских и духовных дел, где оное производилось прежде и куда так же передана ныне записка от министра юстиции Государю Императору представленная.

Департамент гражданских и духовных дел приступил вновь к рассмотрению этого дела, и сообразив оное с прежним производством, нашел, что нынешняя записка министра юстиции, есть точная копия с той, которая внесена была от него за обер-секретарскою скрепою в Государственный совет при докладе Правительствующего Сената, и содержатся в ней те же самые обстоятельства, какие были в виду у Департамента при первоначальном рассмотрении дела, в записке сей заключающиеся, помещены с должною ясностью и надлежащим порядком в журнал Департамента 24 июля 1820 года, с примечаниями его; что Департамент, разбирая тогда дело сие, заметил, что в докладе Правительствующего Сената помещено только служащее к обвинению Рарога, - а напротив не показаны подробности, какие представляемы им были к оправданию своему, и которые изложены в записке Сенатской, названной краткою, но в существе пространною в двое более, нежели самый доклад, - и заключил из сего и из недостаточных следствий, что опасно судить Рарога, полагаясь на слова доклада, или оп-

равдывал его по обстоятельствам, в докладе опущенным, но заключающимся в записке Сенатской, и потому, Департамент принял во уважение три главных правила, правосудием определяемых: 1-е: что всякое наказание должно соразмерно быть с преступлением; 2-е: что оно не может иначе быть определено, как по ясном и совершенном изобличении преступника; и 3-е, что подсудимому прежде обвинения, должно доставить все способы к оправданию. Правила сии составляя сущность наших уголовных законов, подтверждены еще особыми указами ныне Царствующего Императора. В указе 8 августа 1801 года¹⁷⁹ сказано сими словами: «Если Я хочу, чтоб преступление было обнаружено и получило должное возмездие, то еще более желаю, чтоб невинность находила в том же самом законе и суде все средства к оправданию». Другим указом от 27 сентября того ж года¹⁸⁰ всем присутственным местам предписано: «чтобы не ослабляя силы закона, во всяком случае основывали они производство дел на точном изыскании истины, не лишая невинность всех удобовозможных к оправданию ее способов». К уголовному судопроизводству, принадлежит и то еще правило, что если от ответчика требуется доказательства в его невинности, то не менее сего обязан и истец или доноситель изветы свои подкрепить не опровергаемыми доводами. Судебному же месту предлежит долг открыть истину чрез подробное исследование всех обстоятельств дела, не смотря даже на собственное признание подсудимого, как сие предписано воинских процессов 2-й части во 2-й главе¹⁸¹. Но Департамент гражданских и духовных дел при подробном обозрении дела о смоленском помещике Рароге, по доносам людей его, в жестокости и по другим обвинениям, заметил многие упущения, как по производству оногo в судебных местах, так и по местному изысканию; он видел, что ничего не принималось со стороны подсудимого к его оправданию, и сами ссылки его на доказательства, остались без всякого внимания и без должных выправок, или исследований. Даже когда Сенат требовал приговора о взятии имения в опеку, и когда собрание предводителей и дворян трех уездов, признавало наперед необходимым исследовать поступки Рарога с крестьянами его, с одной стороны по тому, что некоторые из дворян, собрание составляющих, и близь имение Рарога живущих, отказывались, что им не известны приписываемые на его счет законопротивные поступки, а с другой, что в сообщенных собраниях от губернского начальства сведения, не было достаточного основания к обвинению Рарога, между тем, как были в виду жалобы его на пристрастное следствие не благоприятствовавших ему по разным случаям чиновников; то мера сия на существо закона и на справедливости основанная, была отвергнута. Все сии обстоятельства, где дело представлялось с большими недостатками, и где истина не была обнаружена во всей ясности; толико в уголовных случаях необходимой, заставили Департамент остановиться в решительном заключении на счет обвинения или оправдания подсудимого Рарога, приговоренного Правительствующим Сенатом к лишению чести и к ссылке в Сибирь на поселение, тогда, как если бы он и совершенно изобличен был в вине, на него возводимой, то требовалось бы еще особенное соображение: подлежит ли он по мере преступления, столь жестокому наказанию? Департамент с одной стороны следуя строгому правосудию, чтоб преступление не осталось не наказанным, а с другой имея в виду примеры, что часто от не исследования подробностей, страдала невинность, решился на дополнение дела сего новым следствием по причинам, в журнале его подробно изложенным и уваженным самим министром юстиции, который в присутствии Государственного совета согласился с единогласною резолюцией. И как заключение Департамента не составляло в себе решительного приговора, а испрашивалось только Высочайшего соизволения на преследование дела, то оно быв внесено в меморию по IV-му отделению, не могло быть представлено Государю Императору со всеми его подробностями, и, следовательно, все рассуждения Государственного совета по оному не достигли Высочайшего внимания. Почему ныне Департамент гражданских и духовных дел, не находя в последней записке министра юстиции никаких новых обстоятельств, которые переменили бы существо настоящего дела, полагает предварительно поднести Его Императорскому Величеству прежний журнал Государственного совета по сему делу, на Высочайшее благоусмотрение всех тех уважений, по коим признается нужным исследование оногo, и вместе с сим представить во Всемило-

<p>вейшее внимание Его Императорского Величества, что Государственный совет допуская новое следствие, никак не предполагал, чтоб чрез сие мог быть подан случай укрыться преступлению; но считал, что приведя дело в лучшую ясность чрез беспристрастное и подробное изыскание всех обстоятельств, он соответственно правоте Государя Императора ближе может достигнуть цели правосудия, в определении прямой вины подсудимого и в произношении безошибочного приговора, по совершенно обнаруженной истине и по точной силе законов; имея при том в виду, что и люди Рарога в сем деле замешанные, ограждены уже от всяких со стороны его преследований, состоя под защитой Дворянской опеки с 1819 года, и что сам Рарог, как из дела видно, находится с 1818 года под полицейским присмотром в городе Смоленске: следовательно, мерами сими исполнено и желание Его Императорского Величества, изъявленное в отношении генерала графа Аракчеева: «чтобы не укрылось преступление, а обиженное человечество не оставить без защиты».</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> Внесенный министр юстиции реестр Всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении июля месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Граф В. Кочубей.

Дела, означенные в мемории 22 августа по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать 25 ноября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

7 сентября 1821 год

В собрании было 13 членов.
Председательствовал адмирал Мордвинов.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u> 2. Граф Кочубей 3. Граф Гурьев 4. Граф Аракчеев <u>по другим делам</u> 5. Граф Милорадович 6. Князь Лобанов-Ростовский 1-й	7. Князь Волконский 2-й <u>по другим делам</u> 8. Князь Голицын 9. Граф Нессельрод 10. Маркиз де Траверсе 11. Неплюев <u>по другим делам</u>
---	--

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение генерала от артиллерии графа Аракчеева с препровождением по Высочайшему повелению, Всеподданнейшего прошения штабс-ротмистра Грузинова, для внесения в Государственный совет, с тем, что по выслушании оно не будет ли признано за нужное вновь рассмотреть решенное уже в оном дело брата просителя.	Во исполнении сего Высочайшего повеления, положено: означенную просьбу передать для предварительного вновь рассмотрения с делом в Департамент гражданских и духовных дел, не составляя по оному особого журнала.
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамент гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном 14-го класса Ивашинове, сужденном за выдачу беглому крестьянину фальшивого билета.	Положено: лиша Ивашинова чинов и дворянства, написать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> О дворянах: Григории и сыне его Семене Пячковских, сужденных по подозрению в краже.	Положено: оставить Пячковских в сильном подозрении, и из них Семена, по молодости лет, дабы не оставался в праздности, влекущей за собою вредные последствия, отослать в военную службу.
<u>Третье.</u> Об именующемся шляхтичем Мондржевском, сужденном за кражу.	Положено: лиша Мондржевском права доказывать о дворянстве, отдать в военную службу; а в случае неспособности, сослать с Сибирь на поселение.

<p><u>Четвертое.</u> О дочери штурмана 8-го класса Линькова, девице Маремьяне, сужденной за ложное именование себя капитанскою женою и кражу.</p>	<p>Положено: лиша Линькову дворянства, сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p><u>Пятое.</u> О помещике Дружбацком сужденном за то, что находившийся в услужении у него, именованный шляхтичем, Гурский, устрася угроз его, утопился в пруду.</p>	<p>Положено: утвердить о Дружбацком заключение Правительствующего Сената, с тем, чтобы, по уважению старости Дружбацкого, выдержать его в веже¹⁸² две недели.</p>
<p><u>О шляхтичах, сужденных в краже:</u> <u>Шестое.</u> Пацевиче. <u>Седьмое.</u> Ящолте.</p>	<p>Положено: лиша сих подсудимых шляхетства, написать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналу Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Восьмое.</u> О выдаче удаленной по Высочайшей конфирмации на жительство в Сибирь подпоручице Балакиревой собираемых с имения ее, взятого в опеку, доходов.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел находя, что подпоручица Балакирева, при удалении ее в Сибирь на жительство, не лишена дворянства, следовательно, и права располагать имением, согласно с заключением Правительствующего Сената полагает: доходы с имения ее получаемые, отсылать к ней в Сибирь на содержание.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Девятое.</u> По извету генерал-майорши Богдановичей на полковника Грибовского, в сокрытии им своего имущества для избежания платежа долгов.</p> <p>Дело сие по определению Общего Правительствующего Сената собрания в 1819 году состоявшемуся, на основании данного тогда от министра юстиции предложения, предоставлено было уголовному течению; но после другим определением того ж Общего собрания 1820 года, дан ему апелляционный ход. При воспоследовавшем после того разногласии, министр юстиции предлагал: поступить по последнему определению Сената.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, из двух предложений, данных пол сему делу от министра юстиции, признал правильным первое, по которому состоялось в Общем собрании Правительствующего Сената определение 1819 года, о произведении настоящего дела порядком следственным.</p>	<p>В Общем собрании Государственного совета: все присутствовавшие члены приняли положение Департамента гражданских и духовных дел.</p>

	<p>Министр же юстиции остался при последнем своем заключении, в том паче уважении, что преступление должно быть предварительно судом обнаружено, и тогда уже виновный предается суду уголовному, а не прежде.</p> <p>«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора).</p>
<p><u>Десятое.</u> О переводе опеки, учрежденной над оставшимися после статского советника Голубцова именем, из Санкт-Петербурга в Новорожев.</p> <p>Правительствующий Сенат по собранным сведениям, относительно перевода означенной опеки в Новорожев, не встречает с своей стороны никакого препятствия.</p>	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Одиннадцатое.</u> Об отмене определения 4-го Сената департамента, по делу об уничтожении купчей крепости на недвижимое малороссийское имение, данной канцеляристом Поповым по доверенности поручика Майбороды, помещику Гарасимовичу.</p> <p>Общее Правительствующего Сената собрание, с коим согласился и министр юстиции, постановило: как имение Майбороды до восстановления данной Гарасимовичу крепости, продано наследниками его, Майбороды, коллежскому асессору Совенкову и состоит в бесспорном его владении с 1812 года, со времени существования решения 4-го департамента Сената, коим купчая Гарасимовича признана ничтожною; Именным же Высочайшим указом 8 сентября 1802 года¹⁸³ 4-ю статьею повелено: «Указы Сената исполняются всеми, как собственные Его Императорского Величества. Один Государь или именной его указ может остановить Сенатские повеления». Следовательно 4-й департамент Сената первым определением своим, состоявшимся в 1811 году, признав купчую крепость Гарасимовича ничтожною, не в праве уже был сам собою ту же самую, уничтоженную им, крепости восстанавливать в ее действии; и потому второе определение его, последовавшее в 1815 году, яко противное первому, подлежит отменить. Сверх того, как впоследствии тот же Департамент Сената, рассмотрев апелляционное дело Гарасимовича с поверенным Майбороды Поповым о взыскании неустойки 5 т. рублей и о тяжбных убытках за нарушение тем Поповым заключенной с ним на продажу имения записи, отказал уже Гарасимовичу в сей претензии потому, что той записи давно уже миновал срок, следовательно она и никакой силы иметь не может, а на количество убытков не представлено Гарасимовичем доказательств; то за сим и остается только Гарасимовичу получить обратно имеющимся у него распискам те деньги, которые он дал в задаток по условию о покупке имения Майбороды, а равно и 635 руб. употребленные им на совершение купчей, Сенатом уничтоженной; почему деньги сии в удовлетворение его и должно взыскать с узаконенными процентами с наследниц Майбороды, продавших уже помянутое имение Савенкову.</p>	

	Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.
<p><u>Двенадцатое.</u> Вследствие объявленного генералом от артиллерии графом Аракчеевым Высочайшего повеления на всеподданнейшую просьбу бывших в Каргопольском магистрате: бургомистром Кораблева, ратманом Серебрякова и секретарем Лыткина и вдовы мещанина Немчинова, о том, что Правительствующего Сената Общее собрание присудило с них взыскание до 14 т. рублей, превышающее все их имение.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по рассмотрении означенной просьбы и приложенной при оном копии с решения Сената нашел, что в Каргопольском магистрате производились два дела: <u>одно</u> по векселю, данному купцом Дмитрием Лопатиным обще с отцом его Матвеем Лопатиным (уже умершим) купцу Бетлингу и комп[ания] в 5380 руб., предъявленным ко взысканию от титулярного советника Шмита; <u>другое</u>, по двум фальшивым векселям, означенным Дмитрием Лопатиным сочиненным и переданным с бланковою его надписью купцу Велецкому за полученные от него, Велицкого, деньги 1775 руб. Что когда дела сии дошли до рассмотрения Общего Сената собрания, то оное согласно приговору Олонецкой уголовной палаты признав, что Дмитрий Лопатин растратил имение свое, в движимых вещах состоящее, чрез продажу оною всем лицам, определил сделать взыскание со всех купивших от Лопатина вещи на какую сумму признались и доказаны, <u>вдвое</u>: половину коей обратиться на удовлетворение долговых претензий Велецкого и Шмита, а другую в пользу казны; чего ж в удовольствии кредиторов и казны не достанет, в таком случае достальной иск взыскать за отдачу магистратом утаенного и спрятанного матерью Лопатина имения наследникам его под предлогом приданного ее - с членов магистрата и секретаря.</p> <p>При соображении изложенных в означенной просьбе объяснений с определением Правительствующего Сената открывается то новое обстоятельство, что члены магистрата к отделению части имения в пользу малолетних Лопатиных присудили не сами собою, но по предписанию Олонецкого губернского правления, чего не видать в определении Сената. И сверх того самое исполнение по сему определению представляется не сообразным, ибо Сенат постановил сделать взыскание наперед с покупателей вещей Лопатина, а чего уже не достанет, то с членов магистрата и секретаря, напротив взыскание обращается на сих последних и представляется им ведаться с покупателями судом; и на конце при решении сего дела в Правительствующем Сенате выпущено из виду соображение: следовало ли соглашаться с приговором Олонецкой уголовной палаты на взыскание с покупателей двойной суммы вместо штрафа, когда состоявшимся между тем Всемиловейшим манифестом все штрафы в пользу казны положенные, прощены: а как в Высочайшем повелении, объявленном Государственному совету в 8-й день декабря 1816 года сказано: «Чтобы вообще все дела, поступающие в Государственный совет из Правительствующего Сената обращаемы были к новому рассмотрению и решению в тех случаях, когда Государственный совет усмотрит, что имеющиеся в делах сих документы, не были Правительствующим Сенатом достаточно уважены и рассмотрены, или же и вовсе не имелись ввиду Сената, но поступили уже при рассмотрении оною в Государственный совет»; то Департамент гражданских и духовных дел считая, что настоящее дело по силе означенного Высочайшего повеления подлежит новому пересмотру в Правительствующем Сенате, полагает: всеподданнейшее прошение бывших членов Каргопольского магистрата и секретаря препроводить в Общее собрание Правительствующего Сената для соображения оною с подлинным производством дела и для надлежащего по вновь представляемым обязательствам и по Высочайшему замечанию заключения, с тем, чтоб сие заключение внесено было на дальнейшее рассмотрение Государственного совета, и до решения оною остановлено было исполнение по определению Правительствующего Сената, на которое принесена ныне всеподданнейшая жалоба.</p>	

	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p>По журналам Соединенных департаментов: гражданских дел и государственной экономии.</p> <p><u>Тринадцатое.</u> О смете и раскладке на земские повинности Гродненской губернии в трехлетие с 1 июля 1821 года.</p> <p>Соединенные департаменты полагают: утвердить по сему предмету заключение министра финансов со следующими пополнениями:</p> <p>1-е: постройку почтовых домов до удобнейшего времени, во уважение представленной дворянским собранием причины: по сему и сбора на оную постройку ныне не назначать.</p> <p>2-е: предоставить Министерству внутренних дел озаботиться возвращением, куда следует, заимствованных из земской повинности на воинские расходы 64/т рублей серебром.</p> <p>3-е: утверждая полагаемое от дворянства жалование заседателям Главного суда по 600 руб. серебром, вместе с сим на будущее время позволить дворянам всех вообще губерний назначать и производить избираемым от дворянства чиновникам жалование, какое признают достойным.</p>	<p>Положено: заключение по сему делу Соединенных департаментов утвердить. Относительно же права дворян во всех губерниях вообще назначать и производить жалование избираемым от них чиновникам из земских сборов с дворянских имений, предоставить управляющему Министерством внутренних дел изложить свои соображения и внести заключение свое о сем предмете по порядку в Государственный совет.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> О земских повинностях Виленской губернии в 3-летие с 1 июля 1821 года.</p> <p>Соединенные департаменты полагают: назначаемое от дворянства Виленской губернии жалование заседателям Главного суда по 700 руб. серебром в год⁶⁹, а равно и прочие статьи, по заключению министра финансов утвердить.</p> <p>При сем Соединенные департаменты по поводу различных представлений о земских повинностях и по другим губерниям, почитают обязанностью сделать нижеследующие соображения:</p> <p>В представляемых Государственному совету ведомостях о сборах на земские повинности, мера сего налога назначается всегда в умеренном виде.</p> <p>Но известно, что издержки на сии повинности превышают далеко подушные и прочие собираемые с крестьян подати; что умеренность показываемая в ведомостях, существует только на бумаге; на деле же превращается в великое отягощение, когда копейки, написанные в ведомостях,</p>	

⁶⁹ На основании положения Соединенных департаментов 5 августа сего года, изложенного в 13 статье сей мемории.

возрастают действительно во многие десятки рублей, и что личные наряды крестьян на работы прямо и существенно их разоряют, и отъемлют у правительства возможность возвысить казенные подати до той меры, в каковой, по способам крестьянского состояния, могли бы оные быть уплачиваемы в обогащение Государственного казначейства.

Явная сия несообразность между налогом, от правительства на земские повинности определяемым, и издержками, чрез наряды от крестьян несомыми, не долженствовала бы в благоустроенном государстве быть терпима и ежегодно повторяема, но требует, чтобы без малейшего отлагательства приняты были меры к отменению оной.

По сим уважениям Соединенные департаменты почли себя обязанными на сию важную для народа тягость обратить в особенное свое внимание.

Личные повинности состоят: в наряде подвод для привошки команд и колодников и для проезда земских чиновников и служителей, в починке и обделке дорог, в построении и исправлении мостов, в вырытии и очистке канав, и в насаждении по дорогам дерев, ежегодно по всей России возобновляемых, никогда не растущих, насаждаемых уже 50 лет безуспешно, и ежели желать, чтобы дороги были сухи и тверды, то и бесполезно.

Все же таковые наряды тем тягостнейшее суть для народа, что всегда делаемы бывают произвольно, как числом наряжаемых людей, так и назначением самого времени для выполнения оных.

Нарядчики для надзора за производством земских работ обыкновенно избирают наименее приятнейшее для себя время. Они для сего предпочитают светлые дни; но сии светлые дни для сельского жителя бывают часто те самые, когда сено его накошенное лежит не убрано, когда созревший хлеб высыпает зерно свое на землю; когда выведенный на ниву навоз высыхает от солнца и ветра, или, когда участок земли его в половину только запахан или засеян. За таковые дни крестьянин охотно бы заплатил часто за каждые от пяти до десяти рублей.

Легкая денежная подать вместо личной повинности, послужила бы не токмо к облегчению народа, но и к прочнейшему производству работ; ибо изгнанный из дому и отторженный от нивы крестьянин усердно работать не может, и каждый из них работая, товарища понуждает обыкновенною приговоркою: как-нибудь.

Притом уничтожение личных повинностей не только облегчило бы народ, но и открыло бы богатый источник для государственных доходов; и сей прямой источник обогатил бы и многие косвенные налоги. Известно, что уничтожение личных повинностей было началом во всех государствах народного благосостояния и стяжания богатств.

Но более всего не должны быть терпимы наряды крестьян, требуемые от начальства путей сообщения. В манифесте 11 февраля 1812 года¹⁸⁴ сказано было, что в замен дорожных работ положена будет подать; и сия подать взимается уже с 1817 года. Почему самая справедливость внушает отмену таковых нарядов и строго воспрещена начальству путей сообщения о требовании оных, как для обделки дорог, так и для их украшения.

Притом достоинство Правительства требует привести в действие и все статьи народного облегчения, кои торжественно упоминаемым манифестом обещаны были, и могут легко быть дарованы.

За сим от сбережения народного имущества, от устранения излишне народом издерживаемого, тою мерою возрастать могут и государственные доходы; если бы для приумножения оных действительная предстала нужда, или прямо полезное открылось бы общественным денег употребление.

Для крестьян легче будет платить по 10 руб. с души, когда отменены будут личные повинности, нежели отправлять оные. Отмена сия для крестьян будет благодетельна, для Государственного же казначейства может быть паче других отраслей доходов полезна и изобильна. Соединенные департаменты полагают предоставить министру финансов снести по сему предмету с управляющим Министерством внутренних дел, и внести их соображения в Государственный совет, на дальнейшее заключение.⁷⁰

⁷⁰ Сие положение Соединенных департаментов было членами оных прибавлено к рассуждению о личных земских повинностях в Общем собрании Государственного совета при подписании журнала, для внесения в сию меморию (*Прим. док.*).

	Положено: заключение Соединенных департаментов по сему предмету утвердить.
--	--

По выслушании и подписании вышеизложенных журналов член Государственного совета генерал-лейтенант Балашов объявил совету, что он отъезжает в губернии, Высочайше ему вверенные¹⁸⁵.

Положено: довести о сем до Высочайшего сведения посредством сей мемории.

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 7 сентября по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручною Его Величества резолюцией на девятое из них.

Граф Аракчеев.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

12 сентября 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й 2. Маркиз де Траверсе	<u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев
3. Граф Гурьев 4. Граф Милорадович 5. Князь Волконский 2-й	<u>по другим делам</u>	7. Неплюев <u>по болезни</u> 8. Пестель
		9. Князь Голицын <u>по другим делам</u> 10. Граф Нессельрод

I. Слушание Высочайших повелений.
Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.
Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О помещицах: Марье и Анне Башкатовых, сужденных за жестокие побои, причиненные крестьянской женке Алексеевой, найденной мертвою.	Положено: не лишая Марью Башкату-ву дворянства, сослать в Сибирь на жительство; а по водворении ее там, предать церковному покаянию; насчет же сестры ее, Анны Башкатовой, утвердить заключение Правительствующего Сената.
<u>Второе.</u> О шляхтиче Леоне и жене его Катерине Корениовских, сужденных за воровство.	Положено: лиша Корениовского шляхетства, отдать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселения, куда препроводить и жену его.
<u>Третье.</u> О шляхтиче Валицком, сужденном за кражу.	Положено: лиша Валицкого шляхетства, по немолодым летам сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> О шляхтиче Войтновском-Боруте, сужденном в воровстве. <u>Пятое.</u> О шляхтиче Яворском, сужденном за перевоз беглых людей чрез реку Днестр.	Положено: лиша сих подсудимых шляхетства, отдать в военную службу; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Шестое.</u> О возведении в дворянское достоинство по одному сыну из детей разных воинских чиновников, рожденных до пожалования отцов их в обер-офицеры, и именно: Яковлева, Лескова и прочих, всего 23-и человека.	Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: доклад Правительствующего Сената по сему предмету утвердить.
По журналам Департамента законов: <u>Седьмое.</u> О постановлении: подвергать ли духовенство магометанского исповедания за уголовные преступления телесному наказанию?	Согласно мнению Департамента законов положено: заключение Правительствующего Сената в отношении токмо наказаний за преступления мулл, утвердить;

	что же касается до изъясненного в докладе Сената рассуждения: «что преимущества о ненаказывании за уголовные преступления, принадлежа одному только греко-российскому духовенству, ни на какое другое, а тем паче магометанское, распространяемы быть не могут», так как предмет сей Департаментом законов рассмотрен не был, предоставить оный надлежащему соображению сего департамента.
<u>Восьмое.</u> О разрешении: надлежит ли гражданским губернаторам свидетельствовать хранящиеся в казенных магазинах вино и соль.	Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента законов ¹⁸⁶ , с тем, чтоб вместо употребленного в решении Сената выражения: гражданских губернаторов <u>устранить</u> , было сказано: освободить.
<u>Девятое.</u> О пояснении указа 1816 года ноября 24-го числа, касательно воспрещения разночинцам иметь в служении дворовых людей и крестьян по верующим письмам их помещиков ¹⁸⁷ .	Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента законов.
<u>Десятое.</u> По журналу Соединенных департаментов: гражданских дел и государственной экономии, о снятии пошлины с вина, выпускаемого из Остзейских губерний за границу ¹⁸⁸ .	Положено: утвердить по сему предмету заключение Соединенных департаментов.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента законов: <u>Одиннадцатое.</u> О разрешении вопроса: во всякой ли палате гражданского суда можно совершать купчие и закладные на родовые имения и принимать на выкуп оных деньги?	Согласно мнению Департамента законов положено: рассмотрение сего вопроса отложить по трем причинам: <u>во-первых</u> , потому, что предлагаемый Комиссиею составления законов проект законов не разрешает всех затруднений, встречающихся при выкупе родовых имений и не может применен быть ко всем случаям; <u>во-вторых</u> , что основание сего вопроса разрешается уже Высочайше утвержденным в 9-й день февраля 1811 года мнением Государственного совета ¹⁸⁹ , и <u>в третьих</u> : что и сама комиссия отмечает окончательное составление одного проекта до рассмотрения общего свода о всех предметах принадлежащих к законоположению о наследстве.
<u>Двенадцатое.</u> Об опеке над имением и детьми мастерового большого Московского суконного двора Кадочкина и о постановлении правила по подобным делам на будущее время.	Согласно заключению Правительствующего Сената и мнению Департамента законов положено: постановить правилом, чтобы опека над имением малолетних и вдов мастеровых людей казенных заводов и фабрик, находящихся в содержании частных лиц, учреждаема была под ведомством сиротского суда на таком основании, дабы в опекуны избираемо было одно лицо со стороны того суда, а другое со стороны содержателя фабрики.

По журналам гражданских и духовных дел:

Тринадцатое. О высылке по требованию войска Донского Войсковой канцелярии семейства и имущества, принадлежащего крестьянину графа Шереметьева Белянскому, отданному наследниками генерал-майора Манькова за убитого им, Белянским, при драке неумышленно крестьянина означенных Маньковых, Грищенка.

Департамент гражданских и духовных дел находит, что хотя министр юстиции признает за лучшее, чтоб крестьянин графа Шереметьева, Белянский, отданный наследниками генерал-майора Манькова в вознаграждение за убитого крестьянина же сих последних, возвращен был на прежнее жилище, и чтоб Маньковы удовлетворены были вместо того деньгами, под предлогом, что дело не кончено еще со стороны Сената, но настоящее дело возникло не о самом крестьянине Белянском, а о семействе его, состоящим из одного сына и двух дочерей; ибо, что касается до Белянского, то дело об нем решено окончательно войсковою канцелярией еще в 1810 году, и решение сие 10-ть лет вошедшее в законную силу, тогда уже приведено в исполнение отдачею Маньковым самого Белянского в натуре, согласно существовавшим в то время законам. Постановление ж, ныне министром юстиции проводимое, чтоб удовлетворить за убитых деньгами, состоялось в 1818 году, которое по общим правилам обратного действия на исполненное решение иметь не может; следовательно и остается разрешить теперь только тот вопрос: основательно ли требование Маньковых об отдаче им семейства и имения помянутого крестьянина? По мнению Департамента гражданских дел, не имеют Маньковы на сие ни малейшего права; ибо ни в решении Войсковой канцелярии на счет того ни словом не сказано, ни в самих законах, чтоб за одного убитого крестьянина удовлетворять целым семейством и имением, постановлено не было. Почему Воронежским губернским правлением и большинством голосов сенаторов весьма правильно в настоящем иске Маньковых отказывается. Каковое мнение большинства голосов Департамент гражданских дел и полагает утвердить. В прочем обменять крестьянина Белянского на деньги, зависит от добровольного согласия Маньковых и графа Шереметьева, что и предоставить им на волю.

Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.

Четырнадцатое. Об освобождении заседателей Костромского уездного суда: Аристова и Поливанова от определенного оштрафования по делу о канцеляристе Киленине.

Дело о Киленине, производившееся в Правительствующем Сенате и окончательное по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета, разделялось на разные части, и между прочим о крестьянах, проданных Килениным капитану Суморокову. По сему последнему предмету некоторые из крестьян Костромским уездным судом приговорены были к жестокому наказанию за возмущение и ослушание; за каковой приговор члены уездного суда и подвергнуты оштрафованию месячным жалованием. Ныне министр юстиции по выведенным Правительствующим Сенатом обстоятельствам, представляет, что

<p>поелику штраф наложен на чиновников, приговоривших крестьян к жестокому наказанию, приговор тот же подписан судьей Захарьиным и заседателем Маткиным, а заседатели Аристов и Поливанов в том не участвовали: то, по мнению министра юстиции, и следует сих последних от определенного оштрафования освободить.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету представление министра юстиции.</p>
<p>По журналам Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономии:</p> <p><u>Пятнадцатое.</u> О просимой обер-бергмейстером 7-го класса Бердом привилегии на изобретенные им машины связывать пеньку в бунты.</p> <p><u>Шестнадцатое.</u> О просимой привилегии титулярным советником Зверевым на изобретенный им аквавитногонный¹⁹⁰ куб.</p>	<p>Положено: представления управляющего Министерством внутренних дел о выдаче Берду и Звереву привилегий, утвердить.</p>
<p><u>Семнадцатое.</u> О денежном сборе на содержание в 1821 году почты по Кавказской губернии.</p>	<p>Согласно мнению Соединенных департаментов положено: представление министра финансов по сему предмету утвердить.</p>

Кн. Петр Лопухин

Дела, означенные в мемории 12 сентября по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать в Царском Селе 24 генваря 1822 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

19 сентября 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председествовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u> 2. Маркиз де Траверсе	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
3. Граф Кочубей 4. Князь Голицын <u>по другим делам</u> 5. Граф Нессельрод	7. Князь Волконский 2-й <u>по отбытию при Государе Императоре</u> 8. Неплюев <u>по болезни</u> 9. Граф Потоцкий <u>по увольнению в отпуск</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение государственного контролера ¹⁹¹ с извещением, что он по Высочайшему соизволению уволен в отпуск на 28 дней.	Принято к сведению.
---	---------------------

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Первое.</u> По журналу Департамент гражданских и духовных дел, по делу, внесенному вследствие Высочайшего повеления из Комиссии прошений о притязании помещика Карла фон Бера к имениям Шлек и Абаусгоф, решенному общим собранием Правительствующего Сената.</p> <p>Генерал от артиллерии граф Аракчеев препроводив при отношении 8 марта 1820 года прошение по означенному делу уполномоченного от дворянства Курляндской губернии графа Медема, объявил, что Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил, дабы означенное прошение рассмотрено было в Комиссии прошений, и по известности о познаниях в законоведении действительного статского советника Соколова и статского советника Гена, Государь Император соизволяет, чтобы производство оно по комиссии особенно поручено было их ведению.</p> <p>Дело сие представляет спор со стороны Карла фон Бера, присваивающего себе по праву ближайшего наследства в Курляндии имения, купленное за 100 т. рублей серебром пильтенским помещиком Ульрихом Иоганном Бером 4-м у родственника их умершего Ульриха Георга Бера 3-го.</p> <p>Карл фон Берг право свое основывает на фамильном договоре родоначальника их, учиненном в 1608 году и других актах потомками в последствии постановленных и представляя себя ближайшим наследником, доказывает, что последний владелец означенного имения Ульрих Георг Берг 3-й по силе помянутого фамильного договора</p>	
--	--

не мог ни продавать имения, ни передавать прав своих на оное иначе, как ближайшему в наследии родственнику; что помянутый договор основан на праве первородства и следственно учреждает майоратство. С противной же стороны возражается, что ближайшим наследником после Ульриха Георга 3-го состоял Дитрих Эрнст Берг, но он от прав своих отрекся, что по нем ближайший родственник есть покупатель имения Ульрих Иоганн 4-й, и что фамильный договор не содержит в себе прав первородства, ибо допускает делимость имения между наследниками.

Вместе с притязанием к означенному имению, представляются еще по делу требования кредиторов по долгам, как самого продавца Ульриха Георга 3-го, так и покупателя имения Ульриха Иоганна 4-го, со стороны же уполномоченного от Курляндского дворянства графа Медема представляется, что допущенными Правительствующим Сенатом основаниями к решению настоящего дела, нарушаются права Курляндии и потрясается общий кредит.

Правительствующий Сенат, согласно мнению сенатора барона Корфа, постановил 3 ноября 1819 года следующее определение:

Хотя учиненную в 1813 году продажу имений Шлеек и Абаусгоф Пильтенская ландратская коллегия¹⁹² признает действительною, основываясь на словах фамильного акта: «продать или одному из Беров по мужскому колену нашему в законном браке рожденному», коими будто бы дозволено продавать свои имения каждому Беру (а не только ближайшему родственнику); но несправедливость сего заключения обнаруживается из самих слов (договора 1608 года); равным образом и из слов, коими именно сделана ссылка на учиненное о договоре решение, что имение переходит к брату или ближайшему Агнату или Шведмагену, урожденному Беру. Да и слово немецкое *oder* (или) находящиеся в договоре весьма нередко употребляется за соединительный союз и тогда только делается разделительным, когда предшествует ему, союз *entweder* (либо); по каковым доводам имения сии должны были поступить не к иному кому, как ближайшему родственнику по отцу, или Агнату, умершего продавца Ульриха Бера. А если бы слова: «или Беру из нашего мужского поколения» распространить (как полагает Пильтенская коллегия) на всех Беров, то определительное предложение: «не иному кому, как ближайшему родовому наследнику», оказалось бы не только совершенно излишним, но вместе и противным смыслу и цели всего договора.

Сверх того продажа не действительна еще по следующим причинам:

1-е: что по силе фамильного договора позволено было продавать родонаследственные имения тому только, кто не хотел более удерживать их за собою, а нигде не разрешено продавать оные на случай смерти. Покупщик же вступил во владение имением по смерти продавца.⁷¹

2-е: что продажу учинить может тот только, кто еще в здравой памяти и в совершенных силах, а Ульрих Бер 3-й находился уже на смертном одре при совершении оной и не мог даже управлять рукою своею. Рыцарского же права по 45-й главе подверженной таковой слабости людей, распоряжения на счет имения велено почитать недействительными.

3-е: продать означенные имения Ульрих Бер 4-й протестовал; хотя же он оправдывает ту протестацию заблуждением; но таковое извинение не достаточно, ибо из дела не видно, что бы по силам Римского права он доказал свое заблуждение.

4-е: что узаконенный Римским правом передачи и введения во впадение в шестинедельный срок учинено не было,

и 5-е: что оценка при сей покупке учинена не была.

Договор 1608 года определяет, что имения сии должны достаться во владение ближайшего родового наследника, а по родословной происходят, как истец, так и ответчик от одного и того же родоначальника с продавцом: оба они состоят с сим последним в 9-й степени родства. Но истец происходит от первого, ответчик же от третьего колена. Поелику же словами договора 1608-го года: «в случае пресечения одной линии, имение должно перейти в другую», ясно определено наследование по линиям, то и естественно, что старшая линия имеет преимущественное право на наследство, как в 169-м § Курляндских статутів означено: «отец не может лишить старшего сына принадлежащего ему в имении права и передать оное второму или третьему сыну». Сие обозначается еще более Цыгенгорнова Курляндского права¹⁹³ в статье о родонаследственных имениях § 658-й, в котором значится: «для большого поддержания владельцев недвижимых имений, введено в Курляндии между дворянством право первородства, по которому наследует старший сын». Хотя уже Ульрих Бер 4-й в поддержание своих претензий приводит уступку Фридриха Бера, данную в январе 1814 года, но и сей последний, как из родословной видно, происходит от 3-го колена. Кроме того, такая уступка сама по

⁷¹ Ниже доказывается, что он вступил во владения не по смерти, а при жизни еще продавца (*Прим. док.*).

себе не действительна потому, ибо состоялась после учиненного в 1813 году продажно-го акта; а по сему не может иметь никакой силы на то, что происходило до ее свершения. Да и при учиненном по имени Шлеек эдиктальном вызове¹⁹⁴, на который надлежало отозваться каждому имеющему какое-либо на оное требование, сей Дитрих Бер ни сам, ни в лице другого не являлся, и по сей причине преклюзивным¹⁹⁵ определением 13 ноября 1814 года выключен со всеми своими предполагаемыми требованиями.

По сему Правительствующий Сенат и полагал: отобрав имение Шлеек и Абаусгоф с их принадлежащими от пильтенского владельца Ульриха Бера 4-го, отдать их Карлу Беру, взыскав в его пользу собранные с них по день отдачи Ульрихом Бером доходы с процентами; а кредиторам, имеющим требования записанные на имение Шлеек во время последнего владельца Ульриха Бера 3-го, предоставить обратиться в надлежащий суд, поелику требование всех заимодавцев еще не рассматриваны нижнею инстанцией, и потому не могут следовать к разрешению Правительствующего Сената. Те же заимодавцы, которые поверили попенскому владельцу на счет Шлекского имения, имеют отыскивать на нем самом свои требования; а Карл Бер на основании § 186-го Курляндских статутот, долги сии платить не обязан; напротив надлежит еще предоставить ему право отыскивать с Ульриха Бера и убытки во время производства дела причиненные; но Карл Бер получая сие имение, должен за оное заплатить 3 т. талеров по силе фамильного договора.

На таковое решение Сената принесены всеподданнейшие жалобы:

А. От графа Кайзерлинга по доверенности Ульриха Бера 4-го, доказывающего, что оное основано на ложном изложении обстоятельств и запутанном исчислении близости к праву наследования. При чем представил разные документы, удовлетворяющие между прочим, что веритель его введен во владение купленным от Ульриха 3-го имением 19 июня 1813 года при жизни продавца и за 8 дней до его смерти; что по свидетельству духовника, продавец до самой кончины сохранил здравый рассудок; что приводимые Правительствующим Сенатом Лифляндское рыцарское право и Курляндские статуты, не действительны в Пильтенской округе, имеющей свои статуты; и наконец, что дед претендателя Карла Бера продал в чужой род мызу Цадень; следовательно, по словам фамильного договора, лишился с потомством своим права наследовать в родовом имении Беров.

В. От графа Медема, уполномоченного курляндским дворянством, что решением Сената нарушены права и законы курляндцев, обеспечивающая права собственности; ибо кредиторы всех Беров безвинно лишится должны своих капиталов.

По рассмотрении Комиссиею прошений дела сего и вышеозначенных просьб, а равно подданной вновь Карлом Бером, защищающим права свои на ближайшее наследство, члены комиссии статский советник Ген представил с своей стороны особенное мнение⁷² опровергающее все статьи Сенатского решения, которое комиссия прошений найдя правильным, заключила препроводить означенное дело на рассмотрение в Государственный совет.

По выслушании журнала Комиссии прошений, в Департаменте гражданских и духовных дел произошло разногласие:

Два члена (Неплюев и гр. Потоцкий) утверждают решение Правительствующего Сената, подкрепляя из них (Неплюев) решение сие особым мнением.

Председатель же Департамента (адмирал Мордвинов) рассуждал:

1-е: обе тяжущиеся стороны, для утверждения прав своих на имения Шлеек и Абаусгоф, ссылаются на фамильный договор 1608 года. Пильтенская ландратская коллегия в определении наследственного права приемлет за основание условия сего фамильного договора. Правительствующий Сенат на оном же основывает суждения и определяет решение свое. Комиссия прошений выводит свои заключения их того ж фамильного договора. Объявившие по сей тяжбе особые мнения свои приемлют в руководство условия и слова оного. Все лица и суды единогласно признают фамильный договор 1608 года за непреложный для рода Беров закон, долженствующий разрешить подлежащий о имениях: Шлек и Абаусгоф спор.

2-е: обе тяжущиеся стороны и все участвующие в определении права, имеют те имения родонаследственными, долженствующими пребыть навсегда в род Беров; наследуемыми одним из них, продаваемы, уступаемы, даруемы одному из рода: не отчуждаемы в другой род, с постановлением на того ж из Беров, который часть свою продаст в чужой род.

3-е: учреждается в фамильном 1608 года договоре равенство между братьями в раз-

⁷² Мнение сие не излагается здесь потому, что на нем основано суждение председателя Департамента гражданских и духовных дел адмирала Мордвинова (Прим. док.).

деле родонаследственных их имений и делимость имений между братьями и наследниками их допускается то той степени, доколь не раздробятся они на части, приносящие ежегодно чистого дохода менее 1000 талеров.

4-е: наследство по имениям определяется по нисходящей линии.

5-е: в наследовании имения остающегося после бездетно умершего, предпочитается ближайший к нему родственник в другой линии находящийся, без определения оной, без назначения старшинства между линиями.

6-е: в продаже, предоставляется право нежелающему удерживать за собою часть свою, уступать оную ближнему родственнику по отцу, или кому либо из Беров мужеского поколения.

7-е: воспрещается обременять долгами родонаследственные имения свыше 3 т. талеров, куда записывается часть из оных постороннему роду Беров лицу.

8-е: в сем фамильном постановлении не упоминается нигде ни о старшей линии, ни о праве первородства. Во всем изложении оного, не находятся таковые слова употребленными. Условие, без различия линий, определяет наследство ближнему в роду. Все они совокупно говорят о частях, о долях имения, о братском равенстве в разделении принадлежащих роду Беров имении, о сохранении оных в мужеском колене, о исключении от наследия женского. Сестры исключаются; братьям равное в разделении имений предоставляется право. Все условия утверждают равенство, ни которое не предпочитает старшего брата младшим, ни первой линии другим.

9-е: сам учредитель фамильного договора в 1608 году Иоганн Бер, установил дележ имения между детьми, которые по смерти его в 1613 году и разделили имения ему принадлежавшие на четыре равные части.

10-е.: внук его Ульрих, ссылаясь в духовной своей 1667 года на фамильное постановление 1608 года, разделил оставшееся после него имение между четырьмя своими сыновьями, а пятого наделил деньгами. В оной духовной касательно акта 1608 года сказано следующее: «Все мои дети и наследники, имеют наблюдать во всякое время в точности все то, что постановлено в Беровом наследственном договоре, касательно родонаследства, наследственного порядка, отчуждения или отдачи в залог имений, порубки лесов и всех других случаев». – И далее «препоручая оный всем моим детям и наследникам в неперменное соблюдение».

После же смерти одного из упомянутых 4-х сыновей Ульриха, бездетного, наследственная часть его перешла не к старшему брату, но к младшему, яко беспоместному, а деньги полученный сим возвращены были.

11-е: ныне по иску одного из Беров, Карла Филиппа, в присвоении сим права на наследство имений, после умершего Ульриха Георга оставшихся, Пильтенская ландратская коллегия не признала доказательств его законными, и утвердила имения Шлек и Абаусгоф за Ульрихом Иоганном, по купчей крепости им полеченной от бывшего владельца тех имений, по силе духовного завещания сим последним сделанного, и по уступке Дитрихом Эрнстом всех прав своих наследственных, яко ближайшим родственникам к умершему.

12-е: но когда по апелляции перешло дело в Правительствующий Сенат, то общее собрание оного, не отвергая фамильного постановления 1608 года, но основывая решение все на оном, уничтожило приговор Пильтенской ландратской коллегии, перенесло право владения от Иоганна на Карла Бера, и приговор свой утвердило рассуждениями о праве первородства и о старшинстве между линиями, из коих происходят два тяжущихся лица; признавая в прочем их в равной степени родства к умершему Ульриху Георгу.

13-е: Прав. Сенат признав по праву первородства законным наследником имений Шлеек и Абаусгоф, Карла Филиппа, присудил ему оба имения, одно принадлежавшее издревле роду Беров, другое дарственное из рода Сакенов, без всякого между оными различия за 3 т. талеров, устранил от владения оным Ульриха Иоганна, заплатившего за те имения 100 т. рублей серебром Ульриху Георгу законно владевшему, и имевшему право продать по воле его одному из Беров и свободу уступить и в посторонний род, ибо он, Ульрих Георг, будучи последним в линии, не подвергал потомство свое положенному в фамильном договоре наказанию, лишение оного наследства при могущих впредь открыться в фамилии Беров наследниках.

14-е: сим решением Карл Филипп Бер получает родовое имение Шлек за 3 т. талеров, а дарственное фамилии Сакенов, безденежно. Заимодавцы, обеспечившие деньги свои на тех имениях, лишены залогов своих; а покупатель Ульрих Иоганн вместо заплаченных им 100 т. рублей серебром, получает в замен сих 3 т. талеров: получает менее 1/30 части заплаченных им денег, с приговором уплатить и все убытки во время производства дела причиненные.

15-е: Прав. Сенат утверждает справедливость такового решения нижеследующим заключением: «Поелику словами договора 1608 года, в случае совершенного пресечения од-

ной линии, имение должно перейти в другую, ясно определено наследование по линиям».

Но Иоганн Бер не признает ясности в сем заключении и доказывает противное точными словами фамильного договора 1608 года, коими предписано делить родонаследственные имения Беров между братьями, и при пресечении одной линии, переходить именованию в ту линию, в коей находится ближайший умершему родственник.

16-е: далее Правительствующий Сенат утверждает: «Естественно, что старшая линия, от которой истец Карл Бер, есть первая и имеющая преимущественное право на наследство».

Но ответчик Иоганн Бер напоминает, что имения фамилии Беров суть родонаследственная, а не первородная; и что таковыми Прав. Сенат в самом решении своем из называет; что о старшей линии, о первой и о преимущественном праве на наследство, нигде в фамильном договоре не сказано: что сии чуждые фамильному договору слова, произвольно в оный поменьшены, и что слово естественно не совместно с преимущественным правом на наследство.

17-е: Правительствующий Сенат основав решение свое на фамильном договоре 1608 года, подкрепляет оное Курляндским статутом о первородстве.

Но два разнородных и противных один другому постановления не подкрепляют один другого. Фамильный договор учреждает равенство между братьями в правах наследия; Курляндское же о первородстве дает всецелое недвижимое имение старшему брату; - меньших вознаграждает деньгами, соразмерно части в недвижимом им принадлежащей.

18-е: Правительствующий Сенат не признает уступку Дитриха Эрнста действительною потому, что она состоялась после продажного акта.

Но если Дитрих Эрнст яко ближайший Ульриху Георгу родственник, имел право на наследство имения; то сие право было законно и действительно; как прежде покупки имения Иоганном, так равно и после оной. Право его не могла измениться от деления третьего лица. Иоганн приобрел имение от Георга покупкою, о от Дитриха – уступкою. Купленное имение, потом уступленное, сделалось за Иоганном крепчайшим, но не слабейшим. Что же касается до неявки Дитриха Эрнста на эдиктальный вызов, учиненный Ульрихом Иоганном; то возражение, по сему сделанное не имеет основания; ибо вызывались имеющие на купленное имение притязания, а он, Дитрих, свои уже уступил оному, кто эдиктально вызвал.

19-е: Правительствующий Сенат усматривает, что вопреки фамильному постановлению, не сделано по данному имению оценки и упущениям таковым продажа не действительна.

Но ответчик Иоганн объясняет сию статью фамильного договора тем, что оценка оным требуема была в отношении запрещения продавать родовое имение без приобретения другого равноценного, дабы в роду Беров удержат навсегда целость родонаследственного состояния. Таковое его объяснение не может быть отвергнуто без уважения; ибо допущения продажи наследственной части родственнику, цена в фамильном договоре не определена; а только при случае заклада имения постороннему лицу, она назначена не свыше 3 т. талеров. Имения же Шлек и Абаусгоф не вышли из рода Беров, но перешли от одного родственника другому и покупатель не жалуется на цену им заплаченную.

20-е: Правительствующий Сенат взошел так же в толкование немецкого слова oder, и признал оное союзом соединительным, но в предложении оного к членам фамилии Беров и в определении наследственного права, содержал oder союзом разделительным. Сим изменением одно и тоже слово в двух противных явилось значениях и действиях. – В толковании оно соединяло, в приложении и употреблении оно разделило. Слово oder по-русски или соединитель в речи; разделитель в праве, вероятно, что в фамильном договоре 1608-го года стоит невинно по воле праотцов написавших оное и не разлучает членов Беровой фамилии, когда в братском равенстве сей договор их соединяет.

В официальном договоре сказано: «Кто из нас не пожелает оставить за собою части своей, а вознамерится продать ее; то он по силе сего наследственного договора в праве продать таковую свою часть не иному кому, как только ближайшему родовому наследнику, или родственнику по отцу, или одному из Беров по мужескому колену».

Слово или здесь повторяется два раза; во втором повторении относится ли оно к среднему изречению, к родственнику по отцу, а не к первому ближайшему родовому наследнику?

Поелику цель и все условия фамильного договора, включают в себя желание удержат в фамилии Беров родовые их имения; то последнее изречение одному из Беров не служит ли просто объяснением или повторением родственнику по отцу? Сие тем более вероятно, что сказано: одному из Беров по мужескому колену: родственнику по отцу,

или по мужескому колену, не то же ли единое значат?

Таковое разумение повторенного слова или непростее ли, не согласнее ли с разумом договора, который сопричислял всех Беров к наследию родонаследственных имений и целость коих в роде ограждал; нежели другие присвоенные слову oder? Как ближайший родовой наследник мог быть безденежный и не в состоянии заплатить цену продаваемого имени; то фамильный договор, сказав не иному кому, распространял покупку на всех Беров, только бы имение осталось в роду, яко цель всего условия.

В сем истинном понятии слова oder, начало статьи согласуется совершенно с окончанием оной: «не иному кому, как одному из Беров». Всякое другое приписываемое слово oder значение, при двух противных свойствах соединения и разделения, подвергает сомнению и недоразумениям. Тогда одно или другое произвольно слову oder дать возможно было. Без сего точного и единственного оному определения, вся статья договора не представляла бы никакого смысла, что сам Правительствующий Сенат в заключение толкования своего, кажется и усмотрел; но признание таковое не отнес к действию слова, но к разуму договора, присвоив сему последнему силу разделения, исключения и преимущественного права в рождении и поколениях; когда в оном договоре все условия соединяют, никого не исключают и учреждают равенство между всеми членами Беровой фамилии, в удержании в роде наследственных их имений.

Если бы фамильный договор 1608 года остался в древней своей чистоте и простодушии и не последовало бы после двух сот лет протекших, изменения ни в словах, ни в речениях оного; то стоящая в оном едва достойная для малейшего препинания в чтении частица не обратила бы на себя внимания и не подверглась бы она сомнительным толкованиям; не сделалась бы главным орудием разрушения купчей крепости, духовного завещания и всех взаимных обязательств на вере и залоге укрепленных: сих твердых и священных нравственности и законов оснований.

21-е: правильности иска Карла Филиппа на имения купленные Ульрихом Иоганном, может быть разрешена вопросом мог ли бы он иметь какое притязание к имениям Шлеек и Абаусгоф, когда бы сии имения проданы были в посторонний род. Владелец Ульрих Георг, мог продать, уступить, завещания по воле своей, кому бы не восхотел, имения законно ему принадлежащие; мог сие сделать без опасения, подвергнуть потомство свое наказанию в фамильном договоре постановленному, ибо оного по себе не оставлял. Если бы он продал постороннему лицу и сие постороннее лицо заплатило за имение 100 т. рублей серебром, мог ли бы Карл Филипп явиться к купившему (не из рода Беров) то имение, с предложением дать ему 3 т. талеров, а имение взять себе? Мог ли бы он в судебном месте быть признан праведным и законным истцом? Достоверно, что ни покупатель, ни судебное место не удостоили бы внимания просьбы его. Когда же в отношении постороннего лица, ни к сему с требованием имения в возврат явиться, ни на оном в суде искать он бы мог; то имение того, по разуму фамильного договора, может он искать на родственнике, купившем и удержавшем имение в роде Беров.

22-е: но если бы имения Шлеек и Абаусгоф и были действительно первородными; то и в таком случае Карл Филипп Бер не мог бы иметь никакого притязания к оным; ибо в той же линии, от которой он происходит, есть старее его двое Беров в живых находящихся, коим по праву первородства те имения принадлежали бы; но которые права сего не признают в свою пользу; ибо никакого иска не производят.

23-е: признаваемое же и употребленное в сем деле в пользу Карла Филиппа, яко беспоместного, братское равенство, в фамильном договоре узаконенное, конечно могло бы быть признано в уважение между братьями наследственного имения; но не могло оно коснуться до купленного, иначе никто из Беров не мог приобрести никакого постороннего имения, владея частью фамильного, когда находились бы из родственников его беспоместные, хотя бы они свои родовые части и продали и тем беспоместными сделались. Не могло же равенство фамильного договора простираться и до той степени, что бы один из фамилии Беров должен был заплатить за одно и то же имение 100 т. рублей серебром, а другой мог получить оное за 3 т. талеров.

В сем отношении приведенное для доказательства права Карла Филиппа, постановленное в формальном договоре равенство, в наследии родовых имений, не свидетельствует ли о торжественном признании, что фамильный договор отвергает и приведенное к дальнейшему убеждению Цигенгорна ученое сочинение о правах в тех статьях, где он говорит о первородстве. Равенство в разделении между братьями и их потомством родового имения и право первородного, дающее все целое имение старшему, вместе в одном и том же постановлении существовать не могут.

24-е: что же касается до заключений делаемых по установлению в фамильном договоре наследия на нисходящей линии, они правильными признаны быть не могут потому, что нисхождение имеет прямое отношение к восхождению, и никакого не имеет преимущественного ни с правою, ни с левою, ни с старшею, ни с младшею линиями.

Известно, что в древние времена (что и ныне во многих землях существует) наследства шли по восходящей и по нисходящей линиям. У римлян первая предпочиталась второй. Пильтенские статуты допускают наследование по восходящей линии в части III. Тит. 1. § 9-й; вероятно, что в фамильном договоре 1608 года сочтено было ненужным определить по которой из двух родовое фамилии Беров имение должно было быть наследуемо. Но если бы в условии сказано: «наследовать по нисходящей линии» могло быть перенесено из прямой в побочные линии и сим последним присвоен был тот же по нисхождению порядок наследства, то сия единая статья условия была бы достаточна к разрешению тяжбы спорящихся, ибо как сын по рождению нисходит от отца, так равно и младший брат нисходит по старшим брате своим.

В сем соображении прав наследственных имений, переходя из одной линии в другую, должно было бы принадлежать всегда младшей, яко нисходящей а не старшей, по порядку рождения восходящей линии.

25-е: в производстве дела ссылаются на законы римские, упоминают об Юстиниановом кодексе, о институтах, о новеллах; но в праве римском не было первородства и сие было толь противно разуму законов римских, что Юстиниан, издатель полного Устава, в главе о наследстве в побочных линиях (о агнатах) узаконяет нижеследующими словами: «потому что так же степень естественного родства и те же наименования агнатства равно находятся в лицах обоего пола, то для чего дозволять мужчинам быть наследниками всех своих агнатов и исключать от наследства всех женщин, кроме сестер родных. Приведа все в совершенное равенство и учредя согласно закону древнему (12 tables¹⁹⁶), мы повелеваем нашим уставом, чтобы все агнаты, т.е. происходящие от мужеского колена, какого бы полу они не были, равно к законному наследству приступали, по близости их степени и воспрещаем от оною исключать женщин под предлогом будто бы они не имеют тех же прав крови, какие имеют родные сестры».

Сие Юстинианово уложение ясно показывает, сколь мало ссылка на римский закон утверждает право истца Карла Филиппа, который основывает оное на первородстве и старшинстве линии, когда не токмо младшие братья и родственники, но и сестры ближние и дальнейшие не исключались из наследства в приводимых в пользу его, Карла Филиппа, на вид законах.

В римских законах духовные завещания предпочитались законным в наследии правам. Они имели силу, когда и раб делан был наследником при законных детях и родственниках. При недостатке духовного завещания наследственные имения разделяемы были на равные части между братьями; сестры получали иногда равную с ними часть, иногда меньшую. На сем же основании делимы были имения, в недостатке братьев и сестер, между ближними в побочных линиях родственниками в равной степени состоящими.

Пильтенские статуты согласуются с римским правом, которое служило основанием всем германским законам.

Между оными доказывает нижеследующий, о силе духовных завещаний, части III-й тит. 1-го § 5-й: «Когда не будет духовного завещания, то наследуют родителям их дети».

26-е: приводимое доказательство, что сам Иоганн Бер за два года пред покупкою имений Шлеек и Абаусгоф признавал оные первородственными, не может служить в судебном решении, ибо слова, мнения и толкования тяжущихся, как не определяют прав, так равно и не изменяют их – и суть пред сими ничтожны.

27-е: и наконец, если бы утверждено было решение Правительствующего Сената, то фамильный договор 1608 года, совершенно в основании своем изменился бы, и в фамилии Беров введено было бы право, какового по имениям их никогда не существовало. От сего последовало бы всеобщее во владениях расстройство, многочисленные между родственниками тяжбы, перемещение лиц во владениях и окончательное присвоение одному старшему в фамилии, с лишение всех других в течении веков достоинствами своими спокойно владевших.

Объяснив таким образом тяжбу Беров, председатель Департамента гражданских и духовных дел адмирал Мордвинов по всем вышеизложенным соображениям и доводам признает мнение Комиссии прошений основательным и правильным, решение же Пильтенской ландратской коллегии справедливым и законным, а потому утверждает имения Шлеек и Абаусгоф праведно принадлежащими Иоганну Беру, купившего оные и восприявшему на себя удовлетворить всех заимодавцев, под залог сих имений, в ссуду давших свои деньги.

	В Общем собрании Государственного совета: <u>Три члена</u> согласно с двумя членами Департамента (Неплюев и гр. Потоцкий) утверждают решение Правительствующего Сената.	Кн. Лобанов-Ростовский, гр. Литга, Сперанский.
	<u>Один член</u> из членов Департамента остался при своем мнении в пользу претендателя Карла фон Бера.	Гр. Потоцкий.
	<u>Семь членов</u> принимают мнение адмирала Мордвинова, который при оном и остался.	Кн. Лопухин, гр. Кочубей, гр. Морков, гр. Коновницын, Шишков, фон Дезин, Саблуков.
	<u>Один член</u> отозвался, что он остается при заключении Комиссии прошений, в суждении коей он участвовал.	Ланской.
	<u>Один член</u> от суждения по сему делу отказался за родством с графом Кайзерлингом, участвующим в оном.	Бар. Кампенгаузен.
	Таким образом, в Департаменте гражданских и духовных дел и в Общем собрании Государственного совета: <u>Пять членов</u> утверждают имение за Карлом фон Бером.	Кн. Лобанов-Ростовский, гр. Литга, гр. Потоцкий, Неплюев, Сперанский.
	<u>А девять членов</u> оставляют оное за покупщиком Ульрихом Иоганном Бером.	Кн. Лопухин, гр. Кочубей, гр. Морков, гр. Коновницын, Шишков, фон Дезин, Саблуков, Ланской, Мордвинов.

Кн. Петр Лопухин.

«Согласен с мнением большинства голосов» (собственноручная помета императора)⁷³.

Царское Село
Генваря 24-го 1822 года.

⁷³ Собственноручная помета Александра I.

Государь Император изволил читать 22 октября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

3 октября 1821 год

В собрании было 17 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й по <u>болезни</u>	5. Граф Аракчеев по <u>отбытию в военные поселения</u>
2. Маркиз де Траверсе по <u>болезни</u>	6. Князь Волконский 2-й по <u>другим делам</u>
3. Барон Меллер-Закомельский по <u>болезни</u>	7. Граф Нессельрод по <u>другим делам</u>
4. Граф Кочубей по <u>другим делам</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Первое. По журналу Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономии, по делу о расчетах по горным заводам между наследниками Турчанинова.⁷⁴

Большинством голосов Общего Правительствующего Сената собрания согласно мнению министра финансов полагаемо было: 1-е; в пресечение продолжающегося в течение 30-ти лет семейственного раздора и в предотвращение совершенного наследников Турчанинова расстройства и упадка, заводы сии взять ныне же в казенное управление. 2-е; участникам в заводах Турчанинова предоставить отчеты за время управления оными со дня смерти его и в следующих им от них доходах, яко претензиях частных лиц между собою, требовать от тех лиц, кому управление оными доверено было. Рассмотрению же Екатеринбургского уездного суда предоставить те только претензии, кои могут подлежать судебному разбору. 3-е; чтобы избавить заводы от влияния на них разных, ни в чем почти между собою не согласованных властей, поручить ныне же заводам тем при поверенных от участвующих в них сделать опись и оценку и по оным произвести окончательных заводам раздел самим участникам в заводах, а в случае несогласия их учинить там новый на основании указа 14 февраля 1787 года.

С сим заключением согласился и министр юстиции.

Соединенные департаменты, по рассмотрении всех обстоятельств дела сего полагают:

1-е: раздел учиненный в 1789 году заводам и заводскому имуществу, оставить в своей силе.

2-е: расчеты по заводам, со времени смерти Турчанинова по настоящее время, учинить в главных предметах на следующем основании:

- a. показать сколько ежегодно металлов выплавляемо было.
- b. сколько оных продано и на какую сумму.
- c. сколько было других по заводам доходов.
- e. сколько денег ежегодно употребляемо было на действие заводов.
- f. куда сей доход поступает.
- g. сколько каждое из участвующих лиц получило от заводов прибыли.
- h. сколько каждое из участвующих лиц внесло денег на производство заводов.

3-е: сии расчеты должны быть составлены в общих суммах в течении одного года.

4-е: по окончании сих общих расчетов, продолжать, не ожидая дальнейших предписаний, заниматься составлением отчетов подробных. На составление сих отчетов определить сроком еще один год.

⁷⁴ Дело сие хотя и частное, на как сопряженное с казенными расчетами по Горному управлению, помещено в III-е отделение, а потому и будет подробно представлено в мнении на Высочайшее утверждение (*Прим. док.*)

<p>5-е: составление отчетов должно быть производимо под непосредственным надзором сведущего в сем деле горного чиновника, при чем должны находиться приказчики и другие, прежде для сего, по силе указа Правительствующего Сената, избранные заводские люди.</p> <p>6-е: все недоразумения и споры, при составлении отчетов встречаться могущие, должны быть разрешаемы уездным судом, без всякой остановки в сем деле.</p> <p>7-е: управление заводами предоставить обоим сторонам непосредственно или в лице их поверенных.</p> <p>8-е: сверх сего в течение 3-х месяцев обе спорящие стороны должны избрать из общего согласия третьего поверенного, который должен управлять заводами вместе с самими участниками или двумя их поверенными и разрешать могущие встретиться в управлении несогласия.</p> <p>9-е: если в течение 3-х месяцев обе стороны не согласятся на избрание сего третьего поверенного, то таковой должен быть определен от опеки, и получать содержание, опекою же назначенное от заводов.</p> <p>10-е: сами участвующие стороны, или их поверенные, вместе с третьим поверенным, управляя заводами, должны продавать выделяемые на оных металлы и выручаемые деньги употребить во-первых на удовлетворение заводских людей и на заводское производство, а во-вторых на уплату казенных податей; остальные же суммы делить между соучастниками, по мере их частей.</p> <p>11-е: числящуюся сумму на приказчиках, заводских и посторонних людях взыскать немедленно и внести на заводское производство, не стесняя только таким взысканием заводских людей.</p> <p>12-е: если которая либо из сторон окажет уклонность от составления расчетов или другие незаконные требования, то часть ее взять во владение опеки.</p> <p>13-е: взыскание с Колтовской остановить впредь до утверждения расчетов.</p> <p>14-е: подтвердить о рассмотрении законным порядком дел касательно отданных под суд лиц прежними решениями по сему делу, не допуская сих лиц к управлению заводами ни под каким предлогом.</p> <p>15-е: бумаги покойного Турчанинова, буде оные находятся у бывшего приказчика Емелина, от него отобрать и возратить кому следует; и, наконец,</p> <p>16-е: предоставить министру финансов обратить строжайшее внимание на то, чтобы решение высших инстанций и законы вообще были в точности исполняемы подведомственными ему горными местами.</p>	
<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Пять членов</u> утверждают заключение большинства голосов Правительствующего Сената.</p> <p>Из сих членов один (кн. Лобанов-Ростовский 1-й) присовокупляет к заключению Сената, что как истинная причина неокончания поныне по заводам Турчанинова расчетов проистекает от взаимного несогласия сонаследников, продолжающегося уже несколько лет, то и должно в виде меры побудительной, взять заводы под управление горного начальства, на основании последнего решения Правительствующего Сената.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, гр. Гурьев, кн. Лопухин, Сперанский, гр. Милорадович.</p>
<p><u>А девять членов</u> согласились с мнением Соединенных департаментов.</p>	<p>Гр. Морков, гр. Литта, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, фон Дезин, Пестель, Мордвинов, Саблуков.</p>

По IV-му отделению слушания и подписания журналов не было.

Кн. Петр Лопухин

Государь Император изволил читать 23 октября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

10 октября 1821 год

В собрании было 17 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	5. Барон Меллер-Закомельский <u>по бо- лезни</u>
2. Граф Кочубей <u>по другим делам</u>	6. Князь Волконский 2-й <u>по другим де- лам</u>
3. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u>	7. Граф Нессельрод <u>по другим делам</u>
4. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналу Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономии, с мнениями о проектах Устава и учреждения крепостного и гербового сборов; представленных на уважение Государственного Сената министром финансов.

Сей журнал, подписанный тремя членами Соединенных департаментов (адмиралом Мордвиновым, действительным тайным советником Саблуковым и тайным советником Пестелем) а равным образом особое в некоторых частях мнение члена тех же департаментов графа Потоцкого, были внесены к слушанию Общего собрания Государственного совета в прошлый понедельник, то есть 3-го числа сего октября месяца.

Журнал Соединенных сих департаментов по предмету проекта министра финансов о крепостном и гербовом сборе существенно состоит в следующем:

Министр финансов вводит новый налог с наследства, начиная взимать оный с первой степени родства и возвышает пошлину на дальнейшие степени. Не допускает так же прав владения и распоряжения наследственными имениями, доколь от наследника не будет Министерству финансов подано объявление о количестве достающего в наследие имения, как движимого, так и недвижимого, и доколь не будет внесена пошлина. По духовным завещаниям, положенную в 1812 году пошлину на тех, кои не состоят в прямом и непосредственном от завещателя наследстве, министр финансов распространяет на детей, на родителей, и на мужа, на жену. Пошлину по крепостным актам, состоящую из 6 %, уменьшает в 4 %; но при том возвышает цену продаваемого имения от 200 рублей за душу, повеленного ныне в крепостях писать, до 500 рублей.

В число простой гербовой бумаги 50 коп. одного и двух рублей, вводит новую в 3 рубля ценою. Двухрублевую бумагу помещать там, где 50-копеечная досель употребляема была; трехрублевую же назначает вместо мелких канцелярских сборов, кои отменяет: при том дает ей пространное употребление.

По вексельной бумаге налагает пошлину не токмо на капиталы, России принадлежащие, но и на иностранные, во внешней торговле обращающиеся.

Возвышает пошлину на купеческие, мастерские¹⁹⁷ и нотариальные книги; не допускает к торгам крестьян без заплаты за оные, и не признает никакие домашние записки и счета частичных людей, если не писаны они на известной гербовой бумаге.

Пошлину на паспорта купцов и крестьян возвышает; не дозволяет обоим сим состоянием отлучаться без паспортов от домов своих далее 30 верст расстояния, и пойманных без оных или с просроченными полагает отсылать в полицию.

Для верности сборов гербовых пошлин поощряет доносы, наградою половины из штрафов; за всякую утайку и ошибку в написании на бумаге не того рода, которая каждому особо предписана, полагает сирого наказывать.

Министр финансов представляет, что предполагаемыми им пошлинам на гербовую бумагу он возвысит до 16 м. р., ныне получаемые до 27 м. рублей.

Для сбора наследственных, крепостных, торговых и всех гербовых пошлин, министр финансов находит нужным учредить 579 новых правлений; представляет штат чиновникам, и на содержание их назначает ежегодно по 1 646 050 рублей, кроме расходов на переезды их для освидетельствования верности в содержании книг и взимания пошлин, на наем домов, отопление и освещение их и на канцелярские расходы потребных.

По внимательном рассмотрении предложений министра финансов, Соединенные департаменты, приступили к суждению, как о свойстве поставляемых им налогов, так и о мерах взимания оных.

О пошлинах с наследства.

Пошлины с наследства установлены первоначально в Риме императором Августом, и сколь оные почитались и в то время отяготительными можно видеть из похвальной речи Плиния императору Трояну. В новейшее же время знаменитый писатель по части политической экономии Адам Смит называет сей налог жестоким и притеснительным, говоря, между прочим, «что все налоги падающие на перемещения собственности всякого рода более или менее неудобны, когда составляют доход государства, который редко издерживает оный на полезных работников».

Министр же финансов, предлагая сей налог, народным мнением и доказательствами людей мудрых опороченный, всходит ко временам феодальным и подкрепляет справедливость сего предложения тем, что и тогда взимаема была пошлина с наследственных имений; напоминая при том, что и в России, со времени Уложения, существовала на наследие подать; но умалчивает, что еще при начале царствования Екатерины Великой престала она быть взимаема, яко противная естественному и гражданскому правам. В царствование же ныне всеавгустейшего монарха она была вовсе отменена.

Министр же финансов предлагает ее восстановление и в изложении новых для сего правил несообразность является столь великого, что о долгах, на имении лежащих, в уставе ничего не сказано, и пошлина налагается на все целое, в каком бы уменьшенном достоинстве оно не переходило к наследнику. В России же есть дворяне, будучи государственным постановлением обречены на военную или гражданскую службу и получая весьма скудное жалование, или следуя не расчетливо предков своих древнему обычаю гостеприимства, обременяют существование свое долгами.

Строгая же справедливость требует в обложении дворянских имений новыми податями соблюдать крайнюю осторожность и внимательность.

Дворянские имения платят уже высокую дань Государю и обществу. Если доходы, получаемые помещиками, оценить в сложности по 30 рублей с души, как сие действительно и есть, и когда достоверно то, что крестьяне их издерживают на казенные подати и на общественные повинности не менее же 30 рублей с души и часто более; то их доходов собственности дворянской отъемлется уже половина, и составляет 50 %. Но когда приложит в расчет и рекрутские наборы, с тою строгостью, с которою оные производятся, то такую дань невозможно ограничить и 70 %, взыскиваемыми уже их доходов от земли, помещику принадлежащей, кроме косвенных налогов, платимых наравне со всеми состояниями вообще.

Министр финансов не освобождает от сего налога и движимого даже имущества, по наследию получаемого. Вводимые им в семейственные дела доносы возмущают нежнейшие чувства человека. Один из семейства или ближайший из друзей может токмо знать и цену истинную наследуемого и подробное оному описание. Возмущать верность друзей, любовь родственников, покорность подчиненных претят священные связи и взаимные обязанности друг к другу миролюбивых сограждан. Награду, обещаваемую таковым доносчикам, отвергают законы, духовные и светские, коих существенная цель и основание есть благость нравов.

Пример Пруссии и Франции, на которые ссылается министр финансов, по разным обстоятельствам, не может быть ни коим образом применен к России.

Вообще же налоги тяжкие или по количеству их, или по огорчению. причиняемому ими, должны быть облегчаемы в их взимании. Но предлагаемые ныне налоги министр

финансов вооружил стражею повсеместною, обеспечил доносчиками, и в отягощение народу, размножил чиновников ему подвластных.

Достоверно сказать можно, что если бы пошлина на наследство принята была, то она произвела бы чувствительнейшее огорчение и всеобщее негодование. А потому, по всем сим уважениям, Соединенные департаменты отвергают сей налог во всех его постепенностях, яко мудрости и благочестию всеавгустейшего нашего Самодержца противный.

О пошлине с духовных завещаний.

Все изложенные выше рассуждения о пошлине на наследство касаются и до пошлины на духовные завещания полагаемой; ибо права наследственные, по дару от приобретателя или от залога получаемые, суть одинакого в природе свойства. Но министр финансов сии последние отделяет от первых.

Первоначальное учреждение пошлин в России на духовные завещания возникло в 1812 году: в том году, когда двадцать народов, ополченных на Россию, стояли на ее границе, и когда спасение отечества требовало великих напряжений и великих налогов. Означенный налог установлен был тогда только на тех, кои не состоят в прямом и непосредственном от завещателя наследстве. Ныне в 1821 году министр финансов находит справедливым всех вообще наследников, получающих имение по завещанию, подвергнуть платежу крепостной пошлины; - распространяя оную на детей, на родителей, на мужа, на жену, и отлагает то мудрое в законах наших различие, которое существует по родовому и по благоприобретенному имениям.

Соединенные департаменты по вышеизложенным причинам, не могут принять и сего налога на духовные завещания.

О пошлинах с совершения крепостных актов.

Пошлину, платимую ныне по 6 %, с цены переходящего по крепостным актам имения, министр финансов уменьшает на 4 %. Но вместе с сим находит необходимо нужным сделать изменения в определении цены переходящих по крепостным актам имений, и узаконенную ныне цену в 200 рублей за душу возвышает до 500 рублей. По сим изменениям пошлина, ныне взыскиваемая в 6 %, действителью увеличена.

Соединенные департаменты, признавая рассуждения министра финансов касательно пользы, могущих последовать от уменьшения крепостной пошлины, совершенно основательными и усматривая, что 6 %, ныне платимые, отъемлют неумеренную часть (что сам министр финансов признает) из главных источников народного обогащения, находят правильным и необходимо нужным не токмо уменьшить платимые ныне с крепостных актов пошлины, но и совсем их уничтожить. Как же сим уничтожением может открыться в государственных доходах недостаток, предоставить министру финансов войти в Государственный совет с проектом новых налогов, могущих вознаградить отменяемую пошлину, яко порочную, другую справедливейшую.

О простой гербовой бумаге.

Что касается до предложений министра финансов о возвышении цены на простую гербовую бумагу, то Соединенные департаменты не могут признать праведным обременение правосудия налогами и отклоняют предложение министра финансов, отыскивающего новые доходы в местах установленных для ограждения прав личных от всякого к ним прикосновения, и где всякого рода лихва есть крайне предосудительна.

По сим утверждениям департаменты не могут одобрить ни предполагаемого распределения старой гербовой бумаги, ни утвердить введение новой трехрублевой.

О крепостной бумаге. — О бумаге для векселей. — О торговых книгах. — О паспортах. — Об ответственности.

Все статьи сих отделений содержат вообще в строгих высказываниях, в неумеренных наказаниях, в лишении прав иска и прав собственности и в подобных стеснениях, кои департаменты решительно отвергают.

Наиболее обратили на себя внимание департаментов § 5 устава, кои заключают в себе означенные строгие взыскания и наказания; но по сбору гербовых пошлин, департаменты рассуждали, что самое высшее преступление может состоять в утайке истинной цены, за какую имение продано бывает; утайка же таковая не может в нравственном смысле быть почтена в числе великих преступлений.

Естественно, что человек долженствующий платить несправедливую пошлину отклоняется от оной; и самый строгий наблюдатель правды, без угрызения совести часто находит себя в праве удержать часть из того, что внутренно дознает предосудительным в требованиях для правительства, оскорбительным лично для себя и вредным для общества. В сем же Уставе не одни утайки, но и самые ошибки и неосторожности наказываются тяжкою денежною пенею, так что устав гербовых пошлин ближе назван может быть уголовным, нежели финансовым.

Еще в 1812 году Государственный совет заметил, сколь не совместно с пользами государства препоручать одному лицу то, что должно быть разделено между многими; и в сем

соображении тогда еще заключил мнением своим: отделить от Министерства финансов управление Казначейства и Комиссии погашения долгов; но с того времени министерство сие, возрастая постепенно, распространило власть свою, прямо или косвенно почти на все уже части государственного управления.

При чтении Устава о крепостном и гербовом сборах Соединенные департаменты не могли не восчувствовать крайнего негодования, которого и не скрывают они, но паче священным долгом своего служения, заключающимся в зрелом обсуждении дел и предложений министров, возбуждены они объявить свое мнение не косвенно, но прямо и согласно с чувствами, их преисполнявшими.

Об управлении крепостными и гербовыми сборами.

Для сбора всех родов гербовой пошлины министр финансов полагает учредить 579 новых правлений. Сим великим числом новых присутственных мест он ограждает верность сбора и упреждает неосмотрительности или злоупотребления от чиновников, не под ведомством его находящихся.

Но департаменты опасаются вящего злоупотребления от чиновников финансовых, кои по таможенным и винным сборам, не могли еще оправдаться доверенности, которую особенно присвоит им министр финансов.

Ежели и могла происходить трата гербовых бумаг, то она едва ли простираться может за 10 т. рублей в год; а на учреждение новых правлений и на содержание их потребно ежегодно по 2 м. рублей.

Министр финансов рассчитывает, что содержание новых чиновников будет только 6%; но как он объявляет, что до ныне гербовые сборы простирались до 16 м. рублей, и сии 16 м. рублей получаемы были без всяких особых расходов; при новом же управлении он надеется, что получаемо будет до 27 м. рублей, то, исключив старые 16 м. рублей их новых 27 м., окажется разница состоящая в 11 м. рублей, из коих вычтя на расходы 2 м. рублей, действительная окажется в Казначействе прибыль только в 9 м. рублей заключающаяся; то при сем вернейшем расчете найдено будет, что содержание нового правления стоить будет не менее по 18 %.

Департаменты признают, что умножение доходов и уменьшение расходов суть единое и тоже в отношении обогащения Казначейства; и как последний способ есть удобнейший и благовиднейший, то и долженствовал бы предпочтен быть первому.

Но если действительно в государственных доходах оказывается недостаток, и сей недостаток, как вероятно, происходит от часто повторяемых займов, кои в короткое время обременили Россию великими долгами, требующих великих сумм для заплаты процентов; то сию разорительную систему должно отложить, и принять другую, согласную с истинными началами управления государственными финансами.

Долги, платимые правительствами, редко уплачиваемы бывают. Подтверждение сей истины, испытанной всеми другими народами, имеем мы в собственном примере. Малый долг в Голландии, при императрице Екатерине Второй сделанный, обращен уже в невозвратимый; наложенный же в предшествующее малое число лет огромный на Россию долг, тем неизбежнее становится вечным.

Учреждаемые вновь министром финансов налоги лежат на капиталах. Сколь не выгодно и опасно до оных прикасаться, ближайшим примером служит нам Франция. Она взимала доходы государственные более из капиталов, нежели из доходов частных людей; и следуя порочному сему в финансах управлению, менее получала доходов от двойного числа народа, нежели Англия с половинного; а, наконец, доведена была до всеобщего внутреннего расстройств и до лютейшего из всех бывших где-либо восстаний народных против правительства.

Обращаясь к государствам министром финансов в пример приведенным, известно: что в Пруссии, Австрии и Франции более 20 лет терпевших великий урон в народе и великий ущерб в богатстве, многие налоги отменены; по многим приняты меры к уничтожению их, долги частью оплачены; бумажная монета или приведена в равенство с серебром и золотом, или от упадка ее на 15 возведена в достоинство 2 ½. – Но Россия представляет событие новое и беспримерное в финансовой истории: пользуясь в мирное время всеми налогами военными, ежегодно новые с народа взыскиют; великие долги соделывают, и ежегодно в казначействе в доходах является недостаток, постепенно всегда возрастающий; бумажная монета стоит в униженной своей цене; иностранный курс упадает и увлекает серебро и золото за границу; торговые капиталы в количестве своем уменьшаются: и при займе нескольких сот миллионов рублей, истребовано ассигнаций только на 192 м., как обнародовано в газетах: сему же во всех частях расстройству финансов не видно и предела.

Из сего состояния крайнего и угрожающего вредными для блага Империи последствиями, департаменты заключают, что необходимо нужно, не умедляя, обратить строгое внимание на таковое состояние Государственного казначейства, и принять меры деятель-

ные к удержанию возрастающего зла. Но министр финансов продолжает требования новых налогов, и кроме налогов не находит иных способов к пополнению в государственных доходах недостатка, о действительности коего департаменты не могут знать; ибо пред Государственным советом министр финансов с 1812 года, по управлению его, строго наблюдает тайну, и всю воспринял на себя единственную ответственность.

При сем требовании, как и при всяком суждении о налогах, первый всегда представляется вопрос: необходимы ли они и на какое предназначение употребляются? По совершенному неведению Государственного совета о настоящем состоянии финансов наших, Соединенные департаменты не могли решить сего вопроса; но мыслят, что при правильном распределении получаемых ныне доходов и при хозяйственном их управлении, не долженствовал бы существовать недостаток оных, побуждающий к новым налогам; но буде бы и действительно существовал, то благо государство требовало бы исследовать предварительную причину оного, и при всем при том не иначе приступить к возвышению налогов для пополнения сего недостатка, как дознав действительную меру оного и избрав род налогов самый безвредный и справедливый.

Соединенные департаменты, не нашед в представленном Уставе о пошлинах гербовых и в учреждении для сбора оных предполагаемого ими рода налогов, не могли приступить к утверждению ни Устава, ни учреждения для исполнения оного.

А один член (тайный советник граф Потоцкий) представил особое по сему делу мнение, в списке при сем прилагаемое; в коем соглашаясь вообще с правилами, изложенными в заключении Соединенных департаментов, принимает некоторые из предложений министра финансов, но с важными однако ж изменениями оных.

В Общем собрании Государственного совета, по выслушании журнала Соединенных департаментов, мнение графа Потоцкого, записи министра финансов и внесенного им проекта устава о крепостном и гербовом сборах. Министр финансов обращая свою речь к председателю, говорил, что мнение в журнале сем изложенное, он почитает неосновательным произведением ума, в котором желали употребить всевозможное красноречие к личному токмо его оскорблению, а не с тем намерением, чтобы бесстрастно рассмотреть и опровергнуть его проект. А потому, не считает ни нужным, ни полезным входить в подробный разбор мнения трех членов Соединенных департаментов, а еще того менее особого мнения четвертого из сих членов (графа Потоцкого), которое он и мнением почитать не может, а комнатным каким-то разговором. Он, министр финансов, с своей стороны, не имея дара школьного красноречия, в кратких словах изъяснит вопросом все существо сего дела. Таким образом, он спрашивает: можно ли в нынешних политических обстоятельствах при общем брожении умов в Европе, когда итальянские карбонары желают, может быть, чтобы мы вовсе армии не имели; можно ли России, доведенное беспримерным великодушием ее монарха до высшей степени славы, могущества и предпочтения между европейскими державами, можно ли сию степень, необходимо нужно была для спокойствия и благоденствия России, сохранить без больших пожертвований на содержание надлежащей для того военной силы, которая служит основанием и залогом предпочтения и следственно внешнего и внутреннего спокойствия? А потому, если чрезвычайные расходы по сему предмету необходимы, и открытие новых способов или доходов для удовлетворения сих издержек не минуемо, то каким образом можно избежать новых налогов? Следственно дело Соединенных департаментов состояло в том, что бы показать или новые источники доходов, или удобнейший и совершенно не отяготительный способ к наложению новых податей (что, по мнению министра финансов, невозможно); а не отвергать токмо его проекты во всех частях, проект который вообще основан на существующих издавна узаконениях, но из коих большая часть, за недостатком надзора, не приводилось в должное исполнение.

После сих слов министра финансов между членами Государственного совета произошли разные по сему предмету разговоры, которые были прекращены предложением от председателя вопросом следующего содержания: принять ли мнение трех членов Соединенных департаментов или одного графа Потоцкого? Или же проект министра финансов?

Девять членов согласились с заключением трех членов Соединенных департаментов.

Мордвинов,
Саблуков, гр.
Литта, Лан-
ской, Шиш-
ков, Пестель,
гр. Коновни-
цын,
Тутолмин,
Неплюев.

	<p><u>Четыре члена</u> приняли мнение графа Потоцкого.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский, гр. Милорадович, гр. Морков, кн. Голицын.</p>
	<p><u>Один</u> из сих членов присовокупил, что он мнение графа Потоцкого тем паче признает уважительным, что в представляемом министром финансов проекте Устава о крепостном и гербовом сборах предполагается сделать многие изменения в существующих узаконениях, и что сии изменения должно предварительно сообразить с настоящими законами.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский.</p>
	<p>С сим согласились еще <u>два члена</u>.</p>	<p>Гр. Морков, гр. Милорадович.</p>
	<p><u>Один же член</u> объявил, что, убеждаясь объяснением министра финансов о недостатке доходов на покрытие ныне необходимейших государственных расходов и соглашаясь, что по обстоятельству содержания большого числа войск необходимо, а поэтому и новые налоги неизбежны, полагает: на цену с гербовой бумаги сделать некоторое прибавление и увеличить пошлины с крепостей на недвижимые имения; но с тем, чтобы взимание сих сборов оставить на прежнем основании: ибо предлагаемые к тому министром финансов новые меры, сопряжены с важными для казны издержками, были бы, в исполнении своем, обременительны для народа. Касаемо же до сборов, предполагаемые с наследственного, как движимого, так и не движимого имения, <u>сей член</u> согласен с мнением графа Потоцкого, принимая оное во всех прочих частях.</p>	<p>Кн. Лопухин.</p>
	<p><u>Один член</u> объявил, что представит особое мнение.</p> <p>Министр же финансов остался при своем мнении.</p> <p>Сим голоса положено было внести в журнал Общего того дня собрания Государственного совета (3 октября), и составить оный на сем основании, для подписания по обыкновению, в будущее, то есть в нынешнее собрание (10 октября). Между тем 4-го числа сего месяца министр финансов писал к председателю Государственного совета: что хотя он по делу о крепостном и гербовом сборах в Общем собрании Государственного совета (3 октября) никакого с своей стороны объяснения не сделал по причине многообразия предметов, вошедших в состав журнала Соединенных Департаментов; но дабы не подать сим повода мыслить, что заключающиеся с нем возражения столь убедительны, что не могут достаточно быть опровергнуты, он почитает долгом спросить о доставлении ему помянутого журнала без промедления, так чтобы к будущему Общему Государственного совета собранию (10 октября) мог он по сему предмету представить свои объяснения.</p> <p>Сие письмо председатель препроводил к правящему должность государственного секретаря, с тем, чтобы он на требование министра финансов при всеподданнейшем докладе своем испросил Высочайшее разрешение. С поручения председателя было исполнено правящим должность государственного секретаря в Царском Селе (5 октября) посредством докладной записки, на которой собственною рукою Государя Императора было написано: «<u>сообщить дело министру финансов</u>».</p>	<p>Сперанский.</p>

	<p>Вследствие сего министр финансов в нынешнее заседание Общего собрания Государственного совета (то есть 10 октября) внес письменное свое объяснение на журнал Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономии, а тайный советник Сперанский особое свое мнение по предмету проекта Устава о крепостном и гербовом сборах.</p> <p>По предъявлении сих бумаг, возникло между членами определенное трение о точной силе §§ 54-го и 55-го Высочайшего образования Государственного совета¹⁹⁸. Сие трение состояло в решении следующего вопроса: читать ли вносимые чрез неделю мнения от членов, не согласившихся с общим мнением, и применять ли по прочтении оных и по убеждению в справедливости их объяснений, заготовленные в журнале заключения, но еще членами не подписанных? Или мнения сии, не читавши, прилагать к тем журналам и ожидать Высочайшего повеления для выслушания оных и надлежащего потом вновь рассуждения.</p> <p>Разные по сему предмету мнения были разрешены, следующим объяснением председателя:</p> <p>1-е: что бумага, представленная ныне Государственному совету от министра финансов, не есть какое-либо его особое мнение, но токмо объяснение на журнал Соединенных департаментов, которое он изготовил с Высочайшего дозволения для внесения в Государственный совет на уважение. Следовательно сию бумагу должно непременно выслушать. 2-е: касательно мнения, представленного по сему делу тайным советником Сперанским, на основании §54-го образования Государственного совета, то председатель полагает: по точному смыслу сего §, а в равном образе и следующего §55-го, что особые мнения вносимые чрез неделю от дня слушания и словесного решения дела, как в департаменты (§35), так и в Общее собрание (§54), вместе с журналами, изготовленными только к подписанию, должны быть читаны как в департаментах, так и в Общем собрании, с тем что если члены убедятся доводами, в тех мнениях изложенными, то могут свои заключения, в журнал помещенные, но еще не подписанные, изменять и принимать те, которые им правильными покажутся; ибо журнал, во всяком присутственном месте, входит в законную и непреложную свою силу, тогда токмо, когда он присутствующими членами подписан.</p> <p>Если же, по прочтении мнения, члены останутся при своих заключениях, и в том виде подпишут журнал, тогда мнение сего <u>вторично</u> нельзя будет предлагать Совету, по точной силе §55, без особого Высочайшего на то повеления, дабы в сем случае Совет мог полагать вновь свое мнение.</p> <p>Вследствие сего толкования закона, председатель предложил как мнение министра финансов, так и мнение тайного советника Сперанского к слушанию.</p> <p>Таким образом, читано было сперва объяснение министра финансов, коего существенное содержание заключается в следующем:</p>	
	<p>По выслушании журнала Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономии по проекту Устава о крепостном и гербовом сборах, читаного в заседании Государственного совета 3 октября, министр финансов не почитал нужным входить в дальнейшие объяснения, по причине содержащихся в оном многообразных предметов, к существу дела ни мало не принадлежащих; но увидев, что чтение одного произвело общее впечатление, и опасаясь, чтоб от сего не потерпело и само дело, он поставляет долгом представить Государственному совету объяснения свои на рассуждения Соединенных департаментов, в том журнале изложенных.</p> <p><u>1. О управлении крепостным и гербовым сборами.</u></p> <p>Для предупреждения упадков сих сборов следовало принять надежные меры, ибо многократные представления местных начальств доказывали, что законы по сему предмету изданные, не были исполняемы надлежащим образом, по недостатку нужного за исполнением их надзора. А потому мог ли министр финансов оставить сию отрасль государственных доходов в неустроенном положении, не учредив для них необходимо нужного управления по примеру других частей, получивших надлежащее образование.</p> <p>Министр финансов полагал, что доход по сей части, при лучшем устройстве будет простираться до 27 т. рублей; но сие исчисление более, нежели умеренно. Следовательно, суммы, которые употребятся на предполагаемое устройство, не потребуются в виде новых издержек, но уделятся от приращения дохода, которого казна теперь не имеет и не будет иметь, если правительство не решится признать предполагаемого учреждения.</p> <p>Соединенные департаменты возражают, что ныне сбор сих доходов почти ничего не стоит, потому, что они поступают в существующие уже казначейства, не требуя особен-</p>	

ных издержек; но умалчивают даже о невозможности, в коей находятся казначейства, по причине умножившихся со времени учреждения их доходов и расходов, исполнять в точности обязанности свои. В ответе на сие достаточно будет упомянуть, что невозможно быть удостоверено, поступает ли в казну все то, что взимается с частных людей; ибо в сем отношении нет ни надзора, ни контроля; и без сомнения претерпеваемые от сего казною потери превышают издержки, которые требуются для нового образования сей части управления.

2. О крепостной пошлине.

Указом 19 июня 1720 года повелено взимать крепостной пошлины по 10 % с цены переходящего имения. Указом 17 марта 1775 года пошлина сия уменьшена до 5 %; но указом 28 октября 1808 года повелено взимать при переходе имения опять по 6 %; и в сем положении находится она и до сего. При составлении проекта Устава о крепостном и гербовом сборах, имея в виду удобность распределить уравнильнее доход по сей части распространением его и на такие переходы имения, по которым не совершается купчих, почтено нужным для облегчения перехода имений по купчим уменьшить пошлину сию до 4 %.

Следуя прежнему правилу, и основываясь на значительном вновь возвышении цен на имения с 1812 года, министр финансов почел нужным в Уставе о крепостных пошлинах определить по классам губерний *minimum*, ниже которого совершение крепостей запрещается. Так, например, в Санкт-Петербургской и Московской губерниях *minimum* сей определен в 500 рублей с души, тогда как оные не продаются дешевле 1000 рублей.

Соединенные департаменты таковое возвышение цены, приближающееся только к настоящей, и сделанное по прежним примерам, называют возвышением крепостных пошлин, и, признавая вообще, что сбор сей вреден, не только не соглашаются на сию перемену, но отвергают даже во все действия существующих более ста лет законов, и уничтожают крепостные пошлины, возлагая на министра финансов в замен получаемого от них дохода, изобрести новые налоги.

Министр финансов не может признать справедливым сие заключение, и полагает напротив, что всякий существующий в продолжении столетий, который уже по одной привычке к нему облегчение, не упоминая о том, что взимается не ежегодно, но единожды при покупке или продаже имения.

3. О пошлинах с наследства.

Сей весьма умеренный сбор с перехода имений, составляющий в первой степени одну четверть процента, опровергают Соединенные департаменты по приговору Плиния, осуждавшего его в похвальной речи Трояну и по ссылке на Адама Смита. С своей стороны департаменты присовокупляют, что пошлина с наследства поражает в начальном основании права собственности и оскорбляет природою вдохновленный между кровными закон, а по сему и отвергают его во всех постепенностях.

Министр финансов почитает нужным заметить, что Соединенные департаменты несправедливо утверждают будто бы сей налог с начала царствования Екатерины Второй перестал взиматься. Указ 15 декабря 1763 года¹⁹⁹ повелевает взимать оный при справке по наследствам с недвижимых имений; равномерно и Межевой инструкции 1766 года главы 9-й пункт 15-й²⁰⁰ предписывает брать сию пошлину. Наконец манифестом 15 сентября 1801 года²⁰¹ сбор четвертой пошлины, взимаемый при справке и отказе, отменен. Но законы о налогах принадлежат к тем государственным постановлениям, которые, по обстоятельствам времени, отстраняемы и возобновляемы быть могут.

Впрочем, коли одна из главных причин, приводимых департаментами к отвержению пошлины с наследства состоит в том, что будто бы дворянские имения платят уже высокую дань Государю и обществу, для чего и выводится расчет, по коему все сборы и подати превышающих будто бы 70 % с доходов, получаемых дворянством, то министр финансов, не только не может признать расчет сей основательным, но находит его до невероятности увеличенным, в чем и ссылается на всех г.г. помещиков.

Что же касается до возражения Соединенных департаментов против того, что проект устава не исключает при взимании пошлины с наследства долгов, состоящих на достоящимся по наследству имении, присовокупляя к тому, что в России все дворяне, следуя не расчетливо древнему предков обычаю гостеприимства, обременяют достояния свои долгами, на сие министр финансов почитает нужным сказать, что помянутая нерасчетливость не может служить основанием в начертании законов; как у нас ныне гипотекарной²⁰² системы, которая бы с достоверностью могла определить долги, на имении состоящие, то если оные исключить от взимания пошлины с наследства, тогда могли бы явиться векселя и заемные письма, которые написанными в них суммами сравнялись бы с ценою достоящегося по наследству имения. По сей причине, вместо исключения долгов из массы наследства, найдено удобнейшим установить самую малую пошлину, которая ни в каком случае не может быть отяготительна.

4. О пошлине с духовных завещаний.

По сей статье министра финансов почитает нужным заметить ошибку Соединенных департаментов, которые первоначальное учреждение в России пошлин на духовные завещания относят к 1812 году, будто бы по предстоящей тогда нужде в налогах: она действительно учреждена еще указом 28 октября 1808 года²⁰³.

5. О простой гербовой бумаге.

Соединенные департаменты, называя употребление в присутственных местах гербовой бумаги обременением правосудия, полагают отвергнуть вновь предлагаемые распоряжения касательно гербовой бумаги. Министр финансов почитает долгом представить причины, руководствовавшие его при составлении Устава:

Указом 14 генваря 1700 года²⁰⁴ повелено все истцовые дела писать на гербовой бумаге. Указом 20 мая 1764 года велено по решению дела взыскивать за гербовую бумагу с обвиненных: сие правило, которое никогда отменено не было, которое подтверждалось всеми последующими по сему предмету узаконениями, но не исполнялось надлежащим образом, принято и в проекте Устава; следовательно тут нет ничего нового.

Что касается до записки почтенного г. члена государственного совета, графа Потоцкого, читаной в том же заседании, которая не может принята быть особенным мнением, но содержа в себе никакого решительного заключения, то министр финансов не находит нужным входить в рассмотрение изложенных в ней рассуждений, свойственных более разговорам беседы, нежели совещаниям Государственного совета.

В заключение, имея в виду вышеприведенный закон, воспреещающий при суждениях в Государственном совете удаляться от существа дела, не возможно изъяснить, каким образом в журнале Соединенных департаментов могли найти места суждения о том: что еще в 1812 году Государственный совет заключил мнением отделить от Министерства финансов управление Казначейством и Комиссией погашения долгов, и подобные сами рассуждения, ни мало к настоящему делу не относящиеся, которые министр финансов в объяснении своем, в списке при сем полагаемом, подробно исчислить, представляя на оные свои возражения.

По выслушании сего письменного объяснения председатель Соединенных департаментов (адмирал Мордвинов) словесно объяснил Общему собранию Государственного совета:

1. Что он почитает себя не в праве отвечать на упреки и укоризны, делаемые министром финансов; ибо мнение Соединенных департаментов принято Общим собранием, и следственно упреки сии относятся уже к Общему собранию Государственному совету.

2. Что сбор 4 м. рублей крепостных пошлин сделанный ныне доказывает уже полезность меры по сей части существующей и что новой не требуется.

3. Что Соединенные департаменты не имели нужды приглашать при рассмотрении дела министра финансов или его директора потому, что все статьи постановления ясны и не требовали объяснений.

4. Что, так как по образованию Государственного совета на Департамент государственной экономии возложено наблюдение за финансовою частью вообще, то департамент сей рассуждениями своими и не вышел из черты ему предписанной.

После сего совместного объяснения, за которым рассуждений от других членов не последовало, председатель Государственного совета предложил приступить к слушанию мнения тайного советника Сперанского, которое существенно заключается в следующем:

Устав и учреждения о крепостном и гербовом сборе рассматриваемы были в Соединенных департаментах Государственного совета без совещания с министрами: юстиции, внутренних дел и даже без совещания с министром финансов.

В 126-й статье образования Государственного совета сказано: по назначении дела к слушанию как в департамент так и в Общем собрании извещаются о нем те министры, к коим оно принадлежит.

А в статье 67-й постановлено: все предварительные начертания законов, уставов и учреждений, составляемых вне комиссии, особенно для сего учрежденной, вносятся в оную и потом с мнение ее, поступают в Департамент законов²⁰⁵.

В уставе и учреждении есть важные статьи, необходимо требующие соображения с разными министерствами. Есть другие, кои должны быть соображены с проектами законов и именно: с торговым уложением и с Уставом о банкротах.

Но дабы новым рассмотрением сего дела не причинять замедления, вредного для нужд государственных, можно дать делу сему следующий ход:

1. Отделить от устава и учреждения те предположения, кои не представляют важных перемен и могут быть обращены к исполнению. Не в виде устава, но в виде указа, дополнительного к постановлению 11 февраля 1812 года.

	<p>2. Те предположения, кои заключают в себе важные перемены и дополнения, должно сообразить в том порядке, какой вообще для многосложных дел Государственному совету предписан.</p> <p>К 1-му разряду принадлежат могут следующие предметы:</p> <p>1-е. <u>Все статьи о крепостных пошлинах</u>: §§ от 5-го до 10-го, 12-й – 32-й.</p> <p>2-е. <u>Все статьи о гербовой крепостной бумаге</u>: §§ 104-й и от 112-го до 120-го.</p> <p>3-е. <u>Все статьи о простой гербовой бумаге</u>: §§ от 138-го до 145-го и от 195-го до 197-го и 199-го.</p> <p>Все статьи вышеозначенные могут быть приведены в исполнение без новых учреждений, теми общими способами, кои до нынешнего существуют, и нет сомнения, что они приведут значительное в доходах возвышение.</p> <p>По выслушании сего мнения (тайного советника Сперанского), председатель Соединенного департамента (адмирал Мордвинов) словесно изъяснял: что проект министра финансов о новом устройстве крепостного и гербового сборов не мог быть обращен в Комиссию составления законов и что по сему проекту нельзя было требовать соображений министра юстиции и управляющего Министерством внутренних дел, потому что департаменты во всех частях оный отвергли. При чем адмирал Мордвинов заметил, что Государственному совету не известно какой не достаает для государства на расходы суммы, и что если сей недостаток превышает предположенный новый сбор 9 м. рублей, то правительство останется в том же положении, будет терпеть тот же недостаток и потребуются новые меры.</p> <p>После сего словесного объяснения читан был заготовленный журнал Общего собрания Государственного совета вследствие данных в прошлое заседание (3-го октября) заключений. По прочтении оного председатель предложил к разрешению следующий вопрос:</p> <p>«Остаются ли члены Государственного совета при прежних их заключениях по проекту о крепостном и гербовым сборах, или соглашаются с мнением тайного советника Сперанского?»</p>	
	<p><u>Десять членов</u> объявили, что остаются при прежнем мнении, <u>трое</u> из них к тому присовокупили, что касательно представленных ныне мнений они, на основании §§ 54-го и 55-го образования Государственного совета, где именно сказано: что мнения членов, без особенного Высочайшего повеления не могут быть представлены к новому рассуждению, не смеют дать по оным своих голосов.</p>	<p>Гр. Морков, гр. Коновницын, фон Дезин, Саблуков, Неплюев, Пестель, Мордвинов гр. Литта, Ланской, Шишков.</p>
	<p><u>А семь членов</u> согласились с мнением тайного советника Сперанского с тем, чтоб на основании оного, поручить министру финансов составить подробный проект указа и внести оный предварительно на уважение Государственного совета.</p>	<p>Гр. Гурьев, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын, Тутолмин, гр. Милорадович, Сперанский, кн. Лопухин.</p> <p>«Согласен с мнением тайного советника Сперанского и согласившихся с ним членов» (собственно-</p>

		ручная пометка императора).
<p>Во время когда вышеупомянутые семь членов рассуждали о исполнении предложенного тайным советником Сперанским мнения, члены оставшиеся при прежних заключениях не присутствовали и возвратились к своим местам по окончании сих рассуждений для слушания других дел. – Во время доклада оных приписано было к журналу 3-го октября нынешние заключения по проекту министра финансов.</p>		

Кн. Петр Лопухин.

По делу в сей мемории заключающемся последовала особая на оный собственноручная Его Императорского Величества резолюция. – Статс-секретарь А. Оленин.

Государь Император изволил читать 25 ноября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

17 октября 1821 год

В собрании было 14 членов.
Председествовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	6. Граф Аракчеев <u>по отбытию в военные поселения</u>
2. Граф Кочубей 3. Граф Гурьев <u>по другим делам</u> 4. Граф Милорадович 5. Князь Волконский 2-й	7. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u> 8. Барон Меллер-Закомельский
	9. Князь Голицын <u>по другим делам</u> 10. Граф Нессельрод

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение председателя Государственного совета к правящему должностному государственному секретарю с препровождением всеподданнейшего прошения генерала от кавалерии Кологривова и записи из дела малолетних князей Трубецких с коллежскою ассессоршею Кикиною о земле и лесе, для рассмотрения оных по Высочайшему повелению вместе с делом в Государственном совете.	Исполнение сей Высочайшей воли положено поручить предварительно Департаменту гражданских и духовных дел, не составляя особого журнала.
---	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента законов: <u>Первое.</u> Об учреждении в Грузии дворянских опеки и сиротских судов при уездных и временных окружных судах, впредь до нового образования в Грузии присутственных мест.	Согласно мнению Департамента законов положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.
<u>Второе.</u> Об отмене конституции 1726 года, воспрещающей литовским жителям приобретать от иностранцев облиговые обязательства и другого рода акты.	Согласно мнению Департамента законов положено: доклад Правительствующего Сената по сему предмету утвердить, с тем, дабы в губерниях от Польского края приобретенных, относительно взыскания по претензиям, поступаемо было не иначе как по Польскому праву, согласно Высочайшему указу 24 февраля 1819 года ²⁰⁶ .

<p><u>Третье.</u> О дозволении в черноморских портах допускать к торгам купцов всех гильдий и дворян, и принимать в залог каменные дома и другие здания, равно и свидетельства на фруктовые и виноградные сады.</p>	<p>Согласно мнению Департамента законов положено: утвердить составленные Комиссией законов на сей предмет правила.</p>
<p><u>Четвертое.</u> О включении в число правил Московского попечительного комитета статей, касательно духовных завещаний, вносимый в оный в пользу бедных.</p>	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента законов, с таковым дополнением, во-1-х, чтобы вносимые в Московский попечительский комитет в пользу бедных духовные завещания, не противны были 22-й статье Высочайше дарованной дворянству грамоты²⁰⁷; и во-2-х, чтобы об учинении завещаний в пользу Попечительного комитета, всегда было предварительно представляемо Государю Императору чрез Комитет министров.</p>
<p><u>Пятое.</u> О возникших по двум делам вопросах: 1-й: можно ли благоприобретенное имение, оставшееся после умершего бездетно, почитать выморочным при жизни родственников со стороны матери? и 2-й: наследуют ли родители после детей своих?</p>	<p>Положено: утвердить сим вопросам заключение Департамента законов.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым высочайшим повелениям.

<p><u>Шестое.</u> По журналу Департамента законов, о постановлении правил для прекращения субарендования казенных мыз в Курляндии.</p> <p>Комиссия составления законов, в которой представление по сему предмету министра финансов было предварительно соображаемо, полагала: что хотя правила изложенные министром финансов и клонятся к охранению целости казенных имений, но не объемлют всех предметов, долженствующих войти в состав полного об арендах постановления, и посему считает необходимым, чтоб Курляндской казенной палате при участии губернского начальства и одного или двух депутатов со стороны дворянства представлено было изложить подробный проект постановления об арендных мызах, Всемилостивейше жалуемых в срочное владение, с приложением принадлежащих к оному форм контрактов, условий, свидетельств, обязательств и проч. и предоставить оный чрез Департамент государственных имуществ с собранием существующих постановлений и со всеми нужными объяснениями для дальнейшего рассмотрения, дабы достигнуть главнейшей цели, т.е. отвращения ущерба казны, соблюдения пользы казенных крестьян, а также и ограждения тех лиц, коим арендные мызы пожалованы, от многих потерь, часто ими претерпеваемых, менее от своей собственной вины, нежели от неопределенности правил и недостаточного надзора местных начальств.</p> <p>Такое рассмотрение и составление правил об арендных мызах, комиссия не излишним находит распространить и на губернии Лифляндскую и Эстландскую, равно и на присоединенные от Польского края, где так же находятся казенные имения, Всемилостивейше жалуемые в аренду; но в коих местные обстоятельства не совершенно сходствуют, а потому и правила в одной губернии принятые, для другой не могут быть для всех случаев применяемы.</p>	<p style="text-align: right;">Согласно заключению Департамента за-</p>
---	--

	<p>конов положено: предоставить Министерству финансов по части Департамента государственных имуществ, дополнить представленные от него правила, на основании мнения Комиссии составления законов, по всем тем губерниям, в коих арендные мызы находятся.</p>
<p><u>Седьмое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, по делу рижских купцов Кастерского и Пименова с бывшим ассессором Лифляндского ландгерихта²⁰⁸ Герстенмейером, о взаимных между ими расчетах, о взятии последним с первых личных процентов, и о притеснениях причиненных означенным купцам со стороны рижского начальства.</p> <p>Дело сие началось в Правительствующем Сенате по жалобам дочери Кастерского и племянницы Пименова девицы Катерины на ассессора Герстенмейера. Она показала, что Герстенмейер склонив брата ее, Поликарпа Кастерского, войти с ним в товарищество по торговле и вовлекши в разные обязательства отца и дядю, все выгоды от торговли обращал в свою пользу, насчитывая между тем на них противозаконные проценты. Приведенные в расстройство и разорение отец ее и дядя, обратились с жалобой на Герстенмейера к рижскому военному губернатору маркизу Пауллуччи, который по изготовлении книг и документов, отправил их к губернскому прокурору фон Кубе; и хотя после в присутствии его военного губернатора, товарищ по торговле Фохт и бухгалтер Бенкен, подтверждая противозаконные поступки Герстенмейера, выводили расчет, по коему сей последний оставался Кастерским должным до 20 т. руб. ассигнациями, но военный губернатор под угрозами тюрьмою и палок, и даже чрез побои Пименова по щекам, принудил их подписать составленный между тем губернским прокурором по согласию с Герстенмейером, так называемый примирительный акт, по которому ему уже обязывались заплатить, Герстенмейеру, Кастерский (отец) 10 т. руб. с тем, что буде в срок не уплатит с сей суммы по 10-ти процентов под видом займа, то дом его обратиться во владения Герстенмейеру; Пименов же 11 500 руб. серебром, с обеспечением суммы сей собственным его, Пименова, домом и с тем, что в случае неуплаты в срок процентов, взыскан будет капитал исполнительным порядком. Относящиеся же к делу сему документы и торговые книги, губернский прокурор у себя на другой день все сжег. За сим, когда Кастерский не уплатил Герстенмейеру за пол года 10-ти процентов, т.е. 500 руб. серебром, а отдал только 125 руб. серебром, то Лифляндское губернское правление, по просьбе Герстенмейера, предписало полиции выгнать немедленно все семейство Кастерского из дому его и отдать дом сей Герстенмейеру; вещи же в нем находящиеся продать с аукциона; и хотя они жаловались гражданскому губернатору, но он утвердя распоряжение губернского правления, допустил, что вещи стоящие 3 т. руб. в шестой день после описи проданы за 500 руб. с припечатанием в рижских газетах за один только день до продажи. При чем гражданский губернатор сказал, что где бы они о деле своем не просили, оно к ним же придет.</p> <p>Правительствующий Сенат сообразив обстоятельства дела сего, изложив подробно рассуждения свои по оному, постановил следующее определение: Как из обстоятельств оного видно, что купцы Кастерский и Пименов явным образом сделались жертвой корыстолюбия ассессора Герстенмейера, и что по жалобам их рижское местное начальство не только не оказало им законной защиты, но неправильным и произвольными действиями своими привело все дело при самом его начале в крайнюю запутанность и было причиною того, что Кастерские и Пименов чрез истребление всех их документов прокурором фон Кубе лишились всякого средства доказывать и оградить права свои законным порядком, тогда как сопернику их оставлены все способы угнетать их еще более, свободным употреблением всех своих, ничем уже неопровержимых документов. Но при всем том Сенат, коему 8-м пунктом Высочайшего указа 8 сентября 1802</p>	

года²⁰⁹ возбранено входить в дела прежде, нежели оные придут к нему по порядку, не может за силою сего узаконения входить в сужение сего дела и приступить к окончательному оного решению; почему и определяет: жалобы девицы Кастерской с истребованными противу них объяснениями и актами препроводить при указе в Лифляндское губернское правление с тем, чтобы оно немедленно предоставило их рассмотрению, исследованию и законному решению надлежащих судебных мест; с таковым при том предписанием, чтобы Кастерские и Пименовы ограждены были силою законов от всякого притеснения, и чтобы дело их во всех инстанциях решено было немедленно, и наконец, представлено на дальнейшее рассмотрение Правительствующего Сената. Находящийся в распоряжении Герстенмейера дом Кастерского, возвратить ему, Кастерскому, на основании указа Сената от 9 декабря 1819 года, наложив на оный до решения дела запрещение. Губернского прокурора, что ныне лифляндский вице-губернатор, фон Кубе за противозаконные его поступки, равно и Герстенмейера, избличенного во взимании лихвенных процентов и сверх того осмелившегося в просьбе своей употребить дерзкие на счет Сената выражения, что Кастерский и Пименов исходагтайствовали для себя благоприятное в Правительствующем Сенате решение, вместо должного наказания за неслыханную их ложь, предать по закону суждению. Губернскому правлению за неправильные его действия сделать строгий выговор; а губернатору замечание. Сделав сие постановление, на прямой силе законов основанное, Сенат полагает удержаться только на некоторое время исполнение оного потому, что в разбираемом им деле усматривает обстоятельство, представляющие ему случай воспользоваться тем высоким преимуществом, которое Всемилостивейший Государь даровал ему 9-ю статьею Высочайшего указа от 8 сентября 1802 года, преимуществом входить к Его Императорскому Величеству с представлениями о неудобствах в исполнении какого-либо указа по общим государственным делам, или по частным судебным, когда он не согласен с прочими или неясен. Поелику же в настоящем случае встречается действительное неудобство в исполнении, то Сенат и осмеливается поднести предварительно Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад, с изложением в оном с одной стороны всех тех неудобств, какие встречает он в предоставлении дела Кастерских и Пименовых разбирательству рижских судебных мест; а с другой с изъяснением мнения своего, как избежать сего неудобства и притесненную сторону не подвергнуть вящему угнетению и разорению. Дело Кастерских и Пименова неудобно предоставлять разбирательству нижних рижских инстанций, во-первых, потому, что сие бы значило предоставлять рассмотрению их не одно сие дело, но и действия по оному главного начальника губернии, облеченного Высочайшею доверенностью, и коему они подчинены; значило бы предоставлять им судить об актах, посредством и по приказанию его составленных, утверждать или опровергать оные; второе, весьма важное неудобство происходит от сожжения прокурором фон Кубе всех Кастерских и Пименова против Герстенмейера документов и оставлении в целости таковых же против Кастерских и Пиленова в руках Герстенмейера, который уже, как из дела видно и угрожает воспользоваться ими в случае если сделки его будут уничтожены и, конечно, воспользуется, коль скоро дело разбираться будет в судебных местах, коим ничего другого не остается делать, как при виде с одной стороны чистых обязательств и не представлении с другой никаких законных опровержений, утвердить первые во всей их силе, произвести по ним взыскание и разорить два семейства потому только, что документы их сожжены прокурором, и ничем уже им защищать прав своих; третье неудобство так же заслуживает немалого уважения; оно состоит в опасении, чтобы слабых, беззащитных и лишенных всех способов ограждать права свои законным образом, не предать в руки сильных, которые уже довели их до необходимости приносить на них жалобы высшему Правительству, и сими жалобами еще более восстановили противу себя; а особливо военного губернатора коего негодование явно открывается в донесении его Сенату, где он не только что против Кастерских и Пименова употребляет обидные и бранные выражения, но еще поносит их исповедуемую ими верою и при том испрашивает и ожидает от Сената строгого им наказания. Для издержания сего последнего неудобства Сенат полагал бы все дела Кастерских и Пименова с Герстенмейером перевести для суждения в другую губернию; но и в сем последнем средстве представляется непреоборимое затруднение, рождающееся, как выше сего изъяснено, от сожжения прокурором фон Кубе всех Кастерского и Пименова противу Герстенмейера документов, с сохранением таковых же противу их у Герстенмейера.

Будучи в сем положении, Сенат не находит другого способа, как испросить Высочайшее Его Императорского Величества повеление решить дело сие в Правительствующем Сенате на следующем основании: Так как противозаконные поступки Герстенмейера, от коих страдают семейства Кастерских и Пименова, столь видны, что не употреблять дальнейшего исследования, ниже по указу 1775 года апреля 28-го²¹⁰ собственного его признания; то Сенат полагает: 1-е. Находящиеся в руках Герстенмейера закладной и наемной контракты, как такие акты, которые сами себя показывают незаконными и злоупотребительными, уничтожить; таким же образом поступить и с мировым актом, который будучи составлен и засвидетельствован не подлежащими лицами⁷⁵, и при том не явлен ни в какое присутственное место и судебным порядком не утвержден, сам по себе оказывается так же ничтожным. 2-е. Дом Кастерского, на основании ничтожных сделок от него отобранный и отданный Герстенмейеру, ему возвратит в причитающимися с оного доходами со дня завладения Герстенмейером по день возвращения ему, Кастерскому; о введении же Кастерского во владение его дома, без взыскания еще в пользу его с оного доходов, предписать ныне же губерньскому правлению, с тем, чтобы до воследования на докладе Сената Высочайшего повеления, наложено было на ознакомленный дом воспрещение. 3-е. Находящиеся у Герстенмейера облигации Пименова и Кастерских, отобрав от него, уничтожить по содержанию Высочайшего указа 19 марта 1800 года, обнародованного Сенатом 15 ноября 1815 года²¹¹, коим постановлено: чтобы вредные ростовщики и сущие чужого хищники, строжайше преследуемы и укрощаемы были и по предъявленным таковым их искам и заведенным делам, не только законным пособием и покровительством не пользовались, но напротив повергались неослабно суждению и наказанию по законам. Наконец 4-е. Все понесенные Кастерским и Пименовым по сему делу убытки, какие утвердят они присягою, взыскать с имени его ж, Герстенмейера. Что же касается до сего последнего, прокурора, что ныне вице-губернатор фон Кубе, губерньского правления и гражданского губернатора, то поступить, как выше постановлено.

Министр юстиции признает заключение Правительствующего Сената по сему делу правильным.

Департамент гражданских и духовных дел, уважив представляемые Правительствующим Сенатом неудобства к разбирательству настоящего дела в лифляндских судебных местах, признает предположение оного решить дело сие в самом Сенате, сколько основательным, сколько и для доставления справедливой стороне правосудия, надежным. Но, обращаясь к последнему заключению Правительствующего Сената, в котором приведен уже и решительный приговор по сему делу, департамент рассуждал, что прежде, нежели можно приступить к окончательному положению по делу, где видны только жалобы одной и объяснения другой стороны, не подкрепленные верными доказательствами, потребно особенное исследование всех заключающихся в них обстоятельств, тем более, что они сливаясь с частною тяжбою, относятся еще до насильственных действий местного начальства, и что без точного удостоверения в сем последнем случае, нельзя определить и права обиженной стороны; равно как нельзя подвергнуть ответственности и тех, на кого выводится злоупотребление власти. Почему Департамент гражданских и духовных дел и полагает: предоставить Правительствующему Сенату наперед отрядить надежного чиновника по избранию министра юстиции для подробного изыскания на месте, сколько возможно будет, всех обстоятельств сего дела предписанным в законе порядком, как к открытию прав и основания частного иска, так и к обнаружению виновных в противозаконных действиях, и потом уже положить Сенату решительное по сему делу заключение.

⁷⁵ Свидетелями на примирительном акте подписались адвокат Рот и губерньский прокурор, который в сделанном дополнении назвал себя свидетелем определенным от высокого начальства (*Прим. док.*).

	<p>В Общем собрании Государственного совета, все присутствующие члены, уважив так же представляемые Правительствующим Сенатом неудобства к разбирательству настоящего дела в лифляндских судебных местах, но считая излишним посылать на место для следствия особенного чиновника, положили: предоставить самому Правительствующему Сенату избрать способ к удостоверению в истине показаний девицы Кастерской и потом приступить к решительному положению по оному.</p> <p><u>Один же</u>, из упомянутых членов (кн. Голицын) прислал впоследствии особенное мнение, в котором изъяснял, что он соглашается с Департаментом гражданских и духовных дел в том, что нужно обследовать сие дело на месте формально, для чего и послать чиновника доверенного.</p> <p>А так как по сему делу должно будет взять в соображение действия генерал-губернатора, губернского правления, прокурора, который теперь уже вице-губернатором; то можно бы поручить следствие сие сделать на основании законов обер-прокурору Сената, и потом внести в Правительствующий Сенат для рассмотрения: заслуживают ли жалобы Кастерской и Пименовой уважения, или нет. Еже ли Сенат найдет оные заслуживающими уважения; то предоставить истцам открыть иск в ближайших губерниях по назначению Сената; и туда должно препроводить следствие для приложения закона в первой инстанции; потом дать ход апелляционный сему делу. Таким образом оно получило бы правильное свое направление. Между тем нужно будет остановить действие указа Прав. Сената, если оный уже послан, как о передаче дома, отнятии документов так и о прочем.</p> <p>При сем нужным считает обратить внимание Государственного совета, что не следовало бы Правительствующему Сенату помещать в своей резолюции упрек военному губернатору в том, что он поносил веру исповедуемую просителями; ибо церковь наша веры их не признает, потому, что они в явном расколе называемым <u>Феодосиевским согласиём</u>²¹², который не что иное есть, как ересь; почему и полагает: впредь в актах вышних правительственных мест избегать подобных изложений, как таких, кои дают повод думать, что правительство признает расколы церковью отвергаемые.</p>
<p><u>Восьмое.</u> Докладывано, что в Государственном совете рассматриван Всеподданнейший доклад Правительствующего Сената об именующемся шляхтичем Петре Маньковском и сыновьях его Иосифе и Федоре, сужденных за кражу и приговоренных Сенатом, по лишении права доказывать о дворянстве: первый за старостью лет к отсылке в Сибирь на поселения; а последние к отдаче в военную службу; а в случае неспособности, так же к отсылке в Сибирь на поселения; что положение таковое утверждено Государственным советом, и что о сем заготовлено уже и мнение к Высочайшей конфирмации, но ныне министр юстиции уведомляет, что из означенных подсудимых Петр Маньковский, содержась в Виленской тюрьме, умер.</p>	<p>Положено: умершего подсудимого Петра Маньковского, из заготовленного для высочайшей концермации мнения Государственного совета, исключить.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 17 октября по IV отделению, Государь Император утверждает с присовокупление следующего особого Высочайшего соизволения по седьмому из них: так как в нем подвергается ответственности рижский военный губернатор маркиз Паулуччи, находящийся ныне в отсутствии за границей; то Его Величеству угодно, чтоб назначаемое производство сего дела, было отложено до его возвращения в Россию, а до того времени чтоб купцы Кастерский и Пименов были ограждены от всяких потерь по своей претензии. Его Величество соглашались в то же время с мнением министра духовного и просвещения о неуместности употреблять в актах правительственных мест такие изложения, которые могут подать повод к превратным понятиям к ложным толкам о признании раскола за вероисповедание, Высочайше повелевает министру юстиции наблюдать, дабы таковые изложения не были допускаемы.

Граф Аракчеев.

Государь изволил читать 2 ноября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

24 октября 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й	6. Граф Гурьев
2. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u>	7. Князь Волконский 2-й
3. Барон Меллер-Закомельский	8. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
4. Пестель	9. Граф Нессельрод
5. Князь Лобанов-Ростовский 1-й	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О шляхтичах Пионтковском и Кульчицком, сужденных за вырезание казенной печати для составления фальшивых видов.	Положено: лишив сих подсудимых шляхетства, отдать в военную службу; а в случае неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>О преступниках, сужденных в разных краях:</u> <u>Второе.</u> О сыне губернского секретаря из дворян Михайлове. <u>Третье.</u> О коллежском регистраторе Васильеве. <u>Четвертое.</u> О шляхтиче Раевском. <u>Пятое.</u> О шляхтиче Ольшевском. <u>Шестое.</u> Об именующемся шляхтичем Усаковском. <u>Седьмое.</u> О штабс-капитане Шамшеве.	Положено: лишив означенных подсудимых дворянства, а Васильева и Шамшева и чинов, написать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Осьмое.</u> О грузинском дворянине Териеве, сужденном с разными тамошними крестьянами в убийстве и ограблении двух евреев.	Положено: лишив чинов и дворянства, сослать в каторжную работу.
<u>Девятое.</u> О коллежском секретаре Неклюдове, сужденном в воровстве. <u>Десятое.</u> О шляхтиче Щенявском, сужденном в написании фальшивого свидетельства одному бродяге.	Положено: лишив Неклюдова чинов и дворянства, а Щенявского шляхетства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Одиннадцатое.</u> О коллежском регистраторе Мельникове, преданном суду по жалобе отца в оскорблении его ругательством и побоями, и приговоренном Правительствующим Сенатом по лишении чинов и благородного звания к отдаче в солдаты; в случае же неспособности, к ссылке в Сибирь на поселение.	Положено: дело о подсудимом Мельникове, согласно решению Харьковского уездного суда и Слободско-Украинской уголовной палаты, предать забвению.

IV. Слушание и подписание журналов, следующим к исполнению по объявляемым
высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел:

Двенадцатое. По делу флота капитан-командора²¹³ Синявина, о жестоком обращении с крестьянами.

В 1816 году крестьяне помещика Синявина Карцов и Беляев, назвав себя посланными якобы от всего общества села Богословского, но без мирского приговора, подали бывшему воронежскому губернатору Бравину прошение, что помещик их разоряет, отягощает работою и поборами, и чрез то иные приведены к воровству, праздным законопротивным поступкам, и от Церкви Божией и от христианских обязанностей отдалены; что крестьянин Евдокимов, не стерпя побой, бросился в реку Дон и утонул, хотя помещик бежал за ним до самой реки, а другой дворовый человек Игнатов сечен был три дня и найден в лесу мертвым, после чего по приказанию помещика зарыты они в землю.

Министр юстиции в данном Правительствующему Сенату предложении изъяснил: по соображении всех обстоятельств дела сего открывается: 1-е: что со стороны помещика Синявина излишних отягощений крестьянам своим работами или же налогами не найдено. 2-е: что смерть крестьянина Евдокимова, бросившегося в реку и в оной утонувшего, назад тому 16-ть, ныне уже 20 лет, по силе Высочайшего манифеста 1775 года марта 17-го дня пункта 44-го²¹⁴, не подлежит никакому изысканию и суждению. 3-е: равным образом, чтобы и дворовому человеку Игнатову, найденному в лесу мертвым назад тому 6 лет, смерть последовала действительно от неумеренного наказания помещиком, сие не обнаружено и не открыто. 4-е: крестьяне же его, Синявина, хотя явного бунта против него и не производили, но неповиновение их доказывается тем, что они в продолжении следствия и дела сего оказывали такое же неповиновение судебным местам и лицам, не хотели исправлять господских работ, отнеклись от слушания определенным опекунам и, оказав им грубости, сбили одного из них в снег, исторгали силою товарищей своих из под стражи; называли земской суд разбойниками и производили разные буйства и дерзости, так что местное начальство к водворению между ними тишины и спокойствия принуждено было употребить воинскую команду; главными же зачинщиками и возмутителями в сем случае были дворовые люди и крестьяне Карцов, Беляев, Савин-Немых и Насков, обольщавшие прочих за поддержание доноса свободою. И для того помянутых 4-х человек, яко первейших виновников, по содержанию 34-го воинского артикула²¹⁵, в страх и пример другим, наказать в селении при собрании околных жителей плетью по 50-ти ударов, и потом, яко нетерпимых и вредных в обществе, сослать в Сибирь на поселение; затем всех прочих крестьян от полагаемого Сенатом наказания избавить, по уважению невежества их и обольщения, коим увлекались они от зачинщиков в чаянии себе свободы, строжайше подтвердя всем им, чтобы впредь от подобных продерзостей всемерно воздержались и не обольщались никакими внушениями, пребывали в должном повиновении и послушании установленным властям; помещика же Синявина, как не обличенного в отягощении их работами или же налогами, от суда и следствия освободить. Но поелику сам он показывает, что жизнь его по причине буйства крестьян находилась в опасности, и что по сей опасности он, оставя селение, переехал на жительство в город Задонск, то по уважению сего, а равно и в предупреждение дальнейших жалоб насчет притеснения или мщениия, оставить имение сие в опеке, предоставляя ему, Синявину, полное право продать оное другим, кому пожелает. Поступки стряпчего Федорова, заседателя Истомина, исправника Каратеева и действия уездного и земского судов, вошедших в противность Высочайшего повеления в дополнительное по делу сему исследование, согласно положению Прав. Сената 6-го департамента, предоставить рассмотрению Воронежского губернского правления.

По выслушании сего предложения сенаторы объявили:

16-ть, что они согласны с предложением касательно наказания крестьян, а на счет помещика и имения его полагают: одни, чтобы Синявин свободно распоряжался имением; а другие, чтобы при том взята была с него подписка, о ненаказывании крестьян без ведома полиции.

Департамент гражданских и духовных дел находит, что буйство крестьян и несправедливость доноса 4-х человек зачинщиков из них ясно доказаны, почему и предлежит разрешению один только вопрос в сем деле: предоставить ли Синявину свободное распоряжение имением, по мнению одних сенаторов, обязать ли при сем случае его подпискою, чтобы без ведома полиции не наказывал он крестьян, как

<p>другие сенаторы полагают, или же, по мнению министра юстиции, оставить имение его в опеке?</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел рассуждает, что по законам отбирается имение в опеку при доказанной жестокости помещика, либо при разорении им крестьян излишними работами и поборами. В настоящем же деле напротив помещик Синявин оправдывается единогласно уездным судом, уголовною палатою, правившим должность губернатора, 6-м департаментом Сената, общим одного собранием и министром юстиции. В таком случае, признавать невинность Синявина, страдающего 5-ть лет под судом в удалении от имения своего, и оставлять под каким-нибудь предлогом имение его в опеке, было бы противно одно другому. Признавая невинность его, неместно даже и обязывать его подпискою о ненаказывании без ведома полиции таких крестьян, которые не повинуются власти, 5-ть лет поддерживают заведенное главными возмутителями дело, не видя у себя помещика, и которые, если освобождаются теперь от публичного наказания, по уважению невежества их и оболщения, то не менее и по желанию самого помещика, испрашивающего помилования заблуждшимся. Почему Департамент гражданских и духовных дел признает справедливым отдать Синявину имение в полное его распоряжение; в прочих же частях полагает утвердить мнение министра юстиции, принятое 16-ю сенаторами.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О помещике Свирщевском, сужденном в даче якобы приказаania крестьянам своим на убийство дезертира Козаченка.</p> <p>По делу не открыты основания, кои бы верно и бесспорно руководствовали к обвинению помещика Свирщевского в сем преступлении, потому что он, Свирщевский, не только во всех своих ответах, но даже и при священническом увещании, о даче на убийство приказаania не признается; сторонних же свидетелей никого не имеется, а оговаривает его в том крестьянин его, совершивший убийство, Гацеха, еврейка Сора, знавшая о намерении Гацеха к убийству и участвовавшая с Гацехою в убийстве, крестьяне Лазоренко и Рябченко, которые сверх того утверждают, что Гацеха склонял их к таковому преступлению от имени помещика Свирщевского.</p> <p>Означенные три преступника по наказании их кнутом сосланы уже в работы.</p> <p>Подозрение же на помещика Свирщевского падает потому: 1-е, что убитый дезертир в 1811 году был отдан в военную службу от помещика Корсака под именем Козаченка, по побеге коего из оной Свирщевским в феврале 1814 года отдан в рекруты за свое имение под именем Мишуты; по вторичном же побеге, укрывался в сем же имении, о чем Свирщевскому, яко владельцу того имения, должно знать, за каковую отдачу подлежал ответственности, от коей хотя по Всемиловейшему манифесту 30 августа 1814 года²¹⁶ освобождался, однако мог желать, дабы вовсе происшествие сие не было гласно; 2-е, что он, Свирщевский, быв уведомлен о прибытии дезертира в имение его, обязан был тотчас довести до сведения земской полиции, как того требовал и законный порядок, но он вместо того приказал взять его одним своим крестьянам; и 3-е, что после такового приказаania не спрашивал никого о исполнении оногo.</p> <p>Правительствующий Сенат заключил: 1-е: помещика Свирщевского как законно не изобличенного и не доказанного в даче крестьянам своим на убийство дезертира приказаania, но навлекающего только на себя подозрение, оставить в оном. 2-е: поелику убитый дезертир отдан был Свирщевским в 1814 году за свое имение в рекруты, не имея точного удостоверения о принадлежности его к тому имению, то взять ныне следовавшего за то имение рекрута, а за убитого дезертира взыскать с него, Свирщевского, в казну 2 т. рублей.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить о подсудимом Свирщевском за-</p>

	<p>ключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> О бывшем в Томске частным приставом титулярном советнике Воронкове, сужденном за наказание полицейского служителя мещанина Протопопова, который вскоре после того умер.</p> <p>Помянутый Воронков 5 января 1817 года наказывал Протопопова лозами за пьянство и упущения по должности в части своей на дворе. После чего Протопопов встал и начал надевать платье, но вдруг упал и умер.</p> <p>Медицинские чиновники, свидетельствовавшие мертвое Протопопова тело, удостоверили, что смерть ему последовала от болезненного состояния легких его и от неумеренного употребления горячих напитков, а не от наказания.</p> <p>Правительствующий Сенат находит, что, хотя Воронкова нельзя почесть умышленным убийцею, но так как он сам в ответах на данные ему при следствии дела вопросные пункты изъяснил, что наказывал Протопопова, имея в виду предписание губернского правительства, коим повелено наказывать нерадивых полицейских служителей по примеру нижних воинских чинов, из предписания же сего видно, что губернское правительство, вследствие Высочайше утвержденного в 1812 году представления бывшего сибирского генерал-губернатора, предоставило право наказывать без суда полицейских служителей за пьянство, самовольные отлучки и тому подобные неважные вины одним городничим, и то с запискою вины и меры наказания в заведенной для того при полиции книге, а по сему Воронков, присвоив себе не принадлежащую ему власть, увеличил сверх того вину свою тем, что, когда Протопопов во время наказания просил помилования и отдохновения, то он не обратил должного внимания на немощное его, Протопопова, сложение, о коем в последствии и медицинские чиновники засвидетельствовали, почему Сенат положил: не признавая Воронкова умышленным убийцею, по силе Воинского устава 154-го и 158-го артикулов и толкований на оные²¹⁷, и как отрешенного уже от должности, ни к каким впредь полицейским должностям не определять и не выбирать, и сверх того выдержать его под караулом при полиции три недели; а для очищения совести предать его церковному покаянию на время, какое духовным правительством назначено будет.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел, положено: утвердить об означенном Воронкове заключение Правительствующего Сената</p>
<p><u>Пятнадцатое.</u> О виленских мещанах евреях: Давыдовиче, Абрамовиче и прочих, всего о 12-ти человеках, из коих суждены: одни за разные кражи, другие за прием краденых вещей и денег, а иные в передержательстве воров.</p> <p>Все сии преступники по приговору Виленского главного суда сосланы уже в 1815 году в Сибирь на поселение.</p> <p>Правительствующий Сенат, по принесенной от детей сосланной в Сибирь по сему делу еврейки Вульфовой-Лейбовичевой, что мать их сослана не только безвинно, но и в противность 16-й статьи Всемилоостивейшего манифеста 30 августа 1814 года²¹⁸, истребовав от Виленского главного суда объяснение, предписал губернскому правлению означенную Лейбовичеву из Сибири возвратить на счет членов главного суда; а сему суду предписал дело сие представить в Правительствующий Сенат.</p> <p>По рассмотрении оного дела, Сенат заключил: поелику помянутыми преступниками учинены преступления до состояния Всемилоостивейшего манифеста и подходят под дарованное оным прощение, то Виленскому главному суду надлежало, определив меру преступления всех сих подсудимых и то, какое наказание каждый из них заслуживал, силою 16-й статьи того манифеста оставить их от наказания свободными, а из предосторожности оный суд мог бы токмо поручить местной полиции иметь впредь за образом жизни подсудимых наблюдение; но вместо того Главный суд, избавив их только от телесного наказания, приговорил всех их к ссылке в Сибирь на поселение, что над ними еще в 1815 году исполнено, почему, хотя бы и следовало всех их из Сибири возвратить на прежнее жилище на счет тех, кто участвовал в решении об них дела; однако, принимая во уважение, что люди сии суть</p>	

<p>обличенные преступники, что число их значительно, и именно 12-ть человек, - чего при разрешении жалобы детей сосланной еврейки Лейбовичевой в виду Сената не было, и единственно по неимению сведения о таком большом числе воров, с нею вместе сосланных, предположено было оную еврейку из Сибири возвратить, - и что наконец водворение таковых порочных людей на прежнем жительстве может обществу на предбудущее время нанести вред, а потому в предупреждение сего означенных преступников, в том числе и еврейку Лейбовичеву из Сибири не возвращать, но силою Всемилостивейшего манифеста, простив их от заслуженного наказания, дозволить токмо им избрать род жизни в Сибири. По прочим же частям сего дела согласно, оставить в своей силе.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить об означенных подсудимых заключение Правительствующего Сената.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Шестнадцатое:</u> По делу о землях Беломестной Ламской слободы однодворцев и разных помещиков и Сергиевской слободы графа Растопчина, в Орловской губернии состоящих. Большинство голосов Общего Правительствующего Сената собрания полагает: как значащиеся по делу сему слободы, Беломестная и Сергиевская, по писцовым книгам имеют окружные межи, и ни внутри их, ниже в прикосновенности к ним казенных и пустопорожных земель не находится, и потому со стороны казны, о принадлежности ей владеемых теми слободами земель, исков ни до генерального межевания, ни при оном не было, а в таких случаях Межевой инструкции 4-й главы 1-м и последующими пунктами²¹⁹ повелено: утверждать писцовые межи и бесспорное владение до 1765 года происходившие. Но поелику сии слободы имеют по писцовым книгам дачи сверх известной меры и неизвестную меру, Беломестная Ламская слобода покосы, а Сергиевская отхожую дачу, и у жителей оных слобод с 1736 года происходили споры и исковое дело в Ливенской воеводской и Воронежской губернской канцеляриях, то по предмету сего обстоятельства означенной 4-й главы в 10-м пункте постановлено: по намежевании спорящимся дачам известной меры, написанной в крепостях земли, все остальные затем примерные земли разделить по числу четвертей, а 18-м пунктом той же 4-й главы: есть ли спорящиеся дачи иметь будут по крепостям при известной мере и неизвестную меру земли, тогда уже все их земли разделять по числу душ; и наконец Высочайше подтвержденный доклад в 17-й день октября 1801 года силу и действие имеет по предмету исполнения Высочайших указов, о пожаловании разным лицам казенных земель, в отношении наделения таковыми казенными оброчными землями казенных поселян, а до земель к селениям по писцовым книгам и крепостям написанных и по Генеральному межеванию бывших в споре не касается, и сим Высочайше подтвержденным докладом изданные узаконения для Генерального межевания не отменены; следовательно и спор упомянутых слобод должен быть разрешен вышеприведенными из Межевой инструкции законами; в прочем в Высочайшем указе 1797 года апреля 5-го, о пожаловании графу Растопчину Сергиевской слободы, изображено: «Что Всемилостивейше пожалована ему, графу Растопчину, слобода Сергиевская на реке Сосне, в коей по последней ревизии счисляется 473 души, с принадлежащими к ней землями и угодьями, отделив положенную пропорцию по 15-ти десятинам на душу, чего не достанет из других пустопорожных казенных земель по способности». А в означенном Высочайше подтвержденном докладе сделано разделение Высочайшим указом, коими именно жалуются названные земли и урочища оставлены в точном и безостановочном исполнении; следовательно, если бы при слободе Сергиевской находились и казенные земли, то оные должны бы поступить по содержанию как Высочайшего указа о пожаловании графу Растопчину слободы Сергиевской, так и Высочайше подтвержденного доклада, в число 15-десятиной пропорции оной слободы; напротив к сей слободе земли в оную пропорцию поступили не из казенных пустопорожных, а из дачных сей слободы и бывших в споре с Ламскою слободою земель, всего на 473 души Сергиевской слободы по 15-ти десятинам 7095 дес. и есть ли бы на осно-</p>	

<p>вании вышеприведенного 18-го пункта 4-й главы Межевой инструкции, состоящие при обеих слободах, Ламской и Сергиевской, 22 388 дес. разделить на показанные в оных души: в первой на 859, и в последней 573, тогда к Сергиевской слободе причтется уже 7781 дес. По всем сим уважениям, согласно последовавшему по сему делу Правительствующего Сената в Общем собрании 1817 года генваря 27-го определению, слободы Сергиевскую и Ламскую оставить при намежеванных им по 15 дес. на душу землях; затем остальные 2453 дес. 7 саж. отмежевать к селениям владеющих в Ламской слободе помещиков: Горюшкиных, Мартюхиных и прочих по способности и без утеснения.</p> <p>Министр юстиции, соглашаясь с большинством голосов сенаторов, присовокупляет к тому, что слобода Сергиевская Высочайшим именным указом 5 апреля 1797 года Всемилостивейшее пожалована графу Ростопчину с 15-десятинною пропорциею; следственно, пока тот указ не отменится другим таковым же, нельзя ту слободу, как полагает министр финансов и некоторые сенаторы, оставить при 8-десятинной пропорции.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: заключение по сему делу большинства голосов сенаторов, принятое и министром юстиции, утвердить.</p>
<p><u>Семнадцатое.</u> Об оставлении на 1821 год сметы и раскладки земских повинностей по губерниям Екатеринославской и Херсонской на прежнем основании.</p> <p><u>Восемнадцатое.</u> О изменении земского денежного сбора на общие повинности Олонецкой губернии в уездах: Каргопольском, Пудожском и Повенецком.</p> <p><u>Деятнадцатое.</u> О сборе на повинности до дворянских имений, относящиеся в 1821 и 1822 годах по Белостокской области.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии, положено: представления министра финансов по означенным предметам утвердить.</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> Внесенный министром юстиции реестр всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении прошедшего сентября месяца.</p>	
	<p>Положено: принять к сведению.</p>

По выслушании и подписании означенных журналов, читано было отношение министра юстиции с уведомлением о смерти управляющего Волынской губерниею на праве генерал-губернатора сенатора тайного советника Камбурлея.

	<p>Положено: так как по делу о злоупотреблениях по Волынской губернии, к коему причастен и тайный советник Камбурлей, представлено уже от Государ-</p>
--	--

	<p>ственного совета мнение Государю Императору, то и о смерти Камбурлея довести посредством мемории до Высочайшего сведения.</p> <p>Кн. Петр Лопухин.</p>
--	---

Дела, означенные в мемории 24 октября по IV отделению, Государь Император утверждает, изъявив по делу под номером двенадцатым сверх того свою Высочайшую волю, чтоб приговоряемые капитан-командора Синявина люди, четыре человека, к телесному наказанию и ссылке в Сибирь были туда сосланы без телесного наказания.

Граф Аракчеев.

12 ноября 1821 г.

Рассмотренная Государем Императором мемория Государственного совета 31 октября, с означением на оном Высочайшего приказания, по поручению г. генерала от артиллерии графа Аракчеева, препровождается при сем к Его Превосходительству Алексею Николаевичу Оленину.

Государь изволил читать

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

31 октября 1821 год

В собрании было 19 членов.
Председательствовал граф Кочубей.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин	5. Граф Гурьев
2. Князь Волконский 1-й	6. Князь Голицын <u>по другим делам</u>
3. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u>	7. Граф Нессельрод
4. Барон Меллер-Закомельский	8. Пестель <u>по болезни</u>

I. Слушание Высочайших повелений.

Именные Высочайшие указы: А. О бытии действительному тайному советнику князю Куракину председателем Государственного совета по Департаменту государственной экономии. Б. О бытии членами Государственного совета: генералу от инфантерии графу Ламздорфу, московскому военному генерал-губернатору князю Голицыну, обер-егермейстеру Пашкову, генерал-лейтенантам: генерал-адъютанту Васильчикову 1-му и Канкрину.	
	Сии Высочайшие повеления принять к сведению.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> О дворянине Маковецком, сужденном за убийство и кражу из церкви сосудов.	Положено: лиша Маковецкого дворянства, сослать в Нерчинск в работу.
<u>Второе.</u> Об именуемом шляхтичем Березовском, сужденном за предъявление в Уманский поветовый суд фальшивых свидетельств на получение пашпортов.	Положено: лиша Березовского права доказывать о дворянстве, отдать в солдаты; в случае же неспособности, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> О шляхтиче Мрачковском, сужденном в воровстве и других преступлениях.	Положено: лиша Мрачковского шляхетства, отдать в военную службу; по неспособности же к оной, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Четвертое.</u> Об отставном прапорщике Петре Шабранском, сужденном за оскорбление отца своего.	Положено: лиша Шабранского чинов и дворянства, отдать в военную службу; по неспособности же к оной, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Пятое.</u> О шляхтиче Козловском, сужденном за кражу.	Положено: лиша Козловского шляхетства, по старости лет сослать в Сибирь на поселение.

<p><u>Шестое.</u> О губернском секретаре Николае и жене его Марфе Бокаревых, сужденных по подозрению в насильственной смерти двух крестьян их.</p>	
	<p>Положено: подсудимых Бокаревых как совершенно в причине смерти крестьянам их не обличенных, но сильно в оной подозреваемых, по доказанному жестокому их с теми людьми обращению, предать их, Бокаревых, для очищения совести церковному покаянию и лишить права управлять крестьянами.</p>
<p><u>Седьмое.</u> О коллежской регистраторше Галаховой, сужденной в краже.</p>	<p>Положено: лишив Галахову дворянства, по немолодым летам оставить ее на прежнем месте жительства под надзором начальства.</p>
<p><u>Восьмое.</u> О жене сенатского регистратора Борошенка Александре, сужденной за удушение мужа своего.</p>	<p>Положено: Борошенкову как достаточно в сем преступлении не обличенную, но навлекающую только сильное подозрение, оставя в оном, отдать на поручительство; если же она по неодобрению поведения ее никем взята не будет, сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Девятое.</u> О дополнительных правилах к Уставу Государственной комиссии погашения долгов, министром финансов составленных.</p>	<p>Положено: утвердить правила, предоставленные министром финансов.</p>
<p><u>Десятое.</u> Об удовлетворении наследников помещицы Коробаньковой из Государственного казначейства 4939 руб. 861/4 коп. серебром с равным количеством процентов, за сломанные в городе Могилеве принадлежавшие им лавки и отшедшую под казенное строение землю.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Одиннадцатое.</u> О вексельной претензии статского советника Массальского на покойном генерал-лейтенанте графе Петре Шувалове. Обстоятельства дела сего суть следующие: Граф Шувалов выдал собственноручно заемное письмо 1807 года марта 20-го майору князю Щербатову во 100 т. руб. ассигнациями, сроком на 8 дней. Князь Щербатов право свое по сему заемному письму передал графине Софье Шуваловой, а от нее то заемное письмо с передаточными надписями переходило к разным лицам, и напоследок от полковника Петрово-Соловова передано 30 декабря 1817 года бесповоротно статской советнице Массальской, а от нее 1 января 1818 года мужу ее Петру Массальскому. Потом оное заемное письмо, в следствие учиненной от дворянской опеки в 1816 году публикации, о вызове кредиторов, представлено Массальским при рапорте его вместе с отчетом за 1817 год в дворянскую опеку. После сего по Высочайшему именному указу от 21 августа 1818 года²²⁰ учреждена по делам и имени графа Шувалова комиссия, с таковым между прочим в 3-м пункте сего указа повелением: как вызов кредиторов покойного графа Шувалова в 1816 году дворянскою опекою чрез газеты произведен, то комиссия немедленно</p>	
---	--

приступит к рассмотрению всех предъявленных на него в постановленные сроки претензий, и каждому кредитору, коего требование признает правильным, положит меру и способ удовлетворения, а о претензиях, которые в те сроки не представлены, учинит определение об уничтожении оных. Посему все просьбы и дела касательно долговых и прочих претензий к означенному графу Шувалова имению, находящиеся в разных судебных местах и еще неоконченные, комиссия истребует к себе для производства и решения.

Вследствие сего Высочайшего повеления из дворянской опеки вышеозначенное принятое ею от Массальского заемное графа Шувалова во 100 т. рублей письмо, поступило в новую комиссию.

Комиссия, по рассмотрении собранных ею по предмету помянутого заемного письма сведений и соображении оных с узаконениями, не признала того заемного письма по приведенным ею причинам за денежное и действительное, а потому и заключила, что, если бы письмо сие и действительно было денежное, оно законную силу свою давно потеряло, и на основании Устава о банкротах 2-й части отдела 13-го ст. 69-й²²¹ и манифеста 27 июня 1787 года²²², подлежит уничтожению.

Какое постановление комиссия и представила на благоусмотрение и решение Правительствующего Сената, а Массальский принес жалобу, доказывая, что оно противузаконно.

Правительствующего Сената 4-й департамент, по подробном рассмотрении дела сего, находит: 1-е: что графом Шуваловым означенное заемное его письмо писано все собственноручно по установленным образцам и выдано майору князю Щербатову, а не супруге своей, за занятие им у него графом Шуваловым 100 т. руб. ассигнациями, и что им, графом Шуваловым о безденежности того письма во всю жизнь его не токмо нигде в узаконенное время никакого спора и противоречия не предъявлено, но даже действительность оного в выданных им графом Шуваловым в 1808 году ротмистру Дарбинию, о всех тогда бывших долгах графа Шувалова реестрах, еще подтверждена, то по силе Устава о банкротах, всех приводимых ныне комиссиею, о безденежности якобы того собственноручного графа Шувалова письма, показаний, уважить не следует, а на основании Уложения 10-й главы²²³, 254-й ст. манифеста 1786 года июня 28-го²²⁴, именных 1797 года августа 12-го и 1801 года мая 21-го²²⁵ указов, должно учинить по оному надлежащее удовлетворение. 2-е: что самый многократный переход оного заемного письма от одного лица к другому, по учиненным на нем, согласно Уставу о банкротах, передаточным надписям, достаточно удостоверяет его денежности, ибо в противном сему случае как отдача того заемного письма другому, так и прием оного кем либо, были бы в существе своем совершенно ничтожные действия, из коих без получения денег никаких формально оборотов сделать невозможно; показания же графини Шуваловой, что будто бы Массальской в 1814 году при отъезде ее в чужие края, взял то письмо для каких-то надобностей по делам опеки, но денег ей за оное не уплатил, - как ничем не доказанного, в уважение приять не следует, потому наиболее, что графиня Шувалова выдала то заемное письмо с передаточною на нем надписью не Массальскому, а жене его, которая в 1815 году, как из представленных договоров видно в занятых ею собственно для своих надобностей у Петрово-Соловова деньгах, выдавала ему то заемное письмо вместо залога; почему показание Петрово-Соловова, что он неоднократно будто бы ссужал опекунов под оное заемное письмо деньгами, вероятия не заслуживает, и значущая в нем сумма, как не принадлежащая до собственности малолетних графа Шувалова детей, в опекунских книгах в приходе и расходе записывана быть не должна. 3-е, что означенное графа Шувалова заемное письмо, в безгласности более 10-ти лет, как комиссия полагает, не оставалось, поелику оно в следствие учиненного в 1816 году от дворянской опеки всех графа Шувалова кредиторов с долговыми обязательствами вызова, предъявлено было от Петрово-Соловова и в шнуровую книгу записано, после чего вновь представлять оное ко взысканию с наследников или имения графа Шувалова в другое какое либо помимо опеки присутственное место было бы напрасно, да и не следовало потому, что вызов сей для того единственно и учинен, дабы привести в надлежащую известность все графа Шувалова долги для законного их удовлетворения. Сверх того, если бы сие заемное письмо и было представлено в какое судебное место, но не было предъявлено во вызову опеки, то тогда бы неминуемо лишилось своего требования; а по сему 4-й департамент и полагает: отставя показанное комиссии постановление, как не согласное с обстоятельствами дела сего и узаконениями, предписать, чтобы она в удовлетворение Массальского по заемному графа Шувалова письму, поступила по точной силе Высочайшего от 21 августа 1818 года указа²²⁶.

<p>Но министр юстиции возражал на сие: 1-е: графиня Шувалова, от коей означенное заемное письмо передано было жене Массальского, отозвалась, что в 1814 году при отъезде ее в чужие края, Массальский, бывший тогда опекуном малолетних графов Шуваловых, взял у нее то письмо для каких-то надобностей по делам опеки, но денег ей за оное не уплатил. 2-е: Петрово-Соловово в письме графине Шуваловой изъяснил, что он, имея у себя помянутое заемное письмо, ссужал опекунов деньгами, по уплате же оных отдавал его обратно; но чтобы всю сумму 100 т. руб. за него выдал и потом обратно не получил, того не упоминает. 3-е: по содержанию сих показаний надлежало бы произвести исследование: отобрать от Массальского и жены его объяснения, истребовать от графини Шуваловой доказательство, спросить всех тех, чрез руки коих сие письмо переходило, равно как и опекунов, коих, как показывает Петрово-Соловово, ссужал он под то письмо деньгами, одним словом: привести настоящее дело в такую полноту и ясность, чтобы можно было приступить к решительному заключению: действительное ли, или безденежное означенное заемное письмо. Но сего Высочайше учрежденною по делам и имению покойного графа Шувалова комиссиею не исполнено, и дело в таком виде представлено в Сенат. А как с одной стороны по сим Высочайшего именного указа 21 августа 1818 года решения упомянутой комиссии должны быть основаны на существующих узаконениях, с другой же стороны Сенат при обревизовании дела, применяясь к 116-й статье Учреждения о губерниях²²⁷, обязан войти в рассмотрение, произведено ли оное дело порядочно и сходственно с законами, сколь для приведения в ясность права оправданной стороны, столь и для опровержения мнимого права противоречущей стороны, то, по мнению министра юстиции, в настоящем положении дела следует Сенату, не приступая к решительному в существе его заключению, обратиться в комиссию для надлежащего исследования и постановления потом решения на основании существующих узаконений.</p> <p>По выслушании такового мнения министра юстиции остались сенаторы 4-го департамента при вышеозначенной данной ими резолюции, а потому дело и поступило на рассмотрение Общего Правительствующего Сената собрания. Здесь же единогласно принята резолюция 4-го Сената департамента.</p> <p>Государственный совет в Департаменте гражданских и духовных дел, находя с своей стороны мнение министра юстиции правильным, положил оное утвердить.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Четырнадцать</u> членов согласились с Общим Правительствующего Сената собранием, где принято было единогласно заключение по сему делу 4-го Сената департамента.</p>	<p>Кн. Лопухин, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, гр. Морков, гр. Литта, гр. Кочубей, Саблуков, Тутолмин, Неплюев.</p>

	<p>Один же член отозвался, что он согласен с предложением министра юстиции и на сем основании представил особенное мнение, в котором изъясняет, что он по делу о векселе, предъявленном ко взысканию Массальским из имения детей графа Шувалова, оставаясь при заключении, принятом им в Департаменте гражданских дел, в согласность мнения министра юстиции, нужным счел показать кратко те основания, по коим один он из всего Общего собрания Государственного совета убежден удержать таковое заключение. Существенность сих оснований отвратит, конечно, всякое могущее быть на счет его предположение, о упорстве не переменять своего единожды принятого мнения, хотя бы неосновательность оно и достаточно объяснилась.</p> <p>Оные суть следующие:</p> <p>Кому графиня Шувалова вверила принадлежавший ей вексель? Лицу, полное доверие у нее имевшему: опекуну ее и детей ее.</p> <p>При каком случае вверила она ему сей вексель? – При отъезде своем за границу, когда испоручала она ему все дела и все остававшееся здесь имущество свое, в числе которого мог и сей вексель находиться.</p> <p>Графиня Шувалова, отъезжая в чужие края, могла ли оставить имевшиеся у ней вексели без обыкновенной надписи на оных своего имени? – Известно, что не написанные вексели не могли бы в нужном случае иметь надлежащей своей действительности.</p> <p>Кто истец по векселю, о коем идет дело? – Лицо, бывшее опекуном ее и детей ее.</p> <p>Что министр юстиции предлагает в своем мнении, принятом единогласно в Департаменте гражданских дел? – Удостовериться в правоте иска лица, коему имение и все дела ответчицы и детей ее неограниченно вверены были.</p> <p>В чью пользу опекун сей домогается уплаты по векселю из достояния сирот: уплаты, до 200 т. руб. простирающейся? – Не в постороннюю, а в собственную свою.</p> <p>При всем сем и то еще подлежит особенному уважению, что если для рассмотрения требований на имение, после графа Шувалова оставшееся, Высочайше учреждена особенная комиссия из лиц почетных и доверенных, и если притязания всех прочих заимодавцев подвергнуты были исследованию и удостоверению ее, то по какой уважительной причине вексель, взыскиваемый в свою пользу таким лицом, которое содержало опеку над имением и всеми делами вдовы и сирот, должен единый устранен быть от внимательнейшего соображения комиссиею сего долга, по пути, указуемому от министра юстиции?</p>	Мордвинов.
	<p>С предложением министра юстиции также согласны были в Департаменте гражданских и духовных дел <u>два члена</u>, в Общем собрании не присутствовавшие.</p>	Пестель, гр. Потоцкий.

	<p>Таким образом: <u>Четырнадцать членов</u> согласились с заключением Общего Правительствующего Сената собрания, коим принято было единогласно мнение по сему делу 4-го сената департамента.</p>	<p>Кн. Лопухин, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Коновницын, гр. Морков, гр. Литта, гр. Кочубей, Саблуков, Тутолмин, Неплюев.</p>
	<p>А <u>четыре члена</u> утвердили мнение министр юстиции, принятое Департаментом гражданских и духовных дел.</p>	<p>Мордвинов, Пестель, гр. Потоцкий, кн. Лобанов-Ростовский.</p> <p>«Согласен с мнением четырех членов» (собственноручная помета императора).</p>
<p><u>Двенадцатое.</u> По доносу отставного майора Лимана о жестоком наказывании управлявшим Шлиссельбургскою ситцевою фабрикою иностранцем Дитре и тамошним городничим фор Радингом находившихся на той фабрике рабочих людей, из коих двое будто бы от того умерли.</p> <p>Правительствующий Сенат находит, поелику теперь дальнейшего исследования производить за отлучкою Дитре за границу и за давно прошедшим временем неудобно, но как по имеющимся в деле многим показаниям, падает на Дитре сильное подозрение в жестокостях, а потому и полагает: во-1-х, оставя Дитре в сильном подозрении по предмету жестокости его в наказании людей, на случай возвращения его в Россию, не допускать его к управлению людьми ни под каким предлогом; во-2-х городничего фон Радинга, яко не обличенного в смерти крестьянина Константинова, от суда освободить; в-3-х, на производителей исследования за упущения наложить пени в пользу приказа общественного призрения 50 руб.; в-4-х, членов и секретаря Шлиссельбургского уездного суда за приведение к исполнению решения своего без представления на ревизию в Палату, оштрафовать в пользу казны 50-ю рублями; и в-5-х, как Правительствующий Сенат из дела сего между прочим усматривает, что на помянутой фабрике, принадлежащей частным людям, несколько человек свободного состояния, высланных туда управою благочиния на временную работу за разные пороки, остаются и удерживаются там более 20-ти лет, и замечательно противу их воли, то обстоятельство сие поставить на вид управляющему Министерством внутренних дел, для принятия со стороны его в отношении сих людей законных мер.</p>		<p>(Карандашная помета напротив пункта, по которому император сделал свое примечание).</p>
		<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить по сему предмету заключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Тринадцатое.</u> О Керчь-Еникальском греке из дворян Кордие, сужденном в причинении татарину Булату побоев, от коих якобы он умер.</p> <p>Правительствующий Сенат согласно решению Феодосийского уездного суда, Таврической уголовной палаты и мнению тамошнего гражданского губернатора полагает: подсудимого Кордия как в причине смерти Булата не изобличенного и по повальному обыску в поведении одобренного, по силе Воинских процессов 2-й части 5-й главы 9-го и 10-го пунктов²²⁸, указа 1763 года февраля 10-го²²⁹ и наказа комиссии 194-й²³⁰ статьи, от суда освободить, а за то, что он, Кордий, решился ударить несколько раз Булата при требовании им должных ему денег, по основанию толкования на 154-й воинский артикул²³¹, выдержать его, Кордия, при полиции 8 дней, потом освободя, подтвердить, дабы впредь воздержался от подобных действий.</p>		

	<p>Согласно мнению Департамента гражданских и духовных дел положено: утвердить о подсудимом Кордие заключение Правительствующего Сената.</p>
<p><u>Четырнадцатое.</u> По делу князя Мещерского и других владельцев пустоши Дедовой дуброве, состоящей Курской губернии в Фатежском уезде, о внутреннем их в земле размежевании.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел признает правильным по сему делу заключение министра юстиции и согласившихся с ним сенаторов, чтоб оставить за владельцами то количество земли, каким кто владел со времени Генерального межевания, впредь до издания общего постановления о специальных размежеваниях. Каковое мнение и полагает утвердить, тем более, что уже и общие правила, о внутренних размежеваниях по настоянию Государственного совета в Правительствующем Сенате составлены и находятся в рассмотрении Департамента законов.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Пятнадцатое.</u> По делу гвардии штабс-капитана Алексея и корнета Александра Жеребцовых с теткою их действительною камергершею Ольгою Жеребцовой, о взаимных претензиях по продаже первыми сыну последней генерал-майору Жеребцову имения, и о неустойке по заключенному между ними условию.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, не входя в разбор дела о неустойке, производящегося между теткою и племянниками особенно в судебных местах апелляционным порядком, соображал единственно обстоятельства, относящиеся до требования штабс-капитаном Алексеем и корнетом Александром Жеребцовыми платежа денег по заемному письму тетки их действительной камергерши Ольги Жеребцовой, и нашел: что сия последняя, не отрицая долга своего, противупоставляет только требованию племянников ее собственное их обязательство, в заключенном между ими условии постановленное, и также с их стороны не отвергаемое, по которому они, запродав имение с отхожими пустошами, не поместили сих последних в купчей крепости.</p> <p>Здесь, когда обе стороны подтверждают взаимные обязательства, нельзя предполагать другой причины их жалобам, кроме одного недоразумения, ибо продавцы заключают, что под словом, в купчей упомянутом, что они продали принадлежащую им часть имения всю без изъятия, не оставляя за собою ничего, должно разуметь и об отхожих пустошах. Напротив, со стороны покупщицы видно опасение в нетвердости права на сии пустоши чрез неозначение оных в купчей, тогда как условленная цена имению простирается вообще и на них. Поелику же условие доказывает, что заемное письмо от Ольги Жеребцовой дано не на занятые наличные деньги, но именно в счет суммы, следующей за проданное имение, в чем так же нет со стороны племянников ее никакого противоречия, то она, Жеребцова, и имела все право требовать, чтоб пустоши, в условии упомянутые, помещены были и в купчей крепости, тем более, что указ 15 июля 1790 года²³² предписывает в крепостных актах отхожие пустоши означать поименно; без того же нет и основания требовать с нее платежа по такому обязательству, которое, не составляя чистого заемного долга, имеет неразрывную связь с обязательством, данным ей со стороны претендателя по заключенному между ими условию, и в сем отноше-</p>	

<p>нии, как министр юстиции и согласившиеся с ним сенаторы заключают, губернское правление весьма правильно основало распоряжение свое не на Банкротском уставе, единственно к чистым денежным займам относящимся, а на законе о контрактах, где видны обоюдные обязательства.</p> <p>Итак, чтобы разрешить представляющиеся недоразумения и вместе с тем доставить взаимным требованиям надлежащее удовлетворение, Департамент гражданских и духовных дел, вместо совершения особенного крепостного акта на отхожие пустоши, которые вошли уже в продажу с прочим имением за цену, в купчей означенную, полагает достаточною мерою к утверждению права на оные сына Ольги Жеребцовой, чтоб гражданская палата на совершенной ею крепости сделала надпись, что в числе проданного имения заключаются и отхожие пустоши, означив их поименно по тем документам, по коим дошла к племянникам ее продаваемая ими часть. После сего и произвестъ уже с Ольги Жеребцовой взыскание денег с узаконенными процентами.</p>	
	<p>Государственный совет в Общем собрании, находя заключение Департамента гражданских и духовных дел по сему делу правильным, положил оное утвердить.</p> <p>Председатель же Государственного совета (кн. Лопухин) от суждения по сему делу отказался за родством с Жеребцовыми.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Шестнадцатое</u>. Об упразднении Гурьевской карантинной заставы. Управляющий Министерством внутренних дел, находя, что учреждение Гурьевской карантинной заставы для охранения безопасности тамошнего края вовсе не нужно, а для торговли стеснительно, а потому и полагает заставу сию вовсе упразднить, с тем, чтобы отпускаемую на нее сумму по штату по 600 руб. в год, обратить на другие надобности в Астраханском карантинном отделении, и именно на наем людей для мелких судов, в порте находящихся, ибо положенная в штате на сей предмет сумма, всего 1100 руб., весьма недостаточна.</p>	<p>(Карандашная помета напротив пункта, по которому император сделал свое примечание).</p>
	<p>Положено: представление управляющего Министерством внутренних дел, об уничтожении Гурьевской заставы, утвердить.</p>
<p><u>Семнадцатое</u>. О возвращении поступивших в казну оброчных денег 1976 руб. за Армянский в Астрахани гостиный двор тем лицам, с коих оные были взысканы, и о продаже одного двора, как ни на какое употребление по ветхости неспособного, с публичного торга, с причислением вырученных за него денег в общие государственные доходы.</p> <p>С предположением по сему предмету Правительствующего Сената согласен был и министр финансов.</p>	
	<p>Положено: заключение по сему делу Правительствующего Сената утвердить.</p>
<p><u>Восемнадцатое</u>. О просимом кондиторскими мастерами русского и немецкого цехов предоставлении им единственно содержать кофейные дома в С.-Петербурге, так как они имеют исключительное право на производство и продажу кондиторских изделий, и все уст-</p>	<p>(Карандашная помета напротив пункта, по которому император сделал свое примечание).</p>

<p>ройство к заведению кофейных домов нужное, и о воспрещении лавочникам и пряничникам дальнейшего производства кондиторского ремесла, так как изделия их делают подрыв кондиторского цеха мастерам и вредны для здоровья.</p> <p>Управляющий Министерством внутренних дел, рассмотрев всеподданнейшее прошение означенных кондиторского цеха мастеров и сообразив оное с узаконениями, находит, что предоставление им исключительного права на содержание кофейных домов в С. Петербурге было бы противно изданному в феврале месяце сего года о трактирных заведениях положению,²³³ и могло бы истребить всякое соревнование, столь необходимое для достижения усовершенствования заведений сего рода; что у мастеров кондиторского цеха не отымается право содержать кофейные дома за установленный акциз наравне со всеми, напротив, означенным положением дается им полное на то дозволение; что постановлением о трактирах предоставляется кофейным домам содержать токмо кондиторские вещи, а не приготавливать оные; следовательно Ремесленное положение²³⁴ ни в котором отношении не изменяется, но остается во всей своей силе, и что наконец кондиторные мастера, пребывая в присвоенных им правах неприкосновенными, не могут по сему потерпеть в промысле своем ни стеснения, ни подрыва, ни расстройства.</p> <p>По сим уважениям просьбу означенных мастеров, как неосновательную, управляющий Министерством внутренних дел полагает оставить без уважения. Но дабы в деле сем не могло встретиться впредь каких либо недоразумений, считает нужным постановить, дабы содержатели кофейных домов, если они не состоят записанными в кондиторском цеху или не имеют дозволения от Ремесленной управы на производство кондиторских изделий, приобретали оные для заведений своих не иначе, как от тех лиц, коим по закону производство таковое дозволено, или нанимали оных людей в услужение свое для изготовления кондиторских изделий в заведениях своих.</p> <p>Что касается до кондиторских вещей, продаваемых лавочниками и пряничниками собственного их произведения, то, принимая во уважение, что вещи сии быв приготовлены из дурных припасов, без надлежащих познаний и должной осторожности, необходимой при смешении разных веществ, в состав кондиторского дела входящих, действительно могут быть вредны для здоровья человеческого, управляющий Министерством внутренних дел полагает: продажу кондиторских изделий лавочникам и пряничникам воспретить, буде они на производство изделий сих не имеют установленного права, оставляя в прочем тем и другим полную свободу заниматься составлением и продажей всякого рода и названия пряников и коврижек на меду или на сахаре приготавливаемых.</p>	
	<p>Положено: представление управляющего Министерством внутренних дел по сему предмету утвердить.</p>
<p>О выдаче привилегий.</p> <p><u>Девятнадцатое.</u> Архангельскому мещанину Гулю на изобретенные им нового устройства часы.</p> <p><u>Двадцатое.</u> Ревельскому купцу Флугу на вводимую им в России канатную машину.</p> <p>В записке своей министр финансов излагает, что, когда Мануфактурный департамент находился при Министерстве внутренних дел²³⁵, тогда на изобретения, к сей части относящиеся, выдавались привилегии от оного департамента, заимствуясь только штемпелем от Департамента государственного хозяйства, поелику оба сии места были в Министерстве внутренних дел; но как по отделении Мануфактурного департамента к Министерству финансов порядок сей существовать не может, и нельзя принять другого распоряжения, как то, чтобы всякие просьбы о выдаче привилегий, до мануфактурного дела относящиеся,</p>	

<p>рассматриваемы были в Министерстве финансов, и потом вносимы были от одного представления в Государственный совет, а положения совета сего приводимы были бы в действительное исполнение от Министерства внутренних дел. Вследствие чего Министр финансов и испрашивает, не благоугодно ли будет Государственному совету сделать по сему предмету общее постановление для руководства в делах сего рода.</p>	
	<p>В Общем собрании Государственного совета положено: представление министра финансов, о выдаче Гулю и Флугу привилегий, утвердить.</p> <p>Что же касается до предположения министра финансов, чтобы всякие просьбы о выдаче привилегий, до мануфактурной части относящихся, рассматриваемы были в Министерстве финансов, вносимы от одного в Государственный совет и положения одного приводимы в исполнение чрез Министерство внутренних дел, то на сие управляющий Министерством внутренних дел представил, что несовместно бы было с существующим порядком вообще начатые дела в одном министерстве оканчивать в другом, и что в подлежащем случае дела о выдаче привилегий, до мануфактурной части касающихся, весьма удобно могут быть рассматриваемы, и по утверждении оных, исполняемы в Министерстве финансов.</p> <p>Соглашаясь с таковым мнением управляющего Министерством внутренних дел, Государственный совет полагает: что все дела о выдаче привилегий, до мануфактурной части касающиеся, должны впредь быть рассматриваемы в Министерстве финансов, от одного представляемы в Государственный совет, причем и положения Государственного совета должны быть приводимы в исполнение, и самые привилегии выдаваемы чрез Министерство финансов. Что же принадлежит до привилегий по другим частям, то оные должны быть выдаваемы на прежнем основании.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 31 октября по IV отделению, Государь Император утверждает, с собственноручною резолюциею на одиннадцатое из них, и с особенными своими Высочайшими повелениями на двенадцатое, шестнадцатое и восемнадцатое из них, сообщенными исправляющему должность государственного секретаря 12 дня сего ноября за № 298-м.

Граф Аракчеев.

Милостивый Государь мой, Алексей Николаевич!

Государь Император при рассматривании мемории Государственного совета 31 октября сего года соизволил сделать следующие свои примечания на некоторые из дел IV-го отделения:

На двенадцатое: чтоб не только об упомянутых в мемории людях свободного состояния, более 20-ти лет на Шлиссельбургской фабрике находящихся, но и о всех людях на той фабрике ныне находящихся, управляющему Министерством внутренних дел истребовать к себе списки и рассмотреть, нет ли и других людей в таковом же положении, как выше писанные: притом и впредь наблюдать, дабы отдаваемые на фабрику люди были там содержаны одно только определенное время.

На шестнадцатое: 1-е: прежде предполагаемого уничтожения Гурьевской карантинной заставы Министерству внутренних дел отобрать мнение местного начальства о сем предмете, и с оным войтить, по принадлежности в комитет гг. министров; 2-е: делам рода сего, Его Величество изволит полагать, следует поступать в Министерский комитет²³⁶, наблюдение за оным по § 118-му Образования Государственного совета, состоит в обязанности исправляющего должность государственного секретаря.

На осьмнадцатое: что прежде исполнения по сему положению, должно содержание одного объяснить кондитерским мастерам, и об отзыве их на то довести чрез Комитет гг. министров до Высочайшего сведения, дабы за тем уже дать окончательное сему делу решение.

Вашего Превосходительства
покорный слуга
граф Аракчеев.

Государь изволил читать 16 ноября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

7 ноября 1821 год

В собрании было 24 члена.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й	5. Васильчиков
2. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u>	6. Пестель <u>по болезни</u>
3. Барон Меллер-Закомельский	7. Барон Кампенгаузен
4. Граф Коновницын	

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ, коим повелено приступить к рассмотрению в Общем собрании Государственного совета составленных Комиссиею законов проектов уложений, и назначить для сего особый день в неделю, с сохранением в рассмотрении оных того же порядка, какой был принят при первоначальном рассмотрении Гражданского уложения.	В следствие сего Высочайшего повеления положено: собираться для рассмотрения означенных проектов уложений еженедельно в четверток, начиная с будущей недели, т.е. с 17-го сего ноября.
--	--

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<u>Первое.</u> По журналу Соединенных департаментов: законов, гражданских дел и государственной экономики, об устройстве соляного управления в трех сибирских губерниях.	Положено: утвердить по сему предмету заключение Соединенных департаментов.
--	--

IV. Слушание и подписание журналов, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Второе.</u> О разделе между действительною статскою советницею Сысоевою и детьми ее движимого и недвижимого имения. Вопрос по сему делу состоял в том: следует ли принадлежащие части: Сысоевой после мужа, и четырьмя совершеннолетними сыновьями после отца, выделить им теперь, или отложить сие до того времени, когда придет в совершенный возраст пятой меньшей сын Владимир? Министр юстиции полагал, чтоб раздел сей учинить тогда, когда придет в совершеннолетие малолетний Владимир. Но Департамент гражданских и духовных дел заключал, что коль скоро совершеннолетние имеют законное право вступить во владение своего имения, то нет уже причины оставлять принадлежащих им частей без выдела, до пришествия в совершенный возраст участника их в наследстве малолетнего, ибо выгоды и право сего последнего по принадлежащей ему доле могут охранены быть опекою, между тем, как удержанием в опеке имения совершеннолетних стеснилось бы право, самим законом им предостав-	
--	--

<p>ляемое, в свободном управлении своею собственностью. Довольно для лучшего обеспечения пользы малолетнего и той меры, чтоб до пришествия его в узаконенный возраст, на выделенные совершеннолетним части наложено было запрещение; почему Департамент гражданских и духовных дел, согласно с большинством голосов сенаторов, и признает правильным, чтоб Сысоевой и четверем старшим сыновьям ее выделить ныне же принадлежащие им части, не дожидаясь совершеннолетия малолетнего сына Владимира, при посредстве опекуна к сему последнему определенного, наложив только на выделенные части запрещение до пришествия малолетнего в совершенный возраст. А как в настоящем деле представляется случай, требующий на будущее время общего постановления, то и поставить оный на вид Комиссии законов, для соображения при составляемом ею проекте Гражданского уложения.</p> <p>По выслушании журнала Департамента гражданских и духовных дел, положено: истребовать из Комиссии законов сведение: существует ли закон, по которому нельзя производить между братьями дележа в имении, если участвует в оном еще малолетний, до пришествия сего последнего в совершенный возраст?</p> <p>Ныне в Общем собрании Государственного совета представлен был журнал Комиссии законов, в котором два члена ее заключают, что не токмо не существует постановления, по которому нельзя производить между братьями раздела имению, если участвует в оном еще малолетний, но дозволяется именно таковой раздел приведенными ими узаконениями. Один же член Комиссии, приведя указ 6 июня 1789 года²³⁷, чтобы чинимые опекунами разделы силу свою имели до совершеннолетия токмо пребывающих в малолетстве, по вступлении же в совершенный возраст, имеют они право просить о переделе, заключал, что, хотя законы не воспрещают дележа имения при участии в оном малолетних, но сего рода разделы должно почитать недействительными пред лицом закона, ибо там нет окончательного раздела, где допускается передел, т. е. где малолетние по вступлении в совершенный возраст могут уничтожить учиненный до того раздел.</p>			
	<p>В Общем собрании Государственного совета по выслушании объяснения Комиссии законов и по соображении оного с журналом Департамента гражданских и духовных дел</p>		
	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="890 1087 1169 1557"> <p><u>Семнадцать членов</u> объявили, что они соглашаются с Департаментом гражданских и духовных дел.</p> </td> <td data-bbox="1169 1087 1417 1557"> <p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Морков, гр. Литга, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, Саблуков, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, кн. Голицын.</p> </td> </tr> </table>	<p><u>Семнадцать членов</u> объявили, что они соглашаются с Департаментом гражданских и духовных дел.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Морков, гр. Литга, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, Саблуков, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, кн. Голицын.</p>
<p><u>Семнадцать членов</u> объявили, что они соглашаются с Департаментом гражданских и духовных дел.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Морков, гр. Литга, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, Саблуков, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, кн. Голицын.</p>		
	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="890 1557 1169 1646"> <p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении.</p> </td> <td data-bbox="1169 1557 1417 1646"> <p>Кн. Лобанов-Ростовский.</p> </td> </tr> </table>	<p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский.</p>
<p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский.</p>		
	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="890 1646 1169 1734"> <p>С ним согласился еще один член.</p> </td> <td data-bbox="1169 1646 1417 1734"> <p>Сперанский.</p> </td> </tr> </table>	<p>С ним согласился еще один член.</p>	<p>Сперанский.</p>
<p>С ним согласился еще один член.</p>	<p>Сперанский.</p>		
<p><u>Третье.</u> О денежной претензии действительного тайного советника Энгельгардта к генерал-майору графу Дмитрию и жене его Прасковье Зубовым.</p> <p>Министр юстиции находит: 1-е: Что, следуя 7-му пункту условия, заключенного между Энгельгардтом и графом Зубовым, залоги, вверенные Энгельгардтом за невзнос графом Зубовым откупной суммы, подпавшие казенному взысканию, буде бы сам Энгельгардт не внес числящейся на графе Зубове суммы, должны были быть осеквестрованы и назначены в продажу, и потому графиня Зубова в точное исполнение подписанного ею условия, должна дать Энгельгардту на Усвятское имение купчую крепость. 2-е: По совершении купчей крепости, полагая за 5158 душ, за каждую по 150 руб., выходит</p>	<p>«Согласно с мнением большинства членов» (собственноручная помета императора).</p>		

всей суммы к получению с Энгельгардта 773 700 руб., но как он по тому же условию не получил с графа Зубова за свои залогов за 1812, 1813 и 1814 годы за каждый по 51 204 руб., а за все три года 153 612 руб., то сии заменить в платеж ей, Зубовой, с процентами, полагая оные с того времени, в которое каждой сумме сделана просрочка, ибо в условии положено: со времени первой просрочки платить на капитал проценты до совершения купчей. 3-е: Внесенные им же, Энгельгардтом, в разные казенные места за графа и графиню Зубовых 460 136 руб. 17 коп. с следующими от времени взноса сих денег Энгельгардтом по день совершения купчей процентами, а также назначенную в условии неустойку 15 т. руб., а всего 475 163 руб., заменить в платеж графине Зубовой за то же Усвятское ее имение. 4-е: В требовании Энгельгардтом процентов за взносимую им вдвойне в здешнее губернское правление в пополнение недоимки по ярославскому откупу в девяти банковых билетах сумму 273 870 руб. отказать, потому, что он из Заемного банка по сим билетам получил проценты. Отказать же ему и в прочих претензиях, будто бы от безвременной продажи продуктов, и о убытках, как ничем не доказанных. О показываемых же графом Зубовым излишних процентах, предоставить ему доказывать особо.

Департамент гражданских и духовных дел, получив вторично к рассмотрению дело о претензии Энгельгардта на графе Зубове, как прежде признавал, что попечение правительства об удовлетворении Энгельгардта подлежащим ему совместно наипаче в отношении той исправности, с какою к пользе казны внес он все падавшие на графа Зубова по откупам недоимки, так и ныне при разобраннии всех статей требования Энгельгардта, находит, что по содержанию заключенного им с графом Зубовым условия, он неоспоримое имеет право на удовлетворение во-первых, недоплаченными ему графом Зубовым в последние три года откупа суммами за залогов по 51 204 руб. за каждый год, всего 153 612 рублями. Во-вторых, теми суммами, какие внес Энгельгардт за графа Зубова на очистку казенных на нем недоимок и на выкуп банкового долга жены его, всего 460 136 рублями. Почему Департамент гражданских и духовных дел и полагает: означенные суммы с узаконенными процентами взыскать согласно мнению шести сенаторов с графа Зубова непременно в течение шести месяцев от времени объявления ему об оном; в случае же несостоятельности его, взыскание сие обратиться на жену его, яко поручительницу по нем чрез публичную продажу Усвятского ее имения, коим право его, Энгельгардта, по условию обеспечивалось.

Что касается до дальнейших требований Энгельгардта, как то:

1-е: О даче ему на Усвятское имение крепости. Департамент находит требование сие сколько излишним, столько по существу дела и невместным: излишним потому, что уже Энгельгардт вполне удовлетворяется в следующих ему по условию суммах, и что собственное имение его, для залогов графу Зубову вверенное, остается для него в целости. Невместным же потому, как и прежде Государственный совет заметил, что отдачею Усвятского имения одному Энгельгардту за бесценок, и именно по 150 руб. душу, могли бы лишиться всякой надежды на удовлетворение прочие кредиторы, коим или должна сама графиня Зубова, или состоит также поручительницею по муже. Почему Департамент гражданских и духовных дел и полагает: в даче Энгельгардту на Усвятское имение купчей крепости отказать: следственно уничтожить и неустойку на сей предмет в условии положенную на 15 т. рублей.

2-е: О заплате ему, Энгельгардту, процентов на ту сумму, какую вносил он вдвойне в здешнее губернское правление банковыми билетами за недоимку по ярославскому графа Зубова откупу, между тем, как уже недоимка сия взыскана была с экономии Энгельгардта. Департамент признает основательным мнение тех сенаторов и министра юстиции, которые полагают в требовании Энгельгардта по сей части отказать, с одной стороны потому, что банковые билеты, в последствии Энгельгардтом обратно взятые, сами по себе сохранили в его пользу проценты, а с другой потому, что с полагаемым ныне взысканием с графа Зубова означенной внесенной от экономии Энгельгардта по ярославскому откупу суммы, получит он и следующие на оную проценты.

3-е: О взыскании с графа Зубова и за последующие четыре года таковых же сумм, какие положены по условию за залогов за продолжение четырех лет откупа, т. е. по 51 204 руб. в год. Требование сие Энгельгардт основывает на том, что граф Зубов по условию не доставил ему заблаговременно свиде-

<p>тельств о свободе залогов, и тем лишил его выгод, какие бы он, Энгельгардт, мог иметь от представления сих залогов к торгам на новый откуп. Департамент соглашается с большинством голосов сенаторов, которые требования Энгельгардта по сей статье отвергают, полагая, что действие всякого акта, далее назначенного в нем срока, продолжимо быть не может, и что сам Энгельгардт отвергнул предложение графа Зубова, о замене его залогов Усвятским имением.</p> <p>Таким образом, Департамент гражданских и духовных дел, отказывая в сем требовании Энгельгардта, имеющем в основании своем одно только неверное предположение о мнимых выгодах его, полагает с тем вместе отказать ему и в прочих претензиях по убыткам, яко ничем недоказанных и ясно им не определяемых.</p> <p>Относительно показания со стороны графа Зубова <u>о взимании</u> якобы с него <u>Энгельгардтом незаконных процентов</u>, Департамент согласно мнению министра юстиции полагает предоставить ему, графу Зубову, доказывать сие надлежащим порядком особо, в таком случае, когда сам того пожелает.</p>									
	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <table border="1"> <tr> <td data-bbox="882 711 1100 1122"> <p><u>Пятнадцать членов</u> приняли во всем заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел.</p> </td> <td data-bbox="1100 711 1417 1122"> <p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Морков, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, кн. Голицын.</p> </td> </tr> <tr> <td data-bbox="882 1000 1100 1122"> <p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении.</p> </td> <td data-bbox="1100 1000 1417 1122"> <p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p> </td> </tr> <tr> <td data-bbox="882 1122 1100 1240"> <p>С ним согласился еще <u>один член</u>.</p> </td> <td data-bbox="1100 1122 1417 1240"> <p>Саблуков.</p> </td> </tr> <tr> <td data-bbox="882 1240 1100 1443"> <p><u>Один член</u> от суждения по сему делу отказался за родством с Энгельгардтом.</p> </td> <td data-bbox="1100 1240 1417 1443"> <p>Гр. Литта.</p> </td> </tr> </table>	<p><u>Пятнадцать членов</u> приняли во всем заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Морков, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, кн. Голицын.</p>	<p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>	<p>С ним согласился еще <u>один член</u>.</p>	<p>Саблуков.</p>	<p><u>Один член</u> от суждения по сему делу отказался за родством с Энгельгардтом.</p>	<p>Гр. Литта.</p>
<p><u>Пятнадцать членов</u> приняли во всем заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Куракин, гр. Морков, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Коновницын, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, бар. Кампенгаузен, кн. Голицын.</p>								
<p><u>Министр юстиции</u> остался при своем мнении.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>								
<p>С ним согласился еще <u>один член</u>.</p>	<p>Саблуков.</p>								
<p><u>Один член</u> от суждения по сему делу отказался за родством с Энгельгардтом.</p>	<p>Гр. Литта.</p>								
<p>По журналам Департамента государственной экономии: <u>Четвертое</u>. О положении усышки²³⁸ и утечки на илецкую соль.</p> <p>Министр финансов полагает:</p> <p>1-е: Мелкую илецкую соль, относительно могущей открываться в ней усышки и утечки по хранению в оптовых и местного продовольствия магазинах, считать во всем наравне с самосадочными солями, и в следствие того на усышку и утечку ее полагать на каждую тысячу пудов по хранению ее в магазинах оптовой продажи по 2 1/2, а местного продовольствия по 5-ти пудов. На каковой конец мелкую илецкую соль перевозить, а в магазинах хранить и счет вести особо от комовой.</p> <p>2-е: На усышку и утечку комовой илецкой соли полагать на каждую тысячу по хранению в магазинах: оптовой продажи по 1 1/4, а местного продовольствия по 2 1/2 пуда.</p> <p>3-е: Все полагаемые в 1-м и 2-м пункте на усышку и утечку мелкой и комовой илецкой соли количества отнюдь не отчислять и не предоставлять в пользу хранивших оную</p>	<p>«Согласно с мнением большинства членов» (собственноручная помета императора).</p>								

<p>лиц, но только по выпуске из магазинов, или по перевозке в оных могущую открываться у приставов неявку, не превышающую определяемых сим положением количеств, принимать на счет казны и с них не взыскивать.</p> <p>4-е: Если бы из количества мелкой и комовой илецкой соли, доставленного в магазины оптовой продажи и местного продовольствия, оказался остаток на другой год, то на основании § 35-го Соляного управления, Высочайше утвержденного в 5-й день августа 1818 года²³⁹, на оный усышку и утечку определять также по вышеозначенному исчислению.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету представление министра финансов.</p>
<p><u>Пятое.</u> О земском сборе в 3-летие с 1822 года по Могилевской губернии.</p>	<p>Как сбор сей назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям, то согласно мнению Департамента экономики и положено: представление министра финансов, о земском сборе по Могилевской губернии, утвердить.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 7 ноября по IV отделению, Государь Император утверждает с собственноручными Его Величества резолюциями на второе и третье из них.
Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать 23 ноября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

14 ноября 1821 год

В собрании было 21 член.
Председествовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й	6. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
2. Фон Дезин	7. Васильчиков
3. Маркиз де Траверсе по болезни	8. Пестель по болезни
4. Граф Аракчеев	9. Граф Коновницын
5. Барон Меллер-Закомельский	10. Барон Кампенгаузен

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном прапорщике князе Еделева, сужденном за кражу.	Положено: лиша Еделева чинов, княжеского и дворянского достоинства, отдать в военную службу; в случае же неспособности к оной, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> Об отставном штабс-капитане Незнаеве, обвиняемом в подговоре поручицы Евсюковой дворовой женки Ивановой выйти за него замуж, в приеме от нее снесенного господского имущества, и в составлении фальшивого свидетельства от имени священника, якобы их венчавшего.	
	Положено: лиша Незнаева чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение.

IV. Слушание и подписание журналов, следующим к исполнению по объявляемым высочайшим повелениям.

<u>Третье.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, состоявшему вследствие внесенного из Комиссии прошений в копии журнала, об оставлении бывших дворовых людей Николая Черкасова и Агафьи Тимофеевой с их семействами в мещанском звании, в которое были они записаны на основании решений 2-го и 4-го департаментов Правительствующего Сената; но решениями Общего Сената собрания,	
--	--

<p>вследствие принесенных от помещицы княгини Мещерской и генерал-майорши Куткиной о сих людях жалоб, утверждены они в помещичье владение⁷⁶.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, при уважении крепостного помещичьего права на означенных людей, признанного Общим Сената собранием, усматривая из доставленных сведений, что уже люди сии по даровании им свободы решениями 2-го и 4-го департаментов Сената записаны были в мещанское звание, чего Общее Сената собрание при рассматривании об них деле (как уведомил о том ныне Комиссию прошений министр юстиции) в виду у себя не имело, и, следуя примерам по производству подобного рода дел в Государственном совете, по которым поступившие в свободное состояние люди в помещичье владение уже не возвращались, полагает: Черкасова и Тимофееву с семействами их оставить в мещанском звании, а помещицам Мещерской и Куткиной за крепостное на них право, выдать за каждое семейство по рекрутской квитанции с правом продажи сих квитанций желающим, если не могут они представить их к зачету за свои вотчины, по недостаточному числу душ, подобно как Высочайше дано было право на сию продажу помещику Милорадовичу, по делу, производившемуся в Государственном совете в 1819 году о вольности некоторых крестьян его.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Четвертое.</u> По журналу Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономики, о наделении крестьян Олонецкой губернии 8-ми десятинной пропорциею земли и о взимании подати за лес на пильных мельницах сей губернии⁷⁷.</p> <p>Министр финансов по сим предметам полагает следующее:</p> <p>1-е: крестьян Олонецкой губернии, вместо 15-ти, наделить 8-десятинною пропорциею земли.</p> <p>2-е: для лесопильных заводов назначить особые участки для каждого, разделив сии последние на лесосеки.</p> <p>3-е: с заводчиков, вместо порамной подати, взыскивать попенные деньги. Для сего, разделив заводы на два отделения, взыскивать с четырех заводов 1-го отделения:</p> <p>За сосновое дерево, кругом всякой толщины, длиною в 3 саж.: по 90 коп.; длинною в 2 саж.: по 60 коп.</p> <p>С восьми заводов 2-го отделения:</p> <p>За 3-саженные сосновые бревна по 75 коп. За 2-х _____ по 50 коп.</p> <p>За еловые же одною третью дешевле против сосновых.</p> <p>4-е: запретить рубить деревья тоньше 8-ми аршинов, положив на брак пять бревен на сто.</p> <p>5-е: подать сию оставить непременно на три года.</p>	

⁷⁶ Дело о Черкасовых по разногласию Общего Сената собрания было в рассмотрении Государственного совета в 1818 году, где принято и Высочайшего утверждения удостоено мнение тех сенаторов, которые полагали оставить Черкасовых во владении князей Мещерских (*Прим. док.*)

⁷⁷ Дело сие по существу своему хотя бы и следовало помещено быть в III-м отделении сей мемории, но не внесено в оное потому, что за происшедшим в Общем собрании Государственного совета по разным статьям оного разногласием, мнения Государственного совета представлять в сем виде к Высочайшей конфирмации неудобно, по той причине, что дело сие заключает в себе новое постановление. Если благоугодно будет Его Императорскому Величеству на сей мемории отметить те голоса, которые Его Величество заблагорассудит утвердить, тогда уже в том самом виде будет представлено к Высочайшей конфирмации подробное мнение Государственного совета без разногласия (*Прим. док.*)

6-е: дозволить выпускать доски за море.

7-е: вершины оставить в пользу заводчиков и тех крестьян, кои вырубкою занимаются, возложив на них же и уборку оных.

8-е: за вырубку более одной лесосеки, взыскивать за каждое бревно вчетверо попенную плату.

9-е: билеты для пропуска досок выдавать на каждый завод заблаговременно.

10-е: за распиленные с 1811 года леса, взыскивать прибавочной пошлины с заводов: 1-го отделения по 50 коп., а 2-го отделения по 40 коп. с каждого бревна, что составит по 1820 год 205 158 руб. 791/2 коп. На сем основании взыскать и за последующее время с 1820 года.

11-е: в число заводов ввести завод купца Коротяева.

Соединенные департаменты полагают:

1-е: крестьян Олонецкой губернии наделить 15-десятинную пропорцию земли.

2-е: подать с лесопильных заводов взимать в виде порамной платы, на прежнем основании. Об увеличении же сей порамной платы, предоставить министру финансов по сношению с Архангельским военным губернатором, войти с особым представлением в Государственный совет.

3-е: порамную подать в том количестве, в каком она вновь принята будет, определить непременно на несколько лет от 6-ти до 10-ти, о чем представить вместе с представлением об увеличении сей подати.

4-е: дозволить заводчикам распиливаемые ими доски отпускать беспрепятственно за границу.

5-е: остающиеся от вырубки дерев к заводам вершины от 7-ми вершков и тоньше, а длиною не более 2-х сажень, для очищения лесов, предоставить без всякой платы в пользу заводчиков и казенных крестьян, преимущественно тех селений, которые производят вырубку лесов к заводам, возложив вместе с тем уборку вершин и сучьев на обязанность как самих заводчиков, так и тех крестьян.

6-е: в отвращение затруднений и издержек, какие прежде всего встречали заводчики в отправлении судов, нагруженных досками, в С.-Петербурге, за неполучением на всякой груз билетов для свободного пропуска, от отлучки форштмейстера²⁴⁰ в уезде по должности, предоставить местному форштмейстеру на каждый действующий завод, в один раз пред открытием навигации, выдавать на все лето столько бланковых билетов, сколько для заводчиков нужно будет, прописывая в билете сии слова: распиленные на заводе (именовав заводчика) доски, по прилагаемой накладной, пропускать без задержания, а накладную подписывать самому заводчику или приказчику.

7-е: за прошедшее время никаких податей с заводчиков не взыскивать.

8-е: ввести в число действующих один завод 1-го отделения, купцу Коротяеву принадлежащий.

И, наконец, 9-е: относительно определения для каждого из заводов особого участка с разделением на лесосеки и изложения правил для приведения сего предположения в исполнение предоставить министру финансов войти в сношение с архангельским военным губернатором и сделать о сем предмете представление по принятому порядку.

	<p>В Общем собрании Государственного совета, по рассмотрении сего дела, состоялись следующие вопросы:</p> <p><u>Вопрос 1-й.</u> Определить ли крестьянам Олонецкой губернии по 8-ми, как предполагает министр финансов, или по 15-ти десятинам на душу, как полагают Соединенные департаменты?</p> <p><u>Вопрос 2-й.</u> Визимать ли подать с лесопильных заводов в виде попенщины, как предполагает министр финансов, или в виде порамной платы, как полагают Соединенные департаменты?</p> <p><u>Вопрос 3-й.</u> Определить ли подать непременно на три года, как предполагает министр финансов, или от 6-ти до 10-ти лет, как полагают Соединенные департаменты?</p> <p><u>Вопрос 4-й.</u> Взыскивать ли прибавочную подать за прошедшее с 1811-го года время, как предполагает министр финансов, или не взыскивать ничего за прошедшее время, как полагают Соединенные департаменты?</p> <p><u>Вопрос 5-й.</u> Утвердить ли ныне предположение министра финансов о назначении к заводам участков, с разделением оных на лесосеки, или предоставить министру финансов предварительно снести о сем предмете с архангельским военным губернатором, как то полагают Соединенные департаменты?</p>	
	<p><u>По первому вопросу:</u> <u>Восемь членов</u> полагают: согласно мнению министра финансов, назначить крестьянам Олонецкой губернии по 8 дес. на душу.</p>	<p>Гр. Кочубей, гр. Гурьев, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 2-й, гр. Нессельрод, кн. Куракин, гр. Аракчеев, кн. Лопухин.</p>
	<p>А <u>шестнадцать членов</u>, согласно заключению Соединенных департаментов, полагают: назначить крестьянам Олонецкой губернии по 15-ти десятинам на душу.</p>	<p>Пашков, Тутолмин, Канкрин, Неплюев, Саблуков, Мордвинов, гр. Морков, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Милорадович, фон Дезин.</p>
	<p><u>По второму вопросу:</u> <u>Восемь членов</u> полагают: визимать подать с лесопильных заводов в виде попенных денег, согласно мнению министра финансов.</p>	<p>Гр. Кочубей, гр. Гурьев, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 2-й, гр. Нессельрод, Канкрин, кн. Куракин, гр. Морков.</p>
	<p><u>Шестнадцать членов</u> полагают визимать сию подать в виде порамной платы, согласно заключению Соединенных департаментов.</p>	<p>Пашков, Тутолмин, Неплюев, Саблуков, Мордвинов, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Милорадович, фон Дезин, гр. Аракчеев, кн. Лопухин.</p>

	<p><u>По третьему вопросу:</u> <u>Четыре члена</u> полагают: определить подать непременно на три года, согласно мнению министра финансов.</p>	<p>Гр. Гурьев, кн. Куракин, гр. Морков, фон Дезин.</p>
	<p><u>Девятнадцать членов</u> полагают определить подать непременно от 6-ти до 10-ти лет, согласно заключению Соединенных департаментов.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 2-й, гр. Нессельрод, Пашков, Тутолмин, Неплюев, Саблуков, Мордвинов, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Милорадович, гр. Аракчеев, кн. Лопухин.</p>
	<p><u>Один же член</u> полагает определить подать непременно на 6 лет.</p>	<p>Канкрин.</p>
	<p><u>По четвертому вопросу:</u> <u>Один член</u> полагает взыскать прибавочную подать за прошедшее время с 1811 года.</p>	<p>Гр. Гурьев.</p>
	<p><u>Два члена</u> полагают взыскать прибавочную подать за один только последний год.</p>	<p>Фон Дезин, Канкрин.</p>
	<p><u>Двадцать один член</u> полагают за прошедшее время никаких податей с заводчиков не взыскивать, согласно заключению Соединенных департаментов.</p>	<p>Гр. Кочубей, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 1-й, гр. Нессельрод, Пашков, Тутолмин, Неплюев, Саблуков, кн. Куракин, Мордвинов, гр. Морков, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 2-й, кн. Волконский 2-й, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Милорадович, гр. Аракчеев, кн. Лопухин.</p>
	<p><u>По пятому вопросу:</u> <u>Девять членов</u> полагают ныне же утвердить предположение министра финансов о назначении к заводам участков, с разделением оных на лесосеки.</p>	<p>Гр. Кочубей, гр. Гурьев, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 2-й, гр. Нессельрод, Пашков, Канкрин, кн. Куракин, гр. Аракчеев.</p>

	<p><u>Пятнадцать же членов</u> полагают согласно заключению Соединенных департаментов, относительно определения участков, с разделением оных на лесосеки, предоставить министру финансов войти в сношение с архангельским военным губернатором и сделать о сем предмете особое представление по принятому порядку.</p>	<p>Саблуков, Тутолмин, Неплюев, Мордвинов, гр. Морков, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 1-й, Ланской, Шишков, Сперанский, гр. Милорадович, фон Дезин, кн. Лопухин.</p>
	<p>По прочим обстоятельствам сего дела, Государственный совет в Общем собрании полагает утвердить заключение Соединенных департаментов, согласное с мнением министра финансов.</p>	

Кн. Петр Лопухин.

Дело, означенное в мемории 14 ноября по IV отделению, под номером третьим, Государь Император утверждает, а по делу под номером четвертым последует впредь Высочайшее разрешение.

Граф Аракчеев.

Дело, означенное в мемории 14 ноября по IV отделению, под номером четвертым, Государь Император утверждает по большинству голосов, Высочайше повелевая по третьему вопросу одного подать определить на восемь лет.

Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать 24 ноября 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

21 ноября 1821 год

В собрании был 21 член.
Председествовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й	6. Пестель	по болезни
2. Фон Дезин	7. Васильчиков	
3. Маркиз де Траверсе	8. Граф Кочубей	
4. Барон Меллер-Закомельский	9. Князь Голицын	по другим делам
5. Граф Коновницын	10. Граф Нессельрод	

I. Слушание Высочайших повелений.

<p>А. Высочайший рескрипт на имя председателя Государственного совета князя Лопухина о необходимости Государственному совету в делах, ему предлагаемых, пользуясь всею свободою мнений, точнее вникать в силу вопросов, не удаляясь от существа их, и не предаваясь влечению мыслей посторонних и неопределенных, основывая свои заключения на сведениях положительных, а не на одних простых показаниях; наконец чтоб в совещаниях сего сословия не было допускаемо разглашений, столько же противных существу его установления, как и присяге его членов. Председателю же наблюдать, дабы правило сие со всею точностию было сохраняемо в канцелярии Совета²⁴¹.</p>	
	<p>Положено: принять к сведению и к надлежащему исполнению.</p>

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

<p><u>Первое.</u> По журналу Общего собрания Государственного совета.</p> <p>В Общем собрании Государственного совета слушан проект <u>указа на имя Правительствующего Сената, о крепостном и гербовом сборе, внесенный</u> министром финансов, вследствие Высочайшего повеления, состоявшегося в <u>23-й день октября</u> сего года на утвержденной Государем Императором мемории Государственного совета от 10-го того же октября.</p> <p>По прочтении сего проекта замечено было, что в оном, по силе означенного Высочайшего повеления, должны заключаться одни только распоряжения Правительства к увеличению сборов с крепостной и гербовой бумаги, а не к изменению</p>	
--	--

<p>самого образа взимания оных; следовательно все, что в проекте указа имеет вид нового узаконения, должно из оного быть исключено.</p>		
	<p>При сих рассуждениях <u>один член</u> объявил, что, по мнению его, было бы нужно чтение проекта указа повторить с тем, чтобы каждую статью оного рассмотреть особо и подробно во всех ее отношениях, пополнить, или исправить те статьи, которые того потребуют, исключить излишние, и таким образом в настоящее заседание привести дело сие к окончанию, каковая мера тем необходимее, что распоряжения, в сем проекте указа содержащиеся, должны воспринять действие свое с началом будущего 1822 года, до наступления коего остается уже весьма краткое время.</p> <p>Сие мнение было принято присутствовавшими членами, а потому тайный советник Сперанский для удобнейшего объяснения замечаний своих читал помянутый проект указа, останавливаясь после каждой статьи, для положения по оной заключения Государственного совета.</p> <p>При сем вторичном слушании сего проекта признано полезным сделать в оном некоторые перемены, что и поручено было Государственной канцелярии с тем, чтобы на основании принятого Государственным советом положения исключить из означенного проекта указа все, что будет иметь вид нового узаконения, и на сем основании по исправлению, где нужным окажется, представить оный с означением сих перемен в следующее Общее его собрание, в коем положено было рассмотреть и те статьи проекта, которых в настоящем заседании, за поздним временем, выслушать не успели.</p>	<p>Сперанский.</p>
	<p><u>Один член</u>, будучи обязан оставить Собрание прежде закрытия оного, объявил при выходе из присутствия, что, соглашаясь с общим мнением, относительно перемен и исправлений в проекте указа, нужным однако почитает повторить сделанное уже им замечание, чтобы при исправлении редакции сего указа, наблюдать, дабы в оном помещено было только то, что служит к увеличению существующих уже крепостного и гербового сборов и исключено все то, что имеет вид нового узаконения.</p>	<p>Гр. Аракчеев.</p>

Таким образом, вследствие принятого уже положения, представлен был в заседание Государственного совета 14 ноября исправленный проект помянутого указа с показанием всех сделанных в оном исключений и перемен в редакции. Сии исключения и перемены, учиненные на том основании, чтобы в указе оставлено было только то, что не имеет вида нового узаконения, заключаются в следующем:

Во вступлении указа исключены слова: как для охранения верности поступления сих сборов, так и для отвращения замеченных неудобств.

В статьях 1 и 10 слово: только также исключено.

Статьи: 4, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23 и 34 вовсе уничтожены.

В 1-м пункте статей 47 и 48 (38 и 39) исключены слова: отзывов и прочих бумаг.

В пунктах 2-х статей 47, 48 и 49 (38, 39 и 40) выпущены слова: кроме уголовных.

В 1-м пункте статьи 47 (38) исключено слово: комендантам.

В 4-м пункте той же статьи вместо: гражданских актов, написано просто: актов.

В пункте 2-м статьи 50 (41) исключены слова: и для послужных списков, ибо правило о писании оных на гербовой бумаге 3-х рублевого достоинства Государственный совет положил отменить, оставя сие на прежнем основании.

В 6-м пункте статьи 52 (43) прибавлено: в Императорском человеколюбивом обществе.

Сверх того в изложении некоторых статей указа, для яснейшего выражения оных, учинены были Государственною канцеляриею нужные перемены, подробно означенные в приложенном при сем журнале списке проекта помянутого указа.

По единогласном одобрении вышеизложенных перемен и исключений, положено в дополнение к оным:

В статье 47 (38) прибавить 7-й пункт, об употреблении для явочных прошений гербовой бумаги в 50 копеек лист, вместо рублевого, как то постановляется пунктом 5-м статьи 48 (39), который по сему и уничтожить.

Из 1-го пункта статьи 48 (39) слова: приказы Общественного призрения перенести в 6-й пункт статьи 52 (43).

В статье 58 (49) к словам: по свидетельствам третьего рода, прибавить: и четвертого.

В статье 78 (68) вместо слова: векселя, сказать: разные по векселям обороты.

Пункт 15-й статьи 50 (41) о свидетельствах, выдаваемых крестьянам помещиками их, на проезд, вовсе исключить.

После сего добавления, слушаны были те статьи указа, кои в прошедшее заседание рассмотрены быть не могли. При чтении статьи о свидетельствах, выдаваемых крестьянам на производство торгов, правящий должность государственного секретаря обязанностию своею почел, на основании 2-го пункта 119 § Высочайшего образования Государственного совета, представить выписки из двух журналов Общего собрания Совета, по коим подобные представления о возвышении сбора с означенных свидетельств были отвергнуты, что утверждено и Государем Императором в мемориях.

	<p>По сему предмету <u>один член</u> объяснял, что новое наложение на нынешний 4-й класс торгующих крестьян вместо 30 по 400 рублей в год податей, для уравнивания их с купцами 3-й гильдии, было бы чрезмерно для них отяготительно, ибо крестьянин несравненно более несет повинностей, нежели купец 3-й гильдии, а сверх того и крайне стеснительно для промышленности: следственно мера сия может только увеличить и без того уже ежедневно возвышающуюся дороговизну товаров; по каковым уважениям, во мнении сего члена, и надлежит войти по сему предмету в ближайшее соображение для правильного уравнивания в повинностях торгующих крестьян с купцами 3-й гильдии.</p>	<p>Генерал от кавалерии кн. Голицын.</p>
	<p>Между многими по сему предмету рассуждениями <u>один член</u> изъяснял, что, хотя с одной стороны наложение на 4-й класс торгующих крестьян, вместо 40 по 400 рублей в год подати, конечно будет весьма для них отяготительно, но что с другой нельзя однако же оставить без уважения, что малая повинность, кою обложен ныне сей 4-й класс, делает большой подрыв купцам 3-й гильдии; а потому сей член полагал, что весьма полезно было бы, не изменяя вовсе существующих узаконений, для помянутых торгующих крестьян изданных, постановить только, чтобы они вместо двух платили по 5 процентов с их капиталов и объявляли оные не от 2 т., а от 4 до 8 т. рублей, что составить половину предполагаемой в проекте указа подати.</p>	<p>Сперанский.</p>
	<p>Сие мнение было единогласно принято, и вследствие того статьи: 82, 83 и 84 (73, 74 и 75) должно было изменить в проекте следующим образом:</p> <p>«73. Узаконения, содержащиеся в Высочайшем указе от 29 декабря 1812 года о свидетельствах, выдаваемых для производства торгов, равно как и для определения в приказчики и комиссионеры, а также в сидельцы и артельщики, остаются в своей силе и действии, кроме узаконения о свидетельствах четвертого рода, о коих ныне постановляется следующее:</p> <p>74. Свидетельства четвертого рода, для торговли крестьянами получаемые, должны быть впредь выдаваемы на сумму от 4000 и более до 8000 рублей.</p> <p>75. При выдаче сих свидетельств четвертого рода взыскивать по 5-ти процентов с объявляемой суммы».</p> <p>Сверх сего Государственный совет нужным также признал:</p> <p>Пункт 5 статьи 78 (69) вовсе уничтожить, оставя в прежней силе и действии существующие узаконения о пашпортах крестьянам и мещанам, как относительно времени, на кото-</p>	

	<p>рое сии пашпорты выдаваемы быть могут, так и касательно цены бумаги, на коей оные писаны быть имеют. При сем случае Государственный совет заметил, что пашпорты более одного года и до семи лет можно давать, по существующим узаконениям, одним только крестьянам, при Американской компании²⁴² служащим.</p> <p>На основании всех вышеизложенных замечаний, Государственной канцелярии поручено было исправить и изготовить набело уже переписанный проект Указа о крепостном и гербовом сборах с тем, чтобы по прочтении оного в будущем заседании и подписании журнала, поднести сей указ на Высочайшее благоусмотрение и утверждение. Между тем две таблицы (об оценке душ и земель), представленные министром финансов при проекте указа, препроводить к нему обратно для определения с большею точностью, какие именно губернии должны быть помещены по свойствам их и выгодам в разные по ценам разряды, а также для включения в сии таблицы, на основании 21-го пункта Высочайшего манифеста от 11 февраля 1812 года²⁴³ и всех губерний, от Польши приобретенных. Притом в заглавии 1-й из сих таблиц выключить слова: <u>а равно и крепостным людям без земли</u>, выпустив равным образом и все сказанное в заключении той же табели о переходе, по акту, крепостных людей одного женского пола. Каковым образом исправленные таблицы должны быть уже внесены в Государственный совет в будущее Общее собрании оного.</p>
	<p><u>Один член</u> объявил, что по принятому им в Соединенных департаментах мнению, он не почитает себя в праве входить в новые рассуждения о налогах, не из доходов частных, но из капиталов взимаемых, как равно и о возвышаемых на правосудие.</p> <p>Мордвинов.</p>
	<p>В третье заседание Государственного совета по сему делу (21 ноября) представлены были изготовленные по последнему положению: список помянутого указа, для поднесения Государю Императору к подписанию Его Величества, а равным образом исправленные в Министерстве финансов таблицы об оценке душ и земель, также расписания цен гербовой крепостной бумаги и бумаги для заемных писем, вместе с формами сим бумагам.</p> <p>По надлежащем рассмотрении изготовленного списка помянутого указа Правительствующему сенату положено: поднести оный с принадлежащими к нему таблицами и формами бумаг при сей мемории на Высочайшее благоусмотрение и утверждение.</p>

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

Не было.

В сие заседание читано было также отношение члена Государственного совета генерал-лейтенанта Васильчикова к правящему должность государственного секретаря о том, что он, по прошению его, Высочайшим приказом уволен в отпуск до излечения болезни.

Кн. Петр Лопухин.

Государь изволил читать в Царском селе 14 декабря 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

28 ноября 1821 год

В собрании было 19 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й	7. Граф Аракчеев <u>по отбытию в</u>
2. Маркиз де Траверсе по болезни	<u>военные поселения</u>
3. Барон Меллер-Закомельский	8. Граф Кочубей
4. Граф Коновницын	9. Граф Гурьев
5. Васильчиков	10. Граф Милорадович <u>по другим делам</u>
6. Неплюев	11. Князь Волконский 2-й
	12. Граф Нессельрод

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Именной Высочайший указ, о бытии статс-секретарю Марченке в сем звании Государственного совета в Департаменте государственной экономии. В. Отношение генерала от артиллерии графа Аракчеева к правящему должность государственного секретаря с объявлением Высочайшей воли, чтобы помощник статс-секретаря статский советник Тургенев ²⁴⁴ находился в сем звании Государственного совета в Департаменте законов.	
	Положено: сии Высочайшие повеления принять к сведению и должному по Государственной канцелярии исполнению.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<u>Первое.</u> Докладывано, что в Государственном совете рассматриван был доклад Правительствующего Сената 5-го департамента о дворянине Викентие Маковецком, сужденном за убийство помещичьего крестьянина и кражу из церкви серебряных сосудов, и приговоренном Правительствующим Сенатом, по лишении дворянского достоинства, к ссылке в Нерчинск в каторжную работу, каковой приговор утвержден и Государственным советом, как в Департаменте гражданских и духовных дел, так и в Общем собрании. Причем	
--	--

<p>оставлено в своей силе заключение Правительствующего Сената и по прочим дела сего частям, как то: 1-е: о продаже отписного у подсудимого Маковецкого имения, для удовлетворения за украденные из церкви вещи, и для вознаграждения наследников убитого крестьянина 25-ю копами грошей. 2-е: о предоставлении рассмотрению Витебского губернского правления поступка Невельского нижнего земского суда, относительно записки оным в книгу о мене Маковецким с евреем лошадей, со взятъем притом секретарем сего суда с Маковецкого денег трех рублей и 3-е: об оставлении свободным прикосновенного к сему делу еврея Берковича.</p> <p>Ныне министр юстиции, по донесению Витебского главного суда, доводит до сведения Государственного совета, что означенный подсудимый Маковецкий, содержавшийся под стражею, умер.</p>	
	<p>Положено: приговор о наказании Маковецкого за смертью его оставить без действия. Заключение же Правительствующего Сената по прочим дела сего частям предоставить оному привести в надлежащее исполнение.</p>
<p><u>Второе.</u> Внесенный министром юстиции реестр всеподданнейшим рапортам Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении октября месяца сего года.</p>	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 28 ноября по IV отделению, Государь Император утверждает.
Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать 21 декабря 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

5 декабря 1821 год

В собрании было 22 члена.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	6. Маркиз де Траверсе
2. Граф Кочубей	7. Барон Меллер-Закомельский
3. Граф Гурьев по другим делам	8. Неплюев <u>по болезни</u>
4. Граф Милорадович	9. Граф Коновницын
5. Граф Нессельрод	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента государственной экономии: <u>Первое.</u> О считании серебряного рубля при приеме в пошлину в 1822 году в 3 руб. 60 коп. государственными ассигнациями ⁷⁸ .	Положено: утвердить по сему предмету представление министра финансов.
<u>Второе.</u> Об улучшении состояния служителей Московской синодальной типографии.	
	По выслушании сего дела в Общем собрании Государственного совета, сделаны были следующие вопросы: 1-й, относительно производства в чины мастеровых Московской синодальной типографии, принять ли мнение министра духовных дел и народного просвещения, или мнение Департамента экономии?
	<u>Три члена</u> полагают утвердить мнение министра духовных дел и народного просвещения. Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 2-й, Сперанский.
	2-й, касательно назначения 5-ти т. рублей на пенсии для бывшего духовенства, принять ли мнение министра духовных дел и народного просвещения, или положение Департамента государственной экономии?

⁷⁸ Мнение по сему делу Высочайше утверждено 7-го числа текущего декабря месяца (Прим. док).

	<p><u>Четыре члена</u> полагают утвердить мнение министра духовных дел и народного просвещения.</p>	<p>Кн. Лопухин, Сперанский, кн. Голицын 2-й, бар. Кампенгаузен.</p>
	<p><u>А пятнадцать членов</u> полагают утвердить положение Департамента государственной экономии</p>	<p>Гр. Морков, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, Ланской, Шишков, фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, Пашков, Тутолмин, Канкрин, Пестель, Саблуков, кн. Куракин, Мордвинов.</p>
<p><u>Третье.</u> О назначении с будущего 1822 года акциза с трактирных заведений в С.-Петербурге.</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу представление управляющего Министерством внутренних дел.</p>	

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p> <p><u>Четвертое.</u> О прибавке цены на продаваемую соль, в той мере, чтобы казна имела чистого акциза по 60 коп. с пуда.</p> <p>Министр финансов признает нужным постановить:</p> <p>1-е: чтобы в тех губерниях, где, по причине отдаленных перевозок, соль обходится казне выше 2-х руб. за пуд, на основании же мнения Государственного совета, Высочайше утвержденного в 5-й день ноября 1811 года²⁴⁵, продажная цена оной определялась в 2 руб., там и теперь не назначать еще на 1822 год таксы по правилам, в учреждении соляного управления поставновленным, а соображаясь с вышеозначенным мнением Государственного совета, возвысить оную только 20-ю копейками, прибавляемыми к акцизу, и определить продажную цену в 2 руб. 20 коп., дабы не произвести вдруг значительного возвышения.</p> <p>2-е: чтобы, при возвышении пошлины на иностранную соль, сохранить прежнюю соразмерность оной к акцизу на собственные соли. Пошлина сия при акцизе 40 коп. определена была в 15 коп. серебром или 60 коп. на пуд, т.е. в полтора раза противу внутреннего акциза. Принимая в соображение, что и при сей пошлине иностранная соль, в балтийские порты и по сухопутной границе привозимая, обходилась дешевле, нежели собственная наша, признается нужным при возвышении акциза на сию последнюю до 60 коп. прибавить к 15-ти копейкам пошлины на первую еще по 10 коп. на пуд серебром, что составит по установленному курсу в 3 руб. 60 коп. на ассигнации, 90 коп. на пуд, или в полтора раза противу акциза, сообразно тому правилу, по которому и ныне она взимается. Таковое возвышение пошлины послужит, с одной стороны, к приращению казенного дохода, от оной получаемого, а, с другой, не допустит усиливаться привозу и распродаже иностранных солей в таких местах, куда собственные наши соли могли бы быть довозимы.</p> <p>Департамент государственной экономии, приемля во внимание изображаемую министром финансов необходимость подкрепить Государственное казначейство, полагает: представление его по сему предмету утвердить.</p> <p>Один же член (Канкрин), соглашаясь с сим заключением, полагал с своей стороны, что желательнее было бы отпускать соль тем из нижних воинских чинов, которые стоят в казармах, из казны по той цене, в каковую соль самой казне обходится, за исключением как акциза, так и прочих прибавок к действительной цене, за различные издержки, казны полагаемых, о чем и предоставить Военному министерству по сношению с Министерством финансов сделать надлежащие распоряжения.</p> <p>С сим мнением согласился и председатель Департамента экономии, однако же токмо относительно ныне прибавляемых 20-ти копеек, так, чтобы нижние воинские чины получали соль от казны по прежней цене, не возвышенной прибавляемыми ныне 20-ю копейками.</p>	
--	--

	<p>По выслушании сего журнала в Общем собрании Государственного совета сделаны были вопросы:</p> <p>1-й: утверждается ли надбавочная цена на продажу соли вообще? <u>Все присутствовавшие члены</u> надбавку такую утверждают.</p> <p>2-й: на счет нижних воинских чинов, которое принимается мнение: генерал-лейтенанта Канкрина, или председателя Департамента экономии?</p>	
	<p><u>Восемь членов</u> полагают утвердить мнение генерал лейтенанта Канкрина.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Морков, гр. Литта, гр. Ламздорф, фон Дезин, Канкрин, Пестель, Саблуков.</p>
	<p><u>Пять членов</u> полагают утвердить мнение председателя Департамента экономии.</p>	<p>Кн. Куракин, Сперанский, кн. Лобанов-Ростовский 2-й, кн. Голицын 2-й, Мордвинов.</p>
	<p><u>Пять членов</u> принимают мнение двух членов Департамента экономии, согласное с предложением министра финансов.</p>	<p>Кн. Голицын 1-й, Ланской, Шишков, Тутолмин, Пашков.</p>
	<p>А <u>один член</u> представил особое мнение, в котором изъясняет, что он соглашается на возвышение казенного сбора с соли вообще; в отношении же отпуска оной сухопутным войскам, в казармах квартирующим, по низшей цене, опасается с своей стороны, что всякая разница допускаемая в цене отпускаемой от казны тем или другим командам соли произведет в расчетах по Министерству финансов смещение.</p> <p>Сего, по мнению его, барона Кампенгаузена, тем более опасаться должно в настоящем случае, что число войск, в казармах расположенных, часто переменяется, а по сему предполагаемая мера могла бы дать иногда повод к излишним требованиям и самым злоупотреблениям.</p> <p>Настоящие положения о соляном продовольствии войск по доставленным в Государственный контроль сведениям разнообразны.</p> <p>По Уставу Военного флота 1797 года производится морским служителям на море соляная дача натурою по 1 фун. 48 зол. в месяц, считая месяц в 28 дней, а, по Высочайше подтвержденному 1811 года докладу, морским служителям, не на море находящимся, даются деньги вместо соли по казенной цене сей последней.</p> <p>Сухопутные войска, квартирующие у обывателей, пользуются обыкновенно солью от хозяев, хотя на сие точного положения нет.</p> <p>Всем нижним чинам по артиллерии положено по штату 1803 года на соль по 24 коп. в год. То же положено нижним чинам Инженерного корпуса по штату 1810 года.</p>	<p>Бар. Кампенгаузен.</p>

	<p>Пионерам²⁴⁶ по штату 1799 года положено производить жалование с мясными и соляными без разделения.</p> <p>По штатам: кавалерийских, гренадерских, мушкетерских и егерских полков, ни соли в натуре, ни денег на оную не положено.</p> <p>Из сего следует, что одна часть войск насчет соляного продовольствия совершенно обеспечена, другая имеет некоторое только от казны пособие, третья, наконец, вовсе оно не получает.</p> <p>Из сего также следует, что, если бы всем сухопутным войскам, в казармах расположенным, отпускать соль от казны по истинной цене, во что она казне обходится, то артиллерийские, инженерные и пионерные команды пользовались бы соляным продовольствием ниже сей цены.</p> <p>Конечно желательно, чтоб положение войск в отношении к соляному продовольствию, могло быть со временем уравнено, но уравнение сие по мнению его (барона Кампенгаузена) не должно быть достигнуто каким либо изменением в цене соли, от Министерства финансов отпускаемой, по неудобствам с сим сопряженным и выше сего изъясненным, а должно быть предоставлено собственному попечению Военного министерства, когда ему для сего представятся достаточные способы.</p> <p>В прочем уравнение сие могло быть нужным в тех только местах, где выработки нижних чинов в свободные от службы дни сугубо не вознаграждают расход на соль, и где оной потому при возрастающей на соль цене и при ограниченности жалования их, может со временем сделаться для них тягостным.</p>	
<p><u>Пятое.</u> О сборе на земские повинности по Астраханской губернии в трехлетие с 1822 года.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета по выслушании сего дела произошли разные мнения, относительно того токмо, делать ли замечание астраханскому гражданскому губернатору насчет возвышения цены за содержание почтовых лошадей против минувшего трехлетия до 19 382 рублей?</p>	
	<p><u>Пять членов</u> полагают: астраханскому гражданскому губернатору замечания не делать, поелику быть может, что цены, ныне объявленные, суть последние.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Морков, Сперанский, фон Дезин, Мордвинов.</p>
	<p><u>Три члена</u> полагают равномерно замечания не делать, но поставить губернатору в обязанность только стараться о понижении цены на содержание почтовых лошадей.</p>	<p>Кн. Голицын 1-й, Ланской, Шишков.</p>
	<p><u>Три члена</u> полагают предоставить генералу от инфантерии Ермолову²⁴⁷ рассмотреть, от чего возвышение цены на почтовых лошадей последовало, и буде окажется какое упущение, тогда сделать уже по сему замечание.</p>	<p>Бар. Кампенгаузен, Пестель, Саблуков.</p>
	<p><u>А восемь членов</u> полагают, согласно заключению министра финансов и положению Департамента экономии, сделать замечание астраханскому губернатору за возвышение цен на содержание почтовых лошадей.</p>	<p>Кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Голицын 2-й, Пашков, Тутолмин, Канкрин, кн. Куракин, гр. Литта, гр. Ламздорф.</p>

	<p>Представленную же министром финансов смету о земских повинностях по Астраханской губернии в 3-летие с 1822 года Общее собрание Государственного совета полагает утвердить.</p>
<p><u>Шестое.</u> О земских повинностях по трем сибирским губерниям на один 1822 год.</p> <p><u>Седьмое.</u> О распорядке земских повинностей по Якутской области на 1822 год.</p> <p>Из представления министра финансов по сим предметам видно, что по принятому сибирским генерал-губернатором в минувших годах правилу предписано уже от него тамошним губернским начальствам, дабы они по краткости остающегося времени до нового года, не ожидая утверждения высшего правительства на распорядок повинностей на 1822 год, привели оный в исполнение на основании представленных от местных комитетов раскладок.</p>	
	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представление министра финансов о земских повинностях по сибирским губерниям и по Якутской области утвердить.</p>
<p>По журналам Департамента гражданских и духовных дел:</p> <p><u>Восьмое.</u> По делу действительного тайного советника барона Колокольцова, а по нем дочери его тайной советницы Муравьевой с разными помещиками и казенными крестьянами о лесных дачах в Нижегородской губернии.</p> <p>Дело сие, пройдя все инстанции, доходило чрез Правительствующий Сенат до Государственного совета, где оно и решено в 1814 году. По сему решению Колокольцов признан участником с прочими владельцами в общем лесе по отказу 147-го²⁴⁸ года и по межевому плану, а потому и заключено, что следует сей лес или разделить по числу дач к каждому владельцу дошедших, или иметь в оный общий выезд. Четвертная же дача Колокольцова, на которую следовало отделить часть леса, заключалась по отказу 147-го года в 315-ти четвертях. В последствии возник вопрос: кому исполнить решение Государственного совета: межевым или гражданским судебным местам. В сем отношении дело опять дошло до рассмотрения Правительствующего Сената; но при сем случае некоторые владельцы вошли в Правительствующий Сенат с опровержением самого права Колокольцова на участие в лесе по отказу 147-го года, противопоставляя тому позднейшие отказы в 148-м и 165-м годах²⁴⁹ сделанные.</p> <p>Правительствующий Сенат за решением Государственного совета, не входя в разбор новых споров, но разрешая только вопрос: кому решение сие приводить в исполнение, в мнениях своих разделился. <u>Одни сенаторы</u> исполнение решения Государственного совета предоставляли Межевому Сенату департаменту без всяких от кого-либо противоречий, а <u>другие</u> возлагали сие на губернское правление и палаты: гражданскую и казенную, заключая притом, что наследница после Колокольцова, дочь его, Муравьева, имеет право на выдел из означенного леса такого количества десятин, какое причтется по четвертной даче на 315 четвертей.</p> <p>Но министр юстиции в данном Правительствующему Сенату предложении, разделяя имения, к которым принадлежал лес, на <u>вотчинное</u> и <u>поместное</u>, изыясняя переход одного по дачам к владельцам и ссылаясь на вновь предоставляемые доказательства, что к поместному имению, из коего часть дошла к Колокольцову, лесов не принадлежало,</p>	

<p>полагал: или поручить Межевому Сената департаменту изыскать наперед принадлежность владельцев по писцовым книгам, и по мере того уже произвести раздел леса, или чтоб Правительствующий Сенат по вновь представленному отказу 148-го года, не бывшему прежде в суждении Правительствующего Сената и Государственного совета, равно и по свойству самого имени <u>вотчинного</u> и <u>поместного</u> с угодьями к тому и другому писанными, которое по прежнему производству не было совсем различено, учинил свое постановление.</p> <p>Но сенаторы остались при своих мнениях.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, усматривая, что означенное дело решено окончательно еще в 1814 году, затруднение же встретилось единственно в том, кому решение сие приводить в исполнение: межевым или гражданским судебным местам, а чтоб вновь пересматривать дело, на то нет Высочайшего повеления, полагал: не входя в разбор и разрешение выводимых ныне споров тяжущихся, предоставить Межевому Сената департаменту, об исполнении прежнего мнения Государственного совета, учинить кому следует надлежащее предписание.</p>		
	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Один член</u> сделал письменный отзыв, что по уважению открывшихся ныне по делу сему и по справкам новых документов: отказов 148-го и 165-го годов, не бывших прежде в виду и суждении, и по неразличию двоякого рода имени: <u>вотчинного</u> и <u>поместного</u>, следуя Высочайшему повелению, в 8-й день декабря 1816 года Государственному совету объявленному⁷⁹, для раскрытия справедливости, граф Литта соглашается с заключением министра юстиции, чтоб дело сие рассмотреть вновь. Для чего на основании помянутого Высочайшего повеления обратить его в Общее Правительствующего Сената собрание московских департаментов, а до окончательного решения оногo, рубку спорных лесов, на основании Межевой инструкции 4-й главы 64-го пункта, воспретить.</p>	<p>Гр. Литта.</p>
	<p>С сим заключением согласились <u>девять членов</u>.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Морков, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, Ланской, Шишков, Сперанский, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Куракин.</p>

⁷⁹ Сим повелением предписывается, чтобы вообще все дела, поступающие в Государственный совет, обрацаемы были к новому рассмотрению и решению в тех случаях, когда Государственный совет усмотрит, что имеющиеся в делах сих документы не были Правительствующим Сенатом достаточно уважены и рассмотрены, или же и вовсе не имелись в виду Пр. Сената при решении дела, но поступили уже при рассмотрении оногo в Государственный совет (*Прим. док.*).

	<p>А <u>восемь членов</u> приняли заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Мордвинов, фон Дезин, кн. Голицын 2-й, бар. Кампенгаузен, Пашков, Тутолмин, Пестель, Саблуков.</p>
	<p>Из них <u>один член</u>, в подкрепление мнения Департамента гражданских и духовных дел, дополнил, что по самому содержанию означенного Высочайшего повеления департамент сей не мог сам собою приступить к обращению настоящего дела в Правительствующий Сенат для нового пересмотра, ибо дело сие в существе его решено уже было Государственным советом в 1814 году и по теперешнему производству настоял единственно вопрос: каким местам приводить то решение в исполнение. Вопрос сей только и разрешить департамент нашел себя в праве.</p>	<p>Мордвинов.</p>
	<p>Сего же мнения был <u>один член</u> в Департаменте, но в Общем собрании не присутствовавший.</p>	<p>Неплюев.</p>
	<p><u>Один член</u> от суждения по сему делу отказался за родством с Муравьевою.</p>	<p>Канкрин.</p>
	<p><u>Два члена</u>, при слушании сего дела 28-го минувшего ноября в Общем собрании не присутствовавшие, при подписании по оному журнала, приняли мнение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Кн. Волконский 2-й, Васильчиков.</p>
	<p><u>Один член</u>, согласившийся при слушании сего дела с мнением <u>графа Литты</u>, при подписании журнала объявил, что он, вникнув в точную силу данного Государственному совету повеления в 1816 году, соглашается <u>с департаментом</u>.</p>	<p>Кн. Голицын 1-й.</p>
	<p><u>Один же член</u> при подписании сего журнала представил особое мнение, в коем, изложив кратко существо сего дела, основывает заключение свое на Высочайшем повелении 1816 года Государственному совету данном, которое, по мнению его, относится единственно на дела, не решенные в Государственном совете сообразно достоинству сего верховного места, чтоб дел, единожды решенных, в оном не перевершивать.</p> <p>Мнение сие Государственный совет, на основании Высочайше утвержденной мемории 28 февраля сего года, положил: не читая оно, приобщить к журналу.</p>	<p>Пашков.</p>

	<p>Таким образом: <u>Девять членов</u> полагают дело сие обратиться в Прав. Сенат к новому рассмотрению.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Морков, гр. Ламздорф, Ланской, Шишков, Сперанский, кн. Лобанов-Ростовский 1-й, кн. Куракин, гр. Литта.</p>
	<p>А <u>двенадцать членов</u> полагают: решение Государственного совета, в 1814 году по делу сему последовавшее, предоставить исполнить Межевому Сената департаменту.</p>	<p>Фон Дезин, кн. Голицын 2-й, бар. Кампенгаузен, Пашков, Тутолмин, Пестель, Саблуков, Мордвинов, Неплюев, кн. Голицын 1-й, Васильчиков, кн. Волконский 2-й.</p>
<p><u>Девятое.</u> По отношению генерала от артиллерии графа Аракчеева с объявлением Высочайшего повеления на всеподданнейшую просьбу отставного штабс-ротмистра Грузинова, о рассмотрении вновь в Государственном совете дела покойного брата его, майора Грузинова. с женою о недвижимом имении, доставшемся ей якобы по подложно составленной дарственной записи, и в последствии ему завещанном.</p> <p>Как в просьбе сей упомянуто, что подносится при ней записка о существе дела, которой, однако, не доставлено, то исправляющий должность государственного секретаря относился к генералу графу Аракчееву о присылке оной, для предложения Государственному совету; но статс-секретарь Муравьев уведомил, что упоминаемой во всеподданнейшем прошении Грузинова записки при просьбе той графом Аракчеевым не было получено, а потому и к нему, исправляющему должность государственного секретаря, не доставлено.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел по поручению Общего собрания Государственного совета соображал после сего одну просьбу Грузинова с прежним производством, бывшим уже в рассмотрении Государственного совета, и находит, что существо означенного дела заключалось в том, что у покойного майора Грузинова было имение двоякое: родовое и пожалованное. Сие последнее, Лесный Тамбов именуемое, 150 душ подарил он жене своей, и после начал опровергать дарственную запись, с чем и умер.</p> <p>Процесс таковой поддерживал брат Грузинова. Дело доходило до 8-го департамента Сената, до общего собрания Сената и до Государственного совета, и решено, наконец, тем, что дарственная запись утверждена.</p> <p>В Высочайше утвержденном мнении Государственного совета 1819 года изложено: что к развязке означенного дела предложены были следующие вопросы:</p> <p>1-й: в праве ли был умерший майор Роман Грузинов Высочайше пожалованным ему имением распоряжаться, как благоприобретенною собственностью?</p> <p>2-й: доказано ли по делу, что верующее письмо, по коему последовало совершение дарственной от имени Романа Грузинова жене его Ольге, подписано им собственноручно?</p> <p>и 3-й: дарственная запись в надлежащей ли форме совершена?</p> <p><u>Первый</u> из сих вопросов удовлетворительно разрешается, сверх жалованной дворянству грамоты, Высочайшим указом 1805 года января 5-го дня.</p> <p><u>Второй</u> вопрос равномерно решается собственным признанием майора Грузинова в просьбах, в Тамбовский уездный суд от него поданных, что верующее письмо на совершение дарственной им собственноручно подписано, но токмо не читавши; Комиссия же прошений и министр юстиции весьма достаточные на сию статью сделали опровержения, с которыми и Государственный совет согласился.</p> <p>Затем и противу <u>последнего</u> обстоятельства, то есть, противу совершения дарственной в форме по установлению, никакого не открыто упущения. Напротив сам Грузинов писал 29 мая 1812 года письмо к брату жены своей, что подарил ей деревню, и сим подтверждал дарственную запись, за год пред сим совершенную.</p> <p>По разрешении таким образом сих вопросов, Государственный совет признал правильным мнение тех сенаторов, кои, по основанию заключения Комиссии прошений и</p>		

<p>предложения министра юстиции, полагали: дарственную запись умершего майора Грузинова жене его Ольге, яко крепостный акт, оставить в непреложной силе, и имение в оной поименованное, утвердить за Ольгою Грузиновойю.</p> <p>Таким образом, кроме тяжбы о 150-ти душах, подаренных Грузиновым жене своей, ни о чем другом не было рассуждаемо ни в Правительствующем Сенате, ни в Государственном совете, ибо весь предмет тяжбы составляла дарственная запись, а не право к наследству.</p> <p>Показание брата Грузинова, нынешнего просителя, о незаконном будто бы рождении племянника, есть в виду по прежнему делу, но как стороннее обстоятельство, в справке помещенное, что 7-й департамент Сената имеет особое дело о сем предмете по родовому имени Грузинова, которое кончено ли ныне, или еще нет, Государственному совету не известно.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, пересмотрев вторично дело о дарственной записи, находит, что прежнее решение по оному правильно, и что штабс-ротмистр Грузинов никаких новых обстоятельств, которые изменяли бы существо того дела, в просьбе своей не представляет. О других же делах Грузинова, буде оные есть, не может судить Департамент потому, что они не дошли еще установленным порядком до Государственного совета, и потому, что предмет их даже не известен, по имению записки, поднесенной Грузиновым при всеподданнейшем прошении.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента гражданских и духовных дел.</p>
<p><u>Десятое.</u> По журналу Соединенных департаментов законов и гражданских дел, состоявшемся по внесенной, вследствие Высочайшего повеления, записке, заключающей в себе представление московского военного генерал-губернатора по разным предметам управления⁸⁰.</p> <p>Сия записка состоит в следующем:</p> <p><u>I. О сношениях уездных, судебных и полицейских мест.</u></p> <p>Сношения между уездными, судебными и полицейскими местами разных губерний, по существующему ныне порядку, производятся не иначе, как чрез губернское правление.</p> <p>Сей порядок, везде затруднительный, в Московской губернии, по весьма великому стечению дел, крайне неудобен, и есть одна из главных причин медленности и крайнего смещения. Следующие подробности обнаружат сие яснее. Для получения из С.-Петербургского надворного суда²⁵⁰ в Московский уездный суд одной, часто маловажной, но по течению дела нужной справки, по порядку, ныне заведенному, потребно не менее 9-ти бумаг, а именно: 1. представление Московского уездного суда в Московское губернское правление о истребовании из С.-Петербургского надворного суда справки; 2. отношение Московского в оное; 3. указ к сведению суда, что о доставлении требуемой справки послано отношение; 4. указ С.-Петербургского в Надворный суд, коим требуется справка; 5. рапорт о получении сего указа; 6. донесение с требуемою справокою; 7. отношение С.-Петербургского в Московское с отсылкою оной; 8. указ сего последнего в уездный суд с прописанием справки и 9. рапорт о получении указа. Таковые же отношения делаются с местами, на несколько шагов отстоящими, как то: с Московскою духовною консисториею и пр. При вторичном и третичном требовании число сих бумаг умножается, и время длится, между тем арестанты томятся в тюрьмах, а просители терпят проволочку.</p> <p>К прекращению сей медленности самое простое средство есть разрешить всем уездным местам сношаться с равными им местами в других губерниях, или в других ведомствах состоящими, непосредственно, и тогда только представлять о сих сношениях губернскому правлению, когда на требование их не получено будет ответа, и когда настоять будет нужда в побуждении. Право такового непосредственного сношения по 469-й статье учреждения предоставлено было верхним надворным судам²⁵¹.</p>	

⁸⁰ Журнал Общего собрания по сему делу, в следствие заведенного порядка, должен бы быть подписан в следующее заседание и внесен в меморию оного; но так как заседание сие в обыкновенный день (понедельник 12 декабря) за праздником быть не могло, то председатель Государственного совета, убеждаясь важности предметов, в том журнале заключающихся, предложил подписать оный в Собрании 8 декабря, назначенном для рассмотрения проекта Гражданского уложения, что и было исполнено, с тем дабы означенное дело внести в настоящую меморию, для испрошения по оному Высочайшего повеления.

II. О производстве дел по долговым обязательствам.

Все иски по векселям и другим долговым обязательствам, по заведенному ныне порядку, первоначально предъявляются в губернском правлении; отсюда препровожаются бесспорные в места полицейские, а спорные в места судебные.

Излишне было бы описывать медленность и все неудобства, от сего обряда происходящие.

Каждое долговое обязательство, доколь не предъявлен на него спор, предполагается бесспорным; а потому оно и должно быть представлено ко взысканию в то полицейское место, коему по месту жительства подведом ответчик.

Есть ли ответчик предъявит спор, то дело должно поступить к разбирательству суда. Губернскому правлению предлежит побуждение и подтверждение в случае жалоб на медленное или неправильное действие. Сей порядок, уменьшив в губернском правлении весьма обширную переписку, даст самым долговым делам более движения, простоты и скорости в их переписке.

Одно только изъятие может быть в сем правиле. В губернское правление должны поступать ко взысканию долговые обязательства на лица, живущие в других губерниях, когда заимодавцы, быв обязаны службою, не могут сами для взыскания туда являться.

III. О крепостных актах.

Крепостные акты совершаются ныне в гражданских палатах; а посему и запрещение и разрешение недвижимых имений в оных же производится.

Неудобства обряда, ныне относительно сего последнего предмета существующие, равно как и средства к исправлению оных изложены в особом проекте, при записке представленном. Содержание сего проекта есть следующее:

Запрещения и разрешения на имения частных людей бывают:

1. В исках по заемным обязательствам, контрактам и счетам.
2. По тяжёлым делам.
3. По залогам в казне, по займам при подрядах и откупах.
4. По залогам при казенных и общественных должностях, также по начетам и ущербам казны.
5. По закладу имений между частными лицами.
6. По многим другим обстоятельствам, лишаящим владельца права распоряжаться своим имением, как то: по причине сумасшествия, расточительности, преступления, поручительства и проч.

Все запрещения и разрешения должны быть известны всем гражданским палатам, уездным судам и другим местам, где пишутся крепостные акты, и каждое из сих мест, по вступающим в оное отношениям, обязано иметь запретительные книги по фамилии владельцев, для справок при письме купчих, закладных и прочих крепостных сделок.

Сношения, в случае запрещений, происходят ныне следующим образом: на примере: о наложении запрещения на имение N.N. полиция или другое из нижних мест представляет губернскому правлению, которое сообщает о том во все гражданские палаты, а из них каждая дает знать подведомственным оной местам, уездным судам и прочим, указами, и извещает о сем губернское правление. Из подведомственных же мест палате рапортуется сперва о получении указа, по том о действительном исполнении оного, о внесении статьи N.N. в запретительную книгу, и даче к делам крепостным с указа копии. палата о сем вновь извещает губернское правление. Подобно сему происходит переписка и о сложении запрещения.

По существующему же в присутственных местах порядку ни одна бумага не входит без записки в реестры: докладный, настольный, и не выходит прежде, нежели дана будет от членов резолюция, сочинится и подпишется журнал, после чего сия исходящая бумага изготовляется, подписывается, записывается в реестр и делается по оной отметка в книгах. Таковая медленность и затруднения, усиливающиеся в случае нечаянной болезни одного из членов, бывают не в одном месте, но начально в полиции, потом в правлении и в каждой палате и наконец в уездных судах. Таким образом, потребно один или два года времени для наложения запрещения по одной какой либо статье. Судя по множеству разного рода оборотов, требующих обеспечения кредита наложением запрещения, едва ли кто найдется, чье имение не было когда либо подвержено оному. Между тем составление запретительных книг весьма затруднительно. Приискание же сведений в случае справок о запрещении или разрешении еще труднее, ибо книги сии, существуя более 80 лет, и именно с 1740 года, сделались весьма огромными, и содержат в себе от 15 т. до 25 т. листов. Неизбежная медленность в доставлении нужных справок, будучи с одной стороны источником различных злоупотреблений, с другой причиняет вред и убытки людям благонамеренным, обращающимся к местам судебным для получения сих справок. Самые места сии, будучи часто в невозможности составлять для руководства своего необходимые

справки, разрешают совершение актов на такие имения, которые действительно подлежат запрещению.

К прекращению всех необходимо с нынешним обрядом сопряженных неправильностей и злоупотреблений представляется удобным, вместо взаимной переписки между всеми судебными местами, делать о запрещениях и разрешениях объявления от одного места, и именно от Правительствующего Сената. Для приведения сего в действие предполагается определить следующее:

1. Все те места, где последует надобность сделать на имение запрещение, разрешение, или откроется изменение такого владельца, на имени коего числится запрещение, обязаны о том давать знать в Сенатскую типографию.

2. При таком сообщении судебное или присутственное место обязано доставить в Сенатскую типографию за припечатание пять рублей, взимая деньги сии с истца, или с того имения, которого владелец виною возникшего запрещения, или с просителя, который просит сложить запрещение. Сверх оных пяти рублей места сии получают деньги за гербовую бумагу, на основании существующих о сем предмете узаконений.

3. Типография, собирая получаемые от разных мест о вышесказанном сообщении, печатает оные один раз в неделю на особых листах в виде объявлений по определенной для сего форме, и объявления сии рассылает во все места, где по законам совершаются крепостные акты, равно как и партикулярным пренумерантам.

4. Сверх сего типография составляет из напечатанных еженедельных объявлений, каждые 3 месяца, особый алфавит; по прошествии же года составляет алфавит годовой, и по напечатании, как того, так и другого, рассылает оные по принадлежности.

Но поелику действие такового постановления касается токмо до будущего времени, между тем как необходимость требует привести в известность все доселе числящиеся запрещения, и чрез то истребить все упущения, еще со времени существования воеводских канцелярий возникшие, то для сего предполагается два средства:

1. Поверить по одной, двум или трем губерниям запретительные книги, исключить из оных статьи уничтоженные, а остающиеся за тем предать напечатанию.

2. Посредством общего объявления по присутственным местам потребовать, чтобы каждое из них выправилося по нерешенным делам об именах владельцев и имениях их, и о притязаниях, каковые откроются на те имения, дало бы знать в Сенатскую типографию.

За сими предположениями следует в проекте исчисление, сколько стоит наложение и снятие запрещения по одной только статье. Сие исчисление показывает, что по одному только сего рода делу требуется 6874 листа бумаги, что составит, полагая лист в 2 коп. 137 р. 48 к. Полагая же таковых статей 20 в каждом городе в год, и умножив сие на число городов, то есть, на 800, составит 16 т. статей, из коих каждая, обходясь в 137 р. 48 к., вся сумма издержек простираться будет до 2 199 680 рублей. Сумма, превосходящая ту, которая ассигнована на ежегодные канцелярские расходы всех сих мест присутственных. Новое предположение, отстраняя все сии издержки, позволяет ожидать дохода типографии по крайней мере до 86 500 рублей.

Против сего проекта могут быть сделаны следующие возражения:

а) Прямое сношение палат между собою может происходить скорее, нежели объявление посредством печатания.

На сие ответствуется, что по теперешнему обряду нужно иногда для окончательного наложения запрещения один или два года, между тем как пересылка сенатских объявлений не может совершаться долее как в 3 месяца.

б) Может последовать убыток казны от того, что дела просителей законом велено производить на гербовой бумаге.

Против сего представляется явная невозможность, ибо есть ли производство на простой бумаге в 2 коп. лист составляет 137 руб. 48 коп., то производство на гербовой, в 50 коп. лист, составит для одной только статьи 3437 рублей, между тем как дело может иногда происходить по заемному письму на 25 рублей. Гербовая бумага употребляется только между двух палат: той, где пишется крепостный акт, и той, где состоит имение.

Есть ли средства, в сем проекте представляемые, приняты будут за благо, то следующие представляются выгоды:

1. Совершение крепостных актов, ныне повод к бесчисленным жалобам и злоупотреблениям, предмет обширной и весьма заботливой переписки, соделается удобным, и для всех удовлетворительным.

2. Второй департамент гражданской палаты будет не нужен, ибо можно будет крепостную экспедицию переместить в губернское правление, к коему она по существу своему принадлежит, присовокупив к 1-му департаменту сей палаты одного советника, есть ли по усмотрению дел найдено будет сие нужным.

IV. По делам уголовным.

До 1798 года все следствия по происшествиям, где не открыто виновных, вершились окончательно в уездных судах. В 1798 году велено оные все без различия вносить на ревизию уголовных палат. Таким образом, ежемесячно вступает в сию палату, и оттуда к начальнику губернии, многочисленное количество дел, где нет никакого преступления и где судить некого и не в чем. Легко можно себе представить, до какой степени сии мелочные дела затрудняют и умедляют ход важнейших дел следственных и уголовных.

Средство самое простое к прекращению сих злоупотреблений состоит в том, чтоб обратить дела сии к тому порядку, в коем они прежде находились.

Государственный совет в Соединенных департаментах законов и гражданских дел к заседанию коих были приглашены (и присутствовали) управляющий Министерством внутренних дел, министр юстиции, равно как и московский военный генерал-губернатор, по выслушании записки и приложенного к оной проекта, приступил к рассмотрению содержащихся в оных предметов, обсуждая и делая свое заключение по каждому из оных отдельно, в следующем виде:

I. О сношениях уездных судебных и полицейских мест.

Сношения сии, долженствуя происходить вообще посредством губернских правлений, чрез то самое необходимо сопряжены с медленностию. Конечно, в некоторых случаях сие посредство весьма нужно, например, когда требуется судом представление какого либо лица. Но кроме таковых случаев, существует много других, в коих посредство губернского правления нужно токмо для сохранения законного обряда, не содействуя нимало правильности в течении дел, но напротив причиняя проволочку оных.

По сему соображению, а также для возможного облегчения участи подсудимых, терпящих от излишнего продолжения о них дел, равно как и для доставления всем частным лицам, до кого сие касаться может, более удобства в производстве дел вообще, Соединенные департаменты мнением полагают постановить следующее:

1. Все уездные места, как судебные, так правительственные полицейские, имея нужду получать из других мест справки по производящимся в сих первых местах делам, должны впредь сношаться как с равными им уездными, так и с высшими губернскими местами, в других губерниях, или в других ведомствах состоящими, прямо и без посредства губернского правления. Из сего исключаются те токмо случаи, где требуется не сведение по делу, но самое лицо, в оном участвующее, должно к суду быть выслано.

2. Судебные, правительственные и полицейские места, о своих сношениях с равными им и высшими местами других губерний или ведомств, представляют своему губернскому правлению тогда только, когда на требование их не получено будет ответа, и когда настоять будет нужда в побуждении.

II. О производстве дел по долговым обязательствам.

Все иски по вексям и другим долговым обязательствам предъявляются ныне в губернском правлении, отсюда препровождаются бесспорные в места полицейские, а спорные в места судебские.

Таким образом, губернское правление, получив дело, токмо обращает оное по принадлежности в те места, куда оное, по существу своему следует.

Гораздо было бы удобнее, как и в записке означается, предоставить истцу, без посредства губернского правления, обращаться прямо к полиции, или к местам судебным.

На сем основании Соединенные департаменты, для облегчения с одной стороны самих губернских правлений в обширной переписке оных по долговым делам, с другой же для доставления, в пользу частных лиц, до кого сие касаться может, долговым делам вообще более простоты и скорости в движении, мнением полагают постановить следующее:

1. Истцы и просители по вексям и другим долговым обязательствам, не обращаясь в губернское правление, должны впредь представлять оные векся и обязательства ко взысканию в то полицейское место, коему по жительству своему подведом ответчик, кроме случая в § 4 ниже сего изложенного.

2. Если ответчик предъявил спор, тогда обязательство отсылается из полицейского места прямо в то судебное место, к разбирательству коего иск принадлежит.

3. В случае медленности полицейских мест и лиц относительно предъявления векся или другого обязательства ответчику, или отсылки оного в судебное место, истец имеет право приносить жалобу губернскому правлению.

4. В губернское правление должны на прежнем основании поступать ко взысканию векселя и долговые обязательства на лица, живущие в других губерниях, когда заимодавцы, быв обязаны службою, не могут сами для взыскания туда явиться.

III. О крепостных актах.

Существующий ныне обряд в наложении и снятии запрещения с недвижимых имений сопряжен, как выше объяснено, с различными весьма важными неудобствами.

Правительство, непрерывно пекущееся о возможном облегчении средств и путей всех оборотов, как хозяйственных, так и торговых, признало полезным для общего доверия усилить гласность сделок, заключаемых касательно недвижимых имений, и по сему мнению Государственного совета Высочайше утверждается в 9-й день февраля 1811 года²⁵², постановлено, чтобы кроме переписки о запрещениях между гражданскими палатами, публиковать в ведомостях обеих столиц о продажах и закладах недвижимых имений.

Вышеизложенное в проекте средство состоит в распространении сего узаконения на все случаи вообще, то есть, в том, чтобы объявление в ведомостях о всех вообще запрещениях и разрешениях было единственным средством известности о наложении и снятии запрещений на имения.

Вместо огромной и затруднительной переписки между присутственными местами о наложении и снятии запрещений, предполагается извещать не токмо сии места, но и всю публику о запрещениях и разрешениях на недвижимые имения, посредством печатания особых объявлений при Правительствующем Сенате. Таким образом, известия, обращающиеся ныне по всему пространству Империи между различными местами взаимно, будут исходить от одного средоточия и достигать всех сих мест с одинаковою правильностию и успешностию.

Соединенные департаменты, находя сие предположение не только удобным в исполнении, но и весьма нужным, полагают при том, что осторожность требует, введя новый порядок для гласности запрещений и разрешений, не вдруг уничтожать и ныне существующий.

Таким образом, существующий ныне обряд сношений между судебными местами о запрещениях и разрешениях, должен впредь, при введении публикации о сих предметах в сенатских объявлениях, оставаться в своей силе, покуда новое средство будет испытано на самом деле. Когда же опыт докажет, что сие новое средство совершенно и во всех отношениях достаточно для достижения предполагаемой цели, тогда старое будет отстранено, о чем и предоставить Министерству юстиции войти в свое время с надлежащим представлением в Государственный совет.

Вследствие сего Соединенные департаменты мнением полагают постановить следующее:

1. Все те места, где последует надобность сделать на имение запрещение, разрешение, или откроется изменение такого владельца, на имении коего числится запрещение, обязаны о том давать знать в Сенатскую типографию, чрез посредство губернского правления.

Из сего не изъеются случаи, когда запрещения налагаются и снимаются по взысканиям казенным.

2. При таком сообщении судебное или присутственное место обязано доставить в губернское правление, а от оногo передано быть в Сенатскую типографию за припечатание пять рублей, взимая деньги сии с истца, или с того имения, которого владелец виною возникшего запрещения, или с просителя, который просит сложить запрещение. Сверх оных пяти рублей, места сии получают деньги за гербовую бумагу, на основании существующих о сем предмете узаконений, и именно указа 1821 года ноября 24-го дня²⁵³.

3. Типография, собирая получаемые ею от различных мест чрез губернские правления о вышесказанном сообщения, печатает оные один раз в неделю на особых листах в виде объявлений по определенной для сего форме, и объявления сии рассылает во все места, где по законам совершаются крепостные акты, равно как и партикулярным пренумерантам.

4. Судебные места собирают получаемые из Сенатской типографии еженедельные объявления и, переплетая оные каждые три месяца в особую книгу, хранят в надлежащем порядке.

5. Сверх сказанного в § 3 типография составляет из напечатанных еженедельных объявлений, каждые три месяца, особый алфавит; по прошествии же года составляет алфавит годовой и по напечатании, как того, так и другого, рассылает оные по принадлежности.

6. Исполнение по сему предмету, как то: устройство внутреннего порядка типографии в сем отношении, составление форм как для издания сенатских объявлений, так и для сообщения присутственных и судебных мест между собою и с типографиею, и тому подобное, предоставить особенному попечению Министерства юстиции.

7. Сие постановление должно воспринять свое действие с 1 января 1822 года.

8. Со введением сего устройства порядок сношений между присутственными и судебными местами по предмету запрещений и разрешений на имения, равномерно и составления запретительных и разрешительных книг, должны оставаться однако же в своем действии, сообразно существующим ныне о сем предмете законам и указам, впредь до истечения будущего 1822 года.

9. Министерство юстиции, в течении 1822 года, удостоверясь в успешности и достаточности во всех отношениях нового способа объявлений о запрещенных и разрешениях, предоставит в исходе 1822 года об отстранении ныне существующего обряда. С таковым отстранением сенатские объявления останутся единственным средством известности наложения и снятия всякого рода запрещений вообще, равно как и единственным источником всех справок по сим делам с 1822 года встречаться могущих.

Сие постановление относится токмо на будущее время. Между тем Соединенные департаменты находят, что состояние запрещений и разрешений за прошедшее время требует неотлагательного исправления и приведения в известность всех статей запретительных. Из мнения советника Московской гражданской палаты 2-го департамента, при записке московского военного генерал-губернатора в Государственный совет внесенного, видно, что сия палата имеет ныне 252 книги о запрещенных, числящихся с 1740 года, и 533 282 статьи остаются донныне не разрешенными. Сие же самое должно существовать во всех гражданских палатах, уездных судах и в других местах, в коих совершаются крепостные акты, ибо книги сии во всех палатах должны быть одинаковы, и суть ничто другое, как разные экземпляры одной и той же книги.

Для приведения в надлежащую известность и порядок всех статей запретительных, доселе по всем судебным местам числящихся, Соединенные департаменты находят удобным учредить в некоторых губерниях особые комиссии. В обязанности сих комиссий будет заняться рассмотрением существующих запретительных и разрешительных книг до 1822 года, поверить запрещения с разрешениями, те из статей, которые окажутся разрешенными, уничтожить, те же, которые не разрешены, предадутся напечатанию.

Предоставляя образование комиссий Министерству юстиции, Соединенные департаменты полагают нужным, для лучшего успеха в производстве дел, подчинить также сии комиссии надзору начальников губерний.

Сообразно сему Соединенные департаменты мнением полагают постановить следующее:

1. Относительно запрещений на имения, числящихся за прошедшее время до 1822 года по запретительным книгам, приведение всех сих запрещений в известность и в порядок предоставить особым комиссиям, которые имеют быть учреждены в Москве и в двух других губерниях по назначению Министерства юстиции.

2. Сии комиссии обязаны будут рассмотреть, каждая по своей губернии, все вообще запретительные и разрешительные книги, поверить статьи запретительные с разрешительными, те из статей запрещения, кои окажутся разрешенными, уничтожить; о тех же, кои не разрешены, составив особую книгу по алфавиту, представить в Министерство юстиции для напечатания при Правительствующем Сенате.

3. Образование сих комиссий, определение в оные членов и им жалованья, равно как и составление подробных правил для руководства оных, предоставить попечению Министерства юстиции.

4. Сии комиссии должны состоять под непосредственным надзором начальников губерний, которые, в случае, если заметят в комиссиях какие либо беспорядки или медленность в производстве дела, представляют о том Министерству юстиции.

5. Составленные комиссиями книги, по напечатании оных при Правительствующем Сенате, должны быть разосланы по принадлежности в судебные места, и могут быть продаваемы частным лицам.

6. Таким образом составленные запретительные книги, находясь во всех судебных местах, должны служить единственным источником всех справок по запрещенным до 1822 года. Ныне же существующие книги, как запретительные, так и разрешительные, должны быть тогда вовсе уничтожены, о чем и предоставить Министерству юстиции войти в свое время с особым представлением.

IV. По делам уголовным.

Указом Правительствующего Сената от 18 февраля 1798 года предписано: дела по преступлениям, сопряженным, по закону, с лишением жизни или чести или с торговою казнию²⁵⁴, отсылать из полиции в нижние судебные места, а из оных в Палату уголовного суда для обревизования, даже в таких случаях, когда, по исследованию, не было открыто преступника.

Поводом к сему узаконению, как изъяснено в данном тогда предложении генерал-прокурора Правительствующему Сенату, было то, что градские полиции, учинив исследование по делам уголовным, в случае, если не находили никого виновного, оставляли оные дела у себя, и не отсылали для пересмотра и решения в места судебные.

Узаконение сие было поводом, что все вообще следствия о происшествиях начали поступать на ревизию уголовных палат.

Из представления московского военного генерал-губернатора явствует, что многочисленность таковых дел, где или нет преступления, или где судить некого, обременяя палату уголовного суда, замедляют ход дел важнейших.

Соединенные департаменты, приемля во внимание с одной стороны причины, побудившие к изданию указа 1798 года февраля 18-го, с другой же необходимо сопряженные с исполнением оного неудобства, обременяющие палаты, и надлежащему движению важнейших дел уголовных препятствующие, находят, что следствия по происшествиям, чем бы сии первые кончаемы ни были, ни в каком случае конечно не могут быть оставляемы полициею без дальнейшего движения, ибо полиция, исполнив возложенную на нее обязанность, не может и не должна сего исполнения оставлять безгласным; по сему правильность судопроизводства вообще и порядка следственного в особенности требуют, чтобы полицейские места и лица, окончив исследование по какому либо происшествию и не найдя никого в сем деле виновным, при всем том представляли сие исследование на рассмотрение первой судебной инстанции. Если же и сия первая инстанция, рассмотрев и найдя правильным произведенное следствие, не откроет никого виновного, то в таком случае нет никакой нужды представлять таковое дело на ревизию высшей инстанции, и оное может, без всякого опасения и с соблюдением должной правильности, быть окончательно решаемо в 1-й инстанции. Таким образом, сохранится настоящее действие той причины, которая побудила к изданию указа 1798 года февраля 18-го, и вместе отвратятся те неудобства, которые представляются ныне в исполнении сего указа.

На сем основании Соединенные департаменты полагают постановить следующее:

1. Все следствия, производимые градскою и земскою полициею о происшествиях, должны по существующему ныне порядку, быть отсылаемы на рассмотрение в нижние судебные места, как то: в уездные и надворные суды и в магистраты.

2. Но те из таковых следствий, по коим полиция не открыла никого виновного, будучи рассмотрены и найдены правильными в нижнем судебном месте, на дальнейшее рассмотрение или ревизию Палаты уголовного суда, впредь вносимы быть не должны, как что дела о таких происшествиях, по коим не открыто виновного, окончательно должны быть решаемы в нижних судебных местах.

3. Нижние судебные места об окончании таковых дел должны только каждый раз доносить гражданскому губернатору.

Государственный совет в Общем собрании положил: заключение Соединенных департаментов законов и гражданских дел по всем четырем вышеозначенным предметам утвердить, дополнив к положению департаментов по IV предмету (о происшествиях), что гражданские губернаторы, рассматривая оконченные в нижних судебных местах дела о происшествиях, в случае, если найдут производство оных неправильным, или получают от кого либо по таковым делам жалобы, должны передавать дела сии на ревизию уголовных палат.

Таким образом, в статьи о делах уголовных, к трем §§, в журнал Соединенных департаментов изложенным, присовокупить 4-й в следующем виде:

4. Гражданский губернатор, рассмотрев оконченное таким образом в нижнем судебном месте дело, в случае, если найдет производство оного неправильным, или неудовлетворительным, или если получит от кого-либо по таковому делу жалобы, обязан каждый раз предоставлять оное ревизии уголовной палаты.

	<p>Один же член отозвался, что, принимая в уважение предмет отклонить излишние занятия губернских правлений, для коего постановляются в журнал Соединенных департаментов 1-я статья: о сношениях уездных, судебных и полицейских мест, и 2-я о производстве дел по долговым обязательствам, он находит полезным, чтоб уездные суды обращались в губернские правления с представлениями о понуждении не прежде как по двукратном уже своем сношении, и чтоб истцы, и в службе находящиеся, поручениями своими по претензиям не обременяли губернских правлений, а действовали бы по оным сами посредством поверенных в самых тех местах, где находится должник, или его имение. Относительно же 3 статьи: о крепостных актах, то положение Соединенных департаментов о новом средстве не отвратит тех затруднений и запутанностей по крепостным книгам на будущее время, кои доселе существовали, иначе, как если совершение купчих крепостей и закладных будет производиться в самых тех местах, где находится имение; ибо в сем случае запретительные книги в палатах будут только об имениях, находящихся в самых же тех губерниях, и следовательно палаты не будут иметь нужды во взаимных сношениях; наконец по 4 статье, о делах уголовных, то он, князь Куракин, убеждаясь причинами, побудившими его еще в 1798 году сделать предложение Правительствующему Сенату, по коему последовал и указ 18 февраля того года, находит и ныне дополнение, предполагаемое к последнему пункту журнала Соединенных департаментов полезным и необходимо нужным.</p>	Кн. Куракин.
	<p>Еще один член, с своей стороны, полагает, что частные перемены и исправления в ходе дел сопряжены с различными неудобствами и непредвидимыми затруднениями. А как ныне Государственный совет занимается рассматриванием новых уложений, и настоящие предметы принадлежат частию к уложению о производстве гражданских и уголовных дел, то по мнению сего члена, следует отложить сии частные исправления до окончания новых уложений, и при рассмотрении оных иметь сии предметы в виду.</p>	Канкрин.

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 5 декабря по IV-му отделению, Государь Император утверждает со следующими особыми замечаниями: по четвертому из них, чтоб возвышение цены на соль было вообще произведено, как то представлено министром финансов и Государственным советом единогласно, принять, и чтоб военный министр, согласно мнению тайного советника барона Кампенгаузена, по сношении с министром финансов, вошел особо с представлением, касательно соляного продовольствия войск, назначением для них уравнительной денежной прибавки; по пятому, чтоб предоставлено было генералу Ермолову рассмотреть, заслуживает ли астраханский губернатор замечание за возвысившуюся цену на содержание почтовых лошадей против минувшего трехлетия; восьмое же и десятое из них по большинству голосов.

Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать 26 декабря 1821 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

14 декабря 1821 год

В собрании было 15 членов.
Председательствовал адмирал Мордвинов.
Не были из числа наличных:

1. Князь Лопухин	9. Граф Кочубей
2. Князь Волконский 1-й	10. Граф Гурьев
3. Князь Куракин	11. Граф Аракчеев <u>по другим делам</u>
4. Маркиз де Траверсе	12. Князь Лобанов-Ростовский 1-й
5. Ланской <u>по болезни</u>	13. Князь Голицын 2-й
6. Пашков	14. Князь Волконский 2-й
7. Неплюев	15. Сперанский
8. Граф Коновницын	16. Граф Нессельрод

I. Слушание Высочайших повелений.

А. Отношение министра юстиции к правящему должностному государственному секретарю, с препровождением в списке именного Высочайшего указа, на имя его, министра юстиции, следовавшего, об освобождении адмирала Чичагова от ответственности, по делу о поставке коммерции советников Перетцом для Адмиралтейства корабельных лесов.	
	Положено: принять к сведению и должному исполнению по Государственной канцелярии.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p><u>Первое.</u> По журналу Департамента законов, заключающему в себе два предмета: 1-й об отмене пошлины с вывозимых за границу имуществ, и 2-й об изложении правил для взимания сей пошлины.</p> <p>Департамент законов находит: 1-е: что как иностранцы, въезжающие в Россию и ввозящие капиталы с собою, не все оставляют оную, но многие из них поселяются в России окончательно, то вообще должно быть более капиталов ввозимых в наше государство, нежели вывозимых; 2-е: что поелику вывозимые имущества суть более движимые, то почти совершенно</p>	
--	--

<p>невозможно уничтожить скрытый вывоз оных, и все по сему предмету правила будут недостаточны; и 3-е: что взыскание пошлин при продаже недвижимых имуществ иностранцами, оставляющими Россию, подают повод к подлогу, коего истребить также не будет можно. По сим соображениям Департамент законов полагает: мнение одного члена Комиссии составления законов об отмене пошлины с вывозимых за границу имуществ, утвердить, равно как и общее мнение всех членов комиссии относительно учиненной адмиралом Мордвиновым у англичан Париса и Гарвея купли дачи, согласно с предложением бывшего министра юстиции (Трошинского), что с вырученного капитала за проданное имение не следует взыскивать вычета, если капитал сей оставляется в России, и показание продавцов утверждено будет свидетельством.</p> <p>При докладе сего журнала объяснено, что 1-й предмет <u>об отмене пошлины с вывозимых за границу имуществ</u>, разрешен уже в Общем собрании Государственного совета 1-го сего декабря при рассмотрении 20-го § проекта Гражданского уложения, и что потому предлежит к разрешению только 2-й предмет оного.</p>	
	<p>Государственный совет в Общем собрании по уважении всех обстоятельств находит оба предмета сии в столь тесной связи между собою, что разрешение вопроса по 2-му из них, непосредственно зависит от разрешения первого, и потому полагает: ожидать Высочайшего повеления, имеющего последовать на те мнения Государственного совета, кои возникли по 20-му § проекта Гражданского уложения.⁸¹</p> <p>Один член (гр. Литта) оставил собрание до закрытия суждений по сему делу, и объявил, что он принимает по оному заключение Департамента законов.</p>

Кн. Петр Лопухин.

По делу, заключающемуся в IV отделении сей мемории, член Государственного совета тай. сов. Сперанский сообщил правящ. должн. госуд. секретаря выпискою из журнала⁸², что Государь Император при рассматривании 20 § проекта Гражданского уложения Высочайше утвердить соизволил по означенному делу мнение, большинством голосов в Государ. совете принятое, т.е.: чтобы право вычета за вывоз и перевоз имений иностранцев за границу вовсе отменить. Следовательно разрешение 2-го предмета в журнале Депар. законов содержащегося: об изложении правил для взимания сего вычета, где само по себе становится не назначаем.

Статс-секретарь А. Оленин.

⁸¹ На основании Высочайшего рескрипта, в 3-й день ноября сего года на имя председателя Государственного совета последовавшего, тайному советнику Сперанскому повелено на важнейшие статьи Уложения излагать положения Совета в особенных журналах и подносить оные на дальнейшее усмотрение Его Императорского Величества (Прим. док.).

⁸² Сия выписка в подлиннике при сем прилагается (Прим. док.).

Тайный советник Сперанский честь имеет препроводить при сем к Его Превосходительству Алексею Николаевичу выписку из журнала Государственного совета Общего собрания от 22 декабря 1821 года № 3.

<p>Выписка из журнала Государственного совета Общего собрания 22 декабря 1821 года № 3.</p>	<p>§ 20. «Перевод и вывоз имений иностранцев за границу подлежат праву <u>вычета</u>, общими государственными законами определенного, если в трактатах именно не постановлено будет на то изъятия». Статья сия обратил на себя особенное внимание. По изъявленному от адмирала Мордвинова мнению предложен был вопрос: не надлежит ли право вычета вовсе отменить, яко право с настоящим образом движения капиталов посредством векселей и кредитных бумаг не совместное, никакого почти дохода казне не приносящее и в большей части других государств уничтоженное? Вопрос сей по особенному Высочайшему повелению в следствие домогательства разных иностранных держав, вошел уже на рассмотрение Департамента законов, который при сем рассмотрении заключил право сие отменить. При соображении сего решения с настоящим вопросом, произошли в Общем собрании Совета два мнения: четырнадцать членов полагали право вычета вовсе отменить;</p>
<p>Кн. Лопухин, гр. Кочубей, кн. Лобанов-Ростовский, Ланской, кн. Голицын, Шишков, Сперанский, бар. Кампенгаузен, Тутолмин, Канкрин, Пестель, Саблуков, князь Куракин, адм. Мордвинов.</p>	<p>Шесть членов (.) полагали оставить оное в состоянии взаимства, то есть не допускать вычета у тех токмо иностранцев, кои докажут, что в Отечестве их оное в отношении россиян не существует.</p> <p>При представлении журнала сего на Высочайшее рассмотрение Государь Император соизволил утвердить мнение, большинством голосов принятое, то есть право вычета вовсе отменить, о чем и сообщено г-ну председателю Государственного совета 27 декабря 1821 года.</p>
<p>Гр. Морков, гр. Литта, ген. кн. Голицын, ген.-лейт. Васильчиков, адм. фон Дезин, обер-гофм. Пашков.</p>	

М. Сперанский.

Государь Император изволил читать 4 генваря 1822 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

19 декабря 1821 год

В собрании был 21 член.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й	6. Граф Милорадович
2. Князь Куракин	7. Сперанский <u>по другим делам</u>
3. Граф Кочубей <u>по болезни</u>	8. Граф Нессельрод
4. Маркиз де Траверсе	9. Ланской <u>по болезни</u>
5. Граф Коновницын	10. Неплюев

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

По журналам Департамента гражданских и духовных дел: <u>Первое.</u> Об отставном Волынского уланского полка товарище ²⁵⁵ Матчине, сужденном за кражу.	Положено: лиша Матчина дворянства, по немолодым летам, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Второе.</u> Об отставном прапорщике Семенове, сужденном за нанесение мещанину Раввину по голове острием топора двух ударов.	Положено: подсудимого Семенова, как человека злобного, лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь на поселение.
<u>Третье.</u> Об отставных: прапорщике Свиныне и поручике Корытневе, из коих <u>первый</u> обвиняется в пристанодержательстве беглых и делание с ними фальшивых ассигнаций, а <u>последний</u> в ходатайстве об освобождении переводителя фальшивых ассигнаций крестьянина Дмитриева и в самовольной отлучке из города.	Положено: лиша Свинына чинов и дворянства, сослать в Нерчинск в работу; Корытнева же заключить на месяц в смирительный дом, с возложением на местную полицию за поведением его надзора.
<u>О шляхтичах, сужденных в краже:</u> <u>Четвертое.</u> Смержевском. <u>Пятое.</u> Якубовском. <u>Шестое.</u> Паиончковском. <u>Седьмое.</u> Издебском. <u>Восьмое.</u> Шуминском.	Положено: лиша означенных подсудимых шляхетства, отдать в военную службу, по неспособности же к оной, сослать в Сибирь на поселение.
<u>О преступниках, сужденных в разных законопротивных поступках:</u> <u>Девятое.</u> Отставном подпоручике Сипайлове. <u>Десятое.</u> Прапорщике Жилине. <u>Одиннадцатое.</u> Неслужащем дворянине Шмарове. <u>Двенадцатое.</u> Отставном из дворян подпрапорщике Бунякине. <u>Тринадцатое.</u> Шляхтиче Даневском. <u>Четырнадцатое.</u> Отставном поручике Федорове.	Положено: лиша сих подсудимых дворянства, а Сипайлова, Жилина и Бунякина и чинов, всех их отдать в воинскую службу; в случае же неспособности к оной, сослать в Сибирь на поселение.

<p><u>Пятнадцатое</u>. Обер-офицерском сыне Комарницком. <u>Шестнадцатое</u>. Дворянине Матвеенке. <u>Семнадцатое</u>. Шляхтиче Врублевском.</p>	<p>Положено: лиша сих подсудимых дворянства, а Федорова и чинов, сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p>О именующихся <u>шляхтичами</u>: <u>Восемнадцатое</u>. Симановиче. <u>Деятнадцатое</u>. Голятовском. <u>Двадцатое</u>. Жизневском. <u>Двадцать первое</u>. Рафановиче.</p>	<p>Положено: лиша сих подсудимых права доказывать о дворянстве, отдать в военную службу, по неспособности же к оной, сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p><u>Двадцать второе</u>. О именующейся шляхтянкою Александре Кириковой.</p>	<p>Положено: лиша Кирикову права пользоваться дворянством, сослать в Сибирь на поселение.</p>
<p><u>Двадцать третье</u>. Об отставном подпоручике Гуторове, сужденном за принятие краденых вещей.</p>	
<p>Канкрин.</p>	<p>Положено: утвердить по сему делу заключение Департамента гражданских и духовных дел с таковою <u>от одного члена</u> отменою, чтоб вместо полагаемого Сенатом оштрафования Курскую градскую полицию третным жалованьем за сделанные по сему делу упущения, оставить оную при определяемом уголовною палатою замечании, по тому уважению, что взыскиваемые с судов денежные пени и полагаемые с чиновников вычеты из жалованья, суть между прочим из главнейших причин, побуждающих к злоупотреблениям; в настоящем же случае не видно довольно сих доводов отменить по сей части заключение палаты и лишить чиновников на целую треть способов к пропитанию.</p>
<p>Мордвинов, Саблуков, гр. Литта, Шишков.</p>	<p>С сим мнением при подписании журнала согласились <u>четыре члена</u>.</p>
<p><u>Двадцать четвертое</u>. По журналу Департамента государственной экономии, о прибавке суммы на кафедральные соборы и на певчих, при архиерейских домах состоящих.</p>	
	<p>Положено: утвердить по сему предмету заключение Департамента государственной экономии.</p>
<p><u>Двадцать пятое</u>. По журналу Соединенных департаментов: военного и государственной экономии, о положении медицинским чиновникам Морского министерства новых окладов жалованья и прибавочного содержания по примеру сухопутного ведомства.</p> <p>Соединенные департаменты полагали представление по сему предмету Морского министерства утвердить во всех частях, начав производство новых окладов с будущего 1822 года.</p> <p><u>Председатель</u> же и <u>один член</u> Департамента экономии (кн. Куракин и Пашков), соглашаясь во всех других обстоятельствах с заключением Соединенных департаментов, полагали: относительно прибавочного жалованья чиновникам Медицинской экспедиции Морского министерства наравне с чиновниками Медицинского департамента Военного министерства, что сей прибавки делать не следует, ибо занятия чиновни-</p>	

ков Экспедиции Морского ведомства не могут быть столь обширны, как занятие чиновников Медицинского департамента Военного министерства.	
	В Общем собрании Государственного совета все присутствовавшие члены приняли заключение, по большинству голосов в Соединенных департаментах состоявшееся.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

<p>По журналам Департамента государственной экономии:</p> <p><u>Двадцать шестое.</u> О смете и раскладке земских повинностей по С.-Петербургской губернии в трехлетие с 1822 года.</p> <p><u>Двадцать седьмое.</u> О денежном сборе на земские повинности по Тамбовской губернии в трехлетие с 1822 года.</p>	
	<p>Как сбор земских повинностей по означенным губерниям назначается на основании тех Высочайше подтвержденных правил, по коим Государственный совет утверждал уже раскладку оных и по прочим губерниям; то согласно мнению Департамента экономии положено: представления министра финансов по сим предметам утвердить.</p>
<p><u>О просимых разными лицами привилегиях:</u></p> <p><u>Двадцать восьмое.</u> Отставным штабс-капитаном Шомасом на изобретенный им для делания кирпичей пресс и способ приготовления глины и обжигания кирпичей.</p>	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии положено: представления управляющего Министерством внутренних дел, о выдаче означенным лицам привилегий, утвердить.</p>
<p><u>Двадцать девятое.</u> Комиссионером 8-го класса Пишоном на изобретенный им способ сушить хлеб и другие произведения и сберегать оные.</p>	
<p><u>Тридцатое.</u> Англичанином Потсом на изобретенную им систему машин в трех частях состоящую, для беления и просушивания разных тканей.</p>	
<p><u>Тридцать первое.</u> По журналу Департамента гражданских и духовных дел, о спорах по размежеванию земель, состоящих Нижегородской губернии Княгининской округи в селе Утке между подпоручицею Елизаветою Приклонскою и коллежским советником Петром Болтиным, доставшихся сему последнему по смерти отца его статского советника Александра Болтина с братом его подполковником Николаем, которые земли по заключенному ими в 1800 году с помещицею Приклонскою условию ей проданы и совершена на них купчая крепость.</p> <p>Министр юстиции согласился с решением 7-го Сената департамента, принятым и большинством голосов в Общем собрании, полагал: чтобы Болтина и Приклонскую весть во владение отмежеванной уже по учиненному разделу земли и прочих угодий; а в отхожих пустошах, находящихся в чрезполосном владении с другими, предоста-</p>	

<p>вить им равное участие чрезполосно же, не отмежеывая к одним местам; буде прочие владельцы не изъявляют на то своего согласия.</p> <p>Департамент гражданских и духовных дел, рассмотрев дело сие, находит:</p> <p>1-е: что оставшееся по смерти Александра Болтина имение должноствовало разделиться между детьми его. В сем случае надлежало определить границы каждому владению, и сделана была на сей конец запись у наследников, но не приведена в исполнение.</p> <p>2-е: когда часть имения Болтина выходит продажею в чужой род, то тем более нужно определить границы землям нового владельца.</p> <p>3-е: Приклонская приобрела часть имения покойного Болтина покупкою, когда имение сие не разделено еще в землях между двумя его сыновьями. По сему поводу сделано у нее с Петром Болтиным о размежевании условие, которое утверждается всеми местами, и которое должно быть исполнено; ибо Приклонская не апеллировала на решение гражданской палаты, присуждавшей размежевать покупное его имение с остающимися в роде Болтиных по способности их селениям.</p> <p>4-е: но в разделении земель, по словам Приклонской, происходит неравенство. Она говорит, что ей назначаются земли, отстоящие почти за 7-мь верст от села ее Утки, тогда как деревня Катериновка (Болтина) от них не более 2-х 1/2 верст; что земли удобренные крестьянами Приклонской, отходят к Болтину; что отдается Болтину лес, когда на своем участке истребил уже он бывшие леса, и пр.</p> <p>Разрешить затруднение сие нельзя иначе, как после местного обозрения дач Приклонской и Болтина; но утвердить сделанное губернским землемером разведение земель, на которое жалуется Приклонская, было бы несправедливо, ежели жалоба ее окажется основательною. Основательность же оной видна и теперь некоторым образом из донесения губернского правления, что Болтин рубит лес и продал уже на 20 т. рублей.</p> <p>По сим уважениям Департамент гражданских и духовных дел полагает: предоставить Правительствующему Сенату командировать благонадежного чиновника Межевой канцелярии, который бы вместе с губернским и уездным землемерами поверив сделанные доселе планы, определил:</p> <p>1-е: в чем состояло имение статского советника Александра Болтина, доставшееся сыновьям его: Петру и Николаю, и чем тогда каждая деревня владела?</p> <p>2-е: отошедшей из имения сего части в род Приклонских, те ли оставляются дачи, какими прежде владели крестьяне?</p> <p>3-е: ежели владение сие так перемешано, как Приклонская изъясняет, то назначить каждой деревне земли по способности, согласно решению Гражданской палаты.</p> <p>4-е: если откроется, что из лесной дачи бывшей у Александра Болтина, сын его Петр точно истребил лес в такой мере, сколько на часть его причиталось бы, то не отделять ему уже лесов их дачи принадлежащей Приклонским.</p>	
	<p>Положено: заключение по сему делу Департамента гражданских и духовных дел утвердить, с таким дополнением, чтоб проверка планов, поручаемая чиновнику Межевой канцелярии, произведена была под наблюдением и надзором губернского дворянского предводителя.</p>

<p><u>Тридцать второе</u>. Внесенный министром юстиции реестр всеподданнейшим рапортом Правительствующего Сената, пропущенным им к исполнению в течении минувшего ноября месяца.</p>	
	<p>Положено: принять к сведению.</p>

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 19 декабря по IV отделению, Государь Император утверждает.

Граф Аракчеев.

Государь Император изволил читать 17 генваря 1822 г.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

28 декабря 1821 год

В собрании было 19 членов.
Председательствовал князь Лопухин.
Не были из числа наличных:

1. Князь Волконский 1-й <u>по болезни</u>	8. Князь Лобанов-Ростовский 1-й <u>по болезни</u>
2. Князь Куракин <u>по болезни</u>	9. Васильчиков <u>по болезни</u>
3. Маркиз де Траверсе <u>по болезни</u>	10. Граф Гурьев <u>по другим делам</u>
4. Граф Морков <u>по болезни</u>	11. Князь Голицын 2-й <u>по другим делам</u>
5. Граф Коновницын <u>по болезни</u>	12. Сперанский <u>по другим делам</u>
6. Неплюев <u>по болезни</u>	13. Граф Нессельрод <u>по другим делам</u>
7. Граф Аракчеев <u>по отбытии в военные поселения</u>	

I. Слушание Высочайших повелений.

Не было.

II. Подписание журналов прошедшего заседания.

Из оных:

III. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к собственному Высочайшему утверждению.

Не было.

IV. Слушание и подписание журналов по делам, следующим к исполнению по объявляемым Высочайшим повелениям.

Первое. По журналу департамента гражданских и духовных дел, о духовных завещаниях графа Ворцеля.

При чем читаны были прошения, поданные на имя председателя Государственного совета от помещицы Липовецкого повета Анны Крушевской.

Дело сие рассматривано в Департаменте гражданских и духовных дел вследствие Высочайшего повеления по всеподданнейшему прошению дочери графа Ворцеля, графини Дульской, которая вместе с сестрой своей княгинею Радзивилл, возражая на некоторые статьи означенных завещаний, в пользу девицы Крушевской и воспитанника графа Ворцеля помещенных, с удалением от права личного наследования в родовом имении старшей дочери его графини Дульской, жаловалась на неправильное утверждение сих завещаний С.-Петербургскою гражданскою палатою и Общим Сенатом собранием, мимо судебных мест тех губерний, где завещанное имение находится и где уже сделан со стороны наследниц протест.

Департамент гражданских и духовных дел, не касаясь существа самих завещаний и исполнительного по оным производства, судил единственно о образе утверждения сих завещаний, и найдя, что настоящее дело произведено не свойственным ему образом, без судебного разбора прав всех участвующих в оном лиц, положил: сделанное утверждение духовных завещаний графа Ворцеля, оставя без действия и остановя дальнейшее исполнение по оному, предоставить наследникам его обратиться с возражениями против оных в надлежащие места тех губерний, где спорное имение находится, на основании тамошних прав, заключив с тем вместе, чтоб спорное имение село Юшковцы, завещанное в пожизненное владение Крушевской и назначенное по смерти ее к продаже в пользу воспитанника графа Ворцеля Станислава Сиротки, удержано было в опеке до окончания дела судебным порядком, и чтоб прочее за тем наследственным имением, по исключении из опеки, отдано было наследникам графа Ворцеля, с наложением только запрещения на ту часть оного, которая достаточна быть может для обеспечения

сумм, назначенных по завещанию в пользу Крушевской и воспитанника графа Ворцеля, буде еще не получили они оных.		
Канкрин.	<p>В Общем собрании Государственного совета:</p> <p><u>Один член</u> изъявил на письмо особое свое по сему делу мнение, которое он в последствии доставил исправленное для внесения в сей журнал. Исправленное сие мнение состоит в следующем: что завещание графа Ворцеля, судя вообще, должно остаться в своей силе. Относительно ж не соблюдения формы и хода процесса, то в сем случае могут иметь место различные предположения, и при настоящем устройстве судной части весьма неудобно бы было обратиться в нижние инстанции, поелику уже оно решено в высшей и делать перемены в настоящем владении; почему и надлежит учинить следующее: 1-е: имение дочерей графа Ворцеля от опеки освободить, оставя под запрещением такую только часть, какая будет потребна для обеспечения претензии Крушевской. 2-е: завещанное Крушевской имение село Юшковцы, оставить в ее владении. 3-е: перебранные Крушевскою деньги по предмету ста червонцев, ежегодно завещанием откладываемые⁸³, обратиться в пользу дочерей графа Ворцеля, сделав окончательный расчет между ими и Крушевскою, в том уважении, что за наличность сих денег не обязаны отвечать графиня Дульская и княгиня Радзивилл; расчет же с Крушевскою произвести на точном основании завещания графа Ворцеля, исключая претензии о убытках и проч. 4-е: относительно суммы 250 т. руб. ассигнациями после смерти графа Ворцеля яко бы не явившихся, равно как о всем прочем, в чем сверх допускаемых здесь постановлений дочери графа Ворцеля полагают иметь право жаловаться, предоставить им войти с просьбою и доказательствами в подлежащее судебное место.</p>	
	С сим мнением генерал-лейтенанта Канкрин согласились <u>пять членов</u> .	Кн. Лопухин, гр. Аракчеев, бар. Кампенгаузен, Пашков, Тутолмин.
	<u>Министр юстиции</u> , соглашаясь так же с сим мнением, на обвинение Департаментом гражданских и духовных дел гражданскую палату за неправильный ход дела, возразил, что по закону духовные завещания предъявляются в палатах, а не в нижних присутственных местах.	Кн. Лобанов-Ростовский 1-й.
	<u>Один член</u> отозвался, что он согласен с мнением министра юстиции.	Фон Дезин.
	<u>Один член</u> объявил, что он согласен и с министром юстиции, и с генерал-лейтенантом Канкриным.	Гр. Морков.
	А <u>восемь членов</u> приняли во всем положение Департамента гражданских и духовных дел.	Гр. Литта, гр. Ламздорф, Васильчиков, Шишков, бар. Меллер-Закомельский, Пестель, Саблуков, Мордвинов.

⁸³ В завещаниях графа Ворцеля сказано, что он назначает девице Крушевской откладываемые им с 1799 года ежегодно по сто червонцев, а графиня Дульская (в просьбе к председателю Государственного совета) изъясняет, что хотя к уплате сих денег наследницы графа Ворцеля нигде помянутым завещанием не обязывались, Сенат однако ж велел взыскать с них сию сумму, которая уже и взыскана (*Прим. док.*)

	<p><u>Один</u> из сих членов, по словесном объяснении некоторых обстоятельств, в подкрепление мнения Департамента гражданских и духовных дел прислал на письме рассуждение свое для внесения в журнал в следующем виде: что <u>главный</u> вопрос по настоящему делу состоит в том:; можно ли законную наследницу лишить родового имения, не выслушав предварительно объявленных ею на оное прав, и притом еще тогда, как заявила она права и возражения свои в том месте, которое именно указали ей законы.</p>	<p>Мордвинов.</p>
<p>Департамент гражданских и духовных дел, при рассмотрении дела о духовном завещании графа Ворцеля, имел сей вопрос в виду и, усмотрев, что ни самый завещательный акт, ни заявленные противу оного законными наследницами споры не были в надлежащем по закону месте рассмотрены, и правильность, или неправильность последних не были удостоверительно дознаны, ниже соображены с законами той страны, где завещанное имение находится, не мог согласиться с Общим собранием Правительствующего Сената в утверждении завещательного акта, и находил справедливым и с законами сообразным, чтобы отослать наследниц завещателя с возражениями их противу того акта в надлежащие места тех губерний, где спорное имение находится. По мнению департамента, без предварительного отчуждения княгини Радзивилл и графини Дульской от силы и действия законов, для всех равно существующих (под каковым отсуждением они еще не находятся) невозможно было бы лишить их выслушания в суде и законного разрешения оным предъявленных ими возражений, что и 4-й департамент Сената признавал необходимым.</p> <p>Законы предписали форму судебного разбора. Никто, кроме Самодержавной власти ни при каком случае и ни по какому уважению отклонять судебного обряда, в случае споров на какой либо акт, не может без соблюдения форм судопроизводства, законы не могут приводимы быть в надлежащее действие. Ими законы существуют и действуют; а без них были бы только мертвые письмена. Словом: если будут нарушаться формы, ограждающие действие законов, то правосудие неизбежно разрушится.</p> <p>Если бы допущено было в гражданских делах лишать без судопроизводства какого бы то ни было имущества, то с равным основанием возможно бы было допустить и в уголовных делах производить казни без допросов и суда.</p> <p>Что принадлежит до самого существа завещания покойного графа Ворцеля, то оное состоит не в одном упрочении от него девице Крушевской и воспитаннику Станиславу Сиротке благоприобретенного недвижимого имения, но содержит в себе отчуждение старшей дочери завещателя графини Дульской от участия в родовом его имении. Притом же присвоена оным постороннему лицу часть такого имущества, которое принадлежит собственно жене завещателя, и которое судом уже ей в возврат приговорено. Под сим разумеется серебро вдовствующей графини Ворцель, ознаменованное гербом рода ее.</p> <p>По сему, если не предоставить надлежащему судебному месту войти в законное рассмотрение всех и каждой порознь статей завещания, то графиня Дульская лишилась бы без суда права наследования в родовом имении, вдовствующая графиня Ворцель своего собственного серебра, и права обеих наследниц преданы были бы в полную волю и безответственность девицы Крушевской, по неотдаче расчета в забранном ею самоуправно, сверх назначения ей, по духовному завещанию, имуществе, по жительству ее в доме покойного графа Ворцеля и по имению, по смерти его, в руках своих денег его и всей движимости того дома, сверх отданных ей же, Крушевской, вместо законных наследниц 49 352 руб. из числа вырученных за проданный здесь дом, на который она, девица, не имела по духовной никакого права и тогда, как все назначенные по завещанию к выдаче суммы отнесены на имения, в других губерниях лежащие.</p>		

В отвращение сего, Департамент гражданских и духовных дел (не касаясь в прочем нимало существа завещательного акта) и назначил единственно судебный оному разбор, ибо чтобы не могли таковые акты оспариваемы быть со стороны лиц законно наследствующих, на сие не только нет положительного закона, но напротив того мнением Государственного совета, Высочайше утвержденным 25 ноября 1815 года²⁵⁶, к предъявлению на оные споров определить именно двух годичный срок, коего наследницы графа Ворцеля еще не пропустили, да и обвинять их под сим предлогом нет ни малейшего основания, когда они по течению дела сего не-свойственным ему образом, принуждены были непрерывно продолжать на то свои жалобы. По статуту же²⁵⁷, если дозволяется отцу распорядить не только благоприобретенным, но и родовым имением, мимо детей своих, то именно по 7-му артикулу раздела 8-го исчислены те вины детей, по которым в праве он сие сделать, но не иначе как явственно и законным порядком, в суде доказанным.

Впрочем замечания сии не относятся до одних прав личных. Они в важнейшей степени касаются до прав законов, до форм правосудия, до путей проложенных правде к судам, с предназначением сим последним как места, так и образа судопроизводства.

Поелику Департамент гражданских и духовных дел в заключении своем по сему делу охраняет токмо святость и действие законов и восстанавливает учрежденный оными ход правосудия, то отменением положения Департамента, отменилися бы неизбежно законы ясные и положительные.

Напоследок не должно прейти молчанием и относительно тех рассуждений, которые послужили в основание мнению, принятому в противность департаментского заключения. В журнале Департамента излагаемо было, что по распоряжению министра юстиции производство Сената по сему делу разделено на две части, и что в Государственный совет доставлена министром юстиции одна токмо из оных; другая же, и именно исполнительная, не представлена в оный, следовательно Департамент и не занимался и не мог заниматься сею последнею частию, но рассуждения гг. членов Государственного совета, принявших противное мнение, именно относилось до части исполнительной, итак, когда Департамент ею не занимался, по неимению в виду обстоятельств к части сей относящихся, кроме одного показания участвующих в деле лиц, то могло ли тем паче заниматься оною Общее собрание Государственного совета и полагать решительное заключение в предметах, о коих не настояло и вопроса?⁸⁴

Что касается до возражения министра юстиции на обвинение департамента С. Петербургской палаты Гражданского суда за неправильный ход дела, что по закону духовные завещания предъявляются в палатах, а не в нижних местах, департамент при рассмотрении настоящего дела имел в соображении и сие обстоятельство; но он находил, что принимать духовные к явке, и утверждать решительно правильность оных, есть осязательная разность. Департамент не противоречил, что палата могла допустить к себе предъявление завещательного акта, но он не мог признать правильным действие ее в самом утверждении сего акта и в допущении исполнения по оному тогда, как закон давал еще право оспаривать его. Разрешать же споры первоначально зависит от нижних судебных мест, хотя же в деле находится еще по прочем замечание министра юстиции, что С.-Петербургская гражданская палата имела право приступить к утверждению завещаний графа Ворцеля потому, что докладом Сената 29 июля 1804 года велено дела об имениях, состоящих в разных губерниях, судить в одной которой либо палате; но, во-первых, никакая тяжба, в чем бы она ни состояла, не может разрешена

⁸⁴ В противность 31-го и 43-го §§ Образования Государственного совета. (Прим. док.).

	<p>быть без взаимных объяснений и доказательств тяжущихся. Хотя же палата в заключении своем и сказала, что она утверждает духовную по неимению ни от кого спора и противоречия, но кому ж было спорить, когда ни наследниц здесь на то время не было, ни вызова им к тому не сделано? <u>Во-вторых</u>, самым законом, министром юстиции приводимым, право разбирать тяжбы дано гражданской палате той только губернии, где большее число состоит отыскиваемого имения, или по избранию тяжущихся, а по настоящему делу все недвижимые имения, о коих учинен графом Ворцелем завещательный акт, находятся в Киевской и Волынской губерниях и самые капиталы, назначенные графом Ворцелем к выдаче, обеспечены тем же имением, ибо С.-Петербургский дом, на который министр юстиции указывает в деле, не входил в обеспечение, быв куплен графом Ворцелем чрез несколько лет после уже совершения завещательного акта; означенные губернии состоят на особых правах и судятся своими законами, по какому ж основанию могла вмешаться в разбор прав С.-Петербургская гражданская палата по имениям, вне пределов губернии сей состоящим, и притом с отступлением еще от правил судопроизводства.</p>	
	<p>В положении Департамента гражданских и духовных дел участвовал еще <u>один член</u>, в Общем собрании не присутствовавший.</p>	<p>Неплюев.</p>
	<p>При подписании сего журнала <u>три члена</u> согласились с Департаментом гражданских и духовных дел.</p>	<p>Ланской, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 2-й.</p>
	<p><u>Один же член</u>, при подписании журнала по сему делу, подал особенную записку, в коей, опровергая мнение генерал-лейтенанта Канкринина, соглашается во всем с заключением департамента.</p>	<p>Гр. Литта.</p>
	<p>Таким образом: <u>Шесть членов</u> утверждают мнение генерал-лейтенанта Канкринина. Из сих членов <u>один</u> (гр. Аракчеев), согласившийся в прошлое заседание с мнением генерал-лейтенанта Канкринина, ныне при подписании журнала в Общем собрании Государственного совета не был за отбытием в военные поселения.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Аракчеев, бар. Кампенгаузен, Пашков, Тутолмин, Канкрин.</p>
	<p><u>Два члена</u> соглашаются с министром юстиции.</p>	<p>Фон Дезин, кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>
	<p><u>Один член</u> соглашается и с министром юстиции, и с генерал-лейтенантом Канкриным.</p>	<p>Гр. Морков.</p>
	<p>А <u>двенадцать членов</u> принимают во всем положение Департамента гражданских и духовных дел.</p>	<p>Гр. Литта, гр. Ламздорф, Васильчиков, Шишков, бар. Меллер-Закомельский, Пестель, Саблуков, Мордвинов, Ланской, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 2-й, Неплюев.</p>
<p>По журналам Департамента государственной экономики: <u>Второе</u>. Об отчете за 1819 год по управлению питейного сбора в 29 великороссийских губерниях.</p>		

<p>При чем читаны были:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Журнал Департамента государственной экономии, в 11-й день июня 1820 года состоявшийся, о представлении министра финансов о сем предмете. 2. Журнал Общего собрания Государственного совета по тому же предмету, заготовленный 21 июня 1820 года, но не подписанный, по поводу вступившего от государственного контролера мнения. 3. Самое мнение сие. 4. Журнал Общего собрания Государственного совета 28 июня 1820 года, коим положено препроводить к министру финансов копию с мнения государственного контролера. 5. Замечание министра финансов на мнение государственного контролера. 	
	<p>Государственный совет в Общем собрании, по выслушании всех означенных бумаг, нашел, что Департамент государственной экономии признавал в 1820 году полезным означенный отчет министра финансов предать тиснению и обнародованию, ибо таковая гласность, доказав и сделал известным успех правительства в предпринятом преобразовании питейной части, вместе с тем положила бы предел всем сомнениям о выгоде оно-го, которые, как из отчета видно, продолжают существовать и быть довольно общими, о чем и предполагал Департамент представить на благоусмотрение Его Императорского Величества, - что Государственный совет в Общем собрании 21 июня 1820 года равномерно находил удобным и полезным напечатание и обнародование отчета, с тем, однако, что сие должно быть предоставлено на волю министра финансов и что к сему присовокупил тогда один член (фон Дезин), что при напечатании надлежит исключить из отчета сравнение издержек управления питейною частию с издержками собрания того же рода податей в Англии и во Франции, по причине, что свойство сего дохода, равно и взимание оно-го в тех государствах, не могут быть сравниваемы с казенным управлением, в России существующим.</p> <p>Таким образом Государственный совет в Общем собрании, признавая, что означенный предмет разрешен уже, положил: составить журнал на основании заготовленного 21 июня 1820 года проекта, а мнение государственного контролера и замечание на оно-е министра финансов приобщить к сему журналу.</p>
<p><u>Третье</u>. Об отчете за 1820 год по управлению питейного сбора в 29 великороссийских губерниях.</p>	

Из отчета, министром финансов представленного, видно, что в 1820 году отпущено в продажу из казенных магазинов вина всего 16 м. 383 115 ведр.

При сравнении дохода, в 1820 году полученного, оказывается оный превосходнейшим против 1819 года 11 м. 027 370 ведр.

Противу того, какой поступал во время откупов – 25 м. 047 566 ведр.

Совокупное же обозрение отчетов за два года казенного управления питейными сборами, представляет следующие преимущества оного, противу отдачи их на откуп.

Государственная казна получила чистого дохода более 39 м. рублей.

Сумма 270 м. рублей, в которой заключается 144 м. чистого казенного дохода, поступила без малейшей недоимки, втекая ежедневно в казначейства без обременения судебных и полицейских мест заботами взысканий, арестов и продажи имения и залогов, тогда как при окончании существования откупов, оставалось питейных недоимков до 40 м., которые при всей строгости в законах и в условиях предписанной, с продажою имений и с потерюю собственности лиц, в сборах не участвовавших, по ныне сполна не взысканы, отягощая все присутственные места судопроизводствами и тяжбами.

Возвышение продажной цены вина при казенном управлении не сопровождается в первый год уменьшением казенного дохода, который, как из отчета явствует, в 1820 году превышал доход 1819 года 11-ю м., тогда, как во время отдачи сборов в откупное содержание, при подобном возвышении продажной цены вина в 1815 году не только не сделано приращения в казенном доходе, но вместо прежней откупной суммы, составившей с 1811 по 1815 год 52 м. 990 000 рублей, с 1815 по 1819 год уменьшена она до 52 м. 144 т. рублей, потому общему мнению, будто бы при таковых надбавках, в первый год, продажа или употребление вина уменьшается до такой степени, что не может быть выручена и та сумма, которая поступала при прежней низшей цене. Предрассудок сей, служивший откупщикам предлогом к присвоению себе казенного дохода, мог быть испровергнут только при казенном управлении, что и оказалось по опыту 1820 года.

Правительство в течение двух лет, по благоусмотрению своему, уничтожало питейные дома или переводило их для соблюдения благочиния в другие места, для продажи не столь выгодные, словом, делало в сем отношении такие распоряжения, какие признавало нужными, не подвергая казенного дохода никаким процессам, которые прежде при каждом таком случае возникали с откупщиками и всегда влекли за собою очевидные потери.

Искусство пивоварения и делания водок, предоставленное свободной промышленности народа и не стесняемое прежнею монополиею, достигает своего совершенства и подает надежду удовлетворять их потребность собственными произведениями, независимо от иностранных.

Выгоды, приобретаемые беднейшими классами народа от всякой мелочной торговли предметами продовольствия, разделяются при продаже питей между многими тысячами семейств, доставляя им новый способ к соразмерному нажитку, тогда, как прежде пресыщали обогащением только малое число лиц, успевавших захватить откуп сего дохода в свои руки.

Наконец существеннейшее преимущество казенного управления питейными сборами, состоит в том, что оно, приводя в известность все подробности оных и развивая постепенно различные их отрасли, открывает возможность к превращению сих сборов в систему акциза, по примеру других государств, славящихся благоустроенностию финансов. Казенное управление приблизит нас со временем к составлению такого учреждения сего акциза, которое при возможной свободе в приготовлении и продаже питей, не только обеспечивало бы целость нынешнего казенного дохода, но обещало бы, в соразмерности с умножением общего народного обилия и богатства, и приращение оного цель, которой, при существовании откупов, вовсе достигнуть было бы невозможно.

	<p>Согласно мнению Департамента государственной экономии, положено: представленный министром финансов отчет принять к сведению.</p> <p>При подписании сего журнала один член (гр. Литта) представил особенную записку, в коей излагает, что в журнале Департамента и Общего собрания, которые приняли представление министра финансов единственно <u>к сведению</u>, пропущено важное обстоятельство, заслуживающее внимание и рассуждение Государственного совета о нижеследующем: поелику в 1820 году прибавлено было на продажную цену вина по 1 руб. на ведро, а предполагается, что расход вина был до 18-ти миллионов ведер по всему государству, то таковая прибавка цены по сей статье должна была бы прибавить и дохода на 1820 год до 18 м. р. Если же прибавление сего дохода не существовало, то и казенная продажа вина в сем году не только не прибыльна, но и убыточна противу прежних лет.</p> <p>Записку сию, на основании Высочайше утвержденной мемории 28 февраля сего года, Государственный совет положил: не читая, приобщить к журналу.</p>
<p><u>Четвертое.</u> По журналу Соединенных департаментов гражданских дел и государственной экономии, об удовлетворении купца Колосова из казны за понесенные им убытки при производстве работ в Динабургской крепости, от нашествия неприятеля в 1812 году.</p> <p>Причем читано было мнение государственного контролера по сему делу, которое счел он нужным представить в то время, когда означенный журнал первоначально докладыван был в Общем собрании Государственного совета 22 августа сего года.</p> <p>Соединенные департаменты, согласно мнению министра юстиции и большинству голосов сенаторов Общего Правительствующего сената собрания, полагают: значащуюся в свидетельствах сумму, всего 77 472 руб. 50 коп., определить купцу Колосову в выдачу, как равно выдать ему и за произведенные им в 1812 году работы 8978 руб.</p> <p>Государственный же контролер полагает, что претензий подобного рода принимать не должно, но что впрочем, если Колосов не участвовал в пособиях, сделанных разоренным от нашествия неприятеля, или же более других потерпел, то из одного лишь снисхождения можно было бы дать ему половину из просимой им суммы, т.е. из 77 472 руб. 50 коп., да и то не в пример другим, что Колосов, не имея права требовать удовлетворения за произведенные им в Динабургской крепости до нашествия неприятеля работы, за которые после разных, по неисправностям его учетов, причиталось бы ему только 8978 руб.; и наконец, что, по мнению его, государственного контролера, подлежало Правительствующему Сенату, не делая решительного по означенному делу определения, истребовать прежде заключение государственного контролера.</p>	

	<p>В Общем собрании Государственного совета: <u>Восемь членов</u> утверждают заключение Соединенных департаментов.</p>	<p>Васильчиков, Шишков, Пашков, Тутолмин, Пестель, Саблуков, Мордвинов, кн. Лобанов-Ростовский 1-й.</p>
	<p>А <u>двенадцать членов</u> принимают мнение государственного контролера.</p>	<p>Кн. Лопухин, гр. Морков, гр. Литта, гр. Ламздорф, кн. Голицын 1-й, кн. Волконский 2-й, фон Дезин, гр. Гурьев, бар. Меллер-Закомельский, кн. Голицын 2-й, бар. Кампенгаузен, Канкрин.</p>
	<p>По выслушании сего журнала правящий должность государственного секретаря предъявил Общему собранию Государственного совета, что он получил отношение от министра юстиции, содержащее в себе мнение его по означенному делу, которое г-м председателем разрешено прочесть собранию. По выслушании оно, государственный контролер объявил, что по Манифесту 28 января 1811 года²⁵⁸ рассмотрение претензий до Государственного контроля действительно не касается, но ныне рассматриваются в нем оные по указу 1819 года, и потому мнение министра юстиции, что дело Колосова не подлежало предварительному заключению государственного контролера, неправильно. Адмирал Мордвинов объявил, что, если допустить сие возражение государственного контролера, то и он имеет сделать на оное примечание. Государственный контролер заключил, что, так как министр юстиции при слушании дела не только не представил сих возражений, но и не предъявил, что он подаст мнение, то полагает, что министр юстиции и не имеет права входить ныне с оным.</p> <p>Сие замечание найдено правильным, и потому председатель Государственного совета объявил, что означенное отношение министра юстиции оставляется без всякого производства по Государственному совету.</p>	
<p><u>Пятое.</u> Докладывано, что Государственного совета в Департаменте гражданских и духовных дел и в Общем собрании рассматриван доклад Правительствующего Сената, о бывшем в Грузии прокурором надворном советнике Меллине, сужденном за похищение казенных денег, и что с тем вместе суждена по прикосновенности к сему делу и жена его, Меллина, - что сия последняя как Правительствующим Сенатом, так и Государственным советом, по неизобличению ее ни в какой по сему делу вине, оставляется от</p>		

оного свободно; - но что ныне министр юстиции уведомляет, что означенная Меллина умерла.	
	Положено: Меллину, за смертью ее, исключить из дела.

Кн. Петр Лопухин.

Дела, означенные в мемории 28 декабря по IV отделению, Государь Император утверждает, а дела под номерами первым и четвертым, по мнению большинства голосов.

Граф Аракчеев.

РГИА. Ф. 1159. оп. 1. Д. 13.

УЧРЕЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА 1810 г.
По своду законов изд. 1832 г.**ГЛАВА ПЕРВАЯ****Состав и внутреннее устройство Государственного совета**

Ст. 2. В порядке государственных установлений Совет составляет сословие, в коем все части управления, в главных их отношениях к законодательству, соотносятся и через него восходят к Верховной Императорской власти.

1810 г. янв. 1 (24064), ст. I.

3. Государственный совет составляется из особ, Высочайшей доверенностью в сословие сие призываемых. Каждый из членов, при вступлении в Государственный совет, подписывает присягу по особо установленной форме.

Там же, ст. IV и § 25.

4. Члены Государственного совета могут иметь звание в порядке судебном и исполнительном.

Там же, ст. V.

5. Министры суть члены Государственного совета по их званию.

Там же, ст. VI.

6. В Государственном совете председательствует Император.

Там же, ст. VII.

7. В отсутствие Императора место председателя Государственного совета занимает один из членов по Высочайшему назначению.

Там же, ст. VIII.

8. Назначение председательствующего в Государственном совете возобновляется ежегодно.

Там же, ст. IX.

9. Государственный совет разделяется на четыре департамента:

1) Законов.

2) Дел военных.

3) Дел гражданских и духовных.

4) Государственной экономии.

Там же, ст. X и § 1.

10. Каждый департамент составляется из назначенных в оный по Высочайшему усмотрению членов, из коих один председательствует. Но министры не могут быть председателями в департаментах.

Там же, ст. XI и XII.

Примечание. Если за отлучкой членов Государственного совета в некоторых департаментах останется не больше, как по два члена, в таком случае должны быть составляемы соединенные временные департаменты, дабы иметь всегда, по крайней мере, три особы присутствующих. (1817 г. авг. 8, Выс. пов.).

11. Распорядок членов по департаментам возобновляется каждые полгода.

1810 г. янв. 1 (24064), ст. XV.

12. В случае отсутствия или болезни председателя департамента, или когда по законной причине он не может участвовать в решении дела, должность его исправляет старший член того же самого департамента, доколе не последует иного Высочайшего назначения.

1831 г. апр. 26, Выс. утв. Доклад председ. Гос. сов.

13. В департаменты Совета могут быть, по усмотрению, приглашаемы к совещанию и посторонние лица, кои, по роду дел, могут доставить сведениями своими полезные объяснения.

1827 г. дек. 21, Выс. пов. По журн. департ. зак. и гос. эконом.

14. Члены Совета, не назначенные к заседанию в департаментах, присутствуют только в Общем собрании.
1810 г. янв. 1 (24064), ст. XIV.

15. Общее собрание составляют все члены Совета, как заседающие в департаментах, так и не присутствующие в оных.

Там же, ст. XIII.

16. Должность председательствующего в Общем собрании (ст. 8) в потребном случае исполняет старший из председателей департаментов, если не будет к тому Высочайше назначен иной член Государственного совета.

1818 г. июн. 26, Выс. пов.

17. Для производства всех дел по Государственному совету состоит при оном Государственная канцелярия, управляемая государственным секретарем.

1810 г. янв. 1 (24064), §§ 18 и 114.

18. При каждом департаменте Совета состоит статс-секретарь, с помощниками его по штату.

Там же, § 21.

19. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни; но, по уважению дел, во всякое время они могут быть созваны особенным Высочайшим повелением.

Там же, ст. XVI.

20. Заседания, как в департаментах, так и в общих собраниях, в положенные дни начинаются с десяти часов утра. Сверх сих заседаний члены департаментов могут учреждать между собой по удобности все нужные по делам сношения по назначению председателей. В делах, требующих общего двух или трех департаментов уважения, они могут учреждать частные собрания по сношению их председателей.

Там же, § 28.

21. Заседания членов Совета в департаментах учреждаются по старшинству их; но председатель в департаменте всегда сохраняет первое место.

Там же, § 26.

22. Заседания в Общих собраниях учреждаются особенным порядком, для сего установленным.

Примечание. Порядок заседания в Общем собрании состоит в следующем:

1) Председатель Государственного совета занимает место в середине; по правую его сторону занимают места члены, не принадлежащие к особенным департаментам, а по левую – министры; против председателя Совета, начиная от места, назначенного для чтения дел, по обеим сторонам занимают места председатели департаментов, а за ними последуют тех департаментов члены.

2) В обыкновенных собраниях Совета при государственном секретаре находятся за особыми столами: а) статс-секретарь, или исправляющий должность статс-секретаря того департамента, по которому дело докладывается; б) помощник статс-секретаря, докладывающий дело; и в) помощник статс-секретаря, кратко записывающий выслушиваемые дела и резолюции. Но в чрезвычайных собраниях Государственного совета сии лица не присутствуют.

Там же, § 27. – 1818 г. март. 31, Выс. пов. объяв. Гос. совету.

23. В собрания Государственного совета в назначенные дни обязаны непременно являться все члены, исключая токмо случаи болезни или случаи законных нужд.

Примечание. Если член Государственного совета не может быть в присутствии Общего собрания, то должен прислать в Государственную канцелярию записку с извещением, что он не будет и по какой причине (для отметки о сем в мемориях, еженедельно представляемых государю Императору о занятиях Государственного совета.

1816 г. февр. 13, Подробные правила о производстве дел в Гос. сов., удост. Выс. вним., п. 5. – 1819 г. март. 27, Рескр. предс. Гос. сов.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Предметы Государственного совета и распределение их между департаментами

24. В порядке государственных дел, от разрешения и утверждения верховной Императорской власти зависящих, следующие предметы поступают предварительно на уважение Государственного совета:

- 1) Все предметы, требующие нового закона, устава или учреждения.
- 2) Предметы внутреннего управления, требующие отмены, ограничения или дополнения прежних положений.
- 3) Дела, требующие в законах, уставах и учреждениях изъяснения истинного их смысла.
- 4) Меры и распоряжения общие, приемлемые к успешному исполнению существующих законов, уставов и учреждений.
- 5) Общие внутренние меры, в чрезвычайных случаях приемлемые.
- 6) Объявление войны, заключение мира и другие важные внешние меры, когда, по усмотрению обстоятельств, могут они подлежать предварительному общему соображению.
- 7) Ежегодные сметы общих государственных доходов и расходов, способы их уравнивания, назначение новых издержек, в течение года встретиться могущих, и чрезвычайные финансовые меры.

Примечание. О мелочных расходах, не вошедших в государственную роспись и не принадлежащих к тем, о коих постановлены особые правила, но по ходу дела необходимых и не составляющих более тысячи рублей, предоставлено министрам и главноуправляющим отдельными частями чинить окончательное постановление по сношению с министром финансов.

- 8) Все дела, по коим отчуждается какая-либо часть государственных доходов или имуществ в частное владение.
 - 9) Дела о вознаграждении частных людей за имущества, на государственные нужды взимаемые.
 - 10) Отчеты всех министерств в управлении принадлежащих к ним частей.
 - 11) Дела, при решении коих в Общем Сената собрании не составится узаконенного большинства голосов, или когда с решением его не согласится министр юстиции.
 - 12) Дела, по особенным Высочайшим повелениям вносимые.
- 1802 г. сент. 8 (20405), ст. 19; окт. 2 (20478), п. 5; дек. 7 (20546). – 1810 г. янв. 1 (24064), §§ 29 и 33. – 1819 г. июн. 4, Ордер. мин. юст. – 1831 г. февр. 4, Мнен. Гос. сов.

25. Из всех сих предметов изъемяются:

- 1) Дела, кои особенно предоставлены непосредственному докладу министров.
 - 2) Дела, кои подлежат соображениям Комитета министров.
- 1810 г. янв. 1 (24064), § 30.

26. Все дела, в ст. 24 означенные, распределяются между департаментами Совета в следующем порядке:

- 1) В Департамент законов входит все то, что по существу своему составляет предмет закона.
 - 2) В Департамент военных дел входят предметы министерств Военного и Морского.
 - 3) В Департамент гражданских и духовных дел входят дела юстиции, управления духовного и полиции.
 - 4) К Департаменту государственной экономии принадлежат предметы общей промышленности, наук, торговли, финансов, казначейства и счетов.
- Там же, §§ 2, 3, 4 и 5.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Порядок производства дел в Государственном совете

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Порядок вступления дел, рассмотрения и окончания их в департаментах

27. Все дела, предоставленные к соображению Государственного совета, сначала поступают в департаменты его, по свойству их и принадлежности.

1810 г. янв. 1 (24064), § 31.

28. Из сего изъеются те дела, кои общими положениями, ниже сего изображенными, или особенными Высочайшими повелениями предназначаются непосредственному уважению Общего собрания Совета.

Там же, § 32.

29. Дела в департаменты поступают или от министров, или по особенным Высочайшим повелениям. Те и другие изготовляются к докладу в Государственной канцелярии.

Там же, § 33.

30. Председатели в департаментах имеют первое место.

Там же, § 12.

31. Председатели открывают и закрывают собрание департаментов.

Там же, § 13.

32. Председатели назначают каждую неделю дела, подлежащие рассуждению департамента.

Там же, § 14.

33. Дела в департаментах Совета предлагаются статс-секретарями или их помощниками, а в случае их болезни или отлучки докладываются экспедиторами.

Там же, § 33. – 1825 г. фев. 18 (30251), примеч. 8.

34. Все рассуждения членов в собрании департамента обращаются к лицу председателя, который при сих рассуждениях излагает существо и силу вопроса и охраняет надлежащий порядок и единство предмета. Впрочем, порядок рассуждений в департаменте учреждается, применяясь к тем правилам, какие для Общего собрания ниже сего постановлены.

1810 г. янв. 1 (24064), §§ 15, 16 и 34.

35. Положения, большинством голосов принятые, вносятся в журнал. Члены, не согласные с общим решением, в течение недели представляют особенное мнение, которое и прилагается в подлиннике к журналу.

Там же, § 35.

36. Журналы подписываются сперва председателем, потом членами по старшинству их.

Там же, §§ 12 и 36.

37. Министры, хотя и не обязаны присутствовать в департаментах по делам их, но когда признают нужным, могут представлять изъяснения их или лично, или через директоров и управляющих теми частями, к коим принадлежит предмет рассуждения. Департаменты, когда признают нужным, также могут приглашать министров в свои собрания для совещаний.

Там же, § 37.

38. Директора оставляют собрание, как скоро окончены будут нужные по делам изъяснения.

Там же, § 38.

39. При конце заседания председатель департамента возвещает предметы будущего собрания.

Там же, § 17.

40. Положения департаментов, заключающие в себе изъяснение точного разума существующих законов и приложение их к частным случаям, и не предполагающие нового закона, устава или учреждения, ни отмены прежних постановлений или дополнения их, не поступают в Общее собрание, но представляются в мемориях непосредственно на Высочайшее усмотрение.

Там же, § 39.

41. От действия сего правила (ст. 40) изъеются: 1) Дела, по коим в департаментах произойдет разногласие. 2) Когда департамент отменяет вполне решение Сената, или мнение большинства голосов, состоявшееся в Сенате. 3) Когда департамент не согласен с мнением министров. – В сих трех случаях, так как и во всех прочих, в ст. 24 исчисленных и по ст. 40 не изъятых, по окончании их рассмотрения в департаментах, входят на уважение Общего собрания.

Там же, § 40. – 1827 г. июн. 12, Выс. утв. записка председ. Гос. сов., ст. 1.

42. Во всех положениях департамента по делам частным заключения совета изображаются в общем виде закона или учреждения, дабы разрешением одного случая можно было обнять все другие, с ним однородные.
1810 г. янв. 1 (24064), § 41.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Порядок вступления дел, рассмотрения и окончания их в Общем собрании

43. Общее собрание Государственного совета открывается и закрывается председателем Государственного совета.

1810 г. янв. 1 (24064), § 7.

44. Заседания в Общем Совете собрания открываются чтением его положений, получивших Высочайшее утверждение.

Там же, § 42.

45. Дела поступают в Общее собрание Совета или из департаментов, или вносятся по особенным Высочайшим повелениям.

Там же, § 43.

46. Следующие два рода дел вносятся в Общее собрание Совета, не поступая предварительно в департаменты: 1) общие внутренние меры, в чрезвычайных случаях приемлемые; 2) внешние важные меры, когда по существу их признано будет нужным предоставить их предварительному общему уважению Совета.

Там же, § 44.

47. Словесные Высочайшие повеления объявляются Государственному совету председателем. В департаментах Совета то же право принадлежит их председателям. Государственный секретарь для объявления сего сообщает оные письменно по принадлежности.

Там же, § 66.

48. Председатель назначает каждую неделю дела, подлежащие уважению Государственного совета.

Там же, § 8.

49. Дела, по порядку предыдущего их назначения, предлагаются государственным секретарем, а в отсутствие его – одним из статс-секретарей или их помощников по его назначению.

Там же, § 45.

50. Чтение никем не прерывается до самого его окончания, и словесные во время одного замечания и рассуждения строго запрещаются.

Там же, § 46. – 1816 г. февр. 13, Подробные правила о произв. дел в Гос. сов., удост. Выс. внимания, п. 1.

51. По окончании чтения председатель того департамента, к коему принадлежит дело, присовокупляет нужные объяснения и устанавливает существенные предметы рассуждения. Государственный секретарь дополняет их или повторением нужных статей чтения или объяснением приложений, в деле находящихся. Сим основываются вопросы, к разрешению подлежащие, и существо дела.

1810 г. янв. 1 (24064), § 47.

52. В делах, входящих непосредственно в Общее собрание, объяснения принадлежат председателю Совета.

Там же, § 48.

53. По прочтении дела каждый член Совета может требовать пояснения или повторения тех статей, кои представляются неясными. Государственный секретарь обязан представить сии изъяснения.

Там же, § 49.

54. После чего начинаются рассуждения по порядку статей или вопросов, к разрешению подлежащих.

Там же, § 50.

55. Все рассуждения членов обращаются к лицу председателя, который охраняет надлежащий порядок и единство предмета, полагая один вопрос после другого, и в случае разнообразия мнений, для соглашения их излагает существо и силу вопроса.

Там же, §§ 9, 10 и 51.

56. Словесные рассуждения членов излагаются каждым из них отдельно, так чтобы голос одного не был прерываем голосом другого. Если два или несколько членов в одно и то же время изъявят желание изложить свое мнение, то председатель дает первенство слова старшему из них по службе.

1816 г. февр., Подроб. правила о производстве дел в Госуд. совете, удост. Выс. внимания (во 2-й статье сих правил изложены подробности обряда, при словесных рассуждениях наблюдаемого).

57. Рассуждения, удаляющиеся от вопроса и существа дела, обращаются к оному председателем Совета, который при повторении сих отступлений прекращает самое рассуждение и обращается к предмету последующему.

1810 г. янв. 1 (24064), § 52.

58. Когда все статьи рассуждения таким образом будут пройдены, и предмет довольно уважен, председатель закрывает рассуждение, вопрошает о мнениях и объявляет то, которое большинством голосов будет принято. Сие мнение вносится в журнал.

Там же, § 53.

59. Для собирания голосов содержатся особенные списки членам. В них против имени каждого статс-секретарь или исправляющий его должность отмечает кратко: согласен с таким-то положением, или подаст особое мнение.

1816 г. февр. 13, Подр. прав. о произв. дел в Гос. сов., удост. Выс. внимания, п. 3. – 1825 г. февр. 18 (30251), примеч. 6. – 1828 г. март. 3, Выс. повел., п. 3.

60. Особое мнение или составляется членом в самом собрании, или доставляется к государственному секретарю после в течение недели. В первом случае оно вносится в журнал, а во втором прилагается к журналу в подлиннике.

1810 г. янв. 1 (24064), § 54. – 1816 г. февр. 13, Подроб. правила о произв. дел в Гос. сов., удост. Выс. вним., п. 3.

Примечание. Мнения членов могут быть представляемы не иначе как на русском языке. (Выс. пов. 1822 г. февр. 10.)

61. Мнения членов вторично предлагаются Совету только тогда, когда последует на сие особенное Высочайшее повеление. И в сем случае Совет полагает по оным вновь свое заключение.

1810 г. янв. 1 (24064), § 55. – 1821 г. март. 21, Выс. утв. мемория Гос. совета.

62. При конце заседания председатель возвещает предметы будущего собрания.

1810 г. янв. 1 (24064), § 11.

63. Никакое дело, Совету предложенное, не может быть сообщено вне оною без особенного на то Высочайшего дозволения; но каждый член может истребовать дело для особенного прочтения в самом Совете.

Там же, § 56.

64. Журналы в Общем собрании Совета суть двойки. В первый журнал вносятся все постановления, Высочайше утвержденные и Совету предъявленные. Сей журнал подписывается одним председателем и государственным секретарем. Во второй журнал вносятся все положения Совета по делам, уважению его представляемым. Сей журнал подписывается председателем, потом всеми членами по старшинству их и скрепляется государственным секретарем.

Там же, § 57.

65. Если дело на уважение Совета поступило из департамента, то положение Общего собрания присоединяется к тому же журналу, в коем изображено мнение департамента.

Там же, § 58.

66. В журналы дела вносятся по департаментам, не сливая одного дела с другим.

Там же, § 59.

67. В случае разногласия в журнале означаются объявленные председателем к рассуждению вопросы и против них (на поле) имена членов, согласившихся или не согласившихся с положениями, в тех вопросах изложенными.

1816 г. февр. 13, Подроб. правила о произв. дел в Гос. сов., удост. Выс. вним., п. 4.

68. Журналы, подписанные председателем и всеми членами, в тот день присутствовавшими, в мемориях представляются государственным секретарем на Высочайшее усмотрение.

1810 г. янв. 1 (24064), § 65. – 1816 г. янв. 10 (26065). – 1826 г. апр. 4, Выс. пов. – 1827 г. июн. 12, Выс. утв. записка предс. Гос. сов., ст. II.

69. Журналы не должны быть рассылаемы для подписания по домам, и те члены, которые по каким-либо законным причинам не могли присутствовать в день подписания журналов, обязаны являться для того в Государственный совет в следующие дни в течение недели, не составляя впрочем особого на то присутствия.

1826 г. апр. 4, Выс. повел.

70. Мемории (так как и Высочайшие по оным повеления) в случае отсутствия или болезни председательствующего в Общем собрании подписываются тем, кто занимает его место в сем собрании (ст. 16).

1831 г. февр. 23, Выс. утв. доклад. записка предс. Гос. сов.

71. В обыкновенных общих собраниях Совета министры по другим их упражнениям могут не присутствовать. Для объяснения дел они могут представлять директоров, особенно управляющих теми частями, к коим принадлежит предмет рассуждения.

1810 г. янв. 1 (24064), §§ 60 и 61. – 1828 г. апр. 27, Выс. пов., объявл. предс. Гос. сов.

72. Директор, представленный министром для объяснения дел, занимает место подле государственного секретаря.

1810 г. янв. 1 (24064), § 63.

73. Обязанность директора есть представлять вс нужные объяснения по делам, к части сего принадлежащим; но он не имеет совещательного голоса и оставляет собрание, как скоро окончатся требуемые от него объяснения.

Там же, § 64.

74. О делах, назначаемых к докладу в Общем собрании Совета (исключая дел тяжбных и уголовных), дается каждый раз знать министрам по принадлежности.

Там же, § 62. – 1828 г. апр. 27, Выс. пов., объявл. председ. Гос. сов., ст. 1.

75. Если министр после извещения в Общее собрание не прибудет, то дело слушается без него.

1828 г. апр. 27, Выс. пов., объявл. председ. Гос. сов., ст. 2.

76. Министр, в случае препятствия присутствовать в Государственном совете по делам, до его министерства относящимся, благовременно предваряет о том государственного секретаря. В сем случае, если министр пожелает, дела его могут быть отложены до следующего заседания, и в назначенное заседание государственный секретарь предлагает другие дела, объявив о причине перемены в докладе.

Там же, ст. 3.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пространство власти и образ действия Государственного совета

77. Все законы, уставы и учреждения в первообразных их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и потом действием самодержавной власти поступают к предназначенному им совершению.

1810 г. янв. 1 (24064), ст. II, и § 72. – 1826 г. янв. 1 (114).

78. Все дела, в Государственном совете решенные, приводятся в исполнение не прежде, как по утверждении оных Императорским Величеством.

Ср. ниже приведенные узаконения.

79. Высочайшего собственноручного утверждения требуют следующие дела:

1) Всякий новый закон, устав или учреждение (не разумея однако же под ним сим пояснения или пополнения существующих узаконений).

2) Установление налогов или уничтожение оных.

3) Сложение недоимок или прощение казенных взысканий в тех случаях, в коих таковое сложение по особым правилам не предоставлено Правительствующему Сенату и Министерству финансов.

4) Возведение в дворянское достоинство, лишение оногo и лишение чинов за преступление.

1810 г. янв. 1 (24064), ст. III. – 1814 г. авг. 2 (25668). – 1816 г. янв. 10 (26065). – 1831 г. мая 6, Выс. указы Комитету мин., министрам и главноуправляющим отдельными частями.

80. Все прочие дела, решенные в департаментах или в Общем собрании, по предварительном докладе о них Императорскому Величеству, приводятся в исполнение по объявляемым председателем Государственного совета Высочайшим повелениям.

Примечание. На сей конец представляются Государю Императору еженедельно два рода меморий: одни о делах, решенных в Общем собрании, а другие о делах, получивших окончание в департаментах.

Те ж узаконения и 1827 г. июня 12, Выс. утв. записка председ. Гос. сов., ст. II.

81. Председателю и членам Совета запрещается принимать какие-либо прошения и дополнительные документы или акты по делам, в Совет поступающим, и предлагать их в каком бы то ни было виде Совету; равно поставляется в обязанность Совету не принимать никаких прошений или записок от просителей.

1828 г. апр. 9, Выс. утв. зап. председ. Гос. сов.

82. Когда Государственный совет усмотрит, что в деле, из Сената поступившем, есть такие документы, кои не были Сенатом достаточно уважены и рассмотрены, или же и вовсе не были в виду оногo при решении дела, то Совет может дело такое обратиться в Сенат к новому рассмотрению и решению.

1816 г. дек. 8, Выс. утв. мнение Гос. сов. – 1828 г. апр. 9, Выс. утв. зап. председ. Гос. сов.

83. В случае продолжительного и дальнего отсутствия Государя Императора Государственный совет уполномочивается действовать с той властью, какая на сей случай присвоена ему будет Императорским Величеством. Степень и пределы сей власти определяются каждый раз особым Высочайшим повелением.

1812 г. апр. 3 (25074). – 1814 г. авг. 29 (25668). – 1816 г. авг. 10 (26402).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Образ исполнения дел по Государственному совету

84. Все предметы, содержащие в себе закон, устав или учреждение, имеют форму манифестов и излагаются в следующем виде:

Божьей милостью Мы и проч., и проч.

Введение, в коем кратко излагаются причины.

Вняв мнению Государственного совета, постановляем или учреждаем:

Следуют статьи закона, устава или учреждения.

Место и время издания.

В заключение подпись Высочайшего имени.

Контрасигнирование председателя Государственного совета.

1810 г. янв. 1 (24064), § 73.

85. Прочие дела, требующие Высочайшего собственноручного утверждения, если решение Государственного совета единогласно, излагаются в виде мнений по следующей форме:

Мнение Государственного совета.

1) Существо дела весьма кратко, в виде оглавления или вопроса.

2) Уважения, Советом принятые.

3) Решения буквально, как изложены они в журналах.

1810 г. янв. 1 (24064), § 75. – 1827 г. июн. 12, Выс. утв. записка, ст. 1.

86. Высочайшее собственноручное утверждение на таковых мнениях (ст. 85) имеет следующий вид:

Быть по сему.

1810 г. янв. 1 (24064), § 76.

87. Государственный секретарь выставляет место и время утверждения и на списке подписывает: *С подлинным верно. Государственный секретарь.*

Там же, § 77.

88. Сверх сего исполнение дел по Государственному совету может быть совершаемо:

1) Именными указами.

2) Указами объявляемыми.

89. Именными указами совершается исполнение в двух случаях: когда проект такого указа внесен был в Государственный совет и одобрен; или когда последует в Совете по делу разногласие.

Примечание. В последнем из сих случаев разногласие доводится предварительно до Высочайшего сведения.

1827 г. июн. 12, Выс. утв. записка, ст. II.

90. Если по делам, требующим Высочайшего собственноручного утверждения, Императорское Величество соизволит избрать одно из разных мнений или постановить собственную резолюцию, то, сообразно Высочайшему разрешению, излагается указ в следующей форме:

По возникшему в Правительствующем Сенате (или в таком-то министерстве) сомнению (или вопросу) о том-то, (или рассмотрев поднесенный Нам от Правительствующего Сената доклад по такому-то делу, либо разногласие, последовавшее в Правительствующем Сенате по такому-то делу), рассмотрев мнение Государственного совета и уважив то и то (здесь приводятся уважения, соответствующие решению), повелеваем: (тут обозначаются слова того мнения, которое Государь Император утверждать изволит, или которое по особой редакции удостоено Высочайшего одобрения).

Там же, ст. II.

91. Указами объявляемыми совершается исполнение по тем делам, которые, на основании ст. 80, предоставляются председателю Государственного совета приводить в исполнение по одному предварительному о них докладу.

Ср. нижеприведенные узаконения.

92. Если дело сего рода решено в Государственном совете единогласно, то исполнение имеет следующую форму:

Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем собрании Государственного совета по делу о том-то и о таком-то, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Подпись председателя, месяц, число и год, когда им подписано исполнение.

<i>Выписано из журналов такогото или таких-то департаментов и общего собрания.</i>	<i>Мнение Государственного совета. (Оно выписывается из журналов департаментов и общего собрания.) Подлинное мнение подписано в журналах председателем и членами. С подлин-</i>
--	---

Число, месяц и год. N (по кн. исх.)	ным верно: государственный секретарь или за государственного секретаря статс-секретарь.
--	---

1816 г. янв. 10 (26065). – 1827 г. июн. 12, Выс. утв. записка, ст. III.

93. Если по делу произошло разногласие, то Высочайшее повеление излагается в объявляемом указе следующим образом:

Его Императорское Величество, рассмотрев последовавшие в Государственном совете мнения по такому-то делу или вопросу, и уважив то и то (т. е. обстоятельства, на коих основывается повеление), Высочайше повелеть соизволил: (здесь прописывается решение так, как сказано выше об именных указах).

Подпись председателя и проч. (ст. 92).

Там же, ст. III.

94. Высочайшие повеления, собственно к Государственному совету относящиеся, об определении его членов и чинов, в установлениях его служащих, имеют следующий вид:

Государственному совету.

Такому-то повелеваем присутствовать в Государственном совете по такому-то департаменту.

Высочайшее имя.

С подлинным верно. Подпись государственного секретаря.

1810 г. янв. 1 (24064), § 78.

95. Когда предлагаются на уважение Совета какие-либо особенные Высочайшие примечания, они имеют следующий вид:

Его Императорское Величество, уважив..., предлагает Государственному совету обратить внимание на следующие предметы...

Подпись председателя Государственного совета.

Там же, § 79.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Об установлениях, состоящих при Государственном совете

96. При Государственном совете состоят следующие установления:

1) Комиссия прошений.

2) Государственная канцелярия.

1810 г. янв. 1 (24064), § 80. – 1826 г. янв. 31 (114).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О Комиссии прошений

97. Для принятия прошений, приносимых на Высочайшее имя, находится особый статс-секретарь.

1810 г. янв. 1 (24064), § 88.

98. Все получаемые им прошения разделяются по родам их (ст. 104) и вносятся в Комиссию прошений.

Там же, § 89.

99. Из сего исключаются:

1) Те бумаги, кои под общим видом прошений могут содержать в себе дела особой важности.

2) Прощения, по коим сделан уже был отказ.

3) Жалобы на решения, Высочайше утвержденные или именными указами оконченные; разве бы жалоба относились не к самому решению, но к представлению, на коем оно основано.

4) Жалобы или прошения без подписи имени.

Там же, §§ 90 и 91. – 1824 г. нояб. 17, Выс. утв. доклад Комиссии прошений. – 1826 г. янв. 27, Выс. пов., объ-яв. Ком. прошений.

100. В первом случае (ст. 99) бумаги вносятся статс-секретарем непосредственно к Высочайшему усмотрению; а прочие прошения оставляются безо всякого дальнейшего движения.

Там же.

101. Комиссия состоит, под председательством члена Государственного совета, из лиц, к сему определенных.

1810 г. янв. 1 (24064), § 92.

102. Статс-секретарь есть член сей Комиссии и управляет ее письмоводством. На обязанности его состоит все производство дел по Комиссии. Для сего состоит при нем канцелярия. Распределение дел в оной и обязанности чиновников, оную составляющих, определяются в прилагаемом при сем ее Образовании (Прил. I).

Там же, § 93. – 1828 г. февр. 20 (1820), Введение.

103. Для успешнейшего течения дел председатель распределяет их между членами, кои, рассмотрев, вносят их в Комиссию на общее рассуждение.

1810 г. янв. 1 (24064), § 94. – 1828 г. февр. 20 (1820).

104. Прощения разделяются на три рода: 1) жалобы; 2) прошения каких-либо наград или милостей; 3) проекты.

1810 г. янв. 1 (24064), § 95.

105. Если прошения содержат в себе все сии три свойства, или два из них вместе, то относятся они к тому или другому роду, судя по важности предмета.

Там же, § 96.

I. О жалобах.

106. Следующие жалобы оставляются Комиссией без уважения:

1) Все жалобы на места средние и лица подчиненные, приносимые мимо высшего их начальства.

2) Все жалобы по тяжбым делам, решенным в Общем собрании, кроме: 1) дел об отыскивающих свободы из помещичьего владения; 2) тех, по коим объявлено будет особое Высочайшее повеление о рассмотрении оных.

3) Все жалобы на решения, по коим поднесены были от Сената Государю Императору всеподданнейшие рапорты.

Там же, § 97. – 1810 г. окт. 18, Выс. утв. журн. Ком. прошений. – 1820 г. апр. 30, мая 7 и сент. 2, Выс. утв. журналы Ком. прошений.

107. Жалобы на решения департаментов Сената хотя и допускаются, но с тем, чтобы при жалобе приложено было и решение, на которое она приносится.

1810 г. янв. 1 (24064), § 98.

108. Из правила сего (ст. 107) изъеются жалобы, приносимые:

- 1) От людей, ищущих свободы из помещичьего владения.
- 2) От лиц разного звания недостаточного состояния.
- 3) От просителей, имеющих пребывание в самых отдаленных местах от столицы.

По всем таким жалобам Комиссия по своему усмотрению сама требует через министра юстиции копии с решения Совета.

1822 г. февр. 3, Выс. утв. журнал Ком. прошений.

109. Если Комиссия по собранным справкам признает вышеозначенные жалобы основательными и заслуживающими уважения, то вносит оные с заключением своим на Общее Сената собрание, в Государственный совет, а на департаменты в Общее собрание Сената порядком, в ст. 111-й определенным. В противном случае именем Комиссии через статс-секретаря объявляется отказ.

1810 г. янв. 1 (24064), §§ 99, 102, 103 и 104. – 1812 г. апр. 9, Выс. утв. докл. Ком. прошений.

110. По жалобам на министерства Комиссия собирает от них нужные изъяснения и полагает заключение о мерах исправления.

1810 г. янв. 1 (24064), § 101.

111. По всем сим жалобам Комиссия, означая в журналах своих заключения, подносит их через статс-секретаря на Высочайшее усмотрение.

Там же, § 102.

112. Если заключение Комиссии состоять будет в отмене сделанного в Министерстве решения, тогда журнал и дело поступает в Государственный совет тем же порядком, которым дела вносятся от министров; в противном случае объявляется отказ (ст. 109).

Там же, §§ 103 и 104. – См. также узаконения, к ст. 109 приведенные.

II. О прошениях наград и милостей.

113. При вступлении прошений о наградах наблюдаются те же правила, как и при представлении жалоб. Не вносятся в Комиссию: 1) прошения о наградах подчиненных лиц, приносимые без ведома их начальств; 2) прошения, по коим уже сделан был отказ.

Там же, § 105.

114. Подробные правила о порядке рассмотрения и распределения прошений о наградах и милостях прилагаются при сем особо. (Прил. II).

III. О проектах.

115. Проекты, заключающие в себе очевидную несовместность или недоразумение, не вносятся на рассмотрение Комиссии. Все прочие проекты, кои Комиссии признает уважительными, отсылаются к министрам по принадлежности.

1810 г. янв. 1 (24064), §§ 111 и 112.

116. Министры поручают рассмотрение проектов, от Комиссии к ним доставленных, особым комитетам или комиссиям, для таких соображений при них учрежденным, и по заключениям сих комитетов дают надлежащее движение тем из них, кои заслуживают особенное уважение.

Там же, § 113.

117. В случае отбытия Государя Императора из столицы для безостановочного по Комиссии производства дел присвоается оной особая степень власти, пространство которой определяется каждый раз Именным Высочайшим указом.

1816 г. авг. 10 (24403). – 1817 г. авг. 25 (27025). – 1818 г. авг. 26. – 1820 г. июл. 4 (28343). – 1824 г. авг. 14. – 1826 г. июл. 14 (472). – 1828 г. апр. 22, указ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О Государственной канцелярии

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Состав Государственной канцелярии

118. Государственная канцелярия под управлением государственного секретаря составляется из статс-секретарей, их помощников и прочих чинов по штату.

1810 г. янв. 1 (24064), §§ 14, 114 и 115. – 1825 г. февр. 18 (30251), Штат.

119. По разделению дел в Государственном совете Канцелярия имеет следующие отделения:

- 1) Законов.
- 2) Военных дел.
- 3) Гражданских дел.
- 4) Государственной экономии.
- 5) Дел по Общему собранию и дел государственного секретаря.
- 6) Архив.

1825 г. февр. 18 (30251).

120. В каждое отделение определяются: помощники статс-секретарей, экспедиторы, письмоводители и прочие чины по штату.

Там же.

121. Сверх сего счисляются в составе Государственной канцелярии находящиеся: 1) при председателе Государственного совета один помощник статс-секретаря и 2) при председателях департаментов по одному секретарю с канцелярскими служителями.

Там же.

122. Государственный секретарь, статс-секретари и помощники статс-секретарей определяются и увольняются указами за собственноручным Высочайшим подписанием.

Ср. частные указы об определении сих лиц.

123. Помощники статс-секретарей определяются и увольняются по представлениям государственного секретаря.

1825 г. февр. 18 (30251).

124. Экспедиторы определяются и увольняются объявляемыми Высочайшими повелениями по докладом государственного секретаря.

Там же.

125. Секретари при председателях определяются и увольняются самими председателями с сообщением только о сем государственному секретарю для внесения или исключения сих чиновников из списков Государственной канцелярии. Определения же и увольнение прочих чинов Государственной канцелярии по прошениям их зависит от государственного секретаря с донесением о том каждый раз Государю Императору.

Примечание. При сем государственный секретарь наблюдает, чтобы письмоводители, протоколисты и канцелярские служители сверх способностей и доброй нравственности имели хороший почерк для переписки бумаг набело.

Там же.

126. Распределение штатных чиновников по отделениям Государственной канцелярии, временный наряд их из одного отделения в другое и перемещение их на высшие вакантные места до звания экспедитора зависит непосредственно от государственного секретаря.

Там же.

127. Каждый чиновник при определении в Государственную канцелярию дает присягу по установленной форме.

Там же.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Образ производства дел в Государственной канцелярии

128. Все дела, в Государственный совет поступающие, входят в Государственную канцелярию и присылаются на имя государственного секретаря.

1810 г. янв. 1 (24064), § 117.

129. В делах, поступающих от разных министерств, государственный секретарь наблюдает, чтобы действие Государственного совета не было затрудняемо: 1) делами, неоконченными в средних или высших местах управления; 2) делами, коих разрешение зависит от министров или властей, им подчиненных; 3) делами, зависящими от решения Сената; 4) теми делами, кои предоставлены Комитету министров; 5) наконец, делами текущими, когда не представлено при них общего положения к разрешению подобных случаев на будущее время.

Там же, § 118.

130. Государственный секретарь сверх того наблюдает, чтобы при каждом деле приложена была: 1) краткая записка, существо его излагающая; 2) все сведения, к ней принадлежащие, в приложениях; 3) решительное заключение министра; 4) проект постановления, учреждения, указа или общего предписания; 5) полная выписка из законов по тому предмету, о коем Государственный совет рассуждать должен, с означением, какие именно статьи закона, с утверждением нового постановления, имеют быть отменены частью или в целом.

Там же, § 119. – 1827 г. июн. 18 (1190), ст. VI.

Примечание. Само собой разумеется, что выписка из законов, приведенных уже в состав свода, может состоять только в означении статей того свода.

131. Если предоставлено будет Государственному совету по какому-либо случаю составить начертание нового закона или пересмотреть прежний, то, судя по важности предмета, должна быть истребована из Сената через министра юстиции выписка существующих по тому предмету узаконений.

1827 г. июн. 18 (1190), ст. V.

132. Дела, в сем виде поступившие, разделяются по отделениям, кои и приготавливают их к докладу надлежащими изъяснениями и дополнениями, требуя оных откуда следует установленным порядком.

1810 г. янв. 1 (24064), § 120.

133. Дело, в отделении изготовленное, представляется государственному секретарю для удостоверения точности в сведениях и порядке изложения.

Там же, § 123.

134. Каждое изложение дела, в Совет вносимое, подписывается государственным секретарем и статс-секретарем того департамента, к коему дело принадлежит.

Там же, § 124.

135. О делах, таким образом приуроченных, каждую неделю посылается список с перечнем содержания их к председателям департаментов, к каждому по принадлежности, для назначения оных к докладу; государственный секретарь такой же список доставляет председателю Совета по делам, следующим в общее собрание.

Там же, § 125.

136. По назначении к слушанию, как в департаменте, так и в общем собрании, извещаются об оных те министры, к коим они принадлежат.

Там же, § 126.

Примечание. Все вышеизложенные правила в особенности подтверждены Высочайшим указом, данным Комитету министров 1819 г. янв. 30, в статье II.

137. Рассуждения Совета и заключения, большинством голосов принятые, излагаются в журналах его заседаний.

Там же, § 127.

138. Журналы составляются по прилагаемой форме (прил. III), в департаментах статс-секретарями, а в общих собраниях государственным секретарем.

Там же, § 128.

139. В журналах означается: 1) содержание дела; 2) главные предметы рассуждения; 3) причины, уваженные Советом; 4) заключение.

Там же, § 137.

140. Заключение в журнале должно быть изложено так точно, как оно должно быть внесено в окончательное положение.

Там же, § 138.

141. Все журналы по подписании их поступают к государственному секретарю и представляются в мемориях на Высочайшее усмотрение.

Там же, § 129. – 1827 г. июн. 12, Выс. утв. записка председ. Гос. сов., ст. II.

142. Журналы департаментов по тем предметам, в коих окончательное заключение предоставлено Общему собранию Совета, вносятся в оное непосредственно и потом уже, с присоединением его заключения, представляются в мемориях на Высочайшее усмотрение.

1810 г. янв. 1 (24064), § 130. – 1827 г. июн. 27, Выс. утв. записка председ. Гос. совета.

143. По Высочайшим решениям составляются в Государственной канцелярии окончательные исполнения по установленным формам и подносятся государственным секретарем к Высочайшему утверждению.

1810 г. янв. 1 (24064), § 131.

144. Постановления, Высочайше утвержденные, предъявляются Совету и вносятся в общий журнал (прил. IV), который подписывается председателем Совета и скрепляется государственным секретарем.

Там же, § 132.

145. Соединение всех сих журналов в Государственной канцелярии составляет общую книгу всех Высочайших повелений по делам, Совету предлагаемым.

Там же, § 133.

146. Все журналы вообще хранятся в Государственной канцелярии по отделениям их предметов.

Там же, § 134.

147. Подлинные мнения Государственного совета также хранятся в Государственной канцелярии, а списки с них, за скрепой государственного секретаря, доставляются к министрам по принадлежности для дальнейшего исполнения; учреждения же, уставы, манифесты и указы отсылаются в подлинниках по принадлежности.

Там же, § 135.

148. Подлинные приложения дел, внесенных от министров, возвращаются к ним по принадлежности; записки же и прочие сведения вместе с журналами поступают для хранения в Архив.

Там же, § 136.

149. Государственная канцелярия в переписке своей наблюдает формы, при сем прилагаемые (прил. V).

Там же, § 140.

150. Архив Государственной канцелярии составляется: 1) из собрания самых положительных сведений по делам государственным прежних лет; 2) из сведений самых полных о настоящем каждой части положений, собранных по их отделениям; 3) из журналов Государственного совета и последовавших за оным Высочайших решений.

Там же, § 141.

151. Государственная канцелярия имеет свою собственную печать.

Там же, § 142.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Особенные обязанности разных чинов Государственной канцелярии

152. На ответственность государственного секретаря возлагается точность сведений, предлагаемых Совету и надлежащая ясность их изложения.

1810 г. янв. 1 (24064), § 19.

153. На ответственность государственного секретаря возлагается изготовление всех исполнительных бумаг по журналам Совета, как в общем его собрании, так и по департаменту.

Там же, § 20.

154. Особый помощник статс-секретаря, определенный по Отделению дел государственного секретаря, заведует производством всех сих дел, принимает приказания от государственного секретаря и приводит оные в исполнение, или, если приказания сии относятся до другого какого-либо отделения Государственной канцелярии, то сообщает о том, кому следует; сносится для получения нужных справок и сведений с отделениями Государственной канцелярии по департаментам Государственного совета и вообще, управляя вверенной ему частью, наблюдает за порядком оной.

1825 г. февр. 18 (30251). – 1828 г. март. 31, Выс. пов., объяв. Гос. сов., п. 3.

155. Помощник статс-секретаря при председателе Государственного совета и секретари при председателях департаментов производят переписку по делам, собственно к должности председателей относящимся.

1825 г. февр. 18 (30251).

156. Экспедиторы Государственной канцелярии занимаются делопроизводством по распоряжению и назначению управляющих теми отделениями, к коим они принадлежат.

Там же.

157. Занятия письмоводителей как старших, так и младших, назначаются управляющим отделением по его усмотрению. Сии чиновники могут быть употребляемы как для производства дел, так и для переписки набело бумаг.

Там же.

158. Обязанность протоколистов и канцелярских служителей заключается в переписке набело бумаг по всем делам, в Государственном совете производящимся; занятия им назначают управляющие и экспедиторы тех отделений, в коих они находятся.

Там же.

159. Один из чиновников или канцелярских служителей отправляет должность смотрителя над канцелярскими материалами и сторожевой командой Государственной канцелярии.

Там же.

160. Все вообще чины Государственной канцелярии должны воздерживаться от всяких разглашений по делам, в оной производящимся.

1821 г. нояб. 15, Рескрипт на имя председателя Гос. сов. – 1826 г. янв., Выс. пов., объяв. председ. Гос. сов.

СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА В 1816–1821 гг.

Председатели Государственного совета

1810.01.01—1812.01.04 — гр. Румянцев Николай Петрович
 1812.29.03—1816.16.05 — гр. (с 1814 - св. кн.) Салтыков Николай Иванович
 1816.25.05—1827.06.04 — кн. Лопухин Петр Васильевич

Председатели Департамента законов

1810.01.01—1812 [...] — гр. Завадовский Петр Васильевич
 1812.29.01—1812.30.03 — гр. Кочубей Виктор Павлович
 1812.30.03—1816.25.05 — кн. Лопухин Петр Васильевич
 1816 [...]—1819.04.11 — Ланской Василий Сергеевич (за председателя)
 1819.04.11—1825.22.01 — кн. Лобанов-Ростовский Яков Иванович

Председатели Департамента гражданских и духовных дел

1810.01.01—1816.10.01 — кн. Лопухин Петр Васильевич
 1816.10.01—1819.04.11 — гр. Кочубей Виктор Павлович
 1819.04.11—1821 [...] — Попов Василий Степанович
 1821.06.06—1838.19.12 — (с 1834 - гр.) Мордвинов Николай Семенович

Председатели Департамента государственной экономики

1810.01.01—1812.30.03 — Мордвинов Николай Семенович
 1812.30.03—1816 [...] — кн. Лопухин Петр Васильевич
 1816.10.01—1818.26.01 — Мордвинов Николай Семенович
 1818.26.01—1821 [...] — гр. Головин Николай Николаевич
 1821.31.10—1829 [...] — кн. Куракин Алексей Борисович

Председатели Департамента военных дел

1810.01.01—1812.30.03 — гр. Аракчеев Алексей Андреевич
 1812.30.03—1816 [...] — кн. Лопухин Петр Васильевич
 1816.10.01—1826.30.04 — гр. Аракчеев Алексей Андреевич

Государственные секретари

1810.01.01—1812.17.03 — Сперанский Михаил Михайлович
 1812.09.04—1814.30.08 — Шишков Александр Семенович
 1814.30.08—1827.29.04 — Оленин Алексей Николаевич

Члены Государственного совета

- 1801–1834 – кн. (1831) Кочубей Виктор Павлович
1801–1818 – кн. Куракин Александр Борисович
1801—1827 – св. кн. Лопухин Петр Васильевич
1801–1845 — гр. (1834) Мордвинов Николай Семенович
1801—1816 – гр., св. кн. (1814) Салтыков Николай Иванович
1801–1806, 1814—1817 – Трошинский Дмитрий Прокофьевич
1802—1808, 1811–1819 – гр.(1818) Вязмитинов (Вязьмитинов) Сергей Кузьмич
1805–1838 – гр. Румянцев Сергей Петрович
1804–1829 – кн. Куракин Алексей Борисович
1805–1831 – кн. Чарторыйский Адам Адамович
1805–1809, 1811–1834 — Чичагов Павел Васильевич
1808–1834 – гр. Аракчеев Алексей Андреевич
1808–1829 — Голубцов Федор Александрович
1808–1822 — Попов Василий Степанович
1810–1816 – Алексеев Иван Алексеевич
1810–1818 — гр. (1813), св. кн.(1815) Барклай де Толли Михаил Богданович
1810–1825 — гр. Гурьев Дмитрий Александрович
1810–1826 – фон Дезин Вильгельм Петрович
1810—1819 — Козодавлев Осип Петрович
1810–1823 — Неплюев Иван Николаевич
1810–1816 – гр. Разумовский Алексей Кириллович
1810–1828 — Саблуков Александр Александрович
1810—1817 – гр., св. кн. (1814) Салтыков Александр Николаевич
1810–1831 — маркиз де Траверсе Иван (Жан Франсуа) Иванович
1810–1839 — Тутолмин Иван Васильевич
1810–1834 — Балашов Александр Дмитриевич
1810–1820 — Вейдемейер Иван Андреевич
1810–1844 – кн. Голицын Александр Николаевич
1810–1816 – Карнеев Захар Яковлевич
1810–1829 – гр. Потоцкий Северин Осипович
1811–1823 – бар. Кампенгаузен Балтазар Балтазарович
1811–1839 — гр. Литта (Джулио Ренато) Юлий Помпеевич
1811–1836 — гр. (1822) фон Сухтелен Петр Корнилович (Корнильевич)
1811—1819 – гр. (1816) Тормасов Александр Петрович
1813–1838 – кн. Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович (Лобанов-Ростовский 1-й)
1814–1823 – гр. Растопчин Федор Васильевич
1814–1841 — Шишков Александр Семенович
1815—1817 – кн. Горчаков Алексей Иванович
1816–1821 – гр. Головин Николай Николаевич
1816–1831 — Ланской Василий Сергеевич
1816–1831 – кн. Лобанов-Ростовский Яков Иванович (Лобанов-Ростовский 2-й)
1816–1821 — Пестель Иван Борисович
1817–1824 — кн. Волконский Григорий Семенович
1818–1829 – гр., св. кн. (1834) Витгенштейн Петр Христианович
1818–1825 – гр. Милорадович Михаил Андреевич

1818–1837 – бар., гр. (1821), кн. (1832) фон дер Остен-Сакен Фабиан Васильевич
1819–1822 – гр. Коновницын Петр Петрович
1819–1823 – бар. Меллер-Закомельский Петр Иванович
1821–1847 – кн. (1839) Васильчиков Илларион Васильевич
1821—1852 – кн., св.кн. (1834) Волконский Петр Михайлович
1821—1841 – кн., св. кн. (1841) Голицын Дмитрий Владимирович
1821–1845 – гр. (1829) Канкрин Егор Францевич
1821–1828 – гр. Ламздорф Матвей Иванович
1821–1827 – гр. Морков Аркадий Иванович
1821–1862 – гр. Нессельроде Карл Васильевич
1821–1834 – Пашков Василий Александрович
1821–1839 – гр. (1839) Сперанский Михаил Михайлович

-
- ¹ Паулуччи Филипп Осипович, маркиз (1779–1849) – в 1812–1829 гг. лифляндский и курляндский генерал-губернатор, рижский военный губернатор.
- ² См. примечание № 104.
- ³ Кантон – военно-территориальная единица в Башкирско-Мещеряцком войске. Подразделялся на юрты. Башкирско-Мещеряцкое войско – форма военно-административной организации управления башкирами, обязанными военной службой на основания, аналогичных казачьим войскам.
- ⁴ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ⁵ ПСЗ. Т. 32. № 25671.
- ⁶ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ⁷ Фидеикомисс – фамильное имущество, передаваемое последовательно ряду представителей одного рода или семьи, вступающих в наследство один после другого.
- ⁸ Обер-гофгерихт – см. примечание № 41.
- ⁹ Городовая обывательская книга – предусмотренный городским положением 1785 г. общий список со сведениями о жителях (обывателях) города по 6 основным категориям (настоящие городские обыватели, т.е. домовладельцы, гильдейские купцы, цеховые ремесленники, иногородние и иностранные гости, именитые граждане и посадские). В книгу заносились сведения об имени, возрасте, семейном положении, имени и возрасте жены и детей, имущественном положении, месте жительства, занятиях и выполнении общественных обязанностей.
- ¹⁰ Брантмейстер (брандмейстер) – начальник пожарной команды, входящей в одну из полицейских частей.
- ¹¹ Брант-майор (бранд-майор) – полицейский чиновник, управлявший пожарной частью в городе.
- ¹² Фридрихсгамский трактат – мирный договор, заключенный в 1809 г. между Россией и Швецией, в соответствии с которым к России переходила Финляндия. В 1817 г. был подписан дополнительный акт к этому трактату. В связи с присоединением к России Финляндии, а к Швеции – Норвегии новый договор распространял на Норвегию и в ряде случаев даже расширял торгово-экономические льготы, которые по Фридрихсгамскому миру получала Швеция в Финляндии. Соответственно и финляндцы с 1818 г. получали те же права, что они имели по договору 1809 г. в Швеции, и на территории Норвегии. Были расширены взаимные торговые преимущества жителей стран, на которые распространялся договор.
- ¹³ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ¹⁴ ПСЗ. Т. 27. № 20405.
- ¹⁵ Министр юстиции являлся по должности генерал-прокурором.
- ¹⁶ Имеется в виду манифест 30 августа 1814 г.
- ¹⁷ Ефрейт-капрал – унтер-офицерский чин, следующий после капрала и предшествующий каптенармусу.
- ¹⁸ ПСЗ. Т. 26. № 19814.
- ¹⁹ Генеральный суд – главный суд на Украине времен Гетманщины. Был упразднен, но в кон. XVIII – нач. XIX века временно функционировал в Малороссии.
- ²⁰ Медиаторы – посредники.
- ²¹ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ²² Имеется в виду манифест 30 августа 1814 г.
- ²³ Имеется в виду Санкт-Петербургская вотчинная контора – петербургское отделение Вотчинной коллегии, открытое в 1736 г. и упраздненное в 1781 г.
- ²⁴ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ²⁵ Непременные работники – часть посессионных крестьян, непосредственно занятая работой на казенных или частных заводах.
- ²⁶ Пахотные солдаты – см. примечание № 30.
- ²⁷ Крестенции – аренда уже засеянного имения с правом на получение урожая.
- ²⁸ Имеется в виду манифест 30 августа 1814 г.
- ²⁹ Коштное межевание – межевание, производившееся по полюбовному соглашению владельцев за их счет, но на основании правил Генерального межевания.
- ³⁰ ПСЗ. Т. 20. № 14870.

-
- ³¹ Законы царя Вахтанга – кодекс действующих в Грузии законов, составленный царем Вахтангом VI в нач. XVIII в. При присоединении Грузии к Российской империи сохраняли свое действие, а в случае расхождения с законами Империи или недостаточности «уложения» Вахтанга действовало общероссийское законодательство.
- ³² ПСЗ. Т. 26. № 20060.
- ³³ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ³⁴ Здесь: члены конкурсного управления.
- ³⁵ Выражение «милостивый государь мой» употреблялось при письменном обращении вышестоящего лица к нижестоящему. В данном случае гр. А.А. Аракчеев считает себя вышестоящим по отношению к государственному секретарю А.Н. Оленину не столько как член Государственного совета, имеющий более высокий чин (первый – генерал от артиллерии, т.е. военный чин 2-го класса, второй – тайный советник, т.е. гражданский чин 3-го класса), сколько как управляющий Собственной Е.И.В. канцелярией.
- ³⁶ ПСЗ. Т. 8. № 5733.
- ³⁷ ПСЗ. Т. 28. № 21577.
- ³⁸ Ключ в Речи Посполитой – часть королевского столового имения, включавшая несколько деревень.
- ³⁹ Главный суд – см. примечание № 18.
- ⁴⁰ Тогдашний польский злотый состоял из 309 грошей и приравнялся к 15 коп.
- ⁴¹ Коморник – в Речи Посполитой не имеющий собственного дома крестьянин или горожанин, обязанный отработывать барщину или уплачивать чинш (оброк) за предоставляемое ему жилье (комору). В данном случае имеется в виду, скорее всего, подкоморий – судья по спорам о границах имений.
- ⁴² Марченко Василий Романович (1782–1841) – в 1815–1818 гг. статс-секретарь, управляющий делами Комитета министров, в 1818–1825 гг. – статс-секретарь по Департаменту гражданских и духовных дел, в 1825–1827 гг. – по Департаменту государственной экономии, в 1827–1834 – государственный секретарь.
- ⁴³ Сенатор Ф.Ф. Сиверс проводил ревизию Волынской губ. в 1815 г.
- ⁴⁴ Имеется в виду манифест 1814 г.
- ⁴⁵ Рекамбио – см. Примечание № 10.
- ⁴⁶ Имеется в виду манифест 28 июня 1787 г. ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ⁴⁷ Бригидки – женский католический орден.
- ⁴⁸ Имеется в виду манифест 1814 г.
- ⁴⁹ ПСЗ. Т. 32. № 28195.
- ⁵⁰ ПСЗ. Т. 29. № 21991.
- ⁵¹ ПСЗ. Т. 35. № 24457.
- ⁵² ПСЗ. Т. № 3006.
- ⁵³ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ⁵⁴ Т.е. 1684 г.
- ⁵⁵ Т.е. 1697 г.
- ⁵⁶ ПСЗ. Т. 7. № 4937.
- ⁵⁷ ПСЗ. Т. 8. № 5717.
- ⁵⁸ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ⁵⁹ ПСЗ. Т. 31. № 24633.
- ⁶⁰ ПСЗ. Т. 32. № 24992.
- ⁶¹ А.А. Бетанкура. Бетанкур Августин Августинович (1758–1824 – испанский инженер), в 1819–1822 гг. главный директор путей сообщения в России.
- ⁶² ПСЗ. Т. 32. № 25057.
- ⁶³ Официал – в униатской церкви светское лицо, управляющее епархией от имени архиерея.
- ⁶⁴ В 1819–1824 гг. главноначальствующим над почтовым департаментом являлся одновременно министр духовных дел и народного просвещения (кн. А.Н. Голицын), сохранивший начальство над этим департаментом и после упразднения министерства в 1824 г.
- ⁶⁵ Высочайше утвержденным в 5-й день августа 1818 года Уставом о соли.

-
- ⁶⁶ Лейбах (Лайбах) – современная Любляна. В начале 1821 г. в Лайбах переехал из Троппау конгресс Священного союза.
- ⁶⁷ ПСЗ. Т. 37. № 27646, 20.01.1819.
- ⁶⁸ ПСЗ. Т. 37. № 28542, 02.02.1821; № 28545, 03.02.1821.
- ⁶⁹ Пестель Иван Борисович (1765–1843), в 1806–1818 гг. сибирский генерал-губернатор. Член Государственного совета.
- ⁷⁰ ПСЗ. Т. 34. № 27135.
- ⁷¹ ПСЗ. Т. 35. № 27294.
- ⁷² Т.е. 1676 и 1688 гг.
- ⁷³ ПСЗ. Т. 24. № 128278; т. 36. № 27724.
- ⁷⁴ Т.е. пошлины.
- ⁷⁵ Гродский суд – суд по уголовным делам в Речи Посполитой. При присоединении западных земель к Российской империи гродские суды были упразднены, но в 1797 г. при образовании Литовской губернии на время восстановлены.
- ⁷⁶ Эвикция – отсуждение у покупателя приобретенного им имущества по причине того, что это имущество на момент сделки не принадлежало продавцу.
- ⁷⁷ Т.е. с иском.
- ⁷⁸ Т.е. оформления окончания расчетов путем выдачи квитанции.
- ⁷⁹ Городовая обывательская книга – см. примечание №
- ⁸⁰ Рикорд Петр Иванович (1776–1855) – адмирал, исследователь Тихого океана.
- ⁸¹ ПСЗ. Т. 14. № 24064.
- ⁸² Выбойка – хлопчатобумажная или холщовая ткань с простыми узорами в одну краску.
- ⁸³ Неаполитанский дукат состоял из 100 гран.
- ⁸⁴ На 2-м конгрессе Священного союза, начавшемся 23 октября 1820 г.
- ⁸⁵ М.М. Сперанским.
- ⁸⁶ Кн. П.В. Лопухину.
- ⁸⁷ Имеется в виду Непременный (Государственный) совет (1801–1810).
- ⁸⁸ Беклешов Александр Андреевич (1745–1806) – в 1799–1800 и 1801–1802 гг. генерал-прокурор.
- ⁸⁹ Обер-форштмейстер – см. примечание №
- ⁹⁰ М.М. Сперанский был после ссылки гражданским губернатором в Пензе в 1816–1819 гг.
- ⁹¹ ПСЗ. Т. 14. № 24064.
- ⁹² Т.е. по контрактам.
- ⁹³ Св. кн. Н.И. Салтыковым, в 1812–1816 гг. председателем Государственного совета.
- ⁹⁴ Т.е. 1643 г.
- ⁹⁵ Т.е. 1681 г.
- ⁹⁶ Т.е. 1682 г.
- ⁹⁷ Т.е. 1684 г.
- ⁹⁸ Т.е. 1675 г.
- ⁹⁹ Т.е. 1681 г.
- ¹⁰⁰ Т.е. 1665 г.
- ¹⁰¹ Т.е. 1685 г.
- ¹⁰² Т.е. 1659 г.
- ¹⁰³ Т.е. 1682 г.
- ¹⁰⁴ Т.е. 1685 г.
- ¹⁰⁵ Т.е. 1676 г.
- ¹⁰⁶ ПСЗ. Т. 25. № 18705.
- ¹⁰⁷ ПСЗ. Т. 11. № 8300.

-
- ¹⁰⁸ ПСЗ. Т. 32. № 25671.
- ¹⁰⁹ В дореформенной России институт адвокатуры существовал только в присоединенных от Польши губерниях, где статус адвоката ограничивался требованием ценза оседлости и рядом других требований.
- ¹¹⁰ ПСЗ. Т. 29. № 22455.
- ¹¹¹ ПСЗ. Т. 27. № 20263. Т. 30. № 23160.
- ¹¹² 3-й конгресс священной лиги, начавшийся в 1820 г. в г. Троппау, в январе 1821 г. переехал в Лайбах (нынешняя Люблина).
- ¹¹³ Пошлина с привозных товаров, взимаемая при их выпуске во внутреннее употребление.
- ¹¹⁴ Обер-офицерский чин (13-го класса) в русской артиллерии и инженерных войсках (до 1796 г.).
- ¹¹⁵ ПСЗ. Т. 18. № 12818 (вероятно имеется ввиду указ от 19 января 1767 г.).
- ¹¹⁶ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ¹¹⁷ Имеется в виду Орден военного достоинства (Virtuti militari), учрежденный в 1792 г. польским королем Станиславом-Августом (Понятовским) и сохраненный в Царстве Польском.
- ¹¹⁸ ПСЗ. Т. 24. № 17698.
- ¹¹⁹ См. примечание № 118.
- ¹²⁰ Молокане – секта, выделившаяся из «духовных христиан» (духоборов). Молокане отвергали таинства и церковную обрядность, присягу, проповедовали скорое пришествие Христа.
- ¹²¹ Имеется в виду г. Судак Таврической губ.
- ¹²² Ключ-войт – староста волости в губерниях, присоединенных от Польши.
- ¹²³ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ¹²⁴ Т.е. 1698 г.
- ¹²⁵ ПСЗ. Т. 6. № 3612.
- ¹²⁶ Здесь: право собственности на недвижимость, основанное на документах.
- ¹²⁷ ПСЗ. Т. 8. № 5717.
- ¹²⁸ Генеральный суд – апелляционная судебная инстанция по отношению к поветовым судам в малороссийских губерниях.
- ¹²⁹ ПСЗ. Т. 27. № 20405.
- ¹³⁰ Здесь: сельский староста.
- ¹³¹ ПСЗ. Т. 11. № 8300.
- ¹³² ПСЗ. Т. 4. № 1964.
- ¹³³ Мшенник – утепленный амбар.
- ¹³⁴ См. примечание № 355.
- ¹³⁵ ПСЗ. Т.32. № 25671.
- ¹³⁶ Интромиссия – ввод.
- ¹³⁷ Возный – полицейский чин в Великом княжестве Литовском.
- ¹³⁸ ПСЗ. Т. 11. № 8300.
- ¹³⁹ От английского attrition (трение).
- ¹⁴⁰ Магистрат – сословный суд для горожан. Состоял из бургомистров и ратманов, избираемых городскими условиями (купцами, цеховыми ремесленниками и мещанами).
- ¹⁴¹ Ратман – выборный член городского магистрата или ратуши.
- ¹⁴² Городовой секретарь – чин 14-го класса по табели о рангах.
- ¹⁴³ Подпрапорщик – унтер-офицерский чин следующий после капрала.
- ¹⁴⁴ Сенатор Н.Е. Мясоедов проводил ревизию Тульской губернии в 1815 г. РГИА. Ф. 1550.
- ¹⁴⁵ Т.е. за неподчинение.
- ¹⁴⁶ Подканцелярист – младший (унтер-офицерский) чин канцелярского служителя, предшествующий чину канцеляриста.
- ¹⁴⁷ ПСЗ. Т. 11. № 8300.

-
- ¹⁴⁸ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ¹⁴⁹ Опекунский совет -
- ¹⁵⁰ ПСЗ. Т. 20. № 14392.
- ¹⁵¹ ПСЗ Т. 27. № 20405.
- ¹⁵² ПСЗ. Т. 21. № 15278
- ¹⁵³ ПСЗ. Т. 21. № 15853.
- ¹⁵⁴ ПСЗ. Т. 22. № 16114.
- ¹⁵⁵ Слободско-Украинская губерния была образована в 1765 г. В 1780 г. преобразована в Харьковскую губ., в 1797 г. переименована в Слободско-Украинскую, а в 1835 г. – вновь в Харьковскую.
- ¹⁵⁶ Однодворцы – сословная группа, промежуточная между дворянами и государственными крестьянами. Потомки служилых людей Московской Руси, поселившихся на южных окраинах государства (в губерниях Воронежской, Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской). После 1-й ревизии утратили большинство привилегий, но вплоть до 1 четв. XIX в. частично сохраняли право владеть крестьянами и не были полностью приравнены к государственным крестьянам. Для однодворцев существовал льготный порядок производства в чины на военной службе, благодаря чему они могли дослуживаться до первого офицерского чина и таким образом приобретать дворянство.
- ¹⁵⁷ ПСЗ. Т. 20. № 14392.
- ¹⁵⁸ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ¹⁵⁹ ПСЗ. Т. 29. № 21991.
- ¹⁶⁰ ПСЗ. Т. 35. № 27457.
- ¹⁶¹ ПСЗ. Т. 22. № 16300.
- ¹⁶² ПСЗ. Т. 17. № 12424.
- ¹⁶³ ПСЗ. Т. 24. № 18090 м.
- ¹⁶⁴ ПСЗ. Т. 5. № 2789.
- ¹⁶⁵ ПСЗ. Т. 15. № 11272.
- ¹⁶⁶ ПСЗ. Т. 22. № 16300.
- ¹⁶⁷ ПСЗ. Т. 18. № 12957.
- ¹⁶⁸ ПСЗ. Т. 30. № 22830.
- ¹⁶⁹ ПСЗ. Т. 33. № 25947.
- ¹⁷⁰ Мещанское училище – имеется в виду училище, открытое в 1765 г. при Смольном институте.
- ¹⁷¹ ПСЗ. Т. 22. № 16551.
- ¹⁷² ПСЗ. Т. 6. № 3612.
- ¹⁷³ ПСЗ. Т. 16. № 11629; Т. 24. № 18097.
- ¹⁷⁴ ПСЗ. Т. 24. № 18001.
- ¹⁷⁵ ПСЗ. Т. 12. № 8966.
- ¹⁷⁶ ПСЗ. Т. 35. № 27568 а.
- ¹⁷⁷ ПСЗ. Т. 35. № 27377, 27594.
- ¹⁷⁸ Имеется в виду Могилев на Днестре Подольской губ.
- ¹⁷⁹ ПСЗ. Т. 26. № 19968.
- ¹⁸⁰ ПСЗ. Т. 26. № 20022.
- ¹⁸¹ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ¹⁸² Вежа – в западных губерниях башня, каланча.
- ¹⁸³ ПСЗ. Т. 27. № 20405.
- ¹⁸⁴ ПСЗ. Т. 32. № 24992.
- ¹⁸⁵ В 1819 г. А.Д. Балашов был назначен генерал-губернатором Тульской, Воронежской, Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний для введения там (в виде опыта) проектировавшегося (но так и не осуществленного) областного управления, при котором предполагалось разделение России на 12–14 наместничеств.
- ¹⁸⁶ РГИА. Ф. 1149. оп. 1. 1821 г. Д. ПСЗ.

-
- ¹⁸⁷ ПСЗ. Т. 33. № 26469 (имеется ввиду закон 23 октября 1816 г.).
- ¹⁸⁸ РГИА.
- ¹⁸⁹ ПСЗ. Т. 31. № 24516.
- ¹⁹⁰ Т.е. куб для перегонки спирта.
- ¹⁹¹ Бар. Б.Б. Кампенгаузена.
- ¹⁹² Ландратская коллегия – выборный орган дворянского представительства при генерал-губернаторах в остзейских губерниях.
- ¹⁹³ Сборник законодательства Курляндского герцогства, составленный известным адвокатом Цигенгорном.
- ¹⁹⁴ Эдиктальный вызов – публичный судебный вызов неизвестного лица для предъявления прав.
- ¹⁹⁵ Преклюзивный срок – срок, предоставляемый для совершения определенного акта.
- ¹⁹⁶ Законы 12 таблиц – древнейший памятник римского права.
- ¹⁹⁷ Мастерские книги -
- ¹⁹⁸ В Учреждении Государственного совета 1819 г. § 54 гласил: «Особое мнение или составляется членом в самом собрании, или доставляется к государственному секретарю после в течение недели», а § 55 – «Мнения членов вторично предлагаются Совету только тогда, когда последует на сие особенное Высочайшее повеление». ПСЗ. Т. 31. № 24064.
- ¹⁹⁹ ПСЗ. Т. 16. № 11988.
- ²⁰⁰ ПСЗ. Т. 7. № 12659.
- ²⁰¹ ПСЗ. Т. 26. № 20011.
- ²⁰² Т.е. ипотечной.
- ²⁰³ ПСЗ. Т. 30. № 23317.
- ²⁰⁴ ПСЗ. Т. 4. № 1744.
- ²⁰⁵ ПСЗ. Т. 31. № 24064.
- ²⁰⁶ ПСЗ. Т. 36. № 27691.
- ²⁰⁷ ПСЗ. Т. 22. № 16187.
- ²⁰⁸ Ландгерихт – уездный суд в Лифляндской губернии, избираемый местным дворянством.
- ²⁰⁹ ПСЗ. Т. 27. № 20405.
- ²¹⁰ ПСЗ. Т. 20. № 14309.
- ²¹¹ ПСЗ. Т. 33. № 25997.
- ²¹² Феодосиевское согласие – направление в русском старообрядчестве, разновидность беспоповщины.
- ²¹³ Капитан-командор – флотский чин 5-го класса, предшествующий чину контр-адмирала.
- ²¹⁴ ПСЗ. Т. 20. № 14274.
- ²¹⁵ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ²¹⁶ ПСЗ. Т. 32. № 25671.
- ²¹⁷ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ²¹⁸ ПСЗ. Т. 32. № 25671.
- ²¹⁹ ПСЗ. Т. 7. № 12659.
- ²²⁰ ПСЗ. Т. 35. № 27495.
- ²²¹ ПСЗ. Т. 11. № 8300.
- ²²² ПСЗ. Т. 22. № 16551 (имеется ввиду манифест от 28 июня 1787 года).
- ²²³ ПСЗ. Т. 1. № 1.
- ²²⁴ ПСЗ. Т. 22. № 16407.
- ²²⁵ ПСЗ. Т. 24. № 18090. Т. 26. № 19881.
- ²²⁶ ПСЗ. Т. 35. № 27495.
- ²²⁷ ПСЗ. Т. 20. № 14392.
- ²²⁸ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ²²⁹ ПСЗ. Т. 16. № 11750.

-
- ²³⁰ ПСЗ. Т. 18. № 12949.
- ²³¹ ПСЗ. Т. 5. № 3006.
- ²³² ПСЗ. Т. 23. № 16855.
- ²³³ ПСЗ. Т. 37. № 28513.
- ²³⁴ ПСЗ. Т. 22. № 16188.
- ²³⁵ В 1811 – 1819 гг.
- ²³⁶ Т.е. Комитет министров.
- ²³⁷ Вероятно, имеется ввиду указ от 11 марта 1793 г. ПСЗ. Т. 23. № 17407.
- ²³⁸ Т.е. усушки.
- ²³⁹ ПСЗ. Т. 35. № 27448.
- ²⁴⁰ Форштмейстер – см. примечание № 104.
- ²⁴¹ Этот рескрипт вызван недовольством императора обсуждением в Государственном совете проекта министра финансов гр. Д.А. Гурьева о пошлинах и гербовом сборе. См. меморию за 10 октября 1821 г.
- ²⁴² Имеется в виду Российско-Американская компания.
- ²⁴³ ПСЗ. Т. 32. № 24992.
- ²⁴⁴ Н.И. Тургенев (1789–1871), известный экономист, член декабристского Союза благоденствия.
- ²⁴⁵ ПСЗ. Т. 31. № 24851.
- ²⁴⁶ Т.е. саперам.
- ²⁴⁷ Командиру Отдельного Грузинского корпуса, управляющему гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях.
- ²⁴⁸ 7147 г. по летоисчислению «от сотворения мира», принятому в Московской Руси, соответственно, 1639 г. по летоисчислению от Рождества Христова
- ²⁴⁹ 1640 и 1657 гг.
- ²⁵⁰ Надворные суды – суды в столицах для чиновников и разночинцев. Состояли из назначенных судей. Были образованы в соответствии с Учреждениями о губерниях.
- ²⁵¹ Имеется в виду губернское учреждение (Учреждения о губерниях).
- ²⁵² ПСЗ. Т. 31. № 24516.
- ²⁵³ ПСЗ. Т. 37. № 28814.
- ²⁵⁴ Торговая казнь – публичное телесное наказание по приговору суда, производившееся обычно на торговой площади.
- ²⁵⁵ В польских уланских полках товарищами назывались находившиеся в первой шеренге дворяне, вооруженные пиками. За ними во второй шеренге стояли «шеренговые» кавалеристы из людей простого звания. вооруженные ружьями.
- ²⁵⁶ ПСЗ. Т. 37. № 28814.
- ²⁵⁷ Имеется в виду Литовский статут.
- ²⁵⁸ ПСЗ. Т. 31. № 24502.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

**ДОКУМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Мемории Общего собрания

Том I. Часть 2. 1816—1821 гг.

Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура «Times».

Усл. печ. л. 58. Тираж 200 экз. Заказ № 1001.

Отпечатано в ООО «Алло!Дизайн»

123060, г. Москва, Расплетина ул., д.11, корп.2

Тел.: (495) 771-12-25

<http://www.allodesign.ru>